

Учредители журнала

Институт проблем рынка РАН (ИПР РАН), Институт экономики РАН (ИЭ РАН), Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (ИМПЭ), Институт экономики и предпринимательства (ИНЭП), Московский государственный институт индустрии туризма им. Ю.А. Сенкевича (МГИИТ), Московский банковский институт (МБИ)

Содержание

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

Методы идентификации рисков инновационного проекта. <i>Егоров А.Ю., Пилипенко П.П., Снитко Н.О.</i>	2
Сколько как новый инновационный путь развития российской экономики. <i>Акулова Е.С.</i>	6
Инновации в системе ведомственного контроля в системе ВВ МВД России: основные направления и меры по совершенствованию. <i>Артюшин И.Ю.</i>	11
Основные причины неразвитости финансовых инноваций в банках и небанковских кредитных организациях. <i>Гришина Е.А.</i>	16
Инновационные социальные технологии бизнеса: стратегия и тактика. <i>Журавлева В.С.</i>	20
Моделирование дискурса в целях создания инновационных технологий обучения. <i>Мухаммад Л.П.</i>	24
Рост инновационности предприятий машиностроительного комплекса как новый этап развития современной экономики России в условиях глобализации: концептуальные подходы. <i>Аленина Е.Э., Золина В.В.</i>	28
К вопросу о конкурентоспособности инновационных предприятий. <i>Власюк Г.В., Бестемьянова А.А.</i>	32

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Трехмерная модель оценки инвестиционной привлекательности предприятия малого и среднего бизнеса. <i>Власов М.М.</i>	38
Проблемы российского законодательства в области осуществления прямых иностранных инвестиций. <i>Супрунчук Д.С.</i>	41
Повышение инвестиционной эффективности авиационно-промышленного предприятия путем переоценки портфеля проектов управляющей компании. <i>Шнит А.В.</i>	45
Финансовые аспекты государственной инвестиционной политики. <i>Фирсов Д.А.</i>	48

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Кооперация в экономической теории и современных трендах хозяйственного развития. <i>Егоров В.Г.</i>	54
Продовольственная сфера и перерабатывающее предпринимательство России второй половины XIX века в документах Государственного архива РФ. <i>Рогатко С.А.</i>	60
Формирование человеческого капитала в условиях глобализации мировой экономики <i>Чарочкина Е.Ю., Каширцева А.Ю.</i>	67

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Теоретические аспекты диверсификации, как стратегии развития компании. <i>Доханов З.М.</i>	71
Основные модели и формы реализации социальной ответственности бизнеса. <i>Зинченко Н.Ю.</i>	75
Многомерная модель взаимодействия видов жизненных циклов составляющих профиль трудовой единицы <i>Маранова Н.В., Незнакина Е.Л.</i>	79
Планирование и контроль маркетинга на предприятии. <i>Михайлова Т.А.</i>	82

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ

Теоретические основы страхования вкладов в условиях финансовых кризисов. <i>Аббасов А.Р.</i>	86
Финансовые модели реализации механизма государственно-частного партнерства в регионах. <i>Чалова А.Ю., Трегубова Д.Д.</i>	88
Правовой аспект оценки эффективности расходования бюджетных средств в Российской Федерации (постановка проблемы). <i>Агамян А.А.</i>	93
Анализ спроса и предложения на рынке производства и эксплуатации космических транспортных систем. <i>Вейко А.В.</i>	96
Приведение российской аграрной политики в соответствие с требованиями ВТО. <i>Дзантиев С.Ш.</i>	100
Один из способов оценки состояния и развития туристско-рекреационной деятельности в регионе и возможности ее кластеризации. <i>Дутова Т.И.</i>	104
Основные варианты легализации олигархической собственности в сетевой структуре крупного бизнеса. <i>Исправникова Н.Р.</i>	109
Характеристика банковской системы современного периода развития российского государства <i>Кагерманов А.С., Дадаев Х.М.</i>	120
Ассортиментная политика предприятия и планирование ассортимента. <i>Павлова О.А.</i>	125
О показателях исследования и прогнозирования демографических процессов в современной России с учетом специфики ее развития <i>Шибиченко Г.И., Пархоменко Н.А.</i>	128

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Возможность или опасность нанотехнологий <i>Анциферова И.В., Вохмянин Д.С., Макарова Е.Н.</i>	132
--	-----

Автоматизация формирования заявки на ремонт частного легкового автотранспорта через удаленное взаимодействие клиента и СТО. <i>Бакулов П.А.</i>	135
Разработка технологии и изучение свойств белково-жировых эмульсий на основе мяса гигантского перуано-чилийского кальмара. <i>Горшков И.Ю.</i>	139
Штамм VACILLUS ATROPRAEUS VKPM В-10592 - деструктор нефти. <i>Ерофеевская Л.А.</i>	141
Перспективы использования методики Interactive Metronome® в школе. <i>Еримова В.Л.</i>	145
Преподавание высшей математики в строительном вузе по индивидуальным маршрутам. <i>Закяев М.И.</i>	148
Развитие творческого потенциала учащихся художественной школы средствами информационных технологий. <i>Кочнева Т.И.</i>	152
Расширенная модель информационной системы маркетинга. <i>Польнская Г.А.</i>	155
Новый взгляд на использование древесных отходов в коммунальной теплоэнергетике. <i>Петричкин В.А., Царев А.С.</i>	161
Влияние низкочастотных ЭМИ на течение провоцированных лучевых катаракт у <i>Vrachudanio</i> geio. <i>Омельчук Н.Н., Симаков Ю.Г.</i>	163
Сравнительный анализ методов оценки трудозатрат на создание программных средств. <i>Тюлютников Н.Н.</i>	168
Инновационный подход к оценке биологического разнообразия микроскопических грибов в природно-рых местообитаниях (метод на стыке разных биологических дисциплин: популяционной зоологии и почвенной микологии). <i>Шубина В.С.</i>	174

НА СТЫКЕ ПРОБЛЕМ

Формализация задачи обоснования среднесрочного плана деятельности для построения автоматизированной системы управления стратегическим планированием на предприятии. <i>Сажерин И.В.</i>	177
Внедрение методики «Иллюзия спроса» как механизм повышения конкурентоспособности магазинов сети ритейл. <i>Сулимов А.Ю.</i>	184
Правовые проблемы наследования по завещанию и пути их разрешения. <i>Адилсолтанова А.С.</i>	189
Правовое регулирование налогообложения домохозяйств во Французской республике. <i>Алпалыев Р.М.</i>	193
Законодательство зарубежных стран о борьбе с религиозным экстремизмом: конституционно-правовой анализ. <i>Быдова Б.Б., Басаев В.А.</i>	196
Профессиональная адаптация студентов сельскохозяйственного вуза в процессе изучения математики. <i>Бодякина Т.В.</i>	199
Сравнительный анализ двухзвенной и трехзвенной системы дифференциации уголовной ответственности за незаконные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами. <i>Величко Ж.П.</i>	203
Дагестанское зарубежье XX – начала XXI вв. <i>Ершов В.Ф.</i>	206
Новое в организации правоохранительной деятельности с учетом региональных особенностей организованной преступности, связанной с организацией либо содержанием наркотрионов. <i>Каймак Е.В.</i>	209
Особенности организации социального воспитания в условиях интернатного учреждения. <i>Кочетова А.П.</i>	213
Влияние сильной личности на вариативность развития общества в различные исторические эпохи. <i>Логина Н.Е.</i>	217
Пастырское служение, как главная характеристика деятельности священника: инновационно-аналитический подход. <i>Митрополит Игнатий</i>	221
К вопросу совершенствования института уголовно-правовой ответственности за преступления в сфере банковской деятельности. <i>Муцалов Ш.Ш., Ганаева Е.Э.</i>	224
Проблемы правоприменения ответственности за нарушение валютного законодательства: обзор судебной практики рассмотренных дел. <i>Стоянов В.Д.</i>	228
Особенности реализации имиджевых стратегий региональных отделений политических партий (на примере Ростовской области). <i>Шапкина А.А.</i>	233
Страхование гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров. <i>Штыков В.П.</i>	238
О проблемах интеллектуального развития младших школьников в современных условиях. <i>Хьяяева А.Х., Мухсанова И.В.</i>	242
Основные направления воздействия на криминальную составляющую теневой экономики. <i>Фалинский И.Ю.</i>	246
Перспективы и направления развития малых форм хозяйствования в АПК. <i>Васильева И.В., Мумладзе Р.Г.</i>	251
Методологический подход к формированию услуг поставщиков, реализуемых агентами воздушных сообщений. <i>Суринов Р.Т.</i>	254
Проблемы и перспективы инвестирования предприятий ракетно-космической промышленности. <i>Яскин Д.Ю.</i>	257
Структура и обзор труда И.П. Четверикова о личных свойствах Абсолюта. <i>Сизинцев П.В.</i>	262
Подход к оценке инфраструктурной обеспеченности инновационного развития социально-экономических систем. <i>Кузин А.А.</i>	267

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-18605 от 20 октября 2004 г.

Редакционный совет:

Абдикеев Н.З., д.э.н., проф., проректор (Финансовый университет); **Богомолов О.Т.**, акад. РАН, заведующий кафедрой мировой экономики Института новой экономики (Ассоциация экономических и научных учреждений); **Геронина Н.Р.**, д.э.н., проф., ректор (Московский банковский институт); **Егоров В.Г.**, д.и.н., проф., первый зам. директора (Институт стран СНГ); **Егоров А.Ю.**, д.э.н., проф., зам. завкафедрой (ИЭ РАН); **Конотопов М.В.**, д.э.н., проф., зам. завкафедрой (кафедра ЭТ ИЭ РАН); **Никитин А.А.**, д.э.н., проф., ген. директор (ЗАО «Парижская коммуна»); **Новицкий Н.А.**, д.э.н., проф., зав. сектором (ИЭ РАН); **Пилипенко П.П.**, д.э.н., проф., ректор (Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова); **Сильвестров С.Н.**, д.э.н., проф., засл. экономист РФ, проректор (Финансовый университет); **Соколова Ю.А.**, д.т.н., проф., ректор (Институт экономики и предпринимательства); **Цветков В.А.**, член-корр. РАН, зам. директора института (ИПР РАН)

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)
Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
Лай Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
Марек Вочозка, проф., ректор Технико-экономического института в Чешских Будейовицах (Чехия)
Она Грэхина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Редколлегия:

Бандурин А.В., д.э.н., проф., проректор (ГАОУ ВПО МГИИТ им. Сенкевича); **Гореликов К.А.**, к.э.н., доц., проф. кафедры (МФПУ СИНЕРГИЯ); **Дегтева О.А.**, к.э.н., доц., первый проректор (НОУ ВПО «КИГИТ»); **Егоров А.Ю.**, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, зам. завкафедрой (ИЭ РАН); **Зверев О.А.**, д.э.н., проф., проректор (Московский банковский институт); **Кабакова С.И.**, д.э.н., проф. (НОУ ВПО «ИМПЭ им. А.С. Грибоедова»); **Касаев Б.С.**, д.э.н., проф. (Финансовый университет при Правительстве РФ); **Конотопов М.В.**, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, зам. завкафедрой (ИЭ РАН); **Ларионов А.Н.**, д.э.н., проф. ген. директор (ООО «НИЦ «Стратегия»); **Лебедев Н.А.**, д.э.н., проф., в.н.с. (Институт экономики РАН); **Носова С.С.**, д.э.н., проф. (НИЯУ МИФИ); **Сулимов Ю.А.**, к.э.н., доц. (НОУ ВПО ИНЭП); **Тихомиров Н.П.**, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, завкафедрой (РЭУ им. Г.В. Плеханова); **Шапкарин И.П.**, к.т.н., доц. (ФГБОУ ВПО «МГУДТ»); к.э.н.; **Шилин А.Н.**, к.э.н., с.н.с. (ГАОУ ВПО МГИИТ им. Сенкевича)

Главный редактор:

Конотопов М.В.
Заместители главного редактора:
Егоров А.Ю., Сулимов Ю.А.

Адрес редакции: 115114, Москва,
ул. Кожевническая, д.7, стр.1, комн. 44
Сайт: www.innovazia.ucoz.ru
E-mail: innovazia@list.ru

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

Методы идентификации рисков инновационного проекта

Егоров Анатолий Юрьевич,
д.э.н., профессор, зам. зав. кафедрой экономической теории Института экономики РАН
E-mail: egorov1254@mail.ru

Пилипенко Павел Павлович,
д.э.н., профессор, ректор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова
E-mail: 6737371@mail.ru

Снитко Никита Олегович,
аспирант Института мировой экономики и информатизации

В статье представлен опыт идентификации и классификации рисков инновационных проектов некоторых стран Европейского Союза. Показано, каким образом строятся рамки концепции, объединяющей теории управления инновациями и теории рисков. Существенной, в том числе, и для российской инновационной сферы оказывается связь методов идентификации рисков с особенностями коммерциализации инноваций. При типологизации рисков обращено внимание на то, что выбор таксономических признаков обусловлен особенностями реализуемого проекта. Так, во многих случаях оказывается полезным разделить риски на те, которые возникают внутри предприятия (и которыми можно управлять), и риски вне предприятия (не зависящие от решений предпринимателя). Разработаны рекомендации по идентификации инновационных рисков для различных групп экономических агентов, вовлеченных в инновационный процесс. Обосновано, что рассмотрение рисков инновационных проектов в стратегическом контексте требует особого отношения к организационным аспектам процессов разработок и внедрения новых продуктов.

Ключевые слова: риск, управление рисками, идентификация рисков, коммерциализации инноваций, типология, инновационное проектирование.

Инновации как способ развития стали приоритетом экономической политики ведущих стран мира. Российский бизнес также обращается к инновационным методам, ввиду того, что во многих отраслях завершена базовая модернизация, конкуренция на мировых рынках возрастает. Однако препятствием на пути к инновационному развитию остается, в ряду прочих, проблема идентификации и управления рисками инновационного проекта.

Проблема, решение которой предлагает настоящая статья, может быть представлена как вопрос о том, как построить модель управления рисками, которая может быть применена в разработках инновационных проектов для современных предприятий. В качестве производных задач формулируются следующие: каким образом строятся рамки концепции, объединяющей теории управления инновациями, теории рисков и теории предприятия как ресурсного комплекса. Следующая задача прикладного характера – это задача разработки аналитического инструментария идентификации рисков инновационного проекта.

Неопределенность в получении дополнительных доходов от реализации усовершенствований конечного продукта является основным препятствием для понимания выгод продуктовых инноваций. Рассмотрение специфических рисков инноваций, факторов, способствующих снижению этих рисков, призваны помочь снижению данной неопределенности.

Понятие неопределенность/риск как противоположность надежности в экономике было определено, прежде всего, в финансовом значении. В страховом бизнесе риск означает опасность или вероятность потери, количественный показатель которой может оценить страховая компания. Понятие риск стали использовать в английском языке приблизительно в 1655-65 гг. Происхождение риска слова, происходит предположительно от арабского «risq» или от латинского *risicum*.

Проблемы, связанные с понятием «риск» в большинстве случаев возникают, когда люди пытаются применить известный в теории рисков инструментарий к любому виду неопределенности, рассматриваемой с точки зрения наличия непредвиденных обстоятельств.

Одной из предпосылок теории рисков служит тезис Ф. Найта (F. Knight) о том, что в некоторых случаях «риск» может быть количественно измерен, но в других случаях, он имеет характер «неизмеряемой» неопределенности [5]. Таким образом, инструментальным методом стало разделение неопределенности на измеряемую и неизмеряемую – фундаментальную, и понятие риска соответствует категории измеряемой неопределенности, а случаи, когда неопределенность измерить нельзя следует анализировать при помощи других методов.

В финансовых концепциях надежный уровень определен как процентная ставка по кредиту, вероятность невозврата которого стремится к нулю, или процентная ставка для актива, который не исчезнет. Однако никакой актив не свободен от риска полностью. Даже правительство может отложить выплату процентов по своим обязательствам, но в устойчивой экономической обстановке и политическом окружении, правительственные ценные бумаги считаются активом, свободным от риска в наибольшей степени.

И. Ансофф ввел в научный оборот понятие «предпринимательский риск», связав инновационный и предпринимательский виды

деятельности, введя предпринимателя в качестве экономического агента нового типа [3]. В представлении Ансоффа «предприниматели» оценивают стратегические альтернативы, проводя непрерывный поиск возможностей и способов решения проблем. Й.Шумпетер отличал предпринимательскую функцию от функции принимающего риск капиталиста или менеджера действующего предприятия. Однако, как мы уже заметили, концепция фундаментальной неопределенности появилась позднее.

Многие авторы представили исследования о рисках, связанных с инновациями в различных коммерческих операциях, например, продуктовая инновация, как было показано, оказалась одним из самых рискованных действий для современной корпорации. По различным оценкам, отношения успешных проектов продуктовых инноваций к общему их числу составляет от 1: 64 до 1: 20 [6]. Фактически, современные подходы в управлении рисками в большинстве случаев сводятся к оптимизации финансовых рисков.

Каждая фирма, и особенно новые растущие предприятия подвержены большим рискам. Когда оценка риска включена в бизнес-план, потенциальные инвесторы видят, что бизнес-план рассматривают полностью, и что планы не основаны на слишком оптимистической основе. Однако предприятие не должно быть и слишком пессимистичным, т.е. риски в бизнес-плане должны быть умеренными. Таким образом, важно правильно признать и оценить риски.

Обычно определяют пять типов рисков: технологические, организационные и социальные, рыночные, финансовые, общего кризиса (форс – мажор). Технологические риски – это те риски, которые приводят к невыполнению производственного плана из-за некачественного выполнения работы и/или технического обслуживания. Для инновационных продуктов и технологий риск кро-

ется в недостаточном понимании технических особенностей обслуживания или производства, и таким образом обнаруживается на стороне производителей/поставщиков. Организационные риски обнаруживаются в пределах организации, которая обеспечивает производство, эксплуатацию, потребление инновационного продукта. Социальные риски связаны с неадекватным восприятием, принятием нового продукта или сервиса данным обществом.

Риски рынка состоят, помимо прочего, в том, что произведенный инновационный продукт может не вполне соответствовать требованиям потребителей, или у него может оказаться более дешевый заменитель, произведенный конкурентом. По этим и по другим причинам рынки/рыночные ниши могут оказаться не достаточно большими или не достаточно быстро реагирующими на появление нового продукта, чтобы оправдать сделанные инвестиции.

Финансовые риски возникают как следствие уже названных и других причин, например, недостатка запланированных фондов при реализации программы государственных закупок. Финансовые риски определяются также величиной возможных потерь на финансовых рынках, например, из-за неблагоприятного движения рыночных цен. Выделяют также кредитные риски, риски ликвидности.

Наконец, риски внешнего кризиса («катастрофические» [1] или риски дефолта) особенно критичны для крупномасштабных проектов и в таких случаях инновационные процессы лучше организовывать совместно с государственными органами (например, в форме государственного – частного партнерства).

Представленная типология – одна из многих, и выбор таксономических признаков обусловлен особенностями реализуемого проекта. Так, во многих случаях оказывается полезным разделить риски на те, которые возникают внутри пред-

приятия (и которыми можно управлять), и риски вне предприятия (не зависящие от решений предпринимателя).

Примерами факторов рисков, возникающих в пределах предприятия, являются трудности в обнаружении ключевых ресурсов, решения ведущих сотрудников о переходе в другую фирму, неудачный опытный образ инновационного продукта, эксплуатационные риски и т.п. Распространенные ошибки или риски в управлении проектами включают невыполнение технических требований, столкновение с неожиданными научными, техническими или коммерческими трудностями, задержки графика, перерасход бюджета, проблемы коммуникаций.

На уровне отраслей следует отметить наблюдение о том, что проблемы системного принятия инноваций сказываются, в частности, в том, что затрудняют переход от иерархических структур к проектным организациям. Хороший бизнес – план инновационного проекта неосуществим без четкого определения рисков инновационного процесса.

Следующим примером типологии может быть типология рисков на различных этапах инновационного процесса.

Следуя предпосылкам И.Ансоффа [3], управление рисками в инновационных проектах следует рассматривать как решение проблемы организации сложного информационного процесса.

Осуществление продуктовых инноваций является процессом, включающим этапы развития продукта – от концепта, посредством опытной разработки и внедрения до принятия конкретным рынком.

Генерация инновационной идеи, как известно, начинается с фиксации совпадения потребностей и возможностей в творческом процессе. Так начинается стадия концепции.

На стадии концепции проекты обычно не определяются должным образом, их область не стабилизирована, и заинтересованные стороны еще не пришли к

согласию. Никакие методы выполнения не отобраны, и для части проекта, возможно, понадобится дальнейшее исследование. Далее несколько проектов развиваются в большие и более сложные системы, включая элементы программного обеспечения, социального воздействия и высоких технологий. Инновация в экономическом смысле достигается только тогда, когда заключается первая коммерческая сделка, в которой передан заказчику новый продукт, сервис или метод. Собственно, только в этом случае предпринятый проект можно назвать инновационным [2].

Неопределенность инноваций обусловлена особенностями коммерциализации [4]. Это связано с тем, что информация о реакции потребителей на внедрение нового товара проявляется с течением времени, по мере того, как все больше товара реализуется на рынке. Кроме того, в ходе инновационного процесса характеристики продукта меняются (собственно в этом и состоит содержание продуктовых инноваций).

Эксперты считают, что в оценке рисков инновационного проекта, следует четко определять начальный этап процесса, так как известно, что с этапа коммерческой реализации успешными являются 60% инновационных проектов, а с этапа их представления 99,7% идей терпят неудачу. Фундаментальная наука, по определению, призвана генерировать идеи, относящиеся к начальному этапу.

Статистика сообщает, что с момента запуска в полномасштабное производство и выхода на рынок доля коммерчески успешных инновационных проектов составляла в Японии 60%, в Великобритании — 54% (данные начала 1990-х гг.). Общепринятая статистика сообщает, что общая доля неудачных в коммерческом отношении проектов остается устойчиво высокой в течение последних десятилетий: от 40 до 60% [5].

Очевидно необходимость изменений характеристик про-

Параметры

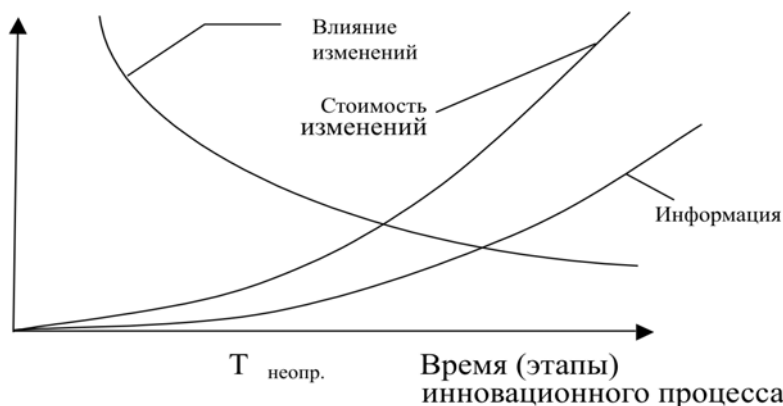

Рис. 1. Оценка влияния изменений на этапах инновационного процесса.

дукта больше на начальной стадии. И влияние изменений на решения потребителей также будет большим на начальной стадии, так как предпочтения только определяются, и стереотип потребления еще не сложился. В этой связи следует помнить о потребительских и поведенческих стереотипах, о вкусовых предпочтениях, о культуре потребления и многих других неэкономических факторах, которые, на самом деле, могут оказать большое влияние на динамику продаж, увеличить или снизить риски проекта.

Кроме того, необходимо учитывать стоимость изменений продукта. Она возрастает, по мере того, как продукт становится массовым.

Таким образом, влияние названных параметров обобщенно могут быть представлены на рис. 1, где формы графиков влияния изменений, их стоимости, объема информации задают специфическую «зону неопределенности» на начальной стадии инновационного процесса.

Эта неопределенность на рис. 1 обозначена промежутком времени от 0 до $T_{\text{неопр.}}$. Она имеет свойства, задаваемые рынком и технологиями, поэтому, два типа неопределенности можно рассматривать отдельно и определить множество инновационных стратегий, обусловливаемых данными неопределенностями.

В зависимости от сочетания уровней неопределенностей, можно выделить инновации: по-

степенные, рыночные, радикальные, технические. На основании этой классификации может быть получена еще одна типология рисков инновационного проекта, где специфика рисков будет определяться типом инновации.

Обобщая известные классификации и типологии, сформируем рекомендации для различных групп экономических агентов, вовлеченных в инновационный процесс.

Рекомендации для производителей. Для минимизации рисков инновационного процесса необходимо выяснить в рамках какой культуры будет происходить приобретение и потребление инновационного продукта. «Персональные» риски следует преобразовать в риски ассоциации «поставщик – потребитель (и другие заинтересованные лица)».

Технологические риски могут быть идентифицированы и снижены при помощи опытно-конструкторских разработок, сбора технологической информации, выбора поставщиков/советников с хорошей репутацией и соответствующей системой страхования.

Организационные и социальные риски могут быть идентифицированы, уменьшены и смягчены посредством предварительных обсуждений со всеми заинтересованными лицами. Необходимо обеспечить понимание в организации, что осуществление инновации, наряду с дополнительной выгодой, неизбежно влечет дополнитель-

ные затраты финансов и времени, необходимых для сбора информации, достижения взаимопонимания, проведения переговоров, заключения и сопровождения контракта. Достижению взаимопонимания способствует стремление риск-менеджмента не только распределить риски между участниками проекта, но также стремление к распределению потенциальной выгоды, связанной с инновацией.

Риски рынка могут быть идентифицированы и уменьшены посредством процесса налаживания постоянных коммуникаций с представителями поставщиков и потенциальными пользователями инновационных продуктов и технологий.

Финансовыми рисками можно управлять при помощи таких инструментов, как внутреннее вычисление стоимости, организация групп мониторинга, чтобы идентифицировать изменение стоимости и потенциальные перерасходы. Важно, чтобы управление риском осуществлялось явно, с применением методов профессионального учета, с полным осознанием того, что риск никогда не может быть устранен полностью. Полезными инструментами являются протоколы результатов испытаний («Стоп – листы», «регистры рисков»), постоянный мониторинг.

Наконец риски дефолта/форс-мажор (обстоятельства непреодолимой силы) могут быть идентифицированы с использованием коллективного обсуждения с участием экспертов, метода Дельфи и др.

Снижение вероятности риска для различных его типов могут быть достигнуты при помощи следующих мер. Технологические риски, особенно связанные с радикальными инновациями, рассчитанными на долгосрочный период, могут быть уменьшены за счет комбинаций собственных затрат с грантами на проведение научных исследований (государственными и/или частными), с тем, чтобы потенциальный потребитель разделил риск с инновацион-

ной организацией.

Риски рынка (связанные, например, с системой поставок) могут быть уменьшены за счет привлечения венчурного капитала, инвестированного в разработки новых технологий, за счет привлечения бизнес – ангелов и поиска других источников.

Риски могут быть связаны с тем, что до появления продукта в физической форме часть информации о его свойствах может быть скрыта, она проявится только в ходе испытаний. Поэтому планирование с особой степенью тщательности требуется в проектах производства продуктов такого типа, а также в осуществлении процессов разработки и производства, важны организационная структура, график работ, реперные/контрольные точки, сетевые диаграммы, коммуникации и т.п.

Следует отметить, что между названными этапами и мерами управления рисками нет жестких границ, некоторые действия и мероприятия могут происходить параллельно.

В сфере национальной политики, направленной на поддержку инноваций, европейские эксперты подчеркивают важное значение следующих мер. Это в первую очередь стимулы, институциональная и организационная поддержка изменений организационной культуры, ясное понимание принципов идентификации риска и способов его уменьшения. Инновационный риск должен быть поддержан политическими обязательствами и решениями на самом высоком уровне.

Для лучшего понимания эффективности различных стратегий риск-менеджмента, в различных секторах экономики необходима надежная эмпирическая основа и теоретические разработки. Полезными в данном аспекте оказываются регулярное издание «Белых Книг», стратегических кратких обзоров и отчетов и другие подобные действия.

Дальнейшая поддержка может быть получена созданием структуры, которая поможет

правительству вовремя идентифицировать свои будущие потребности и определить приоритеты задач инновационного развития (например, Технологические платформы или Специализированные агентства). Активная поддержка государства особенно необходима в странах, где нет опыта инновационной деятельности.

Таким образом, рассмотрение рисков инновационных проектов в стратегическом контексте требует особого отношения к организационным аспектам процессов разработок и внедрения новых продуктов. Как выясняется, определение возможностей реализации инновационных проектов зависит не только от качества развития концепций продуктов, их отбора, но также от аналитических умений и техники принятия решений с учетом инновационных рисков.

Литература

1. Глухов В. В., Коробко С. Б., Маринина Т. В. Экономика знаний. — СПб.: «Питер», 2003 г.
2. Егоров А.Ю., Сафронова А.А., Сельсков А.В. Инновационное направление развития как основа социального – экономического прогресса/ в «Экономическая история мира» в 6 т./ колл. авторов; под общ. ред. проф. М.В. Конотопова. – Т.6. Кн. 2. – Очерки экономической теории. – М.: КНОРУС, 2012. – с. 345 – 484.
3. Ansoff H.I. *Implanting Strategic Management*. Englewoods Cliffs: Prentice-Hall. 1984.
4. Hippel von E. *Horizontal innovation networks - by and for users*. *Industrial and Corporate Change*. 2007. 16: 293-315.
5. Langlois R.N., Cosgel M.M. *Frank Knight on risk, uncertainty, and the firm: A new interpretation/ / Economic Inquiry*. Vol. XXXI, July 1993, pp. 456-465.
6. *Risk management in the procurement of innovation. Concepts and empirical evidence in the European Union*. Expert Group Report. European commission. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2010.

Сколково как новый инновационный путь развития российской экономики

Акулова Екатерина Сергеевна
аспирант ИЭ РАН (Институт Экономики Российской Академии Наук)
kate.akulova@yahoo.com

Данная статья рассматривает поэтапную историю возникновения иннограда Сколково, его смысл и значение в рамках нового инновационного пути развития Российской экономики. В статье приводится перечень аналогичных образований, проводится параллель с первоочередным прототипом данной идеи – Кремниевой Долиной, раскрываются причины колоссального успеха последней, высочайшей степени коммерциализации и эффективности ее разработок. Статья обращает внимание на проблему утечки интеллектуального потенциала из страны, прогнозируется дальнейший статус проблемы в рамках существования Сколково. Ставится вопрос о присвоении произведенного продукта на совместной площадке, подчеркивается непрозрачность данного процесса в рамках преобладающего западного присутствия. Также рассматривается ряд мнений как отечественных, так и зарубежных деятелей относительно целесообразности и перспектив развития вектора инноваций Сколково, рассматривается его структура и степень эффективности относительно поставленной цели. Ключевые слова (рус): Сколково, Кремниевая долина, технологический центр, инновация, США, Россия, инфраструктура, человеческий капитал, проект, структура.

В своем ежегодном послании Федеральному собранию 12 ноября 2009 года [1] Дмитрий Анатольевич Медведев высказал предложение о создании в России центра исследований и технологических разработок, наподобие американской «Силиконовой долины» и других аналогичных зарубежных центров».

Идея создания такого проекта - Сколково - концентрируется вокруг необходимости информационного, технологического и качественного прорыва, переориентировки на вектор «умной экономики», создания национального техногенного продукта и ухода от сырьевой экономики.

В иннограде планируют создать максимально комфортные и привлекательные условия для работы и жизни. Так, в апреле 2010 года было озвучено, что в Сколково предполагается сформировать особый правовой режим. Он установит налоговые и таможенные льготы; упрощенные градостроительные процедуры и правила технического регулирования; специальные санитарные правила и правила пожарной безопасности; облегченные взаимодействия с органами власти.

Также в Сколково будет действовать особое налоговое регулирование:

компании, получившие статус резидента, будут освобождены от налогов на прибыль и на имущество. Более того в конце 2010 года Дмитрий Медведев предложил отменить уголовное преследование за неэффективную трату государственных денег на инновации. Весьма логичный шаг, ведь в той же Кремниевой Долине неудачи признаются пробой на пути к успеху, однако к Российским реалиям это вряд ли относится – такие условия могут привести к безнаказанному расхищению и непредметному использованию государственных средств.

Налоговый и правовой режим

Налоговый и правовой режим иннограда регулируется Федеральным законом Российской Федерации N 244-ФЗ «Об инновационном центре „Сколково“», но особенности налоговых льгот для резидентов были оглашены Д.А. Медведевым на заседании комиссии по модернизации в Обнинске за несколько месяцев до подписания закона:

- Нулевые ставки налогов на прибыль, на имущество организаций и на землю;
- Платеж на обязательное социальное страхование составит 14% (вместо действующей общей ставки в 34%);
- Уплата НДС на добровольной основе.

Структура Сколково

Структурно Сколково представляет собой следующее (рис. 1).

Президентом Фонда «Сколково» является Виктор Вексельберг. Сам Фонд связан с тремя совещательными органами - Попечительский совет (Председатель - Дмитрий Медведев), Консультационный научный совет (Сопредседатели - Жорес Алферов и Роджер Корнберг), Совет Фонда (Сопредседатели – Виктор Вексельберг и Крэйг Барретт). Попечительский совет фонда «Сколково» возглавляет Дмитрий Медведев. В структуру фонда входит также Технопарк, посредством работы которого осуществляется операционно-организационная работа. Помимо этого в состав фонда

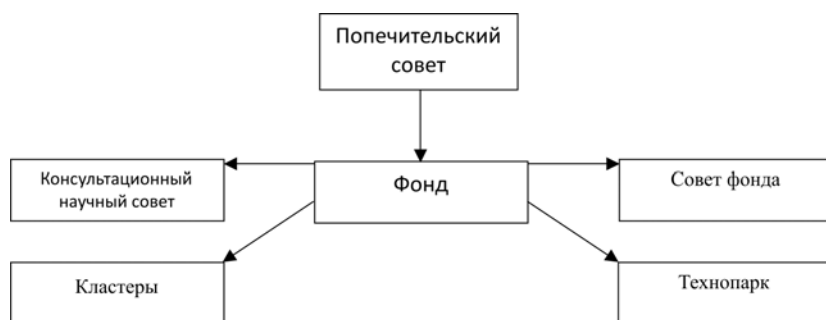

Рис. 1. Структура Сколково

входят пять кластеров, каждый из них соответствует одному из направлений развития инновационных технологий и включает в себя ряд ориентированных компаний:

- 1) Биомедицинских технологий и биоинформатики
- 2) Энергоэффективных технологий
- 3) Информационных и компьютерных технологий
- 4) Космических технологий
- 5) Ядерных технологий

Также при Сколково существует т.н. «Открытый университет», который не является образовательным учреждением, но служит «резервом» для создания магистрантов и аспирантов для будущего Сколковского технологического университета. Направления обучения в ОТУС сформированы согласно направлениям пяти вышеупомянутых кластеров. Слушателем ОТУС может стать каждый учащийся из 6ти ВУЗов-партнеров (МГТУ им. Баумана, МГУ, МИФИ, МФТИ, ВШЭ, МИСиС), прошедший все конкурсные этапы. К числу слушателей вольны присоединиться победители конференций и других подобных состязаний. Помимо ОТУС в Сколково формируется объединенный университет: СИИТ (Сколковский институт науки и технологий) и Массачусетский технологический институт.

Территория

По официальной информации Сколково выбрали согласно решению рабочей группы во главе с Сурковым В.Ю. Карта страны от Владивостока до Петербурга изучалась в течение трех месяцев, критериями отбо-

ра были качество инфраструктуры, близость к научным и образовательным центрам, привлекательность территории. «Выбор сделан по совокупности соответствующих оценок», — говорит помощник президента Аркадий Дворкович. Помогло то, что земля в Сколково — почти 400 га — государственная. «С государственной землей легче работать, участника ее надо еще выкупать», — считает представитель одного из проигравших проектов. Медведев укрепил аргументацию выбора тем, что в Сколково можно быстро строить.

К слову, Кремниевая долина — IT-кластер, расположенный на территории 400 тыс. га. Сколково же уже является сосредоточением целых пяти направлений на территории немногим большей 400 га. Стоит отметить, что Сколково замахнулся на весьма недешевую землю в нескольких километрах от Барвихи. Логика расширения зоны присутствия налицо, однако, к примеру уже в 2010м потребовалась дополнительная площадь (до 600га), что уже заходит на частную территорию (принадлежащую Шуваловой О. и Абрамовичу Р.). Также в зону расширения могут попасть земли НИИ Сельского Хозяйства Центральных Районов Нечерноземной Зоны [2].

Примеры аналогичных попыток и их итоги

Россия далеко не первая страна, взявшая мировой успех Долины в пример, однако до сих пор никому не удавалось

повторить его. Так, с 1970х годов возникло много аналогов, даже схожих по названию: Кремниевые холмы в Остине, который считается крупнейшим центром высоких технологий США. Это прочный союз Техасского университета и представителей крупнейших hi-tech компаний; Кремниевый доминион в Вирджинии; Кремниевое плато в Бангалоре — одном из наиболее динамично развивающихся городов Азии, крупнейшем научном и индустриальном центре; Кремниевый остров в Тайване; «Кремниевая аллея» (Нью-Йорк); «Кремниевый лес» (Сиэтл); «Кремниевый торфяник» (Кембридж), который образовался по аналогии с Кремниевой долиной в середине 60х. Здесь сосредоточено свыше тысячи наукоемких предприятий и значительная часть британских венчурных фондов; «Кремниевое побережье» (Южная Норвегия); «Кремниевая Саксония» (Саксония); «Баварская долина» (Бавария); «Кремниевый польдер» (Нидерланды); «Кремниевая кашба» (Стамбул); «Долина Шалом» (Израиль); «Медийная долина» (Южная Корея), которая, кстати, создавалась в 2010м и очень напоминает историю создания проекта Сколково — отдельный город, территория, строительство «с нуля» (г. Сиджон-Сити). Однако компании-резиденты — это собственно и есть передовые корейские компании. Сама же инициатива о создании данного проекта датируется 2005 годом. Выбор месторасположения не случайно пал на провинцию — это было сделано для того, чтобы сбалансировать сосредоточение населения и денежных потоков между центром и дальними частями страны, которые явно отставали в своем развитии. Безусловно нельзя утверждать, что все подобные начинания целиком не оправдались. Так, в Японии в 1970-х годах на острове Кюсю многие фирмы одна за другой начали строить предприятия по производству кремниевых полупроводниковых

приборов. Развитие полупроводниковой технологии на Кюсю было настолько стремительным, что остров получил название «Кремниевый остров». Дания вместе с южной Швецией образовала новое, неофициальное государство, которое назвали Медиконовой долиной. Сегодня это самый мощный в Европе кластер биомедицинских технологий. Говоря о Сколково, многие критики указывают на то, что правительство, решив «начать все сначала», совершает ошибку, не проанализировав проблемы прошлых подобных проектов. Такая история произошла с «городом будущего» 1990х Киберджая, который десять лет спустя после открытия так и не превратился в «уникальный сплав тропической экосистемы и новейших информационных технологий». Еще один аналог Кремниевой долины – индийский Бангалор, инновации которого не несут экономической пользы стране, т.к. западные коллеги попросту успешно используют доступный труд местного населения. Как выразился индийский журналист Профул Будвай «Мы можем запускать в космос спутники, но не можем технически провести канализацию в небольшом городе». В одном из старейших технологических кластеров Европы, Кембриджской «Кремниевой топи», не сразу была отработана цепочка «технология — предпринимательство — финансирование», что долгое время сдерживало уровень коммерциализации проектов. В Израиле, где сектор высоких технологий вырос по инициативе военных и на государственные деньги, не хватает эффективных менеджеров, сильно наследие «старой экономики». Связи между университетами и технологическими компаниями непрочны по причине доминирования армии. Большинство инвестиций идет из США, внутренний рынок страдает от чрезмерного регулирования. Неоспорим факт того, что большая часть прибыли тоже концентри-

руется за пределами Израиля.

Предположения и опасения Специфичность структуры, местоположения, особенностей взаимодействия стран-участниц, патентной политики в плане присвоения результатов – одни из наиболее часто задаваемых вопросов. Самым главным и небезосновательным опасением является отсутствие реального спроса на столь необходимые нам инновации. России свойственен монополярный тип экономики – в таких условиях практически отсутствует конкуренция, поэтому в приобретении инновации попросту нет необходимости. Получается, что Россия, планируя производить высокотехнологичные товары и услуги с высокой добавленной стоимостью, востребованные на глобальных рынках, снова делает ставку вовне. Стоимость нового продукта, возможности его применения и внедрения, скажем, в производство – особая сфера, требующая внимания. Инновация рождается из необходимости, а не наоборот. Созданный продукт нового качества будет скорее применен на родине стран-участниц, чем у нас. Как грубый пример – для того чтобы поставить в сельском доме мощный ЭВМ и начать его эффективную эксплуатацию, необходимо реконструировать его в подобающий центр с соблюдением всех энергетических, технических условий, безопасности, не говоря уже о том, что нужен персонал, который будет знать как с ним обращаться и применять к рабочим задачам. Необходимо отдавать себе отчет в том, что поравняться, а тем более превзойти Кремниевую Долину, копируя ее оболочку, невозможно. Смысл в заимствовании идеологии безусловно есть, но смысла в следовании идеям нет – и здесь Правительство в какой-то мере право, стимулируя развитие отличных от долины направлений. Именно сейчас важно не создать аналог, а пойти в качественно новом направлении, не стараться превзойти создан-

ный продукт, а создать, скажем, его логическую дорисовку. Как отмечает Губайловский В.А.: «Чтобы «догнать и перегнать» Google, не надо снова и снова повторять обреченные попытки создать новую («лучшую в мире») поисковую систему, надо создать Facebook.» Таким образом, главная задача заключается не столько в создании инновации, сколько в обеспечении выхода и адаптации этого продукта на рынок, обеспечение качественного пути по всем этапам – идентификация потребности-идея-разработка-реализация-внедрение в производство-спрос. В данной ситуации не стоит забывать, что одна из главных проблем несформированности российской экономики заключается в ее ориентире на быстрый оборот капитала и краткосрочную прибыль в ущерб более стратегическим вложениям, требующим больших усилий, затрат и временных ресурсов, но готовых обеспечить в разы превосходящий результат. Этот ориентир до сих пор определяет движение российских компаний. Трансформация данного ориентира в дальновидность станет значительным шагом на пути к обозначенным целям. Особой критике подвергается собственно структура Сколково – исходя из каких принципов Фонд собирается руководить учеными (Консультативный научный совет) и их разработками, каковы критерии оценки инновации и успешности разработок? Структура управления и взаимодействия искусственно усложнена, что в свою очередь вполне вероятно создаст информационный барьер – она слишком нагружена различными институтами, которые своим присутствием только усложняют процессы, искусственно их растягивая и создавая непрозрачность. Одна из возможных угроз заключается в том, что Сколково вряд ли удастся решить проблему утечки умов, более того, Сколково вполне способно выступить в роли трамплина в этом процессе,

концентрируя лучшие умы на территории с ключевыми владельцами экспертиз, практик и новейших разработок. С такой проблемой, к примеру, столкнулась Индия, которая стала главным поставщиком программного обеспечения для США, но, в то же время, создать нечто собственно новое так и не смогла. Суть вопроса не столько в том, что уезжают за лучшими зарплатами, возможностями реализации и научно-исследовательской деятельностью. Уезжают за лучшими условиями жизни в целом, хотя это и не исключает, а лишь усиливает ранее перечисленные факторы. Так было и в СССР, когда создавались и финансировались особые экономические и научно-технические зоны, итогом чему послужило расширение потенциала и перетягивание иностранными участниками интересов на свои проекты/разработки в ущерб отечественным. Таким образом, одного прецедента Сколково несравнимо мало в сравнении со всей картиной в целом. Также поэтому стоит рассредоточить силы на уже созданных некогда площадках, чтобы системно и качественно, по всей стране, а не конкретной точке неподалеку от Москвы, дать развитие и стимул для получения стратегически важных эффектов. Все вышеупомянутые опасения безусловно имеют место быть, но особенно неясно, почему было решено строить новый стартап, проект с нуля, тогда как у нас уже есть существующие технопарки с готовыми площадками и базами для развития, по сути нуждающиеся в доведении картины до разумного. В нашей практике уже достаточно примеров запущенных стартапов, поэтому откуда взяться уверенности в том, что и новый амбициозный проект не повторит тех же ошибок? В любом из уже созданных когда-то технологических центров все еще есть потенциал, сформированы школы, производственные площадки и направления работ, не хватает только правильной организа-

ции процесса и, прежде всего, финансовой составляющей. Там абсолютно нет необходимости снова начинать все с начала. Однако Правительство делает ставку на новую попытку с нуля, тем самым давая понять, что существующие технопарки и особые экономические зоны, наукограды - не являются приоритетными и значимыми проектами на пути к качественному изменению техногенного потенциала.

История успеха

Структура и история возникновения Кремниевой долины имеют особенный характер – он органичен и естественен. Изначально концентрация высокотехнологических компаний была обусловлена арендой площадок, которые сдавались Стэнфордским Университетом. Эта концентрация была обеспечена во многом инициативой Фредерика Термана, деканом Школы инженерии, который также решил вопрос трудоустройства для своих учеников, а компании в свою очередь получили приток высококвалифицированных кадров. Так, в 1951 году началась история мирового успеха. Вторым родоначальником Кремниевой долины называют Уильяма Шокли. Получив Нобелевскую премию по физике в 1956, Шокли основал компанию по разработке технологий использования кремния – более доступного и устойчивого к температурам, чем его уже предшественник германий. Чуть позднее У.Шокли стал преподавателем в Стэнфорде. Впервые о Долине заговорили в 1971м, когда американский журналист Дон Хофлер рассказал в своей статье о стремительно растущем IT-кластере [4, с.23].

Формула успеха

Если очень сильно упростить идеологию Кремниевой Долины – то это комбинация умов при должной государственной поддержке и финансировании – такой теории придерживается Пол Грэм. В статье «Как

стать Кремниевой долиной» [5, с.12] он пишет, что для создания технологического центра необходимо два типа людей: богачи и «ботаники».

С. Эванс и Х. Барами выделяют пять составляющих, необходимых для успеха подобного проекта [5, с.15]:

1 Наличие университетов и исследовательских центров очень высокого уровня.

2 Присутствие капитала (как финансовых институтов, так и частных инвесторов)

3 Развитая инфраструктура и сопровождение (юристы, реклама, набор кадров и т.д.)

4 Опытные профессионалы в сфере высоких технологий

5 По мнению авторов, главный - Новаторский дух, которым должна быть пропитана культура предпринимательства.

Только Кремниевой долине удалось умело связать все эти составляющие. Обеспечить наличие вышеперечисленных условий не так сложно, как создать прочную систему их взаимодействия.

И все же, как можно ответить на вопрос «Что делает этот регион уникальным?» Ответ вполне прост. Кремниевая Долина смогла сформировать и распространить полную концепцию конечного продукта, его создания, продвижения и продаж на фоне высокостратегического предпринимательского духа. Танос Триант рассказал, как они с командой тоже пытались создать подобие Кремниевой Долины на восточном побережье США, неподалеку от Нью-Йорка [6, с 7]. Схема известная – финансовые вложения, человеческий капитал и университеты. Но ничего так и не вышло, даже не смотря на то, что проект пытались запустить в той же стране, по тем же основным принципам. Это в свою очередь еще раз убедительно доказало, что Кремниевая Долина – органичный феномен, который невозможно повторить. Сам Танос объясняет его так: «Там можно начать бизнес, не имея и одного доллара, потому что все готовы работать

за долю в проекте, там все живут будущим, а когда мы приехали в Нью-Йорк и предложили юристам работать в проекте за долю, нам ответили: это вам не Кремниевая Долина, платите деньги...» И это не единственный пример, когда еще раз отмечается особенность стратегически-предпринимательского духа долины.

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что Кремниевая Долина развивалась органично, эволюционно, у нас же совсем другая история – Сколково формируется исходя из модели государственного капитализма. С другой стороны, вполне логично и уместно присутствие на этапе стартапа государства – однако его роль должна впоследствии отойти на второй план и дать дорогу венчурному капиталу, собственно инвестиционным, предпринимательским началам. Сколково действительно должно сформировать и удержать поколение инноваторов, должна возникнуть «живая», самостоятельная экосистема, видоизменяющая себя согласно изменениям внешней среды, участие зарубежных разработчиков также должно со временем минимизироваться, либо необходимо создать действительно серьезное правовое поле для защиты интеллектуальной собственности.

Исходя из всего вышесказанного можно резюмировать,

что формально соблюдены все условия создания качественного продукта – будь то знание или его конечный результат. Однако, обратившись к истокам создания Кремниевой долины, нужно учитывать не только ее «натуральность», сколько совпадение сопутствующих удачно сложившихся обстоятельств – спрос на высококачественный продукт, начавший новую эру полупроводниковой индустрии, естественную концентрацию технологических площадок вокруг давно сформированного и зарекомендовавшего себя университета.

Неоднозначность идеи Сколково замечают не только в России, но и за рубежом. Крейг Барретт, к примеру, считает, что «Сколково» послужит демонстрационным проектом в сфере, объединяющей исследования и предпринимательство. «Но иметь один пример – недостаточно, - замечает он. - Необходимо, чтобы это происходило по всей России. В России существует огромное количество прекрасных научных центров, университетов. Было бы нелепо концентрировать все в одном месте. Необходимо пользоваться наследием - академическим, исследовательским наследием России».

Джоэл Шербрук, партнер одной из крупнейших венчурных компаний Аксельпартнерс, подчеркивает, что в этой сфере

«нельзя терять времени. Не ждите зря. - советует он. - У вас есть прекрасные кадры для того, чтобы начать этот проект. Одно дело пригласить «Циско» или «Нокию». Более высокая цель заключается в том, чтобы создать свой Гугл, свою Нокию, свою компанию - а это очень длительный и сложный процесс».

Как скоро возникнут видимые результаты у нас – не может спрогнозировать никто. Важно понимать, что нельзя ждать быстрых эффектов, ведь одно строительство инфраструктур может занять пять и более лет (со слов Владислава Суркова, от трех до семи, сроки по всецелому завершению строительства датируются 2020м годом). Формирование же систем кроссфункционального единства еще более трудоемкий и непредсказуемый процесс. Реализуется ли амбициозный старт «вечного двигателя» [2], покажет время.

Литература

1. <http://президент.рф/>
2. <http://www.sk.ru/>
3. «The birth of silicon valley», npr source
4. Paul Graham «How to Start a Startup», March 2005
5. «Understanding Silicon Valley, the Anatomy of an Entrepreneurial Region» by S.Evans and H.Bahrami
6. Athens news newspaper, 13th December 2010

Инновации в системе ведомственного контроля в системе ВВ МВД России: основные направления и меры по совершенствованию

Артюшин Игорь Юрьевич, igorart1@yandex.ru, аспирант, Сибирская академия финансов и банковского дела

Государственный финансовый контроль, обеспечивая функцию оценки соответствия использования централизованных фондов поставленным перед государственными учреждениями задачами, играет важную роль на всех этапах развития страны.

На сегодняшний день силовыми ведомствами страны реализуется система мероприятий, связанная с их масштабным затрагивающих все стороны деятельности: организационную структуру, комплектование, управление, дислокацию, оснащение, системы материально-технического и финансового обеспечения, воспитательную и кадровую работу. При этом, проводимые реформы и связанные с ними колоссальные объёмы государственных финансовых вливаний сопровождаются весьма негативными с точки зрения реализации контрольной функции государства в области финансов, событиями.

Таким образом, отмеченные выше обстоятельства актуализируют необходимость развития системы финансового контроля в силовых ведомствах.

Практическая значимость исследования связана с возможностью применения отдельных его результатов для решения задач увеличения эффективности ведомственного финансового контроля в системе ВВ МВД РФ. Отдельные положения диссертации могут быть использованы при совершенствовании законодательства и практической деятельности структур, ответственных за проведение ведомственного финансового контроля в системе ВВ МВД РФ.

Ключевые слова: ведомственный контроль, министерство внутренних дел, силовые ведомства, финансовый контроль.

В соответствии с Приказом МВД России от 06.08.2002 № 740 «Об организации и осуществлении ведомственного финансового контроля в системе МВД России», в перечень лиц, в чьи обязанности включена организация ВФК в системе МВД России, входят¹:

- первый заместитель Министра и заместитель министра;
- начальники подразделений центрального аппарата и подразделений, находящихся в непосредственном подчинении МВД России;
- начальники главных управлений МВД России по федеральным округам,
- министры внутренних дел, начальники ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации,
- начальники УВДТ, ОУМТиВС, УВД (ОВД) ГУВДРО СОБ МВД России, научно-исследовательских и образовательных, лечебных и оздоровительных учреждений МВД России, предприятий, учреждений и иных подразделений системы МВД России,
- командующие войсками округов,
- командиры соединений и воинских частей,
- начальники военных образовательных учреждений высшего профессионального образования, иных учреждений и подразделений внутренних войск МВД России, реализующими функции по распоряжению финансовыми и материальными ресурсами.

На рис. 1 представлена действующая структура контрольно-ревизионного аппарата МВД РФ с указанием характера взаимоподчинения элементов этой структуры.

Следует отметить, что одним из существенных недостатков современной системы финансового контроля в структуре ВВ МВД РФ является существенная номинальная и фактическая зависимость представителей органов проверки хозяйственных единиц от объектов контроля. Это обстоятельство вносит существенный негативный вклад в объективность всего контроля.

На рис. 2 представлена схема подчинения органов контроля в системе ВВ МВД РФ, наглядно демонстрирующая указанную проблему. Решение проблемы объективности осуществления ведомственного финансового контроля, по нашему мнению, лежит в плоскости организационного механизма его реализации.

О важности эффективной организации ВФК говорят не только планы правительства по увеличению бюджетного финансирования системы ВВ МВД РФ, но и общая численность и устройство объектов контроля в системе ВВ МВД РФ.

В табл. 1 представлены данные по количеству проверяемых объектов в разрезе региональных командований ВВ МВД России (РК ВВ МВД РФ), числу ревизоров, приходящихся на каждое РК ВВ МВД РФ и соотношению числа проверяющих к количеству объектов контроля.

Как видно, в среднем на одного ревизора в системе ВВ МВД РФ приходится 2,6 объекта контроля. Это обстоятельство говорит о том, что органы власти в логичном стремлении оптимизировать мероприятия по финансовому контролю с точки зрения затрат на них, выражающиеся, главным образом в минимизации заработной платы проверяющих, увеличивают ответственность проверяющих, предоставляя в их ведение до 5 объектов контроля (в

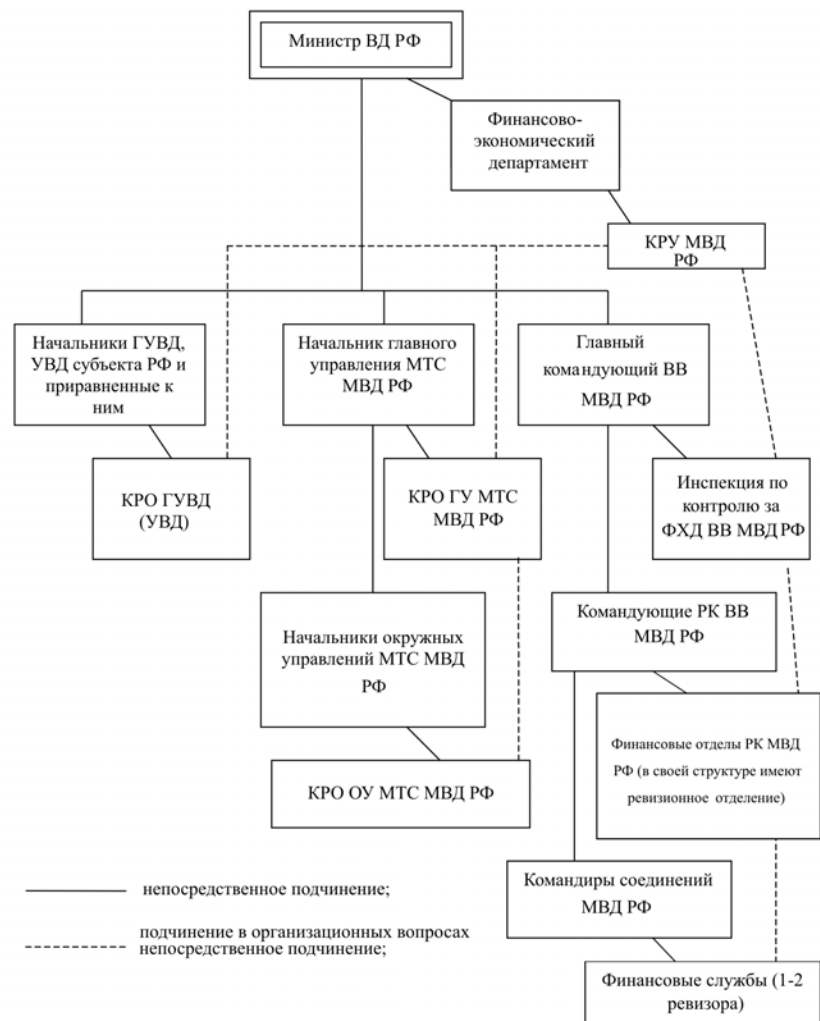

Рис. 1. Структура контрольно-ревизионного аппарата МВД РФ

отдельных РК ВВ МВД РФ). Безусловно, такое положение дел, когда результаты финансового контроля по нескольким объектам зависят от объективности одного проверяющего увеличивает риски всей системы контроля при её неэффективной организации.

Далее автором предлагается изменить как структуру подчинения контрольного аппарата, так и внутреннюю структуру, а именно предлагается следующие меры.

Обосновывая необходимость внесения изменений в организационный механизм контроля, следует обратиться к структуре инспекции по контролю за финансово-хозяйственной деятельностью (ФХД) ВВ МВД России. Инспекция по финансовому контролю за ФХД

ВВ МВД РФ осуществляет свою деятельность на двух уровнях – федеральном и региональном. На федеральном уровне деятельность инспекции по контролю за ФХД ВВ МВД РФ представлена Управлением инспекции и включает следующих должностных лиц с особенностями их подчинения и перечнем обязанностей:

- Начальник инспекции – подчиняется непосредственно главнокомандующему ВВ МВД России на правах помощника.
- Секретарь начальника инспекции – подчиняется непосредственно начальнику инспекции.
- Заместитель по контрольно-ревизионной работе – подчиняется непосредственно начальнику инспекции. Отвечает за организацию ревизий, проверок, аудита эффективно-

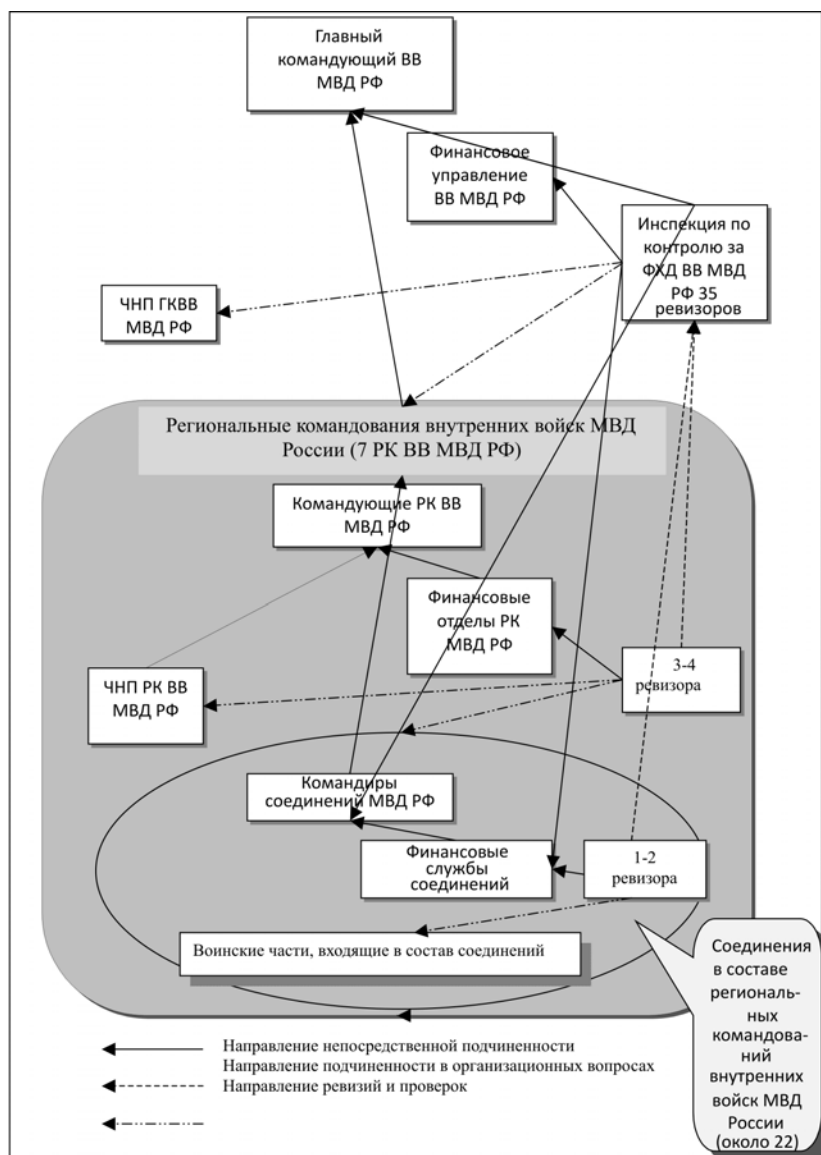

Рис. 2. Схема подчинения органов контроля в структуре ВВ МВД РФ

сти в региональных командованиях.

- Заместитель по исполнительной работе – подчиняется непосредственно начальнику инспекции. Отвечает за организацию исполнительной и претензионной работы по результатам ревизий, проверок, аудита эффективности в региональных командованиях.

- Аналитический отдел – состоит из 7 инспекторов. Каждый курирует одно из региональных командований. Подчиняются непосредственно начальнику инспекции, а по направлениям его заместителям.

На региональном уровне Инспекция по контролю за ФХД ВВ

МВД РФ представлена региональными представительствами Инспекции по контролю за ФХД ВВ МВД РФ по числу региональных командований ВВ МВД России и включает следующих должностных лиц с особенностями их подчинения и перечнем обязанностей:

- Начальник регионального представительства – подчиняется непосредственно начальнику инспекции. Отвечает за организацию контрольно-ревизионной и исполнительной деятельности в целом.

- Старший инспектор – подчиняется непосредственно Начальнику регионального представительства, а по организаци-

онным вопросам заместителю начальника инспекции по контрольно-ревизионной работе.

- Инспектора – количество инспекторов определяется в зависимости от количества проверяемых организаций в РК. Подчиняются непосредственно старшему инспектору.

- Старший контролер – подчиняется непосредственно Начальнику регионального представительства, а по организационным вопросам заместителю начальника инспекции по исполнительной работе.

- Контролер – 2-3 контролера на одно представительство. Подчиняются непосредственно старшему контролеру.

Таким образом, в ситуации, когда наблюдается существенная номинальная и фактическая зависимость представителей органов проверки хозяйственных единиц от объектов контроля можно констатировать очевидную неэффективность организационного механизма финансового контроля во ВВ МВД РФ.

По нашему мнению, решение этой проблемы должно основываться на обеспечении условий для выведения контролирующих органов из под непосредственного подчинения в региональных объектах контроля – вся Инспекция по контролю за ФХД ВВ МВД РФ должна иметь прямое подчинение только Главнокомандующему, в противовес действующему на сегодняшний день механизму, когда Инспекция подчиняется на местах командирам, командующим, главным бухгалтерам (рис. 2). Очевидно, что такое устройство финансового контроля, не может давать эффективных результатов, в принципе – когда проверяющие подчинены проверяемым. Таким образом, реализация этой идеи позволит создать условия для того, чтобы минимизировать пристрастность и необъективность контроля, сделав его менее зависимым от заинтересованных лиц.

Реализация указанных выше изменений возможна при вне-

дрении следующих изменений в систему финансового контроля ВВ МВД РФ:

1. Отказ от проверок «по вертикали», когда Главнокомандующий осуществляет проверки региональных командований и частей непосредственного подчинения (ЧНП), региональные командования, в свою очередь, проверяют соединения и ЧНП, соединения проверяют воинские части, входящие в состав соединений. В качестве эффективной альтернативы действующего порядка проверок, предлагаем проверки по территориальному признаку, означающему, что территориальное представительство Инспекции осуществляет проверку всех воинских частей, которые находятся на территории регионального командования, независимо от их подчинённости. При этом за Управлением инспекцией остаются только следующие функции:

- контроль за деятельностью всего аппарата;
- анализ и корректировка деятельности аппарата;
- организация контроля за профпригодностью сотрудников структуры.

2. Поскольку в предлагаемом механизме осуществления финансового контроля инспектор не имеет административной связи с проверяемыми объектами и организациями, создаётся условие для беспристрастности и объективности контроля, когда проверяющий действует независимо от позиции заинтересованных лиц. Другое преимущество и предлагаемое изменение механизма финансового контроля заключается в том, что когда объект финансового контроля не имеет административной связи с представителями Инспекции, то у организации (объекта контроля) должна появляться возможность и право составления акта разногласий. При этом объект контроля находится вне зоны применения к нему административного ресурса, что позволит увеличить, тем самым, качество написания актов.

Таблица 1

Перечень проверяющих органов, подконтрольных им объектов и числа ревизоров в РФ в региональном разрезе

Наименование проверяющего органа	Количество проверяемых объектов ¹	Количество ревизоров	Соотношение ревизоров и проверяемых объектов
Инспекция по контролю за ФХД ВВ МВД РФ	292	35	1,21
Ревизоры Северо-Кавказского регионального командования (с учетом подчиненных соединений)	81	21	0,26
Ревизоры Центрального регионального командования (с учетом подчиненных соединений)	42	9	0,21
Ревизоры Северо-Западного регионального командования (с учетом подчиненных соединений)	22	7	0,32
Ревизоры Приволжского регионального командования (с учетом подчиненных соединений)	32	10	0,31
Ревизоры Уральского регионального командования (с учетом подчиненных соединений)	24	6	0,25
Ревизоры Сибирского регионального командования (с учетом подчиненных соединений)	31	9	0,29
Ревизоры Восточного регионального командования (с учетом подчиненных соединений)	17	7	0,49
Итого	278	104	0,37

¹ В целях соблюдения секретности количество проверяемых объектов (воинских частей) указаны приблизительно. Вся информация взята из средств общего доступа.

В том числе: 4 санатория; 1 журнал (На боевом посту); 4 института; 1 Центральный госпиталь; 1 Центральный музей; 7 региональных командований ВВ МВД России.

3. Следующим элементом механизма контроля должна стать обязательность «защиты» акта инспектором перед контролёром. Контролёр, при этом, должен осуществлять проверку:

- обоснованности доводов, указанных в акте;
- правильность ссылок на нормативно-правовые акты;
- соблюдения правил написания акта;
- наличия ссылок на виновное лицо и т.д.

После принятия акта, дальнейшая работа по взысканию возмещений, согласно выявленным нарушениям, осуществ-

ляется непосредственно контролёром. Им также обеспечивается проведение судебно-исковых мероприятий, в случае такой необходимости.

4. Поскольку в предложенном механизме все проверки назначаются Главнокомандующим, то разработка предложений по результатам финансово-контрольных мероприятий, а также другие меры по устранению нарушений должны проводиться от имени Главнокомандующего. От имени Главнокомандующего должны проводиться и наказания по результатам проверок. Реализация

этого пункта механизма позволит увеличить эффективность и действенность финансово-контрольных мероприятий.

5. Следует установить требования к сотрудникам инспекции, среди которых могут значиться:

- прохождение внешнего контроля качества работы, в том числе предоставления всей необходимой для проверки документации и информации;

- обязанность соблюдения требований об обеспечении конфиденциальности информации;

- обязанность установления и соблюдения правил внутреннего контроля работы;

- необходимость прохождения обучения в течение каждого календарного года начиная с получения квалификационного аттестата;

- необходимость предоставления по требованию объекта контроля обоснования замечаний и выводов;

- обязанность обеспечения хранения документов (копий документов), получаемых и составляемых в ходе проведения проверок и др.

6. Для минимизации возникновения коррупциогенных «зон» в ходе проведения финансово-контрольных мероприятий, следует увеличить заработную плату сотрудников Инспек-

ции, внедрить премирование по результатам работы, а также привязать результаты проверок к доходной части проверяющего:

- для инспекторов доходная часть должна быть привязана к объёму выявленных нарушений в стоимостном выражении, составляя определённый процент вознаграждения по результатам проверки.

- для контролеров же доходная часть должна быть привязана к объёму возвратов, также составляя определённую долю вознаграждения по результатам взыскания возмещений, согласно выявленным нарушениям.

- доходная часть управляющего состава Инспекции должна быть привязана к результатам работы их подчинённых.

7. Акценты в финансово-контрольных мероприятиях должны быть сбалансированы между выявлением нарушения и определением «зон» с потенциально возможными фактами злоупотреблений.

Предложенный комплекс мероприятий, который должен лечь в основу нового механизма осуществления финансово-контрольных мероприятий в системе ВВ МВД РФ должен увеличить эффективность деятельности по управлению государственными фондами всей системы ВВ МВД РФ и, как след-

ствие, оптимизировать затраты на эту структуру.

Реализация предложенных мероприятий ориентирована на эффективность и получение целевого, позитивного эффекта. Далее будут рассмотрены вопросы расчёта эффекта от предложенных мероприятий.

Литература

1. Приказ МВД России от 06.08.2002 г. № 740 «Об организации и осуществлении ведомственного финансового контроля в системе МВД России»

2. Опенышев С. П., Жуков В. А. Предмет, метод, виды и принципы государственного финансового контроля. // Бюллетень счетной палаты РФ. – 2000. - №4. – с. 188

3. Чистова В. Е. Современные проблемы финансово-экономического обеспечения военной безопасности государства // Роль финансов в обеспечении победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 г. Сборник научных трудов. М.: Финансовый университет. 2010. С. 45

Ссылки:

1. Приказ МВД России от 06.08.2002 г. № 740 «Об организации и осуществлении ведомственного финансового контроля в системе МВД России»

Основные причины неразвитости финансовых инноваций в банках и небанковских кредитных организациях

Гришина Екатерина Александровна
аспирант кафедры банковского дела
Саратовский социально-экономический институт
gea555@mail.ru

Инновации сегодня – составляющее успеха любой кредитной организации. В условиях глобальной конкуренции, постоянных кризисов в экономике и трансформации российской экономики в мировую коммерческим банкам и небанковским кредитным организациям все сложнее удержать свои рыночные позиции. Кроме того, в последние годы наблюдается экспансия небанковских кредитных организаций, которые уже стали полноценными участниками банковского рынка.

Внедрение финансовых инноваций позволяет субъектам банковского сектора не только устоять в условиях глобальной конкуренции, но и улучшить свои позиции на банковском рынке. К сожалению, финансовые инновации сегодня не получили должного распространения в России. В связи с этим вопрос, касающийся причин неразвитости финансовых инноваций в банках и небанковских кредитных организациях становится особенно актуальным. В статье автор не просто выделяет основные причины, препятствующие развитию финансовых инноваций в деятельности субъектов банковского сектора, но и дает рекомендации по их устранению на основе сравнительного анализа проведенного социологического опроса населения России и Германии. Ключевые слова: финансовые инновации, причины неразвитости финансовых инноваций, банки, небанковские кредитные организации.

Сущность финансовых инноваций

Экономические воззрения по поводу инноваций известны еще с глубокой древности. Первые упоминания об инновациях встречаются в исследованиях древних культурологов. Однако сам термин «инновация» был введен в научный оборот американским исследователем Й. Шумпетером в 30-е гг. XX века, но стал им использоваться лишь к концу века.

Анализ определений понятия инновация позволяет выделить два подхода к определению ее сущности: субъективный и объективный. На основе первого подхода инновация – преобразование уже существующего продукта, услуги, технологии. Данной точки зрения придерживаются Никсон, Галстян. Инновация в разрезе объективного подхода – создание принципиального продукта, услуги или технологии (Плеханов и др.).

Инновации многообразны по своей природе и встречаются во сферах экономики, в том числе и в финансовой. Инновации, функционирующие в финансовой сфере и есть финансовые инновации. Рассматривать финансовые инновации, на наш взгляд, целесообразно на основе широкого и узкого подходов. Так, в широком смысле финансовые инновации – инновации, функционирующие на финансовом рынке. Иными словами, любая инновация, которая реализуется на финансовом рынке, является финансовой. Основным условием отнесения инновации к финансовой является то, что она реализуется на рынке с использованием денег в процессе обмена экономическими благами, поскольку финансовый рынок представляет собой систему отношений, которые возникают в процессе обмена экономическими благами с использованием денежных средств. Рассмотрим на примере. Коммерческий банк предлагает своим клиентам новый вид кредита – экспресс-кредит. Данная инновация реализуется на банковском рынке, который является частью финансового рынка. Предлагая данный вид кредита, банк предлагает своим клиентам быстро и с минимальным количеством документов денежные средства, необходимые для удовлетворения вторичных потребностей. Взамен банк получает плату за кредит в виде процентов по кредиту. Таким образом, происходит обмен экономическими благами с использованием денег.

В узком смысле финансовые инновации – инновации, в основе которых лежат финансовые отношения, процессы и явления. В данном случае главным условием является то, что инновации должны быть сопряжены с финансовыми отношениями, процессами и явлениями, включающими в себя и денежные. Например, в основе кредита в коммерческом банке или небанковской кредитной организации лежат экономические отношения между заемщиками и кредиторами, связанные с формированием, распределением и использованием денежных средств с целью обеспечения потребностей граждан, предприятий. За счет привлеченных средств банки и небанковские кредитные организации формируют ресурсы, необходимые для выдачи кредитов. Затем выдаются денежные средства в виде кредитов, которые расходуются заемщиком, удовлетворяя возникшие потребности. Так, новые виды кредитов, например, ипотечные, потребительские и т.д. будут относиться к финансовым инновациям, поскольку в их основе лежат финансовые отношения.

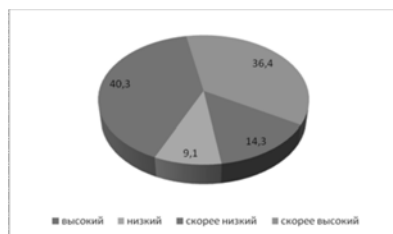

Рис. 1. Уровень финансовых инноваций в банковском секторе по мнению населения России.

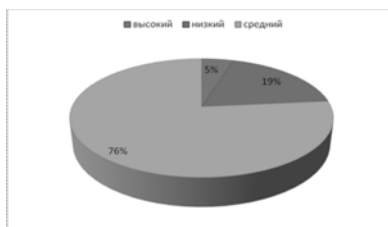

Рис. 2. Уровень доверия граждан к банковскому сектору России

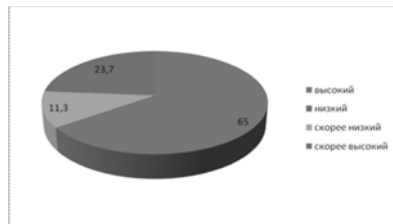

Рис. 3. Уровень финансовых инноваций в банковском секторе по мнению населения Германии.

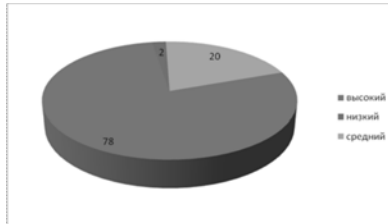

Рис. 4. Уровень доверия граждан Германии к банковскому сектору.

Причины, препятствующие развитию финансовых инноваций

Финансовые инновации в настоящее время играют приоритетную роль в деятельности субъектов банковского сектора. Однако коммерческие банки и небанковские кредитные организации неохотно внедряют их в свою деятельность. Отчасти это связано с недостаточностью финансовых ресурсов у самой кредитной организации, отсутствием поддержки со стороны государства, слабой законодательной базой в области инноваций. Кроме того, немаловажной составляющей выступает реакция населения на внедряемые финансовые инновации.

Для выявления основных причин неприятия финансовых инноваций в банках и небанковских кредитных организациях нами было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 150 респондентов в возрасте от 18 до 60 лет неоконченного высшего, высшего и среднего специального образования, из которых 120 респондентов из Рос-

сии (г. Москва, Волгоград, Саратов, Аткарск, Энгельс, Ершов, и другие) и 30 респондентов из Германии. Всем предлагалось ответить на вопросы анкеты, касающиеся отношения населения к финансовым инновациям в банках и небанковских кредитных организациях. Так, при ответе на вопрос «Как вы оцениваете уровень инноваций в финансовой сфере» 14,3 % опрошенных ответили, что высокий; 9,1 % - низкий; 40,3 % - скорее низкий; 36,4 % - скорее высокий (см. рис. 1.).

Большая доля ответов «скорее...» объясняется, на наш взгляд, недостаточной финансовой грамотностью и недоверием к банковскому сектору в целом (см. рис. 2.). В общем виде, если сложить ответы «низкий» и «скорее низкий» и «высокий» и «скорее высокий», то результаты получаются 49 и 51 % соответственно.

Сравним ответы граждан Германии с ответами россиян (см. рис.3).

Рис.3 иллюстрирует, что мнение граждан Германии в корне отличается от мнения граждан России. 65 % немцев считают, что уровень финансовых инноваций высокий, 23,7 % - скорее высокий и лишь 11,3 % - скорее низкий. Таким обра-

зом, примерно 89 % респондентов Германии считают, что уровень финансовых инноваций в банковском секторе достаточно высокий. Это объясняется высоким уровнем доверия как к государству, так и к банковскому сектору в целом 78 % (см. рис.4).

На вопрос «Пользуетесь ли Вы электронными услугами банков и небанковских кредитных организаций» (см. табл. 1) в России 52 % ответили «да» и 48 % «нет», в Германии – 88 % - «да» и 12 % - «нет».

Далее респондентам был задан вопрос по поводу недостатков и преимуществ использования дистанционного обслуживания (см. табл. 2.).

Данные табл. 2. показали, что в России больше всего ценят то, что пользоваться данной услугой можно без особых навыков и знаний (36%) и управлять своим счетом без специальной подготовки (24 %). Экономия времени - на 3 месте (22 %), а удобство на последнем (18%). В Германии же больше всего ценят экономию времени (45%) и удобство (36%), а отсутствие специальных навыков и знаний на 3 и 4 месте (12 и 7 % соответственно). Рассматривая недостатки, следует отметить, что в России 1 место занимают частые сбои в системе (47%), 2 – низкий уровень защиты персональных данных (32%), 3 – недоверие ко всем банковским услугам (21 %). В Германии недостатков не выделяли вовсе. На наш взгляд, это связано с тем, что банковская система Германии зародилась значительно раньше, чем в России. В связи с этим, функционирование системы интернет-банкинга налажено. К тому же население чувствует себя защищенными, поэтому доверяет банковскому сектору, а следовательно, охотно использует инновации, предлагаемые банками. Немаловажную роль играет и национальный менталитет. В России в советские времена большая часть населения потеряла все свои сбережения. К тому же постоянные кризисы отнюдь не добавляют доверия

к государству, а, следовательно, и банковскому сектору. Особенно это видно по ответам, которые дали респонденты в возрасте от 40 до 60 лет. Они вообще не используют услуги дистанционного обслуживания и на вопрос «Как часто Вы посещаете банк» ответили раз в месяц. При этом основными операциями, которые они совершают, это операции с картами, в основном с зарплатными.

Что касается интереса населения к инновациям, то в России 27 % интересуются и периодически следят за новинками, остальные 73 % - не интересуются данным вопросом. В Германии соотношение обратное: 63 % интересуются и 37 % - нет.

При ответе на вопрос «Из каких источников Вы узнаете об инновациях» в России давали следующие ответы:

- Газеты и журналы – 9 %
- Интернет – 36,7 %
- Телевидение – 25,8 %
- Радио – 5,2 %

· Не интересуюсь данным вопросом – 14,3 %

· Другое – 9%: знакомые, университет, реклама на улице.

В Германии:

- Газеты и журналы – 2 %
- Интернет – 43,5 %
- Телевидение – 4%
- Радио – 3 %

· Не интересуюсь данным вопросом – 2 %

· Другое – 45,5%: сообщают сотрудники банка по телефону, знакомые.

Таким образом, российские респонденты в основном узнают о новинках в банках и небанковских кредитных организациях из интернета и по телевидению. В Германии на первом месте стоит информация от знакомых и самих сотрудников банка, на 2 – интернет, затем телевидение, радио. Еще одним важным отличием является то, что не интересуются данным вопросом в России 14,3 %, в Германии лишь 2 %.

И наконец, на вопрос «Являются ли для Вас услуги небанковских кредитных организаций предпочтительнее услуг банков» в России и Германии по-

Таблица 1
Использование электронных услуг

	Россия, %		Германия, %	
	да	нет	да	нет
Пользуетесь ли Вы электронными услугами кредитных организаций	52	48	88	12

Таблица 2
Преимущества и недостатки дистанционного обслуживания в России и Германии

Преимущества	Россия, %		Германия, %		Недостатки	Россия, %		Германия, %	
	Рейтинг	Рейтинг	Рейтинг	Рейтинг		Рейтинг	Рейтинг	Рейтинг	Рейтинг
отсутствие специальной подготовки для того, чтобы управлять своим счетом на сервере,	24	2	7	4	низкий уровень защиты персональных данных,	32	2	0	0
процедура подключения к Интернет-банкингу не требует особых навыков и знаний,	36	1	12	3	частые сбои в системе,	47	1	0	0
экономия времени,	22	3	45	1	недоверие ко всем услугам банков	21	3	0	0
удобство	18	4	36	2					

рядка 93 % ответили «нет» и лишь 7% «да», что свидетельствует о том, что услуги небанковских кредитных организаций в настоящее время еще недостаточно востребованы.

Так, данный опрос показал, что в России в отличие от Германии финансовые инновации еще недостаточно развиты. Их внедрение находится на начальном этапе. Системы недостаточно отлажены, поэтому часто дают сбои. К тому же по-прежнему высок уровень недоверия населения к банковскому сектору, а финансовая грамотность находится на достаточно низком уровне.

Результаты опроса позволили прийти к выводу о том, что основными причинами неразвитости финансовых инноваций в России на основе социологического опроса являются:

- ретроградные взгляды населения;
- высокий уровень недоверия как к государству, так и к банковской сфере;

- низкая финансовая грамотность;
- пассивность населения;
- незрелость банковского сектора;
- постоянные сбои в работе систем;
- частые кризисы в экономике.

В отличие от населения Германии россияне неохотно принимают все нововведения в банковской сфере, о чем свидетельствуют данные проведенного опроса. На практике большинство граждан России с враждебностью относятся к финансовым инновациям. Все новое им кажется неправильным, посягающим на их сбережения и т.д. Все это свидетельствует о ретроградности во взглядах россиян. В Германии наоборот, финансовые инновации – то, что может помочь сэкономить время. В России – напротив, инновации все только усугубляют.

Уровень доверия населения к банковскому сектору в целом,

национальный менталитет как институциональный фактор экономического развития, уровень финансовой грамотности влияет на развитие финансовых инноваций в стране. Так, при низком уровне доверия к банковскому сектору население неактивно использует дистанционное обслуживание, поскольку не доверяет, боится, что обманут и т.д. Особенно высок уровень недоверия у населения в возрасте от 31 до 60 лет и более, что связано с негативным личным опытом (когда были потеряны все сбережения). На основе этого складывается национальный менталитет. В Германии все население чувствует стабильность, надежность государства в целом и банковского сектора в частности, поэтому все инновации принимает с большим желанием. Таким образом, чтобы снизить влияние общественного фактора, необходимо для начала создать финансово-устойчивое государство с развитой рыночной экономикой. Все инновации, которые внедряются в России должны быть адаптированы к особенностям страны и отражать потребности населения. Поскольку население в возрасте от 18 до 30 лет сохраняют достаточно высокий уровень доверия, то необходимо сделать основную ставку на данную группу, так как они наше будущее. К тому же, на наш взгляд необходимо повышать финансовую грамотность среди населения всех возрастов, поскольку за недоверием зачастую кроется незнание. Уровень же финансовой грамотности в России сегодня достаточно низок. Для этого можно проводить, например мероприятия, охватывающие всю семью. За основу можно взять программу «Мама, папа, я – спортивная семья». В нашем случае программа может называться «Финансовая грамотность семьи». Разрабатывать вопросы для каждого члена семьи, касающиеся банковского сектора: что это такое,

какие услуги предоставляет, что нового и т.д. Таким образом, можно будет охватить населения в возрасте от 7 до 40 лет и более. Также можно запустить электронный журнал или портал «Услуги и новинки банковского сектора», где будут статьи об учреждениях банковского сектора, их продуктах и услугах, а также новейших разработках в данной области.

Немаловажное значение играет и то, что банковский сектор в отличие от банковского сектора Германии зародился сравнительно недавно. Постоянные войны: гражданские, Отечественная война 1812 г., Первая мировая война, Великая Отечественная, длительное крепостное право, длительный период железного занавеса – все это отбросило страну назад. По сути становление российского банковского сектора началось с распадом Советского Союза и образованием нового государства. Соответственно, и финансовые инновации в деятельность субъектов банковского сектора лишь начинают внедряться.

Непрерывно с неразвитостью банковского сектора идут и постоянные сбои в работе систем. Разнообразные факторы как экономического, политического, так и технического уровня влияют на развитие всей экономики страны. К сожалению, технический уровень в России остается на достаточно низком уровне, поэтому и возникают частые сбои в работе систем.

Для искоренения всех вышеперечисленных проблем, на наш взгляд, необходимо:

1. Построить финансово устойчивое государство;
2. Воспитать финансово грамотное общество;
3. Повысить уровень научно-технических разработок;
4. Создать систему поддержки инновационных разработок в финансовой сфере как со стороны государства, так и со стороны частных инвесторов.

Выводы

В настоящее время наблюдается низкий уровень внедрения финансовых инноваций в деятельность коммерческих банков и небанковских кредитных организаций. Проведенное нами социологическое исследование показало, что основными причинами этого являются ретроградные взгляды населения, высокий уровень недоверия как к государству, так и к банковской сфере, низкая финансовая грамотность, пассивность населения, незрелость банковского сектора, постоянные сбои в работе систем и частые кризисы в экономике. Нейтрализовать эти проблемы можно, построив финансово устойчивое государство, воспитав финансово грамотное общество, повысив уровень научно-технических разработок и создав систему поддержки инновационных разработок в финансовой сфере как со стороны государства, так и со стороны частных инвесторов.

Литература

1. Банки и небанковские кредитные организации и их операции. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. С.Ф. Жукова. М.: Вузовский учебник, 2011. 528 с.
2. Барышева А.В. и др. Инновации. - М.: Дашков и К, 2007. 382 с.
3. Пригожин А.И. Нововведения: стимулы и препятствия (социальные проблемы инноватики). М.: Политиздат, 1989. 271 с.
4. Барнева А.Ю. Инновация как экономическая категория // Инновации. 2007. №9. С.61-63.
5. Викулов В.С. Типология банковских инноваций // Финансовый менеджмент. 2004. №6. С.15-17.
6. Коросташивец М.В. Содержание финансовых инноваций в банковском деле // Банковские услуги. 2010. №5. - 2-9.
7. Красавина Л.Н., Родионова В.М. Роль финансовой и банковской систем в инновационном развитии экономики России // Финансы и кредит. 2008. №23. С. 2-16.

Инновационные социальные технологии бизнеса: стратегия и тактика

Журавлева Валерия Станиславовна
аспирант, кафедра Социология управления, МГУ им. М.В. Ломоносова
vs_juravleva@list.ru

В статье представлены основные понятия, связанные с определением технологии, описаны современные инновационные социальные технологии и их место в современной модели инновационной экономики. Динамичные изменения социальной среды, рост социальной неопределенности требуют постоянного инновирования системы управления предприятием. Внедрение в управленческую практику системы социальных технологий строится на научно обоснованной социально-технологической модели, направленной как на преобразование социального пространства, так и на оптимизацию самой деятельности. На сегодняшний день существует реальная необходимость в создании целостной теоретической и методологической концепции обновления социального пространства средствами его технологизации, что обеспечивало бы высокую степень его научного освоения и эффективность решения социальных проблем. Одной из специфических и одновременно наиболее важных особенностей концепции обновления социального пространства заключается в умении эффективно работать с людьми, грамотно их расставлять, раскрывать их потенциальные ресурсы и возможности в целях оптимизации и повышения эффективности их деятельности и всей организации в целом. Ключевые слова: технология, социология, инновационные социальные технологии, экономика, бизнес

Инновационные социальные технологии играют существенную роль в функционировании и инновационном развитии экономики. В современных условиях социальное пространство характеризуется усложнением социальной структуры, изменением оснований социальной дифференциации общества; увеличением значения свободного выбора и фрагментации социальной идентичности и, как следствие этих процессов, возрастающей гетерогенностью социальной среды. В условиях инновационного развития экономики предприятия периодически сталкиваются с проблемой изменения организационных стратегий, при этом возникает постоянная необходимость преобразований, позволяющих адаптироваться и адекватно реагировать на внешние социальные вызовы.

Динамичные изменения социальной среды, рост социальной неопределенности требуют постоянного инновирования системы управления предприятием. Обеспечение устойчивости организации и достижение эффективности функционирования в условиях инновационного развития экономики обуславливают необходимость кардинальных изменений традиционных организационных структур, формирования новых моделей организационной эффективности и, соответственно, модернизации самого процесса организационного управления. Способность осмыслить происходящие социальные процессы, перевести их в принципы и технологии управления составляет основу новой, организационной рациональности. В этой связи бизнесу необходим комплекс управленческих механизмов и инструментов, дающих возможность не только адаптироваться к изменениям социальной среды, но и активно реагировать на ее вызовы. Применение в управленческой практике предприятиями современных инновационных социальных технологий способствует повышению эффективности принимаемых решений, обеспечению инновационного развития экономики в целом и предприятия в частности.

В условиях динамических социальных изменений в управлении организацией все большую значимость приобретают инновационные социальные технологии. Одним из условий формирования эффективной системы управления в бизнесе является изменение в социальных методах управления. Организационное пространство предстает своеобразным динамичным полем взаимодействий, событий, социальных измерений, в связи с этим при разработке системы управления принципиально важна контекстуализация, привязка к сложной системе социальных координат, включающей в себя как позиции социального пространства, так и позиции конкретного бизнеса, его внешней социальной среды. Применение инновационных социальных технологий обеспечивает дополнительные возможности исключения деструктивных процессов на предприятии и инновационного развития экономики.

В настоящий момент возникает объективная необходимостью формирования концепции и методологического аппарата инновационных социальных технологий бизнеса для всех сегментов рынка и, прежде всего, промышленных предприятий, поскольку они имеют высокий потенциал для инновационного развития.

В связи с этим существует настоятельная необходимость сформировать целостное представление об инновационных социальных технологиях, определяющих в совокупности инвестиционную при-

влекательность и инновационную политику организации.

За всё время существования понятия «технология» сущность его претерпело определенную эволюцию. Первоначально под технологией подразумевалась общетехническая дисциплина, изучающая взаимодействие средств труда, сырья и материалов. Интересы ее сосредоточивались главным образом в сфере производства. Общетехническое значение технологии состояло в том, что она раскрывала наиболее рациональные пути построения и организации производственного процесса.

Научно-технический прогресс порождает множество технологических нововведений, основная значимость которых в том, что они предлагают также возможность новых решений общественных, философских и даже личностных проблем. Они изменяют весь духовный мир человека, его способ мышления и взгляды на окружающее.

В концепции К. Поппера социальная технология характеризуется как способ применения теоретических выводов в практической деятельности. Автор разделяет ее на два вида - «частичную» и «холистскую» (утопическую). Первая базируется на анализе реальных процессов и их осуществлении в ходе практических преобразований действительности. «Холистская» (утопическая) технология пытается в ходе социальных преобразований решить поставленные задачи как можно быстрее, решительнее, в один прием, революционным путем.

По мнению Н. Стефанова социальная технология представляет собой деятельность, при которой достигается поставленная цель и изменяется объект деятельности. Он выделял в процессах социальной технологии несколько процедур: 1. Определение цели, которая должна быть реализована в результате применения данной технологии. 2. Построение системы критериев для

выбора возможных вариантов. 3. Обозначение круга возможных вариантов. 4. Выбор оптимального варианта. 5. Внедрение избранного варианта.

В.Н. Иванов с соавт. (2003) утверждают, что в технологии воплощаются не просто труд, знание, навыки или умения отдельных индивидов, но и интегральная способность воспроизводства социальной, данная способность носит общественный характер и возникает вследствие разделения и интеграции различных видов и форм деятельности. Технология воплощает в себе социальную форму практики, способы регулирования, контроля и управления взаимодействием между предметом и орудием труда, его технологическим содержанием.

Иванов В.Н., Патрушев В.И., Галиев Г.Т. рассматривают социальные технологии в русле инновационной социологии, теории и методологии познания и созидания разумного социума, который возможен на пути ноосферно-корпоративного развития человеческой цивилизации. По их мнению, социальная инноватика, рожденная как требования самой жизни, так и теми изменениями, которые произошли под влиянием научно-технической, управленческой, информационной революций, - суть социально-технологического знания. В.Н. Иванов подчеркивает, что социальные технологии представляют собой систему инновационных способов, средств разрешения сущностного противоречия взаимодействия и самореализации социальных субъектов в диалоге человека и природы.

По мнению, Ж.Т. Тощенко (2009), сущность инновационных социальных технологий может быть раскрыта через выявление и использование потенциала социальной системы, человеческого ресурса посредством совокупности методов, процедур, операций, приемов специального воздействия, использования возможностей

творческой деятельности как субъектов управления, так и социальных организаций в целом.

Для разработки и реализации инновационных социальных технологий прежде всего требуются соответствующие объективные условия и достаточно зрелый субъективный фактор (не только в плане возможностей познания механизма действия законов общественного развития). Речь идет о высоком уровне экономического, нравственного и политического сознания людей; трудовой и исполнительской активности населения, дисциплине, настойчивости и инициативе, творческом подходе к делу, воле, стремлении изменить ситуацию. Лучшему, осознанию пагубности разрушительных технологий и необходимости перехода к технологиям созидания. Особое значение приобретает наукоемкость технологии, связанная с интеллектуализацией труда, ростом интеллектуальной собственности. Поэтому одной из главных задач современной системы управления, отвечающей на вызовы XXI века, является создание наиболее благоприятных условий для реализации возможностей управляемой системы, которые появляются благодаря использованию разных методов управляющего воздействия, расширяющих права и ответственность разных субъектов самоуправления.

Построение технологий осуществляется при помощи аналитического целеполагания и последующего разделения деятельности на отдельные этапы, стадии, операции, отбора адекватных эффективных методов, средств и логики их применения в зависимости от реализуемых целей.

В большинстве случаев проблемное поле определяется наличием ряда этапов разработки и осуществления инновационных социальных технологий. К их числу относятся: диагностика и мониторинг социальной ситуации; постановка целей и задач, которые должны быть

достигнуты при помощи конкретной технологии; сравнительный анализ возможных вариантов реализации поставленных целей. Важно отметить, что не существует абстрактных, пригодных на все случаи жизни технологий, каждая из них, с одной стороны, конкретна и уникальна, поскольку призвана обеспечить взаимодействие различных структур для решения вполне конкретных вопросов. С другой стороны, она многопланова по своему содержанию и характеру, многоаспектна по условиям осуществления, составу исполнителей, видам деятельности и решаемым проблемам.

Первым признаком технологизации является разграничение, разделение, расчленение данного процесса, деятельности на внутренние взаимосвязанные этапы, фазы, операции. Смысл указанной процедуры заключается в точном определении требований, предъявляемых к субъекту, действующему по данной технологии; в обеспечении нормативной (или близкой к оптимальной) меры развития процесса. Чем точнее степень соответствия описания процесса его объективной логике, тем реальнее возможность достижения высокого эффекта деятельности. В силу этого жизнеспособными становятся те технологии, которые учитывают требования объективных законов и на этой основе ориентируют социальный субъект на целесообразные действия, на оптимальные решения с учетом достижений науки, сочетания традиционного и инновационного опыта. Задача технологизации – не только полнее влиять на социальные процессы, но и способствовать их преобразованию в соответствии с целями организации.

Второй признак любой технологии – поэтапность действий, направленных на достижение искомого результата. Последовательность и порядок исполнения действий должны базироваться на внутренней ло-

гике функционирования и развития данного процесса.

Кроме того, каждая технология предусматривает однозначность выполнения включенных в нее процедур и операций. Это решающее, непременное условие достижения результатов, адекватных поставленной цели. Чем значительнее отклонения в действиях субъекта от параметров, предписанных технологией, тем реальнее опасность деформировать весь процесс и получить результат, не соответствующий ожидаемому. Для инновационной технологии социальной деятельности возможен гораздо больший диапазон отклонений, чем для технологий производственных, но и в первом, и во втором случаях отклонения возможны только до определенных границ, за которыми вместо творчества начинается уже субъективизм, приводящий к снижению эффективности управления.

В контексте социальной инноватики инновационные социальные технологии предполагают: 1) создание научно обоснованной социально-технологической модели, отражающей процесс целенаправленного преобразования определенного общественного явления или его формирования с учетом требований стратегического решения, специфических и необходимых свойств, связей, отношений этого явления с другими, поэтапное его формирование, выработку основных средств, методов, приемов, форм; 2) выделение жестко взаимоувязанных промежуточных целей; рассмотрение пространственной и временной расположенности операций; техническую и материальную оснащенность.

На наш взгляд, при определении сущности инновационных социальных технологий важно отметить, что данные технологии представляют собой своеобразный механизм соединения инновационных социальных знаний с условиями их реализации в управлении, при этом

наряду с «реализацией знаний» и «технологизацией знаний», необходима «интеллектуализация социальной деятельности и процесса управления». Управленческая парадигма на современном этапе требует качественно нового уровня социальной инженерии, ускорения технологизации и информатизации социального пространства, формирования социально-технологической культуры. Технологизация социального пространства в широком смысле представляет собой целостную систему концептуально и практически значимых идей, принципов, методов, средств социализации человека, группы, общности, нации, народа, гарантирующую надежный и диагностируемый результат в текущий период и при последующем ее воспроизведении. В узком смысле речь идет о научном обосновании выбора способов воздействия социальных субъектов на объект с целью формирования благоприятных условий жизнедеятельности людей.

Внедрение в управленческую практику системы социальных технологий должно строиться на научно обоснованной социально-технологической модели, направленной как на преобразование социального пространства, так и на оптимизацию самой деятельности по его освоению, придание ей более оптимальной формы, современных средств, эффективных приемов. Необходимо создание целостной теоретической и методологической концепции обновления социального пространства средствами его технологизации, что обеспечивает высокую степень его научного освоения и эффективность решения социальных проблем. В реальной практике управления организацией используются самые разнообразные социальные технологии.

Мировой опыт свидетельствует о том, что с помощью инновационных социальных технологий (глобальных, информационных, обучающих, вне-

дренческих, человековедческих, политических) можно одновременно разрешать социальные конфликты, снимать социальное напряжение, блокировать рискованные ситуации, принимать оптимальные управленческие решения. Социальные технологии представляют собой систему инновационных способов и средств оптимизации социального управления. Социальный ресурс предприятия технологизируется, обретая конкретные контуры и механизмы, заключенные в мастерстве, таланте и способностях каждого работника, в развитии «корпоративной личности», ориентации на укрепление приверженности организационной культуре, на их эмоциональную и духовную интеграцию.

Инновационные социальные технологии социальной микросреды предполагают наличие двух уровней. Первый – объективные предпосылки ее изменения «сверху», социальные изменения, совершенствование отношений собственности, структурные изменения в экономике, в распределении власти. Второй – субъективные, начинающиеся с желания изменить ситуацию, избавиться от стереотипов мышления, сформулировать инновационные цели организационного развития и искать современные методы их достижения в организации. В настоящее время особенно актуальным представляется разработка проактивных инновационных технологий, направленных на развитие человеческого капитала организации.

По мнению ряда специалистов, на сегодняшний день наиболее существенное значение имеют четыре основных процедуры формирования инновационных социальных технологий. Первая из них – формирование цели развития данного социального объекта. В нее включаются такие опера-

ции, как диагностика, обозначение прогноза развития, формирование конечной цели, определение стратегии развития, определение тактики решения конкретных задач.

Вторая процедура – принятие решения. Она состоит из следующих операций: выявление проблемной зоны, обоснования путей и вариантов действия, выбора оптимального варианта и принятия решения.

Третья процедура – организация социального действия. Она базируется на таких операциях, как распределение задач между исполнителями, теоретическое, психологическое и управленческое обеспечение управления, координация и регулирование процесса исполнения, контроль за исполнением.

Четвертая процедура – это анализ результатов. Она состоит из нескольких этапов: сопоставление затраченных ресурсов, финансовых средств, трудовых усилий с полученным результатом, сравнение запланированных и достигнутых результатов, выдвижение новых проблемных ситуаций, переход к формированию новых или уточнению старых целей деятельности.

Одна из специфических и одновременно наиболее важных особенностей инновационной социальной технологии – это умение эффективно работать с людьми, грамотно их составлять, раскрывать их потенциальные ресурсы и возможности в целях оптимизации и повышения эффективности их деятельности и всей организации в целом.

Таким образом, разработка и внедрение инновационных социальных технологий бизнеса – это актуальнейшая не только теоретическая, но и практическая проблема.

Литература

1. Иванов В.Н., Патрушев В.И. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления. М., 2001. – 148 с.
2. Иванов В.Н., Патрушев В.И., Галиев Г.Т. Инновационные социальные технологии устойчивого развития. – Уфа, 2003. – 203 с.
3. Кузьмич П.Б. Социальные технологии управления человеческими ресурсами организации в условиях инновационного развития. Автореф. дисс. – канд. социол. наук. – Саратов, 2006. – 32 с.
4. Мягова А.Ю. Инновационные исследования в области сетевого бизнес-искурса. // Инновационные технологии бизнес-коммуникаций: стратегии и тактики. Материалы международной научно-практической конференции (25 ноября 2011 г.). Серия «Коммуникативные исследования». Выпуск 7. М.: НИУ ВШЭ, 2011. – 160 с.
5. Поппер К. Открытое общество и его враги. – М., 1992. – 173 с.
6. Тощенко Ж.Т. Социология. – М., 2009. – 412 с.
7. Черчилль Г.А. Маркетинговые исследования: Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2002. – 752 с.
8. Шушкин М.А. Стратегия и тактика организации: учебное пособие. – Н. Новгород, 2009. – 202 с.
9. Щербина В.В. Социальные теории организации: Словарь. М., 2000. – 788 с.
10. Миндлин Ю.Б., Шедько Ю.Н. Потенциал региона в экономике инновационного развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2011. № 3. С. 67-72.
11. Миндлин Ю.Б. Управление системой качества на предприятии сферы услуг // Тренды и управление. 2013. № 1. С. 111-114.

Моделирование дискурса в целях создания инновационных технологий обучения

Мухаммад Людмила Петровна

доктор педагогических наук, доцент профессор, Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина
e-mail: ludmilamah@mail.ru

В статье решаются проблемы моделирования дискурса в целях создания инновационных технологий обучения русскому языку иностранцев. В качестве базовых выбраны две модели дискурса: 1) модель «от текста»; 2) модель «от действительности». Структуру модели «от текста» представляет текст как устойчивое образование жёсткой структуры плюс экстралингвистический компонент. Структура модели «от действительности» (объективной и субъективной реальности) в силу незафиксированности вербализованного образования является неустойчивой и переменной.

В результате проведённого анализа автор приходит к выводу, что в целях создания инновационных технологий обучения валидны обе рассматриваемые модели, каждая из которых имеет свои преимущества в зависимости от условий обучения: от целей и задач обучения, периода обучения, а также национальной специфики иностранных учащихся.

Модель дискурса «от текста» целесообразно использовать при обучении рецептивным видам речевой деятельности, а именно, чтению и аудированию. Также данная модель оптимальна в целях обучения продуктивным видам речевой деятельности (говорению и письму) на начальном этапе обучения иностранных учащихся.

Модель дискурса «от действительности», представляя свободную спонтанную гибкую речь весьма актуальна на продвинутом этапе обучения (уровни С1 и С2), когда у студентов возникает потребность в дискурсе как незафиксированной экстериоризации (вербализации) личностных смыслов в процессе коммуникативного взаимодействия.

Ключевые слова: инновационные технологии в обучении, моделирование дискурса, цели и задачи обучения, период обучения, национальная специфика учащегося

Данная статья посвящена проблемам интенсификации процесса обучения русскому языку иностранцев. Понятно, что в современных условиях интенсификация не мыслится без внедрения инновационных технологий в обучение. Последнее же возможно только за счёт знания современных достижений методической мысли и, безусловно, моделирования на этой основе лучших методических разработок. В качестве достижения как лингвистической, так и методической наук мы видим феномен дискурса, моделирование которого в аспекте преподавания русского языка как иностранного (далее: РКИ) весьма перспективно.

Как известно, современные коммуникативно-деятельностные методики преподавания РКИ в качестве основных единиц обучения используют такие коммуникативные единицы, как интенция и пропозиция (в их взаимосвязи), а также высказывание и текст. Иногда в современной коммуникативно-деятельностной методике используется и понятие дискурс, однако, как нам это представляется, такое использование весьма часто носит декларативный характер: оно используется или случайно, или в силу некоей моды – без особого на то обоснования. В связи со сказанным теоретическое обоснование введения в методический аппарат феномена дискурс прежде всего актуально в плане создания инновационных технологий обучения, что, безусловно, положительно скажется на результатах практического преподавания, в нашем случае – преподавания русского языка (РЯ) иностранцам.

Общеизвестно, что понятие дискурс в современную методику преподавания РКИ (а шире – в лингводидактику) пришло из лингвистики. Однако в современном языкознании данное понятие – один из самых неразработанных и неоднозначных объектов лингвистической мысли, в связи с чем его очень трудно включить в действенный методологический аппарат современной лингводидактики.

Наиболее известным и, как мы полагаем, в некотором роде обоснованным в современной лингвистической науке является определение Н. Д. Арутюновой, которое дано в современной лингвистической энциклопедии: «Дискурс (от франц. discours – речь) – связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, «погружённая в жизнь» [1]. По мнению учёного, дискурс (в отличие от текста/речевого произведения) включает паралингвистические средства сопровождения речи (мимику, жесты). Как утверждает данный учёный, основные функции паралингвистических средств (ритмическая, референтная, семантическая, эмоционально-оценочная, воздействия на собеседника) диктуются структурой дискурса. Последняя, на наш взгляд, обусловлена его природой, не которой первоначальной сущностью.

Как видим, учёный пытается подойти к дискурсу, с одной стороны, от текста («текст плюс экстралингвистические компоненты»), с другой – от речи («речь, погружённая в жизнь»). И в том, и в другом

случае дискурс понимается учёным как материализованная (вербальная) единица, всеми своими видимыми и невидимыми «нитями» связанная с некоей нематериальной сущностью:

1) дискурс обусловлен «экстралингвистическими... факторами»;

2) дискурс – «компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)»;

3) дискурс обращен к прагматической ситуации;

4) дискурс обращен к ментальным процессам участников коммуникации [там же].

Иной подход к конструированию понятия дискурс у Ю.Е. Прохорова. Пытаясь описать свой объект, исследователь изначально идёт не от вербальной единицы (текста/речи), как это делает Н.Д. Арутюнова, а наоборот: от прагматической ситуации, от семантики, от личностных смыслов, вербализующихся в знаках [5].

Отвечая на позицию тех учёных, которые утверждают, что текст – это речевое произведение в письменной форме, а дискурс – речевое произведение в устной форме, Ю.Е. Прохоров пишет: разграничение данных понятий в ключе «письменный текст vs устный дискурс» неоправданно сужает объём данных категорий, сводя только к двум формам языковой действительности – использующей и не использующей письмо» [5, с. 18].

Пытаясь решить поставленные в современном языкознании задачи, Х.И. А. Мухаммад, вслед за Ю.Е. Прохоровым, так же в качестве первичного признаёт в дискурсе нематериальный компонент, образующийся в результате межличностного взаимодействия. Исследователь показывает, что этот нематериальный компонент – это психолого-когнитивные репрезентации общающейся языковой личности, актуализированные ситуацией общения [3].

Ориентируясь на задачи современной теории обучения РКИ и анализируя, таким обра-

зом, оба, представленные выше, подхода к дискурсу, а именно: 1) «от вербальной единицы» (по Н.Д. Арутюновой); 2) «от действительности» (объективной и субъективной (по Ю.Е. Прохорову и Х.И.А. Мухаммаду), мы пришли к выводу, что оба этих подхода валидны для наших целей. С одной стороны, мы, методисты, можем пользоваться подходом к дискурсу по Н.Д. Арутюновой при формировании у учащихся умений рецепции, т.е. при формировании у наших иностранных студентов коммуникативной компетенции в чтении и аудировании. Подход «от действительности», по логике, следовало бы использовать при формировании продуктивных видов речевой деятельности, однако, как мы думаем, в этом случае требуется дополнительная разработка термина дискурс как в широком, так и в узком смысле этого слова. Данную, лингводидактически ориентированную, разработку мы предлагаем ниже.

Учитывая рассмотренные выше мнения, мы приходим к следующим лингводидактически ориентированным выводам:

1) дискурс – это возникающее в процессе коммуникации/общения «протяжённое, спонтанное, речевое произведение; 2) дискурс – это коммуникативно направленная «продукция» языковой личности, языковое сознание которой соотносится с той или иной национальной культурой и национальным языком, следовательно, модель дискурса/микродискурсов в когнитивной структуре личности имеет свои фиксированные соответствия: когнитивные репрезентации; 3) дискурс – это произведение, состоящее из вербальных и невербальных средств коммуникации; 4) дискурс может проявляться как в письменной, так и в устной формах речи; 5) дискурс – это ... и процесс, и результат деятельности по созданию идеальных с точки зрения культуры коммуникативного взаимодействия речевых произведений...

Последнее, однако, следует уточнить: в большинстве случаев (а особенно в письменной форме речи) идеальным завершением процесса создания, развёртывания, уточнения и корректирования дискурса является текст (в силу конституирующих признаков данного феномена). Так, в нашем понимании текст (как объект, отличный от дискурса в узком смысле слова) – это специальным образом организованное вербально-семантическое единство жёсткой структуры, зафиксированное на материальном носителе, в качестве которого может рассматриваться бумага, диктофон, диск и т.п. (вот почему текст, как правило, бывает в письменной форме). Дискурс же (в узком смысле) – это порождаемые, свободные, независимые от внешнего фиксирования, протяжённые речевые произведения гибкой структуры, функционирующие в коммуникативном взаимодействии, как правило, в устной форме. Таким образом, вычленив понятие дискурс как единицу межличностной коммуникации в узком смысле этого слова, мы в качестве дифференцирующего признака выделяем «нефиксированность» внешне выраженных структур, а именно, речевых произведений. В связи со сказанным дифференциацию понятий дискурс (в узком смысле)/текст допустимо провести по границе семантического поля феномена текст – продукта речевой деятельности, отвечающего требованиям целенаправленности, информативности, автономности, завершённости, жёсткой структурированности, связности, цельности, зафиксированности. Однако идеальным итогом функционирования дискурса (в понимании дискурс-процесс) может также оказаться, например, устная спонтанная интерактивная гибкая речь мастера-ритора, который (и слава Богу!) не говорит «текстом», а проявляет свою индивидуальность в образцовом дискурсе, по своим положительным характери-

стикам (организованности) приближенном к тексту.

Учитывая всё вышесказанное, можно сформулировать некоторое рабочее определение понятия дискурс в узком смысле: дискурс – это незафиксированная экстериоризация (материализация/вербализация) личностных смыслов в процессе коммуникативного взаимодействия субъектов коммуникации. При данном подходе дискурс представляется как речь, по своим признакам свободная, спонтанная, гибкая, относительно структурированная, стремящаяся к связности, целостности, завершенности. Однако зачастую в живой коммуникации такая речь хотя и способствует взаимодействию коммуникантов, внешне выглядит несовершенной и «рваной».

Наше понимание термина дискурс в узком его смысле будет более четким, если мы сопоставим два (уже рассматриваемых ранее) понятия: текст и дискурс.

Текст по определению завершен. Дискурс как речевое произведение может быть и не завершен и завершен, иметь свою специфическую гибкую структуру, которая легко поддается различным трансформациям и интерпретациям. В силу своей незафиксированности и гибкости данные речевые произведения открыты для множественных интерпретаций и трансформаций.

Гибкость дискурса может проявляться в различной степени. По признаку гибкости дискурс может быть: а) весьма отдален от текста (высокая степень гибкости); б) близкий к тексту (низкая степень гибкости), в этом случае дискурс приобретает многие характеристики текста; в) пограничный с текстом: текст-дискурс. Подчеркнем, всё вышесказанное относится к пониманию термина дискурс в узком смысле этого слова.

На наш взгляд, имеющееся в лингвистической литературе широкое понимание термина

дискурс [4, с. 467]. включает в его содержание, в том числе, и такие единицы, как текст, высказывание, речевое произведение.

Выше мы уже отмечали, что дискурс (в узком смысле) функционирует, как правило, в устной форме речи. Однако он может функционировать и в письменной форме, например, черновой вариант сочинения, резюме и т.д. Однако нельзя говорить, что дискурс – это исключительно незавершенное, требующее доработки/переработки речевое произведение (в этом случае мы изначально подходили бы к этому феномену как заведомо ущербному, несовершенному). В дискурсивной/текстовой деятельности ряда писателей мы можем найти случаи, когда первичный (по каким-то причинам потерянный) дискурс-текст оценивался и автором, и специалистами выше, чем текст, воссозданный/созданный позже. Здесь важно (как и при характеристике дискурса устной формы) указать на возможность реализации идеального дискурса, хотя это весьма труднодостижимое явление. Однако именно в дискурсе реализуется творческая, направленная в будущее, энергия личности, рвущая жесткие узы старой речевой традиции...

В лингводидактических целях очень важны все, приведенные ранее, трактовки термина дискурс:

1. Термин дискурс в широком смысле позволяет в целях обучения отобрать и дифференцировать весь репертуар языковых/речевых единиц, обслуживающих коммуникативное взаимодействие. Кроме того, данный термин позволяет оценить говорящего как ратора. В отношении иностранных студентов данный термин с такими его оппозициями, как дискурс в узком смысле речи, высказывание, текст позволяет дифференцировать учебный материал (коммуникативно-языковой материал) по степени трудности усвоения и, таким

образом, определить итоговые коммуникативные компетенции (владение дискурсом в широком смысле этого слова), а также промежуточные коммуникативные компетенции, соотносимые с этапами/периодами обучения.

2. На начальном этапе обучения (уровень А1, А2) методисту следует опираться на такие понятия, как предложение/высказывание, текст, а также дискурс по модели Н.Д. Арутюновой («от текста»). Понятие дискурс «от действительности» на начальном этапе обучения не актуально, поскольку студенты ещё не готовы осуществлять речевую деятельность на базе спонтанных гибких вариантов дискурса, а также соответствующего им инварианта.

Если методист готовит студентов уровня А1 и А2 к пониманию письменного/устного высказывания (при рецептивных видах РД), то, безусловно, необходимо опираться на первую модель дискурса («текст плюс...»). Если же студенты готовятся к коммуникации в продуктивных видах РД, то им следует опираться на такие коммуникативные единицы, как высказывание и текст.

3. Стратегии формирования коммуникативной компетенции зависят от национальной языковой личности. Так, для студентов из Германии (с их аналитичностью и коммуникабельностью) весьма важно пойти в направлении от грамматики – к конструированию предложения (языковые единицы) – далее к моделированию смыслов и средств их вербализации в высказывании – и, наконец, к реализации смыслов в тексте-дискурсе (лучше – в тексте диалогического характера). Для студентов же из восточных стран, например, из Южной Кореи (с их синтетическим типом мышления и интровертированностью) важно сначала дать микротекст монологического характера, затем разобрать этот текст на его составляющие и предложить подготовиться к его репродукции. Когда текст

выведен на уровень репродуктивного дискурса в форме того или иного учебно-профессионального жанра, студенту необходимо пройти ещё через несколько текстов аналогичной структуры, после чего в языковом сознании корейца данный тип текста моделируется за счёт усвоения инварианта и вариантов. Безусловно, при этом в целях формирования будущего дискурса (гибкой и спонтанной речи) в корейской аудитории следует применять и компенсаторные педагогические стратегии, реализующиеся «от предложения-высказывания». Особенности реализации описанной выше модели в инновационных технологиях обучения южнокорейских студентов описаны нами ранее [2].

4. На продвинутом/завершающем этапе обучения (уровни С1; С2) весьма актуальными являются как модель дискурса в узком смысле, так и модель дискурса в широком смысле. Модель в узком смысле «текст плюс экстралингвистические...» нужна в целях формирования/реализации рецептивных видов РД (чтения и аудирования). Модель в узком смысле «от действительности, личностных смыслов») – в целях формирования спонтанной, целенаправленной, правильной, гибкой речи. Осознание описанной лингвистами модели в узком смысле позволит методисту не только дифференцировать плюсы данного феномена (спонтанность, целенаправлен-

ность, гибкость), но и учесть опасные зоны реализации спонтанного общения на языке, а именно: несвязность и разорванность речи, перебивы, различного рода неправильности, перескакивание с предмета на предмет, обширные отступления, потеря мысли, потеря цельности... Осознание методистом и студентами модели дискурса в широком смысле позволит студентам правильно выбирать стратегии речевого взаимодействия в зависимости от сферы, целей и обстановки общения.

Итак, мы считаем, что создание инновационных технологий обучения РЯ иностранных студентов любого контингента возможно:

1. С учётом достижений как теоретической мысли, так и практического опыта преподавания неродных языков.

2. С помощью моделирования содержания и единиц обучения с точки зрения целей и задач обучения, а также иных факторов.

3. В качестве единицы обучения следует рассматривать, в том числе, и дискурс как весьма востребованный в современной лингводидактике феномен.

4. Выявленные нами базовые модели дискурса (в узком смысле), не теряя своих инвариантных характеристик, могут видоизменяться, трансформироваться и реализовываться различными вариантами в зависимости от условий обучения (це-

лей обучения, периода обучения, особенностей языковой личности учащихся).

5. Феномен дискурса, предлагаемые нами методики использования его базовых моделей в обучении иностранцев могут быть применены и к иным контингентам: а) при обучении неродным языкам; б) при обучении успешной речевой деятельности на родном языке (в рамках учебных курсов «Риторика» и «Культура речи»).

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс// Большой энциклопедический словарь. Языкознание – М.: Большая Российская энциклопедия/ Гл. редактор В.Н. Ярцева, 1998. – С. 136 – 137.

2. Мухаммад Л.П. Моделирование аудиторного общения в южнокорейской высшей школе (интерактивный аспект) // Rusistika – Сеул: Korean Association of Rusists, 2012. – № 39. – С. 203 – 222.

3. Мухаммад Х.И.А. Прагматический компонент взаимодействие в аудиторном дискурсе. Автореф. дис.... канд. филол. наук. – М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2006. – 24 с.

4. Николаева Т.М.. Краткий словарь терминов лингвистики текста// Лингвистика текста/ НЗЛ. – Вып. VIII. – М.: Прогресс, 1978. – С. 467 – 472.

5. Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс: Учеб. пособие. – М.: Флинта : Наука, 2004. – С. 18; – М.: Флинта, 2011. – 224 с.

Рост инновационности предприятий машиностроительного комплекса как новый этап развития современной экономики России в условиях глобализации: концептуальные подходы

Аленина Елена Эдуардовна, к.э.н., доц., директор Института экономики и управления, зав. кафедрой «Менеджмент», Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ)
Зюлина Вера Витальевна, аспирант кафедры «Менеджмент», Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ) vera_zulina@pochta.ru

В статье изложена концепция создания единой отраслевой инновационной системы, охватывающей всех непосредственных участников производства и реализации машиностроительной продукции. Доказывается неизбежность широкого применения в различных сферах экономики высоких технологий, в частности нанотехнологий. Предложено данное направление рассматривать как актуальный и наиболее перспективный путь развития экономики в условиях обострения глобальной конкуренции. Обосновывается рассмотрение роста инноваций в экономике в условиях глобализации как закономерное явление в современных рыночных отношениях, формирующее по-новому материальную основу предприятий машиностроительного комплекса (ПМК) и экономики в целом. Предложено рассмотреть инновационности и конкурентоспособности ПМК рассматривать с позиции формирования объединений хозяйствующих субъектов, тесно связанных технологически и пространственно (или территориально), т.е. с позиций кластерного подхода. Исследованы ключевые задачи инновационного кластера, способствующие выбору приоритетных направлений развития науки, техники и критических технологий в качестве элемента в решении стратегических задач совершенствования технологической структуры производства; эффективной интеграции российского научно-технического потенциала в планетарную систему инновационных связей; обеспечению непрерывности перехода от фундаментальных исследований к инновациям; разработке целостной, сквозной системы и институционального механизма государственной поддержки инновационной деятельности. Указываются конкретные пути повышения инновационности предприятий машиностроительного комплекса (ПМК), приводятся сопоставительный анализ и рекомендации по их комплексному применению. Ключевые слова: инновации, инновационность, факторы роста инновационности предприятий машиностроительного комплекса, кластер, алгоритм (программа) совершенствования факторов роста инновационности ПМК

Современную Россию трудно назвать передовиком инновационного прорыва. Поэтому Правительство Российской Федерации уже приняло стратегию развития страны до 2030 года. На сегодняшний день остается низким спрос на инновации, который к тому же имеет неэффективную структуру: перекося в сторону закупки готового оборудования за рубежом в ущерб внедрению собственных новых разработок. Инновационный рывок российской экономики возможен только при удвоении доли высокотехнологичного сектора в ВВП (до 17 – 20 процентов ВВП к 2020 году) и всех затрат на исследования и разработки (до 2,4 процента ВВП). [1] Для инновационной экономики нужен инновационный человек, т.е. тот, кто ориентирован на создание инноваций и их внедрение во все сферы общественной жизни. Первая задача заключается в изменении сознания людей, повышении их восприимчивости к инновациям, расширении класса инновационных предпринимателей, создании в обществе атмосферы терпимости к риску. Нужно понять, что рост инновационности рыночной экономики в условиях глобализации является одной из важнейших концепций в экономике, поскольку это способствует процветанию страны и всего мира.

Без учета прошлого и настоящего роста инновационности рыночной экономики невозможно сделать объективную прогнозную оценку видения будущего и тем более осуществить стратегический выбор факторов экономического роста.

Исходя из анализа мировой экономики, на первое место ставится проблема прогнозной оценки роли интеллектуального капитала на рост инновационности современной рыночной экономики.

Данная проблема является комплексной, поскольку результаты исследования должны решить ряд вопросов, в частности дать ответ на вопрос: как разрабатывать направления прогнозирования, стратегического выбора и принятия решений развития инновационного капитала в условиях, когда хозяйствующие субъекты рыночной экономики находятся под воздействием глобализации экономики?

Решение этой проблемы становится особенно актуальной для определения стратегического развития, особенно в данный момент, когда постоянно нависает угроза мировых финансовых кризисов, которые становятся чуть ли не нормой жизни, что требует оперативно и грамотно принимать точные решения в экономическом развитии. Поэтому особый интерес представляет исследование проблемы роста инновационности предприятий машиностроительного комплекса (ПМК), являющейся одной из существенных в современной экономической практике. Рост инновационности ПМК больше всего происходит в тех странах, где значительная доля ВВП базируется в сфере НИОКР. На долю России «приходится менее 2% мировых расходов на НИОКР по паритету покупательной способности и 1% по обменному курсу. Таким образом, Россия отстает от США по расходам на НИОКР в 17 раз, Европейского союза – в 12 раз, Китая – в 6,4 раза, от Индии – в 1,5 раза». [2]

Рост инноваций в экономике в условиях глобализации становится закономерным явлением в современных рыночных отношениях, по-новому формируя материальную основу экономики, исполняя роль новой производительной силы, что неизбежно приводит к ши-

Таблица 1
Ключевые задачи инновационного кластера

	Содержание
1.	налаживание интерактивного обмена информацией о новых перспективных направлениях научных разработок и потребности в новых видах продукции и новых технологических решениях между наукой, бизнесом, обществом и государством.
2	определение институциональных инструментов для организации разработки и реализации критических технологий. В-четвертых, формирование баз данных структурированной информации о рисках, угрозах и вызовах развитию страны и возможных научно-технических и институциональных способах их снижения (решения).
3	информационное обеспечение научного и бизнес-сообществ о тенденциях и перспективах развития науки и технологий для стратегического планирования деятельности; выявление потенциальных точек эффективного взаимодействия.
4	Особо следует выделить задачу кластера по организации взаимодействия, конструктивного диалога между представителями науки, бизнеса и государства с тем, чтобы достичь пересечения интересов в пространстве инноваций, влияя при этом на предпочтения партнеров.

рокому применению в различных сферах экономики инновационных технологий, в частности нанотехнологий, как актуальный и наиболее перспективный путь развития экономики в условиях обострения глобальной конкуренции. «Сегодня для большинства людей, по словам Президента Российской Федерации В.В. Путина, «нанотехнология» - это такая же абстракция, как и ядерные технологии в 30-е годы прошлого века. Однако нанотехнологии уже становятся ключевым направлением развития современной промышленности и науки. Оценки ученых говорят о том, что изделия с применением нанотехнологий войдут в жизнь без преувеличения каждого человека...» [3]

К настоящему времени в Российской Федерации реализуется ряд федеральных целевых программ, Федеральная адресная инвестиционная программа, программы Российской академии науки и Российского фонда фундаментальных исследований, предусматривающие развитие специализированных направлений наноиндустрии. Институт управления наноиндустрией базируется на нормах и правилах, определенных институтами собственности, права, бизнеса и государства.

На реализацию государственной политики в области развития наноиндустрии нацелена государственная корпорация «Российская корпорация

нанотехнологий», созданная в соответствии с Федеральным законом от 19 июля 2007 г. № 139-ФЗ. Объем производства продукции наноиндустрии в России к 2015 г. должен превысить 900 млрд. руб. доля исследователей, проводящих исследования в области наноиндустрии, в общей численности исследователей до 39 лет возрастет до 50 проц. Стоимость лицензионных платежей при введении в хозяйственный оборот объектов интеллектуальной собственности в области наноиндустрии составит 27 млрд. руб. [4] Таким образом, как правильно утверждает Носова С.С., «наноиндустрия должна стать мощным инструментом интеграции технологического комплекса России в международный рынок высоких технологий, надежного обеспечения конкурентоспособности отечественной наукоемкой продукции, позволит России восстановить и поддерживать паритет с ведущими государствами в ряде ключевых областей науки и техники, ресурсо- и энергосбережении, в создании экологически адаптированных производств, в здравоохранении и производстве продуктов питания, в повышении качества и уровня жизни населения, а также обеспечит необходимый уровень обороноспособности и безопасности российского государства». [5]

На сегодняшний день взаимодействие роста нанокapиTaла и роста инновационности экономики России получает прорывное значение.

Учитывая характерные особенности роста инновационности экономики с учетом активно развивающейся сферы наноиндустрии, можно утверждать, что данная проблема обладает очевидной практической значимостью в условиях глобализации.

Инновационность предприятий машиностроительного комплекса (ПМК) представляет собой сложную систему взаимоотношений и взаимоувязанных по ресурсам, срокам и исполнителям мероприятий, направленных на достижение конкретных целей (задач) на приоритетных направлениях развития науки и техники.

Особенностью инновационных проектов, является то, что их относят к категории объектов высокого риска для инвестиционных вложений, которые сложно оценить эффективными методами экспертизы. [6]

В общем виде инновационный процесс состоит в получении и коммерциализации изобретения, новых технологий, видов продуктов и услуг, решений производственного, финансового, административного или иного характера деятельности.

Для поддержания инновационности при изменяющихся условиях необходимы изменения в самой системе - инноваций. Инновационность позволяет предприятиям достигнуть высокой конкурентоспособности. [7]

В этом аспекте мы предлагаем инновационный кластерный подход как фактор роста инновационности ПМК.

В современной экономике рост инновационности ПМК рассматривается с позиции формирования инновационных кластеров. Кластер – это объединение хозяйствующих субъектов, тесно связанных технологически и пространственно (или территориально) с целью роста его инновационности и конкурентоспособности.

В качестве ключевых задач инновационного кластера целесообразно выделить (табл. 1)

Не вызывает сомнения тот факт, что организационный механизм названного взаимодействия должен быть достаточно гибким, чтобы улавливать новые инновационные возможности и приспособлять их к потребностям общества. Выбор приоритетных направлений развития инновационного кластера целесообразно осуществлять, основываясь на следующих критериях (табл. 2):

В этом контексте необходимо указать, что система кластера способствует:

- выбору приоритетных направлений развития науки, техники и критических технологий в качестве элемента в решении стратегических задач совершенствования технологической структуры производства;
- эффективной интеграции российского научно-технического потенциала в планетарную систему инновационных связей;
- обеспечению непрерывности переходов от фундаментальных исследований к инновациям;
- разработке целостной, сквозной системы и институционального механизма государственной поддержки инновационной деятельности.

Итак, кластерная система интеграции хозяйствующих субъектов в России должна быть нацелена на учет научно-технических и технологических прогнозов и тенденций международного развития и креативного их применения в национальной экономике с целью роста ее инновационности. [7]

Системный анализ всех факторов функционирования и развития ПМК в условиях постоянного роста конкуренции показывает, что для достижения целей по инновационному развитию экономики России и эффективной работы предприятий высокотехнологических отраслей необходимо усовершенствование инструментов экономического анализа при стратегическом планировании производства отечественной высокотехнологической продукции. Новые инструменты планирования должны предоставлять предприятиям более широкие возможности при построении системы уп-

Таблица 2
Приоритетные направления развития инновационного кластера

1.	- корреляция с целями и задачами инновационного развития хозяйственной системы;
2.	- достижение относительно высокого уровня НИОКР в сравнении с уровнем мировых технологических лидеров;
3.	- обеспечение технологической безопасности;
4.	- развитие отечественной научной базы;
5.	- выход на рынки высокотехнологичной продукции (услуг);
6.	- готовность рынка к потреблению результатов реализации достижений науки, техники и технологии;
7.	- повышение интереса российского бизнеса к претворению в жизнь полученных технологических решений;
8.	- рост качества жизни

равления производством, а потребителям – дополнительные стимулы использования высокотехнологичной продукции в своей деятельности. Такое двустороннее развитие высокотехнологичных отраслей требует дополнительного исследования потребителей.

Далее, чтобы обеспечить рост инновационности ПМК необходимо разработать и апробировать алгоритм (программу, методические рекомендации) по совершенствованию системы факторов роста инновационности предприятий машиностроительного комплекса как основной детерминанты эффективной интеграции отечественных ПМК в глобализирующееся мировое хозяйство.

Фундаментальный материальный актив ПМК — это основные средства. Их состояние в современных ПМК признается экспертами как давно самортизированные. Это свидетельствует об их изношенности, уровень которой колеблется от 36 до 70%. Срок годности их истек. Требуется немедленная их замена. Чтобы это произошло, нужны валовые частные инвестиции. Они могут быть отечественными и иностранными, но последние трудно привлечь в ПМК. [8] Они сдерживаются их состоянием.

В этой связи разработан алгоритм (программа) совершенствования факторов роста инновационности ПМК.

Разработанный алгоритм (программа) совершенствования факторов роста инновационности ПМК дает возможность регулярного контроля происходящих изменений. Это обуславливает внесение коррективов в

его деятельность с целью обеспечения динамичного инновационного развития ПМК, а также повышения качества их стратегического управления. Эти мероприятия способствуют:

- а) росту предельного эффекта (соотношение предельного дохода и предельных издержек),
- б) повышению нормы прибыли (отношение трансформационных издержек к авансированному капиталу);
- в) увеличению объема продаж на внутреннем рынке;
- г) завоеванию новых ниш рынка в мировом хозяйстве (эффект интеграции в систему международных отношений: захват позиций ТНК);
- д) росту конкурентоспособности ПМК (эффект адаптивности к глобальной конкуренции).

По этому направлению проведен анализ принятия стратегических решений в инструментах стратегического менеджмента, инновационного и инвестиционного проектирования и целевого программирования.

При решении задач стратегического менеджмента и целевого проектирования необходимо рассчитывать оптимальные программные траектории факторов роста, которые состоят из конкретных мероприятий. Поэтому при проведении расчетов важно знать время, отводимое для завершения каждого мероприятия, включаемого в целевую программу. В этой связи разработан алгоритм для оценки программы совершенствования факторов роста инновационности ПМК. [9]

Основываясь на общих представлениях о природе инновационных процессов, мы выделили

в этом «механизме» такие действующие силы: фактор результата, фактор управления, стохастический фактор, фактор внешнего воздействия, оказываемого на систему со стороны внешней среды (или короче фактор хозяйственной помехи) и фактор хаоса, оказывающий воздействие не только на систему, но и ее внешнюю среду.

В общем виде этот тип задач имеет такую структуру уравнений:

$$J_{\text{исходная_задача}}[x, u] = \int_{t_0}^{t_1} \varphi(x, u, \xi) dt \rightarrow \begin{cases} \max \\ \min \end{cases} - \text{функционал качества управления.}$$

$$\frac{dx}{dt} = F(t, x, u, \xi, h) - \text{уравнение процесса.}$$

С начальным (когда $t_0 = 0$) и конечным (когда $t_T = T$) состояниями процесса связывают соответствующие значения: $x(0) = x_0$, $u(x_0, t_0) = u_0$, $x(T) = x_T$, $u(x_T, t_T) = u_0$.

Применив принцип наименьшего принуждения для выражения Θ_0 , которое определяет «механизм» взаимодействия факторов, получим:

$$\frac{d}{dt}(\Theta_0) = \frac{d}{dt} \left(\frac{x \cdot u \cdot f_0}{(1+\xi) \cdot (1+h)} \right) \equiv \frac{d}{dt}(\text{const}) \equiv 0$$

Продифференцировав это уравнение, мы получили развернутый вид уравнения для этого управляемого процесса. Построенная модель оптимального программирования решается по схеме двухэтапной оптимизации.

На первом этапе решается задача оптимального программирования без учета дестабилизирующих факторов. Ее решение – программные траектории факторов результата и управления, когда дестабилизирующие факторы не учитываются.

На втором этапе оптимизации рассчитываются дополнительные затраты, связанные со стабилизацией программного управления, т.е. когда «включаются» дестабилизирующие факторы. Данная модель рассматривается как основа для разработки вариационных конкурентных моделей. [10]

Факторы, сдерживающие рост инновационности производственной деятельности ПМК по мере роста инновационности предприятий, будут уменьшаться.

Технология решения этой задачи на практике должна учитывать:

- Прогноз видения будущего.
- Анализ видения будущего и конструирования набора данных, необходимых для расчета параметров модели.
- Обоснование и оценка целевого состояния.
- Оценка параметров модели.
- Оценка факторов риска, хозяйственных помех и хаоса.
- Оценка дополнительных затрат, которые необходимы для стабилизации отклонений от заданной программной динамики.

Разработанная методология программы совершенствования факторов роста инновационности ПМК способствует преобразованию ПМК России в новые инновационные структуры, ориентированные на максимизацию прибыли и минимизацию транзакционных издержек. Это способствует:

- 1) достижению синергетического эффекта (эффект корпоративного развития ПМК, что давно апробировано мировой практикой и вряд ли кто будет отрицать это постоянно действующее событие в отношениях между бизнес - партнерами);
- 2) увеличению объема производства и продаж (эффекта роста эффективности контрактных отношений за снижения транзакционных издержек, что позволяет рассматривать ПМК не как взаимодействие ресурсов и готовой продукции, а как сеть договорных отношений между бизнес партнерами, что позволяет быстро вписаться в сложную систему рыночных отношений);

3) выходу «на полный цикл рыночного толка» в результате инновационного развития, совершенствования операционного процесса и послепродажного обслуживания, что в целом обеспечивает рост конкурентоспособности промышленного

предприятия и достижению наиболее эффективной интеграции национальной экономики в систему мирового хозяйства.

Подводя общий итог, можно отметить, что научная задача разработки методических рекомендаций по обоснованию выбора факторов роста инновационности ПМК, направленных на повышение конкурентоспособности ПМК имеет чрезвычайно важное значение для роста темпов экономики России в целом

Литература

1. <http://el-lance.ru/news/2011-01-20-286>
2. http://www.ng.ru/ideas/2010-02-08/9_science.html
3. Путин о нанотехнологиях. <http://www.huashen-nano.ru/node/244>
4. nanonewsnet.ru/blog/nikst/obem
5. Носова С.С. Нанотехнология как новый этап развития инноваций в современной экономике в условиях глобализации: концептуальные подходы. // Инновации и инвестиции. 2012. - № 4. С. 19-20
6. Мутанов Г. Экономико-математические методы и модели. - 2-е изд., доп. - Алматы: ?аза? университеті, 2011. - с. 49
7. Мутанов Г., Абдыкерова Г. Информационная система оценки инновационных проектов. - Усть-Каменогорск: ВКГУ, 2010. - с. 13
8. Хайруллин Р.А. Этапы инновационного процесса // Фундаментальные исследования. - 2011. - № 12 (ч. 4). - С. 809-813.
9. Инновационный менеджмент: Учебник для вузов / Под ред. проф. С. Д. Ильенковой. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. — с. 23
10. Гордиенко А. А., Еремин С. Н., Тюгашев Е. А. Г. Наука и инновационное предпринимательство в современном обществе: Социокультурный подход. — Новосибирск: Изд-во института археологии и этнографии СО РАН, 2000. — с. 17

К вопросу о конкурентоспособности инновационных предприятий

Власюк Галина Викторовна, канд. соц. наук, доцент, Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ), vlasjukgv@yandex.ru
Бестемьянова Анна Александровна, магистр, Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ), shchuyolkina@yandex.ru

В статье анализируются особенности формирования инновационного потенциала организации. Рассматриваются различные формы интеллектуального капитала организации: человеческий, структурный и потребительский, анализируется их значимость для инновационного потенциала организации, особенности формирования и взаимозависимости. Представлены материалы исследований проведенных на одном из инновационных предприятий Москвы. Рассматривается траектория развития предприятия, его современное состояние, причины снижения инновационного потенциала. Проводится анализ взаимозависимости конкурентоспособности организации от развития каждого из компонентов интеллектуального капитала. Предпринята попытка рассмотрения проблем, стоящих перед администрацией компании, заинтересованной в создании инновационного продукта. Исследуются инструменты стимулирования персонала к развитию в интересах организации, причины его мобильности относительно компании. Рассматриваются вопросы удержания персонала и интенсификации его ресурсных вложений, причины, препятствующие этому. Ключевые понятия: ресурсы, организация, конкурентоспособность, компетенции, инновации

Сегодня огромное значение придается модернизации экономики России. Именно на этой задаче многократно акцентируется внимание общественности в заявлениях В.В.Путина.² Эта задача нашла свое воплощение в подписанном в июне 2012 года «Указе о модернизации экономики и инновационному развитию России».

Конкурентоспособность предприятия тесно связана с ее возможностями по созданию продукта, востребованного целевой социальной группой, в том числе по мере изменения ее запроса, дрейфа ситуации и, следовательно, в той или иной степени инновационный. Причем требуемые темпы изменчивости предложения особенно заметны в так называемых наукоемких, инновационных областях.

Основой изменения предложения выступает интеллектуальный капитал организации, который, по мнению Т.А.Стюарта, составляют человеческий, структурный и потребительский компоненты [1]. В основе человеческого капитала компетенции и способности конкретных сотрудников компании, составляющие их личные активы капитала. Именно человеческие ресурсы, определенным образом сосредоточенные в структуре организации, являются генераторами и проводниками высоких технологий, дают возможность ее инновационного развития и, следовательно, именно человеческий капитал выступает основой инновационной деятельности организации. Тогда основой конкурентоспособности в условиях модернизации являются в первую очередь кадровые возможности предприятия. Структурный капитал организации, не зависит от штата сотрудников. Он включает эффективность внутренних процессов взаимодействий, в том числе системы управления, базы данных, IT оснащение организационной деятельности, информационные технологии, рабочие процессы и т.д., а также многое другое, чему трудно дать точное определение, но что в значимой степени определяет результативность работы организации. По сути, структурный капитал - это присущие организации особенности, позволяющие превращать знания конкретных сотрудников в реальные ресурсные вложения по формированию предложения, т.е. способности организации по трансформации человеческого капитала в конкретные предложения, востребованные целевой социальной группой. При этом успешная модернизация связана с планомерным приращением структурного капитала, траектория изменения которого должна обеспечить требуемое приращение конкурентного потенциала организации по мере дрейфа ситуации. Потребительский капитал – это результат отлаженных эффективных взаимодействий с клиентами и партнерами, определяемый как «капитал отношений». Именно потребительский капитал составляет основу реализации предложения. По мнению Стюарта, «интеллектуальный капитал не складывается из отдельных «кусочков»: человеческого, структурного и потребительского, - а создается в результате их взаимодействия» [1]. Потребительский капитал тесно связан с формированием социальной конкурентоспособности организации, отражающей историю взаимодействия с ней целевой социальной группы, траекторию развития формируемых отношений, впечатлений от качества создаваемых предложений. При этом накопление интеллектуального капитала – длительный процесс.

Основываясь на работах Г.Хамела и К.К.Прахалада [2] можно утверждать, что в основе потенциала инновационности организации создание стратегической архитектуры компетенций, выступа-

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований «Повышение конкурентоспособности организации на основе оптимизации внутриорганизационных связей», проект № 14-02-00095

ющей ориентиром в развитии потенциально востребованных компетенций будущего. Стратегическая архитектура, как отражение карты развития компетенций сотрудников в интересах организации – результат компетенции «предвидения» руководства организации, а ее реальное наполнение – совместная работа коллектива по развитию требуемых компетентностных активов [3]. Причем накопление организационных активов, с одной стороны, это результат работы распределенного руководства по инициации поточечного приращения требуемых активов в элементах организационной структуры. В то же время, основываясь на работах И. Ансоффа, можно утверждать, что приращение персональных компетентностных активов элементов структуры является залогом повышения конкурентного потенциала организации [4]. С другой стороны, по мере поэтапного накопления активов, развития сотрудников, изменяется их персональный потенциал, неизбежно происходит изменение системы внутриорганизационных отношений и связанное с ним изменение структурного капитала [5]. В то же время несоответствие друг другу в уровнях изменений структурного и человеческого капитала существенно снижают потенциал конкурентоспособности организации. Тогда инициация любого процесса приращения внутренних активов компании, как человеческих, так и структурных, делает неизбежными внутренние изменения в организации.

Следует отметить, что в организациях, ориентированных на инновации возникает необходимость в переходе к субъект-субъектным методам управления. Основываясь на работах С.С. Фролова, можно утверждать, что необходимость такого перехода связана с номинализацией статусов сотрудников, носителей инновационного потенциала [6]. Традиционные субъект-объектные методы руководства, ориентированные на приказы и распоряже-

ния, в инновационной сфере, представляются нам ограниченными в применении, в первую очередь в подразделениях, ориентированных на разработку нового продукта. Следует подчеркнуть, что атмосфера подлинной инновационности в организации связана с необходимостью изменения внутриорганизационных ценностей и, в частности, формированием ценности саморазвития на всех иерархических уровнях. Очевидно, что такой процесс не может быть одномоментным, определяя длительность и взаимозависимость внутриорганизационных изменений.

В то же время человеческий капитал лежит в основе накопления потребительского капитала организации. По нашему мнению, приращение потребительского капитала позволяет организации в определенной степени стабилизировать конкурентоспособность предложения при дрейфе ситуации. Причем согласно П. Штомпка в основе такой стабилизации формирование доверия к организации, ее представителям, создаваемому продукту [7]. Именно это позволяет говорить о возможности качественного изменения ситуативной конкурентоспособности организации за счет приращения потребительского капитала, формирования социальной конкурентоспособности. Причем пристальное внимание к накоплению потребительского капитала открывает принципиально новые возможности по ситуативному поддержанию предложения, в том числе за счет создания сетевых ресурсов поддержки [8]. Именно это может инициировать организацию на заявления о инновационности, не подкрепляемые реальными изменениями человеческого и структурного капитала. В то же время именно сетевое пространство организационных взаимодействий, делает практически невозможным трансляцию искаженной информации о реальных качествах продукции. Так никакие декларативные заявления о конкурентоспособности продукта в условиях рыночной

экономики не могут заставить партнеров, поставщиков и потребителей контактировать с организацией, продукция которой не соответствует их требованиям. Тогда трансляция в сети информации о несоответствии продукта требованиям потребителей разрушает доверие, нарушает сложившиеся связи, способствует минимизации потребительского капитала, существенно снижая акты организации. При этом негативное изменение относительной конкурентоспособности организации может выступать источником нежелательного сигнала. Причем накопление потребительского капитала длительный процесс, а его восстановление кроме того ресурсоемкий. Так, в частности, П. Штомпка указывает, что восстановление потерянного доверия требует зачастую больших ресурсов, чем установление отношений.

В случае неготовности организации к требуемым изменениям в формируемом предложении, отсутствия у нее реальных человеческих ресурсов, нужных для его создания, она может быть одномоментно прирастить человеческий капитал, привлекая сторонних агентов, носителей требуемых активов. При этом, привлекая чужаков, организация рассчитывает на определенный рост структурного и потребительского капитала за счет включения в организационный капитал личных активов сторонних агентов. Однако, вхождение чужаков связано с необходимостью их адаптации и интеграции и, следовательно, ресурсными вложениями организации. Причем одним из аспектов такого вложения является обеспечение создания новой системы внутриорганизационных отношений. Так, в частности Дж. Ло, подчеркивает, что система отношений сохраняет свою целостность до тех пор, пока отношения между ними стабильными и неизменными. По мере изменения отношений между объектами, происходит изменение не только самих объектов, но и «формы пространственности» [9]. В

тоже время Г. Зиммель указывает, что при одномоментном вхождении в организацию множества чужаков образуется феномен «нервной жизни» негативно сказывающийся на ее функционировании [10]. Тогда целесообразность привлечения чужаков определяется соотношением активов, вносимых ими и затрат организации на их адаптацию и интеграцию. Именно это позволяет говорить о том, что такое вхождение не всегда целесообразно для организации, ориентируя предприятие на внутреннее развитие.

В тоже время сегодня на ряде предприятий, относящихся к инновационной сфере, ситуация зачастую критическая. При этом, в частности, официально опубликованный «План развития Электронной Промышленности до 2025 года»³ включает 343 пункта необходимых структурных изменений, но ни одного, относящегося к конкретным шагам по формированию человеческого или потребительского капитала.

При этом модернизация производства не подкрепленная изменением в наполнении человеческого капитала не может обеспечить достижения устанавливаемых целей и, следовательно, конкурентоспособности создаваемого продукта. В свою очередь отсутствие потребительского капитала и в первую очередь сформированных рынков сбыта продукции, существенно снижает потенциальные возможности организации.

Примером положения в инновационной сфере, более или менее типичным, является московская научно-производственная компания по разработке и производству лазерной техники, появившаяся на рынке в начале 90-х годов как организация, ориентированная на создание наукоемкого продукта.

Компания создавалась усилиями группы ученых-энтузиастов и первоначально ориентировалась на управление на основе сакральной идеи «создание нового лазера». Причем такой продукт был создан и успешно реализован на внешнем рынке. Следует отметить, что в

момент создания компании аналоги ее продукции на рынке отсутствовали.

Сегодня организация испытывает серьезные трудности, с одной стороны, определяемые траекторией ее развития, а с другой, связанные с изменениями на рынке технических новинок.

Для оценки современного состояния организации был проведен сплошной опрос руководителей предприятия (10 человек), а также опрошено 10 экспертов – рабочих. Кроме того проанализирован социальный паспорт предприятия, ряд внутренних документов, проведены неструктурированные интервью с представителями руководства.

Все опрошенные единодушно относят организацию к производственной сфере. Приоритетным в деятельности компании руководство считает производство (38 % ответов), менее значимыми являются продажи и научно-исследовательская работа (по 24 % ответов). В тоже время, по мнению рабочих, организационная деятельность в основном ориентирована на продажи (57 % ответов) и в меньшей степени на производство (43 %). При этом само определение организации «научно-производственная компания» говорит о необходимости ориентации на создание инновационного продукта. При этом ориентированность руководства научно-производственной компании на науку в меньшей степени, чем на производство, представляется нам не совсем правильной.

Отмечая черты наиболее успешных компаний-конкурентов, руководители завода фокусировали внимание на работе в контакте с госструктурами (34 % ответов), отслеживание конъюнктуры рынка, (24 % ответов), работа с потребителем и организация технологического процесса (19 % ответов). При этом только 14 % ответов говорят о значимости подготовки персонала и 9 % - налаживании внешних связей и отношений. Очевидно, что внимание администрации больше нацелено на реализацию продукта, а не создание нового продукта, что пред-

ставляется нам ошибочным для компании инновационного профиля. При этом отслеживание конъюнктуры рынка, является значимым направлением в организационной деятельности, призванным обеспечивать своевременность реагирования на изменения. Однако такая деятельность представляется нам не продуктивной без должного внимания к подготовке персонала. В тоже время ориентированность на работу с госструктурами свидетельствует об ориентированности компании на формирование потребительского капитала, заинтересованности в государственной поддержке.

Следует отметить, что большинство руководителей считает, что организация обладает чертами успешных компаний отрасли в средней степени (6), и три полагают, что в большей. По сути, такая картина свидетельствует о недостаточном уровне конкурентоспособности. Оценивая сильные стороны своей организации, большинство отмечает конкурентоспособность продукта (57 % ответов), а также уровень персонала (28,5 % ответов). Причем, 7 из опрошенных руководителей отмечают персонал как важнейшее конкурентное преимущество компании (1 - является, 6 – возможно является). В тоже время большинство опрошенных рабочих считают, что организация обладает чертами успешных конкурентов в малой степени, однако единодушно отмечают качество персонала, как сильную сторону компании. При этом 2/3 рабочих затрудняются ответить, является ли коллектив источником конкурентоспособности, и только треть полагает, что «возможно является». Такая картина свидетельствует о серьезных расхождениях групп в оценке текущего состояния организации. В тоже время полученные результаты могут отражать недостаточное внимание руководства к персоналу компании, в первую очередь к его материальному стимулированию.

Так в 2011 году четверо уволившихся указали причиной низкую заработную плату. В свя-

зи с этим следует отметить, что вредная заработная плата в организации неуклонно уменьшается, причем это относится ко всем категориям сотрудников, в том числе руководству: 2010 – 29,445 рублей, 2011 – 28990 рублей, 2012 год – 24938 рублей. При этом постепенно увеличивается разрыв между средней заработной платой в организации и средней по Москве. Такой разрыв особенно заметен у рабочих. Заработная плата руководства в 2010–211 году была несколько выше средней по Москве. В 2013 году они практически сравнялись. В целом такая картина свидетельствует о существовании финансовых проблем у организации, связанных, в частности, с кризисом в реализации продукции. При этом оценивая уровень заработной платы, руководство ориентировано на суждения «средняя» и «ниже средней» (по 50 % опрошенных) относительно других предприятий отрасли, и единодушное мнение «ниже других предприятий города». Рабочие единодушно расценивают заработную плату в организации ниже других предприятий отрасли и города.

Незначительные расхождения во мнениях наблюдаются при оценке зависимости заработной платы от ресурсных вложений. Рабочие в целом полагают, что их заработная плата не зависит от результатов работы, оценки разделились практически поровну между оценками «по большей части не зависит» и «совершенно не зависит». В тоже время большинство руководства (6) полагает, что отчасти зависит, отчасти нет. При этом один эксперт-руководитель, подчеркнул отсутствие такой зависимости в заработной плате рабочих. Таким образом, на предприятии нет выраженной зависимости материального стимулирования от ресурсных вложений в создание продукта, что позволяет говорить об отсутствии целенаправленной работы руководства по его формированию.

В тоже время по результатам неструктурированных интервью можно сделать вывод о том, что

компания лимитирована в материальных ресурсах. Решением этой проблемы мог бы стать переход к гибким структурам управления, позволяющим привлекать сотрудников для решения конкретных задач. Большинство руководителей (6) считает, что привлечение нужных специалистов под конкретные задачи в организации следует использовать редко, мнения остальных разделились между теми, кто видит в этом целесообразность и оценивает ее как среднюю. Привлечение сторонних специалистов также оценивается в основном руководством (8) как нецелесообразное (надо привлекать редко), остальные опрошенные склоняются к тому, что сторонних специалистов следует привлекать средне. При этом только 2 руководителя считают работу на дому целесообразной в средней степени, 4 опрошенных считают, что ее имеет смысл использовать редко, 3 – никогда, 1 затруднился ответить. Вопрос использования аутсорсинга практически не рассматривается. Так по 4 руководителя указали, что использует его редко и никогда, остальные затруднились ответить. В тоже время равное количество опрошенных (по 3) полагают, что аутсорсинг имеет среднюю целесообразность использования, не имеет смысла или затрудняются ответить. В целом такая картина свидетельствует о неготовности руководства к использованию гибких элементов управления, как инструмента минимизации ресурсных вложений в поддержание структуры. Такая точка зрения имеет право на существование, однако в сочетании с недостаточным вниманием к развитию внутренних агентов, она может стать губительной для конкурентоспособности организации. Так, оценивая текущее состояние рынка труда, большинство руководителей (7) утверждают, что квалифицированных специалистов недостаточно или их просто нет. Следовательно, организация, ориентированная на развитие сама должна позаботиться об обучении требуемых специалистов. Только 2 полагает, что число

специалистов достаточно, но их квалификация не вполне соответствует требованиям компании и только 1 считает, что существует достаточное количество специалистов нужной специальности. Однако анализ социального паспорта организации говорит о том, что молодежь, отработав несколько лет и получив первичные навыки, уходит с предприятия. В тоже время в ходе неструктурированных интервью выяснилось, что руководство сомневается в целесообразности углубленного обучения специалистов, потенциальных сотрудников иных компаний. В этой ситуации требуется целенаправленные действия администрации по изменению ситуации. При этом следует признать, что лимит наличных ресурсов, в том числе материальных, с одной стороны, ограничивает возможности администрации по формированию ресурсоемких социально-ориентированных воздействий, стимулирующих развитие персонала, а с другой, приобретение чужаков-носителей инновационных компетенций. Так, в ходе неструктурированных интервью выяснилось, что приглашенный из вне сотрудник попросил заработную плату несопоставимую с окладами в организации. При этом отсутствие реального предложенного проекта, идеи, сформированное недоверие к чужаку остановило администрацию от заключения долгосрочного контракта. В результате сотрудник уволился.

При этом необходимо подчеркнуть, что отсутствие своевременных воздействий по изменению ситуации ведет к постепенному снижению конкурентоспособности организации относительно позиций занимавшихся ей ранее.

При этом анализ ситуации позволяет говорить об отсутствии в организации реальных инновационных сил, способных генерировать инновационный продукт. Так, за последние три года рабочие совершенствовали свои навыки, осваивая дополнительные для себя навыки и совершенствуя имеющиеся. Однако новых направлений в

деятельности не освоил никто. Руководство компании в основном самостоятельно следит за литературой (41 % ответов), они осваивают новые виды деятельности (23 %) и прошли обучение по старой специальности (17 %) двое изучали иностранные языки. По нашему мнению для инновационного производства такая картина неприемлива. Неструктурированные интервью с экспертами показали, что в выставочной деятельности компания принимает участие неактивно, участие в конференциях отсутствует.

Согласно материалам социального паспорта организации, в 2012 году повысили квалификацию 6 человек (9 % от списочного состава), причем все они обучались за счет компании ее сотрудниками. Практически аналогичная картина наблюдалась в предыдущие годы. В 2010 году за счет компании ее сотрудниками обучено 6 человек (7,5 % списочного состава), в 2011 (14,5 % списочного состава). Это позволяет утверждать, что прироста интеллектуального капитала в компании нет, по сути, структурный капитал остается неизменным. Все сказанное позволяет утверждать, что в организации не ведется работа по поддержанию конкурентоспособности за счет создания инновационного продукта. В связи с этим можно предположить вероятность снижения потенциала конкурентоспособности организации относительно других компаний, ориентированных на инновации и развитие персонала

Следует отметить, что основной покупатель отказался от продукции компании в 2008 году. Это было связано с выпуском неудачной новинки, по основным характеристикам не превосходящей предыдущих конкурентов. В этот момент на рынке появились китайские аналоги, несколько более дешевые, чем продукция компании, снизивших относительную конкурентоспособность ее продукции. Последовавшее за этим снижение спроса на продукцию компании привело к некоторому снижению заработной платы и оттоку части специ-

алистов. Ситуацию усугубил переход компании от управляемости на основе сакральной идеи к институализированным формам управления, сокративших возможности «вольной жизни» сотрудников. За этим последовала вторая волна увольнений, существенно ослабившая интеллектуальный капитал компании. При этом изменилось отношение к компании у партнеров, уменьшился ее потребительский капитал, снизилась социальная конкурентоспособность. В свою очередь такое изменение негативно отразилось на ситуационной конкурентоспособности и, следовательно, продажах.

В тоже время на вопрос «Насколько Вы в целом удовлетворены работой в Вашей организации?» доминирующее большинство рабочих и руководителей ответили, что в чем-то удовлетворены, а в чем-то нет.

Сегодня можно говорить о постоянстве штата компании. Коэффициент стабильности составил 0,94 в 2010 году, 0,87 в 2011 году, 0,93 в 2012 году. При этом на предприятии отличная дисциплина, не зафиксировано ни одного случая нарушения или прогула. Увольнения в основном связаны с уходом на пенсию. В тоже время за последние годы численность предприятия сократилась, так по сравнению с 2010 годом она уменьшилась на 13 %. Сегодня возраст рабочих в основном свыше 50 лет (61 % списочного состава), причем 32 % списочного состава старше 60 лет.⁴ При этом 4,6 % работников имеют ученые степени. Стаж работы 77 % сотрудников более 10 лет. Это высококвалифицированные специалисты. В тоже время численность молодых сотрудников со стажем работы менее 1 года составляют только 1,5 %. Приток молодежи в компанию объясняется высокой квалификацией персонала, способностью получить необходимые знания. Однако отработав несколько лет молодые специалисты уходят в организации, предлагающие более существенное материальное обеспечение, возможности профессионального развития.

Возраст аппарата управления вариативен, четверо старше 55, трое 22-33, остальные – среднего возраста. Работают на заводе не менее 6 лет, большинство проработало более 11 (7).

Следует отметить высокое единодушие руководства и рабочих в оценке условий труда: оценке производственной безопасности (3,9 по 5-бальной шкале), современности оснащения рабочего места (3,3) и оснащение бытовых помещений (3,8). При этом в оценке социального пакета оценки разнятся. Рабочие отмечают такое его достоинство как премии к юбилею и материальная помощь (3,7), в то время как руководство высоко оценивает возможность займа под низкий процент (4,5), премии к юбилеям и материальная помощь (4,6). При этом обе группы отмечают недостаточную удовлетворенность медицинским обслуживанием.

Оценка психологической атмосферы в коллективе у руководства тяготеет к удовлетворительной (7), конфликты носят незначительный характер. Рабочие также положительно оценивают ее, отмечая, что конфликтов за последнюю неделю не было. Это позволяет говорить о благоприятном социально-психологическом климате.

При этом говоря о том, что привлекает в компании, руководство отмечает защиту от увольнения и возможность самореализации (по 31 % ответов), а также возможность повышения квалификации. При этом доминирующим ответом рядовых сотрудников является защита от увольнения, хотя многие опрошенные не задумывались об этом. В тоже время большинство руководителей (7) не стало бы менять место работы, если бы им предложили вакансию с той же зарплатой. Мнения рабочих разделились между «не поменял бы» и «не знаю, как бы поступил».

В целом наблюдаемая картина свидетельствует о работе администрации по удержанию персонала, но не его развитию, что несовместимо с понятием научно-производственная компания.

При этом на вопрос «От кого зависит положение дел в организации?» мнения рабочих ограничиваются аппаратом управления, непосредственным руководством, руководством организации. В тоже время руководство единодушно считает, что оно зависит от директора предприятия, однако обращает внимание на зависимость от экономического состояния страны (18 %) , государственной политикой в целом, правительством РФ (15,5 %), а также коллектива (13 %). В целом можно утверждать, что руководство предприятия не видит абсолютной зависимости положения дел в организации от своих действий, пытаясь разделить ответственность за существующее положение вещей с государством, не смотря на то, что компания по документам частная собственность.

Это косвенно подтверждают ответы на вопрос «Кто может решить проблемы Вашего предприятия?» доминирующим ответом является «руководство предприятия» (37 % ответов), его дали все без исключения сотрудники. Однако многие из респондентов отмечают значимость для решения проблем организации «администрации города» и «федеральных органов власти» (17 % ответов). При этом только 11 % опрошенных руководителей ответили, что эту проблему могут решить они и их коллеги.

Следует отметить, что рабочие компании считают, что решение проблем предприятия зависит от их непосредственного руководства и руководства организации.

Информированность коллектива о деятельности организации представляется руководством полной (4) и в большей степени полной (5), однако рабочие считают поступающую информацию недостаточной. Вероятно, это связано с тем, что руководство компании не склонно активно информировать рабочих о текущем состоянии дел. Это подтверждают ответы на вопрос: «Из каких источников Вы получаете информацию о своей организации?». Хотя большинство рабочих отве-

тило, что из непосредственных общений с руководством (57 % ответов), значимыми информативными источниками названы «доска объявлений» и «слухи». Высокий уровень обращения к слухам свидетельствует о недостаточности официальной информации. В тоже время, следует отметить, что и администрация компании, называя основными источниками информации непосредственного руководителя и совещания и встречи с руководством организации (по 34 % ответов), пользуется слухами (17 %) и доской объявлений (8 %). При этом обе группы в большей степени доверяют получаемой информации.

Все сказанное позволяет утверждать, что сложившаяся сегодня в компании ситуация не способствует созданию инновационного продукта. То есть, заявляя себя инновационной, организация, по сути, таковой не является. При этом возможно предположить, что администрация рассчитывает на государственную поддержку. Однако даже такая поддержка не может обеспечить главной составляющей инновационного капитала человеческих ресурсов.

Таким образом, конкурентоспособность инновационного предприятия должна обеспечиваться планомерной работой руководства по формированию всех аспектов потребительского капитала: человеческого, структурного и потребительского. При этом невнимание к одному из компонентов, их системной взаимосвязи может привести к серьезным последствиям, вплоть до неконкурентоспособности. Тогда инновационное развитие предприятия требует системного проектирования, которое может быть тем более успешно, чем в большей степени детализированы цели, которые ставит перед собой руководство.

Литература

1. Стюарт Т.А. Интеллектуальный капитал: новый источник богатства организации. – М.: Поколение, 2007, с. 164
2. Hamel G., Prahalad C.K. Competing for the Future. - HBR

Press, 1996.

3. Власюк Г.В. «Стратегическая архитектура» как инструмент формирования конкурентоспособности организации// Теоретическая и специальная социология. Материалы российской межвузовской конференции. – М.: Прометей, 2010, с.24-30

4. Ансофф И. Стратегический менеджмент. Классическое издание/ пер. с англ. Под редакцией Петрова А.Н. - СПб.: Питер, 2009.

5. Власюк Г.В. Социально-ориентированное управление организацией // Социально-ориентированное управление в условиях риска и неопределенности. Монография – М.: Спутник, 2012, с.170-196.

6. Фролов С.С. нормативная культура как фактор социального управления (анализ концепций социальной власти в западной социологии) / Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук – М., 1995

7. Штомпка П. Доверие - основа общества. – М.: ЛОГОС, 2012

8. Власюк Г.В. Сеть как источник дополнительных ресурсов социальной организации / Труд и социальные отношения № 4 (82), 2011, с. 37-45

9. Ло Дж. Объекты и пространства / Социология вещей. Сборник статей / Под ред. В. Вахштайна. - М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»). с.225

10. Зиммель Георг Социальная дифференциация: социологические и психологические исследования. – М.: 2005

Ссылки:

- 2 Например, Менять «психологию временщиков»: Владимир Путин рассказал, как модернизировать Россию//<http://bishelp.ru/vlast/detail.php?ID=83067>

- 3 <http://www.protown.ru/>

- 4 Данные приводятся по социальному паспорту организации.

Трехмерная модель оценки инвестиционной привлекательности предприятия малого и среднего бизнеса

Власов Михаил Михайлович

аспирант кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента, Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов
e-mail: Mikhail.m.vlasov@gmail.com

В данной статье инвестиционная привлекательность предприятия рассмотрена в предложена многофакторная трехмерная модель оценки инвестиционной привлекательности, позволяющая определить степень влияния каждого фактора на способность предприятий малого и среднего бизнеса (МСБ) привлекать дополнительные внешние ресурсы. Обоснованность и практическая значимость модели обеспечивается действующей инвестиционной практикой в сегменте МСБ. В России данная практика основана на процессе банковского кредитования предприятий МСБ, т.к. именно банковский сектор выступает основным инвестором данного сегмента, обеспечивая 98% всех внешних инвестиций. Модель оценки предназначена для определения текущего и прогнозируемого уровней инвестиционной привлекательности, включает в себя широкий круг количественных и качественных факторов. Анализ полученных результатов позволит предприятию выработать обоснованную программу повышения инвестиционной привлекательности с целью обеспечения стратегии развития финансовыми ресурсами.

Ключевые слова: Экономика, Предприятие, Инвестиции, Инвестиционная привлекательность, Управление, Оценка, Инструменты управления, Организация

Малый и средний бизнес (МСБ) является неотъемлемой частью экономики любой страны. Как свидетельствует зарубежный опыт, в условиях благоприятного предпринимательского климата и эффективности государственной поддержки вклад малых и средних предприятий в создание ВВП страны может достигать более 50 процентов. В Российской Федерации же этот показатель по самым оптимистичным оценкам едва достигает 20%. Развитие малого и среднего предпринимательства рассматривается многими экономистами как ключевой вопрос для обеспечения стабильного роста отечественной экономики и обеспечения социального благосостояния.

Но вопрос развития всегда сопровождается вопросом поиска источников финансирования. А способность фирмы привлекать необходимые финансовые ресурсы характеризуется такой категорией, как инвестиционная привлекательность.

В данной статье инвестиционная привлекательность будет рассматриваться в качестве объекта управления. Сам же процесс управления инвестиционной привлекательностью обязательно включает ее оценку, которая, в свою очередь, складывается из оценок определяющих ее факторов.

Модель оценки будет пригодной для использования предприятиями, если ее базой станет действующая практика инвестиционного процесса. В Российской Федерации основным инвестором малого и среднего бизнеса выступает банковский сектор (до 98% в объеме внешних инвестиций в сегмент МСБ). Соответственно, банковская практика оценки кредитоспособности заемщика может быть взята за основу при оценке финансового состояния предприятия.

Совокупность факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность предприятия, можно разделить на три группы:

- факторы, определяющие финансовое состояние;
- факторы, определяющие репутацию компании (кредитная история, репутация собственников и пр.);
- факторы, определяющие инвестиционную привлекательность страны, отрасли, региона, в котором действует компания.

Факторы, определяющие финансовое состояние, можно выразить и измерить с помощью финансовых параметров. Результатом будут количественные параметры, результат их расчета – конкретная величина, характеризующая тот или иной фактор, определяющий финансовое состояние предприятия. При этом с учетом специфики малого и среднего бизнеса в Российской Федерации кредитные организации готовы принимать в расчет данные управленческого учета, не отражаемые в бухгалтерской отчетности.

Репутация компании характеризуется набором качественных факторов [3, 293], таких как кредитная история потенциального заемщика, отсутствие просроченных платежей в бюджет и/или внебюджетные фонды, отсутствие действующих судебных процессов против компании, уголовная административная история владельцев и руководства компании. При этом подходы банков к оценке репутации представителей корпоративного сегмента и предпри-

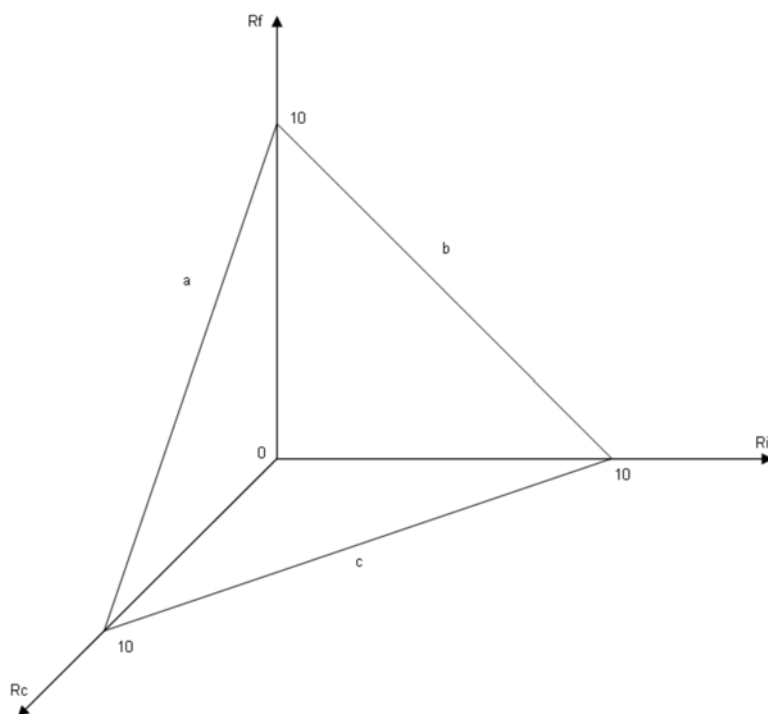

Рис. 1. Трехмерная модель определения инвестиционной привлекательности предприятия

ятий малого и среднего бизнеса имеют одно существенное отличие. Заключается оно в том, что сегмент малого и среднего бизнеса – это сегмент массовый на рынке банковского кредитования, что исключает индивидуальный подход в ключевых условиях программы кредитования. Это, в свою очередь, делает невозможным построение унифицированной системы оценки инвестиционной привлекательности предприятия корпоративного сегмента, но упрощает эту задачу для сегмента МСБ.

Инвестиционная привлекательность страны, отрасли, региона оценивается банками, как и другими инвесторами, на основе данных, предоставляемых рейтинговыми агентствами, такими как Standard&Poors, Moody's, Fitch, Эксперт РА. Эти рейтинги определяются на основе набора количественных и качественных показателей [1, 34]. Сам по себе рейтинг не выражен количественно, публикуются лишь его наименование и характеристика.

Таким образом, инвестиционная привлекательность пред-

приятия оценивается целым набором количественных и качественных факторов. Следовательно, для количественного выражения такого показателя, как уровень инвестиционной привлекательности, необходимо привести все входные данные, которые будут использоваться, к сравнимым величинам.

Сделать это можно, используя сопоставимые (т.е. имеющие одинаковое количество ступеней) рейтинговые модели. Например, оценив финансовое состояние и определив удельные веса определяющих его факторов, можно присвоить рейтинг от 1 до 10. Используя рейтинги агентств S&P, Moody's, Fitch, Эксперт РА и уровень влияния каждого на оценку инвесторами инвестиционной привлекательности, можно также составить шкалу оценок от 1 до 10 для определения инвестиционной привлекательности страны, отрасли и региона. Чтобы оценить репутационный профиль, можно использовать скоринговые модели оценки имиджа компании, определить интервалы и сгруп-

пировать результаты в 10-ступенчатую рейтинговую модель.

В итоге это позволит определить рейтинг по каждой из трех групп факторов. Представить решение задачи об определении уровня инвестиционной привлекательности можно графически.

На графике (рис. 1) представлен максимальный уровень инвестиционной привлекательности по все трем рейтингам. При этом количественно уровень можно выразить периметром треугольника abc, его площадью либо объемом фигуры, образованной треугольником и осями координат.

При этом объектами непосредственного управления со стороны предприятия будут рейтинг финансового состояния и репутационный (имиджевый) рейтинг.

Управление финансовым состоянием предприятия в контексте управления его инвестиционной привлекательностью будет заключаться в выделении факторов, оказывающих негативное влияние, их анализе, ранжировании по степени влияния на результат и составлении плана работ. Формирование картины показателей, управление дебиторской и кредиторской задолженностью, генерирование чистого денежного потока, работа с кассовыми разрывами, бюджетирование, хеджирование рисков – это лишь некоторые задачи, которые решает предприятие при управлении своим финансовым состоянием [1, 174]. Поддержание и укрепление своей платежеспособности позволит предприятию повысить рейтинг финансового состояния, что, в свою очередь, положительно скажется и на общей инвестиционной привлекательности предприятия.

Управление репутационным рейтингом – это планирование, организация и контроль поступления информации о деятельности предприятия и его публичных должностных лиц в СМИ, а также избежание ситуаций, негативно сказывающих-

ся на оценке предприятия потенциальным инвестором (отрицательная кредитная история, наличие просроченной задолженности перед бюджетом/ третьими лицами, участие в судебном разбирательстве в качестве ответчика, уголовная и административная ответственность руководства и собственников бизнеса и пр.). Для крупных предприятий поддержание и усиление репутационного рейтинга – это работа служб внутренней безопасности и отделов маркетинга, рекламы и связей с общественностью. Данному направлению в современной экономике, где и достоверная, и ложная информация, попавшая с СМИ, может сыграть решающую роль в судьбе предприятия, должно уделяться повышенное внимание. Имиджевая и репутационная сфера сегодня признается экспертами областью повышенного риска.

Рейтинг привлекательности отрасли и региона может быть признан за внешний фактор, поскольку оказывать на него влияние предприятие, как правило, не в состоянии. Однако данный рейтинг формируется в т.ч. и за счет рейтинга каждого отдельного предприятия, а также сильно зависит от конъюнктуры рынка, на котором анализируемое предприятие ведет свою деятельность.

В отраслях с рыночной конъюнктурой отдельное предприятие не может оказывать воздействия на инвестиционную привлекательность всей отрасли. В отраслях олигополистических и монополистических, напротив, отдельное предприятие может оказывать влияние на рейтинг отрасли и региона в зависимости от своей доли рынка и своего макроэкономического влияния. Соответственно, эффективно управляя своим финансовым и репутационным рейтингом, фирма может опосредованно и в рамках своей доли рынка положительно влиять и на рейтинг отрасли и региона.

После определения текущего уровня инвестиционной привлекательности предприятие может провести анализ влияния отдельных факторов на получаемое значение. Выделив те факторы, которые реально изменить за планируемый период, а также определив их плановые значения, предприятие может спланировать и уровень своей инвестиционной привлекательности, проводя прогнозную оценку каждого из трех рейтингов.

Например, исходя из планируемого объема производства и продаж, можно составить прогнозные отчеты о прибылях и убытках, бюджет движения денежных средств и баланс на конечную дату. В то же время, проводя анализ финансового состояния и выявив резервы его улучшения, можно составить прогноз с учетом использования данных резервов.

Репутационный рейтинг сложнее поддается прогнозированию. Здесь предприятию необходимо уделить повышенное внимание планируемым переменам в деятельности, проектам, которые могут быть отражены в СМИ.

Прогнозированием рейтинга страны, отрасли и региона занимаются рейтинговые агентства. Данное направление не поддается контролю со стороны предприятия, однако, работая над укреплением финансового и репутационного рейтинга, фирма при определенной рыночной конъюнктуре сможет положительно влиять и на указанные внешние рейтинги.

Определение уровня инвестиционной привлекательности и управление им позволят предприятию адекватно оценить свою способность привлекать дополнительные ресурсы, более обоснованно планировать свое развитие, а также выявить определенные негативные тенденции в развитии, поскольку уровень инвестиционной привлекательности является своего рода индикатором успешности бизнеса.

Рассмотренная модель не учитывает такого фактора, как инвестиционная привлекательность проекта. Анализ проектов – совершенно отдельное направление, достаточно широко освещенное и проработанное как российскими, так и зарубежными специалистами. Представленная в работе модель позволяет определить инвестиционную привлекательность предприятия вне зависимости от наличия или отсутствия у него текущих инвестиционных проектов. Она позволяет определить, в первую очередь, предприятию, возможность привлечения средств в тот или иной период времени, а также выделить факторы, которые могут положительно или негативно сказаться на привлекательности фирмы, и выработать соответствующие управленческие решения.

Преимущество данной методики состоит в относительной простоте расчетов при учете достаточного большого количества факторов. С течением времени и изменением основных факторов, определяющих тот или иной рейтинг (финансовое состояние, репутационный, страны, отрасли, региона), сама модель может оставаться неизменной, будут лишь развиваться подходы к определению каждого из учитываемых рейтингов.

Литература

1. Якопова Н.М., Яруллина Г.Р.: «Оценка инвестиционной привлекательности предприятия как фактора его устойчивого развития», Проблемы современной экономики, № 3 (35), 2010 г.;
2. Крылов Э.И., Власова В.М., Журавкова И.В.. Анализ финансового состояния и инвестиционной привлекательности предприятия: Учеб. пособие для вузов – М: Финансы и статистика, 2003 г.;
3. Боди Эви, Кейн Алекс, Маркус Алан. Принципы инвестиций: Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2002 г.

Проблемы российского законодательства в области осуществления прямых иностранных инвестиций

Супрунчук Даниил Сергеевич
помощник генерального директора
НП «Национальный Центр «СпецРесурс»
, psvvami@mail.ru

В статье автор дает оценку действующему законодательству РФ, регламентирующему осуществление прямых иностранных инвестиций, а также судебной практике по делам, связанным с применением правовых норм, регулирующих прямые иностранные инвестиции в России. В заключении автор делает вывод о необходимости реформирования законодательства, разработки целого ряда новых правовых актов, восполнении пробелов в регулировании и либерализации подходов к применению существующих норм. Ключевым аспектом развития законодательства в сфере осуществления прямых иностранных инвестиций автор признает реформирование нормативно-правовых актов об инвестиционных соглашениях публичных субъектов с иностранными инвесторами. Предлагается дополнить Закон РФ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 N 160-ФЗ нормами, регламентирующими порядок заключения инвестиционных соглашений и детально прописать возможные льготы для каждой категории инвесторов. Автор считает, что применение данных мер может вкрупне с другими действиями снизить правовую неопределенность для иностранных инвесторов и повысить интерес к российской экономике.
Ключевые слова: прямые иностран-

Иностранные инвесторы в России имеют право на осуществление предпринимательской деятельности внутри страны на основании Гражданского Кодекса и других норм законодательства, однако для регулирования вложения прямых иностранных инвестиций был принят закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», который относится к специальным правовым актам. В частности, закон дает определение иностранным инвестициям, под которыми он понимает: «...вложение иностранного капитала в объект предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору, если такие объекты гражданских прав не изъяты из оборота или не ограничены в обороте в Российской Федерации в соответствии с федеральными законами, в том числе денег, ценных бумаг (в иностранной валюте и валюте Российской Федерации), иного имущества, имущественных прав, имеющих денежную оценку исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность), а также услуг и информации». Также закон вводит понятие прямых иностранных инвестиций, которые определяются как «приобретение иностранным инвестором не менее 10 процентов доли, долей (вклада) в уставном (складочном) капитале коммерческой организации, созданной или вновь создаваемой на территории Российской Федерации в форме хозяйственного товарищества или общества в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации; вложение капитала в основные фонды филиала иностранного юридического лица, создаваемого на территории Российской Федерации; осуществление на территории Российской Федерации иностранным инвестором как арендодателем финансовой аренды (лизинга) оборудования, указанного в разделах XVI и XVII единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (далее - Таможенный союз), таможенной стоимостью не менее 1 млн. рублей». Таким образом, законодатель особо выделяет прямые иностранные инвестиции в России.

При этом довольно таки сложно выделить причину, по которой законодатель выделил прямые инвестиции среди прочих поскольку впоследствии закон не дает никаких привилегий инвесторам, осуществляющим прямые инвестиции, хотя наличие определения в законодательном акте федерального уровня является крайне важным шагом для понимания того, что относится к таким инвестициям.

Также отношения по инвестированию из-за рубежа частично регулирует ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25 февраля 1999 года №39-ФЗ. В данном нормативно-правовом акте регулируются отношения, связанные, прежде всего с вложениями в основные средства предприятий, то есть на увеличение производственных мощностей, а также строительство объектов. Закон «Об инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений» имеет достаточное количество схожих с Законом «Об иностранных инвестициях» норм. В частности, практически полностью схожи определения, как инвестиций, так и инвестиционных проектов.

При этом стоит отметить тот факт, что российское законодательство в отношении прямых иностранных инвестиций не несет существенных положений в себе¹. Суть в том, что на сегодняшний момент при той модели поддержки привлечения инвестиций из-за рубежа, наиболее благоприятной системой поддержки была

выбрана стратегия «уравнивания в правах», которая не предусматривает введения каких-либо особых правил для иностранных инвесторов. Закон «Об иностранных инвестициях» носит больше декларативный характер, вводя терминологию, не давая при этом конкретных положений о том, как поддерживать предпринимателя, имеющего интерес в инвестициях в России.

Однако важной нормой в законе «Об иностранных инвестициях» является факт наличия в нем гарантий государства перед иностранными инвесторами о том, что при реализации приоритетного инвестиционного проекта, положение инвестора не может ухудшаться в связи с увеличением налоговой нагрузки и изменением прочего законодательства. При этом высчитывается совокупная налоговая нагрузка, которая определяется в инвестиционном проекте на стадии его утверждения. Стабилизационная оговорка присутствует во многих странах с регулированием инвестиционных отношений.

Тем не менее, в Законе N 160-ФЗ она носит неполный характер. Срок, в течение которого действует стабилизационная оговорка, связан со сроком окупаемости инвестиционного проекта и не может превышать семи лет. В исключительных случаях по решению Правительства Российской Федерации срок действия стабилизационной оговорки может быть продлен. Оговорка защищает иностранного инвестора, а также общество с иностранными инвестициями от негативного для них изменения налогового и таможенного законодательства. Однако она действует, во-первых, только в отношении инвесторов и (или) обществ с иностранным участием, осуществляющих приоритетный национальный проект, а также в определенных случаях - в отношении обществ, имеющих долю иностранного участия в своем уставном капитале более 25%. Согласно статье 2 Закона N 160-ФЗ приоритетный инвестиционный проект - это проект, суммарный объем

иностранных инвестиций в который составляет не менее 1 млрд руб., или проект, в котором минимальная доля (вклад) иностранных инвесторов в уставном (складочном) капитале коммерческой организации с иностранными инвестициями составляет не менее 100 млн руб., включенный в перечень, утверждаемый Правительством Российской Федерации. Другие организации с участием иностранного капитала оговорка не защищает. Более того, оговорка имеет столь большое количество изъятий, в частности, не подлежат гарантиям изменения налога на добавленную стоимость, что ее применение не представляется возможным, и она оказывается неэффективной.

В законе также присутствует гарантия обеспечения рассмотрения споров (ст. 10 Закона N 160-ФЗ). Она подразумевает, что спор иностранного инвестора, возникший в связи с осуществлением инвестиций и предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации, разрешается в соответствии с международными договорами Российской Федерации и федеральными законами в суде или арбитражном суде либо в международном арбитраже (третейском суде).

В связи с этим правомерен вопрос о том, могут ли такие споры быть предметом рассмотрения российского третейского суда?

ФАС Волго-Вятского округа в Постановлении от 28.01.2010 по делу N А43-32576/2009 пришел к выводу, что споры с участием иностранного инвестора могут быть рассмотрены в российском третейском суде. При этом суд мотивировал свое решение тем, что ст. 10 Закона N 160-ФЗ предусматривает возможность альтернативного выбора суда, а Федеральный закон от 24.07.2002 N 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (ред. от 07.02.2011) прямо указывает на возможность рассмотрения в третейских судах споров с участием иностранных юридических и физических лиц. Таким образом, у иностранных инвесторов есть

возможность апеллировать к негосударственным формам судебного разбирательства. Открытым остается вопрос о том, возможно ли участие государства в третейском разбирательстве в споре о действиях государственных органов в связи с осуществлением инвестиционной деятельности иностранного лица? Сегодня третейские суды в соответствии с Федеральным законом «О третейских судах в Российской Федерации» представляют собой негосударственные органы, которые разрешают в специальном порядке по соглашению сторон определенные виды гражданско-правовых споров, но не осуществляют правосудие. Соответственно, исполнение решений таких судов - сугубо добровольное дело сторон. При этом третейские суды - не органы исполнительной власти и поэтому не могут брать на себя функцию по исполнению своих решений, это не их прерогатива. Остается открытым вопрос о том, вправе ли государство, заключая, скажем, инвестиционные договоры, в которых, в частности, прописываются некоторые публичные функции и правила как, например, налоговый режим, включать в них третейскую оговорку, учитывая тот факт, что в ч.2 ст. 1 ФЗ «О Третейских судах в РФ» от 24.07.2002г. №102-ФЗ указано: «В третейский суд может по соглашению сторон третейского разбирательства (далее также - стороны) передаваться любой спор, вытекающий из гражданских правоотношений, если иное не установлено федеральным законом». На данный вопрос есть несколько точек зрения. Одна из них - инвестиционные договоры, пусть и неся в некоторой части публичную роль, имеют гражданско-правовой характер по своей сути и лишь в части затрагивают вопросы осуществления публичных функций государства. Отчасти это подтверждается позицией Конституционного Суда РФ, изложенной по отношению к третейскому разбирательству по делам, связанным с установлением прав на недвижимое имущество. «Публично-правовой характер

споров, предопределяющий невозможность их передачи на рассмотрение третейского суда, обуславливается не видом имущества (движимого или недвижимого), а спецификой правоотношений, из которых возникает спор относительно данного имущества, и составом участвующих в споре лиц». Исходя из этого, стоит рассматривать возможность того, что государство, являясь стороной в деле по инвестиционному договору, может использовать механизм третейского разбирательства. Против этого выступают те, кто считают, что подобные споры в принципе не должны рассматриваться в третейских судах из-за их публичного характера. Стоит согласиться с тем, что инвестиционные договоры действительно несут в себе много элементов публичного права, но они, тем не менее, являются договорами, а значит, являются носителями диспозитивного, гражданского права по своей сути, а значит, и могут быть рассмотрены в третейском суде, поскольку это не запрещено законом.

Необходимо отметить, что статьей 17 Закона N 160-ФЗ субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям предоставлено право предоставлять иностранным инвесторам и коммерческим организациям с иностранными инвестициями дополнительные льготы и гарантии за счет соответствующих бюджетов. Этим активно пользуются более «богатые» субъекты, привлекая иностранные инвестиции.

При этом в России получило довольно сильное распространение заключение инвестиционных соглашений между субъектами Российской Федерации и иностранными инвесторами. В частности, одной из сфер заключения таких соглашений является создание на территории регионов автомобильных производств. Толчком для создания таких отношений послужил указ Президента РФ «О дополнительных мерах по привлечению инвестиций для развития отечественной автомобильной промышленности»

№135 от 5 февраля 1998 года. В данном указе субъектам Федерации предписывается заключать соглашения с инвесторами, которые намереваются вкладывать на территории субъектов РФ в создание автомобильных заводов. При этом объем инвестиций должен быть не менее 1,5 миллиарда рублей в течение пяти лет. Субъекты РФ имеют право на базе таких соглашений снижать налоговую нагрузку на инвесторов. В рамках этого указа в частности было подписано инвестиционное соглашение между Правительством Ленинградской области и ЗАО «Форд Моторс» от 27 июля 1999 года. Стоит учитывать, что соглашение было подписано сразу же после издания 160-ФЗ, что свидетельствует также о том, что стороны готовились к принятию соответствующего нормативно-правового акта, который позволил бы им развивать отношения на базе этого закона.

Также стоит отметить тот факт, что несмотря на то, что федеральный закон «Об иностранных инвестициях» №160-ФЗ является декларативным и прямо не регулирует отношения между инвесторами и государством, на региональном уровне во многих субъектах федерации ситуация несколько иная. Так, Санкт-Петербург имеет соответствующую нормативную базу, на основании которой инвесторы могут работать на территории Санкт-Петербурга и данный вопрос регулируется довольно тщательно. В частности, стоит упомянуть закон Санкт-Петербурга «О стратегических инвестиционных проектах, стратегических инвесторах и стратегических партнерах Санкт-Петербурга» от 3 декабря 2008 года №742-136. Данный закон определяет формы государственного регулирования инвестиционной деятельности в виде определения статуса стратегического инвестиционного проекта, стратегического инвестора, стратегического партнера Санкт-Петербурга и установления порядка признания лиц стратегическими инвесторами, стратегическими

партнерами Санкт-Петербурга и признания инвестиционных проектов стратегическими инвестиционными проектами Санкт-Петербурга. В целом закон дает определения таким понятиям как: «инвестиционный проект», «инвестор», «стратегический инвестор», «стратегический инвестиционный проект», «стратегический партнер». В частности, стратегический инвестиционный проект для Санкт-Петербурга – это «инвестиционный проект, соответствующий установленным настоящим Законом Санкт-Петербурга критериям и требованиям и признанный стратегическим инвестиционным проектом в соответствии с настоящим Законом Санкт-Петербурга». Закон также вводит необходимые условия признания инвестиционного проекта стратегическим:

«1) улучшение в результате реализации инвестиционного проекта социально-экономических и культурных условий жизни жителей Санкт-Петербурга;

2) повышение инвестиционной привлекательности Санкт-Петербурга;

3) развитие в Санкт-Петербурге одной из важнейших отраслей народного хозяйства: инвестиционного рынка, промышленности, туризма, науки, культуры и образования, информационных технологий и инноваций, финансовой отрасли, транспортно-транзитной и логистической отрасли, а также других отраслей;

4) содействие в результате реализации инвестиционного проекта развитию отдельных территорий Санкт-Петербурга, Санкт-Петербурга в целом и(или) отдельных отраслей городского хозяйства.

Как видно из текста закона, единственным существенным критерием для отбора стратегического инвестиционного проекта является установление минимального порога инвестирования в денежном эквиваленте. Остальные критерии не дают возможности точно определить, что является стратегическим проектом, а что нет. К данному закону издано Постановление от

28 апреля 2009 г. N 440 – о порядке утверждения стратегических инвестиционных проектов и их экспертизе, а также об утверждении стратегических партнеров Санкт-Петербурга.

В целом анализ существующего правового регулирования деятельности иностранных инвесторов показывает, что идет тенденция к увеличению объема правового регулирования иностранных инвестиций. Вместе с тем общие формулировки Закона N 160-ФЗ приводят к тому, что его нормы редко применяются на практике и суды чаще обращаются к национальному законодательству при рассмотрении споров, чем к нормам Закона N 160-ФЗ.

Исходя из проведенного выше анализа, можно с уверенностью сказать, что Россия на сегодняшний день до конца не сформировала свою собственную инвестиционную политику. Эта ситуация сложилась не на уровне заявлений представителей органов власти, которые постоянно повторяют необходимость привлечения иностранных инвесторов, а на уровне правовой политики государства.

Ключевой задачей в привлечении потока иностранных инвестиций является создание правовой определенности у инвестора, тем более у иностранного лица, которое осуществляет свою деятельность с теми представлениями о правовой системе, которые он выносит из той среды, в которой привык работать. Ситуация, при которой в одном и том же случае при прочих равных условиях два разных инвестора получают преференции, отличающиеся на порядки, не может устраивать привыкшие к определенности иностранные компании. Поэтому ключевой задачей законодателя является разработка и принятие нормативно-правового акта федерального уровня, описывающего предельно допустимые размеры льгот для иностранных инвесторов в зависимости от таких факторов как объем инвестиций, отрасль

экономики, субъект РФ. Такой детально прописанный правовой акт при этом, не будет являться тормозом для исполнительной власти субъектов РФ и не затронет существенно их полномочий по распределению льгот среди инвесторов, но при этом в значительной степени неопределенности для инвесторов.

Литература

Правовые акты и официальные документы

1. Закон РФ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 N 39-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 01.03.1999, N 9, ст. 1096

2. Закон РФ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 N 160-ФЗ «Собрание законодательства РФ», 12.07.1999, N 28, ст. 3493

3. Закон РФ от 21.05.1993 N 5003-1 «О таможенном тарифе» // «Российская газета», N 107, 05.06.1993

4. Закон РСФСР от 04.07.1991 N 1545-1 «Об иностранных инвестициях в РСФСР» // «Ведомости СНД и ВС РСФСР», 18.07.1991, N 29, ст. 1008

5. Указ Президента РФ от 25.01.1995 N 73 «О дополнительных мерах по привлечению иностранных инвестиций в отрасли материального производства Российской Федерации» // «Российская газета», N 22, 28.01.1995

6. Указ Президента РФ от 05.02.1998 N 135 «О дополнительных мерах по привлечению инвестиций для развития отечественной автомобильной промышленности» // «Российская газета», N 26, 11.02.1998

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 N 10-П «Вестник Конституционного Суда РФ», N 4, 2011

8. Постановление Правительства РФ от 23.07.1996 N 883 «О льготах по уплате ввозной таможенной пошлины и налога на добавленную стоимость в отношении товаров, ввозимых

иностранными инвесторами в качестве вклада в уставный (складочный) капитал предприятий с иностранными инвестициями» // «Собрание законодательства РФ», 29.07.1996, N 31, ст. 3759

9. Закон Санкт-Петербурга от 03.12.2008 N 742-136 «О стратегических инвестиционных инвесторах и стратегических партнерах Санкт-Петербурга» // «Санкт-Петербургские ведомости», N 233, 12.12.2008

10. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 20.12.2007 по делу N А56-52411/2006

11. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 12.11.2009 по делу N А13-2271/2009

12. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 28.01.2010 по делу N А43-32576/2009

Специальная литература

1. Бадулина Е. Участие иностранных инвесторов в российских хозяйственных обществах: особенности, правовые аспекты, гарантии, проблемы // Финансовая газета. 2011. N 15. С. 5 - 6.

2. Дзедичек М.Г., Об иностранных инвестициях в Россию // Информационно-аналитический бюллетень «Бюро экономического анализа» №52, 2004

3. А.В. Майфат Гражданско-правовые конструкции инвестирования. М.: Волтерс Клувер, 2006.

4. Оболенский В.С. Открытость экономики и экономическая безопасность России, М.: Мировая экономика и международные отношения. 1995, №5

5. Субботин М. «Дедушкина оговорка» по-русски // Экономика и жизнь, 1999 №49

6. Яковлева Е. Политика привлечения иностранных инвестиций в Россию // Мировая экономика и международные отношения. - 1999 - № 11.

Ссылки:

1 Бадулина Е. Участие иностранных инвесторов в российских хозяйственных обществах: особенности, правовые аспекты, гарантии, проблемы // Финансовая газета. 2011. N 15. С. 5 - 6.

Повышение инвестиционной эффективности авиационно-промышленного предприятия путем переоценки портфеля проектов управляющей компании

Шнит Андрей Вадимович
аспирант, Московский авиационный институт
andrew.shnit@yandex.ru

Определены основные понятия эффективности, выбрано направление исследования. Произведен анализ стратегических перспектив развития предприятий авиационно-промышленного комплекса. Рассмотрены методы и способы оценки инвестиционных проектов, которыми пользуются современные отдельные предприятия и группы компаний. Изучены методы выбора критериев фильтрации в финальный портфель проектов управляющей компании авиационной отрасли. Предложен способ переоценки портфеля инвестиционных проектов методом совокупного воздействия совместно с методом управленческих опционов. Определены проекты, потенциально не выполняющие условия отбора в окончательный проект. Предложены пути обоснования выбора подобных проектов за счет взаимосвязи их с более прибыльными или имеющими более высокие показатели эффективности. Произведен расчет на примере затратных и совмещенных проектов при помощи описанных критериев. Сделан вывод о целесообразности методов совокупного подхода и управленческих опционов на основании полученных расчетных результатов. Ключевые слова: Оценка инвестиционных проектов, портфель проектов и критерии отбора, метод управленческих опционов

На сегодняшний момент все большую популярность приобретает объединение крупных предприятий для достижения больших результатов. Однако сохраняется неясность в том, насколько эффективно будут использованы те ресурсы, которые будут получены в результате этих объединений. Так некоторые предприятия авиастроительной отрасли остались в стороне от передовых разработок, перераспределения средств и экономических благ после их консолидации. Как правило для управления вновь созданной структурой создается отдельная управляющая компания, в которой сосредоточены возможности по принятию решений и перераспределению ресурсов. Таким образом, эта организация получает возможность управления деятельностью группы компаний, принятия решений и выбору методов распределения ресурсов и работ внутри объединения.

Эффективность можно оценивать при помощи различных показателей, это широкое понятие, используемое для отражения целесообразности, экономической успешности проекта или мероприятия. В современной экономике существует постоянная необходимость в определении тех направлений деятельности и проектов благодаря которым предприятие получит максимально возможную выгоду. В промышленном производстве принято выделять несколько направлений исходя из которых будет определены критерии оценки эффективности.

- Производственная эффективность – выпускаемая продукция, её количество и качество. Здесь происходит оценка состоятельности производственных мощностей предприятия. Какое количество продукции оно способно выпускать при заданных характеристиках и какие варианты таких характеристик возможны.

- Коммерческая эффективность производственной деятельности – получение максимальной экономической выгоды за счет произведенной и реализованной продукции. Оценки по этому направлению позволяют судить о том насколько производственное предприятие успешно на рынке, насколько товары и услуги предприятия востребованы потребителями и насколько этот спрос подкреплен возможностями сегмента, в котором работает предприятие.

- Социальная эффективность – количество и качество социальных благ которое общество получило в определенный период времени от деятельности организации, например, количество рабочих мест или качество социального обеспечения сотрудников.

Так же существует множество других направлений эффективности, которые показывают возможности организации с разных сторон, однако в этой статье автор рассматривает эффективность основной операционной деятельности через инвестиционную деятельность управляющей организации, которая напрямую зависит от окончательного портфеля проектов.

Управляющим компаниям необходимо распределять ресурсы компании и налаживать взаимодействие структур группы по средствам определения вектора направленности, который можно оце-

нить исходя из утвержденных проектов. Для оценки таких проектов зачастую используются инвестиционные коэффициенты, такие как рентабельность, приведенная стоимость, внутренняя ставка доходности, срок окупаемости и другие. Совокупность оценок этих показателей определяет портфель проектов предприятия.

Определившись со стратегическими направлениями деятельности и портфелем проектов происходит «отсечение» тех проектов, которые не удовлетворяют заданным показателям. В классическом исполнении показатели каждого проекта следующие:

- NPV – чистая текущая стоимость, сумма дисконтированных значений потока платежей, приведенных к сегодняшнему дню.

- IRR – внутренняя норма доходности, процентная ставка, при которой чистая приведенная стоимость (NPV) равна 0. NPV рассчитывается на основании потока платежей, дисконтированного к сегодняшнему дню.

- PI – индекс рентабельности инвестиций, рассчитывается как отношение суммы дисконтированных денежных потоков к первоначальным инвестициям.

- Сроки окупаемости и другие.

Отдельно стоит отметить затратные и низкоэффективные с точки зрения инвестиционного анализа проекты. Так получается, что необходимые предприятию проекты могут оказаться неэффективными и не войдут в итоговый портфель проектов, что негативно скажется на цепочке производства и дальнейшей деятельности предприятия.

Приведем пример оценки затратных проектов (табл. 1):

По табл. 1 при оценке проектов со ставкой дисконтирования в 10%, то есть применения для обоих проектов одинаковых условий получается, что проект № 1 менее затратен по отношению к проекту №2, однако в случае его большей рискованности необходимо делать

Таблица 1
Анализ затратных проектов

Период	Денежные потоки(млн.руб)	
	Проект 1	Проект 2
0	(18 000)	(24 000)
1	(3 000)	(2 000)
2	(2 200)	(1 600)
3	(4 800)	(1 800)
4	(5 200)	(3 600)
5	(5 400)	(3 800)
NPV (Ст.дис =10%)		
	(33 056)	(33 311)
NPV (Ст.дис для 1=7%)		
	(34 461)	(33 311)

Таблица 2
Совмещенный проект

Период	Денежный поток		Дисконтированный д.п.
	Проект 2	Проект 3	Проект 2+3
0	(24 000)	-	(24 000)
1	(2 000)	8 000	5 455
2	(1 600)	8 500	5 702
3	(1 800)	7 600	4 358
4	(3 600)	7 400	2 595
5	(3 800)	8 200	2 732
NPV (Ст.дис=10%)			
	(33 311)	30 153	(3 158)

Таблица 3
Скорректированные данные

Период	Денежный поток / вероятность			Продисконтированы	
	50%	50%	100%	50%	50%
	Проект 2'	Проект 2''	Проект 3	Проект 2'+3	Проект 2''+3
0	(24 000)	(24 000)	0	(24 000)	(24 000)
1	(2 000)	(2 000)	8 000	5 455	5 455
2	(1 600)	(1 600)	8 500	5 702	5 702
3	(1 800)	500	7 600	4 358	6 086
4	(3 600)	450	7 400	2 595	5 362
5	(3 800)	350	8 200	2 732	5 309
NPV (Ст.дис =10%)					
	(33 311)	(26 240)	30 153	(3 158)	3 913

поправку, например, на ставку дисконтирования. Предположим, что такая поправка проведена на 3 процентных пункта для 1 ого проекта и теперь ставка дисконтирования для него составляет 7 процентов, то приводя стоимости инвестиций к текущему моменту получаем выбору уже в сторону проекта №2 так как при новых обстоятельствах он менее затратен и поэтому

Включение рассмотренных проектов в состав основного портфеля снизит общие показатели эффективности, что при

использовании критериев отбора не позволит использовать их как отдельные единицы окончательного набора. В этих случаях предлагается произвести переоценку таких проектов при помощи метода управленческих опционов, основанном на взаимодействии между проектами – методом совокупного воздействия. Получается если допустим каждый из этих проектов связан с действующим проектом №3, денежные потоки которого показаны в табл. 2.

Так получается, что изначально утвержденный проект,

имеющий положительный денежный поток выходит из состава окончательного портфеля в случае присоединения к нему проект по разработке крепежных для материала, который уже продается на рынке в проекте №3. Однако предположив, что существует 50 процентная вероятность того, что эта технология так же будет пользоваться спросом и с 3 его периода руководство может принять решение о её продаже путем неисключительной лицензии, то потоки примут следующий вид. (табл. 3)

Здесь приняв вероятностный подход к решению руководства получим, что проект №2 может быть принят в совокупности с проектом №3.

При переоценке портфеля проектов предлагается оценить возможные денежные потоки от неэффективных проектов в совокупности с эффективными в которых они могут быть использованы – метод совокупного воздействия. Такую взаимосвязь можно установить ис-

пользуя метод управленческих опционов. Со стороны управляющей компании составляется портфель проектов, каждый из которых обладает определенными входящими данными, которые проходя через заранее определенные расчеты показывают свой вклад в эффективность портфеля в целом, после чего производится теоретическая обоснованность возможных решений управляющей компании в отношении тех проектов, которые не вошли в окончательный портфель. Так же стоит отметить случай с введением в повседневное пользование тефлона первоначально как военной технологии, которая сегодня есть у каждого на кухне приводится как подтверждение того, что экономические выгоды по разработке и получению новых, инновационных материалов или технологий способны в разы покрывать денежные и временные затраты на их получение. Соответственно принятое решение завершить разработки, которые могут быть ис-

пользованы как в других проектах компании, так и в повседневной жизни, может обеспечить достаточно высокие показатели эффективности вложенных средств.

Применение управленческих опционов для обоснования проектов несет в себе трудности в расчетах и нахождений взаимосвязи, поэтому для сокращения трудозатрат имеет смысл применения метода совокупного воздействия, который говорит о применении теории управленческих опционов только для взаимоувязанных проектов.

Литература

1. Ковалев В.В. Финансовый менеджмент: теория и практика. М.: Проспект, 2007.
2. Финансовый менеджмент. 2006. № 2.
3. Козинкина Е. Д. Совершенствование деятельности промышленных предприятий (организаций) на рынке инвестиций. Автореф. ... канд. экон. наук. М., 2003.

Финансовые аспекты государственной инвестиционной политики

Фирсов Дмитрий Александрович
канд. экон. наук, кафедра государственных и муниципальных финансов, Санкт-Петербургский государственный экономический университет
firsov_d@mail.ru

В статье исследуются проблемы самостоятельного влияния инвестиционных расходов на экономику независимо от общего результата инвестиционных проектов. Такое влияние приводит к отрицательным последствиям из-за усиления структурных диспропорций внутри валовых доходов между трудовой и спекулятивной частями. Оно обусловлено внутренними финансовыми характеристиками инвестиционных расходов, вытекающими из особенностей финансовых отношений внутри отраслей, предприятия которых непосредственно создают объекты. Инвестиционные расходы являются для таких предприятий выручкой от реализации, а по факту образуют сомнительную величину с высокой спекулятивной дельтой. Изменение ситуации представляется возможным в результате совершенствования проводимой государственной инвестиционной политики. В процессе исследования выявлены формы и методы государственной инвестиционной политики, способные сократить уровень негативного влияния инвестиционных расходов на экономические процессы. Они заключаются в подборе оптимального соотношения финансовых компонент структуры инвестиционных расходов.

Ключевые слова: инвестиционные расходы, государственная инвестиционная политика, синергетический эффект, финансовые диспропорции валовых доходов, спекулятивные процессы.

Классическая оценка эффективности инвестиционных проектов, проводимых в реальном секторе экономики, осуществляется путем сопоставления результатов, получаемых от реализации проектов (планируемых доходов или положительных эффектов), с инвестиционными расходами. При этом результаты, как правило, включают в себя полный комплекс возможных положительных последствий, включая косвенные. Например, проект строительства объекта здравоохранения напрямую направлен на обеспечение населения медицинской помощью, однако косвенно влечет за собой создание новых рабочих мест, развитие смежных производств и т.п.

Инвестиционные расходы, в отличие от доходной части, принято рассматривать в качестве стоимостной величины, необходимой для создания (реконструкции) объекта и его ввода в эксплуатацию. При этом в расчет не принимаются финансовые процессы, возникающие с момента осуществления инвестиционных расходов и их последствия. Данные процессы обусловлены отдельными свойствами структурных компонентов инвестиционных расходов и особенностями финансовых отношений внутри отраслей, предприятия которых непосредственно создают объекты. Инвестиционные расходы являются для таких предприятий выручкой от реализации. Пренебрежение указанными финансовыми процессами создает серьезный пробел, существенно искажающий, а порой скрывающий реальную информацию об инвестиционных проектах. Данный пробел приводит к негативным экономическим последствиям, основой которых становится расширение спекулятивных процессов.

Рассматривая инвестиционные расходы, важно подчеркнуть их дискретный характер по сравнению с текущими расходами. Отсутствие инерционности создает условия, при которых планирование осуществляется с минимальным количеством исходной информации и зачастую не может опираться на опыт прошлых периодов. Таким образом, инвестиционные расходы изначально включают в себя неотъемлемый набор негативных характеристик, отрицательно влияющих на их эффективность. Проблемы недостаточной эффективности инвестиционных расходов отмечаются как в научных исследованиях, так и в практических рекомендациях на протяжении последнего десятилетия. Например, в своей монографии Министр экономического развития РФ А.В. Улюкаев обращает внимание на необходимость формирования прозрачных и четких критериев и приоритетов финансирования инвестиций, характеризуя их, как весьма привлекательный объект для лоббирования [5]. Задачу поиска дополнительных инструментов контроля за осуществлением инвестиционных расходов обозначает Министр финансов РФ А.Г. Силуанов [1].

В отличие от большинства текущих расходов, инвестиционные расходы изначально не имеют прямых конечных адресатов финансирования. Организации, получающие данное финансирование, зачастую являются транзитерами, передающими его следующему субъектам. В таких условиях результат, для достижения которого направляются средства, и непосредственно инвестиционные расходы способны функционировать самостоятельно с разной зависимостью друг от друга.

Инвестиционные расходы являются неотъемлемой частью инвестиционного проекта. Результат от осуществления инвестиционного проекта в виде дохода (убытка) или положительного (отрицательного) эффекта находится в прямой зависимости от инвестиционных расходов. Соответственно, инвестиционные расходы оказывают опосредованное влияние на экономику через результаты инвестиционных проектов. Таким образом, логично допустить, что если в результате осуществления инвестиционного проекта достигается положительный эффект или получается доход, отрицательные последствия от инвестиционных расходов должны исключаться в процессе исполнения проекта.

Однако из-за существования упомянутого выше пробела данное условие далеко не всегда соблюдается. Помимо влияния на результат проекта, инвестиционные расходы способны самостоятельно влиять на экономику параллельно результатам инвестиционных проектов, в которых они представлены. Несмотря на возможный положительный результат от всего инвестиционного проекта, параллельное самостоятельное влияние инвестиционных расходов, представленных в нем, зачастую носит отрицательный характер. Именно о таком влиянии идет речь при рассмотрении объективных отрицательных характеристик инвестиционных расходов.

Заключается данное влияние в активизации спекулятивных процессов при осуществлении инвестиционных расходов. Такие процессы повышают уровень коррупции, нарушают финансовые пропорции валового внутреннего продукта, увеличивая уровень доходов, не подкрепленных реальным трудом, снижают качество жизни. Превращение части инвестиционных расходов в спекулятивную величину осуществляется путем трансформации финансирования в момент его прохождения

через коммерческие организации проектной и строительной отраслей.

Современный отечественный рынок не позволяет проектным и строительным организациям удерживать долгое время штат квалифицированных специалистов. Причина кроется в непостоянстве заказов, под которые привлекаются субподрядчики или наскоро набираются исполнители, не всегда квалифицированные. Иной характер работы в данных условиях просто не выдержит существующей конкуренции. В связи с этим основная доля финансирования проектных и строительных организаций является доходом посредников. Данная величина обратно пропорциональна качеству работ. Деятельность таких организаций сопряжена с необоснованным увеличением затрат, сроков выполнения работ и снижением их качества, вплоть до неполучения инвестором желаемого результата.

Возможности включения в общий объем инвестиционных расходов сомнительных надбавок, позволяющих содержать посредников и осуществлять хищения средств инвестора, существуют, в первую очередь благодаря действующей системе ценообразования и сметного нормирования в строительстве, на основании которой определяются стоимости работ. В итоге имеет место система «раздвоенного» ценообразования на строительном рынке, где одновременно существуют системы номинального (в рамках действующей сметно – нормативной базы) и реального (в рамках рыночных цен между субподрядчиками и поставщиками) определения цены. Разница между номинальной и реальной ценами и представляет собой такую надбавку.

Снижает прозрачность инвестиционных расходов и высокая зависимость от результатов деятельности проектных организаций, которые (с учетом вышеперечисленных проблем), являясь разработчиками доку-

ментации и технологических решений, определяют стоимость работ и создают серьезный дезорганизующий эффект.

Негативные свойства инвестиционных расходов различаются по совокупности финансовых условий их формирования и исполнения.

Рыночные механизмы не способны оказывать влияние на снижение уровня негативного влияния инвестиционных расходов. Наоборот, они заставляют инвесторов приспособляться под существующие условия активизации спекулятивных процессов. Об этом свидетельствуют статистические данные. В общей структуре инвестиций в 2012 году инвестиции в нефинансовые активы составили лишь 15,7%, финансовые же вложения – 84,3%, из которых более 89% краткосрочного характера [4].

Хозяйствующие субъекты по-прежнему предпочитают получение краткосрочных, порой спекулятивных, доходов на финансовом рынке, не рискуя развивать долгосрочные проекты. Привлечь бизнес в реальный сектор экономики для осуществления долгосрочных инвестиционных проектов в существующих условиях крайне сложно, как по причине низкой привлекательности инвестиционного предложения, так и существования альтернатив быстрых спекулятивных доходов.

При этом инвестиционная активность в реальном секторе отечественной экономики продолжает оставаться недостаточной. В 2013 году впервые за последние десять лет снизился объем инвестиций в основной капитал, составив 99,7% от объема 2012 года [2].

В такой ситуации важно найти способы повышения продуктивности проводимой государственной инвестиционной политики. Государственная инвестиционная политика, представляющая собой направленную на решение приоритетных задач деятельность государства по осуществлению бюджетных

инвестиций, инвестиций организаций, находящихся в государственной собственности, проведению стимулирующих мероприятий с целью активизации инвестиционной деятельности бизнеса.

В соответствии с действующим законодательством за формирование государственной инвестиционной политики в стране отвечает Минэкономразвития России. Фактически же в ее проведении участвуют все министерства и ведомства, а также региональные и местные органы власти. Инвестиционная сфера страны, представляющая собой сложный комплекс и имеющая высокую степень неопределенности, при разных подходах, может быть как важнейшей движущей силой модернизации и развития, так и главным фактором спада в экономике.

Процесс определения тех или иных приоритетных задач, осуществляемый по мере появления соответствующих потребностей государства и общества, является одним из важнейших этапов государственной инвестиционной политики, но не может при этом быть единственно определяющим. Принятие таких задач к исполнению зависит от точности понимания существующих условий и невозможно без учета всех финансовых факторов, в том числе обусловленных отдельными свойствами инвестиционных расходов.

Государственная инвестиционная политика должна быть направлена на достижение максимальной эффективности всех инвестиционных проектов реального сектора экономики (как их общей совокупности, так и каждого в отдельности) с учетом возможных отрицательных финансовых последствий в процессе осуществления инвестиционных расходов. Сложность и многогранность процессов, охватываемых государственной инвестиционной политикой, требуют комплексного и системного подхода в управлении, оптимизации и постоянного

совершенствования. Ключевая зависимость государственной инвестиционной политики от всех финансовых параметров инвестиционных процессов должна быть определяющей в процессе принятия решений. Так, финансирование прошлых лет, сопоставленное с полученными результатами от проектов, является точнейшим информационно-аналитическим ресурсом государственной инвестиционной политики и ключевым индикатором экономических процессов. Финансирование, осуществляемое в текущем периоде, а также запланированное к осуществлению в будущих периодах, представляет собой главный инструмент и ресурс государственной инвестиционной политики. Аккумуляция такого финансирования и формирование его оптимальной структуры с поправкой на возможные негативные последствия для экономики является основной задачей государственной инвестиционной политики.

Меры государственной инвестиционной политики целесообразно осуществлять в соответствии с алгоритмом, выстроенным на основе логической последовательности, учитывающей влияние финансовых параметров на инвестиционные процессы.

Так, касательно возможностей активизации инвестиционной деятельности бизнеса в реальном секторе экономики, существующая структура финансирования, приведенная выше на основе статистических данных, уже свидетельствует о слабой заинтересованности бизнеса в долгосрочных проектах и приоритетности краткосрочных спекулятивных доходов. Соответственно задачей государственной инвестиционной политики может стать как стимулирование бизнеса к долгосрочному инвестированию в реальный сектор экономики, так и сокращение спекулятивных процессов.

Государственное стимулирование оказывается эффек-

тивным в тех отраслях реального сектора экономики, где существуют объективные рыночные предпосылки поддержания конкурентоспособности предприятий. К таким предпосылкам относятся способности предприятия данных отраслей в удовлетворении потребностей рынка и минимизации собственных издержек без необходимости максимальной концентрации технологий и капитала, т.е. отсутствия возможности монополизации рынков в силу специфики отрасли. К таким отраслям относятся торговля, сфера услуг, производство работ, сельское хозяйство, пищевая промышленность, часть легкой промышленности. Предприятия данных отраслей в большей степени нуждаются в поддержании условий свободной конкуренции, нежели в создании дополнительных стимулов. Однако ее поддержанию препятствуют именно спекулятивные процессы, в том числе поддерживающие коррупционную составляющую.

Если предприятия отрасли способны осуществлять минимизацию издержек путем концентрации технологий и капитала на мировом уровне, конкурировать с ними в российских условиях сложно из-за более высоких энергозатрат и транспортных издержек в силу географических особенностей. Конкурентные преимущества у предприятий таких отраслей появляются при условии достижения технологического преемства. Таким образом, к концентрации склонны, в первую очередь, высокотехнологичные отрасли обрабатывающей промышленности. Инвестиционные проекты здесь связаны с научными исследованиями, поэтому относятся к высокорискованным и малоинтересным бизнесу. Низкая инвестиционная привлекательность большинства обрабатывающих отраслей и альтернатива краткосрочных финансовых вложений снижают потенциальную возможность участия бизнеса в данных проектах. Учитывая вы-

шеизложенное, эффективной мерой государственного стимулирования таких предприятий может быть их прямое государственное финансирование. Соответственно, при отсутствии объективной возможности использования рыночных механизмов, такие отрасли должно развивать государство. В перспективе по результатам прямого участия государства может измениться структура инвестиционного предложения в данных отраслях, что может вызвать интерес у коммерческих организаций. Однако ключевыми условиями коммерциализации высокотехнологичных отраслей являются полная ликвидация альтернативных спекулятивных направлений и новое инвестиционное мышление.

Очевидно, что меры государственной инвестиционной политики по стимулированию инвестиционной активности бизнеса продуктивны, как правило, по отношению к объективно конкурентоспособным отраслям отечественной экономики. При этом данные отрасли решают текущие потребности общества, не выводя его на новый технологический уровень.

К отраслям, которые могут быть конкурентоспособны только в случае технологических преимуществ, получаемых в процессе непрерывных научных исследований, на практике более применимы меры прямого государственного инвестирования. Важно, что именно данные отрасли выводят общество на новый технологический уровень и являются основным фактором экономического роста в современном мире.

Учитывая приоритет финансовых параметров при выстраивании алгоритма, меры по сокращению спекулятивных процессов и прямое участие государства в инвестиционной деятельности целесообразно объединить в единое рассмотрение.

Прямое государственное участие подразумевает непосред-

ственное осуществление государством инвестиционных расходов. Это могут быть как расходы бюджетов всех уровней, так и расходы государственных организаций и компаний, находящихся в государственной собственности.

В отличие от бюджетных инвестиций, инвестиции государственных организаций или компаний, находящихся в государственной собственности, как правило, уже имеют конкретную направленность, которая определяется их уставными документами. В связи с этим выбор инвестиционного проекта в большинстве случаев определяется показателями коммерческой эффективности и направлением деятельности организации. Заложный в них потенциал в основном используется на собственное развитие и инфраструктуру. На практике работы осуществляются чаще всего хозяйственным способом или специально созданными дочерними подрядными организациями. Такая система организации работ позволяет иметь постоянный штат необходимых квалифицированных специалистов и избегать контактов с посредниками. В связи с этим сокращаются спекулятивные процессы, следующие в результате осуществления инвестиционных расходов.

Несмотря на более высокую, по сравнению с бюджетом, эффективность инвестиционных расходов, обусловленную способностью избежать взаимоотношений с посредниками, здесь имеется потенциальная возможность осуществления хищений в процессе инвестирования. Однако в случае таких хищений весьма действенными становятся контрольно – ревизионные мероприятия, позволяющие выявить объемы неправомερных расходов. Основными направлениями данных мероприятий являются проверка обоснованности цены закупаемых материалов, изделий и оборудования, сопоставление их фактического количества данным товарно-транспортных

накладных, контрольные обмеры с целью сверки фактически оплаченных и нормативных человеко-часов (согласно Государственным элементарным сметным нормам). Эффективность контроля повышается по причине возможности создания ограничений маневрирования инвестиционным финансированием. Например, если акционерное общество, принадлежащее государству, использует хозяйственный способ организации строительных работ, а часть финансирования отдает подрядной организации под предлогом нехватки собственных мощностей, имеет место высокая вероятность противоправного вывода денежных средств из оборота компании с целью хищения. В данном варианте ревизоры смогут доказать преступное деяние отследив перечисления по расчетным счетам всех задействованных контрагентов.

Бюджетные инвестиции, несмотря на наличие негативных свойств, способных вызывать отрицательные последствия, активизируя спекулятивные процессы при взаимоотношениях с подрядными организациями, являются в существующих условиях самым универсальным и эффективным инструментом достижения экономического роста. В отличие от инвестиций государственных организаций или компаний, находящихся в государственной собственности, бюджетные инвестиции способны изменять внутреннюю структуру в процессе расстановки приоритетов. Выбор оптимального соотношения компонентов структуры позволяет снизить не только уровень отрицательного воздействия бюджетных инвестиций, но и устранить структурные диспропорции в инвестиционной сфере.

Компоненты структуры можно классифицировать по двум критериям:

- по целям инвестиционных проектов;
- по технологическим особенностям.

По первому критерию можно привести следующую классификацию инвестиционных проектов, осуществляемых за счет бюджетных инвестиций (рис. 1).

Проекты развития в совокупности представляют собой систему создания и внедрения новых знаний и технологий. Сюда относятся инновационные проекты, взаимодействующие между собой в процессе освоения и совершенствования новых технологий. Важной особенностью таких проектов является зависимость начинаемого проекта от результатов предыдущего. В современных условиях к их числу относят наукоемкие масштабные проекты (чаще группы проектов), признанные перспективными и приоритетными. Такие проекты можно подразделить на выполнимые и невыполнимые.

Инвестиционные проекты, которые невозможно реализовать в обозримой перспективе ни при каких условиях, включая выделение дополнительного финансирования, следует относить к невыполнимым.

Направления государственной инвестиционной политики по таким проектам должны, в первую очередь, соответствовать принципу реализуемости. Сделать выводы о таком соответствии изначально перед принятием решения чрезвычайно сложно по причине высокой неопределенности. В условиях долгосрочного периода финансовых потоков, направленных на осуществление инвестиционных расходов, выступают (как было сказано выше) важнейшим информационным ресурсом, с помощью которого можно определить, выполнимы или нет выбранные направления путем анализа результатов проектов по ранее осуществленному финансированию. Наличие финансирования в предыдущие периоды свидетельствует о существовании определенных наработок в данном направлении, и дает информацию об имеющихся ресурсах. Все это может стать основой старта новых проектов.

Рис. 1

Если ранее финансирование не осуществлялось, то проект можно считать высокорискованным и не допускать его масштабного запуска, ограничиваясь пробными низкочастотными мероприятиями. Если финансирование осуществлялось ранее, но затем приостанавливалось на длительный срок, следует всецело изучить упущенные возможности и определить имеющиеся для возобновления проекта ресурсы (кадровые, основные средства, научно-технологический потенциал и т.п.).

Учитывая характеристику дискретности финансовых потоков, направляемых на инвестиционные цели, важно отметить, что она характерна для отдельных инвестиционных проектов. Если же говорить о непрерывном направлении, получающем постоянное финансирование и состоящем из множества сменяющих друг друга проектов, на основе обновления и внедрения новых наукоемких технологий, такая дискретность сглаживается.

Важно отметить, что проекты развития уменьшают уровень самостоятельного отрицательного влияния своих инвестиционных расходов, перекрывая его получаемым синергетическим эффектом.

На современном этапе можно условно выделить четыре основных направления государственной инвестиционной политики России, представленных проектами развития:

- 1) Военно – промышленный комплекс (далее – ВПК);
- 2) Развитие перспективных гражданских отраслей обрабатывающей промышленности на основе ВПК;
- 3) Развитие наукоемких отраслей обрабатывающей промышленности обладающих передовыми технологиями невоенного характера (например,

атомная, космическая отрасли промышленности);

- 4) Создание новых наукоемких отраслей.

Проекты, направленные на удовлетворение текущих потребностей государства и общества, обычно зависят только от величины финансирования, поэтому в случае выполнения данного условия они могут быть гарантированно исполнены. Сюда относятся строительство и реконструкция объектов производственного и непроизводственного назначения, жилищное строительство, поддержание и расширение инфраструктуры. Здесь, как правило, представлены проекты с низкой долей инновационной составляющей. При наличии гарантированных возможностей для осуществления проекты далеко не всегда оказываются эффективными. Плановые и фактические финансовые показатели являются параметром, который уточняет данные об уровне эффективности. В случае, если проекты и мероприятия не могут быть реализованы с изначальными параметрами, их принятие и исполнение является серьезным отрицательным фактором, поскольку чаще всего приводит к дополнительным, ранее не запланированным затратам.

Указанным инвестиционным проектам с низкой долей инноваций, свойственна дискретность финансирования, которая значительно снижает их результативность. У данных проектов доход или положительный эффект от реализации не влияют прямо на технологическое развитие. В связи с этим компенсация самостоятельного негативного влияния инвестиционных расходов на экономику у таких проектов, по сравнению с предыдущим вариантом, не представляется возможной. Контрольно-ревизи-

Таблица 1

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА		
Капитальные работы	Капитальные приобретения	Прочие работы
строительные	монтируемого оборудования	проектно-исследовательских работы
	немонтируемого оборудования, мебели	технический надзор
монтажные		нестандартизованного оборудования
	землеотвод	
	производственного инструмента и хозяйственного инвентаря	пусконаладочные работы согласования
		экспертиза проектно-сметной документации

онные мероприятия не могут быть здесь достаточно эффективными, по причине объективно высоких отклонений номинальных цен от реальных. Малопродуктивными также остаются процедуры размещения государственного заказа на производство работ. Корректировки действующего законодательства с целью повышения эффективности данных процедур перспективны, поскольку в итоге денежные средства перечисляются посредникам.

Ситуация усугубляется несовершенством системы выбора инвестиционных проектов для включения в состав бюджетных инвестиций. Критерии, установленные в соответствии с методикой Минэкономразвития России [3], не позволяют осуществить подбор оптимальной комбинации проектов. Например, сложно сказать при прочих равных условиях, что важнее для города, дом культуры или стадион.

Отрицательное влияние инвестиционных расходов по данным проектам, необходимо снижать, в первую очередь, за счет поиска решений внутри структуры финансирования.

В данном случае становится актуальным второй критерий классификации структуры компонентов по технологическим особенностям, которую именуют технологической структурой инвестиций в основные средства. Такая структура показана на табл. 1.

В отличие от капитальных работ, капитальные приобретения создаются не строительными

организациями, а предприятиями машиностроительного комплекса. Здесь другая форма финансовых отношений, для которой мало характерны спекулятивные процессы, в отличие от строительной отрасли. В настоящий момент доля капитальных работ значительно превышает долю капитальных приобретений.

Изменение структуры в направлении роста доли капитальных приобретений и снижении доли капитальных работ может быть достаточно действенной мерой государственной инвестиционной политики в существующих условиях.

В заключение можно отметить следующее.

Ключевым направлением государственной инвестиционной политики на современном этапе является оптимизация структуры бюджетных инвестиций. Данная оптимизация должна не только повысить бюджетную эффективность, но и повлиять на уменьшение спекулятивных процессов. Такая мера будет способствовать активизации инвестиционной деятельности бизнеса в реальном секторе экономике.

Суть оптимизации состоит в изменении структуры бюджетных инвестиций (согласно предложенным критериям) в пользу проектов развития, способных дать синергетический эффект и форсировать устойчивый экономический рост. Принимая во внимание высокий риск из-за определяющей роли научной составляющей, необходимо сосредоточить усилия на уже

апробированных или начатых ранее направлениях, аналогично военно-промышленному комплексу, атомной и космической отраслей. Для этого требуется продолжить реанимирование отраслевой науки с одновременным восстановлением научно-промышленной интеграции, в первую очередь, за счет создания спроса на научные исследования со стороны промышленных предприятий. При этом увеличение доли проектов развития будет способствовать изменению структуры инвестиционного предложения по экономике в целом в пользу обрабатывающих отраслей и исправлению тем самым общих диспропорций.

Структуру проектов, направленных на удовлетворение текущих потребностей государства и общества и финансируемых за счет бюджетных инвестиций, целесообразно корректировать в направлении повышения капитальных приобретений и снижении доли капитальных работ.

Литература

1. Доклад А.Г. Силуанова на заседании Коллегии Федерального казначейства 26.02.2014
2. Основные экономические и социальные показатели. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_01/lssWWW.exe/Stg/d12/1-0.htm
3. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 24 февраля 2009 года №58 «Об утверждении методики оценки эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на капитальные вложения».
4. Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991-2012 гг. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2013/year/pril_year13.xls
5. Улюкаев А.В. Проблемы государственной бюджетной политики: Науч. – практич. пособие. – М.: Дело, 2004. – 544 с. – С.457.

Кооперация в экономической теории и современных трендах хозяйственного развития

Егоров Владимир Георгиевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и права МГОУ, первый заместитель директора, Институт стран СНГ. E-mail: korrka@mail.ru

В статье раскрываются направления инкорпорирования кооперативной теории в современный академический дискурс, дается авторское видение ее интегрирования с «методологией индивидуализма», институциональной теорией, праксеологией, обосновывается необходимость нового прочтения концепта кооперации в связи с современными цивилизационными трендами: интеллектуализацией общества, развитием коммуникаций, индивидуализацией потребительского спроса и трансформацией места и роли самой кооперации в социально-экономическом процессе.

Автором обосновано положение о развитии кооперативного социально-экономического уклада на основе сложной морфологии, формально отличающейся от кооперативной организации эпохи перехода общества от аграрного к индустриальному состоянию, но воспроизводящей сущностные качества, вытекающие из доминирующего положения индивида, наделенного эксклюзивными умениями и навыками.

На основе анализа развития процесса индивидуализации потребительского спроса в статье обосновывается возрастание значения кооперативных объединений потребителей.

Ключевые слова: кооперативная теория, методология индивидуализма, теория институционализма, праксеология, современные тренды экономического развития, инновационная экономика, гибкие формы экономической организации.

Одним из направлений теоретической конвергенции является опыт критического анализа «методологии индивидуализма».

Содержание этого мировоззренческого концепта, институализировавшего научную метафору «экономический человек», кратко охарактеризовал один из его последователей, Джон Стюарт Милль: «Законы общественных явлений суть (и не могут быть ничем иным) законы активных и пассивных проявлений людей», т.е. «законы индивидуальной природы». «Соединяясь в общество, люди не превращаются в нечто другое, обладающее другими свойствами» [1] (выделено автором).

Наибольшую последовательность и академическую завершенность эта доктрина получила в трудах представителя австрийской школы Людвиг фон Мизеса. По мнению Мизеса единственным «побудителем» общественного процесса, в том числе хозяйственного, являются «действия, производимые индивидами», «коллектив не существует вне деятельности отдельных членов» [2].

Методологический индивидуализм - это не «тривиальный социальный атомизм» утверждающий, что «общество состоит из индивидов», а мировоззренческое представление, артикулирующее социальное через индивидуальное, и в этом состоит позитивный момент, важный с точки зрения концептуализации кооперации и определения перспективы современных экономических трендов.

Конструктивное начало методологии индивидуализма состоит в утверждении центрального места в иерархии общественных ценностей собственно индивида, как главного актора общественного и экономического процесса, потребности которого являются основополагающими в генезисе и развитии кооперации, и современном индивидуализирующемся социуме. Механизм достижения единства индивидуального, консолидации отдельных самоценных элементов является основой кооперативной организации. Однако в транскрипции методологии индивидуализма роль индивида имеет некоторую ограниченность, препятствующую актуализации этой доктрины в качестве научного мейнстрима в поиске направления цивилизационного развития. Эта ограниченность проявляется в двух основополагающих моментах.

Во-первых, человек, с момента как он становится таковым, является продуктом социальной институционализации: его система ценностей и даже самые приземленные мотивы и потребности детерминированы обществом.

Социальное содержание индивидуального позволяет утверждать, что наиболее адекватной природе человека является коллективная, групповая или корпоративная формы организации хозяйственной деятельности. При этом было бы неверным расценивать это предположение как попытку концептуализации альтернативы индивидуально-частной инициативе, являющейся таким же естественным феноменом, как и коллективные формы экономической организации. Однако современный контекст экономических трансформаций, связанных с доминированием интеллектуального ресурса и сложностью научных проблем, актуализируемых потребностями развития общественного хозяйства, позволяет предположить депривацию форм экономических отношений, основанных на рациональных мотивах индивидов и возрастание до качественно нового уровня (в сравнении с доиндустриальными формациями) «человека интеллектуального» - субъекта наделенного уникальными знаниями и способностями.

Преодоление «индустриализма» - «случайно привитого побега на многовековом существовании человека» неизбежно вернет в экономику доминирующее место субъекта, а «поиск промышленной демократии», сопровождающий процесс его трансгрессии «это не просто поиск решения проблем капитализма», но объективная потребность нового этапа развития цивилизации[3].

Во-вторых, в контексте методологии индивидуализма, продуцированные «направленной деятельностью индивидов» институты, выглядят лишь как формализованная воля и потребность индивидов. Тем не менее, созданные институты приобретают самодостаточность, реализуемую в специфических природных качествах и интерактивных свойствах, обуславливающих обратное влияние на индивидов. Один из сторонников институциональной экономической теории Дж. Ходжсон поэтому по поводу заметил, «что индивидуальная и групповая (или коллективная) целеустремленность - вещи разные, и проводить разграничение между ними необходимо в любой ситуации»[4].

Насколько трудно представить способность интеллектуалов-одиночек решить сложные научные проблемы, настолько невероятной представляется перспектива развития научных сообществ на основе простых отношений найма. Одним словом, институты, рожденные консолидированным целеполаганием самоценных субъектов, обретают более совершенное коллективное качество.

Положения институционалистов приобретают особую актуальность в определении социальной перспективы кооперации. Появившиеся как результат стремлений индивидов к увеличению коммерческой выгоды своих предприятий, кооперативы, сохраняя незыблемым центральное место каждого пайщика, создают целый ряд только им присущих свойств.

Во-первых, кооперативные объединения приобретают качество генератора атмосферы

нравственного благополучия, отсутствующее в какой-либо другой хозяйственной организации. Во-вторых, неотъемлемой чертой кооперации является построение деятельности на основе принципа прямой демократии. Если для других экономических систем демократия служит средством повышения эффективности, то для кооперативных объединений демократический строй является единственно возможным механизмом существования. Таким образом, конструктивное начало институциональной экономической теории позволяет инкорпорировать в концепцию кооперации методологические положения, отражающие институциональные качества кооперативной идентичности.

В свете идей праксеологии и ее выдающегося представителя Тадеуша Котарбинского, объединение, основанное на частной инициативе, интегрирующее на одном поле деятельности многих работников наемного труда, является, по существу, «негативной кооперацией» и, несмотря на наличие единого целеполагания, по большому счету, не представляет подлинного сотрудничества ее участников, а скорее их конкуренцию. «В пределах негативной кооперации можно выделить соревнование. Это такая ее разновидность, при которой препятствование ограничивается тем, что каждая из сторон стремится достигнуть определенного свойства на более высоком уровне, чем другая», - писал Т. Котарбинский.

«Позитивная кооперация» генерирует отношения положительного содержания, при которых субъекты «взаимодействуют с точки зрения определенных целей и определенных действий», а их качество поддается идентификации через термин «взаимопомощь» и «доверие»[5].

Современная мировая теория и практика свидетельствует о наличии определенного функционального пространства, где деятельность кооперации не имеет альтернативы или, по крайней мере, является конкурентоспособной и эффективной.

Доминирование в кооперативной организации субъекта, мотивированного на полноценное участие в организации, функционировании и управлении предприятием совпадает с цивилизационной тенденцией возрастания роли в социально-экономической организации высокоинтеллектуальной и самоценной личности. Такое совпадение институциональной характеристики кооперации с цивилизационным трендом позволяет утверждать, что место и роль кооперации в современном мировом и отечественном социально-экономическом развитии будут укрепляться и расширяться.

Современные тенденции трансформации организационных форм экономики, актуализирующие коллективизм, очевидно обозначили органическую связь интеллектуализации и демассивизации общественного производства. Повышение конкурентности малых форм, обусловленное внедрением «гибких и наукоемких технологий», в то же время выдвигает в качестве детерминанты современной экономики субъекта - носителя знаний и уникальных способностей.

Депривация материальных факторов производства делает отношения собственности на овеществленные средства и индивидуальную инициативу перфектными, а конечный результат, достигаемый кооперируемыми усилиями индивидов - носителем интеллекта, первичным.

Определенно по поводу объективной взаимообусловленности инновационного характера объединения и тенденции локализации экономических форм, генерирующих сотрудничество, высказался Ф. Айдайо: «Инновационное предприятие не предшествует локальным средам, оно порождается ими. Инновационное поведение в исключительной степени зависит от переменных, определяемых на локальном или региональном уровне. Действительно, прошлое территорий, их организации, их способность генерировать общие проекты, согласие, которое

их структурирует, лежат в основе инноваций. Доступ к технологическим знаниям, наличие ноу-хау, структура рынка труда и многие другие составляющие локальных сред определяют зоны большей или меньшей инновационности»[6].

Определенное указание на кооперацию и сотрудничество как условия инновационной среды находим у О. Коппэна: «среда благоприятствует инновациям, когда интегрирует»:

- коллектив акторов;
- материальные, человеческие, финансовые, технологические, информационные ресурсы;
- ноу-хау;
- «отношенческий капитал» (Le capital relationnel) благоприятствующий интеграции;
- нормы, правила и ценности, управляющие поведением экономических акторов[7].

То обстоятельство, что инновационные потоки в современной экономике не имеют препятствий, связанных со скоростью и пространственной локализацией, значительно расширяет функциональные границы кооперативной организации. Кооперативы будущего не будут связаны обязательным условием «объединения на одном поле труда» индивидуумов. В новых условиях кооператоры могут успешно сотрудничать, даже находясь на значительном расстоянии друг от друга.

Регенерация маломасштабных хозяйственных субъектов в качестве полноправных участников экономического процесса ведет к восстановлению «в правах» семейной организации предприятий, замененной в эпоху перехода к массовому производству трудом наемных рабочих. Семейная кооперация, о которой А.В. Чайнов говорил как о закономерном этапе на пути становления экономических систем, основанных на разделении труда, обладает главным преимуществом: особой мотивированностью участия каждого актора в хозяйственной деятельности.

Характеризуя современную востребованность семейной организации экономической деятельности Э. Тоффлер пи-

шет: «В семейной фирме никто никого не обманывает. Слишком много известно всем обо всех, а помочь сыну или дочери преуспеть, используя «протекцию», - естественно. В бюрократической фирме такую протекцию называют непотизмом и считают нарушением системы заслуг, которая, как подразумевается, превалирует. В семье субъективность, интуиция и страсть управляют и любовью, и конфликтом. В бюрократии предполагается, что решение безлично и объективно, хотя, как мы видели, важные решения детерминирует скорее междоусобная борьба за власть, чем холодная, ясная рациональность, описанная в учебниках. Наконец, в бюрократии часто трудно узнать, кто имеет власть, несмотря на официальную иерархию и звания. В семейном предприятии каждый знает, что звания и формальности не заслуживают внимания. Власть держит патриарх или иногда матриархия. А когда он (или она) сходит со сцены, власть обычно передается тщательно выбранному родственнику.

Там, где семейные отношения играют роль в бизнесе, бюрократические ценности и правила ниспровергаются, а вместе с ними ниспровергается и властная структура бюрократии.

Это важно, потому что сегодняшнее возрождение семейного бизнеса не просто преходящее явление. Мы вступаем в «постбюрократическую эру», в которой семейная фирма - лишь одна из немногих альтернатив бюрократии и власти, которую она олицетворяет»[8].

Одним словом, современный тренд экономического развития, помимо малых форм и системы их кооперации, актуализирует, казалось бы, навсегда «канувшие в Лету» виды кооперативных объединений, присущие самым ранним этапам становления индустриального общества.

Однако было бы неверным полагать, что отмеченная тенденция экономики «третьей волны» является альтернативой капитализму «крупных корпора-

ций». В своей книге «Теория информационного общества» Ф. Уэбстер утверждает, что сторонники «постфордизма» (полагающие, что наступил «закат» крупных корпораций) грешат упрощенчеством, «массовое производство остается преобладающим»[9].

Ригористическая позиция ниспровергателей «крупного капитализма» повторяет обструкционизм марксистов, считавших неизбежным эсхатологический исход мелкой собственности в становлении буржуазной формации.

Более конструктивной представляется концепция «полуклеточной» «гибкой формы» (Ю. Ландье), описывающая будущую экономическую организацию на основе объединения в крупные сетевые кооперации малых предприятий, функционирующих на основе конкуренции и сотрудничества.

В схеме представлено авторское видение этапов развития кооперативной организации.

Очевидно, что на всех этапах своего развития кооперация воспроизводит качественно новый уровень своей организации, оставляя в основании своего строя традиционные черты: доминирующую роль субъекта, наделенного уникальными способностями, коллективизм, локальные функциональные границы, позволяющие обеспечить принцип прямой демократии в управлении.

Наиболее адекватно воспроизвела эти черты в реальной практике хозяйствования «японская модель», продуцировавшая «экономическое чудо».

Особенности эволюционного развития форм хозяйственного устройства японской экономики породило характерную исключительно для страны восходящего солнца систему построения устойчивых объединений крупных фирм со средними и мелкими предприятиями - кэйрэцу. «Их наиболее распространенной формой являются вертикальные по типу объединения предприятия в сборочных производствах обрабатывающей промышленности, кон-

Рис. 1. Этапы эволюции кооперативной организации экономики

туры которых напоминают пирамиду. Головная фирма является при этом вершиной пирамиды, а субподрядные предприятия располагаются на различных ее «этажах», причем пирамида устроена таким образом, что по мере приближения к ее основанию, размеры предприятий уменьшаются, а их количество возрастает. Производственные связи между предприятиями в рамках кэйрэцу обычно дополняются и другими видами зависимости, главным из которых является участие головной фирмы в капитале субподчиков» [10].

Система кэйрэцу занимает значительное положение в промышленности современной Японии. В машиностроении она охватывает 78,5% мелких и средних предприятий, в транспортном машиностроении 72,8%, в общем машиностроении – 70,1%, точном машиностроении 64,8%, металлообработке – 66,0%, текстильной отрасли – 55,6%.

Описанный ход развития кооперативной организации адекватно отражает хозяйственную реальность лишь в случае эволюции экономики, которая предполагает, по мнению Дж. Хиршлейфера, «сочетание постоянства (наследования) и изменения». При этом

«главный наследственный элемент - это груз социальной интеграции, поддерживаемый сознательно передаваемой традицией» [11].

В отличие от промышленности, где концентрация производства имеет множество альтернативных путей и кооперация занимает ограниченное, именно ей отведенное пределы функциональности, место, опыт развития сельского хозяйства показывает, во-первых, что кооперативным объединениям принадлежит одна из центральных ролей; во-вторых, явное преимущество артелей и товариществ в сравнении с частнокапиталистическими предприятиями. В условиях, когда эти два уклада имеют равные стартовые возможности, кооперативный сектор выигрывает соревнование, что говорит об имманентности коллективной формы организации производственной деятельности институциональному содержанию отрасли.

Безальтернативность сельской кооперации обусловлена качествами аграрного сектора экономики:

- доминирующей ролью природно-естественных элементов производственных сил по отношению к созданным или приобретенным элементам;

- главной ролью субъективных личностных элементов производительных сил в сравнении с элементами предметно-вещественными, объективными [12];

- преемственностью кооперативной организации традиционной семейной, являющейся исходным институтом развития внутреннего качества кооперации (А. Чаянов);

- ограниченной возможностью разделения труда, что в совокупности с пространственной сосредоточенностью сельского хозяйства, делает невозможным деление производственного процесса на отдельные, не требующие особых навыков, операции. «Правда, земледелие, - писал об этом А. Смит в книге: «Исследование о природе и причинах богатства народа», - по самой природе своей не допускает ни такого многообразного разделения труда, ни столь полного отделения друг от друга различных работ, как это возможно в мануфактуре. Невозможно вполне отделить занятие скотовода от занятия хлебопашца, как это обычно имеет место профессиями плотника и кузнеца. Пряильщик и ткач почти всегда два разных лица, тогда как работник, который пашет, боронит, сеет и жнет, часто представляет собой одно лицо. Ввиду того, что эти различные виды труда должны выполняться в различные времена года, невозможно, чтобы каждым из них в течение всего года был постоянно занят отдельный работник». Ограниченность общественного разделения труда в сельском хозяйстве, а, следовательно, невозможность упрощения и унификации отдельных циклов трудовой деятельности требует использования заинтересованного, наделенного особыми навыками, труда, что практически неизбежно предполагает преодоление противоречия между трудом и собственностью, и ограничение сферы применения наемного труда;

- значительная роль живого труда в затратах хозяйства отраслей сельского хозяйства в сравнении с «предметно-вещественными элементами», де-

лает аграрный сектор менее привлекательным для крупного капитала, обеспечивает социально-экономическую устойчивость семейной кооперации, инициирует альтернативные капитализму пути укрупнения производства через кооперирование;

· аграрная сфера, составляющая «колыбель» традиционного миропорядка, генерирует систему ценностей, комплементарную кооперативной форме организации хозяйства, эволюционно рожденной в период перехода к современному обществу, и органично сочетающей черты традиции и модерна. Например, вряд ли удастся найти другую организацию хозяйства, кроме кооперации, основанную на принципах прямой демократии. В силу указанных обстоятельств кооперация в аграрном секторе практически не имеет альтернативы и является, если не единственным механизмом, повышающим эффективность сельскохозяйственного производства, то, по крайней мере, одним из таковых. Именно этим объясняется широкое развитие кооперативных объединений в сельском хозяйстве. В большинстве развитых капиталистических стран кооперативы стали самой массовой организацией фермеров. В Швеции, Дании, Норвегии, Финляндии, Нидерландах, Японии кооперация охватывает 100%, во Франции и ФРГ - не менее 80% всех сельских производителей [13].

Индивидуализация потребительского спроса, очевидно, намечает социально-экономические «ниши», в которых присутствие кооперации является особенно предпочтительным и, напротив, деятельность государства и частного капитала нерелевантна общественным потребностям.

В середине 1980х годов американские экономисты М. Пайор и Ч. Сэйбл отметили, что массовое производство исчерпало ресурс, позволявший ему удовлетворять потребительский спрос. Потребительские предпочтения сместились в сторону эксклюзивности, мало-

серийности и особого качества предлагаемого продукта. Таким образом, по их мнению, наступил «второй промышленный водораздел» (second industrial divide), обусловленный новым качеством рынка.

В новых условиях, привнесших, помимо прочего, изменения в технологию производства, мелкие, ориентированные на ремесленный высококвалифицированный труд предприятия обрели новую субъектность в рыночном хозяйстве.

Востребованные мелкие хозяйствующие единицы, дабы не утратить преимущества крупного производства, стали воспроизводить «кооперативную структуру» (групповые закупки, организованный сбыт, разделение технологического процесса и т.д.).

Отмеченные тренды современного промышленного производства представляют собой альтернативу «крупномасштабному производству» и генерируют рост кооперации на качественно новом уровне.

Поиск пути преодоления противоречия между индивидуализирующейся структурой потребительского спроса и массовым характером капиталистического производства, обеспечивающего эффективность капитала, привел к рождению так называемой «итальянской модели» развития, описанной почетным доктором университетов Кембриджа и Урбино Джакомо Бекаттини.

Феномен «итальянской модели» основан на создании и функционировании так называемых «промкругов», в которых объединено около десятой доли трудоспособного населения страны. «Промкруга» функционируют, прежде всего, в экспортноориентированных отраслях, которые дают 46% всего национального экспорта.

Экономический строй «промкругов» учитывает национальные традиции промышленного производства, берущие истоки в ремесленной промышленности, ориентированной на самый взыскательный спрос.

Хозяйственными субъектами «промзон» являются мелкие

предприятия [14]. Сохраняя конкуренцию в выполнении отдельных технологических операций, участники округов «Объединены общей заинтересованностью в производстве некоего товара или услуги». Статья Дж. Бекаттини «От «промышленного сектора» к «промышленному округу»» (1979) стала новым прочтением кооперативного «ренессанса» современной промышленности в рамках теории дискрикуализма (от англ. district - округ). Определяя институциональные качества округов Дж. Бекаттини пишет: «В округе, в отличие от других сред (например, промышленного города), сообщество и предприятия склонны, так сказать, к взаимному «прорастанию», проникновению друг в друга (tendono ad interpenetrarsi a vicenda)» [15].

Конгломераты малых форм промышленного производства, объединенные выпуском одного продукта, представляют собой нечто иное, как кооперацию с современной сложной морфологией, формально отличающуюся от кооперативных объединений эпохи перехода общества от аграрного к индустриальному состоянию, но воспроизводящую их природные качества: доминирующую роль субъекта, наделенного эксклюзивным мастерством, и коллективизм, как средство достижения нового уровня эффективности. Соединение в округах конкуренции и кооперации обеспечивает им жизнеспособность. «Промышленные округа выступают отнюдь не как маргинальный феномен. Их сопротивляемость циклическим спадам и превратностям нашей промышленной политики указывает на наличие у них факторов конкурентоспособности, которые по ходу времени воспроизводятся, а может быть, и усиливаются».

Теория дискрикуализма вводит в научный оборот понятие «индивидуальная атмосфера», означающее тесную связь экономической деятельности с территорией, традицией, социальными институтами и ценностями. Общественная практика,

объективизирующая этот когнитивный феномен, характеризуется ускоренной циркуляцией рабочей силы, потоков информации, комплементарными условиями (созданными за счет внеэкономических факторов) для предпринимательской деятельности.

«То, что концепция промокругов входит в теорию производства, - пишет Бекаттини, - есть по сути дела связь локализованного производственного аппарата с его гражданским хинтерландом (hint - англ. намек, указание). В промокруге взаимозависимости соединяют в одно целое ценности, знания и вкусы (индустриальную атмосферу), которые передаются от предприятия к предприятию (или от процесса к процессу) через посредство как экономических (профсоюзы, объединения ремесленников), так и неэкономических (семьи, приходы) социальных институтов данного сообщества» [16].

Социальный контекст кооперации промокругов является, в отличие от «десоциализированного» массового производства крупных капиталистических предприятий, дополнительным фактором устойчивости и жизнеспособности.

На успех итальянских промокругов многие европейские государства отреагировали разработкой национальных программ развития малых экономических форм (Дания, Финляндия, Норвегия и др.).

Индивидуализация потребительского спроса обусловила «ренессанс» объединений потребителей. Главным источником успеха развития потребительской кооперации в новых условиях является строгое следование демократическим принципам и социализация деятельности, ориентированной на потребности пайщиков.

Тенденция абсолютной ориентации на конкретные запросы кооператоров породила новое явление - «кооперативы новой волны», создаваемые в тех областях, в которых их ранее не существовало.

Мотивом к созданию так на-

зываемых «социальных кооперативов» стали, прежде всего, этические ценности, «желание нести ответственность за развитие общества». Конкретным поводом образования такого рода объединений явилась необходимость предоставления эксклюзивных или более качественных, в сравнении с другими, услуг населению, поиск путей их удешевления.

Социальные кооперативы отличаются от традиционных тем, что в основе их деятельности лежит не товарооборот, а заинтересованный труд подвижников благотворительных движений, в силу чего они способны компенсировать несовершенство таких социальных услуг, которые невозможно адекватно воспроизводить за счет участия частного капитала или государства (социальная адаптация инвалидов, эксклюзивное образование, дошкольное воспитание и т.д.).

Потребительская кооперация, как общественная организация, может реализовываться в любом из направлений расширяющегося спектра потребностей населения, в товарах и услугах.

Краткий обзор теоретической проблематики и направлений хозяйственной практики, актуализирующих кооперативную социально-экономическую организацию, свидетельствует о востребованности и научной обоснованности нового прочтения концепта кооперации, не только в связи с современными трендами цивилизационного развития, но и в силу существенной трансформации самой кооперативной формы, адаптирующейся к семантике социально-экономического процесса.

Литература

1. Милль, Дж. С. Система логики силлогистической и индуктивной. М., 1914. С.798.
2. Мизес Л. Фон. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. М., 2000. С.43.
3. «Великая трансформация» Карла Поланьи: прошлое, настоящее, будущее. Под общ. ред. Р.М. Нуриева. М.: ГУ-ВШЭ,

2007. Серия «Конференции Департамента экономической теории ГУ-ВШЭ»). С.30.

4. Ходжсон, Дж. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории / Пер. с англ. М.: Дело, 2003. С. 101.

5. Котарбинский Т. Трактат о хорошей работе. М., 1975. С.89-90.

6. Tabaries, M. Les apports du GREMI a l'analyse teratonale de innovation ou 20 ans de recherche sur les milieux innovateurs. Maison des Sciences Economiques. Umversite Paris' Pantheon-Sorbonne. Cahiers de la MSE. №2005. 18. 2005. P.3.

7. Coppin, O. Le milieu innovateur: une approche par le systeme // Inions. 2002. № 16. P.33.

8. Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Знание, богатство и сила на пороге XXI века: пер. с англ. М.: АСТ Москва, 2009. С. 229-230.

9. Уэбстер Ф. Теория информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 115-118.

10. Япония – 2000: консерватизм и традиционализм. М.: «Восточная литература» РАН, 2000. С. 129-130.

11. Hirshleifer J. Economic Behavior in Adversity. Chicago: University of Chicago Press, 1987. P.221.

12. Крылов В.В. Теория формаций. М.: «Восточная литература» РАН, 1997. С.8.

13. Чупина И.П. Мировой опыт развития сельскохозяйственной кооперации // Проблемы современной экономики. 2007. №1(21). С.169.

14. Socialdemokratins politiska problem /Wellenberg J., Molin L.-H., Kristerssorx V. et. al, Stockholm: Timbro. 1987. P.107.

15. Becattini, G. The Marshallian industrial district as a socio-economic notion // Pyie F, Becattini G., Sengenberger W. (eds.) Industrial districts and interfirm cooperation in Italy. Geneva : International Institute for Labour Studies, 1990. P.38.

16. Becattini, G. Il calabrone Italia Bologna, «Mullno», 2008. P.133-134.

Продовольственная сфера и пищеперерабатывающее предпринимательство России второй половины XIX века в документах Государственного архива РФ (По документам фонда Государственного контролера Российской империи Т.И.Филиппова)

Рогатко Сергей Александрович.
член Национального Комитета по истории и философии науки и техники РАН, канд. ист. наук,
rogatko1@yandex.ru

Актуальность исследования обусловлена её несомненной теоретической и научно-практической значимостью. Проблема состояния и развития современного пищеперерабатывающего предпринимательства России на данном историческом этапе стоит достаточно остро. Долгое время история развития отечественной пищевой промышленности в достаточной степени не изучалась, оставаясь в тени общих аграрных и продовольственных проблем. Поэтому, исследуя опыт, достижения и традиции наших предков – крупных предпринимателей в пищеперерабатывающих отраслях промышленности России второй половины XIX в., мы тем самым вносим посильный вклад в дело развития отечественной продовольственной сферы на нынешнем этапе её развития. Особенно это важно сегодня в свете повышенного интереса к продовольственной безопасности России – великой аграрной державы.

Ключевые слова: продовольственная сфера, предпринимательство, пищеперерабатывающее производство, государственный архив.

Как известно фигура писателя, государственного и общественного деятеля Тертия Ивановича Филиппова (1825-1899) в последнее время все больше привлекает внимание исследователей¹. Особенно это связано с увеличивающейся ролью Государственного контролера в госструктурах современной России, а также поиска основ русской идеи в контексте изменения нравственных и духовных основ общества.

Будучи на посту Государственного контролера с 1889 по 1899 Филиппов многое сделал для поднятия авторитета Государственного контролера². При нем была улучшена отчетность об исполнении государственной росписи, образованы департамент железнодорожной отчетности, отдел того же наименования и отдел кредитной отчетности, издано «Положение о порядке хранения и уничтожения отчетности, поверяемой государственным контролером»³.

В специальном фонде Т.И. Филиппова в Государственном архиве РФ (Ф. 1099) наряду с документами из личного архива, переписки с видными государственными и общественными деятелями, членами Государственного Совета, документами, относящимися к фискальным органам Министерства финансов, связанными с общеэкономическими вопросами, относящимися к департаментам Министерства Промышленности и Торговли, общественным организациям, таким как Общество для содействия русской Промышленности и Торговли, имеется также ряд документов непосредственным образом касающихся состояния в стране сельского хозяйства и всей продовольственной сферы, а также развития отечественного пищеперерабатывающего предпринимательства. Однако именно документы фондов ГАРФ, относящиеся к перерабатывающей промышленности в сфере «питательных веществ» и всей сферы продовольствия в источниковедении российской исторической науки совершенно не исследованы. Историография последних лет лишний раз подтверждает это.

Причин тому много. Одна из них состоит в том, что продовольственная сфера и пищеперерабатывающая промышленность всегда в отечественном источниковедении оставалась в тени общих аграрных и сельскохозяйственных проблематик. Более того, саму эту тему в российской историографии, особенно исследователи советского периода, всегда пытались политизировать, и эксплуатировать в угоду узких конъюнктурных соображений. Поэтому сегодня имеется смысл как бы заново взглянуть и проанализировать документы фонда Филиппова Т.И. в Государственном архиве РФ с точки зрения их значимости в исследовании продовольственной сферы и пищеперерабатывающего предпринимательства России во второй половине XIX века.

Справедливости ради надо заметить, что данная тема достаточно широко представлена в фондах Российского государственного

ного исторического архива (РГИА)⁴. Однако что касается исследовательской стороны, то фонды высших государственных учреждений и общественных организаций Российской империи XIX века в историческом архиве по этой проблематике также еще ждут своего настоящего часа. О чем свидетельствуют явные пробелы в отечественной историографии за последние десятилетия.

Как таковая структура фонда деловой переписки Государственного контролера Филиппова Т.И. в ГАРФ не предусматривала специального отраслевого размежевания. Документы, касающиеся сельского хозяйства, продовольственной сферы и пищеперерабатывающего предпринимательства изложены в описи фонда в хронологическом порядке. Систематизируя их, можно выделить как бы три группы документов касающихся этих проблем: документы, в которых отражены общегосударственные вопросы продовольственной сферы и пищепереработки; документы, в которых изложены региональные и отраслевые проблемы, и документы, в которых рассматриваются частные вопросы отдельных предпринимателей.

Основная форма всех этих документов относится к деловым письмам входящего, (т.е. полученные) и исходящего (т.е. отправленные) характера. По форме эти документы делятся на служебные отношения учреждений, официальные письма частного делового характера, а также доклады и представления в форме законодательной инициативы.

Как известно аппарат Государственного контролера в Российской империи в XIX. в первую очередь предусматривала контроль над расходованием бюджетных и казенных средств. Кроме этого Государственный контроль иногда выступал в роли так называемого «третьего суда», когда речь касалась служебных и государственных взаимоотношений между, допустим Министерством Фи-

нансов и Государственным советом, а также между другими государственными и общественными структурами в системе высших государственных, центральных и региональных учреждений Российской империи. То есть с этим органом считался Государь император, которому Государственный Контролер подчинялся напрямую.

Таким образом, если допустим, высокопоставленный чиновник второй половины XIX в. обращался с официальным обращением в Государственный Совет или в Совет Министров, то он, как правило, отправлял копию документа на имя Государственного контролера. Это было продиктовано с одной стороны той гласностью и теми свободами, которые были даны государем Александром II в ходе реформ 1861 г., а с другой стороны элементарной возможностью проследить прохождения официального прошения от учреждения или частного лица на всем пути до непосредственного исполнителя, т.е. определенного столоначальника конкретного департамента.

Что касается продовольственной сферы и пищеперерабатывающего предпринимательства, то вся деятельность Государственного контролера Филиппова Т.И. в системе высших государственных учреждений оставалась такой же, как и для других отраслей промышленности. И все-таки некоторые особенности имелись. На этом хотелось бы остановиться поподробнее.

Любопытно «Соображение министра финансов о восполнении сельскохозяйственной промышленности через посредство железных дорог», которое было направлено в 1891 году директором департамента железнодорожных дел Министерству финансов С.Ю. Витте на имя Государственного контролера Филиппова Т.И. и одновременно для тогдашнего министра финансов И.А. Вышнеградского⁵. В этом доку-

менте, анализируя высокие тарифы на хлебные грузы, а также на продукты скотоводства, птицеводства, молочные продукты, спирта, плодов, овощей, саженцев и экспонатов для сельскохозяйственных выставок Витте предлагает снижение тарифов⁶. Он приводит пример исчисление накладных расходов за 1888 г. при вывозе пуда пшеницы хлебопечальщиками из Одессы в Лондон⁷. В его «соображении» говорится, о том, что «из показанной за 1888 г. суммы накладных расходов упадет на хлеб, подвезенный к портам исключительно по ж.д. дорогам 392 млн. пуд 64.680.000 р.; морской фракт и страховая премия на то же количество хлеба (392 млн. пуд.) составляет 45.000.000 руб., считая в среднем по 11,5 к. на пуд.; провозная же плата по ж.д. – 52.500.000 руб. Отсюда следует, что из всех расходов ложащихся на хлеб (привозимых исключительно по ж.д.) от станции отправления до складов за границу, приходится по жел. дор. провозную плату 32%, на провоз морем 28 % и на накладные расходы 40%⁸. И далее Витте делает вывод, что «этот огромный накладной расход ложащийся всею тяжестью именно на производителей хлеба, обязывает обратить внимание на обуславливающие его причины и изыскать возможные меры для его сокращения»⁹. Кроме этого он советует Министерству Финансов и Министерству путей сообщения облегчить устройство подъездных путей частным предпринимателям торговцам и пищепереработчикам, для которых они составляют огромную статью расходов, «а в общем для всей России достигает несколько миллионов десятков рублей»¹⁰. Как видно из этих соображений, Витте озабоченный облегчением предпринимательской деятельности в продовольственной и пищеперерабатывающих сферах, одновременно достигает неплохих успехов в карьерном росте. И все это не без помощи Государственного конт-

ролера Филиппова Т.И., который дает положительный отзыв и дальнейший ход этому документу¹¹. Поэтому не удивительно, что уже в феврале-августе 1892 г. С.Ю. Витте становится министром путей сообщения, а с августа того же года – министром финансов¹².

Являясь министром финансов Витте, продолжил свои аналитические исследования в продовольственной сфере, которые, как правило, заканчивались законодательной инициативой. В фонде имеется весьма интересный документ «Представление министра финансов в Государственный совет об установлении акциза на соль с приложениями. С сопроводительными письмами С.Ю. Витте Т.И. Филиппову»¹³. Представление было напечатано типографским способом в ограниченном количестве экземпляров и датировано 18 ноября 1892 г. № 147, а письмо Государственному контролеру Филиппову Т.И. за №161 от 22 ноября 1892 г.¹⁴

В данном представлении Витте дал исторический обзор соляной промышленности в России, а также показал значение соли в народном хозяйстве, в земледелии, скотоводстве, рыбопромышленности, содовом производстве¹⁵. Также Витте прекрасно проанализировал состояние соляных промыслов Российской империи за 1852-1890 г.¹⁶ В разделе «Обзор Правительственных мероприятий, касающихся соляной промышленности» Витте по существу привел аргументацию по введению нового акциза на добычу и продажу соли¹⁷. На одном из экземпляров рукой Филиппова стоит краткое «Ознакомился», что может быть расценено, как, либо поверхностное ознакомление, либо беглое прочтение того материала, в котором, надо заметить, Государственный контролер Филиппов Т.И., не смотря на его обширное гуманитарное образование и общий кругозор, не мог разбираться досконально¹⁸. Кстати, что касается ис-

точниковедческой значимости этого документа, то надо признать, что он составлен на основе в основном изданных трудов отечественных экономистов и специалистов-технологов в области соляной промышленности XIX века, таких как Ф.А. Баталин, Л.Л. Першке и других авторов¹⁹. Чтобы до конца быть точным, дополним список отношения С.Ю. Витте к продовольственной сфере, отметив его непосредственное участие в винной монополии (продажи казенной водки), которая в 1895-1898 гг. была введена в 35 губерниях, а затем распространена на остальные районы империи²⁰.

Касательно темы введения винной монополии в России, в фонде Т.И. Филиппова имеется весьма любопытный документ «Записка директора Правления Товарищества П.А. Смирнова П.П. Смирнова о предоставлении частным заводчикам возможности большего участия в изготовлении спирта и водочных изделий для казенной продажи». С сопроводительным письмом Т.И. Филиппову²¹. 6 ноября 1898 г. записка была подана Г-ну Министру Финансов С.Ю. Витте, а тот в свою очередь передал её Товарищу министру В.М. Коковцеву для ближайшего ознакомления с затронутым вопросом.

В этом документе П.П. Смирнов оговаривая, «как он понимает цель питейной реформы», поставил вопрос перед правительством и непосредственно перед Министерством финансов: «Почему ректификацию спирта предоставили частным заводам под надзор правительственных агентов, а выделку из ректификационного спирта вина потребовалось совершенно изъять из рук частных заводов и поручить исключительно очистным складам?»²² Далее П.П. Смирнов предлагает: «Изготовление вина (т.е. готовой водочной продукции – прим. авт.) частными заводчиками должно было бы производиться под правительственным контролем, по согласенным

условиям качества и цены»²³. Знаменитый заводчик выступил с просьбой оказать ему «милоостивое внимание» и «дозволить нашей солидной и распространенной фирме вступить первым начинателем в деле поставки в казну для изготовления готового вина»²⁴.

Надо заметить, что Т.И. Филиппов, имея весьма широкие славянофильские взгляды на общественные процессы, и как радетель за народную нравственность, всегда выступал за трезвый образ жизни в России. Однако это не мешало ему вполне компетентно, с полной ответственностью государственного мужа подойти к данной проблеме. На записку П.П. Смирнова, он прилагает собственную записку в Министерство финансов, в которой в частности пишет: «Только передача изготовления вина частным заводчикам может повести к повышению качества казенного вина, потому что качество всякого продукта главным образом зависит от свободной конкуренции промышленников, а монопольные предприятия, как показали многочисленные опыты у нас и на Западе, всегда отличались стремлением к уменьшению сортов изделий, к понижению их качества и к установлению в них однообразия»²⁵. И далее Филиппов говорит о том, что «соображения П.П. Смирнова несколько не противоречат питейной реформе 1894 года и могли бы в случае согласия Вашего Высокопревосходительства и осуществления в законе, повести к крупным сбережениям для казны, к укреплению истинных правовых воззрений и к нравственному подъему низших классов русского народа без ущерба для нравственности высших»²⁶.

Среди документов фонда относящихся к отраслевым проблемам продовольствия и пищепереработки, выделяется доклад помещика М.А. Брусилова, прочитанный 1 марта 1889 года в Обществе для содействия русской Промышленности и Торговли «О неудовлет-

ворительности действующего таможенного тарифа, как средства поощрения русского скотоводства»²⁷. Прибегая в докладе к историческому взгляду на скотоводство России с древних времен до эпохи Петра I, а также делая обзор состояния скотоводства и торговли мясом в Европе, США, Канаде, докладчик остро выступает против уничтожения пошлин на сало и другие мясные продукты, о котором ходатайствовало Варшавское отделение Общества Содействия русской Промышленности и Торговли. То есть по существу защищает интересы российского скотоводства. М.А. Брусилов, критикуя правительственных чиновников, которые рады открыть доступ любому западному товару на льготных условиях, констатирует, что чиновниками «не принимается во внимание также и то, что заводы, перерабатывающие жиры могут только тогда стоять прочно, когда их производство основано на туземном материале»²⁸, а не на привозном их Австралии сала или пальмового или кокосового масла, добываемого в Африке»²⁹. Не правда ли современно звучат обличения помещика-предпринимателя XIX века, имея ввиду нынешние преференции правительственных органов иностранным сырьевым поставщикам. Не это ли лучшее доказательство, что в нашем XXI веке по существу ничего не изменилось по сравнению со второй половиной XIX века в отношении развития отечественной пищеперерабатывающей промышленности.

Далее М.А. Брусилов продолжает в своем докладе: «С другой стороны, фактическое, полное и блестящее опровержение тезиса привилегий заводчиков»³⁰ представляет нам реальный и несомненный подъем экономической силы и общего благосостояния тех местностей Вологодской, Ярославской, Тверской и Новгородской губерний, в которых благодаря инициативе и поддержке Министерства Государствен-

ных имуществ и деятельности Верещагина, Бландова и других лиц развилось в последние годы сыроварение, маслоделие и другие отрасли молочной промышленности, об руку с которыми пошло расширение скотоводства в крестьянских хозяйствах и обширное унавоживание полей, следствием которого было значительное повышение производительности, эти северные просторства производили едва столько хлеба, сколько нужно было для местной потребности, а теперь оттуда стали уже вывозить миллионы пудов зерна»³¹.

Принимая во внимание справедливый, государственный подход Т.И. Филиппова многие предприниматели ратуют за поднятие промышленности и учитывая общественные интересы, между тем обращались к Государственному контролеру в надежде получить защиту либо от чиновничьего произвола, либо в расширении и укреплении собственного дела. В связи с этим примечателен документ от 28 декабря 1890 г. «Записка о поднятии отечественного виноделия от князя Захария Джорджадзе»³² Государственному контролеру Третью Ивановичу Филиппову»³³. Впрочем, уповая на Филиппова, первую копию данной записки предприниматель все-таки отправил министру финансов И.А. Вышнеградскому. Это в который раз доказывает, что, обращаясь с какой-либо конкретной помощью в правительство, предприниматели всегда пользовались Государственным контролером, чтобы, так сказать держать руку на пульсе не только хода определенных известных событий, но и в частности при прохождении собственного, частного прошения. Составляя записку, князь З.А. Джорджадзе традиционнo прибегнул к истории вопроса и к освещению региональной и общероссийской значимости виноделия как такового. В записке были затронуты следующие проблемы: о

школе виноделия, о возрастании размеров виноградарства, об удешевлении привозного тарифа и об устранении злоупотребления по винной части»³⁴. Наряду с этим предприниматель достаточно злободневно реагирует на проблемы фальсификации вин и предпринимательской торговой марки многих виноделов. З. Джорджадзе пишет, что, не смотря на некоторые меры со стороны правительства, «злоупотребления по виной торговле не приостанавливаются на фальсификации, а прогрессируют в еще больших размерах: во всех торговых центрах России, не исключая столичных городов, да и самого Тифлиса, ближе стоящего к Кахетии, можно встретить массу вывесок, украшаемых такими княжескими фамилиями кахетинскими, которые не только не занимаются виноделием, но даже не имеют виноградников. Так в Москве на главных улицах навешаны вывески фирм князей Чавчавадзе; в Петербурге на Невском проспекте в известных милютинных рядах имеется вывеска с заманчивой надписью: «Товарищество Кахетинских виноделов» в действительности несуществующее»³⁵. Далее подобные примеры предприниматель приводит в отношении Царства Польского и Одессы, известных в тот период центров фальсификации во многих отраслях промышленности»³⁶. В конце записки З.А. Джорджадзе просит министра финансов предоставить ему кредит»³⁷. Однако насколько можно судить из последующих событий, кредит ему так и не был предоставлен. Поэтому 19 января 1891 года на имя министра финансов последовала очередная записка от главы Торгового дома в Тифлисе под фирмой «Князь З.А. Джорджадзе и К*», в которой предприниматель уже прибегал к описанию своих молодых лет, становлению и развитию собственного дела, перечисляя заслуги и награды своего Торгового дома. Все эти факты он перечислял с одной лишь целью

по его словам организации в Закавказском крае «рационального виноделия». В конце данной записки З.А. Джорджадзе обратился к Министру финансов с просьбой предоставить ему «удешевленный кредит в размере 400 тыс. руб. и в форме, какую министерство признает для того удобною». Впрочем, предприниматель уточнял, что кредит все-таки должен быть «с процентной ставкой 4% не более 5%»³⁸. К сожалению неизвестно чем закончилась история с предоставлением кредита известному виноделу. Но, судя по положительной реакции Т.И. Филиппова на просьбы закавказского винодела и дальнейшее развитие фирмы Джорджадзе, можно считать, что его дело все-таки увенчалось успехом.

С точки зрения помощи предпринимателям в справедливом разрешении споров, любопытен документ на имя Т.И. Филиппова, который содержит ходатайство помещиков Подольской губ. братьев Поповских об ответственности их за арендатора купца Дистиллярова принадлежащего им Заливащинского винокуренного завода³⁹. Как известно в пореформенный период, особенно в 1870-80-е гг., многие помещики, лишившись бесплатной или дешевой рабочей силы, отдавали свои винокуренные заводы сельскохозяйственного типа в руки предприимчивых арендаторов, главным образом купцов или зажиточных крестьян-торговцев. Именно такая ситуация послужила отправной точкой в данном деле. Помещики бр. Поповские обратились в Акцизное Управление министерства финансов с просьбой, в которой говорилось, что «он заводчик не принимает на себя ответственности «в платеже акциза за производимое на его заводе арендатором вино». Поэтому братья помещики просили защиты у Государственного контролера, не совсем доверяя Акцизному Управлению в данном деле. Своё ходатайство помещики объясняли доста-

точно аргументировано: « так как «злоупотребления на Заливащинском винокуренном заводе были допущены купцом Дистиллятором уже после заявления Поповскими Акцизному Управлению заключенного с ним арендного контракта и в то время, когда патент на производство винокурения, вследствие означенного заявления, был выдан на имя Дистиллятора. Поповские имеют честь просить о признании их совершенно свободными от ответственности по присужденному с купца Дистиллятора денежного взыскания»⁴⁰. Из этого документа видно, на какие уловки шли арендаторы помещичьих имений и заводов, в надежде получить как можно большую прибыль.

Надо заметить, что на имя Государственного контролера Т.И. Филиппова не раз поступали жалобы или ходатайства о защите так называемых прав отечественного производителя. Не было это исключением и в отношении пищеперерабатывающих предпринимателей. В ряду частных писем и записок, несомненно, можно выделить корректуру газетной статьи от 1 февраля 1894 года⁴¹ историка и публициста Д.И. Иловайского, кстати, несомненно, схожего по взглядам с Т.И. Филипповым. Статья Иловайского была посвящена русской промышленности и должна была быть помещена в «Московских ведомостях». Однако её автор счел целесообразным 7 февраля 1894 года ознакомиться с содержанием статьи Государственного контролера. Наверняка это было сделано по нескольким причинам. Скорее всего, Иловайский рассчитывал на поддержку Филиппова, который обладал еще большими сведениями по данной проблеме и мог добавить нечто такое, что могло бы вызвать у читателя еще больший интерес и отклик. В статье Иловайский с блеском полемизирует с петербургскими газетчиками той поры, а также с немецкими экономистами по поводу заключе-

ния торгового договора с Россией⁴²: «Надежды некоторых петербургских органов, что вот мы продадим злополучные остатки своей ржи и разбогатеем, вот поправим сельское хозяйство, а потом примемся и за обрабатывающую промышленность – эти надежды сильно напоминают Некрасовскую забытую деревню, в которой все твердили: «Вот приедет барин, барин нас рассудит». Но твердившие успели умереть или состариться, барина не дождалась»⁴³. Далее Иловайский пишет, что у нас пользуются покровительством только две отрасли промышленности: сахарные заводы и бумагопрядильная мануфактура, и что немцы с этими отраслями благополучно примирились. Однако автора волнует теперь совсем другое. Иловайский замечает: «Благодаря этому торговому договору, где петербургские чиновники стали протекционистами немецких промышленников, будут подорваны две отрасли: овцеводство и хмелеводство. А наша агрономия теперь еще более чем прежде очутится в зависимости от заграничных сельскохозяйственных орудий и машин»⁴⁴. Д.И. Иловайский называл петербургских чиновников «фритредерами, которые вооружились против крупной заводской промышленности» и показывали лицемерную заботливость о развитии именно кустарных промыслов⁴⁵. Иловайский не скрывает имен этих «фритредеров» и называет их: « гг. Стасюлевичи и Гуревичи, Нотовичи и Михневичи, Авсеенки, Исаевы, Слонимские, Мещерские»⁴⁶, которые по словам Иловайского «проталкивали во главе с Витте немецкие интересы в Правительстве»⁴⁷.

Заметим, что на корректуру статьи Д.И. Иловайского Т.И. Филиппов отреагировал достаточно сдержанно. Хотя по локальному «с удовольствием ознакомились», написанному на обороте листа карандашом, чувствуется некоторая симпатия к автору. И в то же время

весьма осторожная.

Делая различные пометки на документах в основном синим и простым карандашом, Т.И. Филиппов как правило высказывал положительное или одобрительное суждения, если содержание документа касалось критики разгильдяйства чиновников, растраты бюджетных и казенных средств, а также нарушения рабочей дисциплины бюрократического и чиновничьего аппарата многих учреждений и ведомств Российской империи. Не взирая на лица и должности. Интересно, что в фонде имеются даже записки без подписи её автора, которые, тем не менее, затрагивали весьма важные экономические проблемы общегосударственного характера и были приняты к рассмотрению. Например, «Записка о предоставлении льгот для заемщиков в Дворянском земельном банке» датированная 1889 г.⁴⁸ В ней в частности говорится: « Помещичьи промышленные заведения, суконные фабрики, винокуренные, силитринные заводы и прочие, дававшие хорошие доходы, стоят ныне разрушенными. Мукомольное дело, имеющее богатую будущность, выкурка вина, необходимая в имениях для скотоводства, маслобойное производство для добывания растительных масел из производящихся у нас масляничных семян и сбывающих сравнительно за бесценок в большинстве случаев за границу, в сыром виде, дело крахмальное, табачное – все эти чисто сельскохозяйственные промыслы выбиты из рук сельских хозяев или недоступны им. При дешевом же кредите и некоторых и некоторой правительственной заботливости, промыслы эти могли бы сделаться с выгодой достоянием сельского хозяйства»⁴⁹.

Анализируя состояние сельскохозяйственного помещичьего предпринимательства в области переработки, Т.И. Филиппов дает свои замечания и рекомендации Государственному Казначейству как правиль-

но поступить, чтобы помочь помещикам с одной стороны погасить текущую задолженность по кредитам, а с другой стороны спасти Дворянский земельный банк от разорения⁵⁰. Филиппов даже предлагал такую инициативу, как «выпустить, дабы уменьшить ссудный процент взамен нынешних 5% закладных листов, закладные листы с выигрышами», что само по себе по тем временам было смелым и оригинальным решением⁵¹.

В завершении следует добавить, что благодаря той возросшей роли государственного контроля в российском обществе и экономики в конце XIX века при Третьи Ивановиче Филиппове, возникла реальная возможность решения многих насущных и важнейших проблем в перерабатывающих отраслях и всей продовольственной сфере России.

Литература

1. Баллас М.К. Виноделие в России (Историко-статистический очерк). Ч.3 Спб., 1897. С.1-47.)
2. Бочковский Ф. Государственный контроль в России в его историческом развитии, 1811- 1892 гг. // Контролинг. М. 1994, №1(8). С.14-34
3. Витте С.Ю. Воспоминания. Т.2 М. 1960. С.82-86, 589.
4. ГАРФ. Ф.1099.
5. Иван Аксаков и «фанатики-фанарионы»: Переписка И.С. Аксакова и Т.И. Филиппова (1870-1885). Вступительная статья подготовлена и коммент. Фетисенко О.Л. // Русская литература. Спб., 2006. № 1. С.115-146
6. Отечественная история. С древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М.1994. С.399.
7. РГИА. Фонды: 20, 23, 32, 37, 574, 575, 587, 588, 616, 630, 1153, 1278, 1425.
8. Справочная книга русского сельского хозяина Ф.А. Баталина. Спб. 1892.; Л.Л. Першке. Обзор соляного промысла в России. Спб., 1871.; О соляных промыслах в России Спб.,

1876.

9. Тюрина Н.В. Творчество Т.И. Филиппова в литературном процессе второй половины XIX века. Диссертация канд. Филологических наук. 10.01.01. Тверь. 2006.

10. Хронология российской истории. (Энциклопедический справочник. Под рук. Франсиса Конта.) М. 1994. С.146.

11. Шилов Д.Н. «Епитрон гроба Господня»: (Жизнь и творчество Т.И.Филиппова // Россия и Восток: проблемы взаимодействия: III Международная науч. конф. 29 мая-4 июня 1995 г. Челябинск. 1995. Ч.1. С.100-10

12. Энциклопедический словарь. Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. 70. Спб., 1902. С.759.

Ссылки:

- 1 Бочковский Ф. Государственный контроль в России в его историческом развитии, 1811- 1892 гг. // Контролинг. М. 1994, №1(8). С.14-34 ; Шилов Д.Н. «Епитрон гроба Господня»: (Жизнь и творчество Т.И.Филиппова // Россия и Восток: проблемы взаимодействия: III Международная науч. конф. 29 мая-4 июня 1995 г. Челябинск. 1995. Ч.1. С.100-103; Тюрина Н.В. Творчество Т.И. Филиппова в литературном процессе второй половины XIX века. Диссертация канд. Филологических наук. 10.01.01. Тверь. 2006. ; Иван Аксаков и «фанатики-фанарионы»: Переписка И.С. Аксакова и Т.И. Филиппова (1870-1885). Вступительная статья подготовлена и коммент. Фетисенко О.Л. // Русская литература. Спб., 2006. № 1. С.115-146
- 2 Энциклопедический словарь. Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. 70. Спб., 1902. С.759.
- 3 Там же.
- 4 РГИА. Фонды: 20, 23, 32, 37, 574, 575, 587, 588, 616, 630, 1153, 1278, 1425.
- 5 ГАРФ. Ф.1099. Оп.1. Д. 327. Л.1.
- 6 Там же. ЛЛ.3-49, 80.
- 7 Там же. Л.61.
- 8 Там же.

- 9 Там же.
 10 Там же. ЛЛ.77-79.
 11 Там же. ЛЛ.80-81.
 12 Отечественная история. С древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М.1994. С.399.
 13 ГАРФ. Ф.1099. Оп.1. Д.333. Л.1.
 14 Там же.
 15 Там же. ЛЛ.5-21.
 16 Там же. ЛЛ.21; 57-75.
 17 Там же. ЛЛ.120-141.
 18 Там же. Л.1.
 19 Справочная книга русского сельского хозяина Ф.А. Баталина. Спб. 1892.; Л.Л. Першке. Обзор соляного промысла в России. Спб., 1871.; О соляных промыслах в России Спб., 1876.
 20 С.Ю. Витте. Воспоминания. Т.2 М. 1960. С.82-86, 589.
 21 ГАРФ. Ф.1099. Оп.1 Д.436. Л.1-3.
 22 Там же. Л.6.
 23 Там же. Л.12.
 24 Там же. Л.14.
 25 Там же. Л.18.
 26 Там же. Л.18 об.
 27 Там же. Оп. 1. Д. 272.
 28 Сырье, которое поставлялось из российских окраинных провинций: например из Средней Азии.
 29 ГАРФ. Оп.1 Д. 272. ЛЛ. 26-26 об.
 30 Польские заводчики Привислянских губерний, которые ратовали за понижение в России цены сала почти на 1 руб. кред. за пуд. на самом деле отстаивали преимущественно только свои экономические интересы, выразившиеся в получении прибыли на малороссийском и русском дешевом мясном сырье.
 31 ГАРФ. Оп.1 Д. 272. ЛЛ. 26-26 об.
 32 Фирма князя Захария Александровича Джорджадзе во второй половине XIX в. считалась пионером кахетинского виноделия, проложившего путь винодельческой отрасли края не только на рынках России, но и за границу. Благодаря её усилиям произошло значительное увеличение виноградарства Закавказья по сравнению с предшествующим периодом. См. об этом: М.К. Баллас. Виноделие в России (Историко-статистический очерк). Ч.3 Спб., 1897. С.1-47.)
 33 ГАРФ. Оп.1 Д. 305.
 34 Там же. ЛЛ.4-14
 35 Там же. Л16.
 36 Там же. Л.17.
 37 Там же.
 38 Там же. Оп.1. Д.316. Л.5
 39 Там же. Оп.1 Д.234. Л.2
 40 Там же.
 41 Там же. Оп.1 Д.354. Л.1
 42 29 января (10 февр.) 1894 года в правление Александра III был заключен новый торговый договор с Германией. См. об этом: Хронология российской истории. (Энциклопедический справочник. Под рук. Франсиса Конта.).М.1994. С.146.
 43 ГАРФ. Ф.1099. Оп.1 Д. 354. Л.1
 44 Там же.
 45 Здесь наверняка речь идет о традиционном производстве деревянных ложек, лукошек, матрешек, валенок, и пр. изделий народного промысла, которые на многих зарубежных выставках пользовались постоянным успехом.
 46 М.М.Стасюлевич (1826-1911) руск. историк, журналист и обществ. Деятель. Редактор-издатель ж-ла « Вестник Европы» (в 1866-1908 гг.) Советский энциклопедический словарь СЭС. М.1984. С.1262; Л.Я.-Гуревич - петербургский журналист, О.К. Нотович – еврейский журналист и издатель, редактор «Петроградского курьера»(1917).(О.Платонов. История русского народа в XX веке. Т.2. М.1997. с.390,504.); В.О. Михневич (1841-1899) – журналист, писатель, историк быта. Сотрудничал в г-те « Петербургский листок и в ж-ле «Заноза». (Энциклопедия С.Петербурга. Спб. 2000. С.466.); А. А.Исаев (1851-1924), рус. экономист народнического направления, статистик и социолог. Один из пропагандистов «кооперативного социализма». Статистическими данными и выводами Исаева пользовался В.И. Ленин. (СЭС. М.1984. С.505.); Л. З. Слонимский (1850-1918), еврейский журналист, ведущий сотрудник г-ты « Русские ведомости». (О.Платонов. История русского народа в XX веке. Т.2 М.1997. С.252.); В.П. Мищерский (1859- 1914) – руск. публицист. Издавал ультрареак. газету-журнал «Гражданин» (с 1872), отстаивал феод.-дворянские привилегии и незыблемость самодержавия. (СЭС. М.1984. С.798.).
 47 ГАРФ. Оп.1 Д.354. Л.1
 48 Там же. Оп.1 Д.282. Л.1
 49 Там же. Л.8-10.
 50 Там же. ЛЛ.17-18.
 51 Там же. Л.18

Формирование человеческого капитала в условиях глобализации мировой экономики

Чарочкина Екатерина Юрьевна

канд. экон. наук, доц. кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет
kati-ivolga@mail.ru

Каширцева Анна Юрьевна

канд. экон. наук, ст. преподаватель кафедры региональной экономики и менеджмента, Юго-Западный государственный университет
kaschirtsevaAnna2012@yandex.ru

В статье рассмотрена необходимость формирования эффективного человеческого капитала в условиях глобализации мировой экономики. Авторами утверждается, что одним из наиболее значимых и объективно-развивающихся процессов, влияющих на все сферы человеческой деятельности и изменяющим структуру мировой экономики, является глобализация. Данный процесс характеризуется проявлением внешней видимой взаимосвязанности развития наций и народов. В глобализации воплощаются закономерности, на протяжении столетий управляющие развитием мировой хозяйственной системы, базирующейся на товарном производстве. В условиях глобализации интегрируются все экономические факторы: рынки, товары, отрасли. Интегральные процессы в мировой экономике достигли такого уровня и прочности связи между государствами, что правомерно говорить о глобальной экономике как приоритетном феномене, обладающем собственными закономерностями, тенденциями, механизмами функционирования и развития. Также в статье предложены пути формирования конкурентоспособного человеческого капитала, устойчивого к экономическим вызовам современности.

Ключевые слова: человеческий капитал, глобализация, конкуренция, рынок труда, занятость, мировая экономика.

Глобализацию целесообразно рассматривать, как процесс укрепления взаимосвязанности экономик стран мира во всех ее сферах. Глобализация представляет собой новое качественное состояние интернационализации производства и обмена. Современная глобализация способствует вступлению мировой экономики в новую фазу экономического развития, где обмен товарами и услугами между странами происходит намного динамичнее, чем непосредственный рост производства. Современная глобализация влияет на усиление взаимозависимости стран. Современные процессы глобализации ужесточают международную конкуренцию, повышая качество товаров и услуг. Таким образом, на смену количественному росту мировой экономики приходит качественный, интенсивный рост. Экономика становится более человекоориентированной, наукоемкой и интеллектуальной. Современное состояние и перспективы наукоемких отраслей требуют постоянно-го притока и обновления специалистов, способных эффективно решать в новых экономических условиях актуальные задачи создания, внедрения и использования инновационных технологий. Переход к этой новой стадии глобального экономического развития характеризуется увеличением инвестиций в человека и ужесточением мировой конкурентной борьбы за научные и высокообразованные кадры. Глобализация уже внесла и вносит значительные коррективы в формирование человеческого ресурса, так же как и человек влияет на глобализационные процессы (рис. 1).

С одной стороны, нарастание глобализации дает возможность к ускорению разработки и внедрению новых технологий, развитию современных стандартов, институтов и мировых образцов социально-экономических практик. С другой стороны, глобализация ужесточает международное соперничество стран за человеческие ресурсы. Следствием чего явился тот факт, что одним из ключевых факторов конкурентоспособности страны в современную эпоху является ее способность привлекать и удерживать квалифицированную рабочую силу [1, с. 50]. Увеличение роли человеческого капитала и инвестиций в человеческий капитал - основной фактор конкурентоспособности хозяйственных систем в современной мировой экономике. Нужно создавать новые производственные мощности, обеспечивать высокий уровень капитализации экономики. Человеческий капитал должен быть основным инструментом для достижения качественного и стабильного экономического роста страны в условиях усиливающейся глобальной конкуренции. На сегодня в структуре ВВП России он составляет около 50% что, как показывает практика, недостаточно для становления конкурентоспособной экономической системы, соответствующей мировым глобализационным тенденциям (рис. 2).

Современная экономика расширяет возможности индивида в процессе его жизнедеятельности, становится более человекоориентированной. Современное общество начинает осознавать, что «объемы ВВП — это лишь условие экономического роста, главное - человек и его индивидуальность». Важная особенность нового экономического подхода состоит в трансформации основных экономических производственных факторов - происходит «одушев-

ление» капитала. Современное понимание категории «капитал» включает в себя не только совокупность определенных активов, имущества, товаров, природных ресурсов, используемых в производстве для получения выгоды и полезности, но и социальный, образовательный, инновационный, экологический и человеческий ресурс. Глобализация человеческого капитала способствует более рациональному и эффективному решению общемировых проблем, которые не имеют национальных и государственных границ, что особенно актуально в условиях сложившегося мирового финансового кризиса. Многие страны мира и различные международные экономические организации принимают целый комплекс совместных антикризисных мер, активно поддерживая друг друга. Глобализация человеческого капитала ускоряет его развитие и усложняет его структуру, что во многом повышает требования к его конкурентоспособности и качественной составляющей. В эпоху глобализации человеческий капитал обретает новые конкурентоспособные свойства, такие как: мобильность, адаптивность, увеличение скорости получения информации, инновационность, сужение пространства и времени, интерактивное общение.

Наиболее значимым при становлении человеческого капитала является определение вектора направленности его развития, формирование рациональных человеческих потребностей, осознание и использование механизмов мотивации. По оценкам экспертов, можно выделить три основных мотивирующих фактора для развития человеческого капитала:

- увеличение продолжительности жизни. Естественная потребность любого здорового человека в максимальной долгой и здоровой жизни;
- возможность приобретения актуальных и современных знаний. Релевантные знания не-

Рис. 1. Направления глобализации человеческого капитала в современной экономике

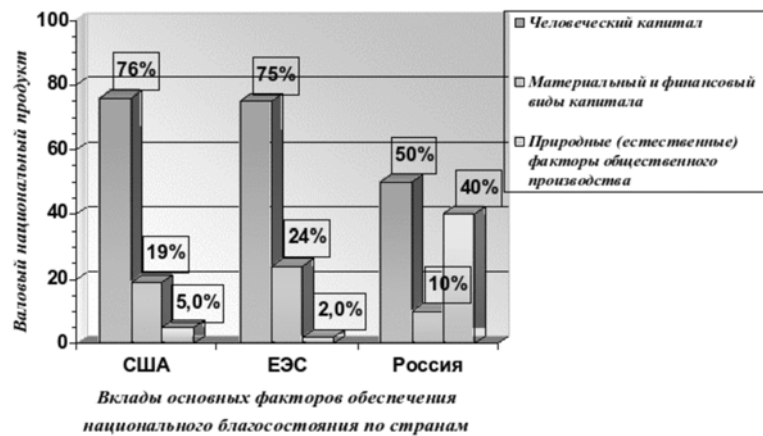

Рис. 2. Вклады основных факторов обеспечения национального благосостояния по странам

обходимы индивиду для ведения активной жизнедеятельности и повышения его интеллектуальных и профессиональных возможностей;

- постоянный доступ к мировым информационным ресурсам. Информация это основная движущая сила современного общества, которая дает возможность обрабатывать необходимые ресурсы и реализовывать генерирующиеся идеи на практике.

Анализ и модернизация структуры человеческого капитала как одного из главных факторов повышения национальной конкурентоспособности становятся особенно актуальными при стратегии перехода к «экономике, основанной на знаниях». Основными характеристиками экономики данного типа являются: получение ранее неизвестных знаний и трансформация этих знаний в качественно новые технику, техноло-

гию, материалы, обладающие высокой социально-экономической ценностью; обеспечение практического освоения новой наукоемкой продукции и включения их в жизнедеятельность современного общества.

Структура человеческого капитала представляется организованной по «запаздывающему» типу (если оценивать показатель конкурентоспособности), поскольку формирование спроса на ресурсных рынках является производным от формирования спроса на новые товары и услуги. Если бы удавалось, а ряду стран это хорошо удается уже сейчас (поскольку производимыми ими конкурентными благами пользуется весь мир - автомобили, компьютерные технологии и пр.), сформировать структуру эффективного человеческого капитала «опережающего» типа, то можно предположить, что это оказалось бы

Таблица 1

Основные показатели рынка труда (тысяч человек)

¹ Постоянное население на 1 января текущего года.

² За 2003-2005 гг. данные приведены без учета Чеченской Республики.

Годы	Все население ¹	из него в возрасте 15-72 года ²⁾	в том числе			
			Экономически активное население	из него		экономически неактивное население
				занятые в экономике	Безработные	
2003	144964	111717	72273	66339	5934	39444
2004	144334	111578	72985	67319	5666	38593
2005	143801	111519	73581	68339	5242	37938
2006	143236	112177	74419	69169	5250	37758
2007	142863	112229	75289	70770	4519	36940
2008	142748	112258	75700	71003	4697	36558
2009	142737	111917	75694	69410	6284	36223
2010	142833	111533	75478	69934	5544	36055
2011	142865	110916	75779	70857	4922	35137
2012	143056	110222	75676	71545	4131	34546

решающим компонентом в развитии, с одной стороны конкурентных отношений, а, с другой, - способствовало бы эффективной организации и управлению процессом формирования человеческого капитала, в первую очередь, его обучению и профессиональной подготовке. В этом случае, не образовалось бы перекосов в образовательной структуре трудовых ресурсов в сторону подготовки специалистов для сферы экономики и юриспруденции, при нехватке инженеров и техников по установке и наладке оборудования, требующего новых технологий.

Данная проблема особенно остро проявляется в России. Несмотря на то что уровень грамотности в стране находится на высоком уровне (99,8% от всего населения страны в возрасте от 9 до 49 лет) и число ВУЗов, ведущих подготовку аспирантов и докторантов с каждым годом возрастает, число организаций, выполняющих исследования и разработки невелико. Талантливая молодежь в основном выбирает рыночные профессии. Во многих отраслях не хватает специалистов, которые способны разрабатывать, производить и эксплуатировать новую технику. Данная ситуация лишь одна из многочисленных негативных характеристик, отражающих неэффективную

структуру человеческого капитала в России. Необходимо отметить, что структура человеческого капитала подвержена изменениям. Поэтому ключевым инструментом в решении проблемы ее совершенствования является проведение постоянного мониторинга мировой экономической системы, прогнозирования дальнейших тенденций мировой экономики и возможности адаптации России к современным условиям глобализации.

Развитие человеческого капитала тесно связано с изменениями на рынке труда, которые особенно проявились с началом реформ 90-х годов в России. Период с 1991 по 1998 гг. можно охарактеризовать, как глубокий социально-экономический кризис, который сопровождался сокращением занятости населения и ростом числа безработных. Начиная с 2000-х годов данные показатели стали заметно улучшаться.

В начале нового тысячелетия стали прослеживаться позитивные тенденции в развитии человеческого капитала в России. Но данные изменения не затронули его качественных характеристик и не соответствуют выбранной стратегии развития страны. Россия по-прежнему следует сырьевому варианту развития экономики, что и сказалось на факторах, отвечаю-

щих за развитие человеческого капитала. Один из важнейших факторов, связанных с воспроизводством человеческого капитала, является демографическая ситуация в стране. Несмотря на все усилия правительства, и различных общественных институтов, в России наблюдается естественная убыль и старение населения. Индекс развития человеческого потенциала характеризует уровень развития человеческого капитала в разных странах мира и позволяет производить его количественный и качественный анализ. Особое внимание следует обратить на основные современные тенденции развития науки, новых технологий и инновационных отраслей, которые задают новые качественные характеристики для формирования человеческого капитала как фактора конкурентоспособности хозяйственных систем в условиях глобализации.

Россия входит в группу стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала, но занимает лишь 73 место с показателем ИРЧП = 0,806 (данный показатель в России на 2008 год хуже, чем в Белоруссии и Казахстане).

Тенденция снижения ИРЧП в России прослеживается с началом социально-экономических трансформаций 90-х годов прошлого столетия из-за сокращения ВВП и ухудшения демографической ситуации в стране. С началом нового тысячелетия данный показатель в России заметно улучшился, но затем снова начал снижаться. Главный понижающий фактор ИРЧП в современных условиях для России - уровень ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Из стран ОЭСР, Центральной и Восточной Европы, а также СНГ Россия характеризуется наивысшим показателем вероятности при рождении не дожить до 60.

Еще одним значимым барьером для развития инновационного сектора в России является несоответствие российского

высококвалифицированного человеческого капитала современным международным требованиям:

- по численности персонала, занятого исследованиями и разработками, Россия занимает 9-ое место в мире (132 чел на 10000 чел.). При этом, по доле расходов на НИОКР в ВВП страна занимает лишь 29-е место.

- по показателю цитирования стран в научных журналах, индексируемых в WEB OF SCIENCE, Россия занимает лишь 17-е место.

- по удельному весу научных публикаций в соавторстве с зарубежными учеными Россия находится на 40-ом месте.

- выплаты по импорту технологий в России превышают поступления от экспорта технологий практически в два раза и составляют, соответственно, 1128,4 и 533,4 млн. долл. США.

Проблема развития сектора НИОКР в России состоит в том, что традиционные отраслевые ВУЗы и НИИ находятся вне рынков, на которых концентрируются заказчики инновационных технологий. Одним из путей выхода России из существующей ситуации является проведение рациональной государственной политики в области инноваций. Особое внимание должно быть уделено созданию

научно-образовательных кластеров как внутри страны, так и на международном уровне. Развитие кластерной модели в российской экономике позволит скоординировать ВУЗы, НИИ и бизнес структуры, что будет содействовать повышению конкурентоспособности и качества человеческого капитала в стране.

Стратегические цели перехода экономики России на инновационный путь развития, указанные в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года» могут быть реализованы на практике при условии принятия эффективных мер по повышению качественных характеристик человеческого капитала на государственном уровне. Конкурентоспособность современных развитых стран мира заключается в их значительных инвестициях в НИОКР, развитии информационных и наукоемких отраслей, а также эффективном механизме частно-государственного взаимодействия. Для перехода России на новый путь развития экономики требуется, прежде всего, развивать наукоемкие отрасли и расширять научный потенциал страны, что требует значительных инвестиций и заинтересованности как со стороны государственно-

го сектора экономики, так и со стороны бизнес структур.

Проведенные исследования доказывают необходимость поиска новых путей качественного улучшения человеческого капитала как в России, так и в других странах мира, что может быть достигнуто путем эффективного государственного регулирования данного процесса и внедрения новых форм образовательной и профессиональной подготовки кадров, основанных на кластерном подходе. Чтобы быть ведущей мировой державой в условиях нарастающей глобализации, России необходимо не просто развивать национальный человеческий капитал, а способствовать формированию его конкурентоспособности и устойчивости к экономическим вызовам современности.

Литература

1. Чарочкина Е.Ю., Сергеев П.В. Роль человеческого капитала в формировании конкурентоспособной экономики. // Известия Юго-Западного государственного университета, 2013. № 2 (47) С. 50-55.

2. Рынок труда и занятость населения. Официальный сайт Росстата // <http://www.gks.ru>

Теоретические аспекты диверсификации, как стратегии развития компании

Дохоян Зограб Мнацаканович,
mr.dokhoyan@gmail.com
аспирант кафедры «Финансовый менеджмент» РЭУ им. Г.В. Плеханова

В статье «Теоретические аспекты диверсификации, как стратегии развития компании», раскрывается сущность стратегии диверсификации, как модели роста компании и укрепления ее стабильности, улучшения положения на рынке и инвестиционной привлекательности.

Обосновывается актуальность выбора компаниями такой стратегии в условиях современных экономических реалий, когда в мире усиливаются глобализационные процессы и конкуренция, внедряются современные технологии, меняются предпочтения потребителей, а фундаментальными преобразованиями в экономической, общественной и политической жизни охвачены как Россия, так и остальные страны мира. Подробно раскрыты мотивы, причины и предпосылки, которые побуждают компаниям применять такую стратегию развития для своего бизнеса. Рассмотрены виды диверсификации, их отличия. Автор делает акцент на многопрофильные компании, в которые трансформируются узкоспециализированные, при выборе стратегии диверсификации. Также, глубоко раскрыты основные положительные и отрицательные характеристики таких компаний.

Ключевые слова: диверсификация, стратегия развития, многопрофильная компания, расширение бизнеса, эффект синергии

С развитием рыночной экономики, усилением глобализационных процессов и фундаментальных изменений, происходящих в экономической, политической и общественной жизни, как России, так и всего мира в целом, расширением потребительского спроса, усилением конкурентной борьбы на мировом рынке и внедрением современных технологий сохранение непрерывной деятельности компаний и их позиций на рынке становится все сложнее.

По уровню специализации производства экономика Советского Союза занимала лидирующие позиции в мире и, как следствие, создавались огромные узкопрофильные предприятия по всей стране. После распада СССР, в условиях современных экономических реалий, возникает объективная необходимость поиска наиболее выгодных сфер применения имеющегося производственного потенциала российских компаний.

Каждая компания, стремясь к развитию, ищет различные варианты для достижения стратегических целей, таких как увеличение прибыли и стоимости компании, улучшение конкурентных преимуществ и инвестиционной привлекательности. Зачастую это происходит не только за счет расширения своей основной деятельности, но и путем диверсификации бизнеса, тем самым, трансформируясь из узкоспециализированной компании в многопрофильную.

Диверсификация производства является не только мощным инструментом межотраслевого перелива капитала, но и методом оптимизации структурных преобразований в экономике страны.

Слово диверсификация имеет латинские корни, в соответствии с которым *diversificatio* – разнообразие, изменение, *diversus* – разный и *facio* – делать.

Английское *divers* – разный, различный; *to diversify* – разнообразить, *diversity* – многообразие, разнородность, несходство.

Следовательно, дословный перевод означает: разное делаю (делать); изменение делаю (делать); многообразную деятельность или же изменение видов деятельности.

Диверсификация является одной из форм концентрации капитала. Диверсифицируя свое производство, фирмы проникают в новые для себя отрасли и сферы, расширяют ассортимент товаров и постепенно превращаются в многоотраслевые комплексы. Также можно охарактеризовать диверсификацию, как одновременное развитие многих, не связанных или слабо связанных друг с другом видов производства, расширение объемов деятельности, номенклатуры продукции и услуг в масштабе государства, отрасли, региона, предприятия.

Учитывая характер стратегии диверсификации, ее можно поделить на два вида: связанную и несвязанную.

Связанная диверсификация представляет собой область деятельности компании, соединенную в одном или нескольких аспектах деятельности (производство, маркетинг, технологии, дистрибуция).

Несвязанная диверсификация подразумевает новую деятельность компании в областях, не имеющих очевидных связей с существующими сферами бизнеса.

В работе «Стратегия и структура японских предприятий» Т. Коно, основываясь на критерии доли одного продукта в чистом объеме продаж, предлагает классифицировать компании следующим образом:

- компания, у которой на один продукт приходится более 95% всех продаж, считается однопродуктовой.

- предприятия, где на один продукт приходится менее 95%, но более 70% продаж, считаются предприятиями с доминирующим продуктом.

- в случае, когда сбыт одного продукта составляет менее 70% продаж, но на технологически связанные группы продуктов приходится более 70% продаж, компания считается предприятием с технологически связанной продукцией.

- компания, в которой сбыт одного продукта составляет менее 70%, а продуктов, связанных сбытом, превышает 70% общих продаж, называется компанией, выпускающей продукты, связанные сбытом.

- компании, выпускающие не связанную между собой продукцию; они продают менее 70% продукции, связанной сбытом, и менее 70% продукции, связанной технологией.

Исходя из этого, можно сказать, что ключевыми характеристиками номенклатуры ставится применение и назначение, т.е. компания специализированная, если ее продукты имеют очень узкое применение, и диверсифицированная, если они находят разное применение.

Диверсификация, как и любая другая стратегия развития бизнеса, имеет свои причины и цели. Следует указать такие общие причины диверсификации, как:

- рынки для осуществляемого бизнеса оказываются в состоянии насыщения или сокращения спроса продукта, вследствие наступления стадии спада жизненного цикла. Возникает несоответствие производимых продуктов и рынков задачам роста и целям компании;

- существующий бизнес дает превышающие потребности поступления денег, которые могут быть прибыльно инвестированы в другие сферы деятельности;

- стремление улучшить показатели компании за счет привлечение новых ресурсов;

- желание диверсифицировать продукты/услуги компании;

- эффективное использование свободных денежных ресурсов компании для увеличения ее финансовых результатов;

- уменьшение степени риска, что позволяет стабилизировать финансовое положение в течение определенного времени;

- новый бизнес может вызвать синергетический эффект, например, за счет эффективного использования оборудования, комплектующих изделий, сырья, запасов, оборотных средств и т.п.;

- антимонопольное регулирование не разрешает дальнейшее расширение бизнеса в рамках данной отрасли;

- возможное сокращение потерь от налогов;

- возможное облегчение выхода на мировые рынки;

- возможное привлечение новых квалифицированных служащих либо лучше может быть использован потенциал имеющихся менеджеров.

Если обобщить причины диверсификации, то можно сделать вывод, что основной ее причиной является понимание того, что в обозримом будущем компания не в состоянии достичь поставленных целей, при сохранении производства текущих товаров/услуг, в силу определенных объективных и субъективных причин.

Стратегия диверсификации имеет две основные задачи. Первая задача – улучшить модель роста компании. Вторая задача диверсификации заключается в укреплении стабильности компании, несмотря на наличие случайностей, имеющих неблагоприятные для компании последствия».

Можно выделить такие основные предпосылки диверсификации, как:

- неравномерное развитие отраслей экономики;

- падение нормы прибыли в традиционном производстве;

- развитие научно-технического прогресса.

Мотивы диверсификации можно сгруппировать по следу-

ющим признакам:

- технико-технологические. Желание более полно загрузить производственные мощности и сохранить производственный потенциал; альтернативные варианты использования сырья, материалов, технологии; незанятость и неполное использование ресурсов;

- экономические. Перенасыщение капитала в традиционных отраслях производства и поиск новых сфер приложения капитала; расширение доли рынка, завоевание новых рынков; извлечение синергетического эффекта; экономия на масштабах деятельности; экономическая ограниченность ресурсов; ресурсосберегающая политика;

- финансовые. Распределение рисков между большим объемом производства; финансовая стабильность;

- социальные. Сокращение рабочих кадров; создание новых рабочих мест; удовлетворение иных потребностей; инновационная политика менеджеров;

- стратегические. Приспособление к конъюнктуре рынка; страхование будущего предприятия; антимонопольное законодательство; слияния и поглощения; государственный заказ;

Приняв решение о диверсификации бизнеса, с учетом вышеуказанных предпосылок, мотивов, причин и целей, узкопрофильные компании начинают процесс трансформации в многопрофильную. Зачастую это происходит за счет расширения ассортимента продукции и услуг или же захвата новых рынков сбыта. При этом, перелив капитала из одной отрасли в другие происходит в рамках одной фирмы.

Под многопрофильным можно понимать предприятие, которое выпускает продукцию широкого ассортимента и различного назначения.

Также под многопрофильной компанией следует понимать объединение коммерческих организаций различных

организационно-правовых форм, стремящихся к достижению общих стратегических целей, наиболее конкурентного положения на рынке, максимизации своей стоимости, в том числе за счет эффекта синергизма.

Как любому другому хозяйствующему субъекту, многопрофильным компаниям также присуще определенные преимущества и недостатки.

В качестве основных преимуществ многопрофильных компаний следует выделить:

- высокая степень концентрации капитала за счет консолидации денежных потоков различных подразделений и бизнес единиц входящих в состав многопрофильной компании дает возможность расширению производства, завоевании новых рынков сбыта;

- более низкие коммерческие расходы и затраты на содержание управленческого персонала. Один менеджер может курировать работу нескольких бизнес подразделений, тем более, если компания горизонтально интегрированная, следовательно, отсутствует необходимость содержания неограниченного количества менеджеров по принципу «одно подразделение – один менеджер», которое присуще узкоспециализированным предприятиям;

- присутствие в нескольких отраслях экономики и регионов страны дает возможность компенсировать спад в одной отрасли, подъемом в другой, а также способствует тесному экономическому сотрудничеству между регионами. А вертикально интегрированные компании тем самым снижают риск сбоя поставок сырья и материалов;

- относительно стабильные денежные потоки. Деятельность любой компании сопровождается периодами подъемов и спадов, поэтому функционирование многопрофильной компании дает ей возможность поддерживать убыточные подразделения (либо имеющие определенные финансовые трудно-

сти) за счет прибыльных. При аналогичных ситуациях узкопрофильные компании вынуждены прибегнуть к привлечению заемных средств;

- гибкость реагирования к изменениям окружающей среды. При возникновении определенных сложностей или кризисных явлений в той или иной сфере деятельности многопрофильные компании имеют возможность перенаправить капитал и ресурсы в другие сферы деятельности, тем самым, минимизировав риск возможных потерь;

- проведение НИОКР. Имея свободные финансовые ресурсы, у многопрофильных компаний появляется возможность проведения исследовательских работ, и как результат, выведения на рынок инновационных продуктов, что дает им определенные конкурентные преимущества;

- возможность достижения эффекта синергизма. Суть эффекта проявляется в образовании дополнительной выгоды от сложения двух и более объектов, дающих в сумме больше, чем каждый из них по отдельности.

Ключевыми недостатками многопрофильных компаний являются:

- сверхразширение. К диверсификации следует приближаться с осторожностью. Каждое подразделение компании независимо от его размеров должно быть обеспечено необходимым количеством ресурсов для поддержания своей деятельности и эффективного функционирования. Чрезмерное стремление к расширению сразу по нескольким направлениям может привести к нехватке ресурсов, как в старых секторах, так и в новых, а также к снижению контроля над этими подразделениями, что чревато отрицательными последствиями для компании в целом;

- нехватка персонала. В истории корпоративных поглощений часто встречаются случаи, когда компания расширяется по направлению, которое ко-

ренным образом отличается от ее основной деятельности. Управление различными компаниями требует определенные управленческие способности и навыки, следовательно, в таких случаях компании нуждаются в грамотном и квалифицированном персонале. Нехватка эффективного менеджмента может привести к ситуации, когда компания обладает активами, но не знает, как ими управлять;

- высокий риск отмывания денег. Эта черта особо характерна для вертикально интегрированных компаний, но и горизонтально интегрированные далеко не отстают. Для компании, которая осуществляет свою деятельность в нескольких отраслях экономики как в пределах одной страны, так и нескольких, производит различные продукты или оказывает широкий спектр услуг, либо вовлечена в процесс от поставки сырья до сбыта готовой продукции, легче составлять преступные схемы для максимизации прибыли, чем узкоспециализированным компаниям;

- всегда существует риск превращения многопрофильной компании в монополиста. Используя свои почти неограниченные ресурсы и связи, они, нередко с помощью откатов, получают крупные заказы, как от частного сектора, так и от государственного. Также, с помощью различных инструментов воздействия на конкурентов, таких как демпинговые цены и др., подавляют деятельность более мелких предприятий;

- влияние на политику страны (региона). Создавая многочисленные рабочие места, отчисляя крупные налоги и социальные выплаты, вкладывая средства в приоритетные отрасли для страны (региона), поддерживая общую экономическую устойчивость региона, у многопрофильных компаний появляются рычаги влияния на социальную-экономическую политику страны (региона), осуществляющими государственными и региональными органами власти;

- существование множества

целей означает несуществование цели вообще. Перед каждым подразделением многопрофильной компании стоят определенные цели и задачи. Следовательно, для компании трудно сконцентрировать усилия на достижения цели каждой бизнес-единицы. Хотя общие финансовые показатели компании могут отражать положительную динамику во времени, но отдельные подразделения, возможно, проигрывают в конкурентной борьбе узкоспециализированным компаниям данной отрасли;

· поддержка материнской компании. Подразделения, оказавшись в трудном финансовом положении, знают, что всегда можно надеяться на получение дополнительных финансовых ресурсов от материнской компании или более успешных бизнес-единиц. Как следствие, персонал может быть менее мотивирован в достижении целей, поставленных перед ними. А компания излишне растрчивает свои финансовые ресурсы, дабы поднять убыточное подразделение.

Для удачной реализации диверсификации нужно тщательно исследовать рынок предлагаемой новой продукции или новую отрасль, в которой компания будет расширяться. Только при наличии четкой и надежной информации можно принять решение. При применении стратегии нужно быть уверенным, что у организации есть достаточно ресурсов и компетентности для правильной реализации этой стратегии. Потребительский спрос, уже существующие рыночные предложения, конкуренция на рынке, позиция компании в представлениях потребителей, все это факторы, которые должны быть рассмотрены. При построении грамотной стратегии диверсификации у компании появиться экономическая независимость. Путем диверсификации инвестиций можно уменьшить финансовые риски, а при неудачной деятельности в одной отрасли или изменения в потребностях потребителей, в результате которого падет спрос, не

уменьшить объем продаж в другой.

Менеджмент компании должен иметь четко сформулированную стратегию, которая даст возможность представить компанию и ее продукцию в наилучшем виде и достичь лучшей рыночной позиции, что повлечет за собой увеличение доходности и стоимости компании.

Литература

1. Волков И.О., Девяткин О.В. «Экономика предприятия (фирмы)»: Учебник / Под ред. проф. О.И. Волкова и доц. О.В. Девяткина. — 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2007.
2. Коно Т. Стратегия и структура японских предприятий. - пер с англ. М Прогресс 1987г.
3. Новицкий В.Г. Проблемы стратегического управления диверсифицированными корпорациями, М.: БУКВИЦА 2001.
4. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2010.

Основные модели и формы реализации социальной ответственности бизнеса

Зинченко Николай Юрьевич
Группа компаний Инкабель
89271838887@mail.ru

В настоящей статье рассматриваются вопросы формирования моделей социальной ответственности бизнеса, используемых в мировой практике. Анализируются основные элементы европейской, американской, российской, британской и японской моделей социальной ответственности бизнеса, а также описываются их основные сходства и различия. В статье уделено внимание эволюции моделей социальной ответственности бизнеса. Рассмотрен их постепенный переход из закрытой модели с активной ролью государства, до открытой модели, характеризующейся использованием косвенных инструментов экономической политики. Также описаны основные формы реализации социальной ответственности бизнеса, которые выражаются в виде программ направленных во внешнюю среду предприятия (развитие добросовестной деловой практики между поставщиками, развитие местного сообщества на территориях пребывания, природоохранная деятельность и ресурсосбережение) и программ, направленных на развитие внутренней среды предприятия (охрана здоровья и безопасные условия труда, развитие и поддержка персонала, социально ответственная реструктуризация).

Ключевые слова: социальная ответственность бизнеса (СОБ), американская модель СОБ, европейская модель СОБ, британская модель СОБ, японская модель СОБ, российская модель СОБ, внутренние формы реализации СОБ, внешние формы реализации СОБ.

В последние годы современное общество все чаще поощряет бизнес, который не только выполняет свою основную цель — получение прибыли, но и вкладывает значительные средства в реализацию социальных проектов, а также ставит своим ориентиром создание общественных ценностей. Активное распространение этой идеологии во многом обусловлено осознанием простой истины: уровень экономического развития во многом зависит от степени решения социальных проблем в данном обществе и состояния социальной сферы в целом. Вместе с тем практическая реализация социальной ответственности бизнеса сдерживается отсутствием единого представления о ее сущности и границах.

Взаимодействие власти и бизнеса в последнее время приобретает все большую актуальность. Сегодня концепция социальной ответственности бизнеса становится главной чертой успешных мировых компаний. Бизнес, основанный на принципах социальной ответственности, привлекает к себе доверие общества, повышая конкурентоспособность бизнеса. Социальная ответственность предполагает добровольную обязанность компании проводить определенную политику, а также принимать решения, которые на данный момент необходимы обществу.

В современном мире существуют различные модели социальной ответственности бизнеса, которые, рассматриваются в разрезе дилеммы: самостоятельно ли определяет бизнес меру своего вклада в развитие общества, или официальные и неофициальные институты производят согласование общественных интересов. [2, с. 158] Основными на сегодняшний день являются американская, британская, европейская (континентальная), японская и российская модели корпоративной социальной ответственности. (табл. 1).

Попробуем более подробно рассмотреть вышеуказанные модели социальной ответственности бизнеса.

1) Американская модель. За длительную историю своего развития данная модель сформировала набор традиционных механизмов и форм реализации корпоративных социальных программ. Для американских компаний характерны добровольные инициативы в области социальной ответственности бизнеса, финансирование различных проектов и программ, благотворительность, спонсорство. Подобные виды деятельности выходят за рамки требований законов и более того, поощряются обществом и государством. Компании, активно реализующие программы корпоративной социальной ответственности освобождаются от ряда налогов, что закреплено на законодательном уровне. Также необходимо отметить, что первоначально в США сформировалась закрытая модель, характеризовавшаяся активной ролью государства в реализации социально ответственного поведения компаний (начало XX века), которая затем эволюционировала в открытую модель.

Таким образом, американская модель предусматривает максимальную самостоятельность корпораций в определении своего общественного вклада, но законодательно поощряет социальные инвестиции в выгодные для общества сферы через соответствующие налоговые льготы и зачеты, при этом государственное регулирование корпоративной социальной ответственности минимально. [3, с.212]

2) Европейская модель. Основными отличительными особенностями данной модели являются пристальное внимание государства к социальным проектам бизнеса и активное участие государства в развитии социальной ответственности бизнеса. Большинство ученых признают, что европейская модель - это скрытая форма корпоративной социальной ответственности. Основой данной модели служат законодательно установленные рамки трудовой деятельности. Так, во многих странах Европейского Союза законодательно закреплены обязательное медицинское страхование и охрана здоровья работников, пенсионное регулирование и ряд других социально значимых вопросов. Таким образом, европейская модель КСО в большей степени представляет собой систему мер государственного регулирования. Ситуация в области правовой ответственности характеризуется четкими и глубоко проработанными правилами ведения бизнеса. В Европе высокий уровень социальной защищенности обеспечивается принудительным путем, т.е. через высокие налоги. Однако необходимо отметить постепенное изменение европейской модели социальной ответственности бизнеса в сторону открытой модели и ее все большее приближение к ней.

3) Британская модель. Данная модель это симбиоз европейской и американской моделей. Общей чертой с Европой является активная поддержка бизнеса со стороны государства. Так же здесь хорошо разработана государственная система социального обеспечения и здравоохранение. Вместе с тем присутствуют и черты присущие американской модели социальной ответственности бизнеса. В целом, для британской модели характерны следующие особенности:

- Большое внимание финансового сектора к проектам в области корпоративной социальной ответственности;

Таблица 1
Сравнение основных моделей социальной ответственности бизнеса

Показатель	США	Европа	Великобритания	Япония	Россия
Период возникновения	Начало XX века	70-е годы XX века	80-е годы XX века	Середина XX века	Начало XXI века
Основные формы социальной ответственности бизнеса	Программы и планы предприятий, направленные на улучшение условий труда и обеспечение работников	Разработка стандартов нефинансовой отчетности, внедрение их в практику и повсеместное распространение	Фонды социального инвестирования, социальное отношение к персоналу	Системы пожизненного найма и соответствующих условиях управления персоналом	Политика в отношении персонала и в области охраны окружающей среды
Позиция гражданского общества	Активная	Недоверие к частному бизнесу	Средняя	Активная	Низкая
Контроль	Общественный	Преимущественно государственный	Преимущественно общественный	Со стороны банков	Преимущественно государственный
Роль государства	Сотрудничество бизнеса с местным уровнем власти	Высокая степень вмешательства государства	Незначительное государственное вмешательство	Незначительная	Решающая

- Повышенный интерес СМИ;
- Участие правительства в развитии корпоративной социальной ответственности;
- Широкое развитие сектора независимого консалтинга в области корпоративной социальной ответственности;
- Распространенная система бизнес-образования.

Активная роль правительства Великобритании выражается в политике поддержки компаний, которые освещают свою деятельность во взаимоотношениях с персоналом, а также в социальной и природоохранной сфере. Целый ряд законодательных актов устанавливает льготное налогообложение для социально ответственных компаний, ведущих свой бизнес с позиций деловой этики, особенно в вопросах эффективного использования энергии и вторичной переработки отходов.

Необходимо также отметить активное участие правительства страны в создании государственно-частных партнерств в образовательном секторе, поддержка инициатив в области социальной ответственности бизнеса через совместное финансирование проектов, предоставление налоговых льгот и т.д. В настоящее время можно наблюдать тенденцию движения британской модели социальной ответственности бизнеса в сторону все более откры-

той модели, что делает ее более приближенной к американской.

4. Японская модель. Как отмечают большинство исследователей, для японской модели характерны следующие аспекты:

- Система главных банков;
- Система пожизненного найма персонала;
- Сетевая организация внешних взаимодействий компаний.

В японском бизнесе банки играют весьма важную роль, и каждое предприятие стремится установить очень тесные отношения с одним из них. Такой банк называется главным банком компании. Он выполняет различные функции по общему руководству деятельностью компании. Как правило, это роль финансового и инвестиционно-аналитического, а в некоторых случаях ему доверяют даже ведение бухгалтерского учета. Также банк финансирует высоко рискованные проекты компаний.

Система пожизненного найма персонала не охватывает весь рынок труда в Японии. Здесь речь идет о некоей деловой культуре, где играет важную роль для компании чувство сопричастности и отношение к компании как к семье. Считается важным, единожды появившись в компании, навсегда остаться ее членом.

К сетевой организации внешних взаимодействий компаний в первую очередь относят такие элементы как избирательное вмешательство, внутригрупповая торговля, внутригрупповое передвижение менеджмента, а также наличие сетевых элементов (советов, ассоциаций, клубов).

Таким образом, можно сказать, что японская модель социальной ответственности бизнеса ориентирована на внутреннюю среду предприятия.

5. Российская модель. Современная российская модель социальной ответственности бизнеса в своем большинстве сложилась на наследии социалистических предприятий, имеющих в своей структуре такие социальные подразделения, как детские сады, летние лагеря и пансионаты, собственные больницы, дома культуры и т.д. В отличие от американской и европейской моделей, основной движущей силой в российской модели социальной ответственности бизнеса, является государство.

Необходимо отметить, что в России еще не до конца сформирована собственная модель социальной ответственности. Поэтому большая часть социальных инициатив компаний не имеют четкой стратегии и методов реализации. Зачастую они носят показной характер. [1, с. 148] В настоящее время идет только постепенное приспособление предприятий к реалиям рыночной экономики. Быстрее приспособляются крупные предприятия, активно внедряющие самостоятельно разработанные стандарты социальной ответственности. Они все больше начинают осознавать, что социально ответственная деятельность подразумевает инвестирование в социальное развитие, что, в свою очередь, укрепляет положение компании на рынке. На сегодняшний день можно выделить три основных субъекта, на которые направлена социальная деятельность большинства крупных российских компаний. Во-

первых, это собственный персонал. Во-вторых, это местные сообщества, где функционирует бизнес. В-третьих, это западное бизнес-сообщество – в основном экспортеры и те компании, которые собираются вкладывать инвестиции в российскую экономику.

Таким образом, анализируя вышесказанное можно увидеть эволюцию моделей социальной ответственности бизнеса от закрытой модели с активной ролью государства и применением прямых инструментов регулирования социальной ответственности компаний до открытой модели, которая характеризуется преимущественным использованием косвенных инструментов экономической политики (таблица 1).

В современном мире существует множество форм реализации социальной ответственности бизнеса. Корпоративная социальная ответственность реализуется компаниями через соответствующие социальные проекты и программы, которые по своему содержанию можно разделить на две большие группы:

- Программы, направленные во внешнюю среду предприятия.

- Программы, направленные на развитие внутренней среды предприятия.

Программы, направленные во внешнюю среду можно подразделить на следующие формы реализации:

1) Развитие добросовестной деловой практики между поставщиками, партнерами и клиентами компании. Данная форма социальной ответственности бизнеса предполагает в первую очередь реализацию программ сотрудничества с органами государственного управления, ассоциациями потребителей, профессиональными объединениями и иными общественными организациями. Так же к этой форме относят политику информационной открытости компании, организацию крупными компаниями программ содействия малому бизнесу и выполнение про-

грамм по добровольному ограничению сфер ведения бизнеса (например, распространение компаниями, производящими алкогольные напитки, политики отказа от его продаж несовершеннолетним).

2) Развитие местного сообщества на территориях пребывания. Данная форма реализуется компаниями за счет поддержки социально значимых исследований и кампаний, поддержки некоммерческих и общественных организаций, участия в благотворительных акциях, осуществления различных социальных проектов, а также проведения мероприятий по поддержке социально незащищенных слоев населения.

3) Природоохранная деятельность и ресурсосбережение. К этой форме реализации относятся всевозможные инициативы компании, направленные на сокращение вредного воздействия производственной деятельности на окружающую среду. Как правило, это мероприятия по предотвращению загрязнения окружающей среды, экологический аудит, организация экологически безопасного производственного процесса и мероприятия по повторному использованию и утилизации отходов.

При рассмотрении форм реализации внутренней социальной ответственности, необходимо понимать, что они прямо или косвенно будут направлены на работающих в компании сотрудников. Исходя из этого, целесообразно выделить следующие формы:

1) Охрана здоровья и безопасные условия труда. Данная деятельность направлена на создание и поддержание дополнительных условий безопасности на рабочих местах. К этой форме относится создание эргономичных рабочих мест, охрана труда и техника безопасности, профилактика профессиональных заболеваний и поддержание санитарно-гигиенических условий труда.

2) Развитие и поддержка персонала. Данная форма по-

зволяет компании способствовать стимулированию и закреплению персонала, а также повышению лояльности работников к компании и созданию условий для эффективного и качественного труда. При реализации данной формы социальной ответственности бизнеса необходимы мероприятия по повышению уровня квалификации, формированию корпоративной культуры, внедрению программ адаптации сотрудников, предоставлению сотрудникам социального пакета и поддержке внутренних коммуникаций в организации. Несомненно, одним из самых действенных мероприятий, при реализации данной формы, является участие сотрудников в принятии управленческих решений.

3) Социально ответственная реструктуризация. Это планомерные действия по преодолению сопротивления персонала изменениям, мотивация и интеграция сотрудников с целью эффективной реализации социальных стратегий. Она предусматривает реорганизацию трудовых процессов, отказ от некоторых видов деятельности, экономически обоснованное сокращение рабочих мест и уменьшение уровней иерархии.

Необходимо отметить, что приведенные виды форм реализации внутренней и внешней социальной ответственности могут быть более многообраз-

ными. Их количество зависит от таких факторов как масштаб и возможности бизнеса, сферы производственной деятельности, политическое влияние на местах деятельности бизнеса, общественное мнение, отношения самого бизнеса к социальным вопросам, уровень взаимодействия с органами государственной власти и т.д.

В целом, можно отметить, что социальная ответственность бизнеса является неотъемлемой частью стратегии развития любой компании в развитых странах, стремящейся создать положительный имидж, получить конкурентные преимущества и увеличить стоимость бизнеса при продаже. Конечно, вопросы социальной ответственности бизнеса в развитых странах давно вышли за пределы узкого корпоративного подхода. Сегодня практически во всех странах они рассматриваются на высшем государственном уровне. Все большее число государств старается выработать понятные и прозрачные стратегии в области социальной ответственности бизнеса и шаги по их реализации. Проведенный анализ основных моделей социальной ответственности бизнеса показал, что хотя большинство стран движется в сторону открытой модели корпоративной социальной ответственности, роль государства в развитии этого

института до сих пор очень значительна. Также нужно отметить, что модель социальной ответственности бизнеса, в нашей стране не сформирована до конца. В связи с этим анализ опыта и подходов зарубежных стран будет полезен для выявления наилучших практик в области государственного регулирования соответствующих процессов и выработки эффективной социально-экономической стратегии.

Литература

1 Богатенкова Е.Ю. Условия формирования социальной ответственности современных российских компаний // Системы автоматического проектирования и автоматизация производства: Сб. науч. тр. по материалам I Регион. науч.-практ. конф. Саратов, 2009. — Саратов, 2009. — С. 346-350.

2 Гражина Р. Социальная ответственность предприятия // Новая Российская экономика: движущие силы и факторы: Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых и аспирантов. — Ярославль: ЯрГУ, 2009. — С. 154-159.

3 Корпоративное управление и социальная ответственность бизнеса: Материалы Всероссий. науч.-практ. конф. С.-Петербург, 3 марта 2009 г. / Ред. кол. М.А. Гусаков. и др. — СПб.: ИПРЭ РАН, 2009. — 251 с.

Многомерная модель взаимодействия видов жизненных циклов составляющих профиль трудовой единицы

Маранова Наталья Викторовна,
ст. преп. кафедры «Таможенное дело и право», Нижегородский государственный университет им. Р.Е. Алексеева

aseena@yandex.ru

Незнахина Елена Леонидовна,
канд. экон. наук, доц. кафедры «Экономика, управление и финансы», Нижегородский государственный университет им. Р.Е. Алексеева

nez55@yandex.ru

В статье был рассмотрен человеческий капитал организации как критический фактор развития организации. Для эффективного управления процессом формирования человеческого капитала организации было предложено использовать модель жизненных циклов, которая применима для анализа процесса развития любой экономической системы. Сформулированы понятия отражающие сущность человека в организации – «трудовая единица» и соответственно «жизненный цикл трудовой единицы».

Выбор составляющих профиля трудовой единицы был обусловлен структурой человеческого капитала – уровень профессиональной компетентности, физическая работоспособность, мотивационная составляющая. В статье сделан вывод, что составляющие человеческого капитала меняются во времени и скорость изменения каждой неодинакова. Для эффективного управления процессом формирования человеческим капиталом была разработана многомерная модель жизненных циклов трудовой единицы, где каждая из составляющих человеческого капитала рассмотрена как отдельный процесс и описана с помощью модели жизненных циклов.

Предложенная модель позволяет анализировать характер изменений, составляющих профиль трудовой единицы и учесть их взаимодействие для принятия управленческих решений.

Ключевые слова: Человеческий капитал, модель жизненных циклов, трудовая единица, жизненный цикл трудовой единицы, профиль трудовой единицы, составляющие человеческого капитала, многомерная модель жизненных циклов.

Процесс развития современной организации характеризуется возрастающей ролью человеческого капитала. Человеческий капитал - единственный вид ресурсов организации, обладающий способностью создавать стоимость. На понимании человеческого капитала строится осознание того, что потенциал работников всё более явно становится критическим фактором развития организации. Конечно, возможно стихийное формирование человеческого капитала. Но в полном комплексе всех своих позитивных характеристик он не сформируется, если сознательно и целенаправленно не управлять этим процессом.

Большинство известных подходов не отражают современную роль человека в инновационном процессе. Можно выделить две точки зрения: в большей части исследований человек определяется как ресурс, однако, известны работы, где человек рассматривается как капитал.

Одним из известных инструментов, применяемых для анализа процесса развития любой экономической системы, является модель жизненных циклов. Применение концепции жизненных циклов, а именно, разнообразия видов жизненных циклов, дает возможность анализа и совершенствования процессов развития, протекающих на различных уровнях управления организации.

Учитывая особую значимость человеческого капитала в развитии организации целесообразно ввести категорию, отражающую сущность человека в современной организации - «трудовая единица».

Под трудовой единицей будем понимать должностную или рабочую единицу, обладающую определенным набором професси-

Рис. 1. Составляющие человеческого капитала

Таблица 1
Уровни жизненного цикла профессиональной компетентности

Уровни Профессиональной компетентности	Сущность критерия
Новичок	человек, недавно пришедший на работу и обладающий теоретическим набором знаний относительно набора должностных обязанностей
Специалист	человек, обладающий теоретическим и практическим набором знаний на необходимом уровне
Профессионал	человек, обладающий необходимым и достаточным набором знаний для выполнения функций
Консультант	человек, обладающий необходимым и достаточным набором знаний в своей и смежных областях

ональных и личностных компетенций, соответствующих занимаемой должности.

Соответственно, под «жизненным циклом трудовой единицы» будем понимать временной интервал, включающий в себя несколько стадий, каждая из которых отличается особым характером процесса изменения во времени комплекса профессиональных и личностных компетенций, соответствующих занимаемой должности.

Определено, что составляющие человеческого капитала: уровень профессиональной компетентности, физический потенциал, мотивационная составляющая меняются во времени и скорость изменения каждой составляющей неодинакова (рис. 1).

Для эффективного управления процессом формирования человеческого капитала авторами разработана модель, позволяющая анализировать характер изменений, составляющих профиль трудовой единицы и учесть их взаимодействие.

Для построения многомерной модели жизненного цикла трудовой единицы каждая составляющая человеческого капитала рассмотрена как отдельный процесс, в котором определены основные критерии уровней развития.

В процессе формирования профессиональной компетентности выделены следующие уровни и их критерии (табл. 1).

Для анализа процесса изменения мотивированности трудовой единицы выделяются следующие уровни (табл. 2).

Физический потенциал сотрудника в первую очередь обусловлен возрастом. В жизненном цикле физического потенциала были выделены следующие уровни (табл. 3).

Определение критерия состояния каждого процесса для конкретного работника определяет профиль трудовой единицы. Многомерная модель отражает совокупность критериев характеристик трудовой единицы, как отдельного работника, так и совокупности работников (отдела, цеха, организации) (рис. 5).

В результате применения многомерной модели опреде-

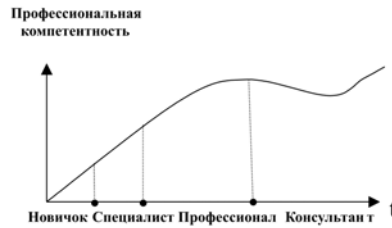

Рис. 2. Жизненный цикл профессиональной компетентности

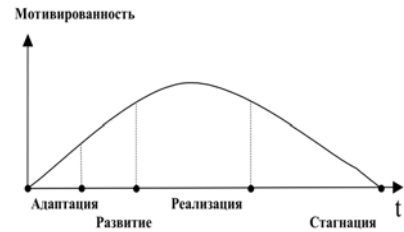

Рис. 3. Жизненный цикл мотивированности

Таблица 2
Уровни жизненного цикла мотивированности

Уровни мотивированности	Сущность критерия
Адаптация	характеризует степень мотивации работника на уровне зарождающегося интереса, увеличивается количество знаний, растет компетентность и проявляются стремления и склонности человека
Развитие	максимальная мотивация работника, происходит укрепление на профессиональном пути, когда знания и навыки, приобретенные на стадии адаптации, применяются, проверяются, изменяются и объединяются с практическим опытом. Затем совершенствование, когда работники прочно укрепились на своем профессиональном пути и идут по нему в соответствии со своей мотивацией, способностями и возможностями
Реализация	состояние работника характеризуется снижением интереса к работе, но желанием работать. Работник перестаёт чувствовать радость от работы и теряет веру в свои профессиональные качества, наступает душевная и физическая усталость
Стагнация	состояние работника характеризуется нежеланием работать и развиваться в данной профессии, потеря интереса к деятельности

Физический потенциал

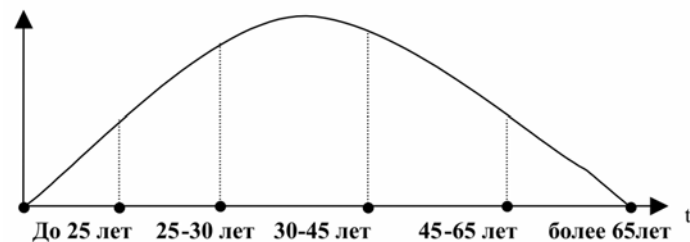

Рис. 4. Жизненный цикл физического потенциала

Рис. 6. Виды управленческих ситуаций

Таблица 3
Уровни жизненного цикла физического потенциала

Уровни физического потенциала	Сущность критерия
До 25 лет	В этом возрасте люди приобретают профессиональное образование и навыки, т.е. человек заканчивает обучение и начинает свою карьеру.
25-30 лет	Возраст морально и физиологически активных людей. В этот период работник осваивает выбранную профессию, формируется его квалификация, происходит самоутверждение и появляется потребность в установлении независимости. Его беспокоит безопасность существования, забота о здоровье. Обычно в этом возрасте создаются и формируются семьи, поэтому появляется желание получить заработную плату, уровень которой был бы выше прожиточного минимума.
30-45 лет	В этом возрасте происходит профессиональное развитие. В этот период идет процесс роста квалификации, работник продвигается по служебной лестнице. Накапливается богатый практический опыт, приобретаются навыки, растет потребность в самоутверждении, достижении более высокого статуса и еще большей независимости, начинается самовыражение работника как личности. Менее решительные работники приспосабливаются к условиям своей работы, заканчивают движение вверх. Люди, которые продолжают стремление, осваивают новые сферы деятельности, получают в подчинение штат сотрудников.
45-65 лет	Характеризуется действиями по закреплению достигнутых результатов. Происходит передача собственного опыта. В этом возрасте наступает пик совершенствования квалификации и происходит ее повышение в результате активной деятельности и специального обучения. Этот период характеризуется творческим самовыражением, возможен подъем на новые служебные ступени. Человек достигает вершин независимости и самовыражения. Появляется заслуженное уважение к себе, к окружающим, достигшим своего положения честным трудом, и к себе со стороны окружающих.
Более 65 лет	Включает в себя подготовку и выход на пенсию. Следует отметить, что находясь на пенсии, некоторые люди ещё продолжают занимать должностные кресла и кабинеты. Хотя этот период характеризуется кризисом карьеры (работник получает меньше удовлетворения от работы и испытывает состояние психологического и физиологического дискомфорта), самовыражение и уважение к себе и к другим подобным из его окружения людям достигают наивысшей точки за весь период карьеры.

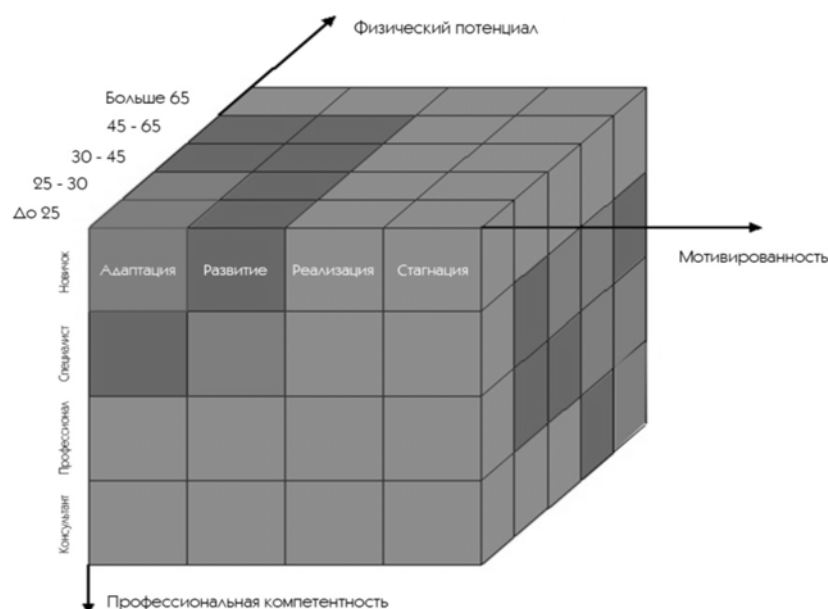

Рис. 5. Многомерная модель жизненных циклов, составляющих профиль трудовой единицы

лены следующие виды управленческих ситуаций: типовые, реальные, уникальные (рис.6).

Уникальные ситуации – маловероятное, редко встречаемое сочетание критериев составляющих профиль трудовой единицы. Например, новичок в возрасте более 65 лет в стадии адаптации, это объясняется особенностями нашей жизни, но иногда встречаются люди, которые в этом возрасте не боятся искать себя в новых сферах деятельности.

Реальные ситуации – сочетание критериев, которое в реальной жизни встречается часто. Например, специалист в возрасте до 25 лет в стадии адаптации. Такая ситуация возможна и обусловлена ранним началом профессиональной деятельности сотрудника.

Типовые ситуации – наиболее часто встречаемые в реальной жизни, «логичное сочетание» критериев составляющих профиль трудовой единицы. Например, профессионал в возрасте 30-45 лет в стадии реализации. Сотрудник, добившись определенного уровня знаний, опыта, начинает уставать от нее и постепенно теряет интерес к работе в данной должности.

Каждый вид управленческой ситуации требует особого управленческого решения.

Литература

1. Васильева А.Н. Специфика и структура человеческого капитала организации // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2009. №6 (68). С. 110-114.

2. Кулакова И.С. Жизненные циклы предприятий и роль антикризисного управления // Основы экономики, управления и права. №3 (3). С.75-78.

3. Капелюшников Р.И. Человеческий капитал России: проблемы реабилитации / Р.И. Капелюшников, И.М. Албегова, Т.Г. Леонова, Р.Г. Емцов, П. - Найт // Общество и экономика. 1993. № 9-10. С. 3.

4. Незнахина Е.Л. Управление развитием предприятия на основе модели жизненных циклов / Е.Л. Незахина, С.В. Ратафьев, Ф.Ф. Юрлов; НГТУ. Нижний Новгород, 2009

Планирование и контроль маркетинга на предприятии

Михайлова Татьяна Алексеевна, канд. экон. наук, доц. кафедры «социального управления и административного права», Российский государственный социальный университет (филиал) mta249@yandex.ru

В статье приводится перечень инструментов, реализация которых направлена на улучшение деятельности предприятий в России. Отечественные предприятия, с переходом к рыночным отношениям, столкнулись с ранее неизвестными явлениями, в том числе: отсутствием государственной поддержки; инфляционными скачками цен; разрушением хозяйственных связей; резкими изменениями конъюнктуры рынка; отсутствием гарантированного рынка сбыта продукции. Рыночная среда бизнеса подверглась фундаментальному изменению под влиянием прогресса технологии и процессов глобализации. Предпринимательская практика как в России так и за ее пределами сегодня развивается невиданными темпами. Потребители становятся все образованнее и располагают новым инструментарием для потребительского выбора. При таком подходе во главу угла ставится маркетинг, который является важной составляющей производственной деятельности российских предприятий. Внедрение системы маркетинга на предприятиях, организациях, фирмах необходимо для создания и функционирования такого механизма или системы компонент в системе управления (маркетинговых целей, задач, функций, структур управления, работников, процедур и программ, документов), который обеспечивал бы не только осуществление стратегических и тактических целей предприятия, но и создание условий для их осуществления. В статье подробно описаны сущность и содержание маркетинговой деятельности, планирования и контроля, также уделяется внимание проблемам в области планирования и контроля на предприятии. Представлена методология составления плана маркетинга как важного инструмента достижения поставленных предприятием стратегических целей.

Ключевые слова: Предприятие, методы, инструменты, планирование, функции, контроль.

Отечественные предприятия, с переходом России к рыночным отношениям, столкнулись с ранее неизвестными явлениями, в том числе: отсутствием государственной поддержки; инфляционными скачками цен; разрушением хозяйственных связей; резкими изменениями конъюнктуры рынка; отсутствием гарантированного рынка сбыта продукции. Рыночная среда бизнеса подверглась фундаментальному изменению под влиянием прогресса технологии и процессов глобализации. Предпринимательская практика как в России так и за ее пределами сегодня развивается невиданными темпами. Потребители становятся все образованнее и располагают новым инструментарием для потребительского выбора. При таком подходе во главу угла ставится маркетинг, который является важной составляющей производственной деятельности российских предприятий. Внедрение системы маркетинга на предприятиях, организациях, фирмах необходимо для создания и функционирования такого механизма или системы компонент в системе управления (маркетинговых целей, задач, функций, структур управления, работников, процедур и программ, документов), который обеспечивал бы не только осуществление стратегических и тактических целей предприятия, но и создание условий для их осуществления. Отделов маркетинга на большинстве предприятий нашей страны еще совсем недавно не было. Исторически определенное отношение к выполнению предшествующих маркетингу функций имела должность заместителя директора по сбыту [1, с. 79]. В связи с усложнением процесса продаж, этот отдел постепенно преобразовался, выполняя маркетинговые функции, и сформировался в специализированный отдел маркетинга. Начальник этого отдела стал подчиняться заместителю директора, затем получил равные с ним права, и позднее в связи с разветвлением и преобладанием маркетинговых функций в организации ввелась должность заместителя директора по маркетингу. В его обязанности входит также руководство и сбытовыми подразделениями. Каждое предприятие вне зависимости от своего размера должно иметь своего маркетолога (хотя называться он может иначе), занимающегося в той или иной степени анализом рынка и конкуренцией в отрасли, продвижением товара и/или услуг, определением каналов сбыта и стимулированием сбыта, ассортиментной и ценовой политикой, медиапланированием и т.д. Отдел маркетинга могут позволить себе иметь только крупные предприятия и организации для выполнения всего спектра работ, включая проведение исследований. Система организации маркетинга на предприятии, какой бы она ни была, обязана определять особенности всей предпринимательской деятельности. С маркетинга начинают производственный цикл, маркетинг его и заканчивает. Основной упор в настоящее время делается на повышение эффективности его работы, которая выражается не только в увеличении прибыли и стоимости предприятия, но и в улучшении контроля за выполнением маркетинговых планов, повышении личной заинтересованности отдельных сотрудников и т.д. Качественная реализация функций маркетинга невозможна без продуманного планирования. Планирование рассматривает формирование целей, разработку плана для достижения этих целей и оценку времени, которое необходимо для выполнения этого плана. Многие организации рабо-

тают без официально принятых планов. Руководители которых заявляют, что прекрасно обходятся без планирования, а значит, оно не имеет существенно-го значения для предприятия.

«В этом отношении примечательны ответы на вопросы президента крупной японской компании «Мацусита электрик».

Вопрос: «Г-н Президент, есть ли у вашей компании долгосрочные цели?».

Ответ: «Да».

Вопрос: «О каких сроках идет речь?».

Ответ: «250 лет».

Вопрос: «Что вам требуется для достижения этих целей?».

Ответ: «Терпение».

Несмотря на некоторую шутовскую шутливость ответов, в них чувствуется стремление видеть более отдаленные перспективы развития своей компании» [3, с.191].

По оценке классика маркетинговой теории Ф. Котлера «планирование слагается из двух частей - стратегического планирования и планирования маркетинга» [6 с. 524]. Стратегическое планирование можно использовать как управленческий процесс для создания и поддержки стратегического соотношения между целями предприятия и его маркетинговыми возможностями. Стратегический план определяет стратегию развития предприятия т.е. какими видами деятельности оно будет заниматься. Для каждого вида деятельности необходимо разработать собственные подробные планы или программы (план производства, план выпуска товара, план рыночной деятельности и т.п.). Все эти планы объединяются в один и называются план маркетинга предприятия [5.с. 148]. План маркетинга является главным планом и излагает содержание всех остальных планов предприятия [2, с.398-399]. Каждый план маркетинга, исходя из конкретных задач, имеет определенную структуру, в которой должна учитываться любая полезная информация по конкретной задаче. Планы

маркетинга согласно методам разработки могут составляться «сверху вниз» или «снизу вверх». Метод «сверху – вниз» обеспечивает планирование на основе определения руководством основных целей деятельности предприятия и механизмов их достижения, а затем для выполнения плана со всем этим знакомят персонал. Недостаток такого планирования заключается в том, что руководство предприятия не всегда может заметить и принять в расчет потенциальные возможности менеджеров более низкого уровня.

Метод «снизу – вверх» заключается в том, что каждый сотрудник подвергает анализу свою текущую работу, находит ресурсы для ее совершенствования и подает руководителю своего подразделения рекомендации об изменении своей деятельности в будущем периоде. В этом случае процесс планирования привлекает большое число специалистов из разных областей производства и их знания и опыт в этом направлении, но при этом возникают трудности в подготовке общего плана, связанные с согласованием различных предложений.

Также имеет место на предприятии план товаров широкого потребления. Содержание такого плана заключается в следующем по каждому из основных товаров, выпускаемых предприятием, или по главным рынкам сбыта составляются свои планы маркетинга. Очень часто эти планы получаются одновременно составленные, не скоординированные, скапливаются в организации затем чисто механически сводятся в единый план, который, не является таковым. Сегодня организации, в основном отечественные, действуют на рынке услуг, применяя единый интегрированный план маркетинга, который координирует и концентрирует все силы и средства на определенном направлении, согласованный по всем своим параметрам. Маркетинговый план это еще и часть общехо-

зяйственных планов организации или бизнес-планов, каждый из них содержит как компоненты маркетинга, так и другие направления производственно-хозяйственной деятельности.

Вся организация, стратегия ее развития, количество произведенной продукции, благополучного инвестиционного климата [8 с.287] и текущие цели должны быть согласованы и скоординированы в единый корпоративный план, составленный из планов отдельных подразделений, стратегий их развития, плана сбыта товаров, плана развития новых товаров, плана по качеству, плана рынка, функциональный план, составленный по одной или нескольким функциям организации. Все эти планы снабжают информацией план маркетинга, и сами же нуждаются в нем.

Поэтому можно дать следующее заключение, план маркетинга может изменяться от простейшего плана деятельности до сложнейшего многотомного документа, рассматривающего все стороны деятельности организации и всех взаимосвязанных с нею рынков, выпускаемых товаров и оказываемых услуг.

В зависимости от протяженности периода времени, планы подразделяются на краткосрочные маркетинговые планы, среднесрочные, долгосрочные. Краткосрочные маркетинговые планы рассчитанные на срок действия, не превышающий одного года. Они конкретны и основываются как на среднесрочных, так и на долгосрочных планах. Такие планы, длительностью менее одного года, используют предприятия, которые испытывают сезонные колебания объема сбыта. К среднесрочным относятся планы на два — пять лет (обычно 3). Планы с продолжительностью от пяти до пятнадцати лет относятся к долгосрочным маркетинговым планам. Эти планы носят наиболее общий характер и устанавливают определенные рамки для среднесрочных. На многих крупных предприятиях одновремен-

но могут существовать планы различной продолжительности, задача в основном состоит в том, чтобы поддерживать их внутреннюю согласованность. На сколько правильно будут прописаны выполняемые ими функции, используемые стратегии и выделяемые на это ресурсы, на столько существеннее улучшится координация деятельности всех подразделений организации.

В зависимости от целей, на достижение которых направлены планы маркетинга, которые носят долгосрочный или среднесрочный характер их делят на стратегические планы и на тактические планы, которые являются краткосрочными. Часто это соблюдается не всегда, поскольку в ряде случаев стратегические цели могут достигаться за короткий промежуток времени, по истечении которого на предприятии следует создавать другой стратегический план, совершенно отличный от ранее действующего.

В стратегическом плане маркетинга, разработанном на 3—5 и более лет, указываются главные моменты, влияющие, по мнению его разработчиков, на весь планируемый период. В нем содержатся долгосрочные цели и главные маркетинговые стратегии, указываются ресурсы, необходимые для их реализации. Стратегический план маркетинга ежегодно уточняется. Созданный на его основе тактический план маркетинга, действует на уровне ее отдельных подразделений и функций маркетинга, отдельных видов продуктов и отдельных рынков, а стратегический план касается прежде всего всей организации.

Отсюда следует, что тактический план маркетинга обычно более детализирован, чем стратегический, показывает текущую маркетинговую ситуацию, ближайшие цели, стратегии маркетинговой деятельности, и действует в течение года. Большинство планов маркетинга делятся на те, которые вступают в силу по указанным в них

календарным датам (планы фиксированных периодов) их большинство, и на те, к которым обращаются при возникновении определенных обстоятельств, ситуационные, [7, с.326]. Часто организации, подвергаются сильному влиянию рыночных факторов, приводящих к непредсказуемым колебаниям объемов и структуры спроса. Для уменьшения ущерба от таких колебаний, применяют заранее отработанные и согласованные ситуационные планы маркетинга. При возникновении сигналов реальной угрозы они незамедлительно приводятся в действие, приступают к маркетинговым действиям и тем самым сокращают ущерб. Приблизительно каждая четвертая организация за рубежом имеет детальные ситуационные маркетинговые планы.

Из анализа опыта планирования маркетинговой деятельности в российских организациях можно сделать вывод, что на сегодняшний день наибольшее распространением пользуются краткосрочные планы, разрабатываемые предприятием на срок не более одного года. Это большой положительный сдвиг, в области планирования маркетинговой деятельности, а ведь еще совсем недавно во многих организациях полностью обходились без маркетингового планирования. Сегодня многие руководители осознали преимущества, заложенные в правильно составленном маркетинговом планировании. План маркетинга вынуждает управленца мыслить перспективно, позволяя яснее сформулировать задачи организации, способствует более четкой координации деятельности всех подразделений организации, дает обоснование к установлению показателей деятельности для последующего контроля, создает условия для быстрой реакции на рыночные сюрпризы со стороны организации, наглядно демонстрирует контакт всех должностных лиц. [2, с.398].

На современном рынке возникают множество внезапностей и непредсказуемых ситуаций, к которым требуется особое внимание и неизменный контроль всех этапов выполнения плана. Маркетинговый контроль должен выявить положительные и отрицательные стороны в функционировании предприятия, по отношению к ситуациям, складывающимся на рынке и внести соответствующие изменения в планы и программы предприятия. При реализации маркетингового контроля обычно придерживаются контроля наиболее значимых направлений деятельности предприятия, это контроль за выполнением годовых планов, контроль прибыльности предприятия, стратегический контроль.

Контроль за выполнением годовых планов основан на сравнении показателей функционирования предприятия с показателями, заложенными в годовой план. Если текущие показатели оставляют желать лучшего, принимаются меры к исправлению положения. Для контроля годовых планов маркетинга рассматривают: анализ фактических продаж (сбыта) продукции; анализ доли рынка; анализ соотношения затрат на маркетинг и объем сбыта; маркетинговый оценочный анализ это те показатели, по которым можно осуществлять контроль деятельности предприятия на рынке. Уровень отклонений фактических показателей от плановых показывает, насколько решительными (повышение методов наступательного сбыта, ужесточение требований к персоналу, вплоть до его сокращения), или более мягкими (различные формы стимулирования персонала, клиентов и посредников, усиление или сокращение рекламы и т. п.) могут быть корректирующие действия предприятия.

С помощью контроля прибыльности предприятия можно рассчитать рентабельность деятельности предприятия по различным товарам, сбытовым территориям, сегментам рын-

ка, каналам распределения, по числу и объемам заказов продукции. В первую очередь оценивают все издержки по таким видам деятельности, как продажа товара, его реклама, упаковка, доставка, таможенные операции, оформление необходимой документации. Далее рассчитывают размеры издержек каждого из этих видов по отдельным каналам распределения. В основном работу по контролю прибыльности осуществляет на крупном предприятии специальный контролер по маркетингу.

Стратегический контроль это постоянная проверка соответствия исходных стратегических целей предприятия имеющимся рыночным возможностям. Такой контроль необходим в связи с тем, что в условиях рынка происходит быстрое устаревание стратегических концепций и политических установок, более частая смена поколений товаров, создаваемых по все более усовершенствованным технологиям. Каждое предприятие постоянно пересматривать свой подход к рынку, используя прием, известный как ревизия маркетинга (аудит маркетинга). Ревизия маркетинга — комплексное, системное, беспристрастное и регулярное исследование маркетинговой среды фирмы, ее задач, стратегий и оперативной деятельности с целью выявления возникающих проблем и открывающихся возможностей и выдачи рекомендаций относительно плана действий по совершенствованию маркетинговой деятельности фирмы [Зс.202]. Ревизию маркетинга проводит вместе с высшим руководством предприятия независимый ревизор, которому

предоставлена полная свобода ведения опроса среди руководителей служб предприятия, клиентов, дилеров, поставщиков и других лиц, имеющих полезную для проведения ревизии информацию. Предприятие может проводить ревизию маркетинга как собственными силами (внутренний аудит), так и привлекая для этой работы независимых специалистов (внешний аудит). У того и другого метода есть преимущества и недостатки. При проведении ревизии собственными силами предприятие решает все связанные с этой работой проблемы быстро и оперативно, может быть доступна вся без ограничения служебная информация, в том числе и конфиденциального характера обходится он предприятию значительно дешевле, чем внешний. Недостаток внутреннего аудита заключается в необъективной и небеспристрастной оценке положения дел на предприятии. Сотрудники приспособлены к внутренней среде предприятия могут не обратить внимания на отдельные, даже существенные недостатки в маркетинговой деятельности (эффект так называемой «фирменной слепоты»). Привлечение к ревизии сторонних организаций или профессионалов-специалистов обеспечивает предприятию более глубокую проработку проблем, выход на объективные и беспристрастные плоды обследования маркетинговой деятельности и выработку эффективных рекомендаций по ее совершенствованию. Услуги внешних маркетинговых ревизоров обходятся предприятию значительно дороже внутреннего аудита, но дают гораздо больше возможностей на

улучшение всей производственно-коммерческой деятельности, снижение опасности возникновения различных неподходящих ситуаций во внутренней и внешней среде предприятия. Планирование маркетинговой деятельности все шире применяется многими предприятиями в РФ, хотя оно не застраховывает предприятие от провалов. Система планирования вообще и стратегического в частности, не подлежит бессознательному копированию, что иногда наблюдается. У каждого предприятия есть своя специфика, связанная с организационной структурой деятельности, ценностями, технологией, кадровым, научным потенциалом и т.п. Таким образом, организации, чтобы добиться рекордных экономических успехов, требуется приспособить имеющуюся систему планирования маркетинга на предприятии к той среде, в которой он действует.

Литература

1. Маркетинг / Под ред. В.В.Герасименко М.: ИНФРА-М 2009. -416с.
2. Цахаев Р.К., Муртузалиева Т.В. Основы маркетинга М.: Экзамен, 2007. -448с.
3. Барышев А.Ф. Маркетинг М. Издательский центр «Академия» 2010.- 224с.
4. Маркетинг / Под ред. Н.П. Ващекина М.: ИДФБК-ПРЕСС, 2006.-312с.
5. Маркетинг / Под общ. Ред. С.В. Карповой : учебное пособие для бакалавров М.: Юрайт, 2012.- 408с.
6. Котлер Ф. Основы маркетинга. Краткий курс /Пер. с англ. М.: Вильямс, 2005. - 656с.
7. Григорьев М.Н. Маркетинг учебник М.: Юрайт 2010. - 366с.

Теоретические основы страхования вкладов в условиях финансовых кризисов

Аббасов Анвар Рафикович,
соискатель,
Институт экономики РАН,
9046030@gmail.com

Очевидно, что в глазах общественности нынешний ипотечный кризис в США эволюционировал в банковский и финансовый кризисы. Объемная литература, известная как в научных кругах, так и широкой публике, достаточно системно и ярко описывает механизм и эволюцию финансовых дисбалансов, перерастающих в кризис. Во-первых, кризисы могут возникать из-за просчетов в управлении и неуместного манипулирования в общественных секторах экономики. Неэффективная защита обменного курса является одной из возможностей, когда мы говорим о валютных кризисах в Латинской Америке в 1960-х и 70-х годов или в России в 1998 году. Кризисы происходят после того, как правительство не может позволить себе защиту обменного курса своей валюты. Режим фиксированного обменного курса затем переходит в режим плавающего валютного курса, сопровождающегося огромными потерями международных резервов. Другой возможностью, которая может спровоцировать кризис, является несбалансированный бюджетный дефицит и неправильная монетарная экспансия правительства. Одним из ярких примеров является ситуация гиперинфляции в Германии в 1920-е годы. Национальная валюта потеряла свою ценность из-за быстрого роста денежной массы и выхода из-под контроля инфляции. Ключевые слова: Депозитное страхование, банковские кризисы, банковский надзор, денежно-кредитная сфера, финансовая стабильность, моральный риск

Обеспокоенность общественности и академических кругов банковскими кризисами породила целый рынок исследований, связанных с «продажей пророчеств» и моделированием банковских шоков. В качестве базовой предпосылки традиционной модели Эрроу-Дебре установлено, что банк - это резервный сектор. В исследованиях Диамонда и Дибвига (1983), также предусматривающих модель кризиса, подчеркивается важная роль, которую играют финансовые институты и отечественная банковская система в их возникновении³. Банки, предоставляя страхование депозитов и ликвидность для вкладчиков, работают в условиях неопределенности. Хотя депозитные договоры обеспечивают превосходное качество распределения ресурсной базы, чем чистые валютно-обменные операции, ожидания вкладчиков могут повлечь за собой непредвиденные банковские шоки.

Вкладчики представлены в этих моделях гомогенно. Однако решения вкладчиков будут зависеть от их собственного типа и ожидания того, какие действия предпримут другие вкладчики. Ожидание людей могут различаться, либо по таким фундаментальным причинам как предпочтения, уровень интеллекта и технологии, либо будут влиять какие-либо события, которые могут быть совершенно не связаны с фундаментальной экономикой. Последний известен как шок, основанный на предыдущем опыте. В диссертации также будут рассмотрены самореализующееся пророчество и беспричинная паника среди местных вкладчиков или паника среди иностранных кредиторов, которая также может вызвать кризис. В модели ex-ante гомогенные внутренние агенты сталкиваются с неопределенностью различных типов, зависящих от типа личной информации. Кроме того, существует стандартная проблема координации, которая может привести к кризисам самореализующегося типа.

Эволюция банковских кризисов в современной литературе на этом не исчерпывается. В отличие от исследований, сфокусированных на масштабных бюджетных дефицитах и алармизме, сверхэкспансия частного сектора также вызывает массу дискуссий в современной литературе. Финансовая либерализация и дерегулирование способны ускорять международные потоки капитала. Национальная банковская система - это система, имеющая прямой выход на сделки с большим количеством свободных оборотных средств.

Банковские кризисы реализуются в виде внезапных остановок иностранных кредитов и/или возможной необоснованной паники среди вкладчиков. Данная статья направлена на разработку рекомендаций более точной настройки политики предотвращения кризиса из-за чрезмерной экспансии банковского сектора. Чтобы подготовить сцену для того, что я пытаюсь учиться, как отечественных, так и иностранных бумажных валют циркулирующих в экономике. Внутренние инвестиции, являясь предметом множественных резервных требований, трансформируются в различные формы валютных резервов. Очевидно, что резервные требования позволяют избежать паники и массового изъятия вкладов, создавая предпосылки равновесия банковского сектора экономики.

Кроме того, опасения по поводу распространения банковских кризисов вызывают и приводят многие страны к необходимости создания системы страхования вкладов. Действительно, принятие системы страхования вкладов во время кризиса не только защищает мелких вкладчиков, восстанавливая доверие общества, но и предотвращает ненужную панику, что и является ее основной функцией и важнейшей задачей. В США, например, создание системы страхования вкладов произошло во время Великой Депрессии в 1933 году. В то время как модель Дамарди-Дибвига доказала, что гарантирование вкладов может успешно предотвращать кризис доверия, моральный риск, сопровождающий эти опасения, не был устранен, начиная с самого первого этапа, когда США приняли страхования вкладов. Ссудо-сберегательный кризис в США в 1980-х годах, которое привело к снижению ВВП страны приблизительно на 3,2 процента в год кризиса, став центральной проблемой морального риска системы страхования вкладов. Устранение географических барьеров для филиалов иностранных банков только усилило конкуренцию среди кредитных организаций и, соответственно, риск. Дерегулирование банковской системы США привело к усилению практики принятия риска банковской деятельности, поскольку находясь под защитой системы страхования вкладов, банки сравнительно безболезненно несли потери и негативные последствия рисков. Как следствие, проблема морального риска в банковской системе увеличила риски по страхованию депозитных средств. Относительно низкий уровень коэффициента капитал/активы сделал собственни-

ков банков менее чувствительными к чрезмерным рискам фондирования.

Все из перечисленных выше причин могли бы дать банкам стимул брать на себя чрезмерные риски, которые мы называем моральным вредом. Кроме того, система страхования вкладов страдает от проблемы морального риска путем снижения мотивации для вкладчиков отслеживать и контролировать рискованное поведение банков.

Чрезмерные риски и азартное поведение банков в среде с несовершенной информацией выражено в том, что мы называем моральной опасностью. Если банковские инвестиционные решения очевидно обходятся очень дорого, банки, как правило, склонны брать на себя более высокие риски, чем желательно именно при наличии системы страхования вкладов. Поскольку банки реагируют на стимулы, такие как частичное страховое покрытие вкладов, то возможно управление чрезмерными рисками банковской деятельности и поведением банков. Заслуга системы страхования вкладов состоит в предотвращении изъятия банковских вкладов и хаоса на финансовом рынке, однако, в свою очередь, может вызвать чрезмерное принятие рисков и их реализацию. Вкладчики, которые в соответствии со возможностями страхования собственных вкладов, как правило, обращают меньше внимания на банки с чрезмерными рисками. Ослабляется дисциплина рынка, усугубляя проблему морального риска в банковской системе. В статье предпринята попытка исследовать оптимальные конструкции механизма страхования вкладов. В частности, сосредоточено на том, как инструменты политики такие, как чувствительные к премии за риск и требованиям к капиталу могут быть использованы для управления

чрезмерных рисков в банковской среде, в которой есть стимулы к азартному поведению вкладчиков. Частичное страховое покрытие для банковских вкладов является стимулом для вкладчиков отслеживать и управлять банковским моральным риском. Это главный стимул для усиления рыночной дисциплины для банков и их вкладчиков.

Литература

1. Гореликов К.А. Антикризисное регулирование банковского сектора в условиях российской экономики. Автореферат на соискание ученой степени кандидата экономических наук/ Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ). Москва, 2003, С. 15-16
2. Гореликов К.А. Антикризисное регулирование банковского сектора в условиях российской экономики. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук/ Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ). Москва, 2003, С. 15-16
3. Гореликов К.А. Финансовые кризисы в социально-экономических системах: профилактика и предупреждение. Российское предпринимательство. 2011, №9-2, С. 74-78
4. Конотопов М.В, Сметанин С.И. Из тупика: экономический опыт мира и путь России. 2-е издание, М., 2002, С.90-92
5. Экономическая история мира. Европа (в 6 томах). Под общ. ред. Конотопова М.В. 4-е издан., М., 2008, С.478-479.
6. Diamond DW, Dybvig PH (1983). «Bank runs, deposit insurance, and liquidity». *Journal of Political Economy* 91 (3): 401–419. doi:10.1086/261155. JSTOR 1837095. Reprinted (2000) *Fed Res Bank Mn Q Rev* 24 (1), 14–23.

Финансовые модели реализации механизма государственно-частного партнерства в регионах

Чалова Алла Юрьевна,

к.э.н., доцент кафедры финансов и цен, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
achal@yandex.ru

Трегубова Дарья Дмитриевна,
студент, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
datasp7@gmail.com

В данной статье проводится анализ основных финансовых моделей реализации механизма государственно-частного партнерства на региональном уровне. В работе проведена комплексная оценка основных показателей развития государственно-частного партнерства на уровне субъектов Российской Федерации; выявлены специфические особенности основных форм реализации проектов государственно-частного партнерства с учетом специфики региона; предложена классификация финансовых моделей реализации ГЧП в регионе в зависимости от основных источников финансирования проекта; дается сравнительная оценка существующих моделей на примере проектов отдельных субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, концессионное соглашение, аренда с инвестиционными обязательствами, бюджетная модель финансирования, кредитно-инвестиционная модель финансирования, смешанная модель финансирования, концессионер, концедент, институт развития, бюджетное финансирование, синдицированный кредит, облигационный заём, минимальный гарантийный доход, налоговые льготы.

Поступательное развитие любой экономики определяется уровнем инвестиционной активности ее хозяйствующих субъектов и динамикой инвестиций в основной капитал. Особую значимость активизация инвестиционной деятельности приобретает на уровне отдельных регионов, где экономический, а следовательно и бюджетный потенциал в долгосрочной перспективе определяется степенью инновационного и инвестиционного развития региональной экономики. В условиях бюджетных ограничений субъектов Федерации в связи с замедлением экономического развития России и расширением социальных обязательств субфедеральных органов осуществление инвестиций в региональную экономику для большинства регионов является непосильной задачей. Проблему усугубляет чрезмерная долговая нагрузка на региональном уровне, связывающая бюджетные ресурсы регионов для погашения и обслуживания своих долгов. Так, по данным Счетной палаты Российской Федерации на 1 октября 2013 г. совокупная задолженность субъектов РФ составила 1,389 трлн. руб.¹ При этом в 36 из 83 субъектов уровень их задолженности достигал свыше 40 процентов их доходов. В этой связи доля региональных бюджетов в финансировании инвестиций в основной капитал сократилась с докризисных 2005-2008 г.г с 12-13 процентов до 6,5-7 процентов в 2011-2013 г.г.²

В этих непростых финансово-экономических условиях в большинстве регионов сложилось понимание необходимости привлечения частного капитала для поддержания инфраструктурных и иных инвестиций в территориальную экономику. Решение этой задачи найдено в реализации механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП) для финансирования долгосрочных капиталоемких региональных проектов. На сегодняшний день у органов региональной власти и частного бизнеса существует высокая заинтересованность в развитии как существующих, так и новых инструментов ГЧП. Вместе с тем федеральное законодательство, регулирующее механизмы государственно-частного партнерства, не адаптировано под специфику региональных инвестиций. Отдельной проблемой является формирование моделей финансирования региональных проектов в рамках ГЧП, отвечающих потребностям конкретного проекта. Преобладание бюджетных источников в моделях финансирования проектов ставят их реализацию в зависимости от наполняемости регионального бюджета, его сбалансированности и приоритетов бюджетной политики субъекта РФ. В этой связи актуальной задачей является поиск новых финансовых источников для ГЧП и инструментов их привлечения в сочетании с накопленным в этой сфере опытом регионов.

Для решения задачи выбора подходящего способа финансового обеспечения проекта требуется оценка особенностей реализации ГЧП в конкретном регионе с точки зрения благоприятного для финансовой модели законодательного сопровождения, имеющейся финансовой инфраструктуры, баланса рисков участников ГЧП и максимального эффекта его реализации. Рассмотрение этих аспектов начнем с выявления специфики реализации ГЧП в регионах Российской Федерации.

К основным критериям, по которым проводится анализ развития государственно-частного партнерства в регионах, отнесены регулирующее законодательство, количество проектов в рамках ГЧП, формы участия и объекты финансирования.

Законодательной базой для реализации проектов ГЧП на региональном уровне являются региональные законы об участии субъектов Федерации в государственно-частном партнерстве. Несмотря на отсутствие федерального закона о государственно-частном партнерстве, за период с 2006 по 2013 гг. в 61 из 83 регионов были приняты собственные законы, закрепляющие понятие, формы участия и приоритетные направления финансирования ГЧП. Основной особенностью, определяющей специфику ГЧП на региональном уровне, является расхождение трактовки самого термина государственно-частное партнерство. В соответствии с законодательными актами субъектов РФ под государственно-частным партнерством понимают особую форму взаимодействия между частным и публичным партнерами - участниками ГЧП в целях реализации общественно-значимых проектов, направленных на решение задач социально-экономического развития. Вместе с тем, обозначение сферы этого сотрудничества, механизмов и форм его реализации конкретизируются далеко не во всех регионах. Это способствует, во-первых, размытию границ понятия ГЧП, позволяя отнести к нему не только специальные соглашения между властью и частным бизнесом, но и все иные формы финансового взаимодействия органов власти с частными компаниями, например, предоставление субсидий из региональных и местных бюджетов, государственных гарантий, бюджетных кредитов. Во-вторых, отсутствие единого определения ГЧП позволяет субъектам использовать любые допустимые формы реализа-

ции проектов, что приводит к сложностям в их классификации как проектов ГЧП. Так, например в ЦФО, как следует из анализа, региональное законодательство, регулирующее сферу ГЧП, принято в 11 из 18 регионов, а допустимые формы ГЧП прописаны только в 6 регионах.

Общее количество проектов в области ГЧП на уровне субъектов Федерации можно оценить на основе данных об уже реализованных, реализуемых и планируемых к реализации проектах. Их число за рассматриваемый период в 83 субъектах составило 332 проекта, из которых 68 проектов реализованы, 191 реализуется и 74 находятся на стадии планирования. Самыми активными округами по количеству проектов, использующих механизмы ГЧП, являются Сибирский федеральный округ (109 проектов), в котором лидирует Кемеровская область (29 проектов), Центральный Федеральный округ (54 проекта) и Северо-западный федеральный округ (53 проекта), в котором наибольшее число проектов утверждено в Вологодской области (23 проекта).

Анализ форм реализации проектов ГЧП в Российской Федерации показал, что основными из них являются концессии и аренды с инвестиционными обязательствами. При этом концессионные соглашения чаще всего используются в Центральном и Сибирском федеральных округах (25 проектов из 54 и 39 проектов из 109 соответственно). Аренда с инвестиционными обязательствами чаще встречается в сибирском и северо-западном федеральных округах (24 проекта из 109 и 18 проектов из 53 соответственно).

Выбор двух основных форм ГЧП - концессии и аренды с инвестиционными обязательствами - определяется следующими факторами: наличием специального законодательства, сферами применения, видами передаваемых прав на объект, правами на результат, возмож-

ностью переходом объекта в собственность, условиями выбора и замены частного партнера, допустимыми источниками финансирования, рисками сторон.

Основным преимуществом концессионного соглашения по сравнению с арендой с инвестиционными обязательствами является, во-первых, возможность проведения концессионером концессионных платежей как регулярными платежами, так и единовременно, а для сфер, в которых предусмотрены платежи на тарифной основе (например, в ЖКХ и транспортной инфраструктуре), существует возможность полного исключения концессионных платежей. Во-вторых, при заключении концессионного соглашения к частному партнеру переходят право владения и право управления объектами, создаваемыми в рамках проекта, что позволяет ему использовать полученное имущество в качестве залога перед кредиторами. Также концессионер обладает правом собственности на все виды результатов деятельности, кроме результатов интеллектуальной деятельности, право на которые сохраняет за собой публичный партнер³. В-третьих, при нарушении предусмотренных контрактом обязательств одной из сторон, другая сторона обязана полностью возместить понесенные контрагентом расходы. В то же время, публичный партнер обязан осуществить все выплаты концессионеру в полном объеме даже по истечении срока соглашения.

Основным преимуществом аренды с инвестиционными обязательствами по сравнению с концессионным соглашением является ее гибкость в определении сферы ее применения, допустимых объектов и возможных источников финансирования, условий участия партнеров в проекте. Это объясняется тем, что данная форма ГЧП не закреплена на законодательном уровне, что предоставляет участникам большую свободу дей-

ствий. Также аренда в сравнении с концессионным соглашением подразумевает меньшую степень ответственности арендатора (он ответственен только за эксплуатацию и содержание объекта) и предусматривает только передачу прав пользования, что полностью перекладывает риски права собственности с арендатора на арендодателя – орган власти.

Объектами финансирования при концессионных соглашениях являются, как правило, объекты жилищной и транспортной инфраструктуры, в то время как аренда с инвестиционными обязательствами используется, в большинстве случаев, при добыче полезных ископаемых, создании промышленных парков, объектов туризма.

Таким образом, на основании проведенного анализа, можно выделить следующие особенности, определяющие специфику применения механизмов ГЧП на региональном уровне:

- наличие субфедеральной системы законодательства в области ГЧП при отсутствии федерального закона;
- преобладание среди форм ГЧП концессионных соглашений (41,8%) и аренды с инвестиционными обязательствами (19%);
- реализация проектов преимущественно в сферах транспортной инфраструктуры (78 проектов) и ЖКХ (69 проектов).

Выявленные особенности формирования ГЧП на региональном уровне определяют существующие модели финансирования проектов. Для дальнейшего анализа необходимо ввести классификацию моделей финансирования, при которой определяющим критерием выбран преобладающий в модели источник финансирования проекта. В связи с этим выделены 3 модели финансирования: бюджетную, кредитно-инвестиционную и смешанную. В первой модели – бюджетной (в том числе квази-бюджетной), проект полностью финансируется за счет средств федерального

бюджета и бюджетов других уровней. Квази-бюджетная модель предусматривает финансирование проекта государственными корпорациями, имущество которых полностью формирует государство. Кредитно-инвестиционная модель предполагает финансирование проекта исключительно за счет внебюджетных источников в форме кредитов коммерческих банков или через размещение собственных ценных бумаг частным инвестором при участии публичного партнера в качестве гаранта по обязательствам частного инвестора. Третья модель – смешанная, в которой в разных процентных соотношениях привлекаются как капитал частных инвесторов, так и бюджетные средства. В Российской Федерации финансирование большинства проектов ГЧП реализуется по смешанным (53%) и бюджетным (29%) моделям⁴.

Рассмотрим указанные модели финансирования и условия, определяющие их выбор при реализации проектов, на примерах конкретных регионов. При этом бюджетная модель была исследована на примере проекта, реализуемого в республике Татарстан, кредитно-инвестиционная модель – на примере проекта, реализуемого в Вологодской области, смешанная модель – на примере проекта, реализуемого в городе Санкт-Петербург.

Лидером по финансированию проектов ГЧП за счет бюджетных средств в Российской Федерации является республика Татарстан. В соответствии с принятым законом республики Татарстан от 01.08.2011 №50-ЗРТ «О государственно-частном партнерстве в Республике Татарстан» основной целью реализации проектов ГЧП является развитие инновационной экономики, повышение инвестиционной привлекательности региона, концентрация материальных, финансовых ресурсов. В настоящий момент в республике реализуются, реализованы и планируются к реализации 16 проектов. Основными направлениями, по которым реализуются проекты ГЧП, являются: промышленное производство (1 проект), развитие промышленных территорий (5 проектов), здравоохранение (7 проектов), транспортная инфраструктура (1 проект), образование и культура (2 проекта). К основным формам ГЧП относятся концессионные соглашения (11 проектов), контракты жизненного цикла (4 проекта), инвестиционное соглашение (1 проект). Финансирование проектов в основном проводится по бюджетной модели (4 проекта) и смешанной модели (9 проектов), причем доля публичного партнера в последней модели в среднем по проектам превышает 40%.

Примером использования бюджетной модели финансирования в республике Татарстан является концессионное соглашение по строительству промышленной и инженерной инфраструктуры монопрофильного города Чистополь. Цель реализации проекта – создание условий для бизнеса, в том числе среднего и малого, привлечение инвестиций и новейших технологий в экономику региона. Объем инвестиций за счет бюджетных средств составляет 592 млн. руб. Источниками финансирования являются федеральный бюджет и бюджет республики Татарстан, причем из федерального бюджета в виде субсидий было выделено 275 млн.руб., и 275,5 млн. руб. – в виде бюджетного кредита, а из бюджета республики Татарстан в виде субсидий – 41,5 млн.руб. Также со стороны публичного партнера частным партнерам предоставляются следующие льготы: освобождение от арендной платы за землю на период строительства (до 7 лет); снижение ставки налога на имущество организаций на 2,1% (до 0,1%); снижение ставки налога на прибыль организаций до 13,5%. Социально-экономический и бюджетный эффекты от реализации проекта отражены в следующих показателях: создание дополнительных рабочих мест (по предваритель-

ной оценке в количестве 10 200 рабочих мест), повышение инвестиционной привлекательности региона; рост налоговых отчислений в бюджет республики Татарстан и федеральный бюджет; создание благоприятной среды для развития малого и среднего предпринимательства в регионе.

Одним из самых динамично развивающихся регионов в рамках государственно-частного партнерства в Российской Федерации является Вологодская область. Деятельность публичного и частного партнеров в данном регионе регулируется областным законом от 26 мая 2010 г. №2308-ОЗ «Об участии Вологодской области в государственно-частном партнерстве». В соответствии с принятым законодательством формами участия области в ГЧП являются: концессионные соглашения, аренда с инвестиционными обязательствами, соглашения о предоставлении партнеру имущества на определенных условиях, участие в уставных капиталах и иные формы. Основной целью внедрения механизмов государственно-частного партнерства в этом субъекте является реализация социально-значимых проектов на территории области по основным направлениям: развитие туристических объектов (6 проектов), промышленных территорий (5 проектов), здравоохранение (3 проекта), образование (3 проекта), ЖКХ (3 проекта), строительство жилых объектов (1 проект). По состоянию на январь 2014 года в Вологодской области общее количество реализованных, реализуемых и планируемых к реализации проектов составило 21 проект. При этом предпочтение отдается проектам ГЧП в форме аренды с инвестиционными обязательствами, реализуемых по кредитно-инвестиционной модели: из 21 проекта 13 заключены в виде договоров аренды общим объемом финансирования в 28,37 млрд. руб. при 4 концессионных соглашениях⁵.

Примером кредитно-инвестиционной модели финанси-

рования проекта ГЧП является создание индустриального парка «Шексна». Цель реализации проекта – создание условий для развития малого и среднего предпринимательства, повышение капитализации региона путем вовлечения бизнеса, способного реализовать высокотехнологичные проекты, внедрять современные технологии в промышленность и производить новые виды конкурентоспособной продукции⁶. Для реализации финансирования данного проекта была выбрана кредитно-инвестиционная модель при планируемом общем объеме финансирования проекта со стороны частного сектора порядка 16 млрд. руб., в том числе кредиты Сбербанка по специальной программе финансирования индустриальных парков и Промэнергобанка. Основными инвесторами проекта являются организации-участники: ООО «Северсталь», ООО «Северкомплектстрой» и ЗАО «Северный стандарт». Ожидаемый уровень налоговых поступлений в областной бюджет к 2015 году составляет 4 млрд. руб.⁷. Со стороны Вологодской области инвесторам предоставляются налоговые льготы в виде освобождения от уплаты налога на имущество организаций и транспортного налога на 5 лет и снижения субфедеральной ставки налога на прибыль организаций также в течение 5 лет. Преимущества реализации проекта для Вологодской области заключаются в создании в минимальные сроки объекта, способного улучшить инвестиционный климат региона, привлечь крупные компании к сотрудничеству с областью, создать приток поступлений в областной бюджет, обеспечить регион дополнительными рабочими местами.

По степени развития смешанных моделей финансирования при использовании механизмов концессионных соглашений лидирует город Санкт-Петербург. В отличие от рассмотренных двух субъектов Российской Федерации – Вологод-

ской области и республики Татарстан, в Санкт-Петербурге законодательно установлены не только допустимые формы и объекты ГЧП, но и виды участия публичного партнера в финансировании проектов. Закон Санкт-Петербурга от 20 декабря 2006 г. № 627-100 «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах» предусматривает со стороны государственных органов выплаты, связанные с тарифным регулированием цен, выполнением партнером обязательств по предоставлению товаров, выполнения работ, оказанию услуг, с обеспечением минимального дохода от деятельности партнера, и иные выплаты, не запрещенные законодательством⁸.

По состоянию на январь 2014 г. в городе Санкт-Петербург реализуются, реализованы и планируются 12 проектов при одном отмененном. В форме концессионного соглашения реализуется 9 проектов, аренды с инвестиционными обязательствами – 2 проекта и в форме контракта жизненного цикла – 1 проект. Основными направлениями являются транспортная инфраструктура (6 проектов), жилищная инфраструктура (2 проекта), ЖКХ (2 проекта), здравоохранение и культура (2 проекта).

Примером реализации проекта в форме концессионного соглашения с использованием смешанной модели финансирования является строительство Западного Скоростного Диаметра (ЗСД) сроком на 30 лет. Цель реализации данного проекта состоит в «обеспечении бесперебойных автомобильных перевозок пассажиров и грузов по направлениям их наибольшей концентрации и подключение транспортного узла Санкт-Петербурга к сети автомобильных дорог страны»⁹. Общая стоимость проекта составляет 212,7 млрд. руб. Финансирование проекта осуществляется по смешанной модели с привлечением бюджетных средств, капитала коммерческих банков и финансовых институтов развития.

Основными источниками заемного капитала являются облигационный заём и синдицированные кредиты финансовых институтов и коммерческих банков (ВТБ Капитал и Газпромбанк – 28% от общего объема предоставляемых кредитов, Внешэкономбанк, Европейский банк реконструкции и развития и Евразийский Банк Развития – 72% от общего объема). К источникам бюджетного финансирования относятся федеральный бюджет (50,7 млрд.руб.) и бюджет города Санкт-Петербурга (54,1 млрд.руб.). Со стороны публичного партнера в лице правительства города Санкт-Петербург также обеспечивается минимальный гарантийный доход от эксплуатации объектов соглашения в размере 9,67 млрд. руб. в год¹⁰. В случае превышения фактического объема выручки от проекта минимального гарантийного дохода концессионер обязан выплатить Санкт-Петербургу 90% этой разницы.

Таким образом, для органов государственной власти наиболее привлекательной моделью реализации проектов ГЧП является кредитно-инвестиционная модель, так как она не ведет к прямому отвлечению бюджетных средств, создавая на период реализации проекта лишь налоговые расходы для бюджета в форме налоговых льгот участникам проекта. Максимальное отвлечение бюджетных средств происходит в рамках бюджетной модели, предусматривающей как прямое бюджетное финансирование, так и косвенное в форме выпадающих доходов от налоговых льгот.

Можно сделать вывод, что кредитно-инвестиционную модель целесообразно использовать в проектах с высокой нормой доходности и быстрой окупаемостью средств. Это определяет возможность максимального привлечения в проект ресурсов финансовых институтов в форме кредитов и займов. В то же время по бюджетной модели должны финансироваться проекты, отличающи-

еся повышенными рисками для частного инвестора, но имеющие приоритетное социально-экономическое значение для развития инфраструктуры региона и повышающие его инвестиционную привлекательность. При этом существенное значение для финансового обеспечения проекта имеет уровень бюджетной обеспеченности региона, то есть его возможность обеспечивать своим доходным потенциалом закрепленные бюджетные обязательства, а также объемы утвержденных в бюджете органа власти ассигнований в текущем бюджетном цикле. Это ставит в зависимость ритмичность и полноту финансового обеспечения утвержденных в проекте мероприятий от меняющихся в ходе бюджетных циклов параметров бюджетного финансирования.

Смешанная модель финансирования отвечает интересам обеих сторон ГЧП, так как позволяет партнерам определять на взаимовыгодной основе степень своего финансового участия в проекте, с одной стороны, с другой – варьировать бюджетные и внебюджетные источники в зависимости от уровня рисков проекта и стадий его реализации.

В заключение можно отметить, что определяющее значение для любой модели финансирования проекта в регионе имеет форма реализации ГЧП. Именно она определяет финансовые и иные аспекты деятельности участников, и в конечном итоге – их права на результаты деятельности в рамках проекта.

Литература

1. Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 № 115-ФЗ
2. Закон Санкт-Петербурга «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах» от 25.12.2006 № 627-100
3. Budgeting and reporting for public-private partnerships // International transport forum URL: <http://www.internationaltransportforum.org/jtrc/>

Discussion Papers / DP201307.pdf (дата обращения: 02.02.2014).

4. Информационный меморандум // Западный скоростной диаметр URL: http://www.whsd.ru/pdf/info_mem_03-05.pdf (дата обращения: 30.01.2014).

5. Инструменты государственной поддержки инвестиционных проектов коммунальной отрасли // UCATES URL: <http://www.ucates.ru/photos/70.pdf> (дата обращения: 06.02.2014).

Ссылки:

¹ Газета Ведомости от 20.11.2013 г. - <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/18983141/federalizma-ne-zanimat>

² Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: www.gks.ru

³ Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 № 115-ФЗ // Российская газета.

⁴ Расчеты авторов

⁵ ГЧП ИНФО URL: http://www.pppi.ru/regions/russian/Вологодская%20область%20*-20СЗФО/ (дата обращения: 15.01.2014).

⁶ Корпорация развития Вологодской области URL: <http://www.invest35.ru/investors-and-business/industrial-parks/sheksna/> (дата обращения: 20.01.2014).

⁷ Официальный портал правительства Вологодской области URL: http://vologda-oblast.ru/o_regione/ekonomika/investitsii/industrialnyy_park_sheksna/ (дата обращения: 20.01.2014).

⁸ Закон Санкт-Петербурга «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах» от 25.12.2006 № 627-100

⁹ Западный скоростной диаметр URL: <http://www.whsd.ru/tzeli-i-zadachi-projecta.html> (дата обращения: 30.01.2014).

¹⁰ Информационный меморандум // Западный скоростной диаметр URL: http://www.whsd.ru/pdf/info_mem_03-05.pdf (дата обращения: 30.01.2014).

Правовой аспект оценки эффективности расходования бюджетных средств в Российской Федерации (постановка проблемы)

Агамян Артур Арамович

соискатель кафедры муниципально-го права и природоохранного законодательства Юридического факультета, Южный Федеральный Университет
ultrassur@mail.ru

Статья посвящена правовому аспекту оценки эффективности расходования бюджетных средств. В работе говорится о понятии «аудит эффективности бюджетных расходов», как об одном из способов ее проверки, рассматриваются основные доктринальные определения данного понятия, предлагается его авторская дефиниция, приводятся примеры проверки эффективности бюджетных средств надзорными и контрольно-счетными органами. В частности, упоминаются основные виды неэффективного использования бюджетных средств согласно отчету Росфиннадзора. В своей работе автор проводит анализ ст.34 БК РФ, к которой, при отсутствии четких критериев оценки эффективности использования бюджетных средств, отсылают органы государственной власти, осуществляющие ее проверку. Также автор уделяет внимание важной, по его мнению, проблеме отсутствия четких критериев эффективности использования бюджетных средств, не позволяющей установить меру ответственности к нарушителям бюджетного законодательства. В связи с этим в работе подчеркивается необходимость руководствоваться позицией Высшего Арбитражного суда РФ, изложенной в Постановлении Пленума ВАС РФ, при оценке действий государственного заказчика.

Ключевые слова: бюджетные средства, эффективность использования бюджетных средств, аудит эффективности бюджетных расходов, виды неэффективного использования бюджетных средств, принцип результативности и эффективности бюджетных средств, критерии эффективности использования бюджетных средств.

Действующим законодательством не дается точного определения понятия «эффективность использования бюджетных средств».

В научной литературе выделяется такое понятие, как аудит эффективности бюджетных расходов.

По мнению В.А. Жукова, аудит эффективности - это проверка эффективности деятельности объектов контроля по использованию финансовых, материальных и природных ресурсов и разработка системы мер по устранению выявленных нарушений, недостатков и проблем.¹

А.Н. Саунин понимает аудит эффективности как «разновидность финансового контроля государственных средств, осуществляемого путем проведения проверок деятельности органов государственной власти и других распорядителей и получателей государственных средств в целях определения эффективности использования ими государственных средств, полученных для выполнения возложенных на них функций и поставленных задач».²

Таким образом – проверка (аудит) эффективности бюджетных средств – прерогатива надзорных и контрольно-счетных органов.

Так, анализ отчета Росфиннадзора за первое полугодие 2013 года показывает, что неэффективное использование бюджетных средств является предметом проверки наряду с нецелевым расходованием бюджетных средств и неправомерным расходованием бюджетных средств.³

Основными видами неэффективного использования бюджетных средств в отчете Росфиннадзора названы:

- оплата оказываемых услуг по завышенной стоимости;
- оказание услуг сверх установленного предела;
- приемка ненадлежаще выполненных строительно-монтажных работ;
- превышение предельного размера наличных расчетов по одноименным товарам;
- не исполнение принятых бюджетных обязательств в пределах доведенных лимитов бюджетных обязательств.

Счетная Палата РФ также осуществляет проверку эффективности использования бюджетных средств, отмечая в своих отчетах выявленные факты неэффективного использования бюджетных средств. Например, при комплексной проверке соблюдения законодательства, целевого и эффективного использования бюджетных средств при исполнении бюджета субъекта Российской Федерации, бюджетов государственных внебюджетных фондов, а также местных бюджетов – получателей межбюджетных трансфертов из федерального бюджета в Республике Дагестан выявлен факт неэффективного использования бюджетных средств: «Поступившие от Минэкономразвития России средства на софинансирование мероприятий республиканской целевой программы поддержки малого и среднего предпринимательства в сумме 16 645,4 тыс. рублей более 5 месяцев не использовались, что свидетельствует о не соблюдении принципа результативности и эффективности использования бюджетных средств, установленного статьей 34 Бюджетного кодекса».⁴

Таким образом, органы государственной власти, осуществляющие проверку вопроса эффективности использования бюджетных средств, при отсутствии четких критериев оценки эффективности использования, отсылают к ст. 34 БК РФ.

Согласно ст. 34 БК РФ принцип результативности и эффективности использования бюджетных средств означает, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств или достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств.

То есть бюджетным законодательством закрепляется принцип результативности и эффективности бюджетных средств, нарушение которого рассматривается как неэффективное использование бюджетных средств.

Анализ вышеуказанной статьи БК РФ позволяет прийти к выводу, что в качестве неэффективного использования бюджетных средств можно рассматривать:

- недостижение заданных результатов с использованием меньшего объема средств;
- использование запланированного объема средств либо большего объема средств для достижения заданных результатов;
- недостижение лучших результатов при использовании запланированного объема средств.

Иными словами, семантика и логика ст. 34 БК РФ исходит из того, что любое использование бюджетных средств в плановом режиме без образования экономики либо без выполнения обязательств с лучшими характеристиками (то есть лучше качество за те же средства) может быть расценено в качестве неэффективного использования бюджетных средств.

Поэтому использовать критерии, указанные в данной статье, в качестве основы для вывода о неэффективности произведенных либо произведенных операций с бюджетными средствами, невозможно, по причине того, что любое исполнение бюджета в плановом режиме может быть расценено как неэффективное использование бюджетных средств.

Отсутствие четких критериев эффективности использования бюджетных средств не позволяет установить меры ответственности за данное нарушение, так как оценка эффективности зависит лишь от квалификации ревизора и доводах, приводимых в обоснование той или иной операции с бюджетными средствами.

В научной литературе также отсутствуют фундаментальные исследования, посвященные критериям эффективности бюджетных средств. Авторами лишь отмечается на необходимость выработки таких критериев.⁵

Однако изучение практики Росфиннадзора РФ, Счетной Палаты РФ показывает, что критерии неэффективности бюджетных средств вырабатываются и применяются ревизорами в каждом конкретном случае. А случаев таких столько же, сколько направлений деятельности государственного аппарата.

Поэтому универсальных конкретных критериев, подходящих для оценки всех действий бюджетополучателя, выработать невозможно.

В этой связи речь нужно вести о нормативном обосновании неэффективности использования бюджетных средств в каждом конкретном случае.

Так, Андрианов М. отмечает, что для некоторых сфер общественной и государственной жизни такие критерии существуют.⁶

Например, «оценить» эффективность использования бюджетных средств можно в отношении:

- капитальных вложений - на основании Методики оценки

эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на капитальные вложения, утвержденной Приказом Минэкономразвития России от 24.02.2009 № 58, в рамках реализации Постановления Правительства РФ N 590;

- государственных контрактов - в соответствии с положениями Федерального закона № 94-ФЗ (44-ФЗ с 01.01.2014).

- расходов бюджетной организации - согласно ст. ст. 161 и 162 БК РФ (бюджетные средства расходуются на оплату товаров и услуг в соответствии с утвержденными сметами);

- деятельности органов исполнительной власти - на основании Методики оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ, утвержденной Постановлением Правительства РФ № 322;

- деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов - на основании Методики мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов, утвержденной Распоряжением Правительства РФ № 1313-р;

- формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации - на основании Правил, утвержденных Постановлением Правительства РФ N 134;

- использования бюджетных средств при реализации подпрограммы «Модернизация объектов коммунальной инфраструктуры» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 - 2010 гг., утвержденной Постановлением Правительства РФ от 17.09.2001 N 675».⁷

В настоящее время при отсутствии нормативного закрепления критериев эффективности, при оценке действий государственного заказчика необходимо руководствоваться позицией, изложенной Высшим арбитражным судом РФ по вопросу определения наличия не-

эффективного использования бюджетных средств, который указал, что «оценивая соблюдение участниками бюджетного процесса указанного принципа, судам необходимо учитывать, что участники бюджетного процесса в рамках реализации поставленных перед ними задач и в пределах выделенных на определенные цели бюджетных средств самостоятельно определяют необходимость, целесообразность и экономическую обоснованность совершения конкретной расходной операции.

В связи с этим конкретная расходная операция может быть признана неэффективным расходованием бюджетных средств только в случае, если уполномоченный орган докажет, что поставленные перед участником бюджетного процесса задачи могли быть выполнены с использованием меньшего объема средств или что, используя определенный бюджетом объем средств, участник бюджетного процесса мог бы достигнуть лучшего результата».⁸

Таким образом, подытоживая сказанное, можно отметить отсутствие возможности правовой оценки эффективности расходования бюджетных средств, и в этой связи, невозможности установления мер ответственности к нарушителям бюджетного законодательства.

Литература

1. Андрианов М. Неэффективное использование бюджетных средств. Информация к размышлению // Бюджетные учреждения: ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности. 2010. № 3. С. 34.

2. Губайдуллина М.Р. Неэффективное использование: проблемы, классификация и ответственность // Бюджетный учет. 2010. № 6. С. 59 - 67.

3. Жуков В.А. Аудит эффективности в системе государственного финансового контроля // Учет и контроль. 2006. N 1. С. 18.

4. Отчет о результатах контрольного мероприятия «Комплексная проверка соблюдения законодательства, целевого и эффективного использования бюджетных средств при исполнении бюджета субъекта Российской Федерации, бюджетов государственных внебюджетных фондов, а также местных бюджетов – получателей межбюджетных трансфертов из федерального бюджета в Республике Дагестан». Официальный сайт Счетной Палаты РФ. <http://www.ach.gov.ru/ru/revision/analitic/?id=1040>

5. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ, № 8, август, 2006.

6. Саунин А.Н. Аудит эффективности в государственном финансовом контроле // Финансы. 2004. N 9. С. 54.

7. Сведения о выявленных Территориальным управлением Росфиннадзора за I полугодие 2013 года нарушениях, допущенных федеральными бюджетными учреждениями при оплате из федерального бюджета государственных контрактов и гражданско-правовых договоров, заключенных по итогам размещения заказа на поставку товаров (выполнение работ, оказание услуг) для государственных нужд и нужд бюджетных учреждений // Официальный сайт Росфиннадзора. <http://rosfinnadzor.ru/>

Ссылки:

1 Жуков В.А. Аудит эффективности в системе государственного финансового контроля // Учет и контроль. 2006. N 1. С. 18.

2 Саунин А.Н. Аудит эффективности в государственном финансовом контроле // Финансы. 2004. N 9. С. 54.

3 Сведения о выявленных Территориальным управлением Росфиннадзора за I полугодие 2013 года нарушениях, допущенных федеральными бюджетными учреждениями при оплате из федерального бюджета государственных контрактов и гражданско-правовых договоров, заключенных по итогам размещения заказа на поставку товаров (выполнение работ, оказание услуг) для государственных нужд и нужд бюджетных учреждений // Официальный сайт Росфиннадзора. <http://rosfinnadzor.ru/>

4 Отчет о результатах контрольного мероприятия «Комплексная проверка соблюдения законодательства, целевого и эффективного использования бюджетных средств при исполнении бюджета субъекта Российской Федерации, бюджетов государственных внебюджетных фондов, а также местных бюджетов – получателей межбюджетных трансфертов из федерального бюджета в Республике Дагестан». Официальный сайт Счетной Палаты РФ. <http://www.ach.gov.ru/ru/revision/analitic/?id=1040>

5 См. напр., Губайдуллина М.Р. Неэффективное использование: проблемы, классификация и ответственность // Бюджетный учет. 2010. № 6. С. 59 - 67.

6 Андрианов М. Неэффективное использование бюджетных средств. Информация к размышлению // Бюджетные учреждения: ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности. 2010. № 3. С. 34.

7 Андрианов М. Указ. соч. С. 36

8 Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ, № 8, август, 2006.

Анализ спроса и предложения на рынке производства и эксплуатации космических транспортных систем

Вейко Алексей Владимирович, ведущий инженер, Центральный научно-исследовательский институт машиностроения, vlexa@yandex.ru)

Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы определяют наукоемкие высокотехнологичные отрасли (производства) как отрасли, сферы или виды экономической деятельности, результатом которой является продукция со значительной добавленной стоимостью, полученной за счет применения достижений науки, технологий и техники, характеризующейся высокой долей внутренних затрат на исследования и разработки в стоимостном объеме производства такой продукции. Особенно ярко это проявляется на рынке производства и эксплуатации космических транспортных систем, на которых значительное превышение предложения над спросом привело к изменению тенденции к увеличению конструктивного совершенства изделий в сторону снижения себестоимости. Т.е. фактически речь идет о снижении роли уровня технологичности в пользу коммерческой эффективности эксплуатации транспортных систем. Исходя из этого, в статье на основе анализа рынка и его тенденций делается вывод о возможности скорой утраты Россией своей доли пусковых услуг и занятии ее места изделиями США.
Ключевые слова: ракета-носитель, анализ тенденций, планирование стоимости.

Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы [1] определяют наукоемкие высокотехнологичные отрасли (производства) как отрасли, сферы или виды экономической деятельности, результатом которой является продукция со значительной добавленной стоимостью, полученной за счет применения достижений науки, технологий и техники, характеризующейся высокой долей внутренних затрат на исследования и разработки в стоимостном объеме производства такой продукции.

Вместе с тем, само по себе создание высокотехнологичной продукции является необходимым, но недостаточным условием для стабильного развития отраслей, другой составляющей является структура, состав, динамика и доля отечественных предприятий на рынке. Применительно к рынку разработки и эксплуатации космических транспортных систем этот процесс является важным еще и потому, что, продукция, используемая на данном сегменте, является дорогостоящей. При этом, до настоящего времени, рынок пусковых услуг, его состояние и динамика в достаточной степени не изучены в отечественной научной литературе. Исходя из этого, рассмотрим следующие аспекты профиля рынка производства и эксплуатации космических транспортных систем:

- объем спроса;
- объем предложения;
- текущее и будущее положение России на данном рынке.

Изменение объемов спроса. Согласно планам операторов спутниковых услуг в период до 2020 г. на орбиты планируется вывести 1185 КА, что составит 47% роста по сравнению с 804 КА, запущенными в период до 2010 г. Аналогичными темпами будет расти объем рынка КА в стоимостном выражении (+48%). Прирост суммарной массы выводимых КА будет несколько меньшим (+41%) в результате компромиссного выбора между областью применения и орбитой, диктующего использование большего количества малых КА.

Самый крупный сектор рынка будет представлен гражданскими государственными КА в количестве – 507 КА, что составит 43% от суммарного объема рынка. Второй крупный сектор рынка будет состоять из 264 военных КА и 277 коммерческих КА. Последние включают 234 КА, которые будут выведены на геостационарные и высокоэллиптические орбиты и 43 низкоорбитальных КА наблюдения Земли.

Необходимо отметить, что к 2020 году будут окончательно сформированы основные группировки, а следовательно в количественном выражении грузопотоки на целевые орбиты стабилизируются. Исходя из этого, среднегодовое количество пусков будет находиться на уровне 40 запусков в год. Также необходимо отметить, что на основании существующей статистики емкость рынка будет слабо зависеть от макроэкономических показателей развития основных государств потребителей космических услуг.

Кроме этого, с технической точки зрения процесс выведения и эксплуатации КА на ГСО может быть охарактеризован следующими особенностями:

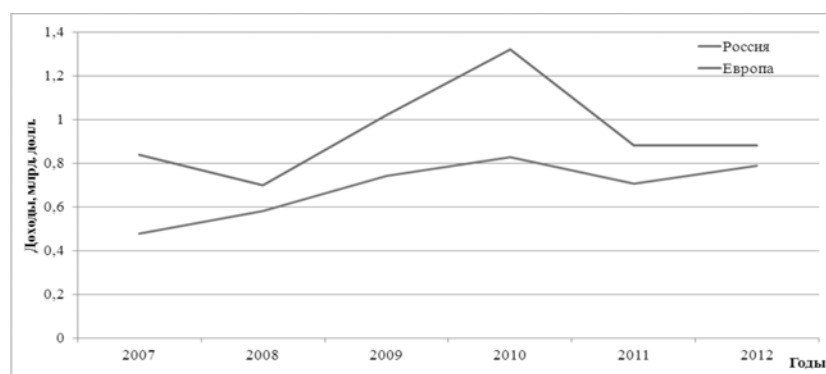

Рис. 1. Динамика доходов от реализации национальных транспортных систем в России и Европе в 2007-2012 гг.
Источник: составлено автором.

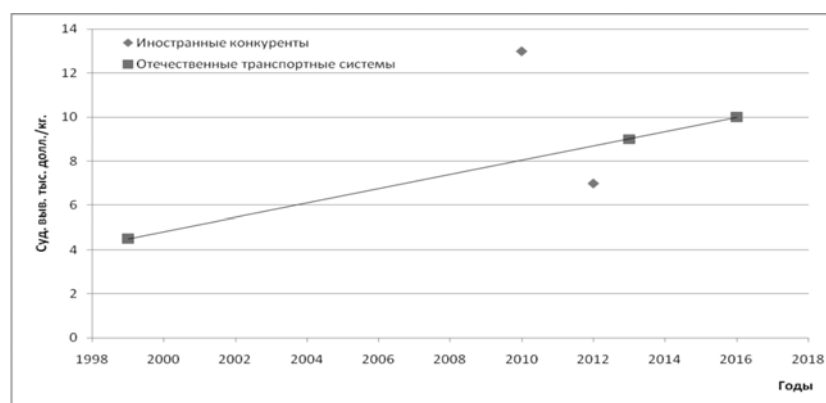

Рис. 2. Динамика ресурсоотдачи (удельной стоимости выведения) от выведения ПН на НОО для ПН легкого класса в 1998-2018 гг.
Источник: составлено автором по данным производителей космических транспортных систем.

- лимитированности места под спутники на орбитах;
- повышение сроков активного существования космических аппаратов за счет усиления элементов защиты бортового оборудования от ионизирующего излучения;
- увеличение кратности резервирования бортовых систем с целью преодоления этапа притирки компонентов на начальном этапе эксплуатации;
- конкуренцией со стороны наземных операторов связи.

При этом, как и любая другая инновационная деятельность, на потребителя также будет оказывать влияние отсутствие склонности к риску на глобальных финансовых рынках. В совокупности с замедляющимися темпами роста Китайской экономики [2] это будет означать, что темпы роста доходов операторов спутниковой связи будут расти низкими темпами.

Причем, долговые рынки для операторов спутниковых услуг также будут оставаться недоступными, за счет долгого срока окупаемости орбитальных группировок космических аппаратов [3] (около 5-6 лет).

Изменение объемов предложения. Учитывая, что космические транспортные системы создаются в интересах многих участников, то в ходе исследования была произведена следующая классификация экономических агентов, влияющих на развитие структуры предложений на рынке космических транспортных систем:

- военные государственные организации – требуют повышения грузоподъемности изделий, что дает им возможность решать новые задачи посредством более тяжелых космических аппаратов;
- гражданские государственные организации – наряду с тре-

бованиями повышения энергоэффективности изделий требуют и экономического эффекта в виде увеличения соответствующих мультипликаторов Кейнса;

- коммерческие потребители ориентируются исключительно на коммерческую привлекательность и сроки окупаемости своих проектов.

При этом, общее количество запусков является недостаточным для осуществления коммерчески привлекательной деятельности по производству и запуску изделий всеми предприятиями - производителями (т.е. предложение на рынке производства и эксплуатации космических транспортных систем значительно превышает спрос на них).

В этих условиях государственные регуляторы космической деятельности вынуждены принимать меры по повышению конкурентоспособности национальных космических систем. Причем, если вопросам, посвященным повышению конкурентоспособности техники за счет изменения технических характеристик создаваемых изделий посвящено достаточное количество трудов, то вопросам влияния на рынок пусковых услуг со стороны органов государственного регулирования в настоящее время исследований нет.

В общем случае данное воздействие может быть представлено двумя механизмами:

- применением экономических инструментов, таких как государственный заказ;
- протекционистскими мерами, например сложной системой лицензирования.

В общем случае применение этих двух механизмов направлено на увеличение объемов загрузки национальных предприятий производителей. При этом, если остальные агентства только начинают рассматривать возможность применения подобных механизмов, то США уже с 1998 года (с выходом на рынок отечественного ракетносителя «Протон-М») приме-

няют данные механизмы для увеличения конкурентоспособности космической отрасли. В частности, принятый в 1998 году в США Закон «The Commercial Space Act» [4] в секции 201 требует от НАСА и других Федеральных органов требования по достижению максимальной коммерческой эффективности транспортных систем. Данный документ не требует от Национального агентства по авионавтике и Министерства обороны отказываться от финансирования НИОКР направленных на развитие системы средств выведения. Вместе с тем, данный документ требует от государственного заказчика:

- достижения энергоэффективности сопоставимой с кораблем «Space Shuttle»;
- использование рыночных механизмов не противоречит цели обеспечения национальной безопасности США;
- использование рыночных механизмов не противоречит инновационному развитию отрасли, при условии размещения заказов на запуски на предприятиях национальной отрасли;
- поощрение конкурентной борьбы, даже путем поддержания нескольких линеек однотипных изделий
- снижение размеров капитала уходящего из национальной экономики в страны производители ракетно-космической техники.
- достижения максимальной коммерчески эффективной цены на пушки.

Необходимо отметить, что в соответствии с данным законом НАСА разработало и последовательно реализовало ряд программ, которые привели к еще большему ужесточению конкурентной борьбы на рынке производства и эксплуатации космических транспортных систем (проекты РН «Falcon» и «Антарес»). В этих условиях уровень рентабельности услуги по запуску изделия снизилась до 5-10 процентов от стоимости производства и запуска изделия (без учета затрат на страхование).

Рис. 3. Динамика ресурсоотдачи (удельной стоимости выведения) от выведения ПН на НОО для РН среднего и тяжелого классов в 2000-2016 гг. Источник: составлено автором по данным производителей космических транспортных систем.

Кроме этого, по сравнению с отечественными поставщиками средств выведения, иностранные конкуренты обладают таким преимуществом как очевидное лидерство в области производства космических аппаратов (США). Действенную конкуренцию США составляет только Европейский Союз, где относительно сильны позиции отдельных высокоразвитых западноевропейских государств (прежде всего, Франции и Германии). При этом, США производят 70% от общего объема мирового рынка космической техники, эта страна осуществляет работы по всем направлениям космической деятельности. Объемы бюджетного финансирования космических программ составляют около 70% от их общемирового значения. С учетом требований по лицензированию запусков американскими фирмами в Федеральном управлении по авиации это приводит к тому, что, при относительном равенстве затрат на запуск ракеты-носителя потребителем будет выбрана иностранная фирма. Данное обстоятельство усугубляется тем, что отечественная система управления конкурентоспособностью средств выведения полностью игнорирует коммерческий рынок и направлена на удовлетворение военных и гражданских государственных организаций, а, следовательно, нуждается в

своем пересмотре.

Изменение роли и места России рынке производства и эксплуатации космических транспортных систем. В общем случае, в настоящее время на мировом рынке представлены следующие страны (контролируют более 90 процентов рынка): Россия и Европа. С точки зрения доходов, распределение между заказами является следующим (рис. 1).

Учитывая действия НАСА по управлению конкурентоспособностью ракет-носителей семейства «Falcon», относящихся к сегменту рынка, традиционно занимаемому Россией, будущее положение на рынке может быть охарактеризовано следующими интегральными показателями (рис. 2 и 3). Данные графиков наглядно иллюстрируют, что на период после 2014 года Россия может потерять рынок производства и эксплуатации космических транспортных систем.

При этом с технической точки зрения на рынке присутствуют две тенденции:

- модернизация существующих изделий с целью повышения грузоподъемности РН;
- разработка и проектирование новых более дешевых изделий с целью снижения стоимости в сегменте РН тяжелого и среднего классов. Причем, основное снижение стоимости изделий происходит за счет су-

щественного снижения технического уровня изделий (давление в камере сгорания двигателей «Merlin» значительно ниже, чем отечественного РД-191).

Из сказанного выше следует, что уже на этапе предпроектных работ по формированию Федеральной космической программы должны приниматься технические решения, позволяющие повысить эконо-

мическую эффективность отечественных средств выведения с целью обеспечения их конкурентоспособности. На данный момент подобные предложения (Рис. 3) отсутствуют.

Литература

1. Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до

2010 года (утв. Правительством РФ 05.08.2005 N 2473п-П7).

2. Статистика Всемирного банка 2014 год.

3. Буравин А.Е. Малые спутники связи на геостационарной орбите: ниша и перспективы. – М.: Технологии и средства связи. №3, 2006. –С. 82-85.

4. 105-303 (Title 42, UnitedStatesCode, Section 14701), The Commercial Space Act

Приведение российской аграрной политики в соответствие с требованиями ВТО

Дзантиев Сергей Шамильевич,
к.э.н., кафедра национальной и региональной экономики
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
serg-7531@mail.ru

В статье представлен анализ уровня, структуры и источников формирования совокупной поддержки сельского хозяйства Российской Федерации в сравнении с подобными показателями ряда других стран с высокоразвитым агропромышленным комплексом, в частности США, стран ЕС и в особенности Канады, сходной с Россией по климатическим условиям. Дана характеристика мер поддержки АПК, соответствующих, так называемым, мерам «зелёной», «жёлтой» и «голубой» корзины. Особое внимание в статье уделено реализации мер «зелёной» корзины, финансирование расходов которой не ограничивается правилами ВТО, поскольку, в отличие от мер «жёлтой» корзины, не оказывает непосредственное влияние на повышение уровня производства продукции агропромышленного комплекса и не изменяет внешнеторговые условия. Рассмотрены возможные варианты корректировки аграрной политики Российской Федерации и её регионов с учётом перераспределения бюджетных средств, выделяемых на сельскохозяйственные субсидии, в пользу модернизации сельскохозяйственной инфраструктуры и развития агропромышленных технологий, то есть в пользу мер, разрешённых требованиями Всемирной торговой организации (ВТО).

Ключевые слова: Всемирная торговая организация (ВТО), аграрная политика регионов, государственная поддержка сельского хозяйства.

Вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО) предопределяет изменения в системе государственной поддержки сельского хозяйства как страны в целом, так и отдельных её регионов, в соответствии с требованиями ВТО по сельскому хозяйству, регулируемым одним из наиболее значимых документов Всемирной торговой организации – «Соглашением по сельскому хозяйству Уругвайского раунда». Данное соглашение предусматривает допущение значительного числа исключений из жёстких правил ВТО для сельского хозяйства в сравнении с промышленностью. Прежде всего, это касается государственных субсидий.

Меры государственной поддержки АПК, соответствующие требованиям ВТО, принято характеризовать как меры «зелёной», «жёлтой» и «голубой» корзины.

Зелёная корзина включает в себя расходы государства на модернизацию сельскохозяйственной инфраструктуры, в частности, строительство дорог, линий электропередач, оросительных систем; формирование продовольственных запасов; проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в области агропромышленных технологий; ветеринарные и санитарные меры; мероприятия по сохранению земельных ресурсов; меры по страхованию урожая и устранению последствий стихийных бедствий; услуги по продвижению сельскохозяйственных товаров на рынках; программы региональной помощи и т.д., то есть весь комплекс мер, которые напрямую не искажают внешнеторговые условия и не влияют на увеличение производства сельскохозяйственной продукции. Финансирование расходов, относящихся к зелёной корзине, не ограничивается правилами ВТО, однако правительства стран-участниц обязаны регулярно уведомлять Секретариат Всемирной торговой организации о реализации мер зелёной корзины.

В России меры зелёной корзины являются частью «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» [1], а также заложены в проектах федеральных целевых программ «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 – 2017 годы и на период до 2020 года» и «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014 – 2020 годы». В соответствии с этими документами в период с 2013 по 2020 год в сельское хозяйство будет вложено более полутора триллионов рублей из федерального бюджета и в порядке совместного финансирования около 770 млрд. рублей из региональных бюджетов. В 2012 году уровень государственной поддержки российского агропромышленного комплекса оценивался в размере 5,6 млрд. долларов, а в соответствии с достигнутыми договорённостями, Россия имеет право напрямую субсидировать своё сельское хозяйство на уровне в 9 млрд. долларов вплоть до 2015 года. В дальнейшем, к концу переходного периода, то есть к 2018 году, уровень прямой поддержки должен быть снижен почти вдвое и составить 4,4 млрд. долларов.

Жёлтую (янтарную) корзину составляют меры государственной поддержки сельского хозяйства, которые, в противоположность

мерам зелёной корзины, оказывают непосредственное влияние на повышение уровня производства продукции АПК и изменяют внешнеторговые условия. Меры жёлтой корзины ограничиваются для каждой страны-члена ВТО и фиксируются в форме агрегированной меры поддержки - AMS (Aggregate Measurement of Support) [8]. AMS состоит из продуктовой специфической поддержки (поддержка какого-либо конкретного сельскохозяйственного товара или продукта) и продуктовой неспецифической поддержки (поддержка, не привязанная к конкретному сельхоз продукту или товару, например, льготные условия поставки горюче-смазочных материалов, более низкие тарифы потребления электроэнергии, предоставление кредитов на более выгодных условиях и т.д.). К мерам жёлтой корзины можно отнести ценовую поддержку при закупке определённого вида товара, предоставление субсидий на определённые виды сельскохозяйственной продукции, компенсационные выплаты на закупку средств производства, минеральных удобрений, комбикормов и т.п. В российских условиях основная часть жёлтой корзины относится к продуктовой неспецифической поддержке. Понятно, что вступление в ВТО влечёт за собой максимальное сокращение выплат по жёлтой корзине.

Меры голубой корзины, так же как и зелёной, не входят в ограничительный перечень обязательств для стран-членов ВТО, и представляют собой специфическую систему компенсационных мер, направленных на ограничение производства менее востребованной сельскохозяйственной продукции, преодоления спада цен на оптовых рынках, выведение земель из сельскохозяйственного оборота, сокращение поголовья скота, уменьшение числа занятых в АПК. Появление голубой корзины – результат переговорного процесса между США и Европейским

союзом, заинтересованным в сохранении существенной поддержки своего аграрного сектора. В России эти меры не применяются.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что жёсткие требования ВТО не распространяются на целый ряд мер государственной поддержки сельского хозяйства, следовательно, изменение аграрной политики страны и её регионов должно быть нацелено на перераспределение бюджетных средств, выделенных на сельскохозяйственные субсидии, в пользу разрешённых ВТО статей. Кроме того, у России есть возможность существенно повысить установленный лимит государственной поддержки АПК за счёт признания большей части территории Российской Федерации зоной, неблагоприятной для ведения сельскохозяйственного производства, и, в соответствии с мерами «зелёной корзины», иметь право на оказание неограниченной помощи этим регионам. С учётом географического, природно-климатического и почвенно-зонального факторов, к так называемой «зоне рискованного земледелия», то есть земледелия с низкой биопродуктивностью, можно отнести половину субъектов РФ, а именно: большую часть регионов Северо-Западного округа, большинство субъектов Дальневосточного и Сибирского федеральных округов, Смоленскую область Центрального округа, часть регионов Приволжского и Уральского федеральных округов.

Разрабатываемые Министерством сельского хозяйства адаптационные меры должны будут изменить вектор российской аграрной политики субсидирования в сторону мер поддержки аграрной инфраструктуры. Первые шаги в этом направлении уже сделаны - в этом году значительная часть запланированных дотаций, более десяти миллиардов рублей, направлены на строительство сельских дорог.

Очень многое можно и нуж-

но заимствовать из управленческого опыта стран - давних членов ВТО, в частности США, стран ЕС и в особенности Канады, сходной с нами по климатическим условиям.

Развитие сельскохозяйственного производства в этих странах определяется прибыльностью фермерского труда. Для стабилизации положения фермеров и получения ими гарантированного уровня дохода используется политика государственного вмешательства в систему формирования и регулирования цен. В каждой стране она имеет свои особенности, например, в США применяются, так называемые, «целевые» или «гарантированные» цены, механизм их действия состоит в следующем: фермеры реализуют свою продукцию по рыночным ценам, которые могут быть выше, ниже или, в идеале, соответствовать целевым. Но в конце отчётного периода, обычно это год, фермеру выплачивается разница между рыночной ценой и целевой, если рыночная оказалась ниже. Таким образом, производитель агропродукции стабильно получает гарантированный доход. Государство, устанавливая целевые цены на тот или иной вид сельскохозяйственной продукции, учитывает не только затраты на её производство и реализацию, соотносит их с уровнем и динамикой мировых цен, но и регулирует доходность АПК, обеспечивая дальнейшее развитие отрасли. Американские фермеры признают, что значительное увеличение валового продукта в аграрном секторе в последние десять-пятнадцать лет было достигнуто за счёт государственных вливаний в сельскохозяйственную науку и разработку новых технологий. Кроме того, надо учитывать, что фермеры в США имеют налоговые преференции, оплачивая налоги не с полученного дохода, а с прибыли. Помимо этого, государство стимулирует приобретение фермерскими хозяйствами новой техники и оборудования, применяя мето-

ды ускоренной амортизации.

В странах ЕС существует другой механизм регулирования цен на сельскохозяйственную продукцию, который препятствует снижению рыночных цен ниже минимума, установленного государством на определённый вид товара, путём фиксации на сравнительно высоком уровне ценового коридора на основные виды сельскохозяйственной продукции. Это позволяет крупным (ежегодное производство продукции на сумму более 250 тыс. евро) фермерским хозяйствам получать достаточно высокий уровень дохода, и в то же время цены на сельхозпродукцию остаются приемлемыми для потребителя.

Канадские фермеры получают государственные субсидии, компенсирующие понесённые убытки, вычисляемые путём сравнения полученного совокупного дохода со средним по стране за пятилетний период. Канада, так же как и Россия, имеет значительную часть территории, относящейся к зоне рискованного земледелия, поэтому помимо государственных субсидий, фермеры получают дополнительное государственное финансирование на возобновление производства. Например, в случае стихийного бедствия финансовая помощь предоставляется сверх помощи, покрываемой страховкой, на восстановление построек, ремонт техники, в животноводстве – на вакцинацию при угрозе заражения, утилизацию заражённой продукции, дезинфекцию территории и т.д. Помимо этого, действует система пролонгации кредитов.

Общая поддержка российского АПК представляет собой сумму средств, выделенных из федерального бюджета и из бюджетов субъектов РФ на поддержку аграрной инфраструктуры, производителей сельхозпродукции и её потребителей. На сегодняшний день совокупная поддержка российского сельского хозяйства (рис. 1), её структура и источники форми-

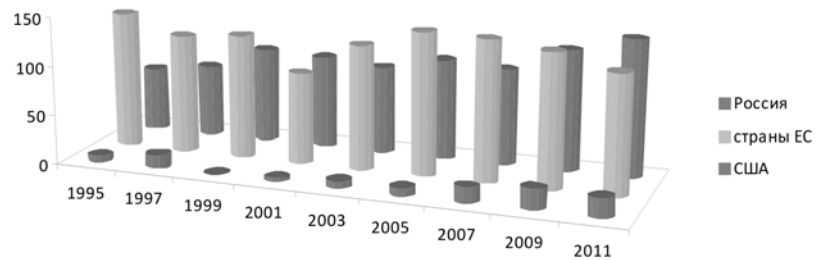

Рис. 1. Совокупная поддержка сельского хозяйства в России, ЕС и США (млрд. долл. США)

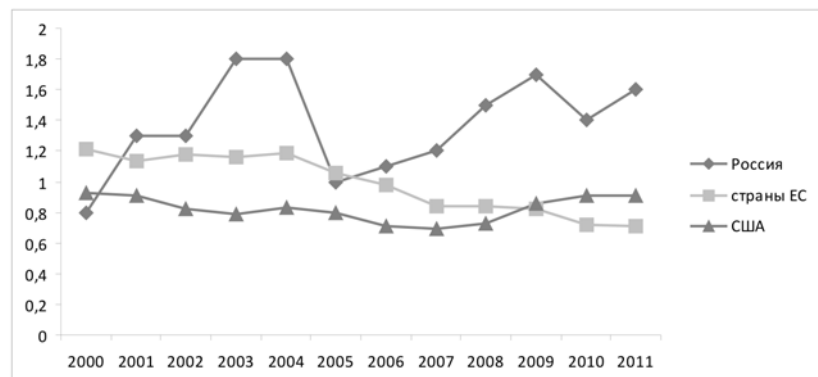

Рис. 2. Удельный вес (доля в процентах к ВВП) совокупной поддержки сельского хозяйства в России, ЕС и США

рования во многом отличаются от стран ЕС и США.

Фактические показатели уровня совокупной поддержки сельского хозяйства в США неуклонно растут: если в 1995 году их объём составлял \$64,9 млрд., то к 2011 году этот показатель вырос более чем в два раза и составил \$138,5 млрд. [5].

В странах ЕС происходят плавные колебания уровня по годам, но при этом показатели совокупной поддержки сельского хозяйства за анализируемый период остаются в пределах от минимального значения в \$92 млрд. в 2001 году до максимума в \$144 млрд. в 2005 году [4].

В России наблюдаются различные уровни поддержки по годам, но при этом фактические показатели, в сравнении со странами ЕС и США, очень низки [3]. В некоторый период времени, а именно, 1992 - 1994 гг. сумма поддержки была даже отрицательной, то есть практически государство изымало часть доходов сельхозпроизводителей, а не поддерживало их.

Если рассматривать показатели уровня поддержки сель-

ского хозяйства в процентах к ВВП, то по данным OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development), за предыдущее десятилетие в России они имеют значительные колебания, но при этом выше, чем в ЕС и США, в США – относительно стабильны, а в странах ЕС неуклонно снижаются (рис.2) [6]. При этом важно отметить, что в экономике России выше удельный вес сельского хозяйства в сравнении с США и странами Европы.

Структура совокупной поддержки сельского хозяйства Российской Федерации во многом схожа со структурой поддержки в странах ЕС, и коренным образом отличается от таковой в США. В России и европейских странах доминирующая часть субсидий и льгот (от 70% до 89% от величины совокупной поддержки сельского хозяйства) приходится на долю производителей сельхозпродукции, причём эта тенденция остаётся неизменной в течение анализируемого периода. В США доля поддержки производителей в 2000 году занимала

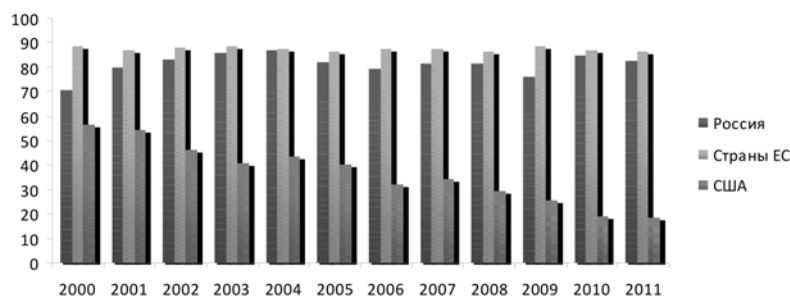

Рис. 3. Поддержка производителей сельскохозяйственной продукции (% от совокупной поддержки)

Рис. 4. Поддержка сельскохозяйственной инфраструктуры (% от совокупной поддержки)

половину от общей суммы и, постепенно снижаясь, к 2011 году составила всего 18,3% от общей величины (Рис.3) [6].

В США в последнее десятилетие произошло явное перераспределение средств, выделяемых государством на поддержку сельского хозяйства, в пользу модернизации сельскохозяйственной инфраструктуры и развития агропромышленных технологий, то есть всего комплекса мер, финансирование которых не ограничено правилами ВТО. В России на поддержку агроинфраструктуры тратится около двадцати процентов от суммы совокупной поддержки, а в странах ЕС и того меньше: около десяти процентов. Из гистограммы, представленной на Рис.4, видно, что в начале анализируемого периода процентное соотношение средств, выделяемых в России и США на развитие аграрной инфраструктуры приблизительно равно и составляет около 30%, к 2011 году в США оно выросло почти до 60%, а в России снизилось до уровня в 17%. Кроме того в США значительная часть средств из совокупной поддержки сельского хозяйства направляется на поддержку потребителей в виде дотаций малоимущим гражданам. Так, в 2011 году на эти цели было потрачено \$76 млрд., в рамках

программы 46,4 миллиона американцев получали продовольственные субсидии. В европейских странах поддержка потребителей незначительна и составляет примерно 2% от общей суммы.

В России в последнее десятилетие поддержка потребителей сельскохозяйственной продукции не осуществляется. Более того, финансирование совокупной поддержки сельского хозяйства в основном идёт за счёт потребителей сельхозпродукции, и эта тенденция только усиливается. По данным той же OECD [6], если в 2001 сумма трансфертов от потребителей составляла 90,2 млрд. рублей, то к 2010 году она возросла до 382 млрд. и составила 68% от совокупной поддержки сельского хозяйства, в странах ЕС эта доля составила 13%, а в США – только 2%.

Присоединение России к ВТО вынуждает российский АПК быть готовым к существованию в новых, более жёстких условиях, вызванных, прежде всего сокращением прямой бюджетной поддержки производителей, сокращением трансфертов от потребителей к производителям сельскохозяйственной продукции, а также усилением конкуренции со стороны иностранных сельхозпроизводителей на внутреннем и внешнем

рынках. Необходимость корректировки государственной аграрной политики очевидна, при этом Россия имеет возможность использовать имеющийся опыт зарубежных стран с высокоразвитым агропромышленным комплексом. От того, насколько удачным будет адаптация российского АПК к требованиям ВТО, зависит не только его дальнейшее успешное развитие, но и продовольственная безопасность страны в целом.

Литература

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы // Министерство сельского хозяйства РФ // Москва 2012 г.
2. Федеральная служба государственной статистики. // Регионы России. Социально-экономические показатели // http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications
3. Федеральная служба государственной статистики. // Российский статистический ежегодник. 2003 -2012гг.
4. Статистическая служба Европейского союза // http://err.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/Russia-EU-basic_statistical_indicators/ru
5. Национальная служба сельскохозяйственной статистики Министерства сельского хозяйства США // http://www.nass.usda.gov/Data_and_Statistics/index.asp
6. Организация экономического сотрудничества и развития // Контроль и оценка сельскохозяйственной политики // <http://www.oecd.org/statistics>
7. Драганчук М. Примеры государственной поддержки сельского хозяйства за рубежом // Журнал «Агроинформ. Северный Казахстан», №8 2013, С. 34-39
8. Кушнир И.В. Внешнеэкономическая деятельность: учебное пособие. М.: Экзамен, 2008

Один из способов оценки состояния и развития туристско-рекреационной деятельности в регионе и возможностей ее кластеризации

Дутова Тамара Ивановна

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный университет путей сообщения», преподаватель кафедры Мировая экономика и туризм», Новосибирск.
e-mail: capgrant@yandex.ru

В статье рассматривается один из способов количественной оценки состояния и возможных направлений развития туристско-рекреационной деятельности в регионе, основанный на использовании эконометрического и экономико-математического инструментария. Эконометрический инструментарий используется для агрегированной оценки туристско-рекреационного потенциала регионов. Особенность предлагаемого подхода заключается в том, что определение потенциала или уровня развитости туристско-рекреационной деятельности в регионах осуществляется по некоторым агрегированным показателям, характеризующим потенциал с позиций обобщенных параметров, построенных на некотором множестве показателей, описывающих возможно в полной степени туристско-рекреационную деятельность. На основе 37 показателей по 79 регионам России были выявлены четыре агрегированных показателя (главных компонент) по которым с помощью кластерного анализа были сформированы рейтинги регионов. Рассматриваемая в статье оптимизационная экономико-математическая модель отличается тем, что в общей системе ограничений учитываются как текущие затраты, связанные с функционированием туристско-рекреационного бизнеса, так и инвестиционные затраты на возможное его развитие. Модель как аналитический инструмент позволяет оценивать ту или иную ситуацию, которую могут возникнуть, например, в ходе реализации региональной программы развития туристско-рекреационной деятельности в регионе, возможные последствия для экономики региона того или иного направления развития этой деятельности. Приводятся результаты расчетов по модели.
Ключевые слова: регионы, туристско-рекреационная деятельность, кластеризация, агрегированные показатели, метод главных компонент, экономико-математическая модель, двойственные оценки, статистические показатели, рейтинги.

Не вызывает никаких сомнений утверждение о том, что туристско-рекреационная сфера представляет собой весьма сложное хозяйство тесно взаимосвязанное с экономикой региона. Кибернетически эта сфера как совокупность специфических хозяйствующих субъектов является сложной слабоструктурированной системой с прямыми и обратными связями, с большой степенью разнообразия и соответственно неопределенности. Поэтому при анализе ее функционирования, взаимодействия с внешней средой и возможностей самоорганизации в ней кластеров играют значимую роль методы системного анализа. Известно, что системный анализ давно и достаточно широко используется в методологии регионального моделирования - от построения обобщенной модели регионального хозяйственного комплекса до эконометрических и экономико-математических моделей отдельных отраслевых образований и сфер.

Анализ публикаций и защищенных диссертаций по туристско-рекреационной проблематике выявил достаточно большую совокупность работ по использованию вышеупомянутых методов для моделирования и решения разнообразных задач, связанной с туристской и рекреационной деятельностью. Значимая часть работ посвящена проблемам оценки взаимного влияния экономики региона в целом и туристско-рекреационной деятельности, определению потенциала последней в регионе, кластеризации как отдельных составляющих, так и в целом всей туристско-рекреационной деятельности. Заметим, что в большинстве из них исследователи отдают предпочтение одному из типов инструментария либо эконометрического, либо экономико-математического.

В отличие от большинства исследований в статье предлагается методический подход, в основе которого лежит сочетание эконометрического и экономико-математического инструментария для анализа и оценки возможностей и направлений развития туристско-рекреационной деятельности в регионе и ее кластеризации. Использование эконометрического инструментария предназначено для определения потенциала туристско-рекреационной деятельности в регионах России, измеренного обобщенными агрегированными показателями, а экономико-математического, как для оценки влияния существования и развития туристско-рекреационной деятельности на региональные макропоказатели, так и оценки общего эффекта этой деятельности.

Особенность предлагаемого подхода заключается в том, что определение потенциала или уровня развитости туристско-рекреационной деятельности в регионах осуществляется по некоторым агрегированным показателям, характеризующим потенциал с позиций обобщенных параметров, построенных на некотором множестве показателей, описывающих возможно в полной степени туристско-рекреационную деятельность.

Агрегированные показатели довольно успешно использовались и используются для оценки различных экономических явлений или процессов. Существует ряд способов определения таких показателей - экспертных и основанных на методах статистического ана-

лиза, например, факторного и компонентного анализа, эконометрических и экономико-математических методах.

Определение туристско-рекреационного потенциала отдельного региона, по нашему мнению, целесообразно осуществлять на всей совокупности российских регионов по единой системе показателей, состоящей как из характеризующих наличие привлекательных возможностей, например, развитости гостиничного бизнеса или санаторно-курортной сферы (собственно рекреации), так и ограничивающих эти возможности – криминогенные, экологические. Такой приём позволяет получить, во-первых, общую характеристику туристско-рекреационного климата в России в целом и провести анализ реализуемости государственных стратегических и программных документов, во-вторых, получить оценку туристско-рекреационных потенциалов каждого региона и по рассчитанным потенциалам осуществить группировку регионов по схожести характеристик или своеобразный рейтинг регионов по агрегированным показателям.

Предлагаемая в статье оптимизационная экономико-математическая модель отличается тем, что в общей системе ограничений учитываются как текущие затраты, связанные с функционированием туристско-рекреационного бизнеса, так и инвестиционные затраты на возможное его развитие. Экономическая постановка задачи сводится к следующему: найти такое количество обслуживаемых (въезжающих) в выбранных отраслях или сферах (дестинациях) туристско-рекреационной деятельности, при которых выполнялись бы заданные ограничения на производственные, финансовые и трудовые ресурсы (персонал туристско-рекреационного бизнеса), а выбранная целевая функция (критериальный показатель) достигала бы экстремального значения. Переменными в данной задаче

являются количество обслуживаемых в каждой отрасли. Ограничения в задаче могут накладываться как на сами переменные, так и на суммарные значения текущих и инвестиционных затрат, общее количество занятого персонала, суммарный размер прибыли. Критериями оптимизации могут выступать все использованные показатели, в зависимости от цели и постановки задачи.

Формализованное описание задачи в общем виде выглядит следующим образом. Введем обозначения.

i – индекс видов туристско-рекреационной деятельности в регионе, $i = 1, \dots, I$, где I – общее количество видов, введенное в задачу;

c_i – удельные текущие затраты на одного обслуживаемого в i -ом виде туристско-рекреационной деятельности в регионе;

l_i – трудоемкость обслуживания одного обслуживаемого в i -м виде туристско-рекреационной деятельности в регионе;

p_i – удельная прибыль от одного обслуживаемого в i -м виде туристско-рекреационной деятельности в регионе;

k_i – капиталоемкость обслуживания одного обслуживаемого в i -м виде туристско-рекреационной деятельности в регионе;

S_i – заданное количество обслуживаемых в i -м виде туристско-рекреационной деятельности в регионе;

C – суммарные текущие затраты на обслуживание пользующихся туристско-рекреационными услугами в регионе;

L – суммарное количество работников, занятых в туристско-рекреационной деятельности в регионе;

P – суммарная прибыль организаций туристско-рекреационной деятельности в регионе;

K – общий объем инвестиций в развитие туристско-рекреационной деятельности в регионе.

Требуется найти такие x_i – количества обслуживаемых в

i -м виде туристско-рекреационной деятельности в регионе, при которых:

$$\sum_{i=1}^I l_i * x_i \geq L \quad (1)$$

- суммарное количество работников, занятых в туристско-рекреационной деятельности в регионе может быть больше заданной величины;

$$\sum_{i=1}^I p_i * x_i \geq P \quad (2)$$

- суммарная прибыль организаций в регионе может превышать заданную суммарную прибыль от всей туристско-рекреационной деятельности;

$$\sum_{i=1}^I k_i * x_i \leq K \quad (3)$$

- общий объем инвестиций в развитие туристско-рекреационной деятельности в регионе не должен превышать заданную величину инвестиционных возможностей данного бизнеса;

$$x_i \geq S_i \quad (4)$$

- сами искомые количества обслуживаемых в i -м виде туристско-рекреационной деятельности в регионе могут быть больше заданных величин, а конечный результат туристско-рекреационной деятельности в регионе, например, суммарные текущие издержки всех организаций этой деятельности достигли минимальной величины.

$$\sum_{i=1}^I c_i * x_i \leq C \rightarrow \min$$

Критериями оптимальности кроме затрат в задаче могут выступать экстремальные значения всех суммарных показателей: численность персонала туристско-рекреационной деятельности (максимум), прибыли (максимум), инвестиций (минимум). Оптимизация по экстремальным значениям суммарных показателей должна отразить кластерный подход, одним из основных принципов которого является получение общего эффекта кластера.

Задача может решаться поочередно на каждый выбранный

критерий оптимизации. При этом преследуются две цели – с одной стороны, полученные решения должны удовлетворить внутренние условия эффективности возможного туристско-рекреационного кластера, с другой стороны, оценить влияние существования и развития туристско-рекреационной деятельности на региональные макропоказатели. Так, решения на максимум занятых в туристско-рекреационной деятельности может определить как необходимое число персонала для обслуживания въезжающих, так и оценку участия этой деятельности в решениях проблем социальной подсистемы региона, в нашем случае увеличения рабочих мест и, соответственно, числа занятых в экономике региона. Решение на максимум суммарной прибыли определит как размеры полученного конечного эффекта для возможного кластера, так и величину налоговых поступлений в региональный бюджет. Решения на минимум суммарных затрат означает минимизацию как текущих в целом, так и транзакционных издержек для каждого участника потенциально возможного кластера.

Известно, что линейнопрограммные задачи имеют как прямое, так и двойственное решения. В двойственном решении определяются двойственные оценки или объективно обусловленные оценки [1] отдельных ограничений и переменных. Эти оценки показывают, насколько изменится значение критериального показателя оптимальности в соответствующей прямой задаче линейного программирования при приращении данного ограничения на единицу, то есть по существу они определяют в нашей задаче «цену» каждого въезжающего на территорию региона, измеренную критериальным показателем. Знание этой «цены» позволяет количественно определить значимость того или иного направления развития туристско-рекреационной деятельности в регионе.

Следует отметить, что предлагаемая задача, прежде всего, выступает как аналитический инструмент для оценки той или иной ситуации, могущей возникнуть, например, в ходе реализации региональной программы развития туристско-рекреационной деятельности в регионе, для оценки возможного последствия для экономики региона того или иного направления развития этой деятельности. Наконец, результаты решения задачи могут, в принципе, определять действия региональных властных структур, ответственных за функционирование и развитие туризма в регионе.

Ниже приводятся результаты реализации совокупности расчетов, для Новосибирской области.

Для определения оценки туристско-рекреационного потенциала региона были использованы агрегированные показатели. Обобщенные или агрегированные показатели можно рассчитать, например, с помощью метода главных компонент (компонентный анализ), применяемый для преобразования данной последовательности наблюдаемых переменных в другую последовательность переменных, другими словами - для сокращения (редукции) совокупности используемых переменных [2].

В число показателей для расчетов обобщенных показателей, характеризующих туристско-рекреационные возможности регионов были включены следующие группы показателей в соответствии с [3]:

- среднегодовая численность занятых и число предприятий и организаций по следующим видам экономической деятельности:

- оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования,

- гостиницы и рестораны;
- транспорт и связь,
- здравоохранение и предоставление социальных услуг,

предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.

- среднедушевые денежные доходы населения;
- потребительские расходы домашних хозяйств на:
 - здравоохранение,
 - транспорт,
 - организацию отдыха и культурные мероприятия,
 - гостиницы, кафе и рестораны.
- численность населения на одну больничную койку;
- мощность амбулаторно-поликлинических организаций;
- численность населения на одного врача;
- численность населения на одного работника среднего медицинского персонала
- численность зрителей театров и число посещений музеев;
- число спортивных сооружений;
- лесовосстановление;
- отправление пассажиров железнодорожным транспортом общего пользования;
- перевозки пассажиров автобусами общего пользования;
- плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием;
- автомобильные дороги общего пользования с усовершенствованным покрытием;
- оборот розничной торговли на душу населения;
- оборот общественного питания;
- объем платных услуг на душу населения;
- индексы потребительских цен;
- индексы потребительских цен на продовольственные товары;
- индексы потребительских цен (тарифов) на услуги;
- число зарегистрированных преступлений;
- число дорожно-транспортных происшествий и пострадавших в них;
- выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников;
- сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты.

Таблица 1

Доли регионов по группам в общем количестве регионов в 2012 г.

* в скобках среднее значение компонент

** в скобках количество регионов в группе

№ группы	Доля полученных групп регионов в общем числе регионов по компонентам			
	потенциал гостеприимства	культурно-оздоровительный потенциал	финансовые возможности въезжающего	кадровый потенциал рекреационной деятельности
1 (1,0)*	1,3(1)**	1,3(1)	1,3(1)	1,3(1)
2 (0,84)	1,3(1)	1,3(1)	2,6(2)	2,6(2)
3 (0,75)			2,6(2)	1,3(1)
4 (0,64)	2,6(2)		9,0(7)	8,0(6)
5 (0,54)	1,3(1)	1,3(1)	12,0(9)	6,0(5)
6 (0,44)	10,0(8)	26,0(20)	20,0(16)	33,0(26)
7 (0,37)	17,0(13)	28,0(22)	36,0(28)	31,0(24)
8 (0,30)	32,0(25)	26,0(20)	13,0(10)	14,0(11)
9 (0,23)	24,0(19)	9,0(7)	4,0(3)	2,6(2)
10 (0,15)	10,0(8)	5,0(4)		

Приведенный состав показателей свидетельствует о попытке автора статьи дать характеристику региональных возможностей и препятствий для развития туристско-рекреационного бизнеса и его самоорганизации в региональный кластер в единой системе показателей. Следует отметить, что автор использовал почти все, с его точки зрения, публикуемые статистические данные в сборниках и справочниках Росстата так или иначе относящиеся к предмету исследования. Так, потенциальные препятствия отображаются в последних четырех показателях, возможности во всех остальных. Отметим также, что подготовленный специалистами в туристско-рекреационном бизнесе «Свод показателей рейтинга туристской привлекательности субъектов российской Федерации» [4], состоящий из 228 показателей, включал все использованные диссертантом показатели, за исключением «препятствующих». С нашей точки зрения, хотя этот свод и включает более двух сотен показателей, является не полным.

Для расчетов использовался числовой массив, состоящий из 37 вышеперечисленных показателей за 8 лет (период с 2005 по 2012 год) по 78 регио-

нам – субъектам Российской Федерации (без г. Москвы, г. С. Петербурга, автономных округов), выбранный из статистических сборников Росстата «Регионы России: социально-экономические показатели» за 2006-2013 годы [3, 5].

Метод главных компонент выявил 4 компоненты, общая дисперсия которых учитывала более 70 % суммарной дисперсии всех компонент. Показатели, на которые падали наиболее значимые факторные нагрузки, явились основой содержательной интерпретации каждой компоненты как агрегированного показателя.

Первая компонента в большей мере определялась численностью занятых и количеством предприятий в сфере обслуживания населения, в том числе и въезжающих в регион, поэтому она была интерпретирована как «потенциал гостеприимства» региона.

Вторая компонента по составу показателей с наибольшими факторными нагрузками интерпретировалась как «культурно-оздоровительный потенциал региона».

В третьей компоненте в качестве наиболее значимых попали показатели, отражающие уровень ожидаемых расходов въезжающего в регион. Поэто-

му данная компонента может интерпретироваться как «финансовые возможности въезжающего».

Четвертая компонента интерпретируется по «своим» показателям как «кадровый потенциал рекреационной деятельности» региона.

Таким образом, каждый регион для каждого года рассматриваемого периода получил четыре интегральные характеристики туристско-рекреационной деятельности, рассчитанные как суммы произведений факторных нагрузок на значения показателей по каждой компоненте. Для группировки регионов в относительно однородные совокупности был использован статистический кластерный анализ - метод К-средних. Для анализа динамики изменения величин компонент и сдвигов в группировках регионов кластерный анализ для каждой компоненты и для среднего их значения проводился для 2005, 2008 и 2012 гг. Всего было получено 10 групп. К сожалению размеры статьи не позволяют сделать подробное описание полученных ранжировок, поэтому ограничимся показом итоговой таблицы рейтингов.

В целом уровень сосредоточенности регионов по компонентам выглядит следующим образом (табл. 1).

Как видно из табл. 1 по долям регионов в группах можно судить о низкой туристско-рекреационной активности в стране. Этот факт подтверждается во всех правительственных документах и в аналитических материалах крупных туристских порталов.

Автором была сформулирована экономико-математическая задача, решение которой позволило оценить оптимизированные возможности и определить узкие места в развитии туристско-рекреационной деятельности в Новосибирской области в общей системе условий и ограничений, включающей все доступные в государственной статистике показате-

ли, относящиеся, по нашему мнению, к туристско-рекреационной деятельности. Цель задачи – осуществить некий аналитический количественно-качественный эксперимент подтверждающий возможность и необходимость оценивать как туристско-рекреационную деятельность, так и ее кластеризацию в регионе.

В задачу были включены следующие элементы или виды туристско-рекреационной деятельности в регионе: «общественное питание, розничная торговля, гостиничный бизнес, рекреация, сервисные услуги, туристические услуги, культура, отдых и спорт, туристский транспорт, общедоступный транспорт, связь» [7]. Все числовые значения в задаче были рассчитаны по состоянию на 2012 г. Реализация задачи преследовала две цели – с одной стороны, полученные решения должны удовлетворять внутренним условиям эффективности возможного туристско-рекреационного кластера, с другой стороны, оценить влияние существования и развития туристско-рекреационной деятельности на региональные подсистемы.

Для всех решений были получены двойственные оценки или объективно обусловленные оценки отдельных ограничений и переменных. Так, например, решение задачи на максимум прибыли при фиксированном значении суммарных затрат выявило следующую картину (табл. 2).

Из табл. 2 видно, что произошло резкое уменьшение обслуживаемых в сфере сервисных услуг. Данная сфера относится к узким местам в туристско-рекреационной деятельно-

Таблица 2

Решение задачи на максимум суммарной прибыли при фиксированном значении суммарных затрат на обслуживание въезжающих

	Заданные границы	Полученное значение	Двойственная оценка
Общественное питание	500100	500100	387,9
Розничная торговля	500000	500000	98,8
Гостиничный бизнес	549900	549900	709,1
Рекреация	100000	100000	89,8
Сервисные услуги	300000	112489	0,0
Туристические услуги	10350	10350	227,5
Культура	300000	300000	24,3
Отдых и спорт	400000	400000	139,4
Туристский транспорт	10350	10350	190,4
Общедоступный транспорт	500000	500000	216,4
Связь	500000	500000	56,1
Суммарные затраты		3000000000	
Численность занятых		221895	
Суммарная прибыль		1073085425	

сти в Новосибирской области. Естественно, что этот факт требует специального анализа. Двойственные оценки показывают на величину прибыли от дополнительного обслуживаемого. Наибольшую прибыль приносит обслуживаемый в гостиничном бизнесе, что подтверждает правомерность развития этого бизнеса в области.

Проведенные экономико-математические расчеты показали, что использование даже малоразмерной экспериментальной задачи, носящей сугубо аналитическую функцию, является весьма полезным методическим приемом в анализе функционирования и направлений совершенствования туристско-рекреационной деятельности в регионе. При корректном формировании исходной информации данный подход может быть использован как действенный инструмент в аналитических и прогнозных расчетах эффективности кластеризации туристско-рекреационной деятельности в регионе.

Литература

1. Канторович Л.В. Экономический расчет наилучшего использования ресурсов», М. Физматгиз, 1959, 347 с
2. Ким Дж.- О. Факторный анализ: статистические методы и практические вопросы. / Под ред. Енюкова И.С. – М.: Финансы и статистика, 1989. - С. 8-18
3. Статистический сборник «Регионы России: социально-экономические показатели» 2013 г. Росстат, URL: gks.ru
4. Свод показателей рейтинга туристской привлекательности субъектов российской Федерации, URL: www.gokursk.ru/Files/Svod-pokazateley-reytinga.doc
5. Статистическая информация по субъектам Российской Федерации за 2010, 2011, 2012 годы. Официальный сайт Федерального агентства по туризму Министерства культуры РФ, URL: <http://www.russiatourism.ru>

Основные варианты легализации олигархической собственности в сетевой структуре крупного бизнеса

Исправникова Наталия Револьдовна,
завед. кафедрой экономической социологии и маркетинга
социологического факультета МГУ
имени М.В.Ломоносова, д.экон.н.,
профессор
ecsoc05@mail.ru

Нерешенная проблема легитимности прав собственности и усиливающееся одностороннее давление со стороны властных элит привело к тому, что в современной российской бизнес-элите произошел фундаментальный сдвиг от олигархов-одиночек к сложным конфигурациям (сетям) олигархов-партнеров. «Сеть» строится по принципам круговой обороны на трех уровнях. Первая линия круговой обороны предполагает защиту олигархической собственности крупного бизнеса через взаимозависимость предпринимателей – партнеров в границах сети. Это – внутренний каркас сети. Любая попытка нанести вред отдельному предпринимателю, выдернув его из сети, – рушит всю сеть. Вторая линия круговой обороны сети, защищающей крупный бизнес, – внешний каркас. Его основа – финансово-промышленные группы (ФПГ) – олигархическая собственность партнеров «Северо-западной сети». Третья – «оффшорный панцирь» сетевой структуры крупного бизнеса. «Сеть» сама по себе делает олигархическую собственность легальной и легитимной. Новая картина меняет тенденции, которые доминировали в развитии российского крупного бизнеса в предыдущие годы. И это не случайная ситуация, а довольно устойчивый феномен, отражающий сложившуюся ситуацию во взаимоотношениях власти и бизнеса: крупный бизнес выбирает новые формы защиты своей собственности.

Ключевые слова: олигархическая собственность, финансово-промышленные группы, сетевая модель крупной собственности, внутренний каркас «сети», внешний каркас «сети», оффшорные производственно-финансовые сети.

Суть института олигархической собственности состоит в использовании связей крупного бизнеса с властной элитой для получения собственности, использовании доходов от нее для увеличения политического влияния, то есть в получении ренты и политическом закреплении возможности получать ее дальше.

Основу олигархического капитализма 90-х составили крупнейшие банки – финансовый капитал. Затем эти банки выкупили на залоговых аукционах акции ведущих предприятий – сформировался крупный промышленный капитал. Последнее создало основу для слияния финансового и промышленного капитала, для формирования мощных финансово-промышленных групп (ФПГ), которые стали опорой института олигархической собственности 1995-2000 гг.

В 2000-2003 годах модифицировалась основа экономического могущества олигархических группировок. Главным источником сверхдоходов олигархов в это период стало присвоение природной ренты, формально являющейся национальным достоянием.

Основная экономическая стратегия олигархических группировок этого периода – захват или скупка прибыльных бизнесов (создание новых бизнесов – скорее, исключение) с использованием административного ресурса – тесных связей в органах государственной власти и управления, включая прямое вмешательство «своих» силовых структур.

При поддержке властной элиты избранные собственники-олигархи были заинтересованы в исключительных гарантиях прав собственности для себя и в отсутствии таких гарантий для остальных. Объединение или захват активов диктовался необходимостью создания вертикально интегрированных холдингов, а также интересом к экспортоориентированным предприятиям, ставшим привлекательными в связи с изменением цен на международных рынках.

Согласно опубликованному Всемирным банком исследованию концентрации промышленности в России по состоянию на 2003 г., на предприятиях 22 крупнейших частных собственников было занято 42% рабочей силы страны, на их долю приходилось 39% годового объема продаж. При этом данные активы сосредоточены в секторах с более высоким уровнем концентрации: 10 крупнейших групп владели 60,2% российского рынка акций.

Сегодня число российских миллиардеров в мировой таблице о рангах возросло со скромных 6 до 96 человек, а их совокупное состояние подскочило с 9,3 миллиарда долларов до 376,1 миллиарда, то есть в 40,4 раза! Семнадцать лет назад русские миллиардеры составляли всего 1,78 процента мировой экономической элиты, а в 2012 году – почти 8 процентов.

С начала 2000-го и до лета 2008-го цена на нефть взлетела с 25 до 146 долларов за баррель. Вместе с ней множилось и российское представительство в клубе миллиардеров.

В 2008 году Олег Дерипаска попал в десятку богатейших бизнесменов планеты. Forbes оценил его активы в 28 миллиардов долларов. С тех пор никто из наших не смог взять эту планку. Не поддавалась она более и самому рекордсмену. Более того осенью 2008-го владелец UC Rusal первым из олигархов пошел к властям с протянутой рукой, поскольку его промышленная империя, не-

смотря ни на какие рейтинги, вот-вот должна была рухнуть под тяжестью более чем 20-миллиардного долга.

После О.Дерипаски на поклон к власти отправился едва ли не весь российский список Forbes. «Своевременная поддержка» понадобилась ТНК-ВР (Михаил Фридман и Виктор Вексельберг), «Норникелю» (Владимир Потанин), «ЛУКОЙЛу» (Вагит Алекперов), «Евраз Груп» (Роман Абрамович, Александр Фролов), МТС (Владимир Евтушенков) и многим другим. Меры по спасению бизнес-империй тянули на десятки миллиардов долларов, причем львиная доля этих средств была выделена из Фонда национального благосостояния, который копился для будущих поколений всех россиян. В итоге в ВЭБ в залоге оказалась едва ли не вся собственность российских олигархов.

Впрочем, как только острая фаза кризиса миновала, российская олигархия вновь возродилась. С 2009 по 2013 год число отечественных миллиардеров в глобальном рейтинге прибавлялось по экспоненте, удваиваясь каждый год.

Вместе с тем нерешенная проблема легитимности прав собственности и усиливающееся одностороннее давление со стороны властных элит привело к тому, что в современной российской бизнес-элите произошёл фундаментальный сдвиг от олигархов-одиночек к сложным конфигурациям (сетям) олигархов-партнеров¹.

Новая картина меняет тенденции, которые доминировали в развитии российского крупного бизнеса в предыдущие годы. И это не случайная ситуация, а довольно устойчивый феномен, отражающий сложившуюся ситуацию во взаимоотношениях власти и бизнеса: крупный бизнес выбирает новые формы защиты своей собственности.

1. Формирование сетевой модели крупной собственности

Сетевая модель крупной собственности в основном де-

Рис. 1. «Северо-западная сеть»

лится на две части².

Первая сетевая модель собственности – «Северо-западная сеть» (см. рис. 1), которая включает пять самостоятельных олигархов-предпринимателей.³

В центре находятся акционеры банка «Россия» Ю.Ковальчук и Г.Тимченко, которые стали сотрудничать еще в начале 1990-х гг. В сеть также входят партнер Г.Тимченко по газовому бизнесу Л.Михельсон и А.Мордашов и В.Богданов, участвующие в качестве младших партнеров в проектах Ю.Ковальчука. Основу «северо-западной сети» составляют следующие компании (в скобках указаны акционеры): Банк «Россия» (Ю.Ковальчук, Г.Тимченко, В.Богданов, А.Мордашов); НОВАТЭК (Л.Михельсон, Г.Тимченко); «Национальная Медиа Группа» (Ю.Ковальчук, А.Мордашов, В.Богданов); «Видео Интернэшнл» (Ю.Ковальчук, А.Мордашов, В.Богданов).

Характерным признаком данной сети являются устойчивые неформальные связи бизнесменов из этой сети с верховной властью. Бизнес стремится к легитимизации своих активов и к максимально возможному расширению сфер влияния путем приобретения в собственность новых компаний.

Главным фигурантом здесь выступает Геннадий Тимченко⁴. В конце 2010 года Геннадий Тимченко существенно усилил свои позиции в НОВАТЭКе; одновременно эта компания – крупнейший в России независимый производитель газа (в 2010 году добыл около 37 млрд кубометров) – увеличила свое влияние на рынке⁵.

В ноябре 2010г. компания участвовала в покупке 51% ООО «Северэнергия» у «Газпрома». Запасы ООО «Северэнергия» составляют 1,3 трлн кубометров газа и 568 млн тонн нефти. НОВАТЭК в рамках данной сделки приобрел 25,5% «Северэнергии» за 24,4 млрд руб.

В декабре 2010 года НОВАТЭК купил у Газпромбанка контрольный пакет (51%) компании «Сибнефтегаз», разрабатывающей Береговое и Пырейное газовые месторождения (также ей принадлежат лицензии на разработку Хадырьяхинского и Западно-Заполярного месторождений). Сумма сделки составила \$841,15 млн.

В марте 2011 года было объявлено о создании стратегического альянса между НОВАТЭКом и французской нефтегазовой компанией Total. В рамках альянса Total приобретает 12% акций российской компании и получает опцион на увеличение своей доли до 19,4% в течение трех лет. Предполагается, что французы станут стратегическим партнером НОВАТЭКа в проекте «Ямал СПГ».

Подписание документов между Total и НОВАТЭК прошло в присутствии Владимира Путина, что означает, уже традиционно, политическую поддержку сделки со стороны властной элиты⁶.

Другим примером эффективности неформальных связей НОВАТЭКа и его собственника с В.Путиным стало решение вопроса о либерализации доступа независимых производителей газа к газотранспортной инфраструктуре. По мнению В.Путина, «Газпром» не доста-

точно развивает транспортную инфраструктуру, ограничивая возможности конкурентов. Эта позиция В.Путина выгодна прежде всего НОВАТЭКу.

Владельцы НОВАТЭКа Геннадий Тимченко и Леонид Михельсон запустили обсуждение демонаполизации экспорта газа, обратившись с этим вопросом в Минэнерго. НОВАТЭК строит завод СПГ на Ямале, инвестиции в этот проект оцениваются в 20 миллиардов долларов, компании необходимо проектное финансирование. У НОВАТЭКа - агентское соглашение с «Газпромом» о поставках газа с Ямала, но оно не позволяет привлекать кредиты под залог экспортных контрактов.

Сегодня Г. Тимченко усилил свои позиции в решении этого вопроса. Крупнейшая в России независимая газодобывающая компания НОВАТЭК подписала меморандум о проектном финансировании проекта «Ямал СПГ» с консорциумом китайских банков. В него вошли едва ли не все ведущие кредитные организации КНР: Банк Китая, Банковская корпорация развития Китая, Промышленный и коммерческий банк Китая и Китайский строительный банк. Это событие произошло всего через несколько дней после того, как НОВАТЭК продал китайской национальной нефтегазовой корпорации CNPC 20% акций проекта «Ямал СПГ». Сумму этой сделки эксперты оценивают примерно в 700 млн долларов. Это почти на 275 млн долларов больше, чем «Ямалу СПГ» за такой же пакет акций заплатила французская корпорация Total.

Общий объем инвестиций в реализацию проекта «Ямал СПГ», по предварительным данным, может составить порядка 20 млрд долларов. Эти деньги пойдут как на разработку Южно-Тамбейского месторождения, которое станет основной ресурсной базой для нового проекта, так и на строительство самого завода по сжижению природного газа. Его планируется запускать тремя очередями по

5,5 млн тонн СПГ в год, причем ввод первой очереди должен состояться уже в 2016 году.

Геннадий Тимченко реально должен был находиться во главе рейтинга миллиардеров списка Forbes. А находится он в десятке богатейших предпринимателей в течение нескольких лет лишь потому, что у экспертов не хватало данных для корректной оценки его основного актива – экспортера российской нефти ГК Gunvor. В 2007 г. Gunvor стал третьим нефтетрейдером в мире, экспортировав 83 млн т нефти и нефтепродуктов (весь российский экспорт нефти составил 258 млн т) на 43 млрд долл. Если принять минимальный уровень доходности в 10 - 15%, то можно предположить, что прибыля компании в 2007 г. достигла 4,5 - 7 млрд долл., а налог на нее в России мог бы составить 24% от этой суммы, если бы не ушел в оффшор.

Кроме того НОВАТЭК продолжает борьбу за доступные ресурсы нефти и газа на Ближнем Востоке. В апреле 2013г. Ливан допустил «Роснефть», ЛУКОЙЛ и НОВАТЭК к участию в тендере по разработке шельфа страны. До сих пор попытки «Газпрома» и НОВАТЭКа выйти на месторождения Средиземного моря, близкие к европейскому рынку, терпели неудачу.

По предварительным оценкам, в Левантийском бассейне может содержаться до 3,5 трлн кубометров газа и до 220 млн тонн нефти. Ливанский шельф граничит с кипрским и израильским, а общие ресурсы их бассейнов в Средиземном море оцениваются почти в 13 трлн кубометров газа и 660 млн тонн нефти.

Таким образом, ливанский шельф - реальная возможность для НОВАТЭКа получить доступ к ресурсам Средиземного моря, близким к европейскому рынку, а самому Г.Тимченко возглавить список «Forbes».

Вторая фигура «Северо-западной сети», представляющая интерес в контексте проблемы олигархи в крупном бизнесе, – Юрий Ковальчук⁷.

Ю.Ковальчук - крупнейший игрок на медиа-рынке, возглавляющий многопрофильную бизнес-структуру – при этом у него сохраняются серьезные активы и в других сферах экономики (банк «Россия», группа «Согаз» и др.)⁸.

Свою медиа-империю Юрий Ковальчук начал создавать в 2008 году: она была образована путем слияния медийных активов «Согаза», «России», «Сургутнефтегаза» и владельца «Северстали» Алексея Мордашова. В холдинг попали «Пятый канал», Рен-ТВ и газета «Известия». Вслед за этим НМГ приобрела неконтрольный пакет акций в издательском доме «Ньюс медиа», выпускавшем таблоиды «Жизнь за всю неделю» и «Твой день». В 2009 году контракт на продажу рекламы на «Пятом» и Рен-ТВ получила компания «Видео Интернешнл», основным партнером которой являлся Первый канал.

Примечательно, что Ю. Ковальчук и Г. Тимченко в декабре 2010 г. стали партнерами по страховому бизнесу. Инвестфонд Volga Resources продал 46% германской страховой компании Sovag группе «Согаз». Таким образом, можно говорить о «Северо-западной сети» как о бизнес-коалиции между Ю. Ковальчуком и Г. Тимченко, реализующей свои интересы в сфере личных отношений с властной элитой.

«Северо-западная сеть» демонстрирует нам новый этап в выстраивании отношений крупного бизнеса и властных элит. Подпитка «Северо-западной сети» - неформальные гарантии, связанные с системой личных связей. Последние гарантированы юридическим закреплением прав собственности и выстраиванием альянсов с крупными международными компаниями, способными легитимизировать новых российских экономических игроков и, по возможности, минимизировать их риски. Олигархи стремятся узаконить свои позиции. И эта попытка имеет серьезные международные перспективы.

«Сеть» сама по себе делает олигархическую собственность легальной и легитимной.

При этом важно: сеть строится по принципам круговой обороны на двух уровнях.

Первая линия круговой обороны предполагает защиту олигархической собственности крупного бизнеса через взаимозависимость предпринимателей – партнеров в границах сети. Это – внутренний каркас сети. Любая попытка нанести вред отдельному предпринимателю, выдернув его из сети, – рушит всю сеть.

Вторая линия круговой обороны сети, защищающей крупный бизнес, – внешний каркас. Его основа – финансово-промышленные группы (ФПГ)⁹ – олигархическая собственность партнеров «Северо-западной сети».

ФПГ – крупные интегральные структуры разных видов. Они организуются как по принципу горизонтальной – объединение многопрофильных производств, так и вертикальной интеграции – по технологическим цепочкам. Создание ФПГ подразумевает объединение таких структур, как банк, инвестиционная компания, пенсионный фонд, консалтинговая фирма, брокерские конторы, внешнеэкономические, информационно-рекламные подразделения, производственные предприятия, внешнеторговые компании, товарно-сырьевая биржа, страховая, транспортная и сервисные фирмы. Каждая группа включает как минимум одну медиакомпанию. (см. рис.2)

ФПГ. Volga Resources (Люксембург) - международная частная инвестиционная группа (Г. Тимченко).

Консолидированная выручка компаний группы составила 116 млрд долларов.

Всего в портфеле группы доли в 18 компаниях из пяти разных секторов. Стратегические направления инвестиций - энергетика, транспорт и инфраструктура.

Например, крупнейшие инвестиции Volga Group в энерге-

Рис.2 Внешний каркас «Северо-западной сети»

Таблица № 1
Структура собственности

Дивизион «Северсталь Российская сталь»	Дивизион «Северсталь Ресурс»
ОАО «Череповецкий металлургический комбинат»	ОАО «Карельский окатыш»
ЗАО «Северсталь СМЦ-Колпино»	ОАО «Олкон»
ЗАО «ТПЗ-Шексна»	ОАО «Воркутауголь»
ЗАО «Северсталь-Сортовой завод Балаково»	ООО «СПб-Гипрошахт»
ОАО «Северсталь-метиз»	PBS Coals Inc (США)
Lucchini Spa	Severstal Columbus LLC (США)
ЗАО «Национальная Медиа Группа»	Severstal Dearborn LLC (США)
	Дивизион «Северсталь Интернэшнл»

тическом секторе - 23% акций газодобытчика НОВАТЭК, 60% акций угольной компании «Колмар» и 50% акций оператора Ангаро-Ленского газового месторождения «Петромир».

К стратегическому сегменту - инфраструктуре - группа также относит три своих компании. Крупнейшая из инвестиций в этот сектор - 37,3% акций нефтехимического холдинга «Сибур». Еще один актив - компания Rorvik Timber, специализирующаяся на переработке и сбыте лесоматериалов в Швейцарии.

Еще одна компания, представляющая инфраструктурный бизнес Volga Group, - «Стройтрансгаз». Геннадий Тимченко ранее заявлял, что связывает с ней большие надежды. Компания была приобретена еще в 2007 году, но с тех пор несколько лет подряд была убыточной и неоднократно меняла руководство. Однако, как ранее заявлял это источники в отрасли, именно эта структура станет центром для консолидации инфраструктурного бизнеса группы. Помимо доли в «Стройтрансгазе», структуры Г.Тимченко владеют блокирующими паке-

тами в холдингах АРКС и СК «Мост».

Также в транспортном секторе у Volga Group есть авиационные активы: 74% «Авиа Групп», развивающей бизнес-терминалы в аэропортах Пулково и Шереметьево, и 99% скандинавского авиаперевозчика Airfix Aviation.

Активы в двух других направлениях - финансовые услуги и потребительские товары - позиционируются как портфельные инвестиции. Из компаний, представляющих эти сектора, контрольным пакетом Volga Group обладает лишь в одной из них - производителе минеральной воды «Акваника». В остальных компаниях структуры Тимченко являются миноритарными акционерами. В частности, миллиардер владеет 30% акций группы «Русское море», 8% банка «Россия», 49% акций немецкой страховой компании SOVAG и 12,5% страховой группы «Согаз».

ФПГ: ОАО «Северсталь» (А.Мордашов)¹⁰.

ФПГ: ООО «ИК «Аброс», СГ «СОГАЗ», ЗАО «УК «Лидер» (Ю.Ковальчук) составляют основу медиа рынка России¹¹.

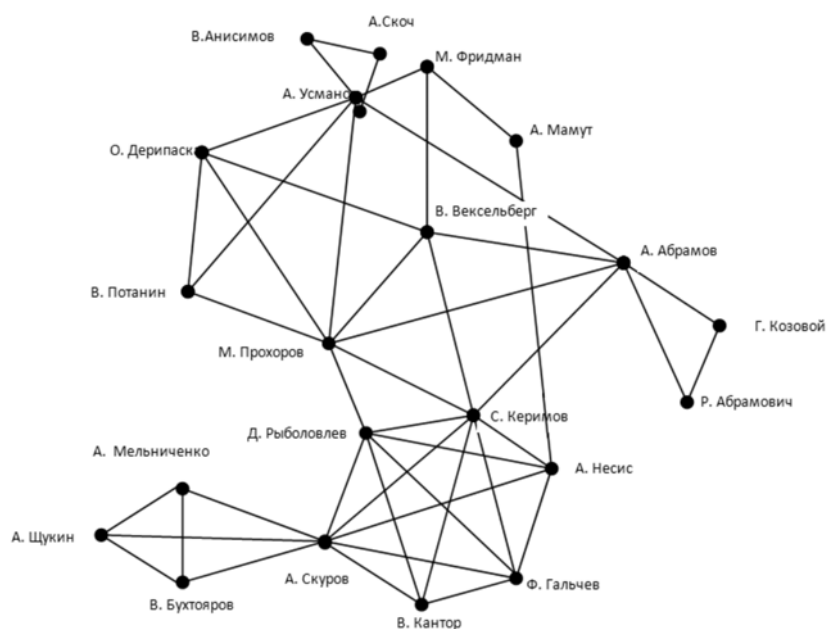

Рис. 3 «Большая сеть» (до событий 2012 г.)

Структура собственности:
 ЗАО «Национальная Медиа
 Группа»
 Петербург-Пятый канал
 ООО «Медиахолдинг «РЕН ТВ»
 ИД «Ньюс Медиа»
 Русская служба новостей
 (РСН)
 СТС Медиа Инк.
 ОАО «Первый канал»

Роль и место ФПГ в формировании «Северо-западной сети» свидетельствует о том, что эту основу составляет не просто собственность крупного бизнеса, а именно олигархическая собственность. Таким образом, круг замкнулся: попытки нейтрализовать нелегитимную олигархическую собственность конца 90-х (основу конклава олигархов) закончились усилением и укрупнением олигархической собственности, ее легализацией и легитимизацией.

При этом надо иметь в виду, что олигархическая собственность неразрывно связана с комплексом негативных факторов, включая, прежде всего, следующие:

- структура российской экономики в результате консервации института олигархической собственности смещается в сторону сырьевой и транзитной;

- в процессе модернизации недооценивается и/или полностью игнорируется снижение интеллектуально-технологического потенциала нации.

Олигархическая собственность противостоит установлению равных для всех правил ведения бизнеса. Олигархи широко используют свое влияние в государственных органах на федеральном и региональном уровнях при ведении конкурентной борьбы, получении крупных заказов, консервации «сырьевого» характера развития. Олигархи показали себя образцовыми захватчиками доходных бизнесов, неплохими менеджерами существующих производств, но слабыми создателями новых бизнесов и, в целом, антиинноваторами.

При этом надо ясно понимать, что олигархическая собственность – это основной каркас нашей экономики со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Вторая часть сетевой модели собственности – «Большая сеть»¹². Ее основу составляют 13 компаний, из которых шесть представляют металлургию, три – ТЭК и по одной – производство минеральных удобрений, мобильную связь и банковский сектор (см. список 1).

Список 1. Компании и акционеры, составляющие основу «Большой сети»¹³: ТНК-ВР (М. Фридман, В. Вексельберг), Угольная компания «Распадская» (А. Абрамов, Р. Абрамович, Г. Козовой), «Сибуглемет» (А. Скуров, В. Мельниченко, А. Щукин, В. Бухтояров), «Евраз Групп» (А. Абрамов, Р. Абрамович), «Металлоинвест» (А. Усманов, В. Анисимов, А. Скоч), ОК «Российский алюминий» (О. Дерипаска, В. Вексельберг, М. Прохоров), ГМК «Норильский никель» (О. Дерипаска, М. Прохоров, В. Потанин, А. Усманов), «Полюс Золото» (М. Прохоров, С. Керимов, Д. Рыболовлев), «Полиметалл» (А. Несис, А. Мамут), «Уралкалий-Сильвинит» (С. Керимов, Ф. Гальчев, А. Несис, В. Кантор, А. Скуров, Д. Рыболовлев), «МегаФон» (М. Фридман, А. Усманов), «Евросеть» (М. Фридман, А. Мамут), Банк МФК (М. Прохоров, В. Вексельберг, С. Керимов, А. Абрамов).

На рис. 3 «Большая сеть» представлена в виде графа, вершинами которого выступают ее участники, соединенные между собой, если они партнеры. Это внутренний каркас «Большой сети», призванный защитить олигархическую собственность.

История «большой сети» началась в 1997 г. Тогда «Альфа Групп» Фридмана и «Ренова» Вексельберга стали основными участниками консорциума, созданного для приватизации «Тюменской нефтяной компании» (ТНК). Это был первый и за долгое время единственный пример, когда ведущие отечественные бизнесмены, исходно не связанные между собой, совместно приобрели актив, существенно превосходящий все, чем они владели порознь.

В 2007–2008 гг. происходит «развод» Прохорова и Потанина. Совладельцы холдинга «Интеррос» Михаил Прохоров и Владимир Потанин решили разделить бизнес стоимостью несколько десятков миллиардов долларов в начале 2007 года. Предполагалось, что

М. Прохоров продаст свою долю в «Норильском никеле» В. Потанину, получив за это энергоактивы холдинга. В. Потанин выкупил холдинг «Интеррос» у М. Прохорова. В свою очередь «Интеррос» предложил М. Прохорову продать свою долю в «Норникеле», однако затем отказался от покупки. Главным претендентом на блокпакет «Норникеля» стал US Rusal, которому удалось довести сделку до конца. У бизнесменов осталось совместных активов на два миллиарда долларов.

Бизнесмены рассчитывали решить большую часть противоречий в рамках совместной сделки: В. Потанин мог обменять 35% акций «Полюс Золота» на долг US Rusal перед М. Прохоровым. Сделка сорвалась: холдинг В. Потанина «Интеррос» продал 22% акций «Полюса» Сулейману Керимову.

Именно после этих событий можно говорить о появлении «большой сети» в ее докризисном варианте.

Посткризисный этап формирования «большой сети» связан с деятельностью М. Прохорова и С. Керимова. Летом 2010 г. С. Керимов стал организатором и основным действующим лицом консорциумов, выкупивших контрольные пакеты «Уралкалия» и «Сильвинита» у Д. Рыболовлева и П. Кондрашева. После продажи М. Прохоровым 20% созданного им банка МФК в сеть вошли не только новый акционер А. Абрамов, но и его партнеры Р. Абрамович и Г. Козовой.

«Большая сеть» также демонстрирует наличие внешнего каркаса в виде ФПГ на базе олигархической собственности¹⁴. (см. рис. 4)

В «Большой сети» существует «плотное ядро» и периферия. (см. рис. 5)¹⁵

В ядро входят пять компаний: ОК «Российский алюминий», ГМК «Норильский никель», «Полюс Золото», ТНК-ВР и банк МФ. Столько же компаний относится к полупериферии: «Металлоинвест», «Поли-

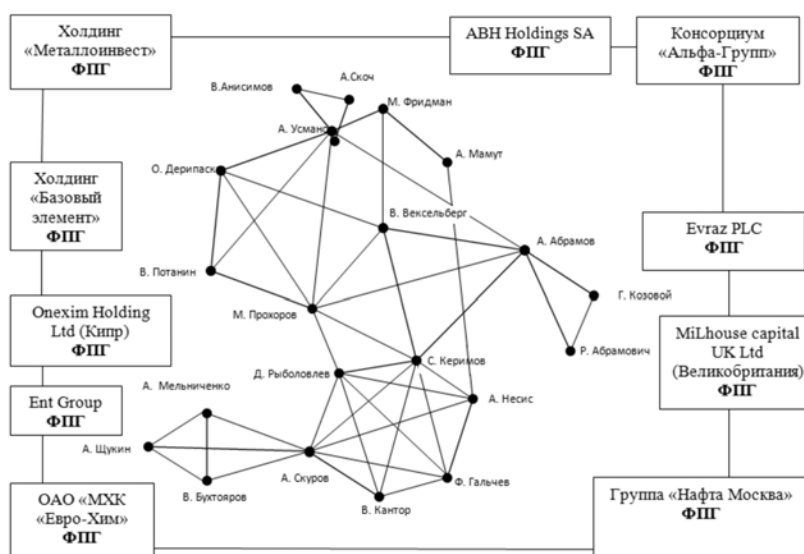

Рис.4 Внешний каркас «Большой сети»

металл», «Уралкалий–Сильвинит», «МегаФон», «Евросеть», на периферии оказались: «Евраз Груп», Угольная компания «Распадская».

В контексте рассматриваемой нами проблемы владельцы компаний, составляющих ядро «Большой сети», - это олигархи, принадлежащие к ближайшему кругу верховной власти (В. Потанин, О. Дерипаска, А. Усманов, В. Вексельберг, М. Фридман).

В этом смысле ядро «Большой сети» больше коррелируется с владельцами «Северо-западной сети»: Г. Тимченко, Ю. Ковальчуком.

Этим олигархам, однозначно продемонстрировавшим свою лояльность верховной власти, разрешено обогащаться с головокружительной скоростью.

В 2012 г. ядро «Большой сети» в плане смены владельцев претерпело изменения:

1. В. Вексельберг рассматривает возможность продажи принадлежащей ему компании «КЭС-Холдинг» – «Комплексные энергетические системы». Общая капитализация активов «КЭС-Холдинга» оценивается в 93 млрд руб.¹⁶

2. В. Вексельберг («Ренова») и Михаил Фридман («Альфа-групп» – Консорциум ААР) договорились с компанией «Роснефть» о продаже ей своей

доли в ТНК-ВР за 28 млрд долл.¹⁷

3. В марте 2012 г. глава совета директоров US Rusal В. Вексельберг объявляет о своей отставке.

4. М. Прохоров продает свою долю в «Полюс Золото» партнеру по бизнесу С. Керимову¹⁸. М. Прохоров готовится продать пакет в размере 37,78% акций компании – один из двух своих крупнейших активов. С. Керимову уже принадлежит 40,22% акций Polyus Gold, после покупки пакета М. Прохорова он станет основным владельцем золотодобывающей компании. Капитализация «Полюс Золото» на Лондонской фондовой бирже превышает 10 млрд долл.

5. А. Усманов, самый богатый бизнесмен России и номер один в российском рейтинге Forbes (2012 г.), чье состояние оценивается в 18,1 млрд долл., намерен объединить свои активы в единый холдинг с выручкой 25 млрд. Об этом А. Усманов сообщил в интервью Reuters¹⁹.

6. В. Алекперов собирается оставить пост президента «ЛУКОЙЛа»?²⁰

Что же происходит?

Все минувшие со времен залоговых аукционов 18 лет первую десятку богатейших сограждан занимали в основном владельцы сырьевых активов.

Рис.5 Компании, составляющие ядро «Большой сети» и их владельцы (до событий 2012 г.)

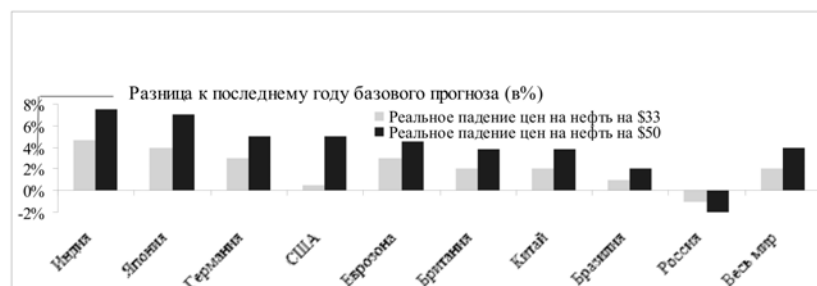

Рис.6 Изменение ВВП в случае предполагаемого снижения цен на нефть

Сегодня одной из причин резкого падения интереса российского крупного бизнеса к сырьевому сегменту и прежде всего к добыче нефти становится мировая добыча нетрадиционной, «сланцевой», нефти.

В отчете PricewaterhouseCoopers (PwC) «Сланцевая нефть: новая энергетическая революция» говорится, что добыча сланцевой нефти может в течение следующих десятилетий произвести революцию на глобальных энергетических рынках и привести к существенному снижению цен на нефть, росту мирового ВВП, изменению геополитической ситуации и трансформации бизнес-моделей нефтегазовых компаний. Эксперты не исключают, что дополнительные объемы нефти, которые появятся на рынке, снизят цены на нефть на 25-40% относительно базового прогноза (согласно этому прогнозу, цена на нефть должна со-

ставить \$133 за баррель), примерно до \$83 за баррель.

Могут ли цены упасть еще ниже? Предел падения достаточно четко обозначен - это примерно \$60 за баррель.

Впрочем, для России падение цен даже до уровня \$80 может оказаться болезненным. Достаточно вспомнить недавний кризис 2008-2009 годов, который сопровождался падением (правда, не очень продолжительным) котировок до уровня \$40-50 за баррель. Спад экономики составил более 7% в 2009 году, а на программы спасения банков и предприятий правительство потратило два триллиона рублей. Сегодня расходная часть федерального бюджета на 2013-2015 годы сверстана (с учетом бюджетного правила) из расчета \$91, \$92, \$93 за баррель, при этом предусмотрен дефицит бюджета в 1%. Так что \$80 за баррель на протяжении года приведут к

дефициту в районе 5-10% ВВП. При этом происходит спад экономики (см.рис.6).

Есть и другие риски. С учетом сложившейся структуры платежного баланса и высокой доли импорта товаров и услуг инфляция в России может составить 15% в год.

Россия остается заложником своих сырьевых богатств: богатство спровоцировало отставание. Россия в сланцевой гонке находится даже не в числе догоняющих. Несмотря на внушительные запасы трудноизвлекаемой нефти в нашей стране, их освоение находится в зачаточном состоянии.

В этой связи примечательно, что В. Вексельберг уже заявил, что у него отпало всякое желание заниматься нефтебизнесом. Поскольку с такими деньгами в обозримой перспективе заниматься чем-то иным в России вряд ли получится, то у аналитиков напрашивается вывод: крупный российский бизнес сворачивает дела на родине, наращивая инвестиции за рубежом.

Так Виктор Вексельберг в июне 2013г. за 58 млн франков приобрел 20,46% акций швейцарского производителя спецсталей. Сделка оформлена на дочернюю структуру группы Renova - Venetos Holdings AG. Продавцом выступила компания Schmolz+Bickenbach KG

(S+BKG), которая представляет интересы наследников основателя компании (у нее останется 20% компании). В течение семи недель Venetos выставит оферту остальным акционерам, предложив по 2,85 франка за акцию.

Другой пример наращивания инвестиций за рубежом.

В июне 2013г. семья Ротенбергов и Геннадий Тимченко занялись новым бизнесом в Финляндии - финским хоккейным клубом Jokerit и его домашним стадионам Hartwall Arena.

Купленная Ротенбергами и Г.Тимченко Hartwall Arena вмещает 13 300 зрителей и была открыта в 1997 г. В том же году во дворце прошла инаугурация президента Финляндии Марtti Ахтисаари, а несколько лет назад - финал музыкального «Евровидения».

Ротенберги задолго до сделки с покупкой клуба и стадиона располагали несколькими компаниями в Финляндии. Они инвестировали 20 миллионов евро в отель и конгресс-холл в финской провинции Киркконумми, купили около 40 гектаров земли для коттеджного строительства в Лапландии. Помогают в бизнесе и давние связи с «Газпромом»: одна из финских фирм Ротенберга в конце 90-х участвовала в бартерных схемах: строительство в обмен на газовый конденсат, иногда поставляла оборудование, а впоследствии получила подряд в рамках благотворительной программы «Газпром - детям».

Г.Тимченко не исключил, что планирует в будущем создать из ледовых арен в Москве, Петербурге и Хельсинки сеть, где будут проходить различные развлекательные мероприятия.

Риски владения крупной собственностью в России, похоже, начали превышать ту прибыль, которую эта собственность приносит, и крупнейшие собственники сбрасывают свои материальные активы, концентрируя их финансовый эквивалент в зарубежных банках и офшорах. Окончательно сфор-

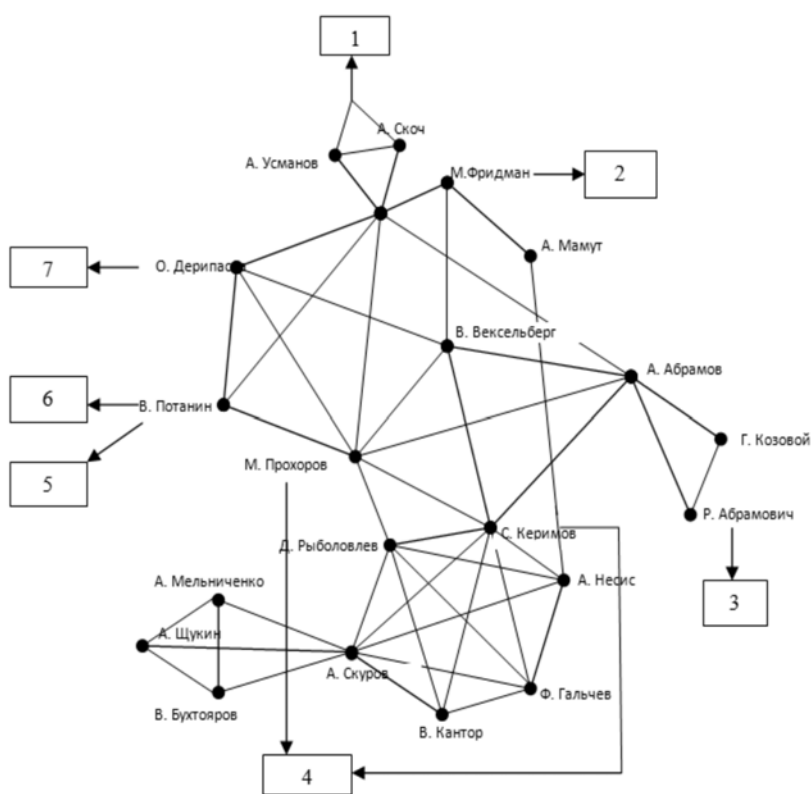

Рис.7 Оффшорный панцирь «Большой сети»

[1] Совладельцы металлургического холдинга «Металлоинвест»: кипрский офшор А. Усманова (50% акций) Gallagher Holdings Ltd и две кипрские компании — Seropaem Holdings Ltd (30% акций) и Coalco Metals Ltd (20% акций). Первая принадлежит зарегистрированной в Белизе Galway Holdings Ltd (владелец — А. Скоч), вторая — компании из БВО Coalco International Ltd (владелец — В. Анисимов).

[2] М. Фридман, Г. Хан и А. Кузьмичев владеют «Альфа-групп» через ряд зарегистрированных в офшорах компаний. Сам холдинг управляется материнской структурой STF Holding Ltd, зарегистрированной в гибралтарском офшоре. Эта компания через цепочку других офшоров контролирует 25,0% нефтедобывающего актива «Альфы» — ТНК—BP, а также 43,5% «Киевстара», 44,0% «Вымпелкома», 25,1% «Мегафона», сети супермаркетов «Пятерочка», «Перекресток» и «Карусель». Банковский бизнес «Альфа-групп» полностью подконтролен офшорной структуре AVH Holding, зарегистрированной на БВО. Таким образом, и нефтяной, и телекоммуникационный, и банковский бизнесы М. Фридмана и партнеров построены в форме разветвленных офшорных финансовых сетей.

[3] Р. Абрамович за сумму около 3 млрд долл. приобрел 41,34% акций металлургического холдинга «Евраз групп», который контролируется люксембургской Evraz Group S. A. Основные активы «Евраз» на тот период располагались в России: Нижнетагильский, Западно-Сибирский, Новокузнецкий меткомбинаты, Качканарский ГОК и некоторые другие. Эта сделка осуществлялась по схеме с участием только иностранных офшорных компаний. В ее рамках основные акционеры Evraz Group передали 82,67% его акций от зарегистрированной на Кипре офшорной компании Crosland Global Ltd кипрскому офшору Lanebrook Ltd. Затем 50%-ная доля Lanebrook была продана офшорной компании Greenleas International Holdings Ltd, действовавшей в интересах Millhouse Capital.

[4] «Полус Золото»: одним из акционеров является компания Nafta - Северо-Американская зона свободной торговли (40,22%)

[5] В структуре акционеров «Российский алюминий» компания «Amokenga Holdings Limited» - компания, зарегистрированная на Бермудских островах, являющаяся 100-процентной дочерней компанией «Glencore».

[6] В городе Лимасол (Кипр) зарегистрирована компания Montebella Holdings. Через нее «Интеррос» Владимира Потанина владеет долями в крупнейшем мире производителе цветных металлов «Норникеле».

[7] Сложная структура собственности характерна для компании «Базовый элемент» (Basic Element), контролируемой О. Дерипаской. Компания Basic Element на 100% принадлежит зарегистрированной на БВО A-Finance, бенефициаром которой является О. Дерипаска. Самой Basic Element принадлежат контрольные пакеты акций компаний машиностроительного сектора: «Русские машины», группа ГАЗ, «Авиакор» и т. п.; 46% акций кипрской Valtoura Holdings Ltd.; акции строительных компаний Hochtief и Strabag (кипрский офшор); En+ Group, которая зарегистрирована на острове Джерси.

мировался новый институт – институт оффшорной собственности – легальный, но не легитимный.

2. Оффшорные производственно-финансовые сети российского крупного бизнеса. Оффшорный панцирь «Большой сети»

Уходя от нерешенной проблемы легитимности прав собственности, российский крупный бизнес с целью защиты своей собственности все в большей мере стал использовать не отдельные оффшорные компании, а целые оффшорные финансовые (производственно-финансовые) сети²¹. (см. рис.9)

Фактически – это третья линия круговой обороны, направленная на защиту олигархической собственности и ее легитимизацию.

Данные изменения оффшорных стратегий отражают появление новых целей у олигархических структур. Они думают о новых слияниях и поглощениях, а также о привлечении международных инвесторов путем выпуска облигаций, проведения IPO на западных биржах и других международных операций, что выгоднее осуществлять через компании, инкорпорированные в зарубежных оффшорах.

Вместе с тем создание финансовых оффшорных сетей, очевидно, связано с сокращением налоговой базы российского бюджета.

Из-за наличия большого числа разнообразных факторов, требуемых к учёту при оценке объёмов потерь от оффшоризации российской экономики, подсчёт последних представляет собой крайне сложную задачу. Так, по оценке Сергея Игнатьева, советника Президента России, с 2001 по 2012 гг. объём сомнительных операций вырос в 6 раз и составил 35,1 млрд. долл. Ущерб для российского бюджета составляет почти 30% от этой суммы, или 450 млрд. руб. в год²². Для проведения сомнительных операций используют фирмы-однодневки. По расче-

там Виктора Зубкова, возглавляющего межведомственную рабочую группу по выявлению и пресечению незаконных финансовых операций, через фирмы-однодневки в 2011 году отмыли средства на сумму около 1 трлн. руб.²³ В том же 2011 году потери Российского бюджета из-за оффшоров составили, минимум, 50 млрд. долл.

Есть несколько экспертных групп, занимающихся разработкой программы по деоффшоризации. Экспертное управление Президента РФ под руководством К. Юдаевой ориентируется на создание единого арбитражного суда для Таможенного союза, а также ограничение размещения акций российских компаний на зарубежных площадках. Однако эти меры не способны напрямую образом избавить российскую экономику от оффшоров, так как не исключают связи компаний с оффшорными юрисдикциями. Другая экспертная группа под руководством председателя Центробанка Э. Набиуллиной придерживается установки, что нужно, с одной стороны, ужесточить политику по отношениям к компаниям с активами, расположенными в оффшорах, а с другой – стимулировать отказ вывоза активов в оффшоры. Это более действенные меры, но решить все проблемы сразу и они не способны.

Сегодня 80% сделок по продаже российских активов на фондовом рынке проходит через оффшоры, в результате бюджет теряет миллиарды долларов налогов. По мнению экспертов, если центром принятия решения о сделке является Россия, то такие операции надо облагать налогами по российским законам.

В ближайшее время, видимо, стоит ожидать введения неких глобальных механизмов контроля, призванных сделать невозможными переток капитала в государство с более низкими ставками налогообложения²⁴.

Рассматривая проблему оффшоризации российских капиталов, автор ввел понятие «оф-

фшорный панцирь», имея ввиду максимальную защищенность вывезенных капиталов от претензий (прежде всего налоговых) со стороны российского государства. Все изменилось в одночасье. «Панцирь» оказался всего лишь зонтиком, причем дырявым.

Речь идет о Кипре. Кипрский кризис свидетельствует о том, что в Европе нет никакого пьедестала по отношению к частной, в том числе и к олигархической собственности. Эксперты допускают, что над Кипром Евросоюз проделявает некий опыт, результат которого вполне можно будет распространить и на остальную Европу.

Политическая элита в лице, прежде всего, Владимира Путина, начиная с 2012 года, последовательно усиливала тему возврата капиталов, активно предлагая две линии - запрет на владение имуществом и счетами за рубежом для высшего чиновничества и деоффшоризацию экономики.

Понятно, что масштабный возврат капиталов, несомненно, радикально изменит политическую, экономическую и инновационную ситуацию в стране. Исчезнет ощущение временности всего происходящего. У капитала появится публичное право отстаивать легитимность своей собственности, что позволит не только крупному, но и среднему капиталу усилить экономические позиции: приведет к интенсивному инвестиционному и инновационному подъему.

Но для этого в стране должны быть созданы соответствующие условия. А пока они не созданы будет продолжаться отделение финансов предприятий от недвижимых активов как естественная контрмера крупного бизнеса на реальное положение дел в российской экономике.

Здесь важно, что рискованная оффшорная политика российского крупного бизнеса во многом детерминирована логикой его отношений с государством.

Во-первых, отечественный крупный бизнес также специализирован на производстве и экспорте энергоносителей, сырья и материалов, как и экономика в целом. Во-вторых, он также завязан на получение кредитов и инвестиций с мировых финансовых рынков: высокая зависимость от иностранного финансирования - неизбежно вытекает из первой - экспортно-сырьевой ориентации. Иностранная долг (банковские кредиты и облигационные займы), накопленный российским бизнесом, составляет, по разным оценкам, 500-800 млрд долларов. Причем основной объем долга в итоге приходится на крупные компании. Работая на весь мир, российские компании-экспортеры должны соответствовать своим транснациональным конкурентам и контрагентам и по масштабам, и по поведению. Из этого, очевидно, следует, что их требования к объемам и структуре финансирования не могут быть удовлетворены национальной финансовой системой, какие бы усилия для ее развития ни предпринимались.

В этой связи неизбежно возникновение офшорных производственно-финансовых сетей российского крупного бизнеса.

При этом важно подчеркнуть, что активы топ - 9 российских олигархов (по версии журнала «РБК») по-прежнему принадлежат кипрским структурам²⁵:

1. Алишер Усманов
ОАО «Холдинговая компания «Металлоинвест»
USM Steel & Mining Group Ltd – 35%
Metalloinvest Ltd – 24%
Seropaem Holdings Ltd – 21%
USM Investments Ltd – 20%
2. Владимир Лисин
ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат»
Fletcher Group Holdings Ltd – 85,54%
3. Михаил Фридман
ОАО «АБ Холдинг»
ABH Financial Ltd – 100%
4. Михаил Прохоров
ОАО «Квадра»

«Джоуль Энерджи Лимитед» - 48,1%

5. Геннадий Тимченко
ООО «Трансойл»
Viewcall Holdings Ltd – 99,93%

6. Сулейман Керимов
ОАО «Уралкалий»
Wadge Holdings Ltd – 12,5%

7. Олег Дерипаска
UC Rusal

United Company Rusal
Aluminium Ltd – 100%

8. Роман Абрамович
Evraz Plc
Lanebrook Ltd и аффилированные структуры – 66,37%

9. Владимир Потанин
ЗАО «Холдинговая компания «Интеррос»

Interros International
Investments Ltd – 100%

Конклав олигархов (ближний круг) по-прежнему остается неприкасаемым. Параллельно российской экономике, действующей по декларируемым правилам и законам, функционирует «кипроэкономика» - экономика для «своих» со своим набором правил и законов.

В заключении необходимо отметить, что наиболее могущественными олигархически объединениями в современной России являются те, которые основываются на фундаменте финансово-промышленных групп, обладающих огромными финансовыми ресурсами, контролирующими самые важные предприятия и производства, монополизирующие постепенно рынок средств массовой информации и тем самым способные влиять на процесс принятия решений по правительственным и парламентским каналам.

В результате либерального «рыночного» реформирования базовых институтов государство растворилось в крупных политико-финансовых корпорациях. За каждой группой министерств, регионов, производственных комплексов России стоит определенный правящий клан.

В результате деятельности политико-финансовых корпораций государство оказывает

ся заложником группы политических и экономических монополистов и подвергаться целенаправленному давлению со стороны представителей частных интересов, что приводит к олигархизации политического режима, усилению его коррупционного давления и усилению социальной напряженности в стране.

При этом формирование и закрепление производственно-финансовых сетей способствует легализации и легитимизации олигархической собственности и повышению ее влияния на экономическую политику государства.

Литература

1. Аганбегян А. Кризис: беда и шанс для России. – М.: АСТ: Астрель, 2009
2. Белов Н.В. Принципы Абрамовича. Умение и навыки делать деньги. – Минск: Харвест, 2012
3. Бизнес и власть в России: теория и практика взаимодействия / под науч.редакцией профессора А.Н. Шохина. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2011
4. Клинова М.В. Государство и частный капитал в поисках прагматичного взаимодействия. – М.: ИМЭМО РАН, 2009
5. Олейник А. Политэкономика власти: подходы к анализу отношений между государством и бизнесом в России // Вопросы экономики. 2011. № 15
6. Паппэ Я. Крупняк под защитой // Эксперт. 2009. № 23 (661)
7. Паппэ Я., Антоненко Н. Магнаты строят сети // Эксперт. 2010. № 40 (724)
8. Паппэ Я., Антоненко Н. О новых конфигурациях собственников в российском крупном бизнесе // Вопросы экономики. 2011. № 6
9. Паппэ Я.Ш., Галухина Я.С. Российский крупный бизнес: первые 15 лет. Экономические хроники 1993–2008. М., 2009
10. Хейфец Б.А. Деофшоризация российской экономики: возможности и пределы. – М.:

Институт экономики РАН, 2013

Ссылки:

1 Паппэ Я. Крупняк под защитой // Эксперт. 2009. № 23 (661). С. 36–40.

2 Паппэ Я.Ш., Галухина Я.С. Российский крупный бизнес: первые 15 лет. Экономические хроники 1993–2008. М., 2009; Паппэ Я., Антоненко Н. Магнаты строят сети // Эксперт. 2010. № 40 (724). С. 34–50; Паппэ Я., Антоненко Н. О новых конфигурациях собственников в российском крупном бизнесе // Вопросы экономики. 2011. № 6. С. 123–137.

3 Олигарх в России - это субъект определенной властной системы – «капитализма для своих». При этом олигархия - это власть немногих. В этом смысле российский олигарх вовсе не обязан быть бизнесменом: это физическое лицо, удовлетворяющее определенным критериям правящей касты (правлящего слоя). Мы же ведем речь именно об олигархах-предпринимателях.

4 Forbes, май 2012 (12 место); Forbes, май 2013 (9 место)

5 Макаркин А. 2011 год: легитимация собственности. // Информационный сайт политических комментариев. – Режим доступа: <http://www.politcom.ru/print.php?id=11679>

6 О неформальных бизнес отношениях В. Путина и Г. Тимченко пестрит интернет, хотя сам Г.Тимченко свое превращение в миллиардера в связи с приходом к власти В. Путина отрицает. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/sobytiya/lyudi/181713-tot-samyi-timchenko-pervoe-intervyu-bogateishego-iz-druzei-putina>

7 Юрий Ковальчук. «Старший по России». – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/forbes/issue/2008-08/7645-yurii-kovalchuk-starshii-po-C2%ABrossii%C2%BB>

8 Макаркин А. 2011 год: легитимация собственности. // Информационный сайт политических комментариев. – Режим доступа: <http://www.politcom.ru/print.php?id=11679>

9 Автор в данном случае использует термин ФПГ по двум причинам. Во-первых, эта аббревиатура приведена в журнале РБК (Карта бизнеса. Кто владеет Россией. Итоговый номер за 2013 г.). Во-вторых, по нашему мнению, именно ФПГ наиболее точно определяет структуру олигархической собственности.

10 РБК Карта бизнеса. Кто владеет Россией // РБК Итоговый. 2013

11 РБК Карта бизнеса. Кто владеет Россией // РБК Итоговый. 2013

12 Паппэ Я. См. цит. ранее произведения

13 В 2012 г. произошли существенные изменения в списках акционеров компаний ТНК-ВР, «Российский алюминий», «Полюс Золото» и ряд других перестановок.

14 РБК Карта бизнеса. Кто владеет Россией // РБК Итоговый. 2013

15 Паппэ Я. См. цит. произведения

16 Комплексные энергетические системы. Мониторинг федеральных СМИ. – Режим доступа: http://www.tgc6.ru/fileadmin/user_upload/PDF/Monitoringi/2012/August/Monitoring_federalnykh_SMI_29_avgusta_2012.pdf

¹⁷ Национальное состояние. // Итоги №48/859 (26.11.12) – Режим доступа: <http://www.itogi.ru/russia/2012/48/184483.html>.

¹⁸ http://www.gazeta.ru/business/news/2012/09/11/n_2524301.shtml. 11.09.2012

¹⁹ Самый богатый бизнесмен России уходит на пенсию. // Мировые новости от 01.10.2012. – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/abroad/201012/10/01/ic_articles_118_179401/.

²⁰ <http://www.utro.ru/articles/2010/08/30/918256.shtml>. 30.08.2010

21 Хейфец Б.А. Оффшорные финансовые сети российского бизнеса // Вопросы экономики. 2009. № 1.; Хейфец Б.А. Деофшоризация российской экономики: возможности и пределы. – М.: Институт экономики РАН, 2013

22 Игнатьев С. Интервью газете «Ведомости» // Ведомости. 2013. 22 фев.

23 Стеркин Ф., Лютова М., Товкайло М., Бирюкова Л. Чиновники перестарались в борьбе с однодневками и «оффшорной экономикой» // Ведомости. 2012. 12 марта

²⁴ Минфин РФ определился с вариантом деофшоризации экономики. // Росбалт от 17.03.2014. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/business/2014/03/17/1244925.html>; Минфин подготовил первый законопроект из антиоффшорного пакета. // NEWSru.com. от 20.03.2014. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/finance/20mar2014/ruoffshore.html>

²⁵ Телегина Н. Кипр не тонет // РБК 09.2013г. <http://rbcdaily.ru/magazine/trends/562949988872573>

Характеристика банковской системы современного периода развития российского государства

Кагерманов Абу-Салих Сайдалиевич
кандидат исторических наук
декан юридического факультета
ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет»

Дадаев Хамзат Мамутович
кандидат юридических наук, доцент
кафедры уголовного права и процесса
ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет»

В статье определены основные этапы эволюции отечественного банковского дела, дана их характеристика. В статье раскрывается роль банковской системы в экономическом развитии страны. Авторами рассматривается состав и принципы функционирования банковской системы, а также дает комплексное определение понятию банковская система. Новизна статьи состоит в исследовании проблем, препятствующих формированию и развитию банковских систем, и в предложении возможных вариантов их решения. Так, в процессе изучения были получены следующие выводы: региональные банки наиболее приближены к специфике работы местных предприятий; развитию региональных банковских систем препятствует ряд проблем, основная из которых - нехватка средств для долгосрочного финансирования предприятий региона; улучшение ситуации возможно при построении эффективной политики в отношении управления банковским капиталом региона. В статье рассматриваются дискуссионные вопросы сущности банковской системы, структура и ее функции, особенности банковской системы в рыночной экономике. Настоящая статья посвящена проблемам обеспечения устойчивости банковской системы России в посткризисный период. Рассмотрены тенденции развития банковского сектора страны в условиях восстановления экономического роста. Особое внимание уделено перспективам реформирования системы банковского регулирования и надзора. Ключевые слова: банковская система, кредитная система, банк, кредит, кризис

Банковская система Российской Федерации, которая в постсоветский период приобрела черты сложной и достаточно динамично развивающейся структуры, имеет двухуровневое построение. Первый уровень включает в себя Центральный банк РФ (Банк России) [1], состоящий из центрального аппарата, территориальных учреждений, расчетно-кассовых центров и иных учреждений и организаций; второй уровень составляют кредитные организации (коммерческие организации со статусом юридического лица), среди которых выделяются коммерческие банки и небанковские кредитные организации. Кроме того, к данной системе относятся филиалы и представительства иностранных банков. [2, с. 150]

Возглавляет банковскую систему Банк России, который, являясь некоммерческой организацией, обладает правоспособностью одновременно и кредитной организацией, и органа управления банковской системой. Цель его деятельности состоит в защите и обеспечении устойчивости валюты Российской Федерации, развитии и укреплении банковской системы страны, а также в обеспечении эффективного и бесперебойного функционирования системы расчетов.

В Федеральном законе «О банках и банковской деятельности» [3] даются следующие определения основных понятий, касающихся рассматриваемой нами сферы экономики.

Кредитная организация - юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Банка России имеет право осуществлять банковские операции, предусмотренные настоящим Федеральным законом.

Кредитные организации согласно действующему законодательству также наделены правом осуществления профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг (фондовом рынке). Вместе с тем кредитным организациям запрещено заниматься производственной, страховой и торговой деятельностью.

Характерным признаком, отличающим кредитную организацию от других коммерческих структур, является наличие у нее специальной лицензии Банка России на выполнение банковских операций и иных сделок. Точный перечень операций и сделок, осуществляемых конкретной организацией, обязательно должен содержаться в ее уставе.

Банк - кредитная организация, которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц; размещение средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности; открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц.

Небанковская кредитная организация - кредитная организация, имеющая право осуществлять отдельные банковские операции, предусмотренные указанным выше законом. [4, с. 43]

К числу таких организаций некоторые авторы относят страховые компании, ломбарды, инвестиционные и благотворительные фонды, брокерские, дилерские, лизинговые фирмы и т. д. [5, с. 48] Однако с учетом ст. 5 ФЗ «О банках и банковской деятельности» в более поздних работах по банковскому праву в современной рос-

сийской банковской практике выделяют три основных вида небанковских кредитных организаций: клиринговое учреждение; расчетный центр организованного рынка ценных бумаг; организация инкассации. [6, с. 199]

Таким образом, банковская деятельность выступает родовым понятием, поскольку ее осуществлением занимаются многие организации, различающиеся по характеру деятельности, порядку учреждения, осуществляемым операциям и юридической ответственности.

Обобщая вышеизложенное, определим коммерческую банковскую деятельность как совокупность экономических и правовых отношений, возникающих между кредитными организациями, имеющими специальное разрешение (лицензию Банка России), и их клиентами в процессе осуществления на систематической основе такими организациями банковских операций, разрешаемых законодательными актами Российской Федерации.

Она направлена на систематическое получение прибыли от осуществления указанных операций, которые в соответствии с ФЗ «О банках и банковской деятельности» являются исключительным предметом деятельности кредитных организаций. И в этом плане последние не отличаются от иных коммерческих организаций, преследующих извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (ст. 50 ГК РФ). Будучи специфической формой предпринимательства, коммерческая банковская деятельность основана на привлечении денежных ресурсов и распределении ссудных капиталов. Сфера экономических интересов банков и небанковских кредитных организаций в данном случае связана с получением прибыли, складывающейся за счет разницы в процентных платежах по вкладам и кредитам.

Российский уголовный закон относит к преступным довольно широкий спектр деяний, посягающих на основы и процесс

банковской деятельности. В этой связи прав Д.И. Аминов, полагая, что данное обстоятельство обусловлено «местом и ролью банков в экономике страны, в задачи которых входит сосредоточение свободно-го финансового капитала с последующим его распределением, вследствие чего эти финансовые учреждения являются объектом постоянного повышенного интереса со стороны криминала». [7, с. 24]

Банковские преступления имеют целью присвоение недозволенного без предоставления в обмен труда или денежных средств, в результате чего происходит незаконное обогащение физических или юридических лиц за счет причинения материального ущерба экономическим интересам государства, физических или юридических лиц. Следствием такого рода противоправных посягательств является криминальное перераспределение материальных благ в обществе.

Анализ сущностных черт любого вида преступности невозможен без анализа его структурных параметров. Поэтому в целях более детального уяснения содержания преступности в сфере банковской деятельности хотелось бы уделить внимание некоторым немаловажным моментам, связанным с предложенной выше классификацией преступлений в коммерческой банковской деятельности.

Раскрывая особенности первой из выделенных нами групп, отметим, что банковские ресурсы - это совокупность средств, находящихся в распоряжении банков и используемых ими для кредитных, инвестиционных и других активных операций. Такие ресурсы делятся на «собственные (уставный, резервный и другие фонды банков, нераспределенная прибыль) и привлеченные (средства на расчетных, текущих, депозитных и других счетах банковских клиентов - юридических и физических лиц, средства общественных организаций, общественных фон-

дов)». [8, с. 146] Для Центрального банка - это также эмиссия кредитных денег.

Имущество банка включает в себя «деньги (валюту), валютные ценности и ценные бумаги (в том числе его собственные и привлеченные средства); имущественные права на объекты банковской деятельности (предметы залога и т.п.), а также здания, оборудование и инвентарь». [9, с. 268]

Одним из дискуссионных среди исследователей является вопрос об отнесении так называемых безналичных денежных средств, т. е. денежных средств, находящихся на банковских счетах, к имуществу. Однако здесь стоит солидаризироваться с мнением Д.И. Аминова [10, с. 53] и обратиться к некоторым положениям гражданского законодательства. В частности, в ст. 140 ГК РФ указывается на рубль как на платежное средство, а также и на то, что платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов. С учетом этого следует указать на необходимость отнесения безналичных денежных средств к имуществу.

Понятие имущества банка тесно связано с понятием содержания права собственности на объекты имущества. В этом плане, на наш взгляд, можно присоединиться к позиции, высказываемой некоторыми исследователями, о том, что «банк, получая средства от вкладчика, становится в определенном смысле их собственником, тогда как у вкладчика (кредитора) появляется на эти средства право требования». [11, с. 19]

Отношения собственности принято считать основной и наиболее важной составной частью системы экономических отношений.

В соответствии со ст. 209 ГК РФ содержание права собственности заключается в признании права владения, пользования и распоряжения своим имуществом и в защите этого права

установленными законом способами, в том числе от преступных посягательств.

Гражданский кодекс РФ в ст. 213, 214 и 215 выделяет следующие формы собственности и соответственно право на нее: собственность граждан и юридических лиц (кроме государственных и муниципальных предприятий и учреждений); государственную собственность (федеральную собственность и собственность субъектов Российской Федерации); муниципальную собственность, т. е. имущество, принадлежащее на праве собственности городским и сельским поселениям, а также другим муниципальным образованиям.

Конституция РФ в ст. 8 закрепляет принципиальное положение о том, что в России в равной степени гарантируется защита частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности.

Любое хищение чужого имущества одновременно нарушает и социальное содержание отношения собственности, и его «правовую оболочку» в виде права собственности, которое также входит в сферу объекта уголовно-правовой охраны от корыстных посягательств.

Отметим, что в отличие от других корыстных преступлений, совершаемых в различных сферах деятельности, хищение предполагает изъятие чужого имущества, находящегося непосредственно у собственника. Законодательное определение хищения дано в примечании к ст. 158 УК РФ, где говорится, что под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и/или обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Что касается преступлений, посягающих на инфраструктуру банка, то они затрагивают сами основы хозяйственного механизма в банковской сфере.

Зачастую эти преступления (в частности, должностные),

предшествуя более серьезным экономическим преступлениям, выполняют по отношению к последним обеспечивающие функции. Однако они существенно дестабилизируют деятельность конкретных банковских учреждений, нанося им не только прямой материальный, но и моральный ущерб. Такого рода преступные деяния подрывают доверие к банковской системе, создают условия для обмана граждан и юридических лиц, пользующихся банковскими услугами, что, в конечном счете, наносит ущерб и государственным интересам в данной сфере экономики.

Под инфраструктурой банка мы понимаем «совокупность составных частей его общего устройства, обеспечивающих установленный порядок функционирования данной организации. При более широком подходе можно говорить о том, что инфраструктура банка – это такая совокупность элементов, которая обеспечивает его жизнедеятельность». [12, с.231]

Различают два блока банковской инфраструктуры: внутренний и внешний. К элементам интересующей нас внутренней инфраструктуры в том числе относят:

а) «законодательные нормы, определяющие статус кредитного учреждения, перечень выполняемых ими операций;

б) внутренние правила совершения операций, обеспечивающие выполнение законодательных актов и защиту интересов вкладчиков, клиентов банка, его собственных интересов;

в) построение учета, отчетности, аналитической базы, компьютерная обработка данных, управление деятельностью банка на базе современных коммуникационных систем;

г) структура аппарата управления банком». [13, с.38]

Применительно к рассматриваемой проблематике в рамках банковской инфраструктуры среди прочих мы особо выделяем три блока:

- законодательно установленные основания и порядок

осуществления банковской деятельности;

- кадровое обеспечение;
- информационное обеспечение указанной деятельности.

В первом блоке идет речь о порядке учреждения и закрытия, круге разрешенных и неразрешенных операций и сделок, механизме обеспечения защиты и сохранности материальных ценностей (прежде всего вкладов), ответственности и контроле и т. д., т. е. в конечном итоге, об упорядоченном характере рассматриваемого вида деятельности.

В процессе коммерческой банковской деятельности, как подчеркивалось ранее, прослеживается одно крупное направление - банковские операции. Несмотря на то, что многие виды банковских преступлений имеют сложный механизм реализации, большинство из них сопровождается проведением той или иной банковской операции. Подобные операции используются как промежуточные звенья в процессе осуществления преступных акций или в качестве их легального прикрытия. При этом сами отношения между участниками банковских операций становятся объектом, терпящим определенный вред.

К «банковским операциям» относятся:

- привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады;

- размещение привлеченных средств от своего имени и за свой счет;

- открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц;

- осуществление расчетов по поручению физических и юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов, по их банковским счетам;

- инкассация денежных средств, векселей, платежных и расчетных документов и кассовое обслуживание физических и юридических лиц;

- купля-продажа иностранной валюты в наличной и безналичной формах;

- привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов;

- выдача банковских гарантий». [14]

Указанный блок является центральным звеном банковской деятельности, связанным с обслуживанием клиентов на коммерческих началах и обеспечивающим конечную цель данной деятельности.

Вместе с тем немаловажным элементом инфраструктуры банка является его кадровое обеспечение, которое в целом сводится к проблеме соответствия личностных характеристик индивида тем профессиональным позициям, которые он занимает в сфере банковской деятельности. Как показывает практика, сегодня стабильность функционирования системы коммерческих банков напрямую связана с эффективной организацией работы высококвалифицированных кадров, добросовестно выполняющих свои профессиональные обязанности. В свою очередь, выявление преступлений с участием руководящего состава и представителей среднего звена банковского персонала свидетельствует о недостаточном уровне финансовой дисциплины и отсутствии должного контроля за их деятельностью.

Вряд ли требует особых аргументов утверждение, касающееся особой роли, которую в настоящее время играет информационная поддержка банковского бизнеса. В современном мире информационные ресурсы стали одним из самых мощных рычагов экономического развития, и рыночная экономика диктует необходимость постоянного совершенствования систем для обработки как общей коммерческой, так и внутрибанковской информации. Однако с развитием информационных технологий все более остро встает вопрос об использовании эффективных систем защиты банковской информации.

Объектами обеспечения информационной безопасности деятельности коммерческих

банков являются:

- информационные ресурсы, содержащие сведения, отнесенные к коммерческой тайне, и конфиденциальную информацию, предоставленную в виде документированных информационных массивов и баз данных;

- цельность данных и используемых программ, нарушаемых, к примеру, при несанкционированной модификации записей о состоянии счетов, формировании фальсифицированных платежных документов и т. д.;

- доступность данных, угроза которой реализуется в результате несанкционированного проникновения в базы данных и влияет на достоверность и своевременность обслуживания клиентов банка.

Подытоживая вышеизложенные рассуждения и возвращаясь к предложенной классификации банковской преступности, в рамках каждой из указанных групп преступлений можно выделить достаточно обособленные подгруппы.

В группе преступлений, посягающих на банковские ресурсы и иное имущество, представляется целесообразным отдельно рассматривать:

- собственно хищения (мошенничества, присвоение или растрата);

- преступления в сфере кредитования;

- преступления в сфере обращения платежных средств. В группе преступлений, посягающих на инфраструктуру банка, обеспечивающую установленный порядок его функционирования, можно выделить:

- должностные преступления;

- преступления, связанные с нарушением установленного порядка (основ) осуществления банковской деятельности (главным образом, незаконная банковская деятельность);

- преступления в сфере информационной безопасности (незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банков-

скую тайну, компьютерные преступления).

Существенная особенность рассматриваемого вида преступности состоит в том, что она связана с необходимыми для осуществления банковских услуг договорами и обязательствами, которые возникают между указанными организациями и их клиентами. Поэтому интегрирующий признак при определении групп преступлений, образующих эту преступность, связан прежде всего с объектом причинения вреда, т. е. охраняемыми законом экономическими отношениями. Собственно говоря, с уголовно-правовой точки зрения именно объектом определяется соответствующая классификация преступлений, предусмотренных в структуре Уголовного кодекса РФ.

С учетом этого и в целях уточнения границ области банковской деятельности и соответственно спектра посягательств на последнюю напомним, что сама экономическая сфера представляет собой совокупность двух основных видов экономических отношений: отношений собственности и отношений, складывающихся в процессе организации и осуществления хозяйственной деятельности.

До принятия ныне действующего Уголовного кодекса РФ криминальные посягательства в области организационно-экономических отношений причислялись исследователями к так называемым хозяйственным преступлениям. В частности, Б.В. Волженкин в свое время указывал, что такие преступления являются «разновидностью экономических преступлений, посягающих на общественные отношения по поводу производства, обмена, распределения и потребления материальных благ. Родовым объектом в данном случае рассматривалась охраняемая государством система общественных отношений, складывающихся в сфере хозяйственной деятельности общества». [15, с.238]

Сегодня данный термин уже практически не употребляется в понятийном аппарате юридической науки, однако сущность организационно-экономических отношений осталась неизменной, хотя их содержание применительно к российским реалиям существенно изменилось в связи с появлением нового типа субъектов хозяйствования.

Рассуждая об иных возможных классификациях преступлений в сфере банковской деятельности, стоит обратить внимание на нецелесообразность следования схеме, используемой в действующем Уголовном кодексе РФ, где преступления в сфере экономики разделены на преступления против собственности, преступления в сфере экономической деятельности и преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Специфика банковской сферы, которая непосредственно связана с обращением денежных средств, обуславливает тот факт, что большинство преступлений против собственности, равно как и должностные преступления, совершаются именно в процессе банковской деятельности. Вполне понятно, что и предложенное нами деление не лишено определенных недостатков и является достаточно условным, поскольку, в конечном итоге, практически любое преступление, совершаемое в рассматриваемой сфере, является преступлением против собственности. Тем не менее оно представляется нам наиболее оптимальным в силу того, что здесь подчеркивается значимость защищенности банковской инфраструктуры, состояние которой, содействуя либо противодействуя активности банковской деятельности, сказывается на жизнедеятельности общества в целом, и в том числе на экономической стабильности, интенсивности экономического оборота и ритме экономического развития.

Банковская преступность охватывает разнообразные виды причинения вреда охраняемым

законом экономическим интересам юридических и физических лиц. В данном случае причиняемый вред весьма и весьма разнообразен как по характеру, так и по внешним формам своего проявления. Зачастую он может иметь пролонгированный характер (между деянием и наступившими вредными последствиями), отличаться скрытым от непосредственного восприятия ущербом и отсутствием конкретных потерпевших лиц. В итоге же, как справедливо отмечают отдельные авторы, «результат этих преступлений сводится не к совокупности ущемленных отдельных частных интересов, а к причинению вреда обществу в целом». [16, с.29]

Под объектом исследуемых преступлений понимаются интересы хозяйствующих субъектов и организаций, а также частных лиц или охраняемые уголовным законом общественные отношения, возникающие при осуществлении банковской деятельности. Объективной стороной состава конкретного преступления, совершаемого в сфере банковской деятельности, является уголовно наказуемое деяние, осуществляемое в рамках банковской деятельности.

Преступления данного вида являются умышленными, а уголовная ответственность за них в большинстве случаев связана с обязательным наступлением последствий, непосредственно указанных в самой норме.

Литература

1. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (в актуальной ред.) //Собрание законодательства Российской Федерации от 15 июля 2002 г. № 28 ст. 2790.
2. Российская банковская энциклопедия / Под ред. О.И. Лаврушина. – М.: Энциклопедическая Творческая Ассоциация, 1995. - 328с.
3. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 г. № 395-

1 (постатейный) - Система ГА-РАНТ, 2008 г.

4. Банковское дело: Учебник/Под ред. проф. О. А. Лаврушина. - М.: Банковский и биржевой научно-консультативный центр, 1992. - 429с.

5. Ефимова Л.Г. Банковское право: Учебно-практическое пособие. - М.: БЕК, 1994. - 360с.

6. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю., Экман А.М. Банковское право Российской Федерации. Общая часть: Учебник. - М.: ЮРИСТЪ, 1999. - 531с.

7. Аминов Д.И. Уголовно-правовые средства защиты кредитно-банковских отношений //Журнал российского права. 1998. № 9. - С. 23-28.

8. Российская криминологическая энциклопедия /Под ред. А.И. Долговой. - М.: НОРМА, 2000. - 300с.

9. Большой экономический словарь /Под ред. А.Н. Азриляна. - М.: Институт экономики, 2008. - 1472с.

10. Аминов Д.И. Защита кредитно-банковских операций от преступных посягательств при электронных платежах //Журнал российского права. 1999. № 10. - С. 50-56.

11. Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество. Вопросы квалификации. - М.: Юрид. лит., 1971. - 168с.

12. Аминов Д.И. Уголовно-правовая охрана кредитно-финансовых отношений от преступных посягательств. Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. - М., 1999. - 586с.

13. Банковское дело /Под ред. Лаврушина О.И. - М.: КноРус, 2009. - 768 с.

14. Федеральный закон от 3 февраля 1996 г. № 17-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О банках и банковской деятельности в РСФСР» //Собрание законодательства Российской Федерации от 5 февраля 1996 г. № 6, ст. 492.

15. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2002. - 641с.

16. Прохоров В.С. Преступление и ответственность. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. - 136с.

Ассортиментная политика предприятия и планирование ассортимента

Павлова Ольга Александровна
Аспирантка, МГТУ МИРЭА,
pavlova.o.a@inbox.ru

Рассматриваются формирование и реализация рациональной ассортиментной политики как ключевой фактор роста конкурентоспособности промышленных предприятий. Анализируются цели и задачи ассортиментной политики предприятия и факторы, влияющие на ее формирование. При оптимизации структуры ассортимента принимаемое решение должно быть лучшим с точки зрения увеличения прибыли, доступности ресурсов, роста продаж и завоевания новых рынков. Выявляются проблемы, возникающие при управлении ассортиментом. Анализируются новые условия, в том числе изменение среднего уровня таможенных тарифов России в составе ВТО. Рассматриваются конкурентные преимущества зарубежных компаний, чья более дешевая и привлекательная для потребителей продукция способна захватить российский рынок. Показаны новые возможности отечественных производителей, которые они получили после вступления России в ВТО. В современных условиях предприятиям необходимо повышать конкурентоспособность производимой продукции, вкладывать значительные средства в развитие и маркетинг. Рассматриваются направления доработки ассортиментной политики для минимизации последствий от вступления в ВТО.

Ключевые слова: ассортиментная политика, ассортимент, планирование, конкурентоспособность, оптимизация, конкурентные преимущества

Вступление России в ВТО, снижении размера импортной пошлины, усилении конкуренции как по цене, так и по качеству, продвижение зарубежных торговых марок формирует совершенно новую ситуацию на рынке. Конкурентоспособность предприятия в большей степени определяется способностью его продуктового ряда соответствовать текущему потребительскому спросу на качественном и количественном уровне не менее высоком, чем у конкурентов. В связи с этим существующая ассортиментная политика предприятий требует доработок.

Однако до сих пор у многих российских компаний первоначальная стадия формирования ассортимента – процесс не всегда рыночно-ориентированный и спроектированный менеджментом. Зачастую формирование ассортимента базируется на стремлении увязать ассортимент с производственными возможностями, опытом технологов, традициями производства. Отсутствует комплексный подход к формированию ассортиментной политики, учитывающий взаимосвязь стратегических и оперативно-тактических аспектов деятельности компании.

Целями ассортиментной политики в современных условиях хозяйствования являются: определение набора товаров, наиболее предпочтительных для обслуживаемого сегмента рынка, определение объемов выпускаемой продукции, создание новых товаров, исключение из производственной и реализационной программы товаров, утративших потребительский спрос, разработка броского наименования и узнаваемого товарного знака, снижение издержек, связанных с содержанием ассортимента, улучшение упаковки товара.

Неотъемлемой частью ассортиментной политики любой компании являются планирование и управление ассортиментом. При этом существуют следующие проблемы:

- потребности покупателей быстро меняются, поэтому предприятие вынуждено постоянно обновлять свой ассортимент, а для этого нужны дополнительные ресурсы;
- жёсткая конкуренция приводит к тому, что выведенный на рынок новый товар не успевает окупить инвестиции в его производство и продвижение;
- на предприятиях не налажена система управления ассортиментом из-за сложности прогнозирования изменения спроса потребителей и отсутствия методик оптимизации ассортимента.

В системе комплекса мер по повышению конкурентоспособности предприятия структура ассортимента выпускаемой продукции занимает особое место. Оптимально подобранный ассортиментный ряд прямо воздействует на сбытовую деятельность, что позволяет управлять прибылью в выручке компании. При оптимизации структуры ассортимента необходимо учитывать множество факторов. Нужно найти решение, которое будет лучшим с точки зрения увеличения прибыли, доступности ресурсов, роста продаж и завоевания новых рынков. К примеру, планы маркетологов по увеличению продаж перспективного, по их мнению, товара могут быть подвергнуты критике финансовой службой, по расчетам которой это не приведет к значимому улучшению экономических показателей, но значительно повысит потребность в оборотных средствах. Или технолог сделает вывод о том, что значитель-

ный рост объемов производства такого товара на имеющемся оборудовании может снизить его качество. Подобные противоречия можно разрешить несколькими способами. Наиболее распространенный из них – метод экспертных оценок.

Следует заметить, что применение строгих математических методов требует наличия точных и объективных данных. Преимущество же использования метода экспертных оценок заключается в том, что он позволяет учитывать и оценивать неформализуемые факторы, например, перспективность товара.

Эффективность оптимизации ассортимента зависит и от того, насколько регулярно она проводится. Структура ассортимента должна пересматриваться примерно раз в полгода (эта цифра может варьироваться в зависимости от отрасли и динамики рынка), а при смене маркетинговой политики – немедленно. При этом слишком частый пересмотр структуры ассортимента также нежелателен – для оценки прибыльности нового ассортимента требуется время.

Кроме того, необходимо наличие жесткого регламента пересмотра ассортимента. Он должен содержать следующие основные положения:

- периодичность проведения оптимизации структуры ассортимента;
- состав подразделения, ответственного за проведение оптимизации структуры ассортимента;
- описание применяемой методики;
- перечень ответственных лиц и т. д.

Помимо оптимизации существующего ассортимента необходимо принимать во внимание перспективы выведения на рынок новых продуктов. И уже на этапе планирования нового ассортимента следует учитывать, какое влияние на деятельность компании окажет продвижение на рынок нового товара.

Таблица 1
Средний уровень таможенных тарифов России в составе ВТО

Отрасль/группа товара	Пошлина на импорт товаров	
	До вступления	После вступления
Промышленность, %	9,5	7,3
Легковые автомобили (новые), %	30	15
Легковые автомобили (подержанные, до 7 лет), %	25	20
Электрооборудование, %	8,4	6,2
Химические продукты, %	6,5	5,2
Продукты информационных технологий, %	5,4	0
Древесина и бумага, %	13,4	8
Никель, %	5	0
Медь, %	10	0
Сельское хозяйство, %	13,2	10,8
Молочные продукты, %	19,8	14,9
Зерновые культуры, %	15,1	10
Масличные культуры, жиры и масла, %	9	7,1
Хлопок, долларов за тонну	5,4	0
Сахар, долларов за тонну	243	223

После вступления России ВТО контролирует 97% мировой торговли, а в составе организации находится уже 157 стран мира. В ходе переговоров для защиты российских производителей были обеспечены особые условия членства, представленные в табл. 1 [1].

Но даже несмотря на такие, казалось бы, привилегированные условия, российским производителям очень трудно конкурировать с зарубежными компаниями. Конкурентные преимущества зарубежных компаний – это [2]:

- Культура ведения бизнеса, накопленная за века развития капиталистического общества. Это касается организации управления производством, контроля качества, использования инноваций, использования маркетинговой информации при принятии решений, разработок стратегии выхода на новые рынки и многое другое.

- Большой управленческий опыт, накопленные бизнес-компетенции в сфере современных управленческих технологий.

- Превосходство в производительности труда. Производительность труда американских компаний до 4 раз превосходит производительность труда в России благодаря использованию экономичных и эффектив-

ных инновационных технологий.

- Упрощенный доступ к более длинным и дешевым финансовым ресурсам.

- Прямое субсидирование некоторых отраслей, таких как сельское хозяйство.

Как результат перечисленного – более дешевая и привлекательная для потребителей продукция, способная захватить российский рынок.

После вступления России в ВТО отечественные производители получили и новые возможности:

- расширение рынков сбыта;
- снижение себестоимости за счёт закупки зарубежных комплектующих и возможности экономии на масштабе;
- привлечение зарубежных партнёров (в том числе снижение барьеров для привлечения иностранных инвестиций).

Готовность российских производителей к новым условиям показывает опрос, проведенный среди бизнеса ИД «Коммерсантъ» [1]:

- лишь 6% компаний разработали стратегию адаптации к ВТО,

- 48% предположили, что возможно примут отдельные меры,

- 34% заявили о том, что никакую стратегию разрабатывать не собираются.

В современных условиях предприятиям необходимо повышать конкурентоспособность производимой продукции, вкладывать значительные средства в развитие и маркетинг. Это может включать в себя следующие меры [3]:

- снижение себестоимости – перевод производства на новые технологии;
- повышение производительности и эффективности работы оборудования;
- оптимизация бизнес-процессов с целью повышения производительности;
- уменьшение энергопотребления – переход на энергосберегающие технологии;
- повышение качества, контроль качества (TQM), сертификация по ISO;
- удовлетворение спроса – повышение роли маркетинга в деятельности компании;
- повышение удовлетворенности клиентов, борьба за лояльность клиентов;
- активное создание сильных торговых марок, продвижение брендов;
- инвестиции в продвижение и рекламу;
- повышение эффективности работы с маркетинговой информацией.

После вступления России в ВТО произошло усиление конкуренции как по цене, так и по качеству. В связи с этим существующая ассортиментная политика предприятий требует доработок. Среди прочих мер следует отметить необходимость развивать продукцию низкого ценового сегмента. Важно построение и развитие бренда на новых (внешних) рынках, создание и раскрутка собственных брендов на зарубежных рынках, в том числе путём участия в международных выставках и ярмарках. При ориентации производства на удовлетворение потребностей как российских, так и иностранных

потребителей необходима сертификация продукции и производства в соответствии с международными стандартами.

К основным факторам, определяющим современные направления ассортиментной политики предприятия относят также [4]:

- научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, которые призваны использовать уже освоенные теоретические знания для внедрения их в производство и для создания новых, усовершенствованных товаров и технологических процессов с учетом требований конкретных сегментов рынка;
- изменения, происходящие в товарном ассортименте организаций-конкурентов, реализующих аналогичную продукцию, обновление товарного ассортимента;
- изменения спроса на реализуемые предприятием товары, требующие четкого руководства деятельностью предприятия и разработки соответствующих мер ассортиментной политики;
- желание покупателей закупать большее число наименований продукции у одного предприятия, что обеспечивает им надежность, привычность деловых контактов, экономию времени при переговорах;
- оптимальность продаж через сбытовую сеть нескольких видов товаров одновременно, что сокращает издержки обращения и привлекает розничных торговцев;
- развитие торговли по специальным заказам отдельных потребителей, предусматривающим индивидуальную поставку товаров заданных свойств и характеристик.

Помимо вышеперечисленных, существенным фактором формирования ассортимента является цена товара. Умение правильно понимать и использо-

вать эту важнейшую категорию во многом определяет коммерческий успех предприятия на рынке. К цене следует относиться как к очень тонкому механизму регулирования рынка. Таким образом, процесс формирования ассортимента является комплексным, тесно переплетается с другими инструментами маркетинга, важнейшим из которых является ценовая политика.

Ассортиментная политика является одним из главных элементов конкурентной стратегии предприятия. Вопрос о расширении или сужении ассортимента производимой или продаваемой продукции может иметь разные решения в зависимости от единого комплекса следующих условий: отрасль, товарная группа, масштабы предприятия, конъюнктура рынка. Тем не менее, общие правила и зависимости могут и должны быть установлены и сформулированы на базе анализа состояния и развития имеющихся сегментов рынка (внешние факторы) и финансовых изменений внутри предприятия (внутренние факторы).

Литература

1. Система поддержки экспортно-ориентированных малых и средних предприятий в новых условиях и меры минимизации последствий от вступления в ВТО <http://upload.ved21.ru/news-1337684512-1.pdf>
2. Сурин А. Маркетинг Консалтинг. Вступление России в ВТО. <http://surin.marketolog.biz/vto.htm>
3. Портал о торговом маркетинге. <http://www.trademarketing.ru/node/321>
4. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ООО «Новое знание», 2009.

О показателях исследования и прогнозирования демографических процессов в современной России с учетом специфики ее развития

Шибиченко Григорий Игоревич,
канд. соц. наук,
Северо-Кавказский федеральный университет.

grisha721@yandex.ru

Пархоменко Наталья Андреевна,
канд. пед. наук,
Северо-Кавказский федеральный университет
natalie07@rambler.ru

В данной статье рассматриваются научные и процессуальные проблемы прогнозирования демографических процессов; подчеркивается, что прогнозирование демографических процессов должно осуществляться с учетом особенностей социально-экономического и демографического развития, особенностей формирования социально-демографических установок населения. В статье отражены условия, влияющие на формирование демографической обстановки в стране. Определено, что выявлению демографических процессов может способствовать использование следующих показателей прогнозирования: ожидаемой продолжительности жизни, динамики общего показателя смертности, показателей скорости изменения населения, показателей интенсивности демографических процессов, показателей демографической нагрузки, гендерного показателя, показателя ожидаемой продолжительности жизни и здоровья населения. Разработка демографического прогноза необходима для обоснованной постановки целей и задач демографических программ и программ социально-экономического развития территорий и стран в целом.

Ключевые слова: прогнозирование, демографический процесс, демографическая ситуация, демографическая динамика, социальное самочувствие, социальные ожидания, социальные установки, показатели прогнозирования демографических процессов.

Прогнозирование демографических процессов необходимо для решения актуальных задач повышения уровня и качества жизни населения России, повышения степени его социальной защищенности, согласования социально-экономических политик. Актуальность темы статьи также обусловлена недостаточной разработанностью указанной проблемы и необходимости проведения дополнительных исследовательских работ по формированию теоретической и практической базы знаний о демографической динамике населения.

Современная демографическая ситуация в Российской Федерации и тенденции ее развития изложены в Указе Президента РФ «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» [5]. Однако проблемами демографического прогнозирования занимается весьма ограниченное число отечественных исследователей. Так, известны работы В. Макаковского, Н. Ермаковой-Сосновской, А. Кузьмина, В. Лопаевой, А. Шведова и некоторых других.

В работах указанных и других авторов выделен ряд острых проблем: сложная демографическая ситуация в России и её регионах (сокращение численности населения, невысокий, значительно дифференцированный по отраслям и регионам средний уровень оплаты труда, который определяет соответствующий уровень доходов большей части населения, качественное (структурное) несоответствие параметров спроса на труд и его предложения в региональном, отраслевом, профессиональном, половозрастном и других разрезах.

Представляется, что прогнозирование демографических процессов должно осуществляться с учетом особенностей социально-экономического и демографического развития, особенностей формирования социально-демографических установок населения.

Данное прогнозирование должно основываться на изучении динамики экономических и социальных параметров, в том числе – демографической динамики, диагностики социального самочувствия, социальных ожиданий и социальных установок.

Так, например, тенденция оптимального роста социальных показателей по Российской Федерации предполагается до 2017, а экономических до 2023 года.

Таким образом, демографическую ситуацию в России формируют внешние и внутренние факторы.

Внешние идентичны действующим в развитых странах и связаны с развитием рыночных институтов, рационализацией структуры потребления, репродуктивного поведения в семье и личностных ценностей.

Внутренние факторы определяют специфичную именно для России демографической ситуации, проявляющуюся в высоком уровне смертности населения, особенно у мужчин трудоспособного возраста, и низком уровне рождаемости. Трансформационный кризис российской экономики, снижение уровня жизни населения, разрушение системы государственного патернализма, недостаточная обеспеченность репродуктивных прав женщин и семьи, недостаточный контроль государства над управляемыми фактора-

ми демографической ситуации сформировали особенности причин депопуляции.

Влияние депопуляционных процессов на российскую экономику проявляется в сокращении численности экономически активного населения, ухудшении половозрастной структуры всего населения и в итоге – воспроизводства рабочей силы. Возникают трудности заполнения рабочих мест, формируется необходимость импорта рабочей силы.

Таким образом, основные демографические процессы – естественное и механическое движение населения – определяют изменения его численности и структуры, а также сдвиги в величине и составе трудовых ресурсов.

Для иллюстрации региональных различий демографического развития России рассмотрим показатели рождаемости. В 2010 году самый низкий уровень рождаемости был в Ленинградской области (2010 г. – 1,184), в Республике Мордовия (1,264), в Саратовской (1,327), Тамбовской (1,316) и Тульской (1,322) областях. Воспроизводство населения уровень рождаемости обеспечивал только в республиках Алтай (2,349), Ингушетия (2,293), Тыва (2,825) и Чеченской Республике (3,407)

Наряду с оценкой современного уровня рождаемости, важно проанализировать ее динамику, обратив особое внимание на период после 2006 года. Начиная с 2007 года, прежде всего, в результате реализации новых мер помощи семьям с детьми, показатели рождаемости росли, в той или иной мере, во всех регионах. Рост рождаемости с 2007 года составил 30%, причем возросло число вторых детей. Коэффициент фертильности (число детей на 1 женщину активного возраста) в России в 2010 году превысил 1,6 ребенка на одну женщину, в то время как в 2000 году было 1,2 ребенка [4]. Конечно, демографическая яма не преодолена, убыль населения продолжает-

ся, и для простого воспроизводства населения надо иметь 2,1 ребенка.

В настоящее время с 2008 года происходит экономический спад, связанный с общемировыми кризисными явлениями, с этим связываем передвижку экономического цикла, но социальный цикл обладает значительно большей периодичностью и инерционностью, поэтому считаем границы цикла неизменными и учитываем их при проектировании.

В ближайшие 5-10 лет проектируется оживление демографических тенденций. Так, коэффициент возрастной рождаемости планируется на уровне от 1,46 до 1,67 ребенка на одну женщину, а индекс замещения увеличится в ближайшее время на 5-6 пунктов.

Что касается социальных ожиданий и социальных установок, то их выявление возможно посредством показателей, то очень подробно они освещены у доктора психологических наук Л.В. Кашириной в ее диссертации [2].

В частности, выделена особая роль социальных представлений в формировании социально-психологических состояний больших социальных групп. Функционируя на уровне группового сознания, социальные представления, наряду с опосредованием социального познания, поведения в социальной среде, адаптацией к социальным изменениям, идентифицируют группу с ее статусно-ролевым положением в структуре общества через обозначение привычных, нормативных интерпретаций событий, способствующих закреплению или созданию новых ценностей, регулирующих поведение группы [2]. Это непосредственно касается также и демографических установок населения, его самосохранительного и репродуктивного поведения.

О восприятии условий жизни населением (семьями) страны и отдельного региона, как неблагоприятных для рождения детей, можно судить на основе

данных социологических исследований по величине разрыва между желаемым и ожидаемым числом детей, по дифференциации ожидаемого числа детей при одинаковом желаемом числе детей в зависимости от оценки условий жизни, по оценке условий жизни как мешающих или благоприятствующих рождению детей с учетом объективной характеристики и субъективной оценки этих условий и соотношения значимости наличия в семье желаемого числа детей и значимости тех или иных жизненных благ, составляющих условия жизни.

После анализа рождаемости, смертности и демографической ситуации в целом и выявления негативных сторон в этих процессах, необходимо выявить причины, которые их обуславливают. Это очень важно, т.к. те направления и меры демографической политики, которые могут быть предложены на основе демографического прогноза, должны ориентироваться на устранение или, по крайней мере, смягчение негативного воздействия этих причин. Поэтому систематизация причин негативных аспектов демографических процессов необходима для достоверного и научно обоснованного демографического прогноза и построения адекватных направлений и мер демографической политики, для априорной оценки того, могут ли и в какой степени предлагаемые направления и меры противодействовать влиянию негативных факторов.

Мы же отметим, что на ситуацию влияет политика однотипных факторов: ухудшение демографической ситуации и миграционные процессы [1].

Анализ сложившейся в субъекте Российской Федерации ситуации со смертностью, ее гендерного, возрастного, нозологического и иных профилей (например, выделение города и села и т.д.), а также тенденций смертности по заданным признакам, позволяет выявить «проблемные зоны». В качестве «фона» для сравнений

могут служить как общероссийские закономерности, так и закономерности того федерального округа, в который субъект Российской Федерации входит. Дополнительное сравнение со средними показателями по данному федеральному округу полезно для регионов, которые относятся как к относительно благополучной, так и неблагоприятной группам. Это позволяет анализировать ситуацию в более однородной совокупности, а, следовательно, оценивать имеющиеся резервы в сравнении с регионами, имеющими сходные условия.

Поскольку два последних десятилетия в России и её регионах наблюдались резкие колебания смертности, то целесообразно при анализе рассматривать долгосрочные тренды, не меньшие чем за указанный период. Лучше всего в качестве отправной базы брать последнюю перепись советского периода 1989 года.

В ситуационном анализе смертности можно выделить несколько этапов. Цель первого этапа – сравнение уровней и тенденций продолжительности жизни населения с тем, чтобы определить общее положение субъекта Российской Федерации в российском рейтинге и динамику этого рейтинга.

Цель второго этапа ситуационного анализа – выделение возрастных групп, резервы сокращения смертности в которых максимальны. Это те группы, на которых должны быть сконцентрированы приоритетные усилия по снижению потерь.

Цель третьего этапа ситуационного анализа – выявить нозологические особенности смертности и определить те причины, смертность от которых в территории выше, а тенденции менее благоприятны на общероссийском фоне с тем, чтобы сконцентрировать усилия именно на этих проблемах [6].

Демографическое прогнозирование может заключаться в определении тенденций изме-

няемости параметров демографических процессов на основе комплексной оценке факторов их цикличности, установок и ожиданий населения [3].

Представляется, что для выявления таких тенденций могут использоваться специальные показатели воспроизводства населения.

Продолжительность жизни - показатель демографической статистики; обобщенная характеристика смертности, интервал между рождением и смертью.

Показатель ожидаемой продолжительности жизни отражает состояние окружающей среды в стране, здоровье ее населения, бытовые и прочие условия жизни, а также качество доступной медицинской помощи по состоянию на определенный год.

Здоровье населения - характеристика состояния здоровья членов социальной общности, измеряемая комплексом социально-демографических показателей: рождаемостью, смертностью, средней продолжительностью жизни, заболеваемостью, уровнем физического развития.

Гендерный показатель - число мужчин, приходящихся на 100 женщин внутри определенной совокупности населения.

Показатели воспроизводства населения - показатели, дающие обобщенную количественную оценку интенсивности процесса замещения поколений.

Показатель демографической нагрузки – это отношение общего числа иждивенцев, измеряемого количеством населения в нетрудоспособном возрасте: моложе 15 и старше 65 лет; к населению трудоспособного возраста: 15-64 года.

Показатели интенсивности демографических процессов - показатели, характеризующие течение демографических процессов в населении в целом и в отдельных поколениях. Различают показатели рождаемости и смертности, прибытий и выбытий, брачности и разводимости.

Показатели скорости изменения населения - демографические показатели, характеризующие скорость изменения населения в целом как совокупности людей, постоянно изменяющейся под влиянием демографических событий, увеличивающихся или уменьшающихся совокупность. Различают показатели роста, прироста, общего прироста, миграционного прироста населения.

Показатели смертности - это показатели, измеряющие уровень смертности населения. В демографии используются различного рода показатели смертности. Наиболее распространенным является общий показатель смертности - Он равен отношению общего числа умерших в течение некоторого периода к средней численности населения. Динамика этого показателя за ряд лет позволяет судить об изменении общего уровня смертности.

Динамика общего показателя смертности зависит от изменений возрастной и половой структуры населения. Так, рост этого показателя может быть связан с процессом старения населения, а также со сдвигами в уровнях смертности по полу и возрасту. Чем больше в населении лиц старших возрастов, тем может быть общее число умерших даже при неизменных по возрастных показателях смертности.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении - для человека - среднее количество лет, которое прожил бы новорожденный младенец при условии, что в каждом возрасте условия для сохранения его жизни оставались такими, какими они были для соответствующей возрастной группы в год его рождения.

Необходимо сказать, что для обоснованной постановки целей и задач демографической программы необходима разработка демографического прогноза, поскольку только на основе прогноза можно будет определить, приведет ли реше-

ние задач программы в отношении рождаемости, смертности и миграционного прироста к достижению общей цели в отношении численности населения, ее динамики.

Таким образом, достаточно полная картина демографических процессов может быть представлена при использовании следующих показателей прогнозирования: ожидаемой продолжительности жизни, динамики общего показателя смертности, показателей скорости изменения населения, показателей интенсивности демографических процессов, показателей демографической нагрузки, гендерного показате-

ля, показателя ожидаемой продолжительности жизни и здоровья населения.

Литература

1. Ермакова-Сосновская Н.И. Формирование системы прогнозирования

занятости населения в регионе: Автореф. дисс. канд. экон. наук. – Краснодар, 2010. - 28 с.

2. Каширина Л.В. Динамика социально-психологических состояний больших социальных групп: Дисс. докт. псих. наук. - М., 2005. - 550 с.

3. Лопаева В.А. Прогнозирование демографических процессов в условиях

формирования межтерриториальных социально-экономических общностей: Автореф. дисс. ...канд. экон. наук – Екатеринбург, 2010. – 30 с.

4. Портал статистических данных (электронный ресурс) <http://statistika.ru>

5. Законодательная база Российской Федерации (электронный ресурс)

<http://zakonbase.ru>

6. Методические рекомендации России от 24 октября 2012 г. по разработке

региональных программ демографического развития Минтруда. (Электрон-

ный ресурс). - Режим доступа: www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/4

Возможность или опасность нанотехнологий

Анциферова Ирина Владимировна, д.т.н., профессор кафедры материалы, технологии и конструирование машин ПНИПУ, менеджмента и маркетинга; Пермский национальный исследовательский политехнический университет iranciferova@yandex.ru,
Вохмянин Дмитрий Сергеевич, аспирант кафедры материалы, технологии и конструирование машин, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, dima5907@bk.ru

Макарова Екатерина Николаевна, аспирант кафедры материалы, технологии и конструирование машин, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Katimak59@gmail.com

Последние годы ознаменовались значительным повышением интереса к нанотехнологиям и ростом инвестиций в них во всем мире. И это вполне понятно, учитывая, что нанотехнологии обеспечивают высокий потенциал экономического роста страны, от которого зависят качество жизни населения, технологическая и оборонная безопасность, ресурсо- и энергосбережение. Потенциал нанотехнологий способен изменить энергосистему, перевернуть экономику, политику и вооруженные силы. На сегодняшний день многие ученые заинтересованы еще и социальными и экологическими проблемами технического развития. Эти проблемы затрагивают интересы всего человечества. Это связано и с изменением природной среды, и с изменением самого человека, его сознания и восприятия мира. В статье проведен обзор зарубежных и российских исследований, сделан SWOT-анализ нанотехнологий, в котором отражены все ключевые особенности развития наноиндустрии. На основе проведенных исследований делается вывод о необходимости осуществления целенаправленных исследований комплексной проблемы формирования наноиндустрии и вопросов экологической и этической оценки. Ключевые слова: нанотехнологии, наноиндустрия, угрозы, риски, преимущества, возможности, SWOT-анализ.

Введение

Современный этап развития Российской Федерации характеризуется интенсивным включением страны в мировые интеграционные процессы, ускорением развития нанотехнологических производств, что связано с появлением новых возможностей, угроз и опасностей для здоровья населения.

Нанотехнологическая революция – закономерный этап глобального нанотехнического прогресса. Глубоко дифференцированная система нанорисков и их высокий уровень объективно отражают огромный потенциал наноиндустрии.

Однако, развитие нанотехнологий все более остро проявляет двойственный характер ее достижений.

С одной стороны, без ее развития невозможно представить развитие человечества, а с другой стороны, это мощная сила, которая может вызвать негативные и опасные последствия.

Задача проведенного исследования заключалась, в реальной оценке рынка нанотехнологий.

Методики исследования

Для оценки факторов и явлений, влияющих на деятельность отрасли, а особенно на возникновение кризисных ситуаций нами использовался SWOT-анализ

Анализ отрасли включает в себя:

- выявление сильных сторон
- выявление слабых сторон
- установление возможностей
- определение угроз.

Результаты исследований:

Оценивая «силу» отрасли мы рассматриваем особенность отрасли или предоставляющая ей дополнительные возможности.

К сильным сторонам нанотехнологий можно отнести:

- уникальные физико-химические свойства наноматериалов;
- использование материалов в энергетике (сокращение затрат, создание миниатюрных устройств);
- экономически выгодные методы получения водорода;
- развитие нанопродуктов, улучшающих экологическую ситуацию (нанодатчики для обнаружения утечек, обнаружение химического и бактериологического оружия, мониторинг качества воды и воздуха, выхлопных газов автомобилей);
- очистка сточных вод;
- применение в нефтехимической промышленности это регенерации метанола и этанола, разделение масла и воды, газовая сепарация в металлообработке (очистка жидкости, устранение/восстановление тяжелых металлов (мышьяка, свинца, железа, меди, цинка, никеля из рабочих растворов) и биомедицинские (очистка плазмы, производство терапевтических белков, устранение вирусов из биологических жидкостей, обессоливание антибиотиков, фильтрация ДНК и РНК и эндотоксинов);
- сельское хозяйство (регенерация с/х дренажных вод, восстановление пестицидов в течение процессов их производства);
- текстильная промышленность (обессоливание красителей, производство красителей);
- нанопродукты, повышающие эффективность технологических процессов ТЭК (производство синтетического углеводородного

топлива, производство этанола, переработка нефтепродуктов);

- создание нанoeлектронных и нейронных имплантантов;

- быстрая трансформация результатов фундаментальных научных исследований в практически значимые результаты;

- мощная государственная поддержка и пропаганда наноиндустриализации;

- интенсивные темпы роста рынков нанопродукции;

- потребительских товаров с качественно новыми свойствами;

- резкий прирост новых знаний и повышение среднего уровня компетентности людей;

- конвергенция науки и технологии на основе принципов синергизма

- преодоление границ между техникой и человеком

«Слабость», содержит данные о свойствах нанотехнологиях, которые могут ослабить развитие отрасли.

- наноизменения в большей степени охватывают технологию, чем рынок;

- прогностические искажения в оценке темпов роста и объемов рынка нанопродукции;

- недостаточная изученность биологической и экологической опасности нанообъектов;

- дефицит мощностей испытательных токсикологических центров в отношении новых наноматериалов и веществ;

- сложность контроля за использованием нанотехнологией в связи с их невидимостью;

- формальное использование приставки «нано» в маркетинговых целях;

- недостаточная информированность населения по возможностям и опасностям нанотехнологий;

- проблема безопасного использования наноматериалов;

- отсутствие единых стандартов;

- технологии и оборудование для фракционирования материалов;

- отсутствие новых технологических норм;

- в промышленности отсутствие опыта смены технологий

(затраты новых производств) и утрата новых технологий проектирования;

в медицине отсутствие оснащенной системы надзора за качеством нанопродуктов массового применения;

Рыночные возможности во многом определяют стратегию развития. В зависимости от условий отрасли возможности могут быть как многообещающими, так и бесперспективными, изменяясь от очень привлекательных (необходимо их использовать) до интересующих в последнюю очередь. К возможностям развития нанотехнологий можно отнести:

- преодоление последствий глобального экономического кризиса на основе развития наноиндустрии в странах-лидерах и диффузии позитивных эффектов роста;

- производство нецеолитовых катализаторов для очистки нефти и переработки нефтепродуктов;

- создание искусственных органов и имплантантов, диагностика и доставка лекарств (автономное отслеживание и корректировка уровня инсулина в крови);

- исправление повреждения нервных клеток;

- замена участков поврежденной кожи, костей;

- лечение сосудистых заболеваний (выращивание кровеносных сосудов)

- повышение функциональности военного обмундирования;

- новые методы контроля;

- повышение уровня медико-биологического обслуживания

- создание антибактериальных покрытий, предназначенное для защиты стен и полов для больниц и тюрем.

- создание высокоэффективных изоляционных и теплоизоляционных материалов, использование твердых наночастиц на основе частиц пактана, предотвращающий состав водорослей;

- устройства на основе полевой эмиссии, как плоскочелюстные дисплеи, так и осветительная аппаратура;

- в сегменте наноразмерные пленки, производство углеродных нанотрубок, производство покрытий, защищающих от воздействия магнитных полей при магниторезонансной томографии;

- использование наноструктурированных пленок фосфата кальция и гидроапатита, биосовместимых покрытий для медицинских приборов и имплантантов;

- использование наноструктурированного титана для имплантантов лучшей биосовместимостью;

- использование нанотрубок для удаления примесей и вредных бактерий из воды;

- появление нанокompозитных оптических переключателей.

- создание легких и прочных бронезилетов из наноразмерных волокон целлюлозы.

- создание «вечной» флеш памяти.

К угрозам относят внешние факторы, которые могут осложнить достижение цели. К ним можно отнести: нереальные факторы, которые:

- изменение нанохимического и нанобиологического оружия использование нанотехнологий в военных целях, а также силовыми ведомствами и спецслужбами;

- формирование глубокого «наноразрыва» между ведущими и развивающимися странами;

- обострение проблемы утилизации отходов нанопроизводства в связи с их вывозом в страны «третьего мира»;

- аварии на нанопроизводствах и нанесение огромных ущербов окружающей среде;

- трансформация рынка труда, массовая безработица.

- раздувание нового «мыльного пузыря» на мировом фондовом рынке и создание основы нового глобального кризиса;

- дискредитация идеи нанотехнологий в результате когнитивного диссонанса;

- попадают в цепочку питания, в результате чего будут сталкиваться в организме;

- попадают распространение в природе;

- изменение структуры рынка сырья – драматические последствия для стран, занимающихся экспортом сырья;

- перераспределение промышленных мощностей;

- применение нанотехнологий в новых оружиях;

- риски неправильного применения;

- несправедливость распределения получаемых преимуществ;

- разрыв в медицинском обслуживании;

- неравномерность социального развития;

- дорогие лекарства;

- недостаточная защита частной жизни, возможность манипулировать населением;

- проблемы сохранения личной врачебной тайны;

- преодоление границ между техникой и человеком – возникновение новых этических проблем;

- барьеры организационного характера – это программный (временный) характер регулирования, сложный механизм согласования интересов участников;

По результатам исследования видно, что важное значение при развитии нанотехнологий приобретает фактор оценки влияния наноматериалов на экологическую и этическую составляющую в отрасли

Таким образом, управления компаниям, как специализирующимся на нанотехнологиях, так и любым другим, только начинающим свою деятельность или уже «зрелым», в первую очередь необходимо определить свои риски, т.е. выделить те события, в случае возникновения которых могут возникнуть серьезные проблемы. После идентификации рисков их следует оценить с точки зрения вероятности их появления и тяжести ущерба, который они могут повлечь. Риск можно смягчить, можно избежать.

Избегание риска предусматривает выполнение только тех видов деятельности, которые не сопряжены со значительными рисками. Но можно

предположить, что если отказаться от инвестиций в нанотехнологии с целью избежать риска может привести к потере потенциальных возможностей.

Для смягчения последствий рисков можно предусмотреть пути, позволяющие снизить потери и уменьшить убытки. В качестве примера использования систем пожаротушения, размещение опасных химических веществ в специальных контейнерах, во избежание риска их разлива или коррозии установить детекторы непредусмотренного их выброса в воздух, воду или почву с немедленной подачей сигнала об этом.

Следующий вопрос касается того, что внедрение нанотехнологий и наноматериалов вызывает не только зарождение веры и надежды на улучшение жизни, но и способствует развитию новых страхов:

- страх перед насильственным внедрением синтетических нанотехнологических продуктов;

- страх перед повышенной токсичностью наноматериалов;

- страх перед неконтролируемыми нанороботами, как концепции

- создания саморазмножающихся электронных систем («серой слизи»)

в случае потери управления над ними может привести к катастрофе;

- страх перед применением наноматериалов для биологических войн и терроризм;

- страх перед появлением сверхлюдей связан с идеями о расширении

возможностей человека;

- страх перед вмешательством в личную жизнь возникает одновременно

с разработкой миниатюрных электронных устройств передачи и переработки информации (нано-камеры, наномикрофоны и т. д.).

Выводы

Подводя итог, можно констатировать, что современные компании, формируя новый взгляд на развитие нанотехнологий должны учитывать все условия динамического и разно-

образного изменения внешней среды отрасли. Также необходимо учесть, что неполная информация о наноматериалах и их использования может спровоцировать отказ многих компаний от производства.

Литература

1. Шуленбург М. Наночастицы – крохотные материалы. Возможности и риски // Европейский портал нанотехнологий. – URL: <http://www.nanoforum.org>.

2. Towards a definition of inorganic nanoparticles from an environmental, health and safety perspective / M. Auffan [at al.] // Nature Nanotechnology. – 2009. – № 4. – P. 634–641.

3. Рынок нано: от нанотехнологий к нанопродуктам / Г.Л.Азоев [и др.], под ред. Г.Л.Азоев:- М.: БИНОМ Лаборатория знаний, 2013

4. Оценка научного потенциала регионов и рейтинги нанотехнологических кластеров. // Нано (технологии, экология, безопасность) №4, 2012г.

5. Анциферова И.В. Наноматериалы и потенциальные экологические риски. Порошковая металлургия и функциональные покрытия // Известие вузов. – 2010. – № 1.

6. Hoet P H M, Bruske-Hohlfeld I, Salata O V 2004 Nanoparticles - known and unknown health risks J.Nanobiotechnol. 2 12-27

7. Mohr, Jakki, Sengupta, Sanjit & Slater, Stanley. Marketing of High-Technology Products and Innovations. Third Edition. Upper Saddle River, NJ: Pearson Education Inc., 2010.

8. Наука за рубежом движется вперед: «вечная» флеш-память. «подводные светильники», нанопростыня. // Нано (технологии, экология, безопасность) №5, 2013г.

9. Нано (технологии, экология, безопасность) №3, 2013г.

10. Antsiferova I.V The Potential Risks of Exposure of Nanodispersed Metal and Non-Metallic Powders on the Environment and People // World Applied Sciences Journal 22 (Special Issue on Techniques and Technologies): 34-39, 2013

Автоматизация формирования заявки на ремонт частного легкового автотранспорта через удаленное взаимодействие клиента и СТО

Бакулов Петр Андреевич, аспирант, Московский автомобильно-дорожный государственный университет (МАДИ), bakulov.petr@gmail.com

В статье рассматривается процесс автоматизации формирования заявки на ремонт частного легкового автотранспорта. В настоящее время процесс формирования заявки на ремонт и техническое обслуживание частного легкового автотранспорта практически не автоматизирован. Так, например, даже на станциях крупных компаний, официальных дилеров мировых брендов, большинство параметров для формирования предварительного заказ-наряда заполняются вручную. В статье ставится вопрос потери времени, как для клиента, так и для сотрудника сервисной станции. В первой части описывается процесс создания модели формирования обязательных полей «заявки на ремонт», проводится декомпозиция этапов автоматизации процесса. Во второй части статьи определяются причины низких показателей лояльности клиента, рассматриваются возможные способы их улучшения. Третья и четвертая части описывают задачу создания автоматизированной системы с технической точки зрения. В заключении проводится анализ преимуществ от создания такой системы, делается вывод о необходимости реализации проекта.

Ключевые слова: Автотранспорт, Автоматизация, Заявка на ремонт, Автосервис, Приложение, Автоматизированная система управления, Улучшение, Лояльность

Введение

В настоящее время процесс формирования заявки на ремонт и техническое обслуживание частного легкового автотранспорта практически не автоматизирован. Так, например, даже на станциях крупных компаний, официальных дилеров мировых брендов, большинство параметров для формирования предварительного заказ-наряда заполняются вручную. Вследствие этого, процесс приемки автомобиля занимает от 15 до 30 минут. Современные информационные технологии позволяют предоставить автовладельцу новый, более удобный способ взаимодействия со станциями технического обслуживания (СТО) на этапе формирования предварительной заявки на ремонт или техническое обслуживание. В статье описаны основные компоненты автоматизированной системы (далее - Системы), позволяющей при помощи мобильного приложения или обращения к интернет-ресурсу в формализованном виде описать симптомы возникшей проблемы с автомобилем и отослать заявку на техобслуживание практически без привлечения дежурного мастера-приёмщика. В результате станция технического обслуживания сможет более точно оценить время нахождения автомобиля в работе и перечень требующихся для ремонта деталей, что в конечном итоге позволит ускорить процесс не только приемки, но и в целом всего обслуживания. Кроме того, клиент сможет получить более детальное (а главное – верное) представление о характере неисправности (или вариантах неисправностей), что позволит принять правильное решение о дальнейших действиях, начиная с «долить жидкость», заканчивая «немедленно остановиться».

1. Модель формирования обязательных полей «заявки на ремонт»

На первом этапе разработки информационной системы (ИС) требуется собрать необходимую и достаточную информацию для формирования заявки на ремонт. Этот перечень регламентирован Постановлением Правительства РФ от 11.04.2001 N 290 (ред. от 23.01.2007) «Об утверждении Правил оказания услуг (выполнения работ) по техническому обслуживанию и ремонту автотранспортных средств» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_65895/) © КонсультантПлюс, 1992-2013).

Согласно п. 15, Договор заключается в письменной форме (заказ-наряд, квитанция или иной документ) и должен содержать следующие сведения:

а) фирменное наименование (наименование) и место нахождения (юридический адрес) организации - исполнителя (для индивидуального предпринимателя - фамилия, имя, отчество, сведения о государственной регистрации);

б) фамилия, имя, отчество, телефон и адрес потребителя;

в) дата приема заказа, сроки его исполнения. В случае если оказание услуг (выполнение работ) осуществляется по частям в течение срока действия договора, в договоре должны быть соответственно предусмотрены сроки (периоды) оказания таких услуг (выполнения таких работ). По соглашению сторон в договоре мо-

гут быть также предусмотрены промежуточные сроки завершения отдельных этапов оказания услуг (выполнения работ);

г) цена оказываемой услуги (выполняемой работы), а также порядок ее оплаты;

д) марка, модель автотранспортного средства, государственный номерной знак, номера основных агрегатов;

е) цена автотранспортного средства, определяемая по соглашению сторон;

ж) перечень оказываемых услуг (выполняемых работ), перечень запасных частей и материалов, предоставленных исполнителем, их стоимость и количество;

з) перечень запасных частей и материалов, предоставленных потребителем, с указанием информации об обязательном подтверждении их соответствия обязательным требованиям, если федеральными законами или в установленном в соответствии с ними порядке, в частности стандартами, такие требования установлены;

и) гарантийные сроки на результаты работы, если они установлены;

к) должность, фамилия, имя, отчество лица, принимающего заказ (оформляющего договор), его подпись, а также подпись потребителя;

л) другие необходимые данные, связанные со спецификой оказываемых услуг (выполняемых работ).

(http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_65895/ © КонсультантПлюс, 1992-2013)

Поскольку собранная информация попадает под защиту Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ, на систему возлагается обязанность не только сбора, но и ответственного хранения полученной информации (согласно Главе 2. «Принципы и условия обработки персональных данных» и Главе 4 «Обязанности оператора»). Именно поэтому все действия, как со стороны клиента, так и со стороны СТО осуществляются

только по предварительной аутентификации в системе, а все данные на сервере хранятся с применением технологий по защите информации.

Проектируемая ИС должна облегчать, а не усложнять процесс, поэтому важно, чтобы заявка на ремонт формировалась в привычном для конкретного СТО виде (несмотря на то, что все заявки содержат практически одну и ту же информацию, в разных системах управления они имеют разную стилистику и дизайн). Таким образом, от проектируемой системы требуется собрать всю необходимую информацию и в правильном формате интегрировать в систему управления СТО. Важно, чтобы при разработке системы была учтена как возможность взаимодействия с внешними системами, так и расширение уже имеющегося функционала. В автоматизированном режиме требуется обеспечить соединение системы с имеющимся на СТО программным обеспечением (ПО по учету и бухгалтерии, например, 1С, Автосервис, Автодилер и др.). Именно поэтому важно на начальном этапе продумать возможность интеграции системы в процесс.

2. Определение причин неудовлетворенности от сервисного обслуживания на СТО

При рассмотрении процесса консультации клиента со стороны сервиса появилась задача формализации всех информационных сообщений, которые могут возникнуть на бортовом компьютере автомобиля в процессе его эксплуатации. Это важная задача, так как вслед за возникновением тревожного для клиента информационного сообщения (например – «низкий уровень охлаждающей жидкости – немедленно выключите двигатель») следует консультация клиента сервисом (ответственным мастером-приемщи-

ком), а возможно и запись на сервис. Существует всего три варианта развития событий, два из которых приводят к субъективному ощущению неудовлетворенности автовладельца после взаимодействия с СТО.

1) Поломка, требующая ремонта.

Допустим, что по определенным внешним признакам (в том числе и по сообщению от бортового компьютера) автовладелец зафиксировал нехарактерную работу своего автомобиля. Он звонит в автосервис, и ему рекомендуют записаться на ремонт в связи с высокой вероятности поломки. Автовладелец получил квалифицированную консультацию, а СТО — в ближайшем будущем загрузку своих производственных мощностей.

2) Ложная тревога.

Клиент получает информационное сообщение на дисплее бортового компьютера своего автомобиля. Например: «Внешняя батарея, низкое напряжение». Сразу после увиденного, клиент звонит в сервис. После долгой цепочки ожидания на линии, клиент связывается с матером-приемщиком. Далее потребуется несколько минут, для того чтобы мастер объяснил, что данное сообщение всего лишь указывает на низкое напряжение в батарее ключа зажигания и что опасности нет, можно смело продолжать движение. В этом случае возникают два отрицательных момента.

Первый – потеря времени. Клиент потерял время на звонке и избыточной консультации (эту информацию можно было передать иначе, например, с помощью мобильного приложения ИС), сервис потерял рабочее время мастера на «ложном вызове».

Второй отрицательный момент – недоверие клиента. Зачастую, получив ответ, отличный от собственного представления вещей, у клиента возникает недоверие к сложившейся ситуации. Дальнейшие дей-

ствия, вызванные возникшими чувствами не линейны, иногда это может быть звонок в другой сервис (опасность потери клиента для первого сервиса), реже, — в целом разочарование в марке (опасность потери клиента для всего бренда).

3) Ложная консультация.

Возьмем все тот же пример с «внешней батареей». Что, если мастер сам не знает о том, что данное сообщение всего лишь указывает на низкое напряжение в батарее ключа зажигания и что опасности нет? Тогда клиент запишется на сервис, отложит все свои дела (ведь низкое напряжение, наверное, опасно. Необходимо оперативное воздействие...). Сервис инициирует заявку на ремонт, а по приезду становится ясно, что время потрачено зря. Здесь прослеживаются сразу три отрицательных момента.

Первые два, связанные с потерей времени и доверием, аналогичны варианту 2), только потеря времени и недоверие больше. Третий отрицательный момент, — это недополученная прибыль для сервиса. Больше персонала было задействовано, была создана заявка на ремонт, зарезервировано место на СТО, а в итоге клиент покинул сервис быстро и бесплатно (хотя планировали диагностику и ремонт, а это около двух часов времени на рабочем посту и оплата по заказ-наряду).

Одним из вариантов решения подзадач (и отрицательных моментов, связанных с ними) является создание электронного каталога всех возможных информационных сообщений. При этом необходимо указать в каталоге не только сами сообщения, но и материалы, содержащие в себе минимальную достоверную и во многих случаях достаточную для выхода из ситуации консультационную информацию. Под формальным описанием понимается минимальный, но достаточный набор консультативной информации: возможная причина возникновения сообщения, можно ли продолжать эксплуатацию

автомобиля, возможные пути устранения возникшей неисправности.

3. Формализация симптомов неисправности. Создание каталога неисправностей

Второй этап разработки описываемой информационной системы требует автоматизации процесса наполнения заявки на ремонт перечнем косвенных признаков неисправности автомобиля, а также все те клиентские пожелания, которые могут возникнуть в процессе обращения на СТО, в формализованном виде. Очевидно, что 100% пожеланий формализовать не представляется возможным, однако поставленная задача подразумевает предельно допустимую формализацию клиентских симптомов.

Статистика, собранная автосервисами, показывает, что около 16% всех заявок на ремонт включают в себя симптом «Горит сообщение на приборной панели». Значительная часть этих заявок попадает на сервис из-за недопонимания отдельного клиента и/или некачественной консультации со стороны сервиса.

Значительная часть сообщений, возникающих на дисплее бортового компьютера современного автомобиля, не говорят о серьезной неисправности автомобиля. Однако во всех случаях требуется корректная и своевременная консультация для оперативного выхода из возникшей ситуации в момент её возникновения. Для достижения заявленного уровня компетентности консультативной информации требуется собрать опыт действующих мастеров сервисных станций. Кроме того, необходимо провести исследование базы данных производителя по ремонту и обслуживанию автомобилей. В ходе проводимого исследования, также требуется выявить все возможные информационные

сообщения, которые могут возникнуть на приборной панели современного автомобиля в ходе его нормальной эксплуатации. Для каждого информационного сообщения требуется сделать статистическую выборку, с помощью которой возможно формирование перечня условий возникновения того или иного текстового сообщения. Далее необходимо провести анализ возможных причин возникновения сообщения.

В ходе проведения исследования ставится задача не только понять причину возникновения текстового сообщения, но и степень безопасности дальнейшего движения. Соответственно, цель ответа на поставленный в ходе исследования вопрос: «Возможна ли дальнейшая эксплуатация автомобиля?». Далее, в рамках исследования требуется провести опрос действующих мастеров сервисных станций автомобильного производителя. Целью опроса является определение методов возможного устранения причины возникновения текстового сообщения. В конечном итоге необходимо создание базы данных, в которой будут не только сформированы все возможные текстовые сообщения, возникающие в процессе эксплуатации современного автомобиля, но и даётся ответ на вопрос «что делать?» для каждого конкретно сообщения.

Получив на входе информационное сообщение, система должна информировать пользователя о том, можно ли продолжать движение и каким образом можно устранить возможную неисправность (если таковая имеет место быть).

Накапливаемая статистика о симптомах неисправностей в формализованном виде должна позволять совершенствовать процедуру постановки диагноза неисправности через дообучение встроенной экспертной системы. При отсутствии симптомов неисправности или диагноза, ему соответствующего, система должна отдельно

сохранять такие случаи для возможности в дальнейшем автоматически ставить диагноз неисправности других автоладельцев с аналогичной проблемой. Для корректной обработки нераспознаваемых системой случаев требуется максимум дополнительной информации о контексте в котором возникла недиагностируемая автоматически неисправность. В связи с этим в обязательном порядке пользователь должен иметь возможность ввести дополнительную информацию об истории возникновения неисправности в указанных симптомах специальное поле «в свободной форме».

На основе собираемой таким образом статистики, уже менее, чем через год, можно достигнуть покрытия порядка 80% клиентских симптомов, в пределе достигая 100%.

4. Характеристики пользовательских приложений системы

В завершение стоит отметить, что важнейшим требованием к созданию современной системы удаленного общения является построение пользовательского интерфейса. Концептуально описываемая система имеет три типа пользователей.

1) Администратор системы. Пользовательский интерфейс подразумевает наполнение исходной информацией о марках, моделях а так же формирование базы знаний на основе которой будут автоматизирован-

но диагностироваться неисправности по косвенным признакам, которые вводит в систему автовладелец.

2) Автовладелец. Для работы с системой на стороне клиента идеально подходит формат мобильного приложения, благодаря которому с помощью обычного смартфона стало бы возможным быстрое и интуитивно понятное общение с базой данных.

3) Дежурный мастер-приемщик СТО. Большинство современных сервисных станций имеют в своем активе позицию дежурного мастера-приемщика, для которого уже имеется рабочее место, оснащенное компьютером, подключенным в сеть. Для штатной работы дежурного мастера-приемщика с Системой требуется лишь незначительное дооснащение специальным программным обеспечением, которое обеспечивает легкое и стабильное взаимодействие между клиентом, СТО через центральный сервер Системы.

Заключение

Применение данного подхода позволяет автоматизировать процесс создания заявки на ремонт вплоть до того, что при приемке автомобиля клиенту останется только подписать документы по принятому на конкретном сервисе стандарту. Проведенная работа позволяет сэкономить от 15 до 30 минут для всего процесса обслуживания, а так же абстрагировать рекомендации системы, с которыми не согласен автовладе-

лец, от конкретной сервисной станции. Если оценить потери времени мастера-приемщика в масштабах крупной сервисной станции официального дилера, принимающей до 50 автомобилей ежедневно, нетрудно посчитать, что это по меньшей мере 11 часов общего сэкономленного рабочего времени за один день.

Литература

1. Власов В.М. Повышение качества информационного обеспечения

транспортно-телематических систем в городах и регионах (на примере диспетчерского управления пассажирским транспортом). 2008г.

2. Кудрявцев А.А. Разработка методики автоматизированного обследования пассажиропотоков на городском пассажирском транспорте с применением аппаратуры бесконтактного счета и спутниковой навигации. 2006г.

3. Постановление Правительства РФ от 11.04.2001 N 290 (ред. от 23.01.2007) «Об утверждении Правил оказания услуг (выполнения работ) по техническому обслуживанию и ремонту автотранспортных средств». КонсультантПлюс, 1992-2014. (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_65895/)

4. Бакулов П.А. Разработка системы информационно-технической поддержки

пользователей при решении вопросов технического обслуживания личного автотранспорта. 2012г.

Разработка технологии и изучение свойств белково-жировых эмульсий на основе мяса гигантского перуано-чилийского кальмара

Горшков Иван Юрьевич

аспирант,
Московский государственный университет пищевых производств

Одной из самых многочисленных групп головоногих моллюсков, являющихся глобальным резервом полноценного, сбалансированного по аминокислотному составу пищевого белка являются кальмары. При этом их широкое распространение, короткий жизненный цикл и быстрый рост определяют высокий уровень промыслового изъятия.

Из головоногих моллюсков кальмар – наиболее ценный объект промысла. Пищевая ценность кальмара обусловливается содержанием в белке его мяса всех незаменимых аминокислот, практически полного набора макро- и микроэлементов и жира, богатого непредельными жирными кислотами [1].

Перуано-чилийский кальмар – это белковое сырье с высокой пищевой ценностью, к этому следует добавить также и высокий выход продукции – до 80% массы моллюска, в зависимости от вида, может быть использовано в пищу [2]. Белки кальмаров помимо высокой влагосвязывающей способности обладают хорошей эмульгирующей способностью, что позволяет использовать его в качестве компонента белково-жировой эмульсии. Введение белковых компонентов в состав мясопродуктов в виде эмульсий благотворно влияет на органолептические характеристики готовых изделий, а также способствует равномерному его распределению по всему объему фарша. В связи с вышеуказанным целью работы являлось разработать рецептуру белково-жировой эмульсии на основе белков гигантского кальмара и изучить ее эмульгирующие свойства. Ключевые слова: перуано-чилийский кальмар, мясо, гигантский, бжэ, экспозиция, компоненты, белок.

Анализ литературных данных и собственных экспериментальных исследований по изучению функционально-технологических свойств белков мяса гигантского перуано-чилийского кальмара (далее кальмара) дало основание предложить использовать его в составе эмульсий в технологии пищевых продуктов животного происхождения.

С целью обоснования способа введения мяса гигантского перуано-чилийского кальмара в технологию мясных и рыбных продуктов и подтверждения его эмульгирующей способности были разработаны и исследованы белково-жировые эмульсии (БЖЭ) на его основе. Введение белковых компонентов в состав мясопродуктов в виде эмульсий положительно влияет на органолептические характеристики готовых изделий, а так же способствует равномерному его распределению по всему объему фарша.

Для изучения эмульгирующих свойств белков мяса кальмара и разработки композиций БЖЭ на его основе использовали дезодорированное пищевыми кислотами филе мантии кальмара. В качестве жирового компонента были выбраны масло растительное дезодорированное по ГОСТ Р 524652005 и свиной жир.

В ходе проведения экспериментальных исследований модельных систем были предложены рецептуры и технология БЖЭ на базе мяса кальмара с растительным маслом или свиным жиром и водой. Технологическая схема приготовления эмульсий представлена на рис. 1.

В начале процесса эмульгирования добивались взаимодействия гидрофобных центров белков мяса кальмара с жировой фазой системы, дальнейшее добавление воды и эмульгирование позволяло получать взаимодействие гидрофильных центров с водной фазой системы и добиться самопроизвольного ориентирования эмульгатора на поверхности раздела фаз.

Исследование стабильности эмульсий проводилось в два этапа, согласно схеме, представленной на рис. 2.

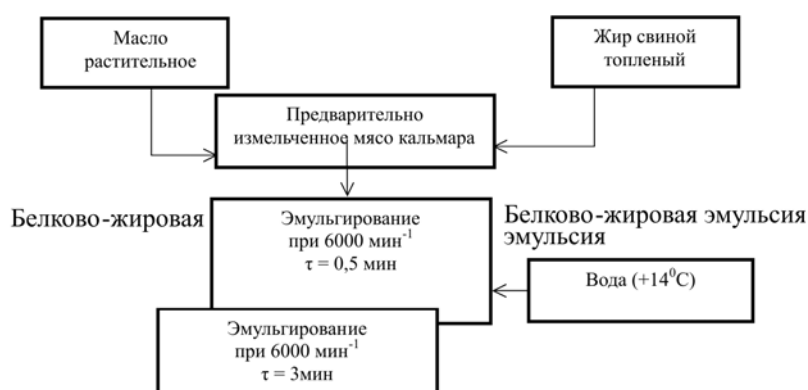

Рис. 1. Технологическая схема приготовления белково-жировых эмульсий на базе мяса кальмара.

На первом этапе эмульсии подвергали экспозиции в течение 4 часов при комнатной температуре, если эмульсия после экспозиции не стабильна, то есть она имеет видимое отделение жировой фазы и его коалесценцию, то дальнейшие исследования не проводили.

На втором этапе устойчивые после экспозиции эмульсии подвергали проверке на термостабильность при температуре варки колбасных изделий.

Модельные образцы БЖЭ стабильные как в экспозиции, так и термообработке подвергали более жесткому физическому воздействию при центрифугировании. Частота вращения при центрифугировании была 8000 мин⁻¹, которая превышала частоту головки гомогенизатора в процессе эмульгирования (6000 мин⁻¹), чтобы обеспечить устойчивость эмульсии в процессе приготовления колбасного фарша.

Для подтверждения эмульгирующей способности белков кальмара, а также выбора наилучшего соотношения компонентов эмульсий на основе растительного масла или свиного жира было проведено сравнительное изучение органолептических свойств и устойчивости к физическим воздействиям белково-жировых эмульсий. Результаты исследований приведены в табл. 1.

В результате проведенных экспериментальных исследований были отобраны модельные образцы БЖЭ в соотношении компонентов - мясо кальмара : свиной жир или растительное масло : вода = 1 : 0,5 : 1 соответственно. Данные модельные образцы обладают густой консистенцией, имеют белый цвет, слабо выраженный запах, свойственный свиному жиру; аммиачный запах полностью отсутствует, что позволит вводить его в состав пищевых продуктов из сырья животного происхождения. Кроме того, в ходе проведенных исследований установлено, что свиной жир оказывает дополнительный дезо-

Таблица 1
Органолептические характеристики, оценка стабильности эмульсий

Соотношение Кальмар:Жир:Вода	Цвет	Консистенция	Гомогенность	Стабильность после экспозиции	Стабильность после термообработки	Стабильность после центрифугирования
Образец №1 (1: 0,5: 1)	Белый	Кремообразная	Гомогенная	Нет изменений	Нет изменений	Нет изменений
Образец №2 (1: 1,5: 1,5)	Белый	Вязкая, жидкая	Гомогенная	Расслоение	Расслоение, отделение влаги и масла	Расслоение
Образец №3 (1: 1,5: 2)	Белый	Кремообразная	Гомогенная	Нет изменений	Нет изменений	Расслоение
Образец №4 (1: 1,5: 3)	Кремовый	Кремообразная	Гомогенная	Нет изменений	Отделение масла	Расслоение
Образец №5 (1: 1,5: 2,5)	Белый	Плотная	Гомогенная	Расслоение	Отделение масла	Расслоение
Образец №6 (1: 2: 2)	Белый с кремовым оттенком	Кремообразная	Гомогенная	Нет изменений	Отделение влаги и масла	Расслоение
Образец №7 (1: 2: 2,5)	Кремовый	Кремообразная	Гомогенная	Нет изменений	Отделение влаги и масла	Расслоение

дорирующий эффект на мясо кальмара, что, учитывая вариативность органолептических характеристик сырья, очень важно при производстве мясных и рыбных изделий с кальмаром. В связи с этим, в дальнейших исследованиях при разработке технологии продуктов из сырья животного происхождения рекомендуется использовать БЖЭ на базе дезодорированного мяса кальмара со свиным жиром.

Новизна технического решения подтверждена патентом РФ № 2012119281 от 06.05.2013 [3].

Литература

1. Чемис Г.Н. «Обоснование и разработка технологии фаршевых полуфабрикатов из мяса кальмаров», автореферат, 2000 г.
2. Подкорытова, А.В. Головоногие моллюски и их переработка [Текст] / А.В. Подкорытова, З.В. Слапогузова // Рыбное хозяйство. - 2007. - №3. - С. 99-102.
3. Пат. 2012119281/13 (027076) РФ, А 23D 7/00 (2006.01). Белково-жировая эмульсия на базе мяса гигантского перуано-чилийского кальмара и способ её приготовления

Рис. 2. Схема проверки стабильности эмульсии

Штамм *BACILLUS ATROPHAEUS* ВКПМ В-10592 – деструктор нефти

Ерофеевская Лариса Анатольевна, научный сотрудник, Институт проблем нефти и газа Сибирского отделения Российской академии наук, lora-07.65@mail.ru

В работе исследован штамм *Bacillus atrophaeus*, депонированный в Всероссийской коллекции промышленных микроорганизмов (под коллекционным номером ВКПМ В-10592).

В статье исследована способность штамма *Bacillus atrophaeus* ВКПМ В-10592 к активной деструкции нефтяных углеводородов. По результатам изучения состава и химической структуры выделенных экстрактов почвенных проб после обработки их поученным штаммом установлена высокая степень деградации нефтезагрязнения. За 60 суток на полях обработанных бактериальной суспензией на основе штамма *Bacillus atrophaeus* ВКПМ В-10592, деструкция нефти составила 56,8%.

В статье сделан вывод о перспективности использования *Bacillus atrophaeus* ВКПМ В-10592 для получения нового биопрепарата для биоремедиации нефтезагрязненных почв в различных природно-климатических зонах.

Ключевые слова: бактерии, *Bacillus atrophaeus*, углеводородоксилирующая активность, деструкция, нефть, нефтепродукты.

Скорость биodeградации и трансформации нефтезагрязнений в нарушенных экосистемах зависит от множества абиотических и биогеохимических факторов. Ведущая роль в этих процессах принадлежит деятельности углеводородоксилирующих микроорганизмов (УОМ) - группе бактерий и грибов, окисляющих газообразные, жидкие и твердые углеводороды [1, с. 679].

Из многочисленных методов, которые позволяют сократить сроки реабилитации нарушенных земель, наиболее перспективными считаются биологические методы, основанные на интенсификации микробиологической деструкции нефтяных углеводородов (УВ). При этом, предполагается как активация аборигенной микрофлоры загрязненных объектов, так и внесение биопрепаратов на основе штаммов УОМ [2, с.80-87; 3, с.391-394; 4, с.-20-21; 5, с. 1023-1026].

Проблема в том, что некоторые из разработанных биопрепаратов основаны на использовании УОМ, относящихся к патогенам различных уровней приоритетности и могут быть отнесены к условно - патогенным микроорганизмам, что значительно сокращает возможности их использования в условиях открытой экосистемы [6, с. 133; 7, с. 125; 8, с. 5-13].

Таким образом, поиск высокоэффективных, не патогенных и не токсичных штаммов УОМ, перспективных для восстановления нарушенных земель является актуальной задачей.

Цель настоящих исследований заключалась в получении нового не патогенного штамма УОМ, перспективного для очистки почв от загрязнений нефтью (нефтепродуктами).

Задачи исследований:

- 1) выделить из природных и техногенных объектов окружающей среды не патогенный штамм бактерий, способный к деструкции нефтяных углеводородов;
- 2) провести анализ нуклеотидных последовательностей фрагментов генов 16S рРНК и определить филогенетическое положение выделенного штамма;
- 3) изучить культурально-морфологические, физиолого-биохимические и хемо-таксономические признаки штамма;
- 4) испытать полученный штамм для очистки почв от нефти (нефтепродуктов).

Материалы и методы исследования

В работе исследован штамм *Bacillus atrophaeus*, депонированный в Всероссийской коллекции промышленных микроорганизмов (ВКПМ) ФГУП ГосНИИгенетика, Москва под коллекционным номером ВКПМ В-10592.

Для культивирования штамма использовали метод жидких накопительных культур на минеральной среде Мюнца [9, с. 1024-1030].

В качестве единственного источника углерода использовали нефть Талаканского месторождения, с содержанием 0,82% парафиновых и 12,4% смолистых веществ [10, с. 165-170].

Оценку показателя жизнеспособности штамма проводили часовым методом Коха [11, с. 40].

Идентификацию выделенного штамма проводили на основе изучения их морфологических, культуральных и физиолого-биохимических свойств [12, с.830; 13, с.800] с привлечением анализа нуклеотидных последовательностей гена 16S рРНК.

Резистентность штамма к антибиотикам определяли методом диффузии в агар [14, с.448].

Определение нефтепродуктов в водной среде определяли спектрометрическим методом, с использованием концентрата «ИKN-025» [15].

Определение нефтепродуктов в почвах проводили методом холодной экстракции в хлороформе; структурно-групповой состав экстрактов и их фракций изучали методом ИК-Фурье спектроскопии; групповой компонентный состав экстрактов определяли методом жидкостно-адсорбционной колоночной хроматографии [16].

Результаты и обсуждения

Штамм *Bacillus atrophaeus* ВКПМ В-10592 выделен из нефтезагрязнённой почвы территории нефтебазы, п. Амга, Центральная Якутия.

Полученный штамм характеризуется следующими признаками.

Культурально-морфологические признаки.

На мясо-пептонном агаре (МПА) (масс. %: ферментативный пептон - 1,0; натрий хлористый - 0,5; агар - 1,0; вода мясная - остальное, рН 7,0-7,2) с добавлением 1% глюкозы растёт в виде крупных, плоских, матовых бежевого цвета колоний, диаметр которых составляет 0,3-6,0 см. Край колоний слабо-волнистый, с мелкими развитыми складками в центральной верхней части. Через несколько дней (3-4) колонии выделяют в питательный субстрат коричневый пигмент. В старых культурах колонии также окрашиваются в темный (коричневый) цвет.

В мясо-пептонном бульоне (МПБ) (масс. %: ферментатив-

S000003473 0.990 0.864 1423 *Bacillus subtilis* (T); DSM10; AJ276351

S000006847 0.990 0.870 1435 *Bacillus mojavensis* (T); IFO15718; AB021191

S000012241 0.993 0.913 1440 *Bacillus vallismortis* (T); DSM11031; AB021198

S000014133 0.992 0.921 1426 *Bacillus atrophaeus* (T); JCM9070; AB021181

S000428475 0.993 0.883 1337 *Bacillus subtilis* (T); NRRL B-23049; AF074970

S000734915 0.990 0.886 1389 *Bacillus amyloliquefaciens* (T); NBRC 15535

S000858647 0.985 0.806 1463 *Bacillus licheniformis*(T); ATCC 14580; DSM 13

Рис. 1

ный пептон - 1,0, натрий хлористый - 0,5, вода мясная - остальное; рН 7,0-7,2) образует морщинистую пленку кремового цвета поверх бульона.

Штамм растёт на минеральной среде Мюнца с нефтью в виде суховатых матовых колоний серого цвета, диаметром 1-3 мм.

Физиолого-биохимические признаки

Штамм растёт при температуре от +8 до +37°С, в аэробных условиях. В анаэробных условиях штамм сразу не погибает, но развивается медленнее. Оптимум роста +30°С. Растёт при рН 6,0-8,0. Растёт в солевом бульоне с добавлением 0,1-2,0% NaCl. Обладает каталазной активностью. Гидролизует желатину и казеин. Лецитиназу не образует. Не гидролизует крахмал. Окисляет глицерол, гликоген, салицин. Не ферментирует D-арабинозу, инулин, маннитол.

При секвенировании переменных участков 16S rDNA получена следующая собранная нуклеотидная последовательность для исследуемого штамма:

ATG C C T A G G A A T A C A G
C C T G T A G A T G G G G G
A T A A C G T C C G A A A C G G G C G
C T A A G A C C G C A T A C G T C C T
G A G G G A G A A A G T G G G
G G A T C T T C G G A C C T C A C G C
T A T C A G A T G A G C C T A G G T C
G G A T T A G C T A G T T G G T G G
G G T A A A G G C C T A C C
A A G G C G A C G A T C
C G T A A C T G G T C T G A G
A G G A T G A T C A G T C A C A
C T G G A A C T G A G A C A C G
G T C C A G A C T C C T A C G G G A G

GCAGCAGTGGGGAATATTGGA
CAATGGGCGAAAGCCTGATC
C A G C C A T G C C G C G T G
T G T G A A G A A G G T C T T C G
G A T T G T A A A G C A C T T T A
A G T T G G G A G G A A
G G G C A G T A A G T N A C T A C C T
G C T G T T T G A C G T

Последовательности были выровнены с соответствующими последовательностями ближайших видов бактерий, доступными из базы данных GenBank.

Результаты обработки секвенсов при помощи компьютерной программы находящейся на сайте RDB II (Ribosomal Database Project II), предназначенной для определения родства микроорганизмов и построения филогенетических деревьев, представлены в графическом виде (рис. 1):

Дальнейший анализ по RDP II 16S рРНК базе данных показал гомологию с теми же видами бактерий.

По данным анализа было построено филогенетическое дерево с гомологичными штаммами (рис. 2).

Скрининг по базе данных GenBank и RDP-II показал, что исследуемый штамм принадлежит к следующим систематическим группам: *Bacteria*; *Firmicutes*; *Bacillales*; *Bacillaceae*; *Bacillus*, причем гомология с видом *Bacillus atrophaeus* составляет 99%.

Полученный штамм испытан на способность к очищению почвы от нефтезагрязнений.

Эксперимент проведен в условиях открытой экосистемы на аварийной территории Филиала Амгинской нефтебазы ОАО

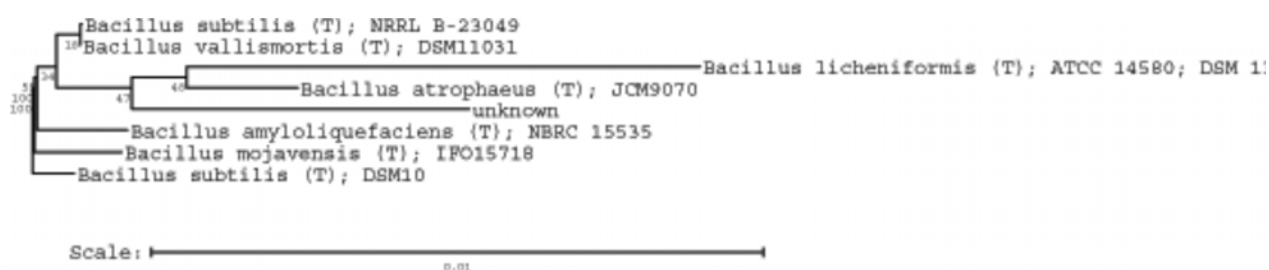

Рис. 2. Филогенетическое положение штамма *Bacillus atropheus* ВКПМ В-10592 среди видов рода *Bacillus*

Таблица 1
Динамика деструкции нефти в почве, обработанной бактериальной суспензией на основе штамма *Bacillus atropheus* ВКПМ В-10592

Вариант опыта	Содержание НП, мг/кг		Деструкция нефти, %
	до внесения штамма	после внесения штамма	
Почва + нефть + <i>B. atropheus</i>	186079	80343	56,82
Почва + нефть	5960	5561	6,69

«Саханефтегазсбыт». Тип почвы мерзлотная дерново-луговая суглинистая. Температура почвы, в течение всего периода постановки эксперимента, на глубине 20 см, составляла в среднем +8°С; на глубине 10 см - +14°С.

Бактериальную суспензию штамма *Bacillus atropheus* ВКПМ В-10592, полученную методом смыва со скошенного МПА с концентрацией $1 \cdot 10^9$ микробных клеток/см³ по оптическому стандарту ГИСК им. А.М.Тарасевича, вносили в почву, загрязненную нефтью из расчета 1 литр суспензии на 1 м² нефтезагрязненной почвы при глубине загрязнения 10 см. Почву тщательно перемешивали с помощью лопаты, поливали и экспонировали в течение 60 суток.

Результаты геохимических исследований показали, что за 60 суток, деградация сырой нефти под влиянием штамма *Bacillus atropheus* ВКПМ В-10592 составила 56,8% в то время, как естественные потери нефти в почве, не обработанной бактериальной суспензией, составила 6,7% (табл. 1).

Таким образом, показана способность штамма *Bacillus atropheus* ВКПМ В-10592 утилизировать нефть в мерзлотных почвах Якутии, что делает его перспективным для получения

нового биопрепарата для биоремедиации нефтезагрязненных почв в различных природно-климатических зонах.

Работа выполнена при финансировании Государственного контракта № 611 от 27.03.08 г. по теме: «Разработка технологии обезвреживания разливов нефти и нефтепродуктов на основе использования местных сорбентов, активированных микроорганизмами нефтедеструкторами».

Автор выражает благодарность сотрудникам лаборатории геохимии каустобиолитов ИПНГ СО РАН за проведение геохимических анализов и ФГУП ГосНИИгенетика за выполнение таксономических исследований.

Литература

1. Словарь по геологии нефти и газа. - Л.: Недра, 1988. - 679 с.
2. Бабаев Э.Р., Мовсумзаде М.Э. Преобразование нефти в процессе её микробиологической деградации в почве // Башкирский химический журнал, 2009. - Т. 16. - №3. - С. 80-87.
3. Киреева Н.А., Григориади А.С., Хайбулина Е.Ф. Ассоциации углеводородоокисляющих микроорганизмов для биоремедиации нефтезагрязненных почв // Вестник Башкирского университета, 2009. - т. 14. - №2. - С.391-394.

4. Матенкова Е.А., Наплекова Н.Н. Состав микробных ассоциаций дерново-подзолистых почв с нефтяным загрязнением // Достижения науки и техники АПК, 2009. - №4. - С. 20-21.

5. Киреева Н.А., Водопьянов В.В., Григориади А.С., Новоселова Е.И., Багаутдинова Г.Г., Гареева А.Р., Лобастова Е.Ю. Эффективность применения биопрепаратов для восстановления плодородия техногенно-загрязненных почв // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, 2010. - Т. 12. - №1(4). - С. 1023-1026.

6. Основные методы лабораторных исследований в клинической бактериологии. - Женева: ВОЗ, 1994. - 133 с.

7. Славчо Нейчев Клиническая микробиология. - София: Медицина и физкультура, 1977. - 317 с.; Реброва Р.Н. Грибы рода *Candida* при заболеваниях негрибковой этиологии. - М.: Медицина, 1989. - 125 с.

8. Яфаев Р.Х., Зуева Л.П. Эпидемиология внутрибольничной инфекции. - Л.: Медицина, 1989. - 166 с.; Коронелли Т.В. Микробиологическая деградация углеводов и ее экологические последствия // Биол. науки. - 1982. - №3. - С. 5-13.

9. Керстен Д.К., 1963). Керстен Д.К. Морфологические и культуральные свойства индикаторных микроорганизмов нефтегазовой съемки // Микробиология, 1963, №5. - С. 1024-1030.

10. Чалая О.Н., Зуева И.Н., Лифшиц С.Х., Трущелова Г.С., Иванова И.К. Состав и свойства нефти Талаканского месторождения // Малотоннажная переработка нефти и газа в Республике Саха (Якутия): Материалы кон-

ференции (26-27 июля 2001 г., г. Якутск). – Якутск, Изд-во ЯЧНЦ СО РАН, 2001. – С.165-170.

11. Сакович Г.С., М.А. Безматерных Физиология и количественный учет микроорганизмов: Методические указания. - Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2005. - 40 с.

12. Красильников Н. А. Определитель бактерий и актино-

мицетов, М. — Л., Изд. АН СССР, 1949. - 830 с.

13. Определитель бактерий Берджи / под Ред. Д. Хоулта, Н. Крига, П. Снута и др. М.: Мир, 1997, т. 1-2. - 800 с.

14. Егоров Н.С. Основы учения об антибиотиках М.: Высшая школа, 1986. - 448 с.

15. ФР.1.31.2007.03234 МВИ 01.02.117 Методика вы-

полнения измерений массовой концентрации нефтепродуктов в питьевых, природных и сточных водах ИК-спектрометрическим методом с использованием концентратомера «ИКН-025».

16. РД 52.18.647-2003. Методические указания определения массовой доли нефтепродуктов в почвах. Методика измерений гравиметрическим методом.

Перспективы использования методики Interactive Metronome® в школе

Ефимова Виктория Леонидовна,
канд. пед. наук
Научно-методический центр «Лого-
прогноз»
prefish@ya.ru

Статья посвящена вопросам педагогической помощи детям, имеющим нормальный уровень развития интеллекта, но испытывающим затруднения при обучении в школе. Данная многочисленная группа детей в нашей стране в настоящее время не обеспечена необходимым педагогическим сопровождением. Трудности в учебе, возникающие у этих детей, могут быть объяснены наличием дисфункций или незрелости определенных субкортикальных структур головного мозга. Обсуждается зарубежный и отечественный опыт использования системы тренировок Interactive Metronome (США), для организации помощи школьникам, имеющим учебные затруднения. Данные тренировки направлены на совершенствование процесса обработки мозгом информации о микро-интервалах времени и основаны на идее нейропластичности. Приводятся результаты исследований, демонстрирующих эффективность применения Интерактивного Метронома в работе с детьми, имеющими диагнозы СДВГ, дислексия, дисграфия. Обсуждается возможность использования данной методики в условиях классно-урочной системы обучения.
Ключевые слова: Тренинг Интерактивный Метроном (ИМ), учебные затруднения, нарушения чтения и письма, СДВГ, нейропластичность, таймирование.

По данным 2013 г. в США 33% детей школьного возраста имеют учебные затруднения. В англоязычной научной литературе для обозначения данной группы нарушений развития используются термины «learning disabilities» или «specific learning difficulties». В США «specific learning disabilities» (SLD) определяют как гетерогенную группу нарушений, проявляющихся в специфических трудностях восприятия информации на слух, развития речи, овладения чтением, письмом, навыками рассуждения или математическими навыками. Считается, что данные нарушения происходят из-за дисфункции центральной нервной системы.

Многие специалисты предпочитают термин «learning disorder», термину «learning disability», так как дети, имеющие данные нарушения, в интеллектуальном развитии могут быть абсолютно на уровне возрастной нормы и даже в некоторых областях превосходить ее. Ученики, имеющие SLD способны нормально учиться, если для них организована эффективная педагогическая поддержка.

В отечественной педагогической науке нет единого термина, описывающего данную достаточно разнородную группу учеников, однако есть данные, что и в нашей стране от 15 до 40% школьников имеют учебные затруднения.

Несмотря на то, что наличие обширной популяции детей с учебными затруднениями очевидно, ни в России, ни в других странах пока не существует эффективной модели помощи таким детям.

Кроме трудностей в овладении определенными навыками (чтение, письмо, математические навыки) для детей, имеющих учебные затруднения, характерны следующие проблемы: трудности в выполнении многоступенчатых инструкций; неспособность связно выражать свои мысли в письменной форме; трудности, возникающие при необходимости четко и последовательно выразить свои мысли в устном сообщении; проблемы с самоорганизованностью; трудности в управлении временем; неоправданно продолжительное время, затрачиваемое на выполнение домашнего задания; низкая самооценка в отношении своих способностей к учебе; тенденция бросать начатую работу, не доделывая до конца.

Если рассмотреть эти проблемы с точки зрения современных данных нейрофизиологии, окажется, что у них может быть общая причина. Методы нейровизуализации (fMRT) демонстрируют, что у детей, имеющих учебные затруднения, обнаруживается незрелость определенных структур головного мозга или связей между этими структурами.

В последние десятилетия многие исследователи обратили пристальное внимание на подкорковые структуры мозга (ствол мозга, базальные ганглии, мозжечок), которые обеспечивают синхронизацию и ритмичность работы нервной системы. В англоязычной литературе для обозначения данного процесса используется термин «timing» - способность мозга оценивать макро и микро интервалы времени и работать ритмично. Таким образом, многие проявления учебных затруднений могут являться результатом того, что мозг не обеспечивает правильную обработку информации и времени [6].

Способность воспринимать ритм и согласовывать с ним движения является отражением способности мозга к таймированию на

миллисекундном уровне. Воспринимая ритм, мы ориентируемся не только на отдельные элементы из ряда сигналов, но и предвидим появление следующего элемента в ряду. Возможно, учебные затруднения чаще всего вызваны тем, что мозг не способен адекватно справляться с данной задачей.

Известно, что у большинства детей, имеющих учебные затруднения, нарушено чувство ритма. Это проявляется в неспособности воспроизвести простые ритмические последовательности, а также в затруднениях, касающихся видов деятельности, связанных с функцией рядопостроения (сукцессивная функция). Дети с подобными нарушениями долго не могут запомнить последовательность букв в алфавите, названий месяцев, не могут выполнить инструкции, состоящие из нескольких частей [7]. Причем то, что данные затруднения плохо поддаются педагогической коррекции, как раз, на наш взгляд, является дополнительным доказательством наличия неврологической причины, мешающей ребенку полноценно учиться.

Современные представления о нейропластичности - пожизненной способности нашего мозга изменяться в ответ на новый опыт, позволяют создавать и применять в практической работе с детьми методики, развивающие дефицитные функции мозга, в том числе и функцию таймирования - переработки мозгом информации о времени.

Для тренировки процесса таймирования существует специальная высокотехнологичная методика - Interactive Metronome® (Интерактивный метроном, далее - ИМ), созданная мультидисциплинарной командой специалистов из США в 1994 г. и активно используемая в настоящее время в школах и клиниках [4].

Упражнения с ИМ на первый взгляд очень просты. Они выполняются при помощи сенсорной перчатки или сенсорного коврика. Ребенок слышит через наушники ритмичные звуки

и пытается синхронизировать с ними свои движения: хлопает в ладоши или топает ногой.

Безусловно, различные упражнения с использованием механического метронома используются педагогами еще со времен В. Вундта. Однако, слабой стороной данных упражнений является отсутствие у ребенка возможности объективно оценивать точность воспроизведения ритма, т.е. отсутствие обратной связи. Между тем, мозг учится именно на основе обратной связи.

ИМ объективно оценивает способность соотносить движения с ритмом звуков, оценивая результаты в миллисекундных интервалах времени и обеспечивая биологическую слуховую обратную связь. На первом этапе обучения дополнительно используется визуальная обратная связь: ребенок видит на экране монитора, насколько точно он выполняет задание. Начиная со второй фазы тренировок в качестве обратной связи могут использоваться только «направляющие звуки», которые ребенок слышит помимо основного ритмичного звукового сигнала.

ИМ - это прибор, который оценивает качество работы «внутренних часов» мозга - базальных ганглиев и мозжечка. Благодаря многолетним исследованиям компании «Interactive Metronome» известны нормы выполнения тестов ИМ для каждой возрастной группы. Так, в норме средняя точность совпадения хлопка по сенсорной перчатке с «битом» для ребенка 7-8 лет составляет 32-44 мс. Дети же с учебными затруднениями демонстрируют, как правило, результат 110-140 мс и более, что говорит о существенном дефиците таймирования. Мозг такого ребенка тратит слишком много времени на обработку информации о звуках и интервалах между ними, а также на реакцию в виде движения. Данный дефицит отрицательно сказывается на развитии понимания речи, координации движений, способности к планированию своей деятельности, воз-

можности предвидеть ее результат.

Ученые установили, что ИМ-тренировки способствуют тому, что зоны мозга, отвечающие за управление временем, «учатся» работать более эффективно, причем изменения происходят на уровне связей между нервными клетками.

Так, в исследовании Alipiner (2004), проведенном с использованием фМРТ, показано, что данные тренировки активизируют работу следующих зон мозга, вовлеченных в процесс таймирования: поясная извилина, базальные ганглии и верхняя часть ствола головного мозга.

Доказана эффективность данных тренировок в процессе развития навыка чтения у учеников начальной и средней школы. Исследование проводилось в рамках программы «Harvard's Learning and Brain» (Taub, McGrew, Keith, 2007).

В исследовании, проведенном Ritter M, Colson K, Park J. (2013) приняли участие 49 детей школьного возраста, имеющих нарушения чтения (техника чтения и понимание прочитанного). Дети экспериментальной и контрольной групп посещали дополнительные занятия с педагогами, направленные на развитие навыка чтения. Дети экспериментальной группы дополнительно прошли 4 часа ИМ-тренировок за 14 дней. Хотя положительные результаты в области развития беглости чтения и понимания прочитанного были достигнуты в обеих группах, в экспериментальной группе они были более выраженными. Авторы данного исследования ссылаются также на результаты эксперимента Kuhlman, Schweinhart (1999), в котором показаны статистически значимые различия между детьми, продемонстрировавшими нормативные результаты в тестах на ИМ и детьми, результаты которых указывали на дефицит способности к таймированию. В эксперименте участвовали 585 школьников. Помимо ИМ тестов, дети были обследованы с помощью кали-

форнийского теста достижений (California Achievement Test). Ученики, у которых таймирование было в пределах нормы, показали достоверно более высокие результаты и в тесте, оценивающем академические успехи.

В исследовании Shaffer и соавт. (2001) показана эффективность применения ИМ в работе с детьми, имеющими синдром дефицита внимания с гиперактивностью (СДВГ). В исследовании приняли участие 56 мальчиков в возрасте от 6 до 12 лет. Все дети имели диагноз СДВГ и учебные затруднения. Для данного эксперимента испытуемые были разделены на три группы. Экспериментальная группа прошла 12 ИМ тренировок, вторая группа участвовала в «плацебо» - тренинге (дети играли в похожую компьютерную игру, но без слуховой обратной связи). Третья группа испытуемых не участвовала в специально организованных тренировках. Дети экспериментальной группы, прошедшие ИМ тренинг, продемонстрировали статически значимые изменения к лучшему в следующих областях: внимание; двигательный контроль и координация движений; реализация речевого высказывания; чтение; снижение агрессивных проявлений в поведении.

Однако, если эффективность данного метода в работе с детьми, имеющими учебные затруднения, уже не вызывает сомнения, остается открытым вопрос, каким образом может быть организована работа с данной методикой в наших школах? Какие специалисты должны использовать ее в своей работе?

ИМ успешно используется автором статьи (сертифицированным провайдером метода) в условиях логопедического развивающего центра для работы с детьми, имеющими учебные затруднения, СДВГ, нарушения развития аутистического спектра, заикание, нарушения речевого развития [1,2]. Следует отметить, что оборудование для проведения тренировок весьма

компактно, методика высоко структурирована и проста в применении. Данные качества ИМ позволяют использовать его и в условиях обычного класса. Так как тренировки проводятся в наушниках закрытого типа и каждая сессия занимает не более 15 минут, ИМ может применяться в качестве варианта индивидуальной работы с учеником прямо во время урока при наличии тьютора или инструктора, помогающего ребенку. Возможно также проводить тренировки во время работы группы продленного дня, привлекая к работе, например, волонтеров – студентов.

В заключение, представляется важным выделить основные идеи, изложенные в статье.

- В России и в США от 15 до 40% учащихся школ, имеют учебные затруднения.

- Причиной данных затруднений в большинстве случаев, возможно, является дисфункция нервной системы, связанная с неспособностью мозга адекватно перерабатывать информацию о времени.

- В научных исследованиях показано, что методика Interactive Metronome® обеспечивает тренировку зон мозга, отвечающих за таймирование.

- Эффективность и простота применения данной методики позволяет использовать ее в школе.

Литература

1. Ефимова В. Л., Ефимов О.И. Развитие элементарных форм восприятия времени как основа преодоления школьных трудностей // Нейронаука для медицины и психологии: Докл. Межд. Междисциплинар. Конгресс, Судак, Крым, Украина 3 — 13 июня 2013. — М., 2013. — С. 135-136.

2. Ефимова, В. Л. Использование методики Interactive Metronome в педагогической работе по преодолению школьных трудностей // Иностранцы в современном мире. Актуальные проблемы обучения языкам для профессиональных и специальных целей. Сборн. статей VI

Межд. научно-практ. конф. — Казань, 2013. — С. 284-288.

3. Alpiner, Neal. (2004). The role of functional MRI in defining auditory-motor processing networks. White paper presented at 65th Annual American Physical Medicine and Rehabilitation Conference, Phoenix, AZ.

4. Koomar J., Burpee J., Dejean V., Frick S., Kawar M., Fisher D. Theoretical and clinical perspectives on the interactive metronome: A view from occupational therapy practice // The American Journal of Occupational Therapy, №55 p.163-166, 2001

5. McGrew, Kevin S, Taub, Gordon, Keith, Timothy Z. (2007). Improvements in interval time tracking and effects on reading achievement. University of Central Florida, Institute for Applied Psychometrics, University of Texas. Psychology in the Schools, 44(8), 849-863.

6. Njiokiktjien, C. (2010). Developmental dyspraxias: Assessment and differential diagnosis. In D. Riva & C. Njiokiktjien (Eds.), Brain lesion localization and developmental functions (pp. 157-186). Montrouge, France: John Libbey Eurotext.

7. Nicolson, R. I., & Fawcett, A. J. (2007). Procedural learning difficulties: Reuniting the developmental disorders? Trends in Neurosciences, 30(4), 135-141.

8. Ritter M, Colson K, Park J. Reading Intervention Using Interactive Metronome in Children With Language and Reading Impairment: A Preliminary Investigation // Communication Disorders Quarterly February 1, 2013 34:106-119

9. Shaffer, R. J., Jacokes, L. E., Cassily, J. F., Greenspan, S. I., Tuchman, R. F., & Stemmer, P. J. (2001). Effect of interactive metronome training on children with ADHD. The American Journal of Occupational Therapy, 55, 155-162.

10. Taub G, McGrew K, Keith T. Improvements in interval time tracking and effects on reading achievement. Psychology in the Schools. 2007; 44(8): 849-863

Преподавание высшей математики в строительном вузе по индивидуальным маршрутам

Закиев Марат Исламович,
старший преподаватель
кафедра высшей математики, Казанский государственный архитектурно-строительный университет,

Математика как учебная дисциплина прочно заняла место в учебных планах нематематических специальностей вузов. Современный научный работник или инженер должен не только знать основы математики, но и хорошо владеть всеми новейшими математическими методами исследования. При обучении математики как основному из предметов подготовки студента технического вуза, необходимо определить показатель подготовленности. Комплексным показателем подготовленности обучающихся в теории педагогических измерений признаются их учебные достижения (знания, умения и навыки) в той или иной предметной области как объект тестового контроля, а количественной мерой качества образования по когнитивной составляющей является уровень этих достижений как измеряемый параметр. Важным в практике педагогических измерений является использование математико-статистического аппарата для апробации и стандартизации теста, анализа и коррекции распределения эмпирических данных тестирования, а также применение специальных программно-инструментальных средств автоматизированной обработки результатов выполнения тестов. Для эффективного функционирования контрольно-оценочной системы необходимо получение объективной достоверной информации о качестве обучения, которая обеспечивается путем достижения высокой надежности и валидности педагогических измерений. В статье приведен один из способов мониторинга достижения профессиональных компетенций, указанных в Федеральном Государственном стандарте высшего профессионального образования и построение для этого индивидуального образовательного маршрута. Данный способ может быть использован в технических учебных заведениях, где преподается курс высшей математики для технических ВУЗов. Ключевые слова: математическая культура, компетенции, ABC-способности

Как указано в ключевых компетенциях для обучения в течение всей жизни – европейских рамочных установках [1], компетенции определяются как комбинация знаний, навыков и отношений в соответствующем контексте. Ключевые это такие компетенции, которые необходимы всем индивидуумам для личной реализации и развития, активного гражданства, социальной включенности и занятости.

Рамочные установки устанавливают восемь ключевых компетенций:

1. Общение на родном языке;
2. Общение на иностранных языках;
3. Математическая грамотность и базовые компетенции в науке и технологии;
4. Компьютерная грамотность;
5. Освоение навыков обучения;
6. Социальные и гражданские компетенции
7. Чувство новаторства и предпринимательства; и
8. Осведомленность и способность выражать себя в культурной сфере.

Ключевые компетенции рассматриваются как одинаково важные, поскольку каждая из них может помочь успешной жизни в обществе знаний. Многие из компетенций overlap и взаимосвязаны: аспекты, важные в одной сфере, поддерживают компетентность в другой. Компетентность в фундаментальных базовых навыках в языке, грамотности, работе с числами и информации и информационных технологиях является основой для учебы, а обучение ученику поддерживает всю образовательную деятельность.

В статье обсуждается пути достижения третьей компетенции. С ней тесно связаны первая и третья, а также четвертая и пятая компетенции. Но как указано в европейских рамочных установках, они одинаково важны. Мы подробно остановимся на достижении именно третьей компетенции – математической грамотности и базовых компетенциях в науке и технологии и путей достижения этой компетенции при помощи первой компетенции – общения на родном языке и пятой – освоение навыков обучения.

В отличие от широко распространенного мнения о родном языке как о языке кухни и (отчасти) фольклора, рамочные установки определяют общение на родном языке как «способность выражать и понимать понятия, мысли, чувства, факты и мнения в письменной и устной форме (слушание, говорение, чтение и письмо), а также взаимодействовать лингвистически соответствующим образом и творчески во всем многообразии общественных и культурных контекстов; во время учебы, на работе, дома и на досуге». Таким образом, учебная и иная деятельность могут (и должны) вестись на родном языке для полноценного овладения данной компетенцией, ибо «Коммуникативная компетентность является результатом овладения родного языка, который внутренне связан с развитием познавательных способностей индивидуума объяснять мир и общаться с другими.

Коммуникация на родном языке требует от индивидуума знание словаря, функциональной грамматики и функций языка. Она включает осведомленность об основных типах вербального взаимодействия, о ряде литературных и нелитературных текстов, об основных чертах различных стилей и уровней языка, а также о вариативности языка и коммуникации в различных контекстах.

Индивидуумы должны владеть навыками как устной, так и письменной коммуникации в различных коммуникационных ситуациях

и следить и адаптировать свою коммуникацию к требованиям ситуации. Эта компетенция включает также умение различать и использовать различные типы текстов, чтобы искать, собирать и обрабатывать информацию, пользоваться помощью и формулировать и выражать свои устные и письменные аргументы убедительным способом в соответствии с контекстом.

Положительное отношение к коммуникации на родном языке включает готовность к критическому и конструктивному диалогу, уважение эстетических качеств и желание к ним стремиться, а также интерес к взаимодействию с другими. Оно предполагает осведомленность о влиянии языка на других и потребность в понимании и использовании языка позитивным и социально ответственным образом».

Математика как учебная дисциплина прочно заняла место в учебных планах нематематических специальностей вузов. Современный научный работник или инженер должен не только знать основы математики, но и хорошо владеть всеми новейшими математическими методами исследования. В Казанском государственном архитектурно-строительном университете преподавание математики можно проследить на всех уровнях образования: в подготовительном отделении, на дневных факультетах инженерно-строительных, инженерно-экономических и архитектурных специальностей; на различных курсах заочных факультетов; на выпускных курсах факультета магистерской подготовки; на курсах внутривузовского повышения квалификации.

Кафедра высшей математики построила учебный процесс таким образом, что студенты изучают все основные разделы высшей математики: аналитическую геометрию, элементы линейной алгебры, дифференциальное и интегральное исчисление функций одной и нескольких переменных, ряды, обыкновенные дифференци-

альные уравнения, теорию вероятностей и математическую статистику, а также ряд специальных курсов, в частности, теорию функций комплексного переменного и уравнения математической физики. Перечисленный пакет математических дисциплин даёт возможность будущему инженеру-строителю решать целый ряд физико-технических задач, а также открывает путь к самостоятельному изучению многих специальных курсов математики.

В рамочных установках математическая грамотность определяется как «способность развивать и применять математическое мышление для решения ряда задач в повседневных ситуациях. Нарастая, основательное умение управляться с цифрами, основной упор делается на процессе и деятельности, а также на знании. Математическая грамотность включает разные уровни способностей и желания использовать математические способы мышления (логика и пространственное мышление) и презентации (формулы, модели, конструкты, графы, таблицы). Необходимые знания в математике включают основательное знание цифр, мер и структур, базовых операций и базовых математических представлений, понимание математических терминов и понятий, а также представление о вопросах, к которым математика может предложить ответы.

Индивид должен владеть умениями применять базовые математические принципы и процессы в повседневном контексте дома и на работе, а также следовать и оценивать цепочки аргументов. Индивид должен быть способен рассуждать математически, понимать математические доказательства и общаться на языке математики, а также пользоваться соответствующим аппаратом.

Положительное отношение в математике базируется на уважении к истине и желании поиска доказательств и оценки их достоверности.»

В последнее время увеличи-

лось число кафедр, проводящих математизацию своих учебных курсов. С точки зрения гносеологии, такие курсы становятся глубже и обоснованнее. Математизацию курсов проводят как инженерные кафедры, так и кафедры экономической направленности. Экономические кафедры внедряют в учебные дисциплины методы теории вероятностей и математической статистики. Становится естественным, что математическими методами решаются экономические задачи. Методы математической статистики широко используются в таких гуманитарных дисциплинах, как лингвистика и иностранные языки. Математизированные инженерные курсы позволяют решать не только стандартные задачи, где достаточно применить справочные строительные нормы и правила, но и задачи, требующие применения аналитических методов. В рамках непрерывного математического образования важное значение имеет самостоятельная работа студента, инженера, научного работника по изучению математики. В такой работе центральное место занимает изучение математической литературы. В последние годы издание учебной и научной литературы по математике заметно увеличилось. Коллектив кафедры высшей математики за короткий промежуток времени издал больше 20 учебных пособий по всем разделам высшей математики.

Одной из важных проблем является зачисление выпускников средних школ в вузы. В последние годы прием осуществляется на основе единого государственного экзамена (ЕГЭ). Результаты ЕГЭ определяют итоговые оценки выпускника школы. Эти же результаты являются основанием для зачисления в вузы. Можно говорить о недостатках этой системы, однако прием по ЕГЭ уже является свершившимся фактом и нужно постараться извлечь пользу от этой системы. Видимо, в условиях общего понижения уровня образования луч-

шей системы оценок предложить невозможно.

При обучении математики как основному из предметов подготовки студента технического вуза, необходимо определить показатель подготовленности. Комплексным показателем подготовленности обучающихся в теории педагогических измерений признаются их учебные достижения (знания, умения и навыки) в той или иной предметной области как объект тестового контроля, а количественной мерой качества образования по когнитивной составляющей является уровень этих достижений как измеряемый параметр. Результат измерения получают путем того или иного преобразования числа выполненных заданий в тестовые баллы с учетом уровней их трудности — шкалирования [3]. При этом истинный балл рассматривается как константа (количественная характеристика испытуемого на момент педагогического измерения), не зависящая от средств измерения, но меняющаяся в процессе обучения.

Важным в практике педагогических измерений является использование математико-статистического аппарата для апробации и стандартизации теста, анализа и коррекции распределения эмпирических данных тестирования, а также применение специальных программно-инструментальных средств автоматизированной обработки результатов выполнения тестов. Для эффективного функционирования контрольно-оценочной системы необходимо получение объективной достоверной информации о качестве обучения, которая обеспечивается путем достижения высокой надежности и валидности педагогических измерений [3,4].

Уточнение содержания математической культуры, проведенная в [3,4], можно применить и для определения структуры математической культуры студента технического вуза. Мы опирались на определение мониторинга качества по форма-

лизационным, конструктивно-творческим и исполнительским способностям - ABC-способностям, которые определены у Н.К.Нуриева и Л.Н.Журбенко [2]. По ним компетенция (как способность решать любые проблемы) в любой области инвариантно поддерживается триадой способностей $\langle A, B, C \rangle$ определенного уровня развития, т.е. ABC-способностями и интериоризованными знаниями, как вспомогательными средствами. Здесь А – формализационные способности, В – конструктивные (конструктивно-творческие в нашем понимании) способности, С – исполнительские способности. Под ними мы будем понимать соответствующие качества, значимые для математической подготовки личности (значимые для математической подготовки личности качества – ЗМПКЛ). Тогда А-способности изоморфны формализационному ЗМПКЛ, В-способности – конструктивно-творческому ЗМПКЛ, С-способности – исполнительскому ЗМПКЛ. Тогда содержимое математической культуры для студентов, обучающихся на гуманитарных факультетах вузов можно представить в виде вектора $(F_1(A), F_2(B), F_3(C), F_4(A, B), F_5(A, C), F_6(B, C), F_7(A, B, C))$. В первом приближении можно взять следующие значения функций: $F_1(A)=A$, $F_2(B)=B$, $F_3(C)=C$, $F_4(A, B)=A+B$, $F_5(A, C)=A+C$, $F_6(B, C)=B+C$, $F_7(A, B, C)=A+B+C$. Таким образом, мы имеем первые три блока математической культуры как базисные ЗМПКЛ, следующие три блока – бинарные композиции базисных ЗМПКЛ, и последняя – полная композиция всех трех ЗМПКЛ.

Содержание подготовки студента в настоящее время опирается, прежде всего, на компетентностный подход федеральных государственных стандартов высшего профессионального образования (ФГОС ВПО), определяющих требования к результатам освоения основных образовательных программ подготовки выпускника по ука-

занному в стандарте направлению и квалификации. Данный подход описывает лишь результат образовательной деятельности, но не определяет способов достижения указанных компетенций. Высшая математика, как предмет, преподается в начальных курсах и во многом определяет достижение необходимых компетенций.

По требованиям ФГОС ВПО по направлению подготовки 270800 Строительство, выпускник должен обладать 13 общекультурными, 8 общепрофессиональными и 15 профессиональными компетенциями в соответствии с видом деятельности. Часть из них напрямую связаны с математическим мышлением, например, ОК-1 требует «владением культурой мышления, способностью к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения», чему учит и воспитывает курс математики. Из общепрофессиональных ПК-1 – ПК-5 тоже явно связаны с математическим и алгоритмическим мышлением, с математической культурой. Остальные компетенции хотя и неявно, но связаны с математической подготовкой. Таким образом, перед преподавателем встает проблема построения индивидуальной образовательной траектории студента в виде последовательности изучаемых тем с учетом компетентностного подхода к образованию.

Для успешного решения этой проблемы необходимо создание информационной системы, позволяющей по набору исходящих компетенций, определенных ФГОС ВПО предлагать образовательные траектории подготовки студента с возможностью их рациональной модификации с любого места курса. Для этого информационная система должна включать в себя следующее:

1. Непустое компетентностное пространство в виде множества компетенций. Основа этого пространства является стандартной для всех вузов и наполняется требованиями

ФГОС ВПО. В то же время она может быть дополнена компетенциями профессионального и общего характера, которые могут быть выбраны студентами в виде дополнительных профессиональных предпочтений.

2. Множество тем дисциплины «Высшая математика», предусмотренные программой.

3. Взаимосвязи между ЗМПКЛ и темами, определяемые экспертами. Каждая тема рассматривается в рамках достижения определенных ЗМПКЛ.

4. Взаимосвязи между ЗМПКЛ и компетенциями. При этом повышение отдельных ЗМПКЛ приводит к повышению связанных с ним компетенций.

5. Моделирование образовательной траектории в виде последовательности переходов между состояниями подготовки студента, определенными как наборы величин ЗМПКЛ и связанных с ними компетенций, приобретенных на соответствующих этапах подготовки.

Таким образом, информационная система дисциплины «Высшая математика» должна основываться на следующих функциональных слоях:

1. Хранилище информации. (Лекции, практические задания)

2. Экспертный слой между множеством тем (модулей) и ЗМПКЛ

3. Экспертный слой между ЗМПКЛ и компетентностными требованиями ФГОС ВПО

4. Моделирование траектории и формирование набора тем разных уровней сложности и способа преподавания.

На уровне моделирования определяется образовательная траектория. Параметрами для процесса моделирования являются два набора компетенций:

1. Начальный – определяет компетенции, которыми студент владеет перед началом очередного этапа обучения – модуля.

2. Конечный – определяется ФГОС ВПО по специальности и конкретизируется уровнями ЗМПКЛ, которые выводятся из АВС способностей.

Численное определение достижения ЗМПКЛ, а значит и

компетенций представляет не легкую задачу, так как от этого зависит оценка студента, успеваемость и в конечном итоге результат обучения. Это требует определенной работы при структурировании базы задач. Она должна быть кластеризована по трем классам А, В, С. Класс А содержит задачи, требующие определенного уровня развития формализационных способностей по данной теме, класс В – определенный уровень развития конструктивных способностей, а класс С – уровень развития исполнительских способностей решения задач по данной теме. Аудиторные и домашние задания включают в себя примерно 20% задач исполнительского (отладочного), 30% - формализационного и 50% задач конструктивного типа. Уклон в сторону проверки конструктивных способностей обусловлен спецификой ВУЗа.

Приведем примеры заданий на проверку указанных типов способностей.

1. Даны вектора

$$\vec{a} = (4; -2; -4), \vec{b} = (6; -3; 2).$$

Вычислить: а) (\vec{a}, \vec{b}) ;

б) $(2\vec{a} - 3\vec{b}, 2\vec{a} + 2\vec{b})$ (С – класс задач диагностики исполнительских способностей)

2. Дано $|\vec{a}| = 3, |\vec{b}| = 5$

При каком значении α вектора $|\vec{a}| = 3, |\vec{b}| = 5$ и $\vec{a} - \alpha\vec{b}$ будут взаимно перпендикулярны? (В – класс задач диагностики состояния конструктивных способностей).

3. Точка $\vec{f} = (3; -2; -5)$ приложения силы выполняет какую работу, перемещаясь из точки А(2; -3; 5) к точке В(3; -2; -1)? (А – класс, класс диагностики состояния формализационных способностей).

Анализируя результаты итоговой ЗМПКЛ студентов на каждом этапе ее формирования, можно сделать вывод о достижениях каждого из студентов, определить среднее значение коэффициента достижения по каждому из критериев достижения ЗМПКЛ, и значит ПК. Пос-

леднее позволит педагогу судить об уровне освоения материала того или иного раздела, определить разделы программы, вызывающие наибольшие затруднения, что позволит предпринять адекватное решение по корректировке образовательного процесса в целом.

Заключение

В статье приведен один из способов мониторинга достижения

профессиональных компетенций, указанных в ФГОС ВПО и построение для этого индивидуального образовательного маршрута. Данный способ может быть использован в технических учебных заведениях, где преподается курс высшей математики для технических ВУЗов.

Литература

1. Ключевые компетенции для обучения в течение всей жизни. Рекомендации Парламента и Совета Европы от 18 декабря 2006 г. о ключевых компетенциях обучения в течение жизни (2006/962/ЕС) <http://adukatar.net/klyuchevy-e-kompetentsii-dlya-obucheniya-v-techenie-vsej-zhizni/>

2. Журбенко Л.Н., Нуриев Н.К., Старыгина С.Д. Модель системы подготовки инженеров в компетентностном формате // Образовательные технологии и общество (Educational Technology & Society). 2008. Т. 11. № 4. С. 396-405.

3. Исмаилова К.К. Развитие математической культуры студентов в процессе обучения на гуманитарных факультетах вузов [Электронный ресурс]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / К.К. Исмаилова — М.: РГБ, 2010

4. Нуриев Н.К., Галимянов А.Ф., Исмаилова К.К. Повышение математической компетентности студентов гуманитарных специальностей средствами информационных технологий и квалиметрия математической культуры // Образовательные технологии и общество (Educational Technology & Society). 2011. № 4. С. 425-448.

Развитие творческого потенциала учащихся художественной школы средствами информационных технологий

Кочнева Татьяна Ивановна, аспирант, Московский государственный университет культуры и искусств nortani@yandex.ru

Статья посвящена психолого-педагогическому исследованию развития творческого потенциала учащихся художественной школы средствами информационных технологий.

В статье был сделан вывод о том, что информационные технологии, оснащенные всеми необходимыми компонентами, с правильно отобранными технологиями обучения, позволили повысить творческий потенциал учащихся школы.

Художественное творчество является мощным инструментом развития учащегося как субъекта социально-культурной среды. Поэтому важным при реализации дополнительной образовательной программы стало изучение особенностей личности ребенка в системе его социальных отношений.

Полученные результаты позволили прийти к выводу о том, что с использованием информационных технологий в образовательном процессе художественной школы повышается творческий потенциал учащихся.

Таким образом, использование информационных технологий, новых методов обучения становятся базой современного образования, гарантирующей необходимый уровень качества, вариативности, дифференциации и индивидуализации обучения и воспитания.

Ключевые слова: дети, творческий потенциал, искусство, информационные технологии, обучение, школа

Сегодня перед отечественной педагогикой стоят серьезные задачи, одна из главных - развитие творческих качеств, творческого потенциала человека. Актуальность развития творческого потенциала личности определяется усилением роли образования как института, гарантирующего права человека на самореализацию, развитие потенциала, способностей и социальную интеграцию. Существующие в системе дополнительного образования технологии и методики опираются на репродуктивную деятельность учащихся и в не должной мере предполагают специальную направленность образования на развития их творческого потенциала. Недостаточно разработаны подходы, принципы развития творческого потенциала в учреждениях предпрофессиональной подготовки художественной направленности. Необходимы эффективные методики развития творческого потенциала учащихся в изобразительном искусстве.

Проблема развития творческого потенциала волновала с древних времен.

Аристотель и Платон раскрыли природу и закономерности творчества. Формирование творческих потенций личности как средства ее духовно-нравственного развития были сделаны русскими философами - В.Ф. Бердяевым, А.Ф. Лосевым, П.А. Флоренским. В психологии творчества для нас важны труды Б.Г. Ананьева, Д.Б. Богоявленской, Л.С. Выготского, С.Л. Рубенштейна, Б.М. Теплова. Особо следует отметить труды ученых посвященные проблемам креативности и самоактуализации – Д. Гилфорда, А. Маслоу, К. Роджарса, Е. Торранса. Они разработали критерии, показатели и уровни развития творческих возможностей личности. Влияние художественного образа произведений искусства на подрастающее поколение отражено у Д.Б. Кабалевского, А.А. Мелик-Пашаева, Б.М. Неменского, Б.П. Юсова. Исследования А.Г. Асмолова, В.А. Горского, Г.Н. Поповой, В.И. Слободчикова, А.Б. Фоминой, Е.А. Ямбурга раскрывают возможности системы дополнительного образования в развитии творческого потенциала учащихся.

Анализ психолого педагогической литературы показывает что единства в определении и содержании понятия «творческий потенциал» нет. В исследованиях выделяются следующие подходы к анализу и изучению творческого потенциала (способностный, деятельностно-организационный, развивающий, аксиологический, энергетический, онтологический). В ходе нашего исследования, проведенного в детской художественной школе, мы склоняемся к тем авторам, которые рассматривают творческий потенциал интегративно в совокупности личностных способностей, знаний, умений, готовность и возможность творческой самореализации и саморазвития личности. Научной новизной исследования является определение понятия «творческого потенциала учащихся художественной школы». В сфере художественной деятельности в нашем исследовании мы определили следующие характеристики отражающие творческий потенциал в области изобразительного искусства: творческие способности, мотивация, качество творческих работ, творческое саморазвитие личности. Был определен лич-

ностный компонент состоящий из природных качеств учащегося (способность, креативность, воображение, эмоции) и социально-личностных (участие в творческих конкурсах, проектах, выбор профессии)

О важности творчества в школьном возрасте писал Л.С.Выготский в своей работе «Воображение и творчество в детском возрасте». Где указывает, что будущее постигается с помощью творческого воображения, формирование творческой личности в будущем подготавливается творческим воображением в настоящем. В современной педагогике проблемам творчества отводится большое значение. Академик Б.М.Неменский отмечал, что у искусства два крыла-реальность и фантазия. По мнению Л.С.Выготского детское художественное творчество синкретично и целостно. Особое эмоциональное состояние в процессе творчества_увлеченность, заинтересованность, переживание, значимость внутреннего совершенства позволяют достигать высоких результатов. Способности – особенности восприятия.

поведения, когнитивных процессов направляющих действия обучаемых Креативность понимается как способность к творчеству, характеризующая личность в целом, а также проявляющаяся в различных сферах деятельности личности. Для нас из всех создателей теорий и тестов креативности наиболее значимы Поль Торренс и Дж. Гилфорд. Ими выделяются основные признаки креативности: оригинальность (способность продуцировать необычные образы и ассоциации; семантическая гибкость(способность преобразовать увиденное); образная адаптивная гибкость (создавать форму с новыми возможностями); семантическая спонтанная гибкость(способность воспроизводить различные идеи в неограниченной ситуации)

В настоящее время от дополнительного образования

требуется создание условий для формирования у учащегося индивидуального образовательного запроса, личностной потребности в выборе направления образования, готовности к последующей самореализации в избранном образовательном профиле и дальнейшей самоидентификации в новых экономических и социокультурных условиях.

Исследование творческого потенциала состоит из следующих блоков: мотивационный (исследуется интерес к творчеству), содержательный (творческие способности), процессуальный (скорость выполнения творческих заданий, качество выполнения творческих работ, количество побед на конкурсах изобразительного творчества), эмоционально-поведенческий (самооценка). Методика построена на диагностике: экспертное оценивание продуктов творческой деятельности детей профессионалами, психодиагностическое исследование, участие в детских художественных конкурсах с получением призовых мест. Отслеживание этих параметров происходит с помощью тестирования, метода наблюдения, проектных методик, метода экспертных оценок. В школе разработан лист наблюдений включающий эти параметры. На протяжении всего обучения отслеживается развитие творческого потенциала учащихся. Следует отметить, что с введением в образовательный процесс информационных технологий показатели развития творческого потенциала повысились. Школа разработала образовательную программу «Дизайн», где помимо академических предметов: «Рисунок», «Живопись», учащиеся изучают «Основы дизайн проектирования» и «Компьютерную графику»;

использует проектную деятельность в образовательном процессе. Благодаря проектам, процесс профориентации более успешен. Выполняя проекты городской среды «Детская площадка», «Снежный горо-

док», «Интерьер школы» учащиеся знакомятся с профессией архитектора, дизайнера, выполняют компьютерную реализацию проекта по разработанному эскизу с использованием 3D - графики; создают печатную продукцию, используя графический дизайн. Некоторые задания предполагают практическое использование в школе: открытки, афиши, дипломы, буклеты, календари.

На уроках истории искусств учащиеся знакомятся с шедеврами мировой художественной культуры, посещая виртуальные выставки и музеи, а также участвуют в конкурсах и вебинарах с помощью Интернет-технологий и мн.др. Новым направлением в компьютерной графике является анимация.

Для общения со своими сверстниками на разных континентах помогает язык детского рисунка не требующий перевода. Участвуя в международных медиа – проектах, конкурсах, фестивалях можно найти много друзей и таких же талантливых детей из других уголков земли.

Информационные технологии, оснащенные всеми необходимыми

компонентами, с правильно отобранными технологиями обучения, позволили повысить творческий потенциал учащихся школы. В нашем исследовании мы опирались на следующие подходы диагностики. В оценке креативности по тестам Д.Ж. Гилфорда и Е.П.Торренса исследовали качества определили их значения: продуктивность и беглость (появление максимально большого количества идей) возрасла на 20%; «творческая» (видеть новые и неожиданные идеи, отличающиеся от традиционных) на 16%; разработанность (умение лучше продуцировать оригинальные идеи и творчески разрабатывать существующие) на 15%; гибкость (переход от явлений одного класса к явлениям другого класса) на 18%. Художественное творчество является мощным инструментом развития учащегося как субъек-

та социально-культурной среды. Поэтому важным при реализации дополнительной образовательной программы является изучение особенностей личности ребенка в системе его социальных отношений. Показателем участия в конкурсах различного уровня является успешность. Количество побед по отношению к количеству конкурсов в которых принималось участие. Данный показатель увеличился на 12%.

Результаты позволили прийти к выводу о том, что с использованием информационных технологий в образовательном процессе художественной школы повышается творческий потенциал учащихся. Таким образом, использование информационных технологий, новых методов обучения становятся базой современного образования, гарантирующей необходимый уровень качества, вариативности, дифференциации и индивидуализации обучения и воспитания.

Литература

1. Анастаси А. Психологическое тестирование в 2-х книгах. М., 1982.
2. Андреева Г.М. Социальная психология. М., Аспект пресс, 1996.
3. Анурин В.Ф. Интеллект и социум. Введение в социологию интеллекта. Н. Новгород, издательство Н-городского университета, 1997.
4. Артефксова А.А. Медико-биологические аспекты вредных привычек: Информационно-методическое пособие. Н.Новгород, Нижегородский гуманитарный центр, 1995.
5. Базылевич Т.Ф. Введение в психологию целостной индивидуальности. М., Институт психологии РАН, 1998.
6. Годфруа Ж. Что такое психология. В 2-х томах. М., Мир, 1992.
7. Гребенникова Н.В. Лекции по предмету «Клиническая психология». М., Институт психологии МГСУ, 1999.
8. Емельянов Ю.И. Активное социально-психологическое обучение. Л., ЛГУ, 1985.
9. Емельянов Ю.И. Обучение паритетному диалогу: учебное пособие. Л., ЛГУ, 1991.
10. Емельянов Ю.И. Практический курс социальной психологии для руководителей трудовых коллективов. Л., издательство ЛГУ, 1983.
11. Емельянов Ю.И. Теоретические и методологические основы социально-психологического тренинга. Учебное пособие. Л., ЛГУ, 1983.
12. Жуков Ю.М. Методы диагностики и развития коммуникативной компетентности. В кн.: «Общение и оптимизация совместной деятельности». М., 1987, (с.64-74).
13. Зейгарник Б.В. Теория личности Курта Левина. М., 1981.
14. Кондратьева С.В. Психолого-педагогические аспекты познания. В кн.: «Психология межличностного познания». М., «Педагогика», 1981 (с.158-174).
15. Кулагин Б.В. Основы профессиональной психодиагностики. Л., «Медицина», 1984.
16. Лабунская В.А. Факторы успешности опознания эмоциональных состояний по выражению лица. В кн.: «Психология межличностного познания». М., «Педагогика», 1981.
17. Михайлова Е.С. Коммуникативный и рефлексивный компоненты и их соотношение в структуре педагогических способностей. Автореферат. Л., 1991.
18. Михайлова (Алешина) Е.С. Методика исследования социального интеллекта. Руководство по использованию. СПб., ГП «Иматон», 1996.
19. Немов Р.С. Психология. М., Просвещение, 1995.
20. Guilford D. The nature of human intelligence, N. Y., 1967; в рус. пер. - Три стороны интеллекта, в сборнике: Психология мышления, пер. с нем. и англ., М., 1965.
21. Torrance, E.P. Torrance Tests of Creative Thinking. — Scholastic Testing Service, Inc., 1974.

Расширенная модель информационной системы маркетинга

Полынская Галина Андреевна, к.э.н., старший преподаватель, кафедра маркетинга фирмы, НИУ ВШЭ, g.polinskaya@outlook.com

Успешно функционирующие организации для грамотной разработки стратегии собирают, анализируют и распределяют маркетинговую информацию. Форматизированный порядок действий для получения, анализа, хранения и распространения на регулярной основе необходимой информации для лиц, ответственных за принятие решений в сфере маркетинга, называют Информационной системой маркетинга (ИСМ). В итоге основным инструментом стратегического планирования компании является ИСМ, недаром говорят, что ИСМ - это способ продумывания решений по поиску необходимой менеджерам маркетинговой информации. Общеизвестно, что руководители и специалисты по маркетингу испытывают потребность в специфической информации и методах ее получения. Таким образом, ИСМ - это концептуальная система, помогающая решать как задачи маркетинга, так и задачи стратегического планирования. ИСМ трансформирует данные, полученные из внутренних и внешних источников, в информацию, необходимую для руководителей и специалистов маркетинговых служб. Внутренняя информация содержит данные о заказах на продукцию, объемах продаж, отгрузке продукции, уровне запасов, об оплате отгруженной продукции и др. Данные из внешних источников получают на основе проведения маркетинговой разведки (из подсистемы текущей внешней информации) и маркетинговых исследований. Статья посвящена обзору модели информационной системы маркетинга (ИСМ) и ее компонент. Автор предлагает модель ИСМ, расширенную в соответствии с нуждами, диктуемыми современными реалиями. По сравнению с классическими, предложенная автором модель дополнена двумя необходимыми, с точки зрения автора, системами – Системой поддержки принятия решения и Системой идентификации и управления доступом. Помимо этого, важным изменением является расширение Системы внутренней отчетности (СВО) до Системы сбора, упорядочивания и хранения информации.

Ключевые слова: Маркетинговая информационная система (МИС) = Информационная система маркетинга (ИСМ); Информационная система; Маркетинг; Информация; Систему поддержки принятия решения (СППР); Система хранения данных (СХД).

Введение

Концепция МИС возникла в США, где и началась ее практическая реализация в начале 70-х годов, спустя несколько лет после разработки концепции автоматизированной системы управления (АСУ) применительно к отдельным организациям. Но распространение модель получила существенно позже, после того как Ф. Котлер ввел термин ИСМ в оборот, определив его как постоянно действующая структура взаимосвязи людей, оборудования и методических приёмов. ИСМ предназначена для сбора, классификации, анализа, оценки и распространения актуальной, своевременной и точной информации с целью совершенствования планирования и контроля, за исполнением маркетинговых мероприятий. Схематически данная система представлена на рис. 1:

- Система внутренней отчетности (Internal records) – совокупность данных, отражающих текущее состояние фирмы, совершенные хозяйственные операции. Внутренняя отчетность отражает показатели текущего сбыта, суммы издержек, объемы материальных запасов, движение денежной наличности, данные о дебиторской и кредиторской задолженностях;

- Система маркетинговой разведки (Marketing intelligence) – упорядоченная совокупность источников информации и процедур ее получения, используемых менеджерами для воссоздания текущей картины происходящих в рыночной среде перемен»;

- Marketing research – система маркетинговых исследований;

- Система поддержки маркетинговых решений (Marketing decisions support software MDSS) – это поддерживаемый соответствующим программным обеспечением взаимосвязанный набор данных, инструментов и методик, с помощью которого организация собирает и интерпретирует выступающую основанием маркетинговых действий внутреннюю и внешнюю деловую информацию [2].

Более расплывчатое определение было сформулировано Нэреш К. Малхотра: МИС – форматизированный порядок действий для получения, анализа, хранения и распространения на регулярной основе необходимой информации для лиц, ответственных за принятие решений в сфере маркетинга [3]. Главным образом сходство двух определений заключается в систематическом процессе, т.е. говорится уже не только о важности информации, но и о регулярном пополнении оной. Отличия же заключаются в том, что во

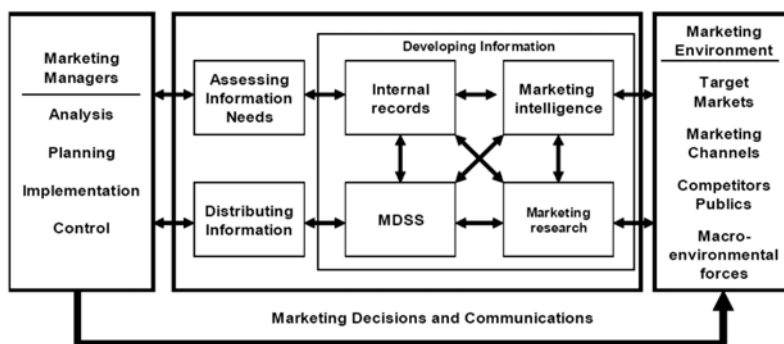

Рис. 1. The marketing information system. From Marketing Management: Analysis, Planning, Implementation, and Control [1].

втором определении рассматривается только функции и не уделяется внимание структуре ИСМ, что на взгляд автора является очень важным, при рассмотрении этой модели.

Возникает вопрос, когда и главное, почему информация стала столь важной для компании? Объяснение можно найти в важнейшей тенденции конца XX- начала XXI века, которая определяет развитие мировой экономики и как следствие диктует условия компаниям – это процесс глобализации. В условиях глобализации главной движущей силой прогресса становятся знания и технологии быстрого обмена информацией. На рисунке 3 показана взаимосвязь наращивания объемов производства информационных технологий и его влияния на экономику. В связи со значительным сокращением издержек на разработку и внедрение новых информационных технологий, существенно растет потенциал влияния этих технологий на экономику, открываются новые возможности организации занятости труда и производства, как в рамках отдельных корпораций, так и общества в целом.

Информационные технологии изменили современный мир, расширили рынок труда и позволили эффективнее использовать квалифицированную рабочую силу, увеличили экспорт товаров и услуг, укрепили конкурентоспособность предприятий, но главное - информационные технологии позволили множиться и быстро распространяться информации. Более 90% существующей актуальной информации в мире появилась за последние 2 года. Поэтому опыт руководителей перестал иметь столь важное значение, как раньше, для стратегического развития компании. Вот почему знания о методах сбора, обработки и интерпретации информации из различных источников, как внешних, так и внутренних имеет ключевое значение для современного маркетолога или эконо-

Рис. 2. Функциональные компоненты ИСМ [4].

Рис. 3. Взаимосвязь роста объемов производства информационных технологий и его влияния на экономику [5].

номиста. Но стоит отметить, что вся модель ИСМ становится действительно работоспособной только при высоком уровне автоматизации в организации. При этом стоит учитывать, что в процессе эволюции информационных систем, происходят изменения и в самой структуре системы, составленной Ф. Котлером (модель ИСМ, предложенную автором, можно посмотреть на рис. 3).

Основная часть

Главным изменением в структуре является замена Системы внутренней отчетности (СВО), на Систему сбора, упорядочивания и хранения информации. Последнее объяс-

няется тем, что объем информации, скорость ее поступления и количество источников значительно выросли. По информации The InfoPro, Wave 11 «прирост расходов на Систему хранения данных (СХД)² в средней компании Fortune 1000 превышает 50% в год» [4]. По данным международного исследовательского агентства IDC затраты на СХД занимают второе место среди расходов на информационные технологии (ИТ) и составляет примерно 23% от всех мировых расходов на ИТ [5]. Все это приводит к необходимости повысить внимание именно к упорядочиванию и хранению информации. Так же, помимо замены одного

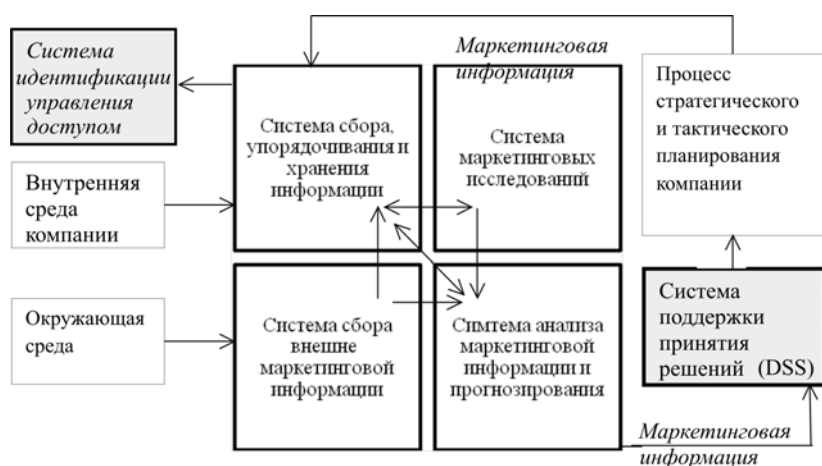

Рис. 4. Информационная система маркетинга (ИСМ)

из модулей в системе, нужно добавить и другие компоненты. Ввиду увеличения числа пользователей, которым необходим доступ к той или иной информации, необходим такой компонент как Система идентификации и управления доступом, предназначенный для защиты собранной информации и ограничения доступа к информации конфиденциальной или составляющей коммерческую тайну. Также имеет смысл добавить в модель Систему поддержки принятия решения (СППР), которая во многих классификациях информационных систем стоит отдельно или даже противопоставляется ИСМ [1].

Информационная система маркетинга содержит следующие подсистемы и компоненты:

1. Система сбора, упорядочивания и хранения информации

Система сбора, упорядочивания и хранения информации (система СУХИ) является фундаментом ИСМ, именно здесь хранятся все данные и информация, собранные компанией за период ее существования. Иными словами, данные и информация систематически поступают в систему из окружающей среды: из внутренней среды напрямую, из внешней – посредством других систем, входящих в ИСМ.

Система СУХИ состоит из комплекса Информационных технологий, формализованных

методик упорядочивания и обработки и персонала отвечающего за сбор и внесение данных. Множество бизнес-систем, используемых в организации, имеют ежедневно пополняющиеся БД, которые содержат большие объемы ценной информации и данных, без которых компания не сможет функционировать эффективно. Одновременно, эти БД являются одним из основных источников информации и данных для СУХИ. В дополнение к этому, СУХИ имеет собственную БД, содержащую, как правило, информацию и данные, собранные исключительно в поддержку маркетинговых задач. Т.к. система берет данные и информацию из всех подразделений компании, инфраструктура СУХИ весьма сложна. Однако, если нет постоянного доступа к нужной информации, то можно считать, что этой информации нет. Поэтому важной частью инфраструктуры является оборудование, обеспечивающее хранение и сохранность данных. Это оборудование может находиться внутри самой компании в виде сетей, СХД, вычислительных ресурсов, а может быть представлено внешними облачными сервисами. В немалой степени на развитие системы СУХИ влияет то, на каком этапе жизненного цикла находится сам объект автоматизации, т.е. уровня развития бизнеса. Чем сложнее структура внедренного программного обеспечения и

оборудования в компании, тем важнее, как устроены информационные потоки и интерфейсы работы с данными. В крупных организациях для управления информационными потоками может использоваться специализированное программное обеспечение. Например, системы управления бизнес-правилами позволяют адаптировать привычные термины и понятия к языку программирования и позволяют не-специалистам взаимодействовать с ИТ-системами без привлечения ИТ-специалистов.

Доступ к данным в СУХИ ограничивает Система идентификации и управления доступом, которая должна обеспечивать надежную идентификацию пользователя и содержать свод правил, согласно которым пользователю или группе пользователей разрешен или запрещен доступ к той или иной информации. Помимо этого, данная система должна обеспечивать ведение аудита доступа.

2. Система сбора внешней маркетинговой информации

Система сбора внешней маркетинговой информации, часто называемая системой разведки, отвечает за сбор информации из окружающей среды. По определению, данному Ф. Котлером, «Маркетинговая разведывательная система — упорядоченная совокупность источников информации и процедур ее получения, используемых менеджерами для воссоздания текущей картины происходящих в рыночной среде перемен» [3]. Рассматриваемая система берет информацию с нескольких ключевых направлений:

- информация, полученная от поставщиков и посредников, с которыми постоянно общаются люди из компании;
- посещения специализированных мероприятий: выставок, семинаров, конференций, «открытых дверей» и пр.
- за счет изучения вторичной информации, включая интернет-источники и системы Opinion Mining.

Но с появлением интернета, методы добычи информации существенно изменились, большинство традиционных источников оказались заброшенными, уже никто не черпает информацию из телевиденья и радио, печатные издания тоже испытывают трудности и постепенно переходят или совмещают свою деятельность с электронными форматами. В интернете стали доступны и статистические данные и многое другое. В результате доступной информации оказалось слишком много и понадобились другие средства добычи, поэтому все более популярными становятся услуги мониторинга СМИ, которые часто отдаются на аутсорсинг. Новшеством оказались и системы Opinion Mining⁷, в последнее время широко используемые в крупных компаниях для автоматической оценки (позитивной, негативной, нейтральной) новостных событий, продуктов, персоналий, организаций, стран мира и т.д., поступающих в режиме реального времени из сообщений e-СМИ (электронных средств массовой информации), сообщений блоггеров, дискуссионных форумов и т.д. в Интернете, т.е. всего того, что обозначается общим термином Social Media и, в частности, Social Media Monitoring.

3. Система маркетинговых исследований

В некоторых случаях собранной в СУХИ информации недостаточно для принятия обдуманного решения. Например, при наличии неблагоприятных симптомов, являющихся следствием неизвестной проблемы, или же когда проблема уже известна, но не определен способ ее решения. Предположим, компания столкнулась с нетипичным проявлением сезонности спроса: обычно в рассматриваемый период времени должен быть «высокий» сезон и ожидался прирост объема продаж, но вместо этого наблюдается стагнация. С чем это связано? Начало некой отрицательной тенденции, которую

Рис. 5. Классификация маркетинговых исследований

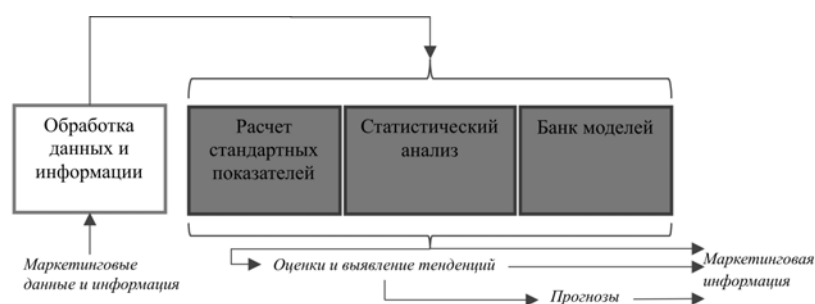

Рис.6. Система анализа маркетинговой информации и прогнозирования [3],[6]

компания должна оценить как угрозу и соответственно найти меры защиты от этой появившейся тенденции, или это просто конъюнктура колебаний рынка? Могут быть и более приятные причины в необходимости проведения маркетинговых исследований, например, при бурном росте компании и возможности проведения стратегий корпоративного роста. Во всех этих случаях лицо принимающее решение (ЛПР) нуждается в более подробном изучении ситуации.

В большинстве случаев компании приступают к проведению маркетинговых исследований, чтобы определить проблему и чтобы ее решить. В таком подходе к определению проблем также относятся возможные проблемы, которые могут появиться в будущем или после принятия какого-то важного стратегического решения или наоборот бездействия.

Исследования могут проводиться как собственными силами компании, так и внешними организациями, когда все маркетинговые исследования отдаются сторонним консалтинго-

вым исследовательским компаниям на аутсорсинг. Эти компании, в свою очередь, могут быть крупными всемирно известными организациями, с большим опытом или наоборот небольшими компаниями, специализирующимися в какой-то одной проблеме или на одном рынке. Большинство крупных компаний имеет собственные отделы маркетинговых исследований, в которых численность может начинаться от одного аналитика, до нескольких десятков. Среди сотрудников отдела могут встречаться разработчики планов исследований, статистики, социологи, психологи, специалисты по моделированию. Но даже в случае наличия профессионального отдела аналитики, компании стоит сотрудничать с аналитическими агентствами, хотя бы для получения расширенной информации о конкурентах и о развитии рынка, на котором работает эта компания.

4. Система анализа маркетинговой информации и прогнозирования

Основа системы анализа маркетинговой информации и

прогнозирования (Системы АМИП) составляет комплекс мероприятий:

1) обработка данных и информации поступающей в систему: первым делом данные проверяются на достоверность, надежность и применимость, в дальнейшем идет очищение данных и статистическая корректировка;

2) низкоуровневый анализ: расчет стандартных показателей для компании;

3) высокоуровневый анализ: включает статистический анализ и анализ по известным или принятым моделям в компании; за последние несколько десятилетий теории, практики или просто маркетологи из различных компаний создали огромное количество моделей, призванных помочь ЛПР в области маркетинга лучше справляться с профессиональной деятельностью. Несмотря на это во многих компаниях фактически отсутствует подобный анализ;

4) на основе информации полученной из Системы анализа маркетинговых данных (блок 2 и 3) составляются оценки и выявляются тенденции, происходит разработка рекомендаций для дальнейшей стратегии развития компании;

5) прогнозирование, которое учитываются в рекомендациях.

Для расширения возможностей ИСМ, в модель стоит добавить систему поддержки принятия решений (СППР), которая дает возможность ЛПР взаимодействовать напрямую с моделями анализа и базами данных. СППР - интегрированная система, включающая в себя оборудование, БД, программное обеспечение, с помощью которой собирается и анализируется информация, необходимая для принятия решений.

По взаимодействию с пользователем выделяют три вида СППР [7]:

- пассивные помогают в процессе принятия решений, но не могут выдвинуть конкретного предложения;

- активные непосредственно участвуют в разработке правильного решения;

- кооперативные предполагают взаимодействие СППР с пользователем. Выдвинутое системой предложение пользователь может доработать, усовершенствовать, а затем отправить обратно в систему для проверки. После этого предложение вновь представляется пользователю, и так до тех пор, пока он не одобрит решение.

По сфере использования выделяют общесистемные и настольные СППР. Общесистемные работают с большими СХД и применяются многими пользователями. Настольные являются небольшими системами и подходят для управления с персонального компьютера одного пользователя.

Заключение

Преимущество правильно разработанной ИСМ в компании очевидно, поэтому не удивительно, что уже существуют решения, которые в том или ином виде повторяют ИСМ. Наиболее близкая по структуре решение – это платформа Бизнес-Аналитика (Business Intelligence-BI) - совокупность технологий, программного обеспечения и практик, направленных на достижение целей бизнеса путём наилучшего использования имеющихся данных.

Аналитики из международной исследовательской компании Gartner [8] считают, что в платформе BI должны быть реализованы 15 ключевых возможностей, сгруппированных по трем основным категориям:

1. Возможности интеграции: BI-инфраструктура, управление метаданными, разработка под нужды компании, взаимодействие — BI-платформа должна содержать средства для обмена как самой информацией, так и мнениями по поводу полученных результатов.

2. Представление информации (отчетность) — возможность создания форматирован-

ных и интерактивных отчетов, с развитыми механизмами для их распространения и обновления; информационные панели (dashboards); произвольные (ad hoc) запросы; интеграция с приложениями Microsoft Office; возможности поиска; мобильные возможности (этот функциональный блок объединяет инструментарий, позволяющий доставлять отчеты и контент аналитических панелей на мобильные устройства)

3. Анализ данных: оперативная аналитическая обработка данных (OLAP, OnLine Analytical Processing); интерактивная визуализация; предикативное моделирование и data mining; карты показателей (scorecards); перспективное моделирование, симуляторы и оптимизация.

Все эти компоненты учтены в теоретически разработанной ИСМ, представленной ранее (рис. 4).

В заключение хочу добавить, что рынок бизнес-аналитики растет хорошими темпами, объем российского рынка BI-систем в 2012 году составил 39675 млн руб., показав темпы роста 15% по сравнению с 2011 г. и было реализовано за год 216 известных российских проектов в этой области [7].

Выводы

В заключение статьи хотелось бы сказать несколько выводов:

· Заметный рост BI систем в России связан в основном с неразвитостью этого рынка в стране. Российский рынок BI-систем находится только на этапе формирования. Единицы компаний внедряют полнофункциональные платформы бизнес-анализа, остальные внедряют только какие-то элементы системы. В основном это связано с высокой стоимостью создания BI-системы. С другой стороны для создания модели ИСМ в организации можно использовать простые, действенные систем анализа, стоимость которых ощутимо дешевле и как следствие доступна для всех категорий пользователей.

· BI-система это только инструмент, который включает User interfaces и Application software. Для того чтобы BI соответствовала ИСМ необходимо налаженные коммуникации внутри системы и грамотно распределенные должностные обязанности с иерархическим доступом.

Создание ИСМ в организации необходимо не только в стабильно развивающейся экономике, для получения стратегического и конкурентного преимущества. Но актуальность создание ИСМ в сложные для экономики страны и мира моменты не только не ослабевает, но и усиливается, так как потребность компаний опираться

на качественные данные при принятии решений и выработке стратегии только растет. Поэтому разработка ИСМ становится важным шагом для компании.

Литература

1. Kotler, Ph. Reprinted by permission of Pearson Education, Inc, Upper Saddler River, NJ, 9th edition by, 1997.

2. Голубков Е. П. Маркетинговые исследования, «Маркетинг в России и за рубежом» №5, 2000 г.

3. Малхотра Н/К. Маркетинговые исследования: практическое руководство, третье из-

дание, издательство: Вильямс, Москва, 2003 г, с. 957.

4. Harmon R. Marketing Information Systems, Encyclopedia of Information Systems, Vol. 3 (2003) Elsevier Science (USA), 137-151.

5. Полынская Г.А., Совершенствование системы факторного анализа состояния рынка ИТ-услуг в российской экономике. Дисс. ... канд.экон. наук. 2012.

6. Рыжикова Т.Н. Аналитический маркетинг: что должен знать маркетинговый аналитик: учебное пособие, М.: ИНФРА-М, 2013.

[7] <http://www.tadviser.ru>

[8] <http://gartner.com>

Новый взгляд на использование древесных отходов в коммунальной теплоэнергетике

Петринчик Владимир Алексеевич,
Ленинградский институт точной механики и оптики
e-mail: diplom2005@bk.ru
Царев Александр Сергеевич,
аспирант
Вологодский государственный университет. exploied@mail.ru

Существует проблема теплоснабжения в России для малых населенных пунктов. Постоянный рост тарифов на топливо и транспортировку приводит к росту тарифов на отпускаемую тепловую энергию. Это, в свою очередь, влияет на конкурентоспособность выпускаемой в населённом пункте товаров, что приводит к ряду социальных проблем.

В статье освещается один из путей решения этих проблем – переход на использование местных видов топлива (пеллет и топливных брикетов). В работе показано, что для малых населенных пунктов наиболее предпочтительными являются топливные брикеты.

Авторами предлагается оптимизация топливного брикета с учетом особенностей населенного пункта, деревообрабатывающих производств, древесных отходов, тепловых нагрузок потребителей.

Особое внимание в статье уделяется вопросу анализа взаимодействия производства топливных брикетов с производствами деревообработки. Показано, что наиболее оптимальным для оптимизации является процесс сушки сырья для топливных брикетов, обеспечивающий сушку до 20% объемной влажности.

Также, в статье приводятся основные результаты эксперимента по хранению топливных брикетов, с целью исследования влажности при длительном хранении.

Наиболее перспективным, авторы считают создание структуры теплоснабжения малых населенных пунктов, в которых сырье и его качество, транспортная составляющая и процессы сжигания оптимально подходят друг другу.

Ключевые слова: древесные отходы, топливные гранулы, пеллеты, топливные брикеты, оптимизация, котельные, эффективность.

В стране существует большое количество населенных пунктов, имеющих центральное теплоснабжение на базе угольной котельной.

В последнее время в таких централизованных системах теплоснабжения (20-30 потребителей) возникло много проблем, вызванных, в основном, резким ростом цен на уголь, что приводит к увеличению тарифа на отпускаемую тепловую энергию.

Для решения этой проблемы многие поселения рассматривают различные варианты перехода на местные виды топлива. В нашей статье в качестве альтернативного топлива рассматриваются топливные брикеты, изготовленные из отходов местных лесозаготовок. Приготовление такого высокотехнического и калорийного топлива требует затрат, причем основными будут затраты на сушку древесных отходов.

Основной идеей нашей работы является повышение эффективности использования топливных брикетов, путем использования древесных отходов изначально имеющих низкую влажность (8-12%), или иначе, в поселении появляются производства конечного цикла (столярные, отделочные, декоративные и т.д.).

Ранее нами было показано, что наиболее эффективным путем использования древесных отходов является их переработка в топливные брикеты [1-3].

Единственным препятствием этому являлась цена топливного брикета, которая не позволяла ему конкурировать на рынке коммунальной теплоэнергетики с каменным углем. [4].

За последние пять лет происходит:

- постоянный рост цены на каменный уголь;
- снижение качества каменного угля;
- рост стоимости транспортных расходов;
- старение котельного оборудования.

Все это позволило, говорить о возможности конкуренции топливных брикетов и пеллет с каменным углем.

Для того, чтобы говорить о рентабельности использования топливных брикетов в качестве топлива для удаленных от мест отгрузки каменного угля населенных пунктов необходимо оптимизировать типовую схему их производства и целенаправленно создавать в удаленном населенном пункте производства глубокой переработки древесины.

Узким местом для таких производств является сушка древесины, процесс, который является составной частью схемы производства топливных брикетов.

Нами предлагается создавать такие производства путем отката от процесса сушки древесных отходов при их изготовлении. Такой процесс будет выгоден при создании на новых производствах сухих древесных отходов с влажностью 5-10 % для использования их в дальнейшем при изготовлении топливных брикетов, отказавшись от процесса сушки исходного сырья влажностью 30-40%.

Этот прием позволит, за счет снижения стоимости сушильного производства и самой сушки исходного сырья, и за счет снижения

стоимости установки по производству топливных брикетов, значительно уменьшить себестоимость топливных брикетов, и, в дальнейшем, снизить тариф на отпускаемую тепловую энергию.

Наш анализ показал, что данная схема производства топливных брикетов работает в случае, получения от цикла производств глубокой переработки объема не менее 40-60% от общего объема древесных отходов требуемых для изготовления топливных брикетов. При этом мы получаем топливный брикет с объемной средней влажностью порядка 15-20%. [5].

При появлении нового производства в поселении можно предполагать, что теплота ранее необходимая для приготовления топливного брикета будет использована в столярном производстве, или иначе, баланс потребления тепловой энергии, в целом, в поселении не изменится, а изменится стоимость оборудования для приготовления топливного брикета, 60% стоимости которой является установка для предварительной сушки древесины.

Например, для небольшой установки (объем производства 1,5 тонны в час) топливных брикетов экономия составит около 800 тыс. руб. на одной установке, что позволит более комфортно наладить бизнес по производству топливных брикетов, снизить их себестоимость и тариф на отпускаемую тепловую энергию в поселении.

Предлагается простая экономико-математическая модель производства топливных брикетов, в которую на ряду с

физико-техническими свойствами входят экономические (зарплата, амортизация, ремонт, логистика).

Экономико-математическая модель позволяет:

- Вычислить оптимальный состав исходного сырья по типу отходов (кора, опилка, обрезь и т.д.), вычислить плечо транспортировки, которое экономически выгодно;

- Давать рекомендации по созданию новых производств, имеющие отходы с низкой влажностью (организация производств по глубокой переработке древесины);

- В зависимости от внешней конъюнктуры рассчитывать объем экспорта топливных брикетов;

- Осуществлять выбор поселков (численность, объем производства древесины, теплоснабжение), где наиболее оптимально производство топливных брикетов. [6].

Литература

1. Петринчик В.А., Царев А.С. Использование биотоплива в коммунальной теплоэнергетике. Автоматизация и энергосбережение машиностроительного и металлургического производств, технология и надежность машин, приборов и оборудования: Материалы пятой международной научно-технической конференции. Т.2. – Вологда: ВоГТУ, 2009. – с. 85-87.

2. Петринчик В.А., Сеницын А.А., Шевченко В.П., Царев А.С. Перспективы использования древесных отходов в коммунальной теплоэнергетике. Актуальные проблемы развития лесного комплекса: Материалы международной научно-техни-

ческой конференции. – Вологда: ВоГТУ, 2010. – с.144-146

3. Царев А.С. Топливные брикеты, как альтернативный вид местного топлива. Становление Молодой инновационной России. Перспективы и пути развития: материалы Региональной научно-практической on-line конференции / под ред. О.М.Голембиовской, И.А.Лагерева. – Брянск: БГТУ, 2012. – с.102-105

4. Петринчик В.А., Царев А.С. Проблемы использования топливных брикетов в коммунальной теплоэнергетике малых населенных пунктов. Актуальные проблемы развития лесного комплекса: Материалы международной научно-технической конференции. – Вологда: ВоГТУ, 2011. – с.136-139

5. Сеницын А.А., Царев А.С. Разработка оптимального способа изготовления топливного брикета из древесных отходов. Материалы IV ежегодных смотров-сессий аспирантов и молодых ученых по отраслям наук: Технические науки. Экономические науки. – Вологда: ВоГТУ, 2010. – с.158-163

6. Смирнова Н.В., Петринчик В.А., Царев А.С. Совершенствование коммунальной теплоэнергетики малых населенных пунктов путем оптимизации системы «топливный брикет-транспорт-котельная». Автоматизация и энергосбережение машиностроительного и металлургического производств, технология и надежность машин, приборов и оборудования: Материалы девятой международной научно-технической конференции. – Вологда: ВоГУ, 2014. – с.165-166

Влияние низкочастотных ЭМИ на течение провоцированных лучевых катаракт у *Brachydanio rerio*

Омельчук Надежда Николаевна заведующая кафедрой лабораторной диагностики, канд. биол. наук, проф. Российский университет дружбы народов
Симаков Юрий Георгиевич д-р биол. наук, проф., кафедра биоэкологии и ихтиологии, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского

Выявлены радиопротекторные свойства ЭМИ (электромагнитные излучения) с частотой 15 Гц. защищать хрусталик рыб от развития провоцированной катаракты после радиационного и термического облучения. Исследование проведено на тест-объекте, получившим всеобщее признание у цитогенетиков, на молоди аквариумной рыбки - *Brachydanio rerio*. Было взято, 65 особей, длиной 2 см, из которых 30 были контрольные (облучение рентгеновскими и инфракрасным излучением без дополнительного воздействия ЭМИ с частотой 15 Гц), и 30 особей получили катарактогенную дозу рентгеновского и термического облучения с дополнительным воздействием ЭМИ с частотой 15 Гц. Пять рыб, второй контроль, получили воздействие на хрусталик только в виде инфракрасного излучения в течение 5 сек, чтобы доказать отсутствие образования термических катаракт за короткий период (5 сек) теплового воздействия. По окончании опыта, через 48 часов, оценивалась степень помутнения хрусталика в различных вариантах эксперимента под контролем МБС-10 и шелевой лампы.

В результате испытаний выявлено, что дополнительное облучение низкочастотным ЭМП (электромагнитным полем) после рентгеновского и теплового воздействия способствуют сохранению прозрачности хрусталика у большего числа особей, чем в контроле. Прозрачный хрусталик сохраняется у 59 % особей, и провоцированная катаракта в слабой степени отмечена у остальных. В то же время у рыб, не подвергнутых дополнительному воздействию ЭМИ с частотой 15 Гц, полная лучевая катаракта развилась у 65% особей, частичная катаракта у 21 %, только у 13 % рыб хрусталик остался прозрачным. Следовательно, ЭМИ с частотой 15 Гц обладает частично радиопротекторным свойством и защищает хрусталики от развития провоцированной лучевой катаракты. Дополнительное воздействие низкочастотного ЭМИ, может быть рекомендовано к применению для предотвращения развития лучевых катаракт и к использованию в профилактических мероприятиях для предохранения от развития катаракты у людей, профессия которых связана с воздействием радиации на организм.

Ключевые слова: радиопротекторные свойства, лучевая катаракта, электромагнитные излучения, радиационное и термическое облучение.

В данном испытании выявлялись протекторные свойства электромагнитного излучения с частотой 15 Гц, идущего от генератора Шумана Альфа 27, на течение провоцированных лучевых катаракт у *Brachydanio rerio*. Ранее уже было показано, что у рыб и лягушек можно вызвать «молниеносную» катаракту, если после облучения катарактогенной дозой дополнительно нанести укол иглой в передний полюс хрусталика на 1/5 его диаметра [1,2]. Такие лучевые катаракты называются провоцированными. Катаракты подобного рода позволяют проверять эффективность химических радиопротекторов за короткий промежуток времени. В данной работе в качестве протектора мы исследовали не химическое вещество, а низкочастотное электромагнитное излучение, представляющее собой одну из гармоник полей Шумана [3]. Помимо этого, имеются еще отличия от ранее проведенных работ. В качестве тест-объекта мы использовали не лягушек, а молодь лабораторных аквариумных рыб *Brachydanio rerio* длиной 2 см. Глаз у рыб был менее миллиметра, соответственно хрусталик составлял доли миллиметра. Поэтому о провоцировании лучевой катаракты уколом иглы не могло быть и речи. Любой укол иглы может просто разорвать такой глаз. Однако, при проведении работы на мальках данио экспериментаторы имеют большое преимущество: чем моложе организм, тем быстрее у него развивается лучевая катаракта, и к тому же молодые организмы в сотни раз чувствительнее к рентгеновским лучам, чем взрослые особи. Данио полосатый в настоящее время широко используется во многих лабораториях мира для исследования регенерации органов, онкологических исследований и в радиобиологии [4]. Мы расширяем эти исследования при использовании хрусталика данного вида рыб, так как за молекулярными изменениями белков хрусталика и нарушением их фрактальной структуры после облучения можно следить по помутнению волокон хрусталика. Совершенно не изучено действие ЭМИ с частотой 15 Гц после больших доз рентгеновского излучения. Предстояло выяснить, могут ли низкочастотные ЭМИ привести к сохранению прозрачности хрусталика при провоцированных катарактах. Ранее в ряде работ уже было показано, что частоты 8 и 15 Гц влияют на нормальное функционирование головного мозга и соответственно сетчатки глаза, под индукционным влиянием которой поддерживается прозрачность хрусталика [5]. В качестве провоцирующего фактора в данной работе мы избрали инфракрасное излучение, идущее от тонкоотточенного стержня электропаяльника. Все рыбы, у которых отмечалось повреждение роговицы тепловым излучением, изымались из опыта, так как у них могла развиться катаракта от контакта с нагретым стержнем паяльника. В опыт брались мальки данио, у которых катаракта развивалась при совместном действии рентгеновских и инфракрасных лучей. Для выявления защитных свойств ЭМИ с частотой 15 Гц проводилось дистанционное облучение рыб генератором, расположенным у одной из стенок аквариума (рис. 1).

Известно, что низкочастотные ЭМИ с частотой 2- 20 герц проходят через воду, поэтому генератор волн ЭМИ находился у одной из стенок снаружи аквариума (Рис. 1). Ежедневно в течение 3-х дней рыбы, на которых проводился опыт, по 60 минут находились в зоне работающего генератора волн ЭМИ. Контрольные рыбы, которые не подвергались воздействию аппарата, располагались

в соседней комнате, в 5-и метрах от аквариума с рыбами из опыта.

С общебиологической точки зрения сохранение прозрачности белков хрусталика после разового воздействия интенсивного инфракрасного излучения не приведет к катаракте, а совместное действие рентгеновских лучей и инфракрасных лучей способствует развитию «молниеносной катаракты». Помутнение хрусталика начинается через 2 – 3 часа после комплексного облучения и наивысшего значения достигает через 48 часов.

Цель данного исследования - выявить наличие или отсутствие радиопротекторных свойств у ЭМИ с частотой 15 Гц при дистанционном воздействии на хрусталик. Радиопротекторные свойства низкочастотного облучения определялись по сохранению структуры белковых молекул и прозрачности хрусталике *Brachydanio rerio* по возникновению провоцированной катаракты. Помутнение хрусталика в этом эксперименте указывает на отсутствие радиопротекторных свойств у низкочастотных волн ЭМИ, и, наоборот, сохранение прозрачности соответствует положительному воздействию.

Материал и методы исследования

Рыбы (*Brachydanio rerio*) в возрасте 2 месяца, длиной 2 см, помещались в пластиковые аквариумы по 10 штук в отстоящую водопроводную воду, после облучения рентгеновскими лучами на линейном ускорителе 6 Мэв тормозного излучения, фирмы Филипс дозой 20 Зв и последующего термического воздействия инфракрасным облучением. Для облучения на рентгеновской установке рыбы располагались в чашках Петри в тонком слое воды. В лаборатории, где рыбы подвергались воздействию поля от генератора ЭМИ, объем воды в каждом аквариуме составлял 1 литр. Термическое воздействие на

хрусталик данио оказывали тонкооточенным электропаяльником, острие которого подносили к глазу на расстоянии 5 мм от роговицы. В отличие от проведенной ранее работы, когда термический ожог наносился при более длительной экспозиции около глаза [6], в данном исследовании проводилось дистанционное облучение глаза тепловыми лучами в течение 5 сек, под контролем микроскопа МБС - 10. Для этого рыбы изымались из воды, их движение фиксировалось влажной марлей и затем проводилось дистанционное термическое воздействие на хрусталик. Эта операция приводит к появлению катаракты от совместного действия рентгеновского и инфракрасного облучения, для которой характерно тотальное помутнение хрусталика. В общей сложности было поставлено 6 опытных аквариума с данио и один аквариум контроль 2 с пятью рыбами, получившими только термическое воздействие на хрусталик. Облученные рыбы в 3-х опытных аквариумах в течение 2-х дней по часу подвергались дистанционному воздействию ЭМИ с частотой 15 Гц. В другой партии следили за развитием провоцированной катаракты без применения генератора низкочастотных ЭМИ. Результаты эксперимента приведены в данной работе за двое суток. Процесс помутнения хрусталика после двух суток стабилизировался. Генератор ЭМИ включался ежедневно на 60 минут в полдень. Три контрольных аквариума с облученными рыбами и спровоцированной катарактой находились отдельно, как было сказано выше, и не подвергались воздействию поля исходящего от работающего генератора низкочастотных ЭМИ. Кормление рыб осуществляли французским кормом «Esturgeon» с размером гранул 200-300 микрон. Рыб перед опытом в течение недели адаптировали к условиям проживания в лабораторном аквариуме.

Как обычно роговица при дистанционном термическом

Рис. 1. Воздействие генератором ЭМИ с частотой 15 Гц. на рыб с спровоцированной катарактой

воздействию не страдала и оставалась прозрачной, в то время как кристаллины хрусталика меняли свою структуру, хрусталик мутнел, развивалась «молниеносная» катаракта. Необходимо было выяснить, способствует ли дистанционное воздействие ЭМИ с частотой 15 Гц, сохранению прозрачности облученного хрусталика, тогда в случае положительного ответа можно говорить о радиопротекторных свойствах этого поля. Хрусталики рыб во всех вариантах опыта ежедневно исследовались под микроскопом МБС-10, в щелевую лампу ШДЛ-56, и фотографировались.

Результаты исследования и обсуждение

Катарактальные изменения в хрусталике появляются уже через несколько часов, но наибольшее развитие помутнения хрусталика у рыб, которые не подвергались действию поля идущего от генератора ЭМИ, наблюдается через 48 часов после термического воздействия. В глазу интактных рыб виден только зрачок, а хрусталик настолько прозрачен, что в бинокулярный стереоскопический микроскоп он не просматривается (рис. 2)

При облучении всей рыбы рентгеновскими лучами дозой 20 Зв с последующим термическим воздействием на хрусталик развивается спровоцированная катаракта. Ранее была проведена работа на 30 рыбах и показано, что облучение хрусталика инфракрасным излучением 15 секунд приводит к раз-

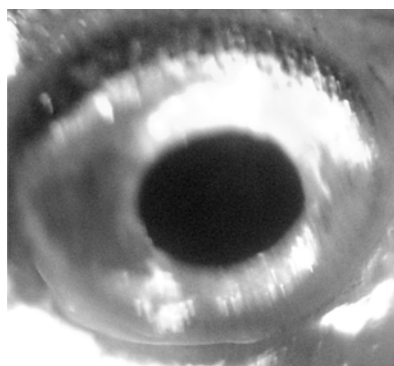

Рис. 2. Прозрачный хрусталик не виден в зрачке глаза *Brachydanio rerio* (интактный глаз рыбы).

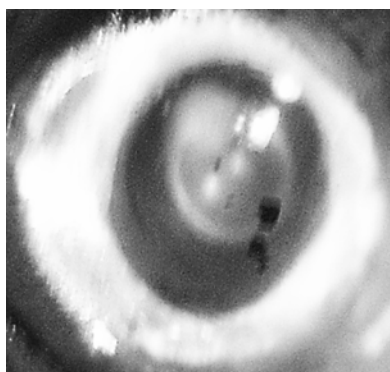

Рис. 3. Помутневший хрусталик у данио после совместного действия рентгеновского и термического облучения, через 48 часов.

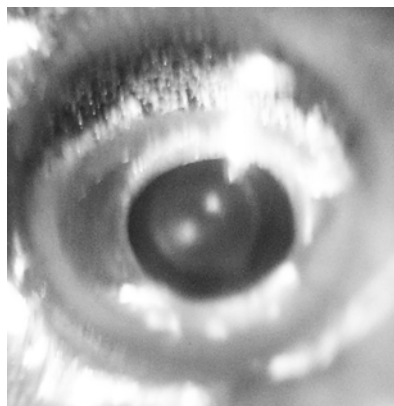

Рис. 4. Слабо выраженная провоцированная катаракта у данио, после воздействия ЭМИ с частотой 15 Гц.

витию термической катаракты. При совместном воздействии рентгеновского и инфракрасного излучения хрусталик становится видимым в зрачке данио и помутневшим. Помутнение хрусталика тотальное и сходное с термической катарактой у других животных и даже у людей, например при развитии катаракты стеклодувов (рис. 3).

Подобное помутнение хрусталика сопровождается изменением молекулярной структуры белков хрусталика кристаллинов [1], так как это «молниеносная» катаракта. Если бы нарушение прозрачности хрусталика происходило в процессе дифференцировки клеток эпителия в волокна, то для развития подобной катаракты потребовалось бы не менее месяца, а не 48 часов, как это наблюдалось в наших опытах при получении провоцированной катаракты.

Нарушение структуры кристаллинов отмечалось у 66% подопытных рыб, подвергнутых действию рентгеновского и инфракрасного облучения. У остальных рыб наблюдалось либо слабое помутнение хрусталика (21%), либо хрусталик оставался прозрачным. Все это указывает, на различную устойчивость хрусталика глаза к рентгеновскому и тепловому воздействию у различных особей.

Совершенно иная картина предстает перед нами, если подопытные рыбы ежедневно по 60 минут находились под влиянием генератора ЭМИ с частотой 15 Гц. При этом отмечается протекторное воздействие от низкочастотного ЭМИ, хотя у части данио наблюдается помутнение хрусталика, оно не так выражено, как у облученных рыб, но не находящихся в поле работающего генератора низкочастотных ЭМИ; Хрусталик при этом частично сохраняет свою прозрачность, хотя он несет признаки, характерные для провоцированной катаракты. Такая ослабленная «молниеносная» катаракта отмечена у 41% после воздействия волн Шумана на второй гармонике. Типичная ослабленная провоцированная катаракта у подобных рыб представлена на рис. 4.

Все это указывает на наличие радиопротекторного свойства у поля, идущего от генератора ЭМИ с частотой 15 Гц.

У остальных 59% рыб, после воздействия низкочастотных

ЭМИ, катаракта вообще не развивалась, хрусталик остался прозрачным, что указывает на сохранение фрактальной структуры кристаллинов-шаперонов под воздействием исследуемого аппарата.

Таким образом, ЭМИ с частотой 15 Гц частично обладает радиопротекторным свойством и способствует сохранению упорядоченной структуры кристаллинов при воздействии рентгеновского и инфракрасного облучения. Скорее всего, ЭМИ с частотой 15 Гц, действует как радиопротектор селективно, и защищает хрусталики тех организмов, которые более резистентны к действию рентгеновских и инфракрасных лучей (табл. 1).

Таким образом, ЭМИ с частотой 15 Гц, предохраняет молекулярную структуру белков хрусталика от радиационного и термического воздействия. О протекторных свойствах этого поля мы судим по сохранению прозрачности хрусталика у рыб по процентному соотношению помутневших и прозрачных хрусталиков. Частичное помутнение хрусталика встречалось чаще при воздействии низкочастотным полем. Скорее всего, прирост частично помутневших хрусталиков при воздействии ЭМИ с частотой 15 Гц происходит за счет перехода тотального помутнения хрусталика в частичное. После 48 часов «молниеносная катаракта» достигает максимума, и дальнейшее ее развитие приостанавливается. Наряду с этим не отмечается и обратного развития помутнения, которое обычно наблюдается при нанесении укола иглой в передний полюс хрусталика [2]. Для исключения развития термической катаракты без рентгеновского облучения пяти необлученным рыбам проводили прогрев хрусталика под контролем бинокля в течение 5 секунд с расстояния 5 мм. У всех рыб после такого термического воздействия не наблюдалось развития катаракты. Следовательно, инфракрасное излучение использовалось нами как

провоцирующий фактор для развития лучевой катаракты.

Механизм денатурации белков под влиянием рентгеновского и термического воздействия, который в других клетках организма может привести к злокачественному росту, в хрусталике можно объяснить следующим образом. Белок б-кристаллин, один из представителей семейства малых белков теплового шока, функционирует как молекулярный шаперон, взаимодействуя с развернутыми или неправильно свернутыми белками, предотвращая их агрегацию. В хрусталике глаза б-кристаллин обеспечивает защиту р- и у-кристаллинов от электромагнитного облучения и окислительного стресса, повреждающих эти белки и приводящих к развитию катаракты [7, 8, 9]. Повышенная экспрессия б-кристаллина выявлена также во многих тканях в условиях стресса и при различных патологиях [10].

Шапероны постоянно синтезируются в клетке в небольшом количестве. Именно эти молекулы ответственны за первичный ответ на стресс. Они взаимодействуют с вновь образующимися денатурированными молекулами белков прежде, чем стрессовое воздействие вызовет активацию генома и резкое повышение экспрессии шаперонов. В этой связи чрезвычайно актуальным представляется исследование влияния низких концентраций б-кристаллина на агрегацию модельных белков, так как эти условия максимально приближены к условиям *in vivo*. Не менее важным представляется и механизм управляющий концентрацией б-кристаллинов в клетках, который, по всей видимости, как показали наши исследования, может изменяться под влиянием ЭМИ с частотой 15 Гц.

Таким образом, ЭМП с частотой 15 Гц, способствуют сохранению структуры белков и предотвращают в хрусталике развитие катаракты на молекулярном уровне. Не исключается, что под влиянием низкочас-

Таблица 1

Количество рыб с различной степенью помутнения хрусталика при провоцированной катаракте через 48 часов, с применением дополнительного воздействия ЭМИ с частотой 15 Гц и без него (в % к посадке)

*Достоверная разница средних при $P < 0,05$.

Форма воздействия ЭМИ с частотой 15 Гц.	Полностью прозрачный хрусталик	Частичная провоцированная катаракта	Тотальная лучевая катаракта
Воздействия ЭМИ 15 Гц по 60 минут в день	59,3*±5,6	41,3*±4,8	нет
Нет воздействия низкочастотного ЭМИ	13,9±2,1	21,6±3,0	66,3±3,5

тотного ЭМИ улучшается индукционное воздействие сетчатки на хрусталик, что способствует сохранению его прозрачности. В то же время можно ожидать, что сохранение структуры белка в других тканях после воздействия рентгеновских лучей и инфракрасного излучения может способствовать подавлению канцерогенного процесса в пораженных клетках.

Заключение

Испытаны радиопротекторные свойства ЭМИ с частотой 15 Гц. на способность защищать хрусталик рыб от развития провоцированной катаракты после радиационного и термического облучения. Исследование проведено на тест-объекте, получившем всеобщее признание у цитогенетиков, на молодой аквариумной рыбки - *Brachydanio rerio*. Было взято, 65 особей, длиной 2 см, из которых 30 были контрольные (облучение рентгеновскими и инфракрасным излучением без дополнительного воздействия ЭМИ с частотой 15 Гц), и 30 особей получили катарактогенную дозу рентгеновского и термического облучения с дополнительным воздействием ЭМИ с частотой 15 Гц. Пять рыб, второй контроль, получили воздействие на хрусталик только в виде инфракрасного излучения в течение 5 сек, чтобы доказать отсутствие образования термических катаракт за короткий период (5 сек) теплового воздействия. По окончании опыта, через 48 часов, оценивалась степень помутнения хрусталика в различных вариантах экспери-

мента под контролем МБС-10 и щелевой лампы.

В результате испытаний выявлено, что дополнительное облучение низкочастотным ЭМП после рентгеновского и теплового воздействия способствуют сохранению прозрачности хрусталика у большего числа особей, чем в контроле. Прозрачный хрусталик сохраняется у 59 % особей, и провоцированная катаракта в слабой степени отмечена у остальных. В то же время у рыб, не подвергнутых дополнительному воздействию ЭМИ с частотой 15 Гц, полная лучевая катаракта развилась у 65% особей, частичная катаракта у 21 %, только у 13 % рыб хрусталик остался прозрачным.

Следовательно, ЭМИ с частотой 15 Гц обладает частично радиопротекторным свойством и защищает хрусталики от развития провоцированной лучевой катаракты. Дополнительное воздействие низкочастотного ЭМИ, может быть рекомендовано к применению для предотвращения развития лучевых катаракт и к использованию в профилактических мероприятиях для предохранения от развития катаракты у людей, профессия которых связана с воздействием радиации на организм.

Литература

1. Попов В.В. Провоцирование лучевой катаракты путем травматизации облученного хрусталика // Докл. АН СССР. - 1962. - Т. 143. - № 2. - С. 947-951.
2. Симаков Ю., Пурцхванидзе В.А. Лучевые катаракты и

травматизация хрусталика // Проблемы биовалеотехнологии, 2002. № 1, 2002. С. 35 – 43.

3. Сподобаев Ю.М. Кубанов В.П. Основы электромагнитной экологии М.: Радио и связь, 2000, 240 с.

4. Traver D, Winterer A et al., Effects of lethal irradiation in zebrafish and rescue by hematopoietic cell transplantation// Blood 1. 2004. 04, pp. 1298–1305.

5. Симаков Ю.Г и др. Генетические и эмбриологические проблемы в экологии// Биологическое образование. Мате-

риалы конференции 22-24 ноября 2006 г. М.: МГУ, 2007., С. 148 -158.

6. Омельчук Н.Н., Симаков Ю.Г. Сравнительная чувствительность к термическому воздействию хрусталика и роговицы глаза *Brachydanio rerio*// Инновации и инвестиции. № 2, 2014. С. 239-240.

7. Jester JV. Corneal crystallins and the development of cellular transparency//. Semin. Cell Dev. Biol. 19 (2): 2008. p. 82–93.

8. Golub N.V., Markossian K.A, Sholukh M.V., Muranov K.O., Kurganov B.I. Study of kinetics of thermal aggregation of

mitochondrial aspartate aminotransferase by dynamic light scattering: protective effect of alpha-crystallin. Eur. Bio-phys. J. 2009.- V.38.- № 5.- P.547-556.

9. Сумеркина, В.А. Факторы поддержания прозрачности хрусталика в условиях *in vitro* // Медицинский вестник Башкортостана. -2009.-№2.-С. 164-167.

10. Кривандин А.В., Муранов К.О., Островский М.А. Исследование комплексообразования в растворах α - и β L-кристаллинов при 60°C. // Молекулярная биология 2004.- Том 38, № 3.- С.532-546

Сравнительный анализ методов оценки трудозатрат на создание программных средств

Тютюнников Николай Николаевич, канд. тех. наук, ст. науч. сотрудник, ведущий научный сотрудник, Центральный научно-исследовательский институт экономики, информатики и систем управления tutunnikov_nn@cnii.eisu.ru

В статье проведен сравнительный анализ наиболее распространенных в России пяти методов оценки трудозатрат разработки и сопровождения программных средств, которые используются для бюджетного и календарного планирования программных проектов до начала работ. Основой для получения оценок большей части методов является размер исходного кода разрабатываемого программного средства. Для повышения точности оценок в методах используются различные факторы, которые, как показывает практика, влияют на производительность труда разработчиков программных средств. На примере программных средств терминологического фонда оценены трудоемкость и длительность их создания, а также потребная численность разработчиков. Показана возможность совместного применения нескольких методов для получения диапазона изменения возможных значений трудозатрат и получаемых на их основе финансовых затрат, выход за пределы которых делает программный проект нецелесообразным, убыточным или затратным. Даны рекомендации применения проанализированных методов, как на государственных предприятиях, так и в коммерческих организациях.

Ключевые слова: экономика труда и управление персоналом, оценка трудозатрат, программные средства, модель СОСОМО.

При проведении технико-экономического обоснования работ по созданию различного рода программных продуктов, а также при подготовке контрактов на их производство представителям заказчика и исполнителя приходится согласовывать различные экономические характеристики будущих разработок.

Для простых программных проектов достаточно достоверными могут быть интуитивные оценки требуемых трудовых и временных ресурсов, сделанные опытными руководителями, разработавшими несколько аналогичных программных продуктов. Но ошибки таких руководителей при оценке размеров и сложности крупных программных проектов могут повлечь за собой установление недостижимых экономических характеристик. Следствием этого являются экономические убытки при создании программного продукта, увеличение сроков разработки или ухудшение условий труда программистов и других разработчиков программных средств за счет повышения интенсивности их работы при увеличении общей трудоемкости работ. Как отмечено профессором В.В. Липаевым, вследствие пренебрежения тщательным экономическим обоснованием до 15% проектов сложных программных комплексов не доходит до завершения, а почти половина проектов не укладывается в выделенные ресурсы, бюджет и сроки, а также не обеспечивает требуемые характеристики качества.

Такое состояние обусловлено тем, что руководители и разработчики программных проектов, как правило, не знают основ экономики промышленного производства сложной программной продукции. В свою очередь экономисты предприятий, создающих программные средства, не представляют сущность и свойства предмета разработки, а также особенности экономики технологических процессов их проектирования, разработки, внедрения и сопровождения.

Массовое создание сложных и дорогих программных продуктов промышленными методами и большими коллективами специалистов (в основном, для военных систем) вызвало необходимость достоверного экономического прогнозирования и анализа их разработки, четкой организации производства, планирования работ по затратам, этапам и срокам реализации. Для решения этих задач еще в 80-е годы XX века начала формироваться новая область знания и инженерная дисциплина — экономика создания сложных программных продуктов [1, 2, 3]. Специалистам был необходим анализ и оценивание конкретных факторов, влияющих на экономические характеристики программных проектов, в условиях накладываемых ограничений по выполнению проекта и затратам на него, а также потенциально возможных воздействий на повышение экономической эффективности при создании программной продукции. Это привело к появлению новой области экономической науки и практики — экономики проектирования, производства и жизненного цикла сложных программных продуктов как части экономики в промышленности и вычислительной технике в составе общей экономики некоторых предприятий. Ее основной задачей являлись анализ, прогнозирование, эффективное управление, распределение ресурсов и экономное использование необходимых быстро возрастающих капиталовложений в производство

сложных комплексов программ высокого качества и различного назначения [4].

Целью технико-экономического обоснования программных проектов является подготовка научно-обоснованных решений представителям заказчика и руководителям производственных организаций на разработку и сопровождение программных средств при создании различного рода комплексов и систем [5]:

— о целесообразности проведения или продолжения работ над конкретным программным проектом для детализации требований, функций и экономических характеристик (либо о его прекращении ввиду недостаточных ресурсов специалистов или времени на разработку, а также возможной трудоемкости производства требуемой программной продукции);

— о необходимости проведения маркетинговых исследований в условиях наличия необходимых ресурсов для выполнения программного проекта с целью определения рентабельности разработки требуемого программного продукта и его производства для поставки заказчику или на рынок;

— о необходимости корректировки требований заказчика к проекту, на основе которых производились технико-экономические оценки, или проведения повторного анализа предметной области с уточнением исходных данных при недостаточной полноте и корректности формализованных требований в техническом задании;

— о возможности использования готовых повторно используемых программных компонентов, их относительном количестве от всего комплекса программ, а также о рентабельности их применения в конкретном проекте (либо весь программный проект целесообразно разрабатывать только с использованием нового программного кода).

Ключевым фактором технико-экономического анализа создания программной продук-

ции является размер разрабатываемых программных средств. Достоверность его определения во многом влияет на реальность получаемых технико-экономических оценок. Поэтому рекомендуется применять несколько различных методов для его оценивания. Они могут быть основаны на анализе требований технического задания и результатах предварительного проектирования, а также на оценке размеров разработанных моделей, макетов и прототипов или существующих аналогов программных средств. Кроме того учет влияния других факторов на разработку программных средств позволяет с достаточной большой точностью прогнозировать совокупные затраты и избежать нерационального планирования распределения ресурсов при детальном проектировании и последующей разработке требуемого программного продукта.

Типовыми технико-экономическими характеристиками, оцениваемыми при выполнении программного проекта являются:

— трудоемкость создания программного продукта (например, в человеко-месяцах с указанием учитываемых факторов);

— длительность создания программного продукта (пример, в месяцах);

— потребное количество специалистов для выполнения проекта в требуемые сроки (в человеках).

На основе этих данных могут быть также получены оценки средней производительности труда разработчиков программных средств (например, в строках исходного кода на человеко-месяц).

Наиболее распространенными в нашей стране методами получения технико-экономических оценок создания и сопровождения программных средств являются:

1) укрупненные нормы времени на разработку программных средств вычислительной техники [6];

2) укрупненные нормы времени на изготовление и сопровождение программных средств вычислительной техники [7];

3) типовые нормы времени на программирование задач для ЭВМ [8];

4) промежуточная модель СОСОМО 81 [9];

5) модель СОСОМО II [10].

Применим данные методы для оценки трудоемкости и длительности разработки и сопровождения программных средств терминологического фонда. Исследование выполнено с целью получения сравнительных оценок и подготовки рекомендаций для применения тех или иных методов при проведении технико-экономического обоснования выполнения опытно-конструкторской работы на создание этих программных средств.

Все расчеты, результаты которых описаны ниже, опубликованы в материалах международных научно-практических конференций Центра развития научного сотрудничества (ЦРНС, г. Новосибирск) и включены в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). С расчетами можно ознакомиться в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Основой для получения оценок большей части методов является размер исходного кода разрабатываемого программного средства. Исключением являются типовые нормы времени на программирование задач для ЭВМ, основанные на требованиях, закладываемых в техническое задание. Кроме того, применение модели СОСОМО II также возможно без начального знания размера исходного кода. В модели имеется возможность его получения в зависимости от количества и сложности функций, реализованных в данном программном коде.

Сравнительный анализ методов оценки трудозатрат на создание программных средств показал, как представлено в табл. 1, наличие у различных

методов похожих параметров и факторов, используемых в качестве исходных данных для получения оценок трудоемкости и длительности программного проекта, а также потребной численности его разработчиков.

Как было отмечено выше, в качестве параметра для всех рассмотренных методов расчета трудозатрат (за исключением «Типовых норм...») выступает размер исходного кода создаваемых программных средств. Эта величина, характеризует одно из основных свойств программных средств, влияющее на трудозатраты при их создании. От точности прогнозирования значения этой величины напрямую зависят все последующие оценки. Первоначально размер исходного кода подсчитывался в тысячах условных команд (KDSI, Kilo of Delivered Source Instruction), а с появлением современных языков программирования — в тысячах строк исходного кода (KSLoC, Kilo Source Lines of Code).

В случае невозможности указания конкретного размера программного средства в модели СОСОМО II для его получения используются методы функциональных точек. Суть этих методов состоит в расчете размеров комплексов и компонентов создаваемых программных средств в зависимости от количества и сложности функций, которые требуется реализовать в разрабатываемом программном коде.

Похожий подход реализован в Типовых нормах времени на программирование задач для ЭВМ. В качестве параметров для получения оценок используются количества разновидностей форм входной и выходной информации. Вычисления оценок осуществляются непосредственно без промежуточного преобразования в размер исходного кода, что делает типовые нормы плохо сопоставимыми с другими рассмотренными методами оценки трудозатрат.

Таблица 1

Параметры и факторы, используемые при оценке трудозатрат создания программных средств

Примечание: Язык программирования учитывается в модели СОСОМО II только для расчета размера исходного кода с использованием функциональных точек.

Исходные данные для получения оценок	«Укрупненные нормы...»	«Типовые нормы...»	СОСОМО 81	СОСОМО II
Параметры				
Размер исходного кода	+		+	+
Требования технического задания, результаты проектирования		+		+
Факторы проекта				
Сложность	+	+	+	+
Надежность			+	+
Новизна	+	+		
Конструктивные факторы				
Использование типовых (стандартных) программ	+	+	+	+
Объем используемой информации (размер базы данных)		+	+	+
Ограничения технических средств			+	+
Людские факторы				
Опыт разработчиков			+	+
Используемый язык программирования		+		+
Использование технологий программирования			+	+
Изменение сроков разработки			+	+

Для повышения точности оценок в методах используются различные факторы, которые, как показывает практика, влияют на производительность труда разработчиков программных средств. Обобщая множество факторов, используемых в рассмотренных методах, можно выделить следующие их группы: факторы проекта, конструктивные и людские факторы.

Величина выбранных или установленных факторов в значительной степени влияет на трудозатраты при создании программных средств. Например, увеличение сложности программных компонентов, повышение надежности функционирования разрабатываемых средств и новизна предметной области для коллектива разработчиков резко увеличивают трудоемкость разработки исходного кода в данных условиях. В свою очередь, опыт разработчиков и использование современных технологий программирования, наоборот, снижают трудоемкость разработки.

Также большое влияние оказывают и конструктивные факторы. Использование типовых (стандартных) программ, с одной стороны, приводящее к резкому увеличению размера исходного кода программных средств, с другой стороны, не влечет резкого увеличения трудоемкости. Этот факт, например, повлек за собой разработку авторами модели СОСОМО специальных алгоритмов подсчета размера исходного кода и расчета трудоемкости с учетом объединения нового, адаптированного и повторного использованного исходного кода. Увеличение объема используемой информации (размера базы данных) при тестировании и испытаниях программного средства, наоборот, приводит к резкому повышению трудоемкости этих работ за счет увеличения разнообразия обрабатываемых исходных данных и (или) времени на тестирование (испытания) каждого конкретного случая выборки данных. Также повысить трудоемкость разработки могут ограничения технических

Таблица 2

Результаты оценки трудозатрат для создания программных средств терминологического фонда

Примечание: В численности коллектива при разработке программных средств указывается среднее число человек. Для некоторых методов в скобках указано максимальное число человек, привлекаемых на самых трудоемких этапах.

Метод	Разработка			Сопровождение в течение 4 лет	
	Трудо-емкость, чел.-лет (чел.-мес.)	Длительность, лет (месяцев)	Численность, чел.	Трудо-емкость, чел.-лет (чел.-мес.)	Численность, чел.
«Укрупненные нормы...»	29 (358,8)	4 (48,00)	8 (10)	7 (82,6)	2
«Типовые нормы...»	2 (25,75)	1 (12,00)	2	—	—
SOCOMO 81 (базовый уровень)	31 (374,35)	1,7 (19,89)	19	25 (299,48)	6
SOCOMO 81 (средний уровень)	20 (243,32)	1,5 (17,10)	14	16 (194,66)	4
SOCOMO 81 (базовый уровень с коэффициентами SOCOMO II.2000)	12 (148,41)	1,2 (14,88)	10	9 (118,73)	3
SOCOMO 81 (средний уровень с коэффициентами SOCOMO II.2000)	8 (96,47)	1 (13,19)	8	6 (77,18)	2
SOCOMO II (на ранней стадии проектирования)	13 (161,48)	1,5 (17,40)	9 (11 или 12)	2,3 (27,82)	1
SOCOMO II (на стадии разработки)	12 (148,45)	1,4 (16,95)			

средств при установлении дополнительных требований по быстродействию программы или расходу ею оперативной и долговременной памяти, а также требования по переносимости создаваемых программных средств на различные технические и программные платформы.

Описанные факторы в различной мере используются во всех рассмотренных методах. Однако результаты влияния каждого отдельного фактора на оценку трудозатрат может быть различным. Это обусловлено тем, что в каждом методе используется свой математический аппарат получения оценок: в «Укрупненных нормах...» это линейные зависимости; в модели SOCOMO — экспоненциальные зависимости; в «Типовых нормах...» — зависимости, представленные в сложной системе норм, зависящей вида разрабатываемого программного средства. Объединяет рассмотренные методы то, что факторы вносят мультипликатив-

ный эффект увеличивая (или уменьшая) трудозатраты при комплексном их учете.

Также основным отличием рассмотренных российских методов от модели SOCOMO является длительность программного проекта. В первом случае, это, как правило, постоянная величина, задаваемая в техническом задании на создание программных средств. Хотя возможен вариант определения времени на разработку в зависимости от численности коллектива разработчиков. В модели SOCOMO длительность разработки вычисляется аналогично трудоемкости и носит экспоненциальный характер. И только на ее основе рассчитывается число привлекаемых к проекту разработчиков.

Результаты сравнения полученных оценок трудозатрат для создания программных средств терминологического фонда различными методами приведены в табл. 2. Дополнительно в таблице для сравнения подсчитаны оценки для модели

SOCOMO 81 с нормировочными коэффициентами, принятыми в модели SOCOMO II.

Как видно из полученных результатов методы являются сопоставимыми между собой.

Исключением являются «Типовые нормы...», которые показали оценку нереально низкой трудоемкости создания рассматриваемых программных средств. Это обусловлено зависимостью от количества форм входной и выходной информации при выбранной классификации разрабатываемого программного средства, а не от сложности реализуемых алгоритмов при достаточно простых и унифицированных формах представления информации.

Оценки трудоемкости разработки программных средств, полученные остальными методами, в целом не различаются между собой более чем в два раза. Численность коллектива разработчиков практически одинакова при оценке всеми методами. Длительность разработки существенно различается из-за используемого математического аппарата в разных методах. Такая же ситуация с оценками при сопровождении программного средства, т.к. в модели SOCOMO II трудоемкость сопровождения зависит от размера добавляемого и изменяемого исходного кода, а не от времени сопровождения как в остальных методах.

Однако в условиях отсутствия утвержденной (согласованной) между заказчиком и исполнителем методики оценки трудозатрат на создание программных средств полученные результаты позволяют выявить диапазон изменения возможных значений трудозатрат и получаемых на их основе финансовых затрат. Выход за эти пределы делает программный проект нецелесообразным, убыточным или затратным. Поэтому для проведения экономических оценок можно выбирать граничные значения, выделенные в табл. 2 жирным шрифтом.

В случае принятия положительного решения на создание

программных средств, рассмотренные методы позволяют оценить трудоемкость этапов разработки программных средств. Результаты сравнения полученных оценок трудозатрат для разработки программных средств терминологического фонда различными методами приведены в табл. 3 (названия этапов унифицированы для всех методов в соответствии с ГОСТ 19.102 [11]).

Для удобства сравнения полученных трудоемкостей для разных моделей жизненного цикла программного обеспечения на различных этапах, для каждой из них подсчитано процентное соотношение от трудоемкости всего программного проекта. «Укрупненные нормы...» и последовательная модель жизненного цикла в модели СОСОМО II фактически поддерживают одинаковую модель жизненного цикла. Однако в первом методе большая трудоемкость предполагается для этапов рабочего проектирования и внедрения, а во втором — для этапов эскизного и технического проектирования за счет более полной формализации предметной области до непосредственной разработки программного кода (рабочий проект). «Типовые нормы...» предполагают практически одинаковую трудоемкость на этапах эскизно-технического проектирования и рабочего проекта, закладываемая полное описание автоматизируемого объекта перед началом непосредственно разработок исходных текстов программ. Похожий эффект наблюдается в спиральной модели жизненного цикла модели СОСОМО II. В ней также увеличивается трудоемкость ранних этапов проектирования (по сравнению с последовательной моделью), но это происходит за счет детализации проектных решений и обобщения опыта внедрения, полученных на предыдущих витках спирали разработки программных средств.

Таким образом, на примере программных средств терминологического фонда можно

Таблица 3

Трудоемкость разработки программных средств терминологического фонда (в чел.-мес.) по этапам разработки программ в российской практике

Примечания:

1. ТЗ — техническое задание, ЭП — эскизный проект; ТП — технический проект; РП — рабочий проект; ВН — внедрение.

2. В отличие от «Укрупненных норм...» для модели СОСОМО II в трудоемкость на этапе внедрения включена также трудоемкость сопровождения.

Метод	ТЗ	ЭП	ТП	РП	ВН	Всего
«Укрупненные нормы...»	35,9 (10%)	61,0 (17%)		208,1 (58%)	53,8 (15%)	358,8
«Типовые нормы...»	1,2 (5%)	9,85 (38%)		10,8 (42%)	3,9 (15%)	25,75
Последовательная модель (СОСОМО II)	7,42 (5%)	20,78 (14%)	28,21 (19%)	46,02+31,17 = 77,19 (52%)	14,85 (10%)	148,45
Спиральная модель (СОСОМО II)	7,42 (5%)	29,69 (20%)		96,49 (65%)	14,85 (10%)	148,45

сделать следующие выводы о применимости рассмотренных методов для оценки трудозатрат создания программных средств:

1. Укрупненные нормы времени на разработку программных средств вычислительной техники, основанные на получении оценок в соответствии с прогнозируемым размером исходного кода программ, ориентированы на сложившуюся в нашей стране практику разработки программных продуктов. Они могут быть использованы на государственных предприятиях при разработке программного обеспечения комплексов средств автоматизации в рамках опытно-конструкторских работ.

2. Укрупненные нормы времени на изготовление и сопровождение программных средств вычислительной техники являются наиболее детально проработанным методом оценки трудозатрат на этапе сопровождения по сравнению с остальными методами. Их целесообразно применять на государственных предприятиях в рамках сопровождения разработанных программных средств или авторского надзора за ними.

3. Типовые нормы времени на программирование задач для ЭВМ рассчитаны на использование старых технологий программирования, когда для каждой формы входной и выходной информации писался

свой программный код без разработки унифицированных средств со сложными алгоритмами, решающими класс подобных задач. Перед применением этих норм в различных организациях необходимо проверить достоверность получаемых оценок с учетом имеющейся в организации статистики трудозатрат на создание программных средств.

4. Промежуточная модель СОСОМО 81, несмотря на свою ориентацию на старые технологии программирования, дает хорошие предварительные оценки трудоемкости создания программных средств. Данная модель за счет своей простоты может быть востребована в коммерческих организациях перед принятием решения на заключение контракта или на ранней стадии проектирования для получения ориентировочных порядковых оценок.

5. Модель СОСОМО II учитывает современные технологии программирования и модели жизненного цикла программных средств, позволяет получать оценки трудоемкости на основе, как прогнозируемого размера исходного кода программ, так и в зависимости от количества и сложности функций, реализуемых в данном программном коде. Этот метод найдет свое применение, как в коммерческих организациях при планировании бюджета затрат различных программных проектов, так и на государствен-

ных предприятиях при технико-экономическом обосновании затрат на создание программных средств при условии адаптации модели к отечественной нормативно-технической базе.

Литература

1. Boehm, Barry W. Software engineering economics. — Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1981. — 767 p.

2. Бозм Б.У. Инженерное проектирование программно-го обеспечения. — М.: Радио и связь, 1985. — 512 с.

3. Липаев В.В., Потапов А.И. Оценка затрат на разработку программных средств. — М.: Финансы и статистика, 1988. — 224 с.

4. Липаев В.В. Экономика производства программных продуктов. — М.: СИНТЕГ, 2011. — 352 с.

5. Липаев В.В. Прогнозирование экономических характеристик производства заказных

программных продуктов // Программная инженерия. — 2012. — № 3. — С. 2—11.

6. Укрупненные нормы времени на разработку программных средств вычислительной техники. (Утв. Постановлением Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам и Секретариата ВЦСПС от 24 сентября 1986 г. № 358/22-20) // Консультант Плюс. — 2010.

7. Укрупненные нормы времени на изготовление и сопровождение программных средств вычислительной техники. (Утверждены Постановлением Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам и Секретариата ВЦСПС от 24 сентября 1986 г. № 357/22-19) // Консультант Плюс. — 2010.

8. Типовые нормы времени на программирование задач для ЭВМ. (Утв. Постановлением Государственного комитета

СССР по труду и социальным вопросам и Секретариата ВЦСПС от 27 июля 1987 г. № 454/22-70) // Консультант Плюс. — 2010.

9. USC Cocomo Reference Manual. Version 81a. — USC: Center for Software Engineering, 1994. — 58 p. — URL: <http://sunset.usc.edu/research/COCOMOII/cocomo81docs/cocomo.pdf> (дата обращения 11.04.2014 г.).

10. Cocomo II. Model Definition Manual. Version 2.1. — USC: Center for Software Engineering, 2000. — 86 p. — URL: http://csse.usc.edu/csse/research/COCOMOII/cocomo2000.0/CII_modelman2000.0.pdf (дата обращения 11.04.2014 г.).

11. ГОСТ 19.102—77. Единая система программной документации. Стадии разработки. — М.: Изд-во стандартов, 1982. — 3 с.

Инновационный подход к оценке биологического разнообразия микроскопических грибов в природных местообитаниях (метод на стыке разных биологических дисциплин: популяционной зоологии и почвенной микологии)

Шубина Валентина Сергеевна, аспирант, 666000@inbox.ru
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Биологический факультет, кафедра микологии и альгологии

В статье рассмотрен новый метод изучения микромицетов природных экосистем на стыке разных биологических дисциплин – популяционной зоологии и почвенной микологии. Озвучена задача современной биологии. Отмечена важность микромицетов в природных экосистемах и их функции. Показана связь микромицетов, мелких млекопитающих и их норовой сети. Подробно описана методика сбора проб почвы, отлова мелких млекопитающих и сбора шерсти с них. А также дальнейшие лабораторные методы исследования и определения микромицетов до вида. Представлены результаты использования данного метода при изучении разнообразия почвообитающих микромицетов двух особо охраняемых территорий России (в Калужской и Тверской областях). Перечислены хозяйственно-важные виды микромицетов, которые выделились из собранного материала и приведены примеры их использования в промышленности и медицине. Сделаны выводы и рассмотрены перспективы использования данного метода с практической точки зрения для развития биотехнологии, а также для выявления разнообразия микроскопических грибов и обнаружения новых видов.

Ключевые слова: микроскопические грибы, биоразнообразие, форические связи, мелкие млекопитающие.

Одной из актуальных задач современной биологии является исследование биологического разнообразия экосистем и оценка их потенциальных ресурсов. При исследовании биоразнообразия микроскопических грибов приходится сталкиваться с определенными трудностями, т.к. их невозможно напрямую наблюдать в природных местообитаниях, а только выделять в лаборатории на питательные среды, при этом количество обрабатываемых образцов ограничено.

Мелкие млекопитающие являются обычным компонентом наземных экосистем. Они перемещаются в толще лесной подстилки, создают и поддерживают норовую сеть, используют в качестве убежищ дупла и прикорневые полости, связывая опад и макропоры почвы. Норная сеть мелких млекопитающих пронизывает всю толщину опада и верхних горизонтов почвы и функционирует в течение длительного времени. Шерсть мелких млекопитающих представляет собой идеальный материал для сбора спор развивающихся грибов в толще опада и перемещении их на значительные расстояния.

Являясь важной составной частью биоценоза, грибы играют основную роль в процессах разложения органических материалов, особенно таких трудно доступных веществ как лигнин, целлюлоза, хитин, кератин. При этом они возвращают в экосистемный круговорот вещества в форме, доступной для растений и, соответственно, влияют на темпы круговорота основного биогенного элемента – углерода. Более детальное рассмотрение вопроса позволяет говорить о том, что грибы выполняют и более тонкие функции: осуществляют регуляцию микробного сообщества почвы за счет биологически активных метаболитов – токсинов и антибиотиков, поддерживают биологическое разнообразие растительности, сукцессионную смену сообществ, могут препятствовать внедрению в биоценоз «инородных» видов растений и пр. (Christensen, 1989). Тем не менее, распространение спор сапротрофных микромицетов на шерсти до сих пор мало исследовано.

Целью работы стало изучение видового состава микромицетов в микроместообитаниях, по-разному посещаемых мелкими млекопитающими (лесная подстилка, ходы, норы, гнезда) в хвойном и широколиственном лесу и определены видовой состав микромицетов, выделяемых с шерсти мелких млекопитающих.

Для сбора образцов шерсти проводили отлов мелких млекопитающих живоловками. Данный метод является наиболее распространенным и хорошо зарекомендовавшим и применяется для отлова зверьков в целях изучения видового состава фауны различных экосистем. При работе с мелкими лесными грызунами мы применяли живоловку, в которой крючок с приманкой соединяет-

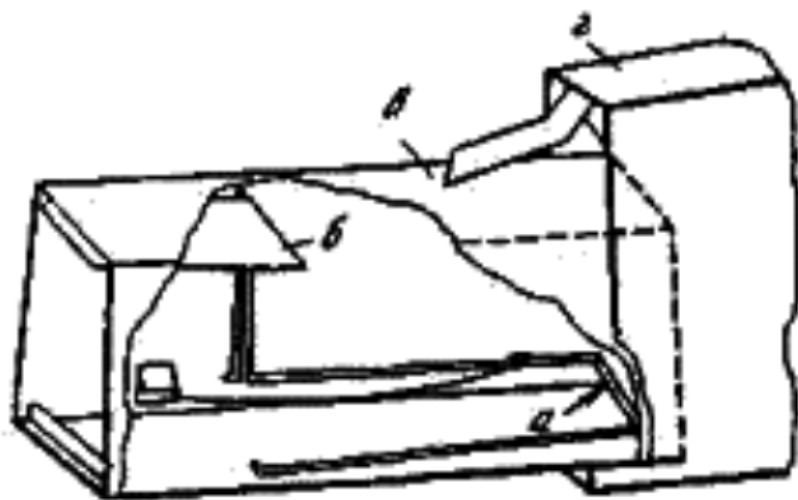

Рис. 1. Живоловка. а - подвижная проволочка; б - закрывающая дверца; в - тоннель; г - гнездовая коробочка

ся со спусковой пружиной, захлопывающей дверцу, сделанную из дюралюминия и состоящую из двух частей - тоннеля и гнездовой коробочки (рис. 1).

Зверек входит в тоннель и наступает на трапик (чувствительность трапика рассчитана на животное с массой тела от 1,5 г), связанный с дверкой, которая при этом захлопывается. В гнездовую коробочку помещают подстилку и запас корма. Размеры входа в ловушку 50 x 62 мм, что позволяет ловить грызунов массой до 60 г. Вес самой ловушки составляет 250 г, и в нее не попадает дождь, что является основным преимуществом ловушки.

Нами выставлялась линия живоловок из 100 штук на расстоянии 10 метров друг от друга (Отлов и первичная обработка мелких грызунов и насекомых..., 2005). Живоловки проверялись через час, так как мелкие зверьки обладают высоким уровнем обмена веществ и могут погибнуть.

Обнаруженного зверя помещали в стерильный пакет. Затем проводилось определение вида, пола, возраста. После этого со зверя состригалась шерсть с огузка и брюха и помещалась в стерильный эппендорф. После работы живоловки промывались чистой водой, а затем высушивались на солнце.

Обработку собранного материала проводили в лаборатории, на кафедре микологии и альгологии МГУ. Выделение микромицетов было выполнено методом серийных почвенных разведений Ваксмана на агаризованные питательные среды. Материал, собранный в 2010 - 2012 гг., был обработан на среде Чапека (содержание сахарозы — 0.3 %); и сусло-агаре для более полного выявления видового разнообразия (Методы..., 1991).

Данный метод был опробован в Калужской и Тверской областях. Летом 2010 года материал был собран в Тверской области в старовозрастном еловом лесу на базе полевого стационара группы популяционной экологии Института Проблем Экологии и Эволюции им. А.Н. Северцова РАН. В 2011 и 2012 году работу проводили в заповеднике Калужские засеки.

Летом 2010 года материал был собран в Тверской области в субклимаксом еловом лесу. Всего было собрано и обработано 10 образцов почвы, 10 образцов почвы из ходов мелких млекопитающих, 106 образцов шерсти принадлежащих 6 видам зверей.

В результате анализа собранного материала выделено 105 видов микроскопических грибов и 3 стерильные формы. Из них из подстилки и ходов –

62 вида, а с шерсти – 93. Исключительно на шерсти отмечены 48 видов, 12 встречались только в подстилке, 4 вида найдены только в ходах мелких млекопитающих.

В 2011 и 2012 году сбор материала проводился в заповеднике Калужские засеки. «Калужские засеки» — государственный природный заповедник, находящийся на юго-востоке - Калужской области. Ранее подобных исследований в данной местности не было. В 2011 было собрано и обработано в общем из подстилки - 20 образцов. 10 образцов почва вне хода и 10 образцов из ходов мелких млекопитающих, а также 62 образца шерсти. В 2012 материал собирался летом и осенью. Всего за 2012 было собрано и обработано 20 образцов почвы, 20 образцов почвы из ходов мелких млекопитающих, 20 образцов из дупел, 10 образцов опада 38 образцов шерсти.

В результате анализа собранного материала выявлен 161 вид микроскопических грибов, относящихся к 64 родам, и 12 типов стерильных культур. Из них из подстилки, ходов и полостей в древесине выделено – 133 вида, а с шерсти – 76. Исключительно на шерсти отмечено 27 видов.

Среди выделенных видов микромицетов есть хозяйственно значимые виды. Такие как, *Beauveria bassiana* – он принадлежит к энтомопатогенным грибам и используется в качестве биологического инсектицида, для борьбы с трипсами, белокрылками, клопами, тлями, различными видами жуков и малярийными комарами (Barbarin et al., 2012). Грибы рода *Penicillium* и *Aspergillus* имеют большое значение в пищевой и фармацевтической промышленности (Kirk et al., 2008, Marianski S., Marianski A., 2009, Leitro, 2009, Rifkind, Freeman, 2005, Nicoletti et al., 2009). Грибы рода *Trichoderma* (*T. viride*, *T. koningii*, *T. harzianum*) используются в качестве биологического фунгицида (Elad,

2000). Из *Tolypocladium inflatum* получают циклоспорин (Dreyfuss et al., 1976).

Заключение

Рассматривая наши предварительные данные, можно говорить о значительной роли мелких млекопитающих в переносе спор в лесных местообитаниях. В этом случае структура сообщества землероек окажется важным фактором устойчивости и динамики лесной экосистемы в целом.

С практической точки зрения наш метод повышает потенциальные возможности поиска новых грибов важных для развития биотехнологии – микромицетов-продуцентов новых биологически активных веществ, ферментов, а также агентов биологических методов защиты растений. Так же данный метод позволяет выявлять большее разнообразие микроскопических грибов при меньшем объеме анализируемого материала. Соответственно, сокращаются затраты материальных ресурсов и времени на проведение исследования.

Литература

1. Методы почвенной микробиологии и биохимии. / под ред. Д.Г. Звягинцева. М: Изд-во МГУ. 1991. 304 с.
2. Соколов Г.А. Отлов и первичная обработка мелких грызунов и насекомоядных: Методическая разработка / Г.А. Соколов, О.А. Тимошкина, М.М. Сенотрусова. - Красноярск, 2005. – 22 с.
3. Barbarin Alexis M., Jenkins Nina E., Rajotte, Edwin G., Thomas Matthew B. «A preliminary evaluation of the potential of *Beauveria bassiana* for bed bug control». // *Journal of Invertebrate Pathology* 111 (1): 82–85. 2012
4. Christensen M. A view of fungal ecology. // *Mycologia*. 1989. V 81, N. 1. P. 1-19.
5. Elad Y., 2000. Biological control of foliar pathogens by means of *Trichoderma harzianum* and potential modes of action. *Crop Protection* 19, p 709-714.
6. Dreyfuss M., Hdrri E., Hofmann H., Kobel H., Pache W., Tschertner H. (1976). «Cyclosporin A and C: new metabolites from

Trichoderma polysporum (Link ex Pers.) Rifai». *European Journal of Applied Microbiology* 3: 125–133

7. Kirk P.M., Cannon P.F., Minter D.W., Stalpers J.A (2008). *Dictionary of the Fungi*. Wallingford, UK: CABI. p. 505
8. Leitro A.L. (2009). «Potential of *Penicillium* species in the bioremediation field». *International Journal of Environmental Research and Public Health* 6 (4): 1393–417.
9. Marianski S., Marianski A (2009). *The Art of Making Fermented Sausages*. Seminole, Florida: Bookmagic. p. 47
10. Nicoletti R., Buommino E., De Filippis A, Lopez-Gresa M., Manzo E., Carella A, Petrazzuolo M., Tufano M.A. (2009). «Bioprospecting for antagonistic *Penicillium* strains as a resource of new antitumor compounds». *World Journal of Microbiology* 24 (2): 185–95.
11. Rifkind D., Freeman G. (2005). *The Nobel Prize Winning Discoveries in Infectious Diseases*. London, UK: Academic Press. pp. 43–46.

Формализация задачи обоснования среднесрочного плана деятельности для построения автоматизированной системы управления стратегического планирования на предприятии

Самарин Илья Вадимович

к.т.н., доц. кафедры автоматизации технологических процессов
РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина
ivs@gubkin.ru

В статье рассмотрены различные варианты постановок оптимизационных задач по обоснованию рациональных планов предприятия (учреждения, организации) в динамическом режиме стратегического планирования. Предложены алгоритмы численного решения этих задач, основанные на применении методов последовательных приближений и нормированных функций. Показаны особенности формирования среднесрочного (краткосрочного) плана, определения величин, устанавливающих вклады различных мероприятий (работ) в достижение стратегической цели предприятия. Приведена формализация задачи обоснования среднесрочного плана деятельности для построения автоматизированной системы управления стратегического планирования на предприятии. Приведены блок-схемы алгоритмов решения оптимизационных задач: алгоритм с одним ограничением – полноценное финансирование включенных в план работ; алгоритм решения оптимизационной задачи с одним ограничением – произвольное финансирование включенных в план работ; алгоритм определения источников финансирования мероприятий (работ), связанных с несколькими источниками; алгоритм решения оптимизационной задачи с несколькими ограничениями (несколькими источниками финансирования включенных в план работ), алгоритм решения общего случая оптимизационной задачи.

Ключевые слова: агрегатный показатель, алгоритм, блок-схема, динамический режим, метод, оптимизация, ограничение, план, реструктуризация, ресурсы, стратегическое планирование, формализация, целевая функция, целеопределенность, численные методы, математическое моделирование, автоматизированные системы управления.

Как известно [1,2], основным отличием любого плана деятельности организаций или предприятий от составления простого перечня предполагаемых мероприятий является условие рациональности (оптимальности, эффективности) плана. Другими словами, в пределах одинаковых общих ресурсных ограничений комплекс вошедших в план мероприятий обеспечивает лучшее продвижение к заданной цели, чем любой другой набор мероприятий, даже при условии, что эти все эти мероприятия вписываются в общие ресурсные ограничения. *Поэтому разработка любого плана предполагает постановку и решение некоторой оптимизационной задачи.*

В работе [3] рассмотрены различные подходы к организации стратегического планирования в современных условиях. Показано, что наиболее адекватной реальности схемой планирования является так называемое планирование в динамическом режиме, предполагающее замену долгосрочного плана на систему среднесрочных планов с периодической реструктуризацией условий планирования, но с постоянной ориентацией на реализацию общей долгосрочной стратегической цели, которая в этом случае выполняет роль некоторой системной «константы».

Таким образом, динамический характер стратегического планирования предполагает разработку не одного глобального стратегического плана или программы действий, а последовательности среднесрочных (краткосрочных) планов, адаптированных к изменяющимся внешним и внутренним условиям, но при этом постоянно ориентированных на продвижение в направлении к неизменной стратегической цели.

Такая замена долгосрочных планов на систему среднесрочных планов приводит к заведомому перерасходу ресурсов и (или) снижению уровня достижения стратегической цели. Эта – своеобразная плата за невозможность точного долгосрочного прогноза внешних условий. Но с этим приходится мириться, чтобы планировать и осуществлять реальную деятельность.

Как было отмечено выше, процедура обоснования среднесрочного плана деятельности предполагает постановку и решение некоторой оптимизационной задачи, как правило, задачи математического программирования. Ее постановка и запись с использованием стандартных математических символов и выражений, понятных разработчикам алгоритмов, называется формализацией.

Вопросы формализации процедур среднесрочного планирования рассматривались в работах [1,2]. Но рассмотренные там постановки оптимизационных задач были достаточно просты, а предложенные алгоритмы были ориентированы на получение численного решения в частных случаях полноценного фи-

нансирования всех входящих в план мероприятий. Поэтому актуально рассмотрение более общих случаев оптимизационных задач и алгоритмов их решения с учетом при этом также и того обстоятельства, что определяющим может быть не только финансовый ресурс. Иначе говоря, целесообразно рассмотреть не только бюджетное планирование, а более общий случай стратегического планирования с несколькими видами определяющих ресурсов. Наиболее естественно это сделать, взяв за основу рассмотренные в указанных работах расчетные схемы и распространив их на более общие случаи.

Для разработки среднесрочного плана, ориентированного на неизменную долгосрочную цель, прежде всего, необходимо установить целевую функцию комплекса мероприятий. Иначе говоря, агрегатный показатель качества очередного этапа деятельности организации, предприятия или фирмы, определяющий интегральную эффективность всего комплекса мероприятий (работ) в зависимости от результатов отдельных работ.

Введем в рассмотрение величину \mathfrak{Z} , определяющую возможности предприятия по развитию и продвижению своего бизнеса. Назовем \mathfrak{Z} «потенциалом».

Под *потенциалом предприятия* понимается совокупность его возможностей по выпуску продукции и (или) оказанию услуг.

Для различных видов организаций величина \mathfrak{Z} может быть специфичной, хотя для многих видов бизнеса – это дисконтированная прибыль за время существования. Но очень важно, что при этом прибыль понимается не в краткосрочной, а в долгосрочной перспективе с учетом необходимости развития форм бизнеса и получаемых от этого дополнительных преимуществ.

В результате проведения ряда мероприятий, возможности предприятия по поддержанию своего бизнеса изменяются. Для количественного определения этого изменения вводятся в рассмотрение величины η_i ($i = 1..n$, где n – количество предполагаемых к реализации мероприятий), которая в обобщенном виде определяет степень проработанности проблемных вопросов в различных мероприятиях.

Будем сначала рассматривать стратегическое бюджетное планирование, т.е. считать, что успешность выполнения мероприятий обусловлена только располагаемыми финансовыми затратами, а со всеми остальными видами ресурсов (материальными, кадровыми, энергетическими) на предприятии – полный порядок.

При этом величина η_i зависит от полноценного S_i и реального уровня финансирования работ s_i : $\eta_i = 1$, если $s_i = S_i$.

Приращение потенциала $W = \Delta \mathfrak{Z}$ по завершению всего комплекса работ на очередном этапе управления в динамическом режиме составит

$$W = \mathfrak{Z}(\eta_1, \eta_2, \eta_3, \dots, \eta_n) - \mathfrak{Z}(0, 0, 0, \dots, 0),$$

где $\mathfrak{Z}(0, 0, 0, \dots, 0)$ – величина потенциала при условии, что ни одно мероприятие в плановом периоде не реализуется;

$\mathfrak{Z}(\eta_1, \eta_2, \eta_3, \dots, \eta_n)$ – величина потенциала при условии частичной или полной реализации всех или части запланированных мероприятий (работ).

Величину W можно рассматривать как обобщенный показатель качества бюджетного плана в очередном среднесрочном плановом периоде.

Учитывая, что бюджетный план является среднесрочным (краткосрочным), изменение возможностей предприятия в течение планового периода должно быть относительно невелико (т.е. W – величина относительно малая).

Поэтому для определения в явном виде динамики возможностей экономической системы можно разложить W вблизи начальной точки – момента начала реализации всех предполагаемых мероприятий – в ряд Тейлора и ограничиться рассмотрением только членов первого порядка:

$$W = \Delta \mathfrak{Z} = \alpha_1 \times \eta_1 + \alpha_2 \times \eta_2 + \alpha_3 \times \eta_3 + \dots + \alpha_n \times \eta_n,$$

где $\alpha_i = \{\partial \mathfrak{Z} / \partial \eta_i\}_0$ – величина, определяющая важность проводимых мероприятий и зависящая от задач (целевых установок) в текущем периоде.

Аддитивность показателя W относительно x_i обусловлена малой величиной изменения потенциала предприятия в краткосрочном плановом периоде. В терминологии теории полезности это означает, что результаты отдельных реализованных мероприятий в краткосрочной перспективе взаимно независимы по полезности [4].

В дальнейшем величину W предполагается использовать в качестве целевой функции в задаче бюджетного планирования – распределения общего финансового ресурса по различным мероприятиям.

Из математического программирования известно, что целевая функция может быть определена с точностью до положительного монотонного преобразования. При такой трансформации целевой функции компоненты оптимального вектора (в нашем случае – это величины s_i) не изменятся. Поэтому, если положить

$$k \times W = W^* = k \times (\alpha_1 \times \eta_1 + \alpha_2 \times \eta_2 + \alpha_3 \times \eta_3 + \dots + \alpha_n \times \eta_n) = \beta_1 \times \eta_1 + \beta_2 \times \eta_2 + \beta_3 \times \eta_3 + \dots + \beta_n \times \eta_n,$$

$$\text{где } k = \left\{ \sum_{i=1}^n \alpha_i \right\}^{-1},$$

то величину W^* также можно использовать в качестве целевой функции в оптимизационной задаче распределения финансовых ресурсов.

Фактически, указанная трансформация целевой функции (W^*) эквивалентна изменению масштаба измерения величины W .

$$\text{При этом очевидно, что } \sum_{i=1}^n \beta_i = 1$$

Из рассмотрения соотношения для W^* видно, что параметр β_i определяет относительный вклад (важность) соответствующего мероприятия в достижение агрегатной цели планового периода, соответствующей стратегической цели предприятия.

На основе анализа относительной трудоемкости этапов мероприятий можно определить функциональные зависимости $\eta(s_i)$ при $s_i \leq S_{0i}$.

Здесь возможны 2 подхода.

Первый из них наиболее прост, но при этом не менее актуален и жизнеспособен, чем второй. Его основная идея заключается в том, что если какое-то мероприятие включено в план деятельности предприятия, то оно обязательно должно быть выполнено

в плановом периоде, и не частично, а в полном объеме. Кстати, такова позиция некоторых руководителей, которые не любят что-то переносить на завтрашний день.

Такой подход имеет существенную положительную особенность – на следующих этапах реализации плана развития предприятия (в следующие периоды) не надо будет доделывать уже начатые работы.

В этом случае

$$\eta(s_i)_i = \begin{cases} 0 & \text{при } s_i < S_i \\ 1 & \text{при } s_i = S_i \end{cases}$$

Если мероприятия (работы) имеют комплексный характер, состоят из различных этапов, то зависимости $\eta(s_i)_i$ представляются нелинейными вогнутыми функциями, которые по аналогии с экономикой могут быть названы «производственными функциями» (рис. 1). Как правило, такие функции – вогнутые (рис. 1), точнее – не выпуклые.

Например, комплексное мероприятие предполагает создание не одного, а серии технических средств, которые будут поставляться на объекты, имеющую для предприятия различную значимость.

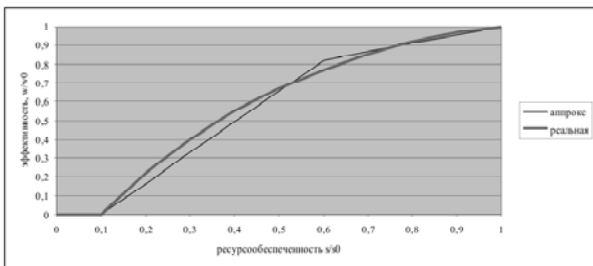

Рис. 1. Производственная функция

Для упрощения процедуры решения оптимизационных задач нелинейные производственные функции целесообразно аппроксимировать универсальными кусочно-линейными функциональными зависимостями. Тогда скорость численного решения оптимизационной задачи на ПЭВМ повышается.

Схема указанной аппроксимации следующая: все этапы некоторого мероприятия условно делятся на 3 вида: основные, дополнительные и вспомогательные (табл. 1).

Главный вклад в реализацию мероприятия вносят основные этапы, меньший – дополнительные, еще более меньший – вспомогательные. Поэтому производная производственной функции по затратам постепенно уменьшается, как это видно на рис. 1.

Кусочно-линейная производственная функция описывается 5 параметрами (табл. 1). Их конкретные значения могут быть установлены при экономическом анализе предполагаемых мероприятий.

Если располагаемых ресурсов мало, то должны выполняться самые важные этапы мероприятий. Например, при расширении предприятия на работу могут приниматься не все требуемые ему специалисты, а только те, которые принесут наибольший положительный эффект. Затем, по мере увеличения располагаемых ресурсов – следующие по важности этапы. Наконец, на завершающем этапе, когда финансовых средств достаточно для реализации всего комплексного мероприятия – все оставшиеся этапы. Такая

тактика использования ресурсов обуславливает вогнутый характер производственной функции.

Таблица 1

№ п/п	Этапы проводимых работ мероприятий (работ)	Свойство	Параметры производственной функции	
			относительные затраты в завершении этапа	относительная эффективность в завершении этапа
1	Подготовительный этап	определяют наибольший вклад в эффективность мероприятия (работы) в целом; без них проведение работы не возможно	S_{min}	0
2	Основные этапы	определяют наибольший вклад в эффективность мероприятия (работы) в целом; без них проведение работы не возможно	S_1	W_1
3	Дополнительные этапы	проводятся для существенного повышения эффективности основных этапов	S_2	W_2
4	Вспомогательные этапы	проводятся для достижения максимальной возможной эффективности	1	1

Таким образом, устанавливается обобщенная функциональная зависимость изменения возможностей (W) предприятия по развитию своего бизнеса в течение очередного планового периода от уровней s_i реального финансирования предполагаемых к проведению мероприятий:

$$W^*(s_1, s_2, s_3, \dots, s_n) = \sum_{i=1}^n \beta_i \times \eta_i(s_i) = \sum_{i=1}^n R_i(s_i)$$

где β_i – результаты (вклады) от реализации различных мероприятий в изменение возможностей предприятия по совершенствованию своего бизнеса при их полномочном финансировании;

$R_i(s_i)$ – результаты (вклады) от реализации различных мероприятий в изменение возможностей предприятия по совершенствованию своего бизнеса в зависимости от уровня их реального финансирования.

Если все финансовые ресурсы сосредоточены только в одном источнике, то задачу формирования среднесрочного бюджетного плана можно сформулировать, как задачу математического программирования (оптимизационную задачу) с одним бюджетным ограничением:

$$W_0^* = \max [W^*(s_1, s_2, s_3, \dots, s_n)] = \max [\sum_{i=1}^n R_i(s_i)] \quad (1)$$

при ограничении:

$$\sum_{i=1}^n s_i \leq S \quad (2)$$

Решение такой оптимизационной задачи наиболее просто. Оно может получено методом последовательных приращений [5]. При этом используется понятие об удельной эффективности ω_i различных мероприятий:

$$\omega_i = \beta_i / S_i$$

Схема алгоритма решения для случая, когда все включенные в план мероприятия будут выполняться в полном объеме, представлена на рис. 2, где $\text{Ind}[i]$ – индексы мероприятий: $\text{Ind}[i] = 1$ для мероприятий, которые при наличии соответствующих ресурсов должны быть обязательно выполнены.

Верхняя часть схемы отражает возможность финансирования некоторых мероприятий (работ) в полном объеме. Эта особенность не учитывается формулировкой оптимизационной задачи (1–2). Она связана с выполнением требований вышестоящих организаций и специальных указаний руководства. Обычно такие мероприятия жестко привязаны к определенным источникам финансирования.

Далее производится решение сформулированной выше оптимизационной задачи для уровней финансирования из разных источников, которые остались после расходования части ресурсов на выполнение особо важных мероприятий.

Следует отметить следующее обстоятельство: требование по полноценности финансирования включаемых в план мероприятий искажает расчетную схему метода последовательных приращений. В результате решение оптимизационной задачи – не точное, а приближенное. Но при большом количестве предполагаемых мероприятий относительное рассогласование Θ приближенного и точного решения, как правило, малы. Можно привести верхнюю оценку величины рассогласования:

$$\Theta = \max\{\omega_f\} \times \Delta S / W_0^*$$

где ω_f – удельные значимости тех предполагаемых мероприятий (работ), которые не вошли в план;

ΔS – оставшаяся (неиспользованная) часть располагаемого финансового ресурса.

Если мероприятия – комплексные, т.е. могут выполняться не в полном объеме, а частично, алгоритм решения оптимизационной задачи несколько усложняется (требуется вычисление производных производственных функций и интервалов их неизменности), но также оказывается довольно простым (рис. 3) и, что важно, не приближенным, а точным.

Более того, если производственные функции всех мероприятий одинаковы и могут быть аппроксимированы степенными функциями, то можно получить *аналитическое решение* оптимизационной задачи (1–2). И даже если производственные функции мероприятий не одинаковы, но также могут быть аппроксимированы степенными функциями, то и здесь решение получается достаточно просто: оказывается, что для этого достаточно численно решить только одно алгебраическое уравнение.

Задача (1–2) – это идеальная постановка схемы формирования среднесрочного стратегического бюджетного плана. В реальности все обстоит гораздо сложнее.

Первое, что следует учитывать, это то, что на практике финансовые ресурсы почти всегда сосредоточены не в одном источнике, а в нескольких. При этом для некоторых (но не для всех) мероприятий есть возможность финансироваться не из одного, а из разных источников.

Последняя фраза требует пояснения. После того, как бюджетный план предприятия будет сформирован, все мероприятия будут финансироваться *только из одного источника*. Но на этапе разработки плана можно рассматривать возможности финансирования некоторых мероприятий из нескольких различных источников, выбирая затем на этапе оптимизации наиболее рациональный вариант. Другими словами, указанная вариантность проявляется только на этапе разработки плана, а не на этапе его выполнения.

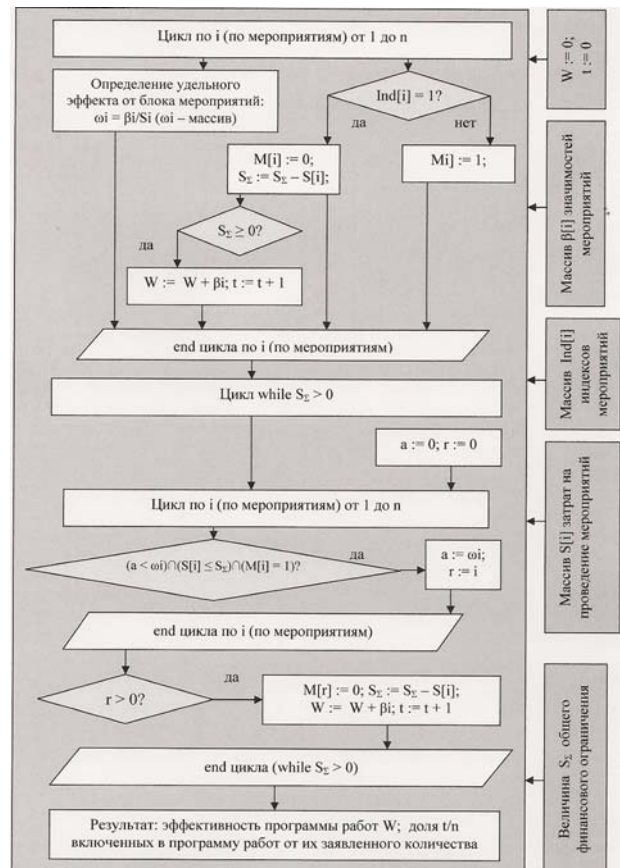

Рис. 2. Блок-схема алгоритма решения оптимизационной задачи с одним ограничением: полноценное финансирование включенных в план работ

Для некоторого фиксированного варианта финансирования мероприятий из разных источников, оптимизационная задача формирования среднесрочного бюджетного плана имеет следующий вид

$$W_0^* = \max_{v \leq V} \{ \max [W^*(s_1, s_2, s_3, \dots, s_n, v)] \} = \quad (3)$$

$$= \max_{v \leq V} \{ \max [\sum_{k(v)} R_i(s_i) + \sum_{m(v)} R_i(s_i) + \sum_{j(v)} R_i(s_i) + \dots + \sum_{q(v)} R_i(s_i)] \}$$

при ограничениях:

$$\sum_{k(v)} s_i \leq S_1 \quad (4)$$

$$\sum_{m(v)} s_i \leq S_2 \quad (5)$$

$$\sum_{j(v)} s_i \leq S_3 \quad (6)$$

$$\sum_{q(v)} s_i \leq S_b \quad (7)$$

$$s_i \leq S_i \quad \forall i = 1, \dots, n \quad (8)$$

$$s_i \geq S_{imin} \quad \forall i = 1, \dots, n, \quad (9)$$

где W_0^* – максимальное значение целевой функции;

b – количество источников финансирования;

$S_{i \min} \geq 0$ – минимальный уровень финансирования i -го предполагаемого мероприятия;

v – номер варианта финансирования мероприятий из различных источников финансирования.

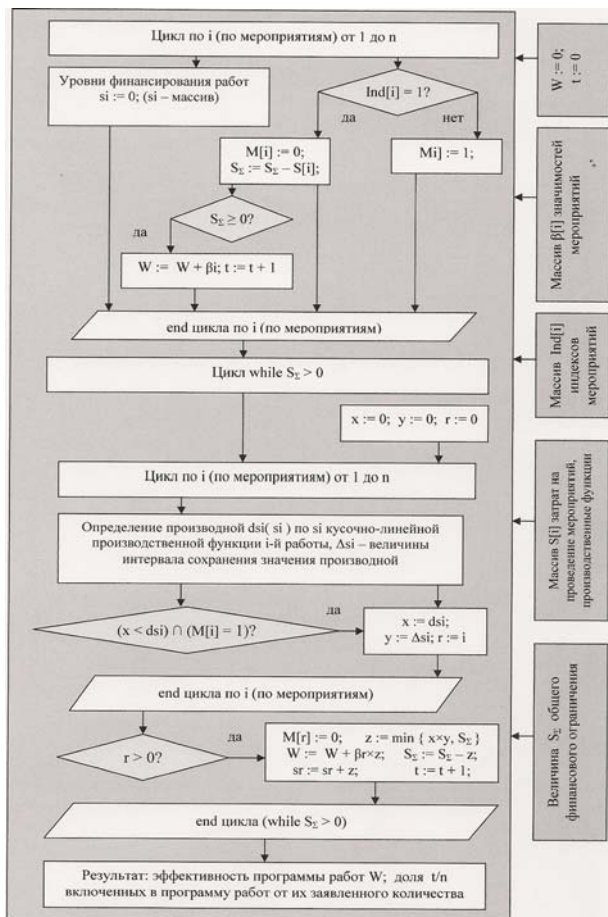

Рис. 3. Блок-схема алгоритма решения оптимизационной задачи с одним ограничением: произвольное финансирование включенных в план работ

Очевидно, что общее количество V вариантов финансирования мероприятий равно произведению количеств вариантов для всех мероприятий.

Например, если в проекте бюджетного плана рассматривается возможность проведения 10 мероприятий, каждое из которых может финансироваться из 2-х источников, то общее количество вариантов финансирования составит $2^{10} = 1024$. Т.е. придется 1024 раз решать оптимизационную задачу с b ограничениями, определяя для каждого варианта финансирования мероприятий рациональную структуру бюджетного плана: количество включенных в план мероприятий, уровней их финансирования и максимальное значение целевой функции. Затем в результате перебора 1024 полученных вариантов установить наилучший вариант финансирования мероприятий, реализующий максимальное значение агрегатного показателя качества.

Для удобства реализации такой двухъярусной оптимизационной процедуры целесообразно сформировать алгоритм, который позволил бы по одному параметру – номеру варианта $v = 1 \dots V$ – установить связь между всеми мероприятиями и источниками их финансирования. В этом случае внешнюю оптимизацию можно будет провести по одному параметру v . Блок-схема такого несложного алгоритма представлен на рис. 4, 5.

В записи целевой функции (3) каждая сумма соответствует своему источнику финансирования.

Правые части системы b ограничений зависят от номера варианта v : изменяется наборы s_i , а также их

количества $k(v)$, $m(v)$, $j(v) \dots q(v)$. Важно особо подчеркнуть: ввиду сепарабельности целевой функции общую оптимизационную задачу можно представить как совокупность частных оптимизационных задач, каждую – только с одним бюджетным ограничением, применив для их решения метод последовательных приращений. Это – существенное упрощение.

Оптимизируемыми параметрами во внутренней оптимизационной задаче являются уровни финансирования s_i отдельных мероприятий. Естественно, что руководство предприятия должно выбрать наилучшим, т.е. оптимальным, образом значения этих параметров управления. Общее количество оптимизируемых параметров равно количеству предполагаемых мероприятий плюс 1; в реальности оно может достигать нескольких сотен. Поэтому сформулированная оптимизационная задача (3–9) – это принципиально задача высокой размерности.

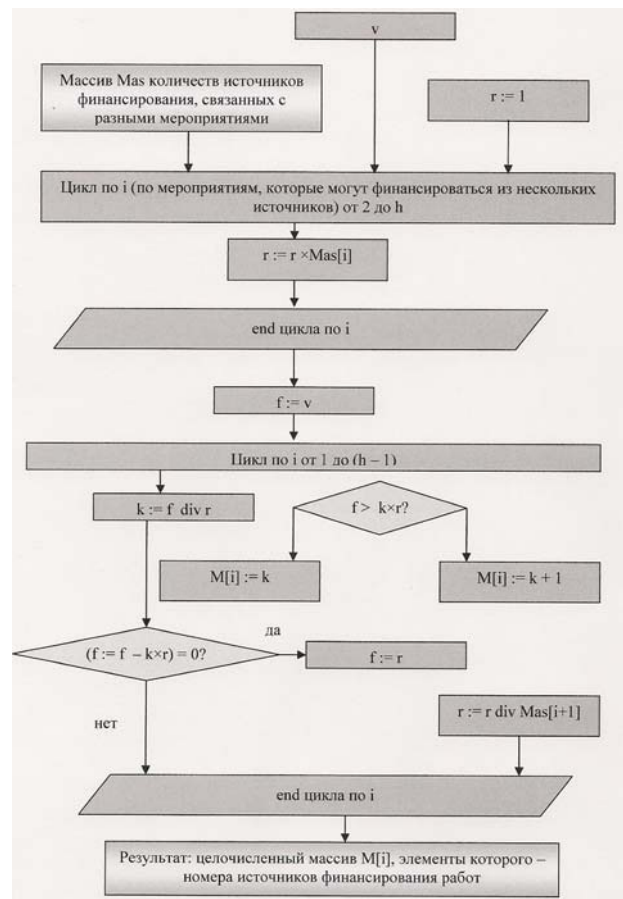

Рис. 4. Блок-схема алгоритма определения источников финансирования мероприятий (работ), связанных с несколькими источниками

Она подходит для случаев полноценного и неполноценного финансирования мероприятий, которые были рассмотрены выше (схемы на рис. 4 и 5).

Теперь еще усложним задачу – наряду с финансовым ресурсом будем учитывать профессиональный (кадровый) ресурс.

Понятно, что если на предприятии существует дефицит профессиональных кадров, то его трудно, а часто – невозможно, компенсировать финансовым ресурсом. Поэтому кадровый дефицит может стать определяющим при стратегическом планировании на предприятии.

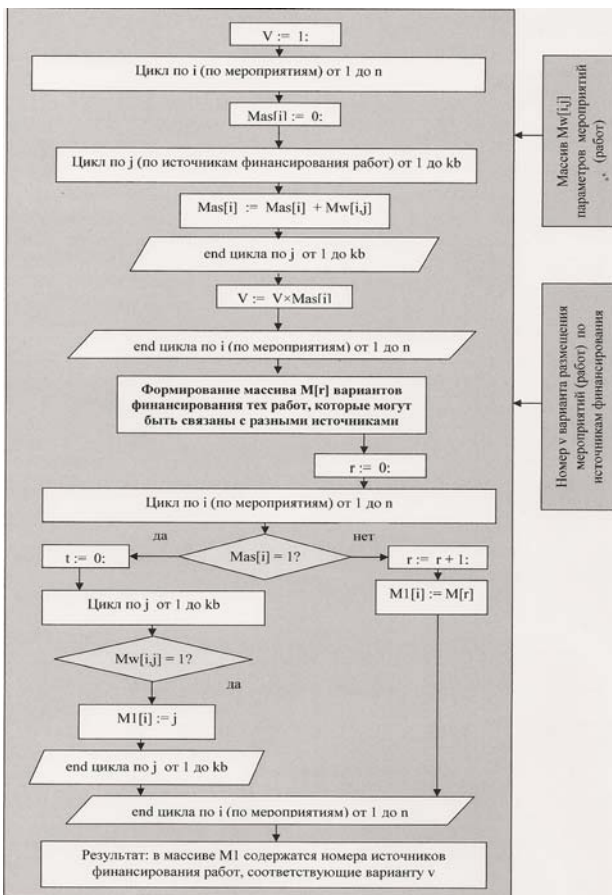

Рис. 5. Блок-схема алгоритма определения источников финансирования мероприятий (работ)

Укрупненная блок-схема алгоритма ее решения представлена на рис. 6.

Как следует из работы [6], в настоящее время на многих промышленных предприятиях действительно наблюдается кадровый голод. Причем, предпринимаемые усилия для его ликвидации оказываются пока недостаточными. Поэтому кадровые проблемы не только не становятся менее актуальными, но и обостряются.

Для упрощения будем далее полагать, что общее число необходимых видов кадрового ресурса составляет g , и для реализации всех мероприятий применяются кадровые ресурсы одного вида. При необходимости некоторые работники предприятия одинаковой специальности могут переходить с одного участка работы на другой, концентрируясь на выполнении наиболее важных работ. Естественно, что такой переход возможен только в пределах выполняемых мероприятий, где эта специальность востребована.

Рассмотрим некоторое i -е мероприятие. Если оно финансируется на уровне s_i и обеспечивается персоналом на уровне t_{ij} , где j – номер вида кадрового ресурса, то достаточно очевидно, что производственная функция i -го мероприятия будет иметь вид:

$$\eta_i \{ \min (s_i, \gamma_i \times t_{ij}) \},$$

где γ_i – удельные затраты на 1-го работающего в стоимости i -го мероприятия.

Легко видеть, что модифицированная таким образом производственная функция теперь зависит от 2-х переменных, причем эта зависимость такова, что η_i – вогнутая функция.

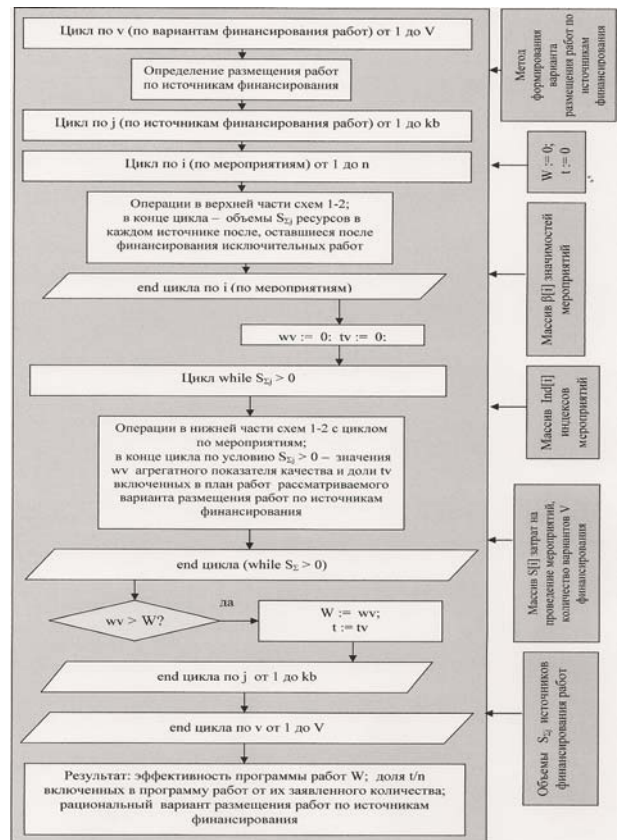

Рис. 6. Блок-схема алгоритма решения оптимизационной задачи с несколькими ограничениями (несколькими источниками финансирования включенных в план работ)

Откуда

$$R_i[\min (s_i, \gamma_i \times t_{ij})] = \beta_i \times \eta_i \{ \min (s_i, \gamma_i \times t_{ij}) \},$$

т.е. при определении эффективности мероприятия рассчитывает фактор минимума: результат соответствует наиболее дефицитному ресурсу: финансовому, если не хватает денег, или профессиональному, если не достает квалифицированных специалистов.

При учете кадрового ресурса при формировании среднесрочного стратегического плана решается оптимизационная задача в следующей постановке:

$$W_0^* = \max_{v \leq V} \{ \max [W^*(s_1, s_2, \dots, s_n, t_1, t_2, \dots, t_g, v)] \} = \max_{v \leq V} \{ \max_{k(v)} [\sum R_i[\min (s_i, \gamma_i \times t_{ij})] + \sum_{m(v)} R_m[\min (s_m, \gamma_m \times t_{mj})] + \sum_{j(v)} R_j[\min (s_j, \gamma_j \times t_{ij})] + \dots + \sum_{q(v)} R_q[\min (s_q, \gamma_q \times t_{iq})]] \}$$

при ограничениях:

$$\sum_{k(v)} s_i \leq S_1 \tag{11}$$

$$\sum_{m(v)} s_i \leq S_2 \tag{12}$$

$$\sum_{j(v)} s_i \leq S_3 \tag{13}$$

$$\sum_{q(v)} s_i \leq S_b \tag{14}$$

$$\sum_a t_{i1} \leq T_1 \tag{15}$$

$$\sum_b t_{i2} \leq T_2 \tag{16}$$

$$\sum_c t_{i3} \leq T_3 \tag{17}$$

$$\sum_d t_{ig} \leq T_g \quad (18)$$

$$s_i \leq S_i \quad \forall i = 1, \dots, n \quad (19)$$

$$s_i \geq S_{imin} \quad \forall i = 1, \dots, n, \quad (20)$$

$$t_i \leq T_i \quad \forall i = 1, \dots, n \quad (21)$$

$$t_i \geq T_{imin} \quad \forall i = 1, \dots, n, \quad (22)$$

где a, b, c, \dots, d – общие количества работников предприятия различных профессий; понятно, что эти значения не зависят от связи мероприятий с источниками их финансирования.

Схема внешней оптимизации по вариантам финансирования мероприятий из разных источников – такая же, как в предыдущем случае. Но для осуществления внутренней оптимизации метод последовательных приращений уже не подойдет. Нужно использовать более общий метод, рассчитанный на работу с функциями нескольких переменных, например, метод нормированных функций [5,7]. При этом сложность алгоритма численного решения оптимизационной задачи и продолжительность процесса решения возрастают по сравнению с предыдущим случаем. Тем более, теперь целевую функцию уже нельзя считать сепарабельной.

Блок-схема алгоритма решения оптимизационной задачи (10-22) методом нормированных функций представлена на рис. 7. Здесь также, как в случае финансовых ограничений осуществляется пересчет величин располагаемых трудовых ресурсов.

Если теперь внимательно проанализировать рассмотренные выше постановки оптимизационных задач, к решению которых сводится процедура формирования стратегических планов (программ) предприятия, с точки зрения установления наиболее сложного с методологической точки зрения элемента, то получится следующее.

Формирование производственных функций может оказаться задачей, сложной с технической точки зрения, но методологически достаточно простой.

Определение величин бюджетных и кадровых ограничений трудностей также не вызывает, учитывая что в пределах горизонта среднесрочного (краткосрочного) планирования их величины остаются практически неизменными.

Оптимизационные процедуры, реализующие численные методы оптимизации многопараметрических функций, описаны в специальной литературе и трудности их программной реализации в основном связаны со снижением времени решения задачи на ПЭВМ.

Поэтому методом исключения приходим к выводу: основная методологическая сложность формирования среднесрочного (краткосрочного) плана – это определение величин β_i , устанавливающие вклады различных мероприятий (работ) в достижение стратегической цели предприятия, т.е. в значения агрегатного показателя качества программы мероприятий.

Это очень непростая проблема – определения того, как отзовется выполнение каждого предполагаемого мероприятия (работы) на достижение общей цели. Для ее решения разработан метод решающих матриц [2, 8].

В предполагаемых следующих статьях на тему стратегического планирования на предприятии предполагается рассмотрение этого вопроса общим методом, который получил название метода анализа иерархий [2].

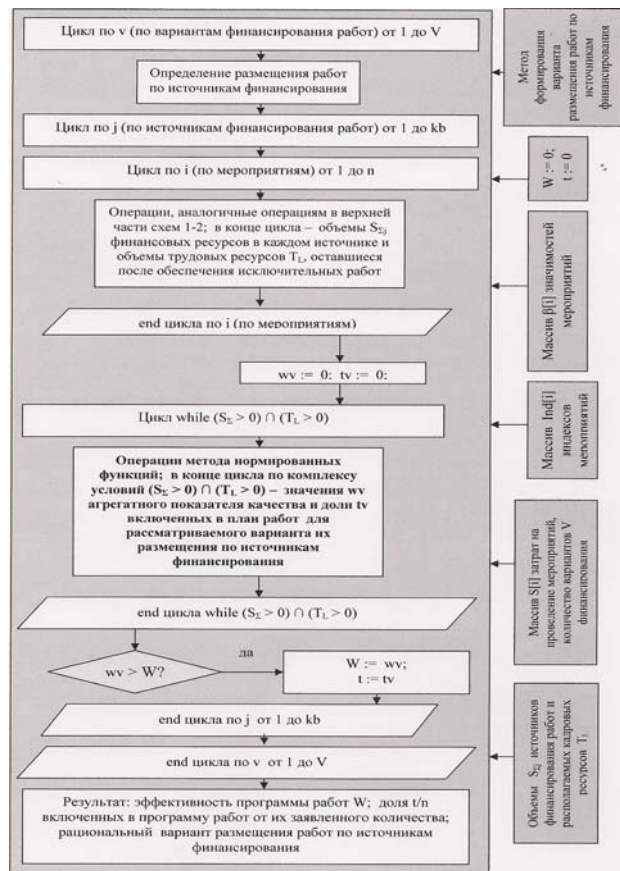

Рис. 7. Блок-схема алгоритма решения общего случая оптимизационной задачи

Литература

1. Рябошапка В.А., Фомин А.Н. Основные положения методологии разработки антикризисных целевых программ (часть 1). Вестник Академии военных наук № 4(13) – М., 4-й филиал Воениздата, 2005.
2. Баскаков В.В., Гудков Б.Н., Федосеев С.А., Фомин А.Н. «Методологические основы антикризисного управления и стратегического планирования в экономических системах» // МО РФ, Академия военных наук, – М., ВА РВСН им. Петра Великого, 2012.
3. Самарин И.В. Стратегическое планирование ОПК: актуальность и научно-методическое обеспечение // «Стратегическая стабильность», №2(63), стр.67-73 – М., 2013.
4. Рини Р.Л., Райфа Х. Принятие решений при многих критериях: предпочтения и замещения. Перев. с англ. В.В.Подиновского, М.Г.Гафта, В.С.Бабинцева под ред. И.Ф.Шахнова. — М: Радио и связь, 1981.
5. Баскаков В.В., Федосеев С.А., Фомин А.Н. Научно-методические основы подготовки научно-педагогических кадров // МО РФ, Академия военных наук – М., ВА РВСН им. Петра Великого, 2011.
6. Самарин И.В. Состояние кадрового потенциала оборонно-промышленного комплекса // Вестник академии военных наук, №4 – М., 2013.
7. Берзин Е.А. Оптимальное распределение ресурсов и элементы синтеза систем. Под ред. Золотова Е.В. – М.: Советское радио, 1974.
8. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. Перев. с англ. Вачнадзе Р.Г. – М.: Радио и связь, 1993.

Внедрение методики «Иллюзия спроса» как механизм повышения конкурентоспособности магазинов сети ритейл

Сулимов Александр Юрьевич
магистрант кафедры маркетинга
ФГБОУ ВПО РЭУ им. Г.В. Плеханова

Статья посвящена разработке методики, которая позволит магазинам сети ритейл увеличить товарооборот и прибыль, а также быстрее реализовывать свою продукцию.

В работе проводится анализ сочетания применения методики в совокупности со скидкой.

Рассматривается эффект «Иллюзия дефицита», который возникает от применения сочетания методики и скидки.

Для подтверждения эффективности разработанного способа проводятся количественные опросы для различных возрастных группы, создающие ситуационную модель, которая позволяет респондентам почувствовать себя в роли реального потребителя.

Для целостности исследования рассматривается модель внедрения нового инструмента продаж в крупную, стабильно функционирующую ритейл-сеть, начиная от идентификации ключевых лиц в структуре организации и заканчивая системой обучения персонала.

Ключевые слова: продажи, выкладка, визуальный мерчендайзинг, иллюзия спроса, целевой товар, обучение персонала.

Большинство компаний-производителей на любом рынке находятся в условиях конкурентной борьбы. Это вынуждает владельцев компаний постоянно отслеживать ситуацию на рынке и тратить большие средства на увеличение рыночной доли или же удержание своих текущих позиций, но с другой стороны, именно конкурентная борьба является основным двигателем прогресса в экономике. Потребители получают все больше выгод, а производители находятся в постоянном поиске способов повышения своих продаж.

Нельзя не согласиться с тем, что средства ATL-маркетинга являются мощнейшими катализатором совершения покупки конкретного товара, однако реклама закономерно является самым дорогим способом продвижения.

Менеджеры и маркетологи используют множество инструментов, способствующих наращиванию капитала марки и увеличению продаваемости товара, однако большинство данных способов стали настолько традиционными и классическими, что применяются большинством производителей и не приносят ощутимой пользы.

Данная проблема является актуальной, т.к. предприятия розничной торговли более не имеют уникальных конкурентных преимуществ в сфере мерчендайзинга и находятся в равных условиях, ограниченных законами визуального мерчендайзинга.

Однако компании с консервативной политикой не стремятся реализовывать инновационные идеи, т.к. нет четких инструкций по внедрению, а классические методы себя хорошо зарекомендовали. В работе мы хотим описать такой инновационный метод как «Иллюзия спроса», а также разработать этапы его внедрения.

Данная методика заключается в искусственном снижении объема продукции на витрине с целью создания у потребителя ощущения спроса на товар и повышению его привлекательности.

Создание такой ситуации при правильных условиях позволит выделить нужный продукт на фоне других, что повысит его покупаемость. Контраст достигается путем снижения количества товара на фоне других SKU¹ поскольку если в товарно-продуктовой группе бренд не играет значимой роли для потребителя, либо привлекательность брендов находится на одинаковом уровне, либо доля людей, руководствующихся именитостью бренда при выборе товара незначительна, то при примерно одинаковой цене и функциональности, и расположении товаров данной группы близко друг к другу, потребитель с большей вероятностью возьмет товар с той позиции, на которой меньше товара (по принципу «я доверяю вкусу большинства»).

Допустим, существует товар, который необходимо продать. Назовем такой товар целевым. Для применения методики «Иллюзия спроса» должны выпол-

¹ Stock keeping unit - единица одной товарной группы, марки, сорта в одном типе упаковки одной емкости.

няться рекомендации, указанные в первом правиле визуального мерчендайзинга, то есть: целевой товар должен располагаться на одном уровне с остальными SKU, не должен находиться в «слепой зоне», должен быть визуально конкурентоспособен (цвет, дизайн упаковки освещение). Конкурирующие SKU должны иметь 100% заполненный товарный дисплей¹ [2].

Кроме того, сформулированы основные условия (Н1-Н7) для функционирования методики. Для подтверждения работоспособности методики была сформулирована гипотеза Н0.

Главная гипотеза (Н0):

Единичный потребитель предпочтет ту товарную позицию (SKU), которая имеет углубленный фэйсинг с меньшим количеством упаковок, что демонстрирует высокий спрос со стороны других покупателей в отличие от SKU, имеющих традиционный фэйсинг на товарном дисплее.

Условия (Н1-Н7):

Н1: небольшая ценовая дифференциация конкурирующих SKU;

Н2: одновременно может применяться только к одной выкладке в товарной группе;

Н3: товарная группа должна иметь 100% заполненность выкладки (за исключением выкладки товара, к которому применена методика);

Н4: в товарной группе не должно быть сильного бренд-лидера;

Н5: общая визуальная привлекательность и аккуратность товарной выкладки способствует успешному функционированию методики;

Н6: при применении методики к товару со скидкой у потребителя не должно возникать негативных ассоциаций (просроченные / некачественные товары);

Н7: товар принадлежит к той продуктовой категории/подкатегории, которая будет иметь больший спрос при применении методики.

При выявлении целевых SKU, которые удовлетворяют условию Н7, было проведено качественное исследование, заключающееся в наблюдении и экспертной оценке.

По результатам исследования было выявлено, что для предлагаемой методики наиболее подходящими товарами являются: конфеты развесные, вермишель, спагетти, макароны, консервы; сыры (преимущественно в нарезке), сырки глазированные, рулеты, торты в картонных упаковках («Шоколадница», вафельные торты), сладости в упаковках (рахат-лукум, халва, восточные сладости), товары глубокой заморозки (нагетсы, блинчики, вареники, замороженные смеси и т.д.), порошки, каши (гречневая, рисовая).

Для подтверждения главной гипотезы был проведен количественный опрос.

Суть опроса состояла в том, что респонденты должны были выбрать товар из 3-х позиций, и для того, чтобы идея подтвердилась, продукт должен был быть выбран из позиции в которой было представлено меньше всего продукции. Всего опрошено 132 респондента. В среднем 51% людей выбирает целевую позицию.

Результаты опроса подтвердили гипотезу Н0. Основываясь на результатах исследования, можно предположить, что данная методика будет иметь по-

ложительный экономический эффект при выполнении всех вышеперечисленных условий, однако следует иметь в виду, что методика применяется для разных групп товаров (условие Н7) в зависимости от возраста производителя.

Методика формулирует несколько способов применения для магазинов сети ритейл.

Рассмотрим два варианта:

1) Когда предприятию розничной торговли по какой-либо причине (истечение срока годности товара; недостаток места на складе и т.д.) требуется продать определенный товар в крайние сроки;

2) Когда предприятию розничной торговли требуется ускорить продажи товара, в том числе и со скидкой.

Рассмотрим первый вариант:

В случае возникновения данной потребности, предприятию розничной торговли используют скидку на товары данного типа. Наше исследование показало, что существует определенный процент людей (28% в нашем исследовании, см. диаграмму 1), которые не доверяют скидке ввиду разных причин:

- «Позиция №1 - не факт, что лучше номера 3 (стоимость выше может быть из-за банальной жадности или накруток). №2 - кроме "лохотронов" и "разводов" такие надписи ни с чем не ассоциируются. Как вариант - просто нужно впарить непроддаваемое».

- «В скидки не верю, а в цену немного».

- «Продукт со скидкой завалился видимо, вот и распродают остатки, но нам такое не надо».

Диаграмма 1. Распределение комментариев к ситуации 1.

Однако эти высказывания не следует рассматривать как абсолютную истину – диаграмма 1 является интерпретацией открытых вопросов.

В действительности, в первом варианте голоса распределились следующим образом:

Ситуация 1

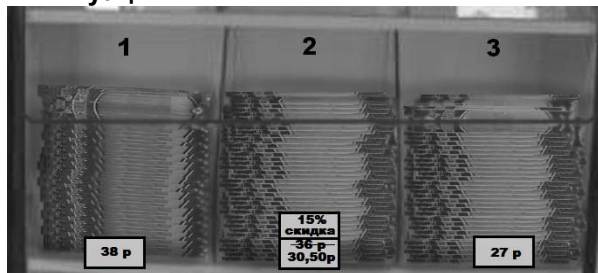

Рис. 1. Товарная выкладка к ситуации 1.

Позиция 1: 23%, 19 человек.

Позиция 2: 55,5%, 40 человек.

Позиция 3: 21,5%, 17 человек.

¹ Товарный дисплей – отображение SKU на своей позиции с точки зрения потребителя

Как мы помним, в предыдущем исследовании применение методики иллюзии спроса показало средний результат в 51%, что на 4,5% хуже, чем применение скидки.

Отсюда можно сделать вывод, что при возникновении потребности более быстрой продажи товара предприятию розничной торговли целесообразно использовать методику, а не скидку. Очевидно, что коммерческий эффект будет равен сокращению издержек на величину потерь от объявления скидок, что при применении сразу к нескольким целевым товарам даст ощутимую экономию средств.

В качестве проверки теории было проведено сравнение двух других ситуаций.

Ситуация 2

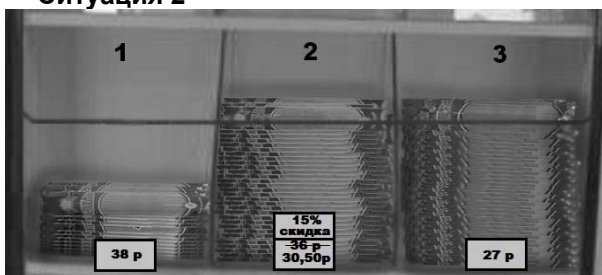

Рис. 2. Товарная выкладка к ситуации 2.

Ситуация 3

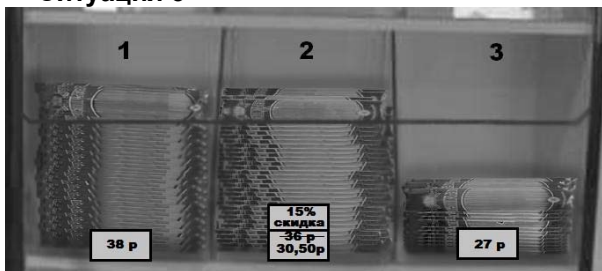

Рис. 3. Товарная выкладка к ситуации 3.

Проанализировав данные количественного исследования, были получены следующие результаты, показывающих соотношение распределения голосов между двумя соответствующими параметрами выбора, а не выборки в целом (см. диаграмму 2 и диаграмму 3).

Применение скидки и методики одновременно к разным товарам в одной группе товаров (ситуация 2)

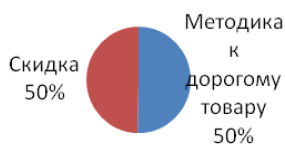

Диаграмма 2. Применение методики к дорогому товару.

Применение методики и скидки одновременно к разным товарам в одной товарной группе (ситуация 3)

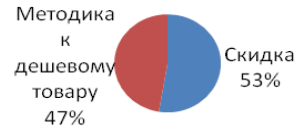

Диаграмма 3. Применение методики к дешевому товару.

При этом общий анализ высказываний респондентов («Сделал выбор потому, что...») подтверждает идею о том, что скидка работает незначительно лучше методики иллюзии спроса, при этом стереотип «более высокая цена означает лучшее качество» оказывает наибольшее влияние на выбор людей (см. диаграмму 4).

Распределение высказываний респондентов (65 высказываний)

Диаграмма 4. Распределение высказываний респондентов.

Рассмотрим второй вариант:

В том случае, когда предприятию розничной торговли требуется ускорить продажи товара (-ов), к которому (-ым) применена скидка, можно использовать методику иллюзии спроса. В статистическом исчислении слияние методик не вызывает эффекта синергии, однако на подсознательном уровне у потребителя в такой ситуации может с высокой вероятностью возникнуть так называемый эффект «Иллюзия дефицита». Визуализируем ситуацию:

Ситуация 4. "Иллюзия дефицита"

Рис. 4. Товарная выкладка к ситуации 4

Гипотеза для иллюзии дефицита (F0):

В ситуации, когда к целевому товару применена и скидка и иллюзия спроса одновременно, у потребителя возникает опасения исчезновения выгодного предложения при следующем визите, что вызывает

желание совершения выгодной сделки в момент анализа ситуации.

Условия для работоспособности гипотезы Н1-Н7 совпадают с условиями для методики иллюзии спроса. В данной ситуации особое внимание уделяется условию Н6.

Как было выяснено в опросе и продемонстрировано на диаграмме 4, 14% потребителей негативно относятся к товарам со скидкой.

Для подтверждения работоспособности методики «Иллюзия дефицита» был проведен опрос, который показал положительные результаты у возрастной категории 30+.

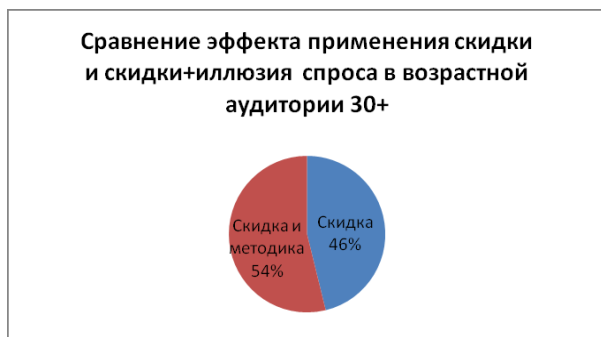

Диаграмма 5. Эффект применения скидки и скидки + иллюзия спроса в возрастной категории 30+.

Как видно из опроса, слияние скидки и иллюзии спроса действительно позволяет увеличить спрос на целевой товар [3].

Внедрение методики в ритейле позволит распространить ее на всю сеть магазинов, а за счет эффекта масштаба, эффективность методики и та прибыль, которую она может принести, возрастет в несколько раз, в отличие от применения ее только в одном конкретном магазине.

Рассмотрим алгоритм действий по внедрению методики «Иллюзия спроса»

1) Отдел мерчендайзинга предлагает инструмент для увеличения товарооборота в виде методики «Иллюзия спроса» территориальному управляющему;

2) Территориальный управляющий одобряет методику;

3) Отдел маркетинга и мерчендайзинга сотрудничают над созданием концепции системы обучения, внедрения, контроля;

4) Территориальный управляющий подтверждает концепцию, поручает отделу обучения сотрудничеству отделами маркетинга и мерчендайзинга;

5) Отдел обучения прорабатывает структуру обучения персонала методике, совместно с отделами маркетинга и мерчендайзинга;

6) Территориальный управляющий одобряет структуру обучения, дает приказ директорам магазинов разрешение на проведение обучения персонала;

7) Отдел обучения сотрудничает с директором магазина;

7.1) Отдел обучения осуществляет организацию вебинаров администраторов магазинов;

8) Администратор магазина обучает обслуживающий персонал;

9) Обратная связь для отделов маркетинга и мерчендайзинга через форум.

В данной схеме администратор магазина отчитывается перед директором магазина. Директор магазина является ответственным за процесс внедрения и использования. Администратор магазина является главным исполнителем и носителем методологии.

Важным аспектом внедрения является быстрое обучение персонала, поскольку методика имеет ряд специфических приемов, которые не всегда могут быть правильно реализованы неподготовленными работниками магазина.

В качестве быстрого обучения персонала, было выбрано создание рабочих тетрадей по применению методики «Иллюзия спроса». Данный обучающий материал представляет собой буклет с картинками и пошаговой инструкцией на конкретном примере, он будет являться практически основным инструментом обучения администратора зала, при помощи которого он узнает базовые основы работы с методикой и сможет провести первичное обучение персонала.

Как основная база знаний по систематизации работы с методикой и эффективности ее применения будет служить онлайн-форум¹.

Рассмотрим этапы разработки обучения персонала.

1. Разработка электронной тетради осуществляется в сотрудничестве отдела обучения и отдела мерчендайзинга.

Описание тетради для администратора:

1) Теоретические основы методики - описание методики, условий.

2) Детализация условий - список SKU, к которым применяется методика; окружение (как должны выглядеть конкуренты, их выкладка, освещение, позиция относительно покупателя). Картинки с примерами (к каждому товару иллюстрация правильной выкладки по методике).

3) Практика (ситуационная модель на конкретном примере, кейс).

4) Упражнения для самоконтроля (тесты, задачи) [составление итогового интернет-тестирования для административных управляющих].

2. Составление итогового интернет-тестирования для административных управляющих:

- тесты;

- задачи.

3. Создание форума:

- отчетность (фидбэк) для определения зон развития методики;

- обмен опытом между административными управляющими.

Условия, заставляющие административных управляющих пользоваться форумом:

1) Приказ директора магазина с целью получения ежесменной отчетности о проблемах/потенциалах/best practices методики;

2) Личный интерес к внедрению инновации в магазине.

¹ Онлайн-форум – специализированный частный форум в сети Интернет, предназначенный для внутреннего использования в сети ритейла. Модераторами форума являются главные носители методологии - отделы маркетинга и мерчендайзинга и отдел обучения и развития персонала. Пользователями форума являются исполнители методики. Цель форума - постоянный контроль качества внедрения методики, ее оптимизация и улучшение методологии с целью максимизации ее экономического эффекта.

Рассмотрим структуру обучения администраторов:

Отдел обучения проводит онлайн-тренинги (вебинары) для администраторов зала, отдел обучения направляет инструкции территориальному управлению, который затем рассылает эти инструкции директорам магазинов, которые дают официальное разрешение администраторам залов. Затем администраторы проходят онлайн-экзамен с целью выявления их степени подготовленности к применению методики. Если экзамен сдан положительно, то администраторы начинают работу с методикой и обучают обслуживающий персонал. О своих результатах они должны отчитываться на форуме. Отдел обучения «мониторит» отчеты администраторов и корректирует рабочую тетрадь в соответствии с новыми выявленными факторами. К примеру, в рабочую тетрадь можно будет добавить раздел «Лучшие практики» касательно максимального увеличения ТО по позиции с целью внедрения таких практик повсеместно. «Лучшие практики» могут быть получены с форума. При выявлении проблем отдел обучения совместно с отделом мерчендайзеров принимают решение по этому вопросу (проблема решается - в рабочей тетради указать на то, что в данном моменте надо работать по новому, чтобы администраторы залов имели возможность при просмотре обновленных рабочих тетрадей смотреть то, что изменилось и как надо действовать правильно)

Далее рассмотрим структуру обучения обслуживающего персонала:

Обслуживающий персонал получают краткий курс (администратор вкратце описывает применение методики) по внедрению методики и еженедельные инструкции по позициям, подвергнутым методике. Администратор контролирует их деятельность на регулярной основе и помогает в случае возникновения ошибок, разъясняет ошибки и т.д. Ключевая задача - не поддерживать уровень выкладки на заданном уровне, а создавать уровень выкладки таким образом, чтобы это выглядело как иллюзия спроса.

Администратор определяет целевые товары и уровень заполняемости целевых товаров и товаров конкурентов, печатает иллюстрации из рабочей тетради (1экз./магазин), доносит эти данные до обслуживающего персонала.

Обслуживающий персонал должен:

- Запомнить выкладку представленную на картинках;
- Заполнять целевые товары до определенного уровня;
- В случае падения определенного уровня, незамедлительно пополнять товар.

Логично предположить, что у административного управляющего может не возникнуть желания постоянно заниматься внедрением и контролем методики и обучением персонала. В качестве мотивации можно предложить денежное вознаграждение, эквивалентное проценту от доказанного экономического эффекта от внедрения методики.

Рассмотрим примерные сроки внедрения методики:

1. Разработка и доработка контента тетради (1 месяц).
2. Подготовка тренеров, подготовка программы вебинаров (2 недели, параллельно с п. 1).

3. Разработка форума для обратной связи (1,5 месяца, завершить этап необходимо до того момента, когда хотя бы в 10 торговых точках будет проведено внедрение и будут готовы первые отчеты).

4. Проведение рассылки рабочих тетрадей и проведение вебинаров (1 неделя).

5. Самообучение администраторов, интернет-экзамен (2 недели).

6. Обучение обслуживающего персонала администратором, подготовка раздаточных материалов администратором и первая попытка внедрения. (1 неделя).

Общий срок с учетом параллельных этапов проекта: 2 месяца.

В заключении работы можно сказать, что традиционные подходы к маркетингу и мерчендайзингу начинают исчерпывать свои возможности и более не дают такого же ROI, как раньше. В связи с этим различные компании, такие как сети ритейла, вынуждены искать новые инструменты увеличения продаж. Инновационные и нестандартные методы увеличения продаж могут быть придуманы в большом количестве, однако крайне редко начинают использоваться в устоявшихся ритейл-сетях ввиду консервативности менеджерских подходов руководства сетей. В связи с этим, необходим алгоритм внедрения таких инновационных подходов, чтобы получилось комплексное решение, способное при внедрении принести реальный экономический эффект для компании.

В нашей статье мы рассмотрели инновационность и нестандартность методики; преимущества ее внедрения - простоту и быстроту; алгоритм внедрения в существующую компанию. Основываясь на результатах проведенного исследования, можно предположить, что методика «Иллюзия спроса» будет иметь положительный эффект при выполнении всех вышеперечисленных условий. А эффективное внедрение и быстрое обучение персонала позволит распространить методику на всю сеть магазинов.

Литература

1. Киселев В.М., Парамонова Т.Н. Визуальный мерчендайзинг: теория и практика визуальных коммуникаций в товаропроводящих каналах - Кузбассвузиздат, 2007.
2. Сулимов А.Ю., Сосновский К.Н. Методика иллюзии спроса как конкурентное преимущество // IV Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов, магистрантов и молодых ученых. Теория и практика управления: Ответы на вызовы инновационного развития. Москва, 6 декабря. 2013. С.214.
3. Сулимов А.Ю., Сосновский К.Н. Методика «Иллюзия спроса» как способ сокращения издержек предприятия розничной торговли // Научно-практический журнал «Экономика, статистика, информатика. Вестник УМО» № 1, 2014. С.125-126.
4. Richard Denny Motivate to Win 3rd edition - Kogan Page Limited, 2009.

Правовые проблемы наследования по завещанию и пути их разрешения

Адильсолтанова Айзан Салмановна,
магистр юридических наук
Современная Гуманитарная Академия
zana.22@mail.ru

Завещание среди множества гражданско-правовых сделок занимает особое место, поскольку является возможностью определить судьбу имущества в случае смерти лица, а также предполагает сохранение накопленных в течение жизни материальных благ и их дальнейшее приумножение достойными, по мнению завещателя, наследниками. Согласно принципу свободы завещания наследодателю предоставлено диспозитивное право распоряжаться, в случае собственной смерти, на свое усмотрение наследственным имуществом. Причем эта норма не определяет каких-либо границ наследодателю при выборе наследников, коими могут выступать любые граждане, которые указаны наследодателем в завещании.

В статье раскрыты различные теоретические и практические аспекты правового регулирования правоотношений, возникающих при наследовании по завещанию. Акцентируется внимание на один из важнейших принципов - принцип свободы завещания. Проведен анализ судебной практики по вопросам фактического принятия наследства и ответственности наследников по долгам наследодателя. Предложены научно-практические рекомендации, в том числе направленные на совершенствование действующего законодательства. Ключевые слова: наследование по завещанию, принятие наследства, несовершеннолетние наследники, долги наследодателя

Наследственное право, реализуя охранительную функцию, определяет нормы, которые защищают интересы, как наследников, наследодателей, так и кредиторов, подвинув семейно-обеспечительную функцию экспансией свободы завещания и определением, первенствующим наследования по завещанию, а не по закону, как это установлено в соответствии с Гражданским кодексом РСФСР 1964г.

Наряду с положительными функциями наследственного права в регламентировании гражданско-правовых отношений, существуют также и негативные стороны наследования. Обычно негативный момент проявляется после открытия наследства в спорах и тяжбах между наследниками, приобретая затянувшийся характер, что способствует разрозненности родственных и семейных связей, в результате спора близкие друг другу друзья и люди практически становятся врагами.

Также негативные моменты наследования могут проявиться в следующем: самые родные и ближайшие усопшему люди после его смерти ради наживы могут пойти на любые уловки, даже могут пойти на признание недееспособности наследодателя.

Считается, что перечисленные негативные моменты наследования нельзя представить в качестве основания для отказа от него, в связи с тем, что общественно полезные функции существенно выше негативных. Тем не менее, стоит акцентировать внимание на причины появления обозначенных негативных сторон, отдельные из которых представляют следствие слабого правового регламентирования наследственных правоотношений, а также неимения механизма воплощения новых правил наследования и их применения.

Отечественное законодательство в качестве основы наследования, как и иные правовые системы, строится на двух обратных и, по сути, взаимоисключающих принципах: наследование по закону и наследование по завещанию; обоснование одного из этих принципов приводит к опровержению другого [1, С. 241].

Считаем нужным акцентировать внимание на один из важнейших принципов - принцип свободы завещания.

Правилами ст.1119 ГК РФ [2, С. 552] установлен принцип свободы завещания. В соответствии с этой статьей, наследодателю предоставлено диспозитивное право распоряжаться, в случае собственной смерти, на свое усмотрение наследственным имуществом. Причем эта норма не определяет каких-либо границ наследодателю при выборе наследников, коими могут выступать любые граждане, которые указаны наследодателем в завещании.

В нижеприведенных правомочиях, которые предоставлены наследодателю, выражается свобода завещания:

1) завещатель имеет право на свое усмотрение завещать собственность;

2) любому лицу можно завещать имущество, причем это лицо может как входить, так и не входить в

круг наследников по закону, включая и недостойных наследников;

3) завещатель имеет право определить любым образом в наследстве долю наследников;

4) у завещателя есть право лишения наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая при этом причину данного лишения;

5) завещатель может в завещание включить другие распоряжения, которые предусмотрены правилами ГК РФ о наследовании (завещательное возложение, завещательный отказ);

6) завещатель может в любой момент времени изменить либо отменить свое завещание;

7) форму совершения завещания завещатель может выбрать из оговоренных законом.

К сожалению, анализируя правоприменительную практику, выявлены факты нарушения этого принципа - воля наследодателя не всегда выполняется, в отдельных случаях причиной этого выступают объективные факторы, а еще в некоторых - субъективные, требующие исследования.

Из исследуемых архивных гражданских дел, предмет которых представляли наследственные правоотношения, большая часть представлена делами о признании недействительным завещания в связи с недееспособностью наследодателя на момент совершения завещания.

До того, как была принята ч.3 Гражданского Кодекса РФ, появлялась бездна вопросов о дееспособности наследодателя, но нормы ч.2 ст.1118 Гражданского Кодекса РФ, установив, что «завещание может быть совершено гражданином, обладающим в момент его совершения дееспособностью в полном объеме», как будто бы должны были разрешить обозначенную проблему. Тем не менее, принимая во внимание количество имеющихся в судопроизводстве дел о наследовании, в том числе о признании недействительными завещаний вследствие недееспособности наследодателя, на сегодняшний день изучаемый вопрос не теряет своей актуальности.

В соответствии с ч.1 ст.21 ГК РФ дееспособность гражданина в РФ определяется как «способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Гражданская дееспособность возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста» [3, С. 421].

Следовательно, лишь гражданином, достигшим восемнадцатилетнего возраста и не признанным недееспособным в порядке, предусмотренном законом (решением суда), или ограниченно дееспособным. Такое завещание может быть составлено лицами, вступившими в брак и не достигшими восемнадцатилетнего возраста, (ч. 2 ст. 21 ГК РФ) и эмансипированными лицами (ст. 27 ГК РФ).

Без подобающего толкования остаются правила ч.2 ст.26 ГК РФ, наделяющие правом самим, без наличия согласия родителей, попечителей и усыновителей несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет распоряжаться своей заработной платой, стипендией и прочими доходами; реализовать авторские права на произведения собственной интеллектуальной деятельности, включая и личные имущественные, открывать вклады в кредитных учреждениях и управлять ими.

Из этой нормы следует, что право на распоряжение собственными доходами и результатами своей интеллектуальной деятельности, позвольное несовершеннолетним, не исключает возможность совершения завещания на данные объекты.

Тем не менее, если нормы ст.ст.21 и 27 ГК РФ несовершеннолетним при конкретных условиях присваивается полная дееспособность, то в соответствии со ст.26 ГК РФ данное право им не предоставляется. А в случае, когда данные лица не обладают полной дееспособностью, то, следовательно, в соответствии со ст.1118 ГК РФ они не имеют права совершать завещание, то есть не могут юридически осуществить собственное право распоряжения, которое предоставлено ч.2 ст.26 ГК РФ.

В одном законе, по сути, законодателем допускается столкновение двух норм: одной нормой (ст. 26 ГК РФ) предоставляется право, а другой (ст. 1118 ГК РФ) оно запрещается.

Мы считаем, что нужно внесение дополнений на законодательном уровне в ст.26 ГК РФ, дополнив которую после словосочетания «распоряжаться ими»: «за исключением составления завещания».

Если для такой группы граждан, как несовершеннолетние, не так и актуален и важен институт наследования вследствие их возраста, так как мало у кого в этом возрасте появляется желание оставить завещание в случае смерти, то для такой категории граждан, как признанные в судебном порядке ограниченно дееспособными в порядке ст. 30 ГК РФ наоборот: и в силу наркотической и алкогольной зависимости, и в силу возраста, в большей мере появляется желание распоряжаться собственным имуществом в случае смерти. Впрочем, и здесь можно обнаружить подобное противоречие нормы ст.1118 ГК РФ правилам ст.30 ГК РФ, частью первой которой предусмотрено, что в случае признания ограниченно дееспособным гражданина, он имеет право самостоятельно осуществлять мелкие сделки, а с согласия попечителя он имеет право распоряжаться доходами. Именно из сути обозначенной статьи следует, что составить завещание вправе ограниченно дееспособный гражданин, но должно быть согласие попечителя, опекуна, в то время как по норме ст.1118 ГК РФ этот гражданин данным правом не обладает [4, С. 31].

Здесь ставится под сомнение принцип свободы завещания. Ведь в соответствии со ст.1119 ГК РФ «свобода завещания ограничивается правилами об обязательной доле в наследстве (ст. 1149)» и иные ограничения законодательно не предусмотрены, а в этой ситуации наблюдается ограничение свободы завещания для лиц, которые признаны ограниченно дееспособными.

Обозначенная проблема не является новой для отечественного законодательства, она была поднята еще при утверждении в 1901 году Гражданского уложения. «Вопрос о праве расточителей совершать завещания возбуждал большие сомнения среди членов Комиссии при обсуждении проекта 1901 г. Председательствующий И.И. Карницкий и член Комиссии А.И. Лыкошин полагали, что расточители должны быть причислены к лицам, которые не имели права завещать».

Но остальные члены Комиссии полагали, что расточители должны быть причислены к лицам, которые имели права завещать. Нет оснований считать всякое

лицо, объявленное расточителем, психически ненормальным, но редко расточительностью является предвестником душевной болезни» [5, С. 57].

Существующее отечественное законодательство, дав определение полной дееспособности завещателя, не внесло изменения в ст.30 ГК РФ, в соответствии с которой ограниченно дееспособный гражданин имеет право совершать серьезные сделки с согласия попечителя (к таким серьезным сделкам можно отнести и завещание).

Разрешение этой проблемы видится в изменении или ст.30 ГК РФ, при помощи этих изменений разрешив с согласия попечителей крупные сделки, исключая составление завещания; или дополнив ст.1118 ГК РФ, предоставив право ограниченно дееспособным лицам с письменного согласия попечителей составлять завещания. Скорее всего, будет целесообразней внесение дополнений в ст.1118 ГК РФ, потому что это будет отвечать нормам ст. 1119 ГК РФ - свободе завещаний.

Следует особое внимание также обратить на изучение механизма осуществления норм права по установлению дееспособности наследодателя при удостоверении завещательного распоряжения.

Гражданским законодательством (ст.1124 ГК РФ) определено заверение завещания нотариусом или обозначенные законом должностными лицами (п.7 ст.1125, ст.1127, п.2 ст.1128 ГК РФ).

Нотариус, удостоверяя завещание (или должностное лицо, которое его заменяет), обязан установить личность гражданина, которые изъявил желание совершить завещание, а также установить полную его дееспособность (ст.ст.42 и 43 Основ законодательства о нотариате от 11.02.1993 г. №4462-1) [6, С. 357].

Нотариусом устанавливается дееспособность завещателя при помощи проверки документов, которые подтверждают приобретение в полном объеме дееспособности [7, С. 11]. Способность отдавать отчет своим действиям завещателя устанавливается при помощи проведения беседы нотариуса с завещателем. По ходу беседы нотариусом выясняется адекватность ответов на поставленные вопросы завещателя, на основании чего нотариус делает вывод о вероятности гражданином понимать суть собственных действий.

Нельзя удостоверить завещание от имени лица, хотя и не признанным недееспособным в судебном порядке, но находящимся на момент обращения к нотариусу в состоянии, которое препятствует его способности понимать значение собственных действий либо руководить ими (к примеру, по причине болезни, алкогольного либо наркотического опьянения и т.д.) [8, С. 43].

В данной ситуации нотариус должен отказать в совершении нотариального действия, а лицу дается разъяснение его права обращаться за удостоверением завещания после того, как обстоятельства, препятствующие совершению завещания, будут устранены.

Анализируя вышеприведенные рекомендации, можно прийти к выводу, что нотариусом должна выполняться роль эксперта-психиатра, который способен дать заключение о дееспособности гражданина, который к нему обратился для удостоверения сделки (в данной ситуации - завещания). Для чего, как минимум, у него должно быть высшее медицинское обра-

зование и специализация по психиатрии, идеальный вариант - лицензия на дачу экспертного заключения.

В соответствии со ст.2 Основ законодательства о нотариате на должность нотариуса может быть назначен гражданин, имеющий высшее юридическое образование и прошедший стажировку не меньше, чем один год. Причем законодатель не предъявляет требование о наличии высшего медицинского образования для назначения на должность нотариуса.

Опираясь на практику работы нотариусов по удостоверению завещаний было выявлено, что ими (нотариусами) определяется дееспособность лиц при помощи личной беседы с завещателем, в которой задаются элементарные вопросы: имя, фамилия, отчество и пр. В случае правильного ответа, гражданин признается адекватным, а, следовательно, и дееспособным. Невозможно предъявлять к нотариусу какие-то иные требования по причине отсутствия у него специального медицинского образования, в связи с чем появляется серьезная брешь в законодательном регулировании этого вопроса, которой наследники, не включенные в завещание, пользуются с ловкостью, заявляя в суде о недееспособности завещателя. К жалости, есть немалое количество решений об удовлетворении подобных требований.

Яркий этому пример - гражданское дело по иску К. к П. о признании недействительным завещания, в соответствии с которым решением районного суда 17.06.2011г. был удовлетворен иск, было признано недействительным завещание У. по причине того, что в момент составления завещания У. была посмертно признана недееспособной.

На основании показаний свидетелей, которые хорошо знали наследодательницу У., а также опираясь на показания медицинских работников и нотариуса, который принимал участие в совершении сделки, судом была дана критическая оценка и, разрешая спор, суд сделал вывод о том, что «решение вопроса о степени изменения психики у У. и способности ее во время составления завещания понимать значение своих действий и руководить ими требует специальных медицинских познаний в области судебной психиатрии, в связи с чем указанные выводы не могут быть основаны на показаниях свидетелей, в том числе и медицинских работников и нотариуса, не являющихся специалистами в данной области» [9, С. 2].

Это решение было отменено Определением Судебной коллегии по гражданским делам вышестоящего суда от 14.08.2011г. и направлено на новое рассмотрение по тому основанию, что суд, вынося постановление судебного решения, должен всесторонне и полно изучить в комплексе все предоставленные доказательства, в то время, как для суда заключение судебно-психиатрической экспертизы не является обязательным и не может опровергать императивно иные допустимые доказательства [10, С. 3].

Разрешение изучаемой, довольно непростой проблемы, представляется во внесении дополнений в федеральное законодательство РФ, а конкретно в ст.1124 ГК РФ, которая касается порядка и форм совершения завещаний, предоставляя завещателю права при совершении завещания присутствия эксперта-психиатра, удостоверяющего своей подписью на бланке завещания дееспособность завещателя. В такой ситуации подобные завещания по основанию недееспособности завещателя нельзя в судебном порядке оспорить.

В первую очередь, приняв такие правила, будет обеспечена полная гарантия наследодателя в выполнении после смерти его воли, во вторую очередь, будет закрыта брешь для недобросовестных наследников по закону и, в третью очередь, это даст возможность снижения загрузки судов от исследования подобной непростой категории дел.

Продолжая изучаемые темы, нельзя не уделить внимание вопросу об определении дееспособности лиц, которые признаны судом недееспособными и ограниченно дееспособными.

Из вышеприведенных рекомендаций следует, что в обязанности нотариуса входит удостоверение дееспособности завещателя, и в случае установления последнего признанного в судебном порядке недееспособным или ограниченно дееспособным, нотариус должен отказать в удостоверении завещания. А при помощи чего данные сведения могут попасть к нотариусу? Очевидна необходимость законодательного урегулирования данного вопроса, разрешение которого видится в создании единой электронной базы на федеральном уровне, в которой содержались бы сведения о признании в судебном порядке граждан недееспособными и ограниченно дееспособными. Доступ к информации данной базы следует предельно ограничить законодателем.

Кроме этого, необходимым представляется принудительное участие в судебном разбирательстве граждан, по отношению к которым рассматривается дело о признании их недееспособными либо ограниченно дееспособными, а также непереносимое уведомление обозначенных граждан о признании их судом недееспособными либо ограниченно дееспособными.

В случае создания единой базы нотариус беспрепятственно может исключить из ряда завещателей недееспособных и ограниченно дееспособных, тем самым не допустить удостоверения завещания, заведомо являющегося незаконным, исключить обращение в суд и предупредить завещателя о бесполезности его намерений, ввиду того, что они все равно исполнены не будут.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, несмотря на четкую формулировку ст. 1118 ГК РФ о полной дееспособности завещателя, было бы

целесообразно дополнить пункт 2 ст. 1118 ГК РФ положениями, расширяющими завещательные права несовершеннолетних и ограниченно дееспособных граждан.

Несовершеннолетние в возрасте от 14-18 лет и ограниченно дееспособные лица могут являться собственниками имущества. С целью расширения их завещательных прав, было бы целесообразным предоставить: несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет право по своему усмотрению завещать доходы, являющиеся их личным заработком, включая денежные средства, находящиеся во вкладах в кредитных организациях, и ограниченно дееспособным лицам – право самостоятельно завещать свое имущество без согласия попечителя и органов опеки и попечительства. Аргументом за то, чтобы несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет могли совершать завещания, является активная роль молодежи в формировании рабочего потенциала государства, участие в приобретении ценного имущества, накопление денежных средств.

Литература

1. Кириллова Е.А. Проблемы наследования по завещанию и по закону в гражданском праве России // Право и образование. 2006. № 6. С. 241-250.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. 2001. N 49. ст. 4552.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: учеб.-практич. комментарий (постатейный) / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева и др.; под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2012. С.312
4. Сбитнева В.Н. Некоторые проблемы в правовом регулировании определения дееспособности завещателя по действующему наследственному праву России // Российская юстиция. 2009. N 11. С. 31 - 34.
5. Гражданское уложение. Кн. 4. Наследственное право: проект Высочайшей учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной комиссии) / Под ред. И.М. Тютрюмова; сост. А.Л. Саатчиан. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 57.
6. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате // Ведомости СНД и ВС РФ.-1993.- N 10.- ст. 357
7. Методические рекомендации по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания // Нотариальный вестник.-2004.- N 9.-С.11-16
8. Идрисова Л.А., Ярлыкова Е.Л. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. N 4462-1//М.: "ИН-ФРА-М-НОРМА.-2009.-С.43
9. Решение № 2-225/2011 от 17.06.2011 г. Опочецкого районного суда (Псковская область) // СПС Консультант плюс 2014
10. Определение Псковского областного суда от 14 августа 2011 года № А61-1189/2011 // СПС Консультант плюс 2014

Правовое регулирование налогообложения домохозяйств во Французской республике

Аллалыев Руслан Мурадович

аспирант, Российский государственный гуманитарный университет
E-mail: armor5@mail.ru

Целью настоящей статьи является изучение правового регулирования налогообложения физических лиц во Франции. В статье рассматриваются основные особенности налогообложения фискальных домохозяйств, их состав, правовой статус, механизм взаимодействия с другими участниками налоговых правоотношений, исследованы нормы современного французского законодательства. Особое внимание уделяется понятию фискального домохозяйства как субъекта налоговых правоотношений и его роли в экономическом и социальном развитии государства. Сделан вывод о том, что налоговая система, построенная на совместном налогообложении физических лиц, механизме семейных коэффициентов, и использующая прогрессивную шкалу налоговых ставок подоходного налога, отвечает критериям принципа справедливости налогообложения. Таким образом, автор дает характеристику исследуемой проблеме, которая в современном мире носит актуальный характер ввиду высоких темпов глобализации экономики и ее влияния на структуры национальных налоговых систем и налогового механизма.

Ключевые слова: фискальный; домохозяйство, субъект правоотношений; налоги; НДФЛ; налогообложение; Франция; договор солидарности, ПАКС.

Сложность французской налоговой системы главным образом обусловлена таким понятием, как "foyer fiscal". Русско-французские словари дают перевод данного словосочетания как семья в налоговых правоотношениях (основной плательщик, его супруг или супруга, несовершеннолетние дети и некоторые иные лица)[6]. Некоторыми учеными семья определена как консолидированная группа налогоплательщиков[2. 31-33 с]. Очевидно, что понятие семьи во французских налоговых правоотношениях представляется в достаточно широком смысле. Однако, четкого и адаптированного определения, отражающего сущность данного термина, в отечественной правовой доктрине не представлено. Между тем, так называемый принцип семейного налогообложения, широко распространен во многих развитых европейских странах, таких как Франция, Швейцария, Люксембург, Португалия. Выбор между раздельным и совместным налогообложением предоставлен жителям Германии, Ирландии, США.

Для того чтобы понять правовую природу данного принципа, необходимо рассмотреть нормативно-правовые акты Французской Республики, регулирующие налоговые правоотношения.

В 1945 году введение во Франции коэффициента семьи для исчисления налога на доходы физических лиц было единогласно поддержано обеими палатами парламента. Сущность нововведения была выражена в обеспечении соответствия налоговой ставки подоходного налога уровню жизни французской семьи. Вследствие чего, общая сумма доходов семьи (домохозяйства) стала делиться на "сумму долей", которые определяются исходя из численности и состава семьи. По общему правилу, на взрослого человека приходится одна доля (*1 part*), на несовершеннолетнего ребенка половина (*1/2 part*). Полученный среднедушевой доход семьи определяет величину налоговой ставки[1. с 189]. В итоге, установлена зависимость что, чем выше числовое значение суммы долей, тем ниже применяемая налоговая ставка. Следовательно, при сопоставимых доходах семья платит налог в гораздо меньшем размере по сравнению с человеком, не состоящим в брачных или договорных отношениях. Важно заметить, что в соответствии со статьей 13 Декларации прав человека и гражданина 1789 года, необходимые общие взносы граждан на оборону и управление государством должны быть равномерно распределены между всеми гражданами сообразно их возможностям. Учитывая то, что шкала налоговых ставок подоходного налога во Франции является прогрессивной, коэффициенты семьи обеспечивают реализацию принципа справедливости, закрепленного в Декларации.

Французский законодатель не дает определение "налогоплательщика", однако согласно статье 6 Налогового кодекса Франции, доходы каждого налогоплательщика облагаются подоходным налогом (*Impot sur le revenu*) в совокупности с доходами его фискального домохозяйства[8]. Одновременно с этим, нужно отме-

титель, что состав данного объединения может ограничиваться одним человеком, не состоящим в брачных отношениях (холостяком, вдовой и т.п.). Очевидно, что лица, вступившие в брак, а также заключившие гражданский договор солидарности не являются отдельными налогоплательщиками. Фактически, сформированное фискальное домохозяйство представляет собой особую социально-правовую единицу.

Каждый из супругов несет солидарную ответственность за неуплату налогов, поэтому в налоговые органы представляется одна общая декларация на семью. В случае развода, оба бывших супруга подписывают одну отдельную налоговую декларацию за год, в котором состоялся развод. Аналогичная процедура предусмотрена при расторжении договора гражданской солидарности. В декларации должны содержаться сведения о личном доходе и его пропорциональной доле в совокупном доходе семьи. В случае смерти одного из супругов, второй подает две декларации, подписанные им самим: одну от имени умершего, с указанием дохода, полученного на дату смерти, другую от своего имени на открывшееся наследство[3].

Гражданский договор солидарности (PACS) - это договор, заключенный между двумя совершеннолетними лицами, разного или одного и того же пола, для организации их совместной жизни [12]. Конституционный совет Франции пояснил, что под совместной жизнью подразумевается семейная жизнь, что для целей налогообложения приравнивало партнеров к супругам[7]. Стоит заметить, что сожительство во Франции налоговым законодательством единым фискальным домохозяйством не признается, а дети, входящие в состав одного из домохозяйств родителей.

Известно, что снижение возраста совершеннолетия с 21 до 18 в 1974 году, внесло значительные изменения в структуру налоговых правоотношений[14], и если ядром фискального домохозяйства являются граждане, супруги или лица, заключившие гражданский договор солидарности, то его "второстепенными" членами являются несовершеннолетние дети и лица, находящиеся на иждивении.

Лица, которые также являются частью фискального домохозяйства:

- дети до 18 лет, не состоящие в браке.[9] В случае если, по решению суда ребенок остается у одного из родителей, то "доля ребенка" остается в домохозяйстве назначенного родителя. Согласно нормам французского гражданского права, в случае развода, дети могут попеременно жить у каждого из родителей[10]. В данном случае, обоим родителям предоставляется льгота, и доля делится пополам (*1/4 part*).

- дети до 18 лет, находящиеся на воспитании. Интересно то, что закон не уточняет понятия "воспитанника". Налоговые органы в данном случае требуют соблюдения условия о том, что ребенок должен обеспечиваться, воспитываться и жить у налогоплательщика[5]. Как правило, подобная ситуация возникает в период неофициального совместного проживания (*concubinage*). Вследствие этого, Конституционный Совет Франции дал возможность одному из сожителей включить в состав своего фискального домохозяйства ребенка второго, в случае если у последнего нет никаких источников дохода[4].

- иные нетрудоспособные граждане, находящиеся на иждивении, обладающие картой инвалида[11] и проживающие на территории домохозяйства.

Доход детей, достигших совершеннолетия также может быть включен в совокупный доход домохозяйства с согласия последнего. Акт согласия выражается во включении дохода детей в декларацию домохозяйства. Воспользоваться данным правом могут дети до 21 года и дети, проходящие обучение в образовательных учреждениях до 25 лет. Более того, находящийся в браке студент до 25 лет может попросить присоединиться к фискальному домохозяйству своих родителей вместе с супругой. В результате совокупный годовой доход молодой семьи будет отражен в "доходах" родителей, с дополнительной долей. Применение коэффициента семьи при исчислении суммы уплачиваемого налога позволяет в значительной мере снизить степень прогрессивности налогообложения для семей с большим числом детей.

Уникальным фискальным домохозяйством являются монастыри.

Немаловажным является то, что законы Французской Республики, касающиеся налогов, области их применения, ежегодно утверждаются парламентом в рамках принятия государственного бюджета, что дает законодателю возможность постоянного эффективного регулирования социальной политики посредством налогообложения. К примеру, до 1953 года, у супругов, которые не завели детей в течение трех лет после даты заключения брака, сумма долей уменьшалась, вследствие чего увеличивалась налоговая нагрузка на семью.

Законодатель оставил возможность освобождения от уплаты подоходного налога в рамках домохозяйства, и ведения отдельного налогового учета в некоторых случаях. Оно может быть как обязательным, так и, в некоторых случаях, добровольным. К примеру, пара обязана вести отдельный учет, в случае если, супруги разделили имущество и не живут вместе, продолжая официально находиться в браке. Добровольное освобождение, подразумевает под собой просьбу налогоплательщика о ведении отдельного учета с детьми, при наличии потенциальной налоговой выгоды. К примеру, если ребенок приобрел наследство и уже получает доход. В данном случае на ребенка будет заполняться отдельная декларация.

Интересным для исследователя является система исчисления подоходного налога домохозяйства. Законодатель определяет восемь категорий доходов физических лиц:

- доходы от занятости (*Traitements et Salaires, TS*);
- доходы от недвижимости (*Revenu Fonciers, RF*);
- доходы от инвестиций (*Revenus de capitaux mobiliers, RCM*);
- доходы от сельскохозяйственной деятельности (*bénéfices agricole, BA*);
- доходы от предпринимательской деятельности (*bénéfices industriel ou commerciaux, BIC*);
- доходы от профессиональной деятельности (*bénéfices non commerciaux; BNC*)
- доходы от продажи активов (*Plus-values, PV*);
- доходы от управления обществами[13].

Очень важно, что доходы, полученные в рамках каждой из названных выше категорий, сокращаются на сумму расходов, связанных с их получением, что значительно уменьшает налоговую базу. В результате формируется чистый облагаемый доход семьи, к которому в дальнейшем будет применен коэффициент семьи. Законодатель ежегодно устанавливает как

необлагаемый минимум доходов, так и максимально возможную налоговую ставку. К примеру, сумма подоходного налога, налога на богатство и налога на недвижимость (в части основного жилья налогоплательщика) не может превышать 60% полученного в течение года дохода [1. с.190]. Во Франции работодатель не является налоговым агентом для работника, и сумма заработной платы ему выплачивается полностью. По своей природе, исчисление и уплата подоходного налога домохозяйства во Франции имеет общие черты с упрощенной системой налогообложения с объектом налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов в России. Это подтверждается тем, что налогоплательщик в соответствии с установленными законодательством коэффициентами, налоговыми льготами (вычетами, скидками и т.п.) наделен обязанностью самостоятельно уплатить подоходный налог. Безусловно, расчет налога достаточно трудоемкий процесс, однако сложности в большей степени носят технический характер.

В отечественном законодательстве, налогообложение физических лиц опирается на существенно иные принципы. Уплата налога на доходы физических лиц построена на удержании и перечислении в бюджет, посредством налоговых агентов. Получение налоговых льгот, как правило, сопряжено с дополнительным документооборотом и взаимодействием с налоговыми агентами и налоговыми органами. Реализацию принципа справедливости налогообложения осложняет плоская шкала налоговой ставки подоходного налога.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что фискальное домохозяйство (*foyer fiscal*) является субъектом налоговых правоотношений, основу которого может составлять как одно физическое лицо, так и супруги или партнеры. Более того, законодательством не исключена возможность существования нескольких семей и иных зависимых лиц в составе одного фискального домохозяйства. Благодаря системе коэффициентов семьи, рост членов домохозяйства ведет к существенному и оправданному снижению налогового бремени. Рассмотренный способ правового регулирования налогообложения наиболее приближен к реальным экономическим возможностям фискальных домохозяйств и возможен только в налоговой системе государства, где шкала налоговых ставок подоходного налога является прогрессивной. Примечательно, что на сегодняшний день, подобная схема налогового стимулирования демографических показателей существует только во Франции.

Литература

1. Налоговые системы зарубежных стран: учебник для магистров / Л.Н. Лыкова, И.С. Букина. – М. : Издательство Юрайт, 2013 – 428 с.
2. Церенов Б. В. Семья как консолидированная группа налогоплательщиков: потенциальная модель. – М. : Финансовое право, № 1 – 31-33 с.
3. Droit fiscal. / Charles Aime, Marc Rochedy. – Paris.: Editions Dalloz, 2013 303 p.
4. Conseil d'Etat, 8 / 9 SSR, du 7 janvier 2000 n° 203069 (RJF 2/00 n° 145) - Режим доступа – URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichJuriAdmin.do?oldAction=rechJuriAdmin&idTexte=CETATEXT000007998741&fastReqId=1403323739&fastPos=1> (дата обращения 29.01.2014)

5. Bulletin officiel des Finances Publiques-Impôts BOI-IR-10-10-10 — Режим доступа. — URL: <http://bofip.impots.gouv.fr/bofip/2177-PGP.html> (дата обращения 29.01.2014)

6. Dictionnaire de droit français-russe - Режим доступа — URL: http://law_fr_ru.fracademic.com/12694/foyer_fiscal (дата обращения 29.01.2014)

7. Décision n° 99-419 DC du 09 novembre 1999 — Режим доступа — URL: <http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/francais/les-decisions/acces-par-date/decisions-depuis-1959/1999/99-419-dc/decision-n-99-419-dc-du-09-novembre-1999.11849.html> (дата обращения 29.01.2014)

8. L'article 6 du Code général des impôts — Режим доступа. — URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do?cidTexte=LEGITEXT000006069577&idArticle=LEGIARTI000006307023&dateTexte=&categorieLien=cid> (дата обращения 29.01.2014)

9. L'Article 196 du Code général des impôts — Режим доступа. — URL: http://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do;jsessionid=6B93A5295628E28627B7E3B48C52D64E.tpdjo03v_1?idSectionTA=LEGISCTA000006179577&cidTexte=LEGITEXT000006069577&dateTexte=20140329 (дата обращения 29.01.2014)

10. L'article 373-2-9 du Code civil (Version consolidée au 19 mars 2014) — Режим доступа. — URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do?idArticle=LEGIARTI000022469777&cidTexte=LEGITEXT000006070721> (дата обращения 29.01.2014)

11. L'article 173 du Code de la famille et de l'aide sociale — Режим доступа. — URL: http://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do;jsessionid=4C15F11CC01081E685FB743ED7F15198.tpdjo13v_1?cidTexte=LEGITEXT000006072637&idArticle=LEGIARTI000006681377&dateTexte=20140314&categorieLien=id (дата обращения 29.01.2014)

12. L'article 515-1 du Code civil (Version consolidée au 19 mars 2014) — Режим доступа. — URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do?cidTexte=LEGITEXT000006070721&idArticle=LEGIARTI000006428462&dateTexte=&categorieLien=cid> (дата обращения 29.01.2014)

13. L'article 62 du Code général des impôts — Режим доступа. — URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do?cidTexte=LEGITEXT000006069577&idArticle=LEGIARTI000006307047&dateTexte=&categorieLien=cid>

14. La Loi n° 74-631 du 5 juillet 1974 fixant à dix-huit ans l'âge de la majorité — Режим доступа. — URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000700039> (дата обращения 29.01.2014)

Законодательство зарубежных стран о борьбе с религиозным экстремизмом: конституционно-правовой анализ

Бидова Бэла Бертовна

д-р юрид. наук, доцент кафедры уголовного права и процесса
ФГБОУ ВПО "Чеченский государственный университет"
Bela_00769@mail.ru

Басаев Висхан Ахмедович

ст. преподаватель кафедры уголовного права и процесса
ФГБОУ ВПО "Чеченский государственный университет"

Статья посвящена проблемам зарубежного экстремизма. Авторами были рассмотрены как само понятие экстремизма и в широком и в специальном юридическом смысле. Проведен анализ законодательного регулирования борьбы с экстремизмом в России. Авторами проведен достаточно полный анализ действующего законодательства Канады, Франции, Дании и Нидерландов, дан анализ мер противодействия такому опасному социально-политическому явлению как религиозный экстремизм в этих странах. Проведен сравнительно-правовой анализ законодательства США, Италии, Японии в борьбе с религиозным экстремизмом, осуществлен их конституционно-правовой разбор. Особое внимание в статье уделено опыту стран СНГ в области борьбы с экстремизмом, в том числе и с религиозным. Авторы обращают внимание на то, что необходимо рассматривать борьбу с экстремизмом как приоритетную стратегическую задачу международного сообщества. Авторами предлагается расширить сотрудничество по предупреждению и пресечению экстремистских акций, путем совершенствования механизма координации взаимодействия международно-правовых институтов. Также авторы в статье предлагают обратить внимание на опыт зарубежных неправительственных организаций для профилактики противодействия религиозному экстремизму.

Ключевые слова: экстремизм, религиозная рознь, противодействие, зарубежный опыт противодействия.

Зарубежный опыт показывает, что во многих государствах уже выработан навык противодействия такому опасному социально-политическому явлению как религиозный экстремизм. Данный опыт, безусловно, нуждается в пристальном изучении со стороны компетентных органов Российской Федерации.

В современных условиях реальную угрозу национальной безопасности в мире, конституционным правам человека представляет усиление экстремизма в различных его формах.

Само понятие экстремизма можно рассматривать в широком и специальном юридическом смысле. В широком смысле экстремизм (от лат. *extremus* - «крайний») определяется как «приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике)», как «идеология, предусматривающая принудительное распространение ее принципов, нетерпимость к оппонентам и насильственное их подавление» [1, с. 147]

В последние десятилетия все более широкий размах приобретают такие экстремистские явления, которые имеют связь с религиозными постулатами. Данное явление получило наименование «религиозный экстремизм».

Религиозный экстремизм – это религиозно мотивированная или религиозно камуфлированная деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, на возбуждение в этих целях религиозной вражды и ненависти [2, с. 29].

В Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ религиозный экстремизм определяется как: «...возбуждение религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его религиозной принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его религиозной принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование законной деятельности религиозных объединений, соединенное с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации...» [3].

Среди причин, способствующих усилению религиозного экстремизма в России можно назвать нарушения прав религиозных и этнических меньшинств, допускаемые должностными лицами, а также деятельность зарубежных религиозных миссионеров, нацеленная на разжигание межконфессиональных противоречий» [4, с. 26].

Экстремизм на религиозной основе тесно связан с политикой и национализмом, представляя единое целое, поэтому часто в научной литературе используется термин «религиозно-политический экстремизм» [5, с. 27].

Сегодня, когда отчетливо просматривается тенденция к расширению масштабов акций террористического характера, борьба с терроризмом как формой проявления экстремизма становится глобальной международной задачей.

Масштабы экстремизма, его межгосударственный характер сделали необходимым совершенствование системы противодействия ему, координацию усилий различных государств на долгосрочной основе.

Большой интерес представляют международные правовые акты, а также законодательная база зарубежных государств по противодействию экстремизму, которые могут оказаться полезными в современных российских условиях.

В большинстве зарубежных стран существуют законы, запрещающие расистские выступления, пропаганду и провокационные заявления, выражающие ненависть или презрение к лицам или группам лиц на основании их расовой или этнической принадлежности, вероисповедания, цвета кожи, национальности.

По мнению исследователей, опыт применения законов, запрещающих возбуждение религиозной вражды и оскорбления религиозных чувств верующих (в ряде стран эти действия называются hate speech - «враждебная речь») в Канаде, Дании, Франции, Германии и Нидерландах сходен – везде эти законы ориентированы на необходимость защиты человеческого достоинства и активно применяются, предусматривая как уголовную, так и гражданскую ответственность [6, с. 92].

Законы Канады, Франции, Дании и Нидерландов обеспечивают защиту членов религиозных групп наравне с группами, объединяющими признаками которых являются общность расы, национального или этнического происхождения. Закон об уголовной ответственности за оскорбление религиозных чувств существует в Канаде [7, с. 287], Нидерландах [8, с. 158].

В Канаде данное правонарушение предусмотрено общим правом, и для привлечения к ответственности за оскорбление религиозных чувств необходимо представить доказательства того, что оно угрожает общественному спокойствию.

Во Франции неправительственные организации, в чьи задачи входит борьба с расизмом, имеют право возбуждать не только гражданские, но и уголовные дела по фактам расистских выступлений. Большинство дел возбуждается антирасистскими организациями. В настоящее время к антирасистским организациям относятся уже 60 неправительственных организаций из 29 государств Центральной и Восточной Европы, СНГ, Западной Европы и Северной Америки. Одним из крупнейших является Антирасистский комитет Совета Европы.

Канада, Германия и Нидерланды не предусматривают столь широких возможностей участия частных организаций в уголовных делах.

В Германии с середины 80-х годов существуют специальные поправки к Конституции, запрещающие любую деятельность экстремистских организаций. В Основном Законе Федеративной Республики Германии подчеркивается, что никому не может быть причинен ущерб или оказано предпочтение по признакам вероисповедания, религиозных или политических взглядов; свобода вероисповедания, совести и свобода религиозных убеждений и мировоззрения не-

прикосновенны; государство гарантирует беспрепятственное отправление религиозных обрядов; запрещаются объединения, цели и деятельность которых противоречат уголовным законам или направлены против конституционного строя или против идей взаимопонимания между народами; пользование гражданскими и политическими правами, доступ к государственным должностям, как и права, приобретенные на государственной службе, не зависят от исповедуемой религии (ст. 3, 4, 9, 33) [9].

В Уголовном кодексе ФРГ предусматривается наказание на срок до трех лет лишения свободы или денежный штраф за оскорбление вероисповедания граждан и религиозных обществ, а также за воспрепятствование отправлению религиозных обрядов, культов, если такие действия вызывают нарушение общественного порядка (ст. 130, 166, 167) [10, с. 162].

В США борьба с различными проявлениями экстремизма объявлена одной из важнейших задач обеспечения внутренней безопасности государства. Вооруженный экстремизм определяется при этом как незаконное использование или угроза силой, вооруженное насилие над людьми или собственностью для принуждения или устрашения правительства и общества, достижения политических, религиозных или идеологических целей [11, с. 24].

В 1988 г. был издан новый Уголовно-процессуальный кодекс Италии, где подчеркивается необходимость соблюдения конституционных принципов правосудия и защиты прав личности. В новом УПК Италии запрещено создание и деятельность организаций, пропагандирующих идеи национальной или религиозной вражды, дискриминации, установлены меры наказания для организаторов, участников и содействующих им лиц, а также уголовная ответственность за демонстрацию в общественных местах и на митингах запрещенных эмблем и символов [12, с. 320].

В Индии еще в 1898 г. Уголовный кодекс был дополнен ст. 153А, установившей ответственность за разжигание вражды или ненависти между «различными классами индийских граждан» [13, с. 127].

В Конституции Японии подчеркивается, что все люди равны перед законом и не могут подвергаться дискриминации в политическом, экономическом и социальном отношении по мотивам расы, религии, пола, социального положения, а также происхождения; свобода мысли и совести не должна нарушаться и гарантируется для всех; ни одна из религиозных организаций не должна получать от государства никаких привилегий и не может пользоваться политической властью; никто не может принуждаться к участию в каких-либо религиозных актах, празднествах, церемониях или обрядах; государство и его органы должны воздержаться от проведения религиозного обучения и какой-либо религиозной деятельности (ст. 14, 19, 20).

С точки зрения международного права, все формы экстремизма рассматриваются как антиправовые действия в том случае, если они способны нанести вред и представляют угрозу международному миру и безопасности, одинаково опасны и требуют в равной степени усилий государств в противодействии данному злу. Отсюда четко прослеживается необходимость актуализации международно-правового сотрудничества государств в сфере противодействия

экстремизму как угрозе международной, коллективной и национальной безопасности.

Активизация усилий государств в борьбе с международным экстремизмом в последние годы выразилась в принятии ряда международно-правовых актов, направленных на противодействие экстремизму, сепаратизму, международному терроризму в аспекте регионального сотрудничества государств. В этой связи особо следует отметить Декларацию о создании «Шанхайской организации сотрудничества» (ШОС) (подписана в Шанхае 15 июня 2001 г. главами государств Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан) [14, с. 45]. Целями ШОС являются укрепление между государствами-участниками взаимного доверия, дружбы и добрососедства, поощрение эффективного сотрудничества между ними в политической, торгово-экономической, научно-технической и иных областях, совместные усилия по поддержанию и обеспечению мира, безопасности и стабильности в регионе, построение нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка.

По вопросам реализации Шанхайской Конвенции 5 июля 2005 г. в г. Астане принята Концепция сотрудничества государств - членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, которая определяет базовые цели и принципы сотрудничества государств в данной области в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, что прямо отражено в разд. 1 «Общие положения».

Концепция рассматривает терроризм, сепаратизм и экстремизм как антиправовые явления, которые не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах, независимо от их мотивов, а лица и организации, виновные в совершении таких действий, согласно Конвенции должны быть привлечены к ответственности. Концепция подчеркивает свою приверженность Уставу ООН.

В развитие сотрудничества по вопросам противодействия терроризму и другим проявлениям экстремизма 26 августа 2005 г. Совет глав государств СНГ принял «Решение о концепции сотрудничества государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма». Документ указывает, что государства - участники СНГ принимают Концепцию сотрудничества в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма в соответствии с принятыми на себя международными обязательствами и национальным законодательством в данной области.

Так, государства – участники СНГ рассматривают борьбу с терроризмом и экстремизмом как одну из важнейших задач обеспечения своей национальной безопасности и выступают за дальнейшее усиление взаимодействия на данном направлении.

Таким образом, рассматривая борьбу с экстремизмом как приоритетную стратегическую задачу, международное сообщество расширяет сотрудничество по предупреждению и пресечению экстремистских акций, совершенствует механизм координации взаимодействия по укреплению международно-правовых основ их противодействию.

Зарубежный опыт показывает, что во многих государствах уже выработан навык противодействия такому опасному социально-политическому явлению как религиозный экстремизм. Данный опыт, безусловно, нуждается в пристальном изучении со стороны компетентных органов Российской Федерации.

В частности, особого внимания заслуживает опыт деятельности зарубежных неправительственных организаций в части профилактики и противодействия религиозному экстремизму.

Литература

1. Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России. - СПб: Изд-во БГТУ, 2003. - 231с.
2. Бирюков В.В. Еще раз об экстремизме //Адвокат. 2006. № 12. – С. 29-33.
3. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» //Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. № 30 ст. 3031
4. Шаракшанэ С. Ислам и политический экстремизм //Религия и право. 1999. № 4-5. - С. 26-27.
5. Шаракшанэ С. Ислам и политический экстремизм //Религия и право. 1999. № 4-5. - С. 26-27.
6. Предупреждение и борьба с терроризмом: российский и зарубежный опыт законодательного регулирования (этноконфессиональный аспект) /Аналитический вестник Федерального Собрания Российской Федерации. № 17. - М.: Изд-во Информационно-аналитического управления Аппарат Государственной Думы РФ, 2003. - 123с.
7. Уголовный кодекс Канады (Разделы I–VII) /Пер. с англ. Е.Н. Трикоз; Под науч. ред. О.Н. Ведерниковой. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. - 511 с.
8. Уголовный кодекс Голландии /Под ред. Б.В.Волженкин, пер. с англ. И.В.Мионовой. - СПб.: Юридический центр Прес», 2001. - 510с.
9. Конституция Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 г. [Электронный ресурс] // fhw.de/Pravo/Pravo_ru/pravo_ru1.htm.
10. Уголовный кодекс ФРГ /под ред. Кузнецова Н.Ф., Решетников Ф.М.; Пер. Серебренникова А.В. - М.: Юрид. колледж МГУ, 1996. - 202 с.
11. Камышев Д. По законам экстремистского времени-2 //Коммерсантъ Власть. 2002. №23. - С. 22-26.
12. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть. /Под ред. Козочкина И. - М.: Омега-Л, ИМПЭ, 2003. — 576 с.
13. Никифоров Б.С. Уголовное законодательство Республики Индии. Очерк. - М.: Госюриздат, 1958. - 279 с.
14. Каширкина А.А. Международно-правовое сотрудничество государств в борьбе с экстремизмом //Журнал российского права. 2007. № 12. – С. 44-50.

Профессиональная адаптация студентов сельскохозяйственного вуза в процессе изучения математики

Бодякина Татьяна Владимировна,
старший преподаватель кафедры Математики, Иркутская государственная сельскохозяйственная академия

В настоящее время наблюдается снижение уровня подготовки выпускников сельских школ. Анализ результатов вступительных экзаменов по математике и результатов первых двух сессий показывают, что большинство студентов оказываются неподготовленными к особенностям учебного процесса в вузе. Возникает необходимость социальной и учебной адаптации студентов 1-го курса. Понятие «адаптация» возникло в биологии для обозначения приспособления строения и функций организма к условиям обитания. Выделяют следующие виды адаптации: социальная, психологическая, педагогическая (учебная) и профессиональная. В статье аргументирована необходимость, задачи и формы осуществления педагогической адаптации студентов сельскохозяйственного вуза на основании исследования уровня и структуры знаний и умений по математике абитуриентов и первокурсников. Разработан адаптационный курс математики, основанный на психолого-педагогическом анализе возможностей первокурсников и требований высшей школе. Данный курс реализовывался на нескольких этапах обучения. Ключевые слова: адаптация, адаптация первокурсников, адаптационная подготовка, контрольная работа, абитуриент.

В настоящее время наблюдается снижение уровня подготовки абитуриентов сельскохозяйственных вузов - выпускников сельских школ. Многие из них даже имея хорошие оценки в аттестате о среднем образовании, не обладают базовыми знаниями и умениями, необходимыми для успешного освоения ими вузовской программы обучения. Анализ результатов вступительных экзаменов по математике и результатов первых двух сессий за последние 5 лет, анкетирование и беседы первокурсников показывают, что большинство студентов начинающих учиться оказываются неподготовленными к особенностям учебного процесса в вузе. На вопрос анкеты: «Какие причины не позволили Вам приобрести качественные знания по математике?», указывались: собственная лень (26.6% респондентов), загруженность другими предметами (15.0%), недостаток школьных знаний (9.2%), бытовые трудности (29.2%), занятия спортом и прочие. Несколько из опрошенных абитуриентов все перечисленное сформулировали в следующий ответ «Не сразу приспособились к окружающей среде». В этой фразе отражен глубокий педагогический смысл, повлекший за собой мысль о необходимости социальной и учебной адаптации студентов 1-го курса.

Понятие «адаптация» возникло в биологии для обозначения приспособления строения и функций организма к условиям обитания. В настоящее время это понятие широко используется в педагогике и психологии воспитания. Применительно к человеку выделяют следующие виды адаптации: социальная, психологическая, педагогическая (учебная) и профессиональная [8]. Под адаптацией первокурсников к вузу нами понимается процесс приспособления студентов к новым формам, методам учебной деятельности, к изучению новых учебных предметов, к новой социальной среде. Учебные достижения студентов 1-го курса зависят в большой мере от того, насколько быстро происходит этот процесс.

В вузе проблема адаптационной подготовки обучающихся к учебному процессу может быть решена, по нашему мнению, на нескольких этапах обучения. Первый осуществляется школой, второй - в системах связи «школа — вуз», третий - на первом курсе вуза. На уровне университета, академии наиболее эффективно использование элементов адаптационной подготовки в системе довузовской подготовки молодежи на подготовительных отделениях, подготовительных курсах, в профильных и лицейских классах. Наряду с общеобразовательной подготовкой, слушателям отделений (курсов, классов) могут быть предложены дисциплины: «Основы самостоятельной работы», «Проблемы адаптации студента в вузе», «Письменные работы в вузе», «Формирование общеучебных умений и навыков» и др.

Целью адаптационной подготовки, на наш взгляд, является снятие у первокурсников трудностей,

связанных с изучением математики в вузе. Исходя из вышеназванной задачи, адаптационные занятия призваны выполнять следующие функции:

1. Восстановление, выравнивание и дополнение знаний и умений студентов по математике, полученных в средней школе.

2. Приведение этих знаний и умений в соответствие с требованиями вуза.

3. Обеспечение необходимой преемственности образовательных программ среднего и высшего профессионального образования.

4. Совершенствование общеучебных умений и навыков (работа с текстом, составление плана, конспекта, структурирование текста, умение выделять главное наблюдать, сравнивать, обобщать и т.д.)

5. Формирование адекватной самооценки студентами собственной учебной деятельности и ее результатов.

6. Формирование положительной мотивации обучения.

Для реализации возникшей идеи творческая группа из числа преподавателей кафедры приступила к изучению состояния проблемы адаптационной подготовки и разработке программно-методического обеспечения адаптационного курса математики (АКМ) для студентов 1-го курса.

Таким образом, целью настоящего исследования является создание технологической модели учебно-методического комплекса АКМ и проверка его эффективности в ходе педагогического эксперимента. Исследование включает несколько этапов, которые запланировано реализовать в течение 2013- 2015 гг.

На первом этапе исследования был проведен анализ качества и структуры знаний по математике абитуриентов ИрГСХА. Задачи этого этапа заключались в следующем: создании системы мониторинга математических знаний абитуриентов, реализации намеченных мероприятий и использовании результатов анализа для определения содержания АКМ. С этой целью проведено эмпирическое исследование письменных ответов и оценок абитуриентов ИрГСХА на вступительных испытаниях по математике в 2012 и 2013 гг. В результате исследования выявлено, что качество знания по математике абитуриентов 2013 года несколько ниже, чем у абитуриентов 2012 года (табл.1).

Таблица 1
Результаты исследования качества знаний абитуриентов

факультеты	Качественная успеваемость, %		Средняя оценка	
	2012 г	2013 г	2012 г	2013 г
Инженерный	73,43	71,09	3,95	3,9
Энергетический	68,36	65,15	3,75	3,6
Экономический	70,25	68,5	3,9	3,8
Агрономический	68,25	65,5	3,7	3,6

В структуре знаний абитуриентов всех специальностей отмечен низкий уровень знаний по темам: «Аналитическая геометрия», «Нахождения производной сложной функции», «Интегралы», «Элементы теории вероятностей».

Следует заметить, что значительная часть абитуриентов обнаруживает слабые навыки решения основных типов расчетных задач. Например, задание на исследование и построения графика функции в 2013 году не решили 43 человека, из них не при-

ступали к ее решению 17 человек, а это соответственно 43% и 17% от числа студентов, которые участвовали в эксперименте (рис. 1)

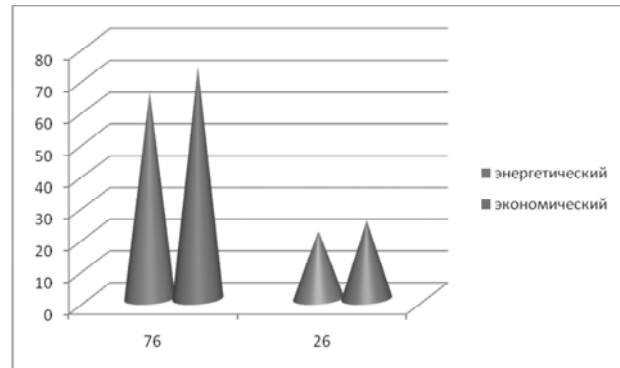

Рис. 1 Соотношение числа студентов, не выполнивших заданий по высшей математике.

Задание, которое относится к теме математический анализ, не выполнили 43 человека, то есть 43% от числа экзаменовавшихся. С аналогичным заданием по геометрии не справились 35 человек (35%).

Вторым этапом исследования явилась разработка, внедрение и оценка результатов входного контроля знаний по математике студентов 1 курса ИрГСХА. Цели этого исследования:

1. Разработать оптимальную структуру и содержание задания для входного контроля знаний и умений студентов по математике.

2. Отработать методику проведения исследования исходной математической подготовки первокурсников.

3. Выявить степень владения первокурсниками базовыми математическими знаниями, умениями, навыками, необходимыми для начала обучения.

4. Определить учебные элементы в системе знаний студентов по математике, которые нуждаются в восстановлении, дополнении и коррекции.

На основании анализа программы по математике за курс средней (полной) общеобразовательной школы и образовательного стандарта полного среднего образования разработаны индивидуальные контрольные задания для проверки исходного уровня знаний и умений студентов по математике, так называемая «нулевая» контрольная работа [7].

Содержание контрольной работы обусловлено ее диагностическими целями. В нее вошли задания, позволившие выявить усвоение студентами основных терминов, понятий и положений математической науки, а также уровень владения этими знаниями и умение применять их.

Контрольная работа предложена в 10 вариантах, каждый из которых включает три блока стандартных заданий. Контрольные задания каждого варианта имеют одинаковые количественные и качественные характеристики данных в варианте [1].

1. Первый блок (блок А) содержит задания репродуктивного характера, заключающиеся в воспроизведении элементарных знаний по математике, полученных в старшей школе. Нужно было выбрать правильный ответ среди предложенных четырех вариантов. В этом блоке

заданий знания в умения первокурсников анализировались по семи критериям.

2. Во втором (Б) и третьем блоках (В) предложены задания продуктивного характера, направленные на применение знаний, умений, навыков в стандартных ситуациях, ответ на которые мог быть представлен в виде краткого свободного ответа (число, формула, уравнение, расчет) – блок Б и полное решение задач в блоке В. Число критериев составляло 7 и 4 соответственно.

Исследование проводилось на базе четырех факультетов ИГСХА: инженерный, энергетический, экономический и агрономический - перед началом изучения студентами курса математики. Общая выборка составила 100 человек. Оценку результатов выполнения контрольных заданий проводилась по рейтинговой системе. Каждый ответ оценивался определенным количеством баллов в зависимости от числа правильно выполненных действий в задании. Сумма баллов, набранных за контрольную работу, переводилась в стандартную оценку по шкале, представленной в табл. 2 [4,5].

Таблица 2
Шкала оценок

Количество баллов	50-45	44-35	34-25	24-0
Оценка	«отлично» 5	«хорошо» 4	«удовлетворительно» 3	«Неудовлетворительно» 2

В ходе анализа нами были определены следующие параметры входного контроля студентов:

1. Результаты выполнения всех видов заданий (в баллах) для каждого исследуемого студента.
2. Общая оценка каждого исследуемого студента.
3. Показатель выполнения разных видов заданий (в %) для всех учебных групп и институтов, участвующих в эксперименте и для академии в целом.

Результаты выполнения каждого вида заданий студентами подгруппы, института и академии в целом рассчитывались в виде показателя их выполнения (ПВ) по формуле

$$ПВ = \frac{\sum \text{баллов (практ.)}}{\sum \text{баллов (макс.)}} \cdot 100\%$$

где числителем является сумма баллов, набранная студентами данной подгруппы (института, академии) при выполнении отдельного задания (или блока задания, или работы в целом), а знаменателем - максимально возможная сумма баллов, которую можно было набрать при выполнении данного вида действий студентами подгруппы (факультета, института) [4,5].

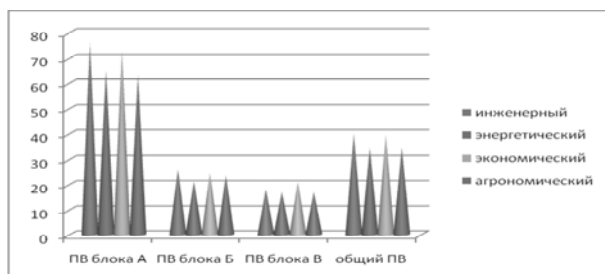

Рис. 2. Показатель выполнения (в %) заданий «нулевой» контрольной работы студентами ИГСХА.

Анализ полученных данных (рис. 2) свидетельствует о том, что выше всего ПВ контрольной работы у студентов инженерного и экономических факультетов (40% и 39,5% соответственно). У энергетического и агрономического факультета эти показатели составляют 34,4% и 34,5%. Также можно сразу ответить, что варианты блока А оказались самыми результативными. Блоки Б и особенно В вызвали наибольшие трудности. Все результаты представлены в табл. 3.

Таблица 3
Результаты «нулевой» контрольной работы студентами ИргСХА

	ПВ блока А	ПВ блока Б	ПВ блока В	общий ПВ
инженерный	76	26	18	40
энергетический	65	21,2	17	34,4
экономический	73	24,5	21	39,5
агрономический	63	23,50	17	34,5

Полученные данные показывают, что высокий рейтинг в блоке А имеют задания А1 – нахождение корней квадратного уравнения, и А5 –нахождение простых производных. Низкий рейтинг показан по заданию А7 – нахождение области определения функции и, наконец, самый нижний - задание А8-нахождение уравнение касательной к графику функции. В блоке Б выше рейтинг у задания Б2-нахождение определенного интеграла, чем Б1 – решение иррационального уравнения. Умение составлять уравнения прямых по двум точкам - задание Б3 – на предпоследнем месте в рейтинге успехов студентов. Самую большую тревогу вызывает то, что 82,53% исследуемых студентов первокурсников академии не выполнили расчет по нахождению корней логарифмического уравнения (блок В). Это свидетельствует об отсутствии у начинающих студентов соответствующих знаний о свойствах логарифмов, а также навыков выполнения расчета по заданному алгоритму.

Полученные в ходе исследования результаты позволили перейти к третьему этапу эксперимента, а именно созданию программно-методического обеспечения адаптационной подготовки студентов по математике. Преподаватели кафедры, занятые в эксперименте, определили место АКМ в образовательном процессе, цели и задачи изучения курса, основные компоненты содержания курса, методы и формы обучения, ожидаемые результаты изучения курса, формы контроля уровня достижений обучаемых и критерии оценки, содержание УМК по адаптационному курсу. Апробация содержания АКМ проведена в декабре 2013 года. В эксперименте участвовали 20 студентов ИГСХА. В ходе эксперимента опробована модульная технология обучения, которой соответствует следующее блочное представление учебного материала: «Алгебра», «Математический анализ», «Основы теории вероятностей», «Аналитическая геометрия». Предварительные результаты и малая предварительность исследуемых объектов пока не позволяют делать выводы об эффективности использования АКМ. Однако они позволили наметить следующие перспективы исследования: корректировку примерной образовательной программы обучения: совершенствование апробированной модели реализации программы с

учетом интеллектуальных, мотивировочных критериев и общеучебной подготовки студентов: разработку материалов, в которых реализуется содержание курса (учебное пособие, рабочая тетрадь для студентов: методическое пособие для преподавателей: электронные мультимедийные пособия).

Таким образом, в целом эксперимент подтверждает наши предположения о низком уровне качества знаний и умений по математике абитуриентов и студентов-первокурсников. Вследствие этого возникает необходимость целенаправленно и планомерно работать со студентами младших курсов по восстановлению, дополнению и совершенствованию их знаний и умений по математике, чтобы обеспечить быстрое и плодотворное вхождение начинающих студентов в учебный процесс и информационное поле дисциплины. Одним из возможных вариантов такой работы является применение адаптационного курса математики, разработанного на основе психолого-педагогического анализа стартовых возможностей первокурсников и требований высшей школы.

Литература

1. Алгебра. ЕГЭ: шаг за шагом. Черняк А.А. Волгоград, Издательство "Учитель". 2012, 587 стр.
2. ЕГЭ 2012 Математика. Полный курс (уровень В,С) Самостоятельная подготовка к ЕГЭ - Лаппо Л.Д., Попов М.А. М.:Экзамен, 2012, 352с
3. ЕГЭ-2012. Математика. Практикум по выполнению типовых тестовых заданий ЕГЭ. Лаппо Лев Дмитриевич., Попов Максим Александрович Официальное издание - М: Экзамен. 2012
4. Звонников. В В Измерения и измерители на ЕРЗ /ВВ. Звонников // Педдиагностика. 2012. №2
5. Каплан В. Е., Каплан М. В. К основам статистической обработки успеваемости в системе мониторинга качества образования / Стандарты и мониторинг в образовании 1999. №5.
6. Лисьев ГА. Методика построения рейтинга качества обучения в средней школе/Педагогическая информатика. 2001. №1.
7. Программы по математике для средних общеобразовательных учреждений. – М.: 2012.
8. «Философский словарь». - М: Советская энциклопедия. 1983.

Сравнительный анализ двухзвенной и трехзвенной системы дифференциации уголовной ответственности за незаконные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами

Величко Жанна Павловна,
аспирантка, Кубанский Государственный Университет
zhanna.mir@bk.ru

Статья посвящена анализу двухзвенной и трёхзвенной систем дифференциации уголовной ответственности по преступлениям наркотической направленности (ст.ст. 228 «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов», 228¹ «Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов», 228³ «Незаконные приобретение, хранение и перевозка прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ» и 228⁴ «Незаконные производство, сбыт или пересылка прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ», 229.1. «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ» Уголовного кодекса Российской Федерации).

Анализируются значение систем разделения ответственности для уголовного законодательства, их отличие друг от друга, необходимость установления квалифицирующих признаков, пробелы в законодательстве, необходимые новеллы.

Ключевые слова: законодательство, общественная опасность, уголовная ответственность, наркотические преступления, двухзвенная и трёхзвенная система уголовной ответственности, квалифицирующие признаки, прекурсоры.

В 2010 году в нашей стране была разработана и утверждена Стратегия государственной антинаркотической политики до 2020 года. Принятие Стратегии вызвано динамическими изменениями, происходящими во всём мире и в Российской Федерации в частности, появлением новых угроз и преступных проявлений, вызванных активизацией деятельности международной преступности, терроризма, экстремизма, появлением новых видов наркотических средств и психотропных веществ, усилением таких факторов, как устойчивое превышение смертности населения над рождаемостью, безработица, достаточно высокий уровень преступности в целом. Это происходит, в том числе и по причине вовлечённости достаточно большого числа (учитывая проведённые исследования, соц. опросы, а так же основываясь на мнении многих специалистов-правоохранителей и учёных в этой области, свободно публикуемом в прессе и научной литературе, можно сделать вывод о том, что количество наркозависимых людей в нашей стране, примерно четырёхкратно превышает количество официально зарегистрированных) молодого, трудоспособного населения страны в процессы незаконного оборота наркотиков, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров. В масштабах страны это является огромной проблемой, решать которую экстренно необходимо, поскольку не принятие мер в данной области, может всерьёз усугубить наркотизацию общества, является серьёзным фактором ухудшения демографической ситуации и разрушения генфонда нации, грозит национальной безопасности и самоидентификации населения, как единого народа. В связи с этим действия законодателя представляются обоснованными и необходимыми, однако вызывает опасение недостаточность принимаемых и применяемых санкций и мер, что позволяет наркопреступникам избегать ответственности в полной мере, либо вообще уходить от ответственности. Решение данной проблемы видится в осуществлении сочетания превентивных мер, совершенствования нормативно-правовой базы, усиления уголовной ответственности и неизбежного применения к виновным карательных мер.

Главной задачей в аспекте борьбы с наркотиками, психотропными веществами, их аналогами и прекурсорами, является максимально возможное сокращение незаконного распространения и немедицинского потребления наркотиков, масштабов последствий их незаконного оборота для безопасности и здоровья личности, общества и государства.

До 1 января 2013 года в уголовном законодательстве Российской Федерации действовала двухступенчатая система дифференциации уголовной ответст-

венности в сфере оборота наркотиков и их прекурсоров, которая включала в себя ответственность за крупный и особо крупный размер. Для большинства наркотических веществ особо крупным размером являлся вес в 2,5 грамма, в связи с чем, уголовная ответственность и срок наказания за оборот веществ массой более 2,5 граммов и, например, одного килограмма, по сути, был одинаков. Та же квалификация преступных действий, мера ответственности и санкция статей была предусмотрена и для виновных в незаконном обороте наркотиков в размерах превышающих десятки и сотни килограммов. Это «приравнивало» оптовых наркоторговцев и мелких распространителей-сбытчиков. Является бесспорным, что общественная опасность вышеописанных деяний существенно выше при обороте наркотиков большего веса, нежели оборот в размерах единиц граммов, а, следовательно, и уголовная ответственность за такие деяния должна быть существенно выше той, которая предполагалась до 1 января 2013 года. В связи с этим, законодатель пошёл по пути разделения границ ответственности, дифференцировав размеры оборота, и в уголовное законодательство был добавлен такой квалифицирующий признак как значительный размер, охватывающий преступные проявления, совершённые с небольшим количеством веса наркотика, при этом, признаки крупного и особо крупного размера остались. Помимо этого, уголовная ответственность за совершение преступлений в особо крупном размере была существенно усилена.

Использование законодательством новых квалифицирующих признаков в статьях антинаркотической направленности Уголовного кодекса Российской Федерации, повлекло за собой усиление санкций и по иным составам преступлений, указанных в этих статьях. Так, дифференцировался подход и к ответственности за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, включенных в таблицы I и II списка IV Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации в зависимости от количества незаконно перемещаемых средств и веществ. Законодатель выделил указанные деяния в самостоятельный состав преступления.

Очень важной новеллой внесенной в Уголовный кодекс Российской Федерации, являются статьи 228³ «Незаконные приобретение, хранение или перевозка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные приобретение, хранение или перевозка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ» и 228⁴ «Незаконные производство, сбыт или пересылка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ».

Согласно ст. 1 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» прекурсорами наркотических средств и психотропных веществ являются вещества, которые используются при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ, включенные в Перечень нар-

котических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией Организации Объединённых Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года.

Федеральным Законом от 01.03.2012 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (вступил в силу с 01.01.2013 г.) внесены изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации касательно регулирования незаконного оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, а также растений содержащих прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ.

Согласно п. 2 примечания к ст. 228.3 УК РФ «крупный и особо крупный размеры прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, крупный и особо крупный размеры для растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, для целей настоящей статьи, а также статей 228.4 и 229.1 настоящего Кодекса, утверждаются Правительством Российской Федерации».

8 октября 2012 года Правительством РФ принято Постановление № 1020 «Об утверждении крупного и особо крупного размеров прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, для целей статей 228.3, 228.4 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Крупный и особо крупный размеры прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228.3, 228.4 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации указан в нижеследующих списках:

Список НС, ПВ и их прекурсоров, оборот которых в РФ запрещён в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ (список I) Постановление Правительства РФ № 1020 от 08.10.2012 г. (вступает в силу с 01.01.2013 г.)		
Наименование прекурсора	Крупный размер (граммов свыше)	Особо крупный размер (граммов свыше)
<i>Лизергиновая кислота и её производные, за исключением производных, включенных в качестве самостоятельных позиций в перечень</i>	<u>0,005</u>	<u>1</u>

Для сравнения ниже приведены таблицы по размерам, действовавшим ранее:

Список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (список I) Постановление Правительства РФ № 76 от 07.02.2006 г.		
Наименование	Крупный размер (граммов свыше)	Особо крупный размер (граммов свыше)
<i>Лизергиновая кислота и её производные, за исключением производных, включенных в качестве самостоятельных позиций в перечень</i>	<u>0,001</u>	<u>0,005</u>

Список прекурсоров, оборот которых в РФ ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством РФ и международными договорами РФ (список IV) Прекурсоры, оборот которых в РФ ограничен и в отношении которых устанавливаются особые меры контроля			
Наименование прекурсора	Концентрация	Крупный размер (граммов свыше)	Особо крупный размер (граммов свыше)
Ангидрид уксусной кислоты	10 % и более	100	5000
1-(4-метилфенил)-2-пропанон	10 % и более	10	2000
N-метилэфедрин	10 % и более	25	5000
Норпсевдоэфедрин, исключая d-норпсевдоэфедрин (кэтин)	10 % и более	25	5000
Псевдоэфедрин	10 % и более	25	5000
Фенилпропаноламин	10 % и более	25	5000
Эргометрин (эргоновин)	10 % и более	0,05	1
Эрготамин	10 % и более	0,05	1
Эфедрин	10 % и более	25	5000

Крупный и особо крупный размеры для растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, для целей статей 228.3, 228.4 и 229.1 УК РФ		
Наименование растения	Крупный размер (граммов свыше)	Особо крупный размер (граммов свыше)
Эфедрa (растение рода Ephedra L)	500	5000

В указанных статьях и таблицах речь идёт о веществах, которые очень часто используют при производстве, изготовлении и переработке наркотических средств и психотропных веществ. Так как по своей сути прекурсоры это не совсем наркотические вещества, а лишь их производные или вспомогательные составляющие процессов изготовления самих наркотических веществ, то законодателем справедливо установлено более мягкое наказание, чем в отношении аналогичных составов, применимых к самим наркотическим средствам и психотропным веществам. В частности, за незаконные производство, сбыт или пересылку прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ в крупном размере санкцией установлено лишение свободы на срок до пяти лет. В то же время за незаконные производство, сбыт или пересылку самих наркотических средств и психотропных веществ, в крупном размере установлено лишение свободы на срок от десяти до двадцати лет.

Однако, ситуация с прекурсорами наркотических средств и психотропных веществ, на мой взгляд сложнее, чем это видится законодателю, поскольку в Российской Федерации имеется проблема правового регулирования оборота прекурсоров, список их далеко не полон и постоянно пополняется, в связи с чем отсутствует должный контроль государства за их изобретением, разработкой, производством и использованием. Не секрет, что в России, как и во всём мире наркорынок очень активно перестраивается с оборота наркотиков традиционного (растительного) происхождения в сторону синтетических наркотиков, которые изготавливаются на основе и при помощи прекурсоров. Примером этого могут служить стимуляторы ам-

фетаминового ряда, прекурсором которых является легально, в достаточно больших количествах производимый в нашей стране, 1-фенил-2-пропанон (бензилметилкетон, фенилацетон или БМК). Так, из одного килограмма БМК можно получить порядка 700 грамм амфетамина, метамфетамина, экстази и других наркотиков. Способы получения наркотика из БМК достаточно просты. Изготовление наркотика не требует специальных знаний и оборудования для его производства. Информация о процессе изготовления наркотиков из БМК легкодоступна, а потому представляется важным установить государственный контроль и ответственность, в том числе и уголовную, за изобретение, разработку и производство веществ, не имеющих промышленного значения, по сути своей являющихся прекурсорами, за вывод и изъятие синтетического сырья (прекурсоров) из легального оборота в нелегальный и ввести за совершение данного рода деяний санкции. Что же касается БМК, то по информации Министерства промышленности и торговли Российской Федерации и Российского союза химиков, в химической и иных отраслях промышленности страны он не применяется, никак не используется, официально не экспортируется и производство не имеет промышленного значения, а значит и не влияет на экономику Российской Федерации. Можно привести примеры и других легально производимых веществ, не имеющих промышленного значения, однако производимых в больших промышленных объёмах. Соответственно при установлении уголовной ответственности за изобретение, разработку и производство, в том числе промышленное, веществ, не имеющих промышленного значения, являющихся прекурсорами, так же применять градацию размеров из рассмотренной и проанализированной нами выше системы трёхзвенной дифференциации уголовной ответственности и использовать для квалификации признаки: значительный, крупный и особо крупный размер.

Литература

1. Ответы на вопросы судов о применении отдельных положений Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с необходимостью приведения приговоров в соответствие с законодательством, вступившим в силу с 1 января 2013 года, в части осуждения за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, а также прекурсоров. (Электронный ресурс)
URL: http://www.vsr.ru/Show_pdf.php?id=8464

Дагестанское зарубежье XX – начала XXI веков

Ершов Виталий Федорович,

д-р ист. наук, профессор кафедры истории стран ближнего зарубежья, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, ershov_vf@mail.ru

В статье характеризуется процесс становления, территориальная структура и количественные параметры современного дагестанского зарубежья. Автор показывает, что дагестанская эмиграция является одним из важнейших компонентов историко-культурного феномена северокавказского зарубежья XX века. Представители народов Дагестана внесли значительный вклад в науку, экономику и культуру принимающих стран, занимали ответственные государственные должности в Турции и странах арабского мира. В 1990-е – 2000-е гг. развивается культурный диалог Дагестана с зарубежными соотечественниками. Важным этапом в восстановлении связей дагестанского зарубежья с исторической родиной явился Первый Международный Конгресс соотечественников Дагестана, проведенный в Махачкале в 1992 г. Деятельность Ассоциации «Ватан» и других дагестанских общественных организаций способствует участию дагестанского зарубежья в процессе социально-экономической модернизации Дагестана, сохранению языков и культурных традиций народов Дагестана.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Республика Дагестан, дагестанское зарубежье, российское зарубежье, зарубежные соотечественники.

Одним из актуальных направлений в современной отечественной историографии является изучение историко-культурного феномена северокавказского зарубежья, в состав которого входят черкесская, чеченская, дагестанская, осетинская и другие национальные диаспоры народов Северного Кавказа, проживающих в различных странах мира. Основными факторами формирования северокавказского зарубежья явились события Кавказской войны XIX века, приведшие к исходу за границу части населения Северного Кавказа в рамках идеологии махаджирства, а также революция 1917 г., которая обусловила эмиграцию многочисленных представителей народов Кавказа – участников белого движения и национальных вооруженных формирований.

В 1920-е гг. сложились центры общественно-политической активности северокавказской эмиграции во Франции, Чехословакии, Польше, Соединенных Штатах Америки и ряде других стран Запада. В то же время, многие представители северокавказской послереволюционной эмиграции предпочли проживание в Турции, мусульманских странах Ближнего Востока и Северной Африки, где существовали многочисленные общины их земляков-махаджиров. Представители политической элиты и творческой интеллигенции народов Северного Кавказа, находясь в изгнании, вели научную и культурно-просветительную работу, направленную на сохранение национальных языков и традиций, в том числе, создавали землячества и благотворительные организации, выпускали и распространяли в Западной Европе и Турции кавказские периодические издания.

Одним из компонентов северокавказского зарубежья являлись дагестанские общины, сложившиеся в основном во второй половине XIX века. В 1920-е гг. в них влились участники Гражданской войны на Северном Кавказе, в том числе, видные общественные и военные деятели Дагестана – министры правительства Горской республики Гайдар Баммат и Нух-Бек Шамхал Тарковский, глава Мусульманского комитета Абдулла Мамаев, Михаэль Халилов (Халил-паша), командир кумыкского конного полка Горской Республики, затем участник белого движения Ибрагим-Хан Капланов (его старший брат Рашид-Хан Капланов, министр внутренних дел Горской Республики, а в 1919-1920 гг. член Кабинета министров Азербайджана, остался в СССР и был репрессирован в 1937 г.).

Среди общественных деятелей дагестанского зарубежья 1920-х – 1950-х гг. следует назвать также бывшего руководителя Аварского округа Дагестанской области Ахмед-Наби Магомаева и офицера французского Иностранного легиона Муратхана Насруддина, организовавших совместно с представителями черкесской и вайнахской диаспор Западной Европы и Турции «Северокавказский национальный комитет», который в конце Второй мировой войны сыграл важную роль в деле помощи северокавказцам из числа Ди-Пи и советских военнопленных.

Выдающиеся представители дагестанского зарубежья получили мировую известность в политике, науке, бизнесе, искусстве и других сферах деятель-

ности. К их числу принадлежат министр обороны Турции, видный ученый-экономист Сунгур-паша Мехмет Гельхан и ряд других турецких военачальников, французский авиаконструктор Темир-Булат Бамматов, американский физик Ашар Айдемиров, мэр Амана Башир Исмаил, художник Халилбек Мусаясул и др.

Во второй половине XX – начале XXI века главными центрами дагестанского зарубежья оставались Турция и страны арабского мира. В середине 2000-х гг. в Турции проживало около 80 тысяч дагестанцев [6, с.371]. По данным на 2011 год численность дагестанской диаспоры в Турции достигала 200 тысяч человек (из которых родным языком владело не более 20 тысяч). Преобладающую этническую группу среди них составляют аварцы [3]. В Сирийской Арабской Республике проживает более пяти тысяч этнических дагестанцев [2].

Основная часть дагестанской общины в США, насчитывающей около 300 человек, преимущественно, этнических аварцев и кумыков, проживает в Нью-Джерси. В 1992 г. в Хауторне прибывшим из Сирии Назиром Дагестани было основано общество «Дагестан»; в настоящее время его возглавляют Миасат и Закарья Дагестани. Несколько дагестанских семей проживают в Лос-Анджелесе, Далласе, Майами и Хелдоне [7].

Довольно многочисленные дагестанские общины сложились в странах россмйского ближнего зарубежья. По данным переписи, проведенной в Азербайджанской Республике в 1999 году, в этой стране проживало 178 тыс. лезгин, 50 900 аварцев, 15 900 цахуров, численность других народностей Дагестана в сумме составляла 9 600 чел. По оценкам дагестанской стороны, этнических дагестанцев в Азербайджане насчитывалось приблизительно от 300 до 400 тыс. человек. (Расхождение в данных объясняется тем, что в последние десятилетия часть этнических дагестанцев в Азербайджане регистрировалась в качестве азербайджанцев).

Крупные дагестанские диаспоры на пространстве СНГ сложились в Киргизии (26 тысяч) и Казахстане – более 12 (по другим данным – 20) тысяч человек. В октябре 1996 года в Казахстане был создан культурный центр «Дагестан». Одной из основных задач центра является объединение общины – «ради сохранения, изучения и развития языка, культуры, традиций, обрядов каждого народа». При центре была открыта воскресная школа, где детей обучают лакскому, аварскому и лезгинскому языкам. Проводятся круглые столы, фестивали национальных дагестанских танцев и кухня, различные конкурсы, которые организуются «регулярно и с одной целью – хранить на чужой земле частичку родного дагестанского тепла» [5]. В Грузии в настоящее время насчитывается около 6 тысяч дагестанцев, в Беларуси – 2700 человек. В дагестанских общинах действуют центры культуры и взаимопомощи, в которых активно сотрудничают представители интеллигенции, деловых кругов, общественных организаций. Так, например, Дагестанским культурным центром в Казахстане с момента его основания руководил Мусаннип Увайсов, бывший глава управления народного образования г. Алматы, член Совета Ассамблеи народов Казахстана. В Минске было создано международное общественное объединение дагестанцев в Белоруссии «Горо», которое возглавил

известный скульптор и общественный деятель Хизри Асадулаев. Председателем правления Дагестанского культурного общества в Эстонии был избран бизнесмен Апанди Махмудов и т.п.

В конце 1980-х – начале 1990-х годов расширяются возможности для развития культурного диалога народов Северного Кавказа с зарубежными диаспорами, в том числе, с дагестанским зарубежьем. Так, 28-30 августа 1992 г. в Махачкале состоялся Первый Международный Конгресс соотечественников Дагестана, в котором приняли участие представители Республики Дагестан, соотечественники из ближнего зарубежья, республик Северного Кавказа, городов Москвы, Киева, Баку, Тюмени, Екатеринбург, Тбилиси, северокавказских культурных центров и благотворительных обществ Австралии, Австрии, Венгрии, Великобритании, Германии, Иордании, Ирана, Саудовской Аравии, Сирии, США, Турции, Швейцарии. В связи с проведением Конгресса был впервые открыт прямой авиарейс Махачкала-Стамбул, а для организации встречи иностранных гостей в столицу Дагестана были приглашены пограничники из Ростова-на-Дону, так как собственная пограничная служба в республике тогда отсутствовала.

Народный писатель Дагестана Камал Абуков позднее писал: «Пространство и время, войны и революции, казалось, разделили этих людей навсегда. Они говорят на разных языках, носят разную одежду, живут по законам разных государств. Но за всей этой несхожестью скрывается существовавшее некогда единство, которое возрождается сегодня в новых демократических условиях. Где бы ни проживали выходцы из Дагестана – в Стамбуле или Лондоне, Дамаске или Париже, Аммане или Нью-Йорке, Багдаде или Берлине, Москве или Киеве – они продолжают быть дагестанцами и всегда, отчужденные тысячами километров от родных аулов, своей родиной с гордостью называют Дагестан. Конгресс стал пересмотром нашего отношения к дагестанской диаспоре, к тем, кто живет в эмиграции» [1].

Участники Конгресса обсудили широкий круг вопросов, касающихся места и роли дагестанцев среди других этносов России и в мировом сообществе, и приняли резолюцию, в которой заявляли о своей полной поддержке благородных устремлений дагестанского зарубежья в объединении усилий вокруг идей экономического и духовного возрождения народов Дагестана, сохранения их самобытности и своеобразия, развития языков, культур, традиций, обычаев, а также свободы вероисповедания. Первый международный Конгресс соотечественников Дагестана провозгласил свое стремление к укреплению дружбы и сотрудничества между всеми народами России, заявил о желании крепить межнациональный мир и согласие на Земле, отвергая насильственные методы решения политических, социальных и этнических вопросов [4].

Конгресс, «впервые собравшийся на древней земле своих предков, озабоченный судьбой дагестанских народов, желая определить место Дагестана в содружестве народов, руководствуясь нормами международного права, Всеобщей Декларацией прав человека, законами и традициями стран проживания соотечественников», торжественно провозгласил создание Всемирной Ассоциации соотечественников Дагестана (ВАСД) со штаб-квартирой в Махачкале,

руководством в лице исполнительного комитета, президента, вице-президентов и генерального секретаря. Тогда же, 28 августа 1992 г. Был утвержден устав Ассоциации, в состав которой вошли все ее учредители. В любой стране, где проживают дагестанцы, могли создаваться организации ВАСД. В резолюции Конгресса подчеркивалось, что Всемирная Ассоциация соотечественников Дагестана является добровольным союзом соотечественников. Ее деятельность основывается на принципах демократии, гуманизма и уважения ко всем народам [7].

Участники Конгресса призвали «всех сыновей и дочерей Дагестана, где бы они ни проживали, объединить свои усилия вокруг идей экономического и культурно-национального возрождения, демократического и цивилизованного развития Республики Дагестан» [7].

16 мая 1991 года на III Республиканской конференции Дагестанского отделения общества «Родина» был принят устав Ассоциации по работе с соотечественниками «Ватан», которая впоследствии стала правопреемницей дагестанской «Родины». Принципы и цели Ассоциации были созвучны установкам аналогичных организаций в Кабардино-Балкарской Республике и Республике Адыгея. Ассоциация «Ватан» в Махачкале действовала в сфере народной дипломатии в сотрудничестве с государственными учреждениями, общественными объединениями и религиозными организациями, республиканскими и местными органами власти и управления

Главные цели Ассоциации заключались в том, чтобы развивать и углублять сотрудничество с зарубежными соотечественниками и их объединениями на основе их этнической, духовной, языковой, культурной, патриотической, религиозной и иной общности с СССР и Республикой Дагестан, в частности, на широкой взаимоприемлемой платформе конкретных действий.

С момента создания Ассоциацию «Ватан» возглавил Абдулла Магомедов, авторитетный дагестанский политолог, историк дагестанского зарубежья, позднее – проректор Дагестанского государственного педагогического университета, председатель Дагестанского регионального отделения Российской ассоциации политической науки (РАПН). Почетным президентом Ассоциации являлся председатель Государственного Совета Республики Дагестан Магомедали Магомедов, что подчеркивало ее общественное значение. В течение нескольких лет были открыты представительства Ассоциации «Ватан» в Стамбуле, Патерсоне (США), Берлине, Мюнхене, Гомбедикаусе (Иран), Аддис-Абебе, Хомсе (Сирия), Аммане, Каире, а также в Баку, Тбилиси, Киеве, Донецке и других городах стран СНГ.

В 1990-е – начале 2000-х гг. дагестанская Ассоциация «Ватан» осуществляла разнообразные мероприятия по развитию связей с соотечественниками: международные конференции с участием представителей дагестанских диаспор, взаимообмен студентами и т.п. «Ватан» осуществлял генеалогическую и информационную работу по воссозданию истории разделенных в изгнании дагестанских семей, содействовал встречам родственников. За десять лет ассоциация «Ватан» объединила более 600 родственников из стран дальнего зарубежья [1]. Развивалось также коммерческое направление связей с диаспо-

рой. Например, в ходе заседания исполкома «Ватан» летом 2007 г. обсуждалась возможность проведения выставки инвестиционных проектов Дагестана в Анкаре, а также рассматривался вопрос об открытии в Махачкале турецко-дагестанского коммерческого банка.

В период политической нестабильности на Кавказе в 1990-е гг. дагестанская диаспора не просто демонстрировала интерес к событиям на исторической родине, но и пыталась оказать на них конструктивное влияние, ставя своей целью достижение гражданского мира и этно-конфессионального согласия. При этом народы Дагестана и у себя на родине, и за рубежом получали поддержку всего северокавказского зарубежья. Так, в 1999 г. многонациональные северокавказские общины в Турции выступали с протестами против вторжения банд международных террористов в Дагестан [2, с.95]. Сирийские дагестанцы входили в состав Черкесского благотворительного общества в Дамаске, через которое поддерживали связи с Дагестаном; и т.п.

Процесс формирования единого культурно-информационного пространства России и российского зарубежья охватывает северокавказские национальные диаспоры в различных странах мира, стремящиеся к развитию связей с исторической родиной. Современное дагестанское зарубежье является активным участником культурного диалога народов на Северном Кавказе и в мировом сообществе. Расширение конструктивного взаимодействия с миром зарубежных соотечественников в научной, культурной, экономической сфере может рассматриваться как важный фактор социально-экономической модернизации Республики Дагестан в XXI веке.

Литература

1. Абуков Камал. Абдулла Магомедов: Тяжелый крест признания (штрихи к портрету моего современника) // Дагестан. Махачкала, 2004. 7 июля. № 3.
2. Алиев Б.Р. Северокавказская диаспора: История и современность (вторая половина XIX – XX вв.). Махачкала, 2001.
3. Атаев Б.М.. Авары: язык, история, письменность. Махачкала, 2005.
4. Дагестан: этнополитический портрет. Очерки. Документы. Хроника Том. II. Этнополитическая ситуация в очерках и документах Съезда народов Дагестана, многонациональных партий, движений и религиозных организаций. /Ред. М.Н.Губогло, В.Ф.Грызлов, ЦИМО. – М., 1994.
5. Дагестанская диаспора в Казахстане. Электронный ресурс НИРА «Аксакал» / <http://aksakal.info/dag/news-dagestan/7642-dagestanskaya-diaspora-v-kazaxtane.html>
6. Кушхабиев А.В. Общественные организации северокавказских диаспор в Стамбуле // Исторический вестник / Институт гуманитарных исследований Правительства КБР и БНЦ РАН. – Вып. Ш. – Нальчик, 2006.
7. Лицо Кавказа: Северокавказский региональный общественно-политический журнал. Махачкала, 2008. № 4. Август.

Новое в организации правоохранительной деятельности с учетом региональных особенностей организованной преступности, связанной с организацией либо содержанием наркопритонов

Каймак Елена Владимировна,
Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, полковник полиции Kaimak_EV@mail.ru

В статье рассмотрен новый подход к организации правоохранительной деятельности в аспекте региональных особенностей организованной преступной деятельности, связанной с организацией либо содержанием притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. При наличии общих закономерностей развития криминогенной ситуации в стране, связанной с организацией либо содержанием наркопритонов, на территории отдельных регионов сформировались особенности, обусловленные уровнем их социально-экономического развития, интенсивностью миграционных потоков, соответствующей ментальностью коренного населения и другими факторами, в том числе криминальной активностью действующих на территории организованных преступных формирований, организующих наркопритоны в целях расширения сетевого сбыта поставляемых наркотиков.

Кроме того, в статье обращено внимание на проблему несовершенства понятийного аппарата в уголовном и уголовно-процессуальном праве в связи с правосстановительной деятельностью, являющейся одной из составляющих правоохранительной деятельности. К сожалению, в существующих правовых условиях организация работы по защите жертв преступлений, связанных с организацией либо содержанием притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, во многом зависит от профессионализма и инициативности должностных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, что исключает безусловное применение возможных мер социальной поддержки к данной категории лиц.

Ключевые слова: наркопритон, новое в организации правоохранительной деятельности, учет региональных особенностей.

Правоохранительная деятельность в сфере борьбы с организованной преступностью, связанной с организацией либо содержанием притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (далее – наркопритон), является одним из направлений деятельности в сфере борьбы с организованной преступностью, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (далее – наркотики). В этой связи ее содержание схоже с основным содержанием правоохранительной деятельности в сфере борьбы с организованной преступностью в целом при наличии некоторых особенностей.

А.И. Долгова отмечает: «Правоохранительная деятельность в сфере борьбы с преступностью – это единство следующих составляющих:

1) карательной деятельности – по выявлению, пресечению, раскрытию преступлений, применению мер уголовной ответственности и наказания к лицам, совершившим преступление, либо заменяющих их на основе закона;

2) правосстановительной деятельности – по восстановлению нарушенных преступлением прав и законных интересов, возмещению вреда. Правосстановительная деятельность осуществляется и в рамках гражданского судопроизводства, иногда по делам о дисциплинарных правонарушениях;

3) обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства и других лиц, оказывающих содействие в борьбе с преступностью.»¹

В аспекте правоохранительной деятельности в сфере борьбы с организацией либо содержанием наркопритонов специалистами и учеными наименее всего исследована правосстановительная деятельность, предполагающая восстановление нарушенных прав и законных интересов, возмещение вреда. С позиции уголовного закона объектом данной деятельности является потерпевший, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, либо вред деловой репутации в части юридического лица. Иных, сходных по содержанию понятий среди участников уголовного судопроизводства закон не предусматривает. Лишь в диспозиции статьи 244 «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения» Уголовного кодекса Российской Федерации в аспекте объекта преступного посягательства появляется понятие «жертва» в отношении жертв фашизма. Так как преступления, связанные с организацией либо содержанием наркопритонов, совершаются при взаимном согласии его участников, из которых одни желают получить материальную выгоду за

¹ Долгова А.И. Криминология. – 3 изд-е, переаб. и доп.. – М. : Норма, 2009. 278 с.

сбыт наркотиков, другие – потребить наркотики в безопасных условиях, с их точки зрения, то потерпевшие отсутствуют. Все участники априори являются правонарушителями.

Однако проведенное исследование показывает, что в результате совершения преступлений, предусмотренных статьей 232 Уголовного кодекса Российской Федерации, массово нарушаются права несовершеннолетних, проживающих по месту содержания наркопритонов, права соседей по дому, права законопослушных молодых людей, отдыхающих в местах массового досуга, используемых для указанных криминальных целей и так далее. Вместе с тем они, как правило, под процессуальное понятие потерпевший не подпадают, а следовательно, не реализуется соответствующий процессуальный механизм правосстановительной деятельности, который должен начинаться с придания соответствующего процессуального статуса, как то потерпевший, пострадавший и жертва.

Н.Э. Мартыненко,¹ исследовавший соотношение понятий «потерпевший», «жертва» и «пострадавший», делает вывод о том, что данные понятия однопорядковые, но не тождественные. «Для обозначения лица, пострадавшего от каких-либо действий (бездействия), используются различные термины – «потерпевший», «пострадавший», «жертва». Термин «потерпевший» в его современном понимании в уголовном праве впервые появился в Уставе уголовного судопроизводства от 24.11.1864 для обозначения лица, пострадавшего от преступления («потерпевший вред и убытки»), и с тех пор используется для обозначения лица, пострадавшего в результате совершения преступления, в уголовном и уголовно-процессуальном праве. Термин «пострадавший» наиболее часто используется при регламентировании отношений, возникающих в результате катастроф, стихийных бедствий. В определениях Конституционного суда РФ термин «пострадавший» используется как синоним термина «потерпевший». Термин «жертва» используется крайне редко, практически не употребляется в законодательстве.»

Согласно положениям Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», меры государственной защиты могут быть применены, в том числе к жертвам преступлений. При этом государственная защита предполагает в отношении них не только принятие мер безопасности, но и мер социальной поддержки. То есть правовая основа правосстановительной деятельности в отношении жертв преступлений, связанных с организацией либо содержанием наркопритонов, вроде бы предусмотрена. Однако при этом содержание понятия «жертва преступления» не регламентировано Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, которым устанавливается порядок уголовного судопроизводства на территории нашей страны. Возникает обоснованный вопрос о том кого следует признать жертвой преступлений рассматриваемой квалификации в уголовном судопроизводстве.

В этих правовых условиях организация работы по защите жертв преступлений, связанных с организацией либо содержанием наркопритонов, напрямую зависит от профессионализма и инициативности должностных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, что исключает безусловное применение возможных мер социальной поддержки к данной категории лиц. Вместе с тем в международном праве понятие жертва преступления применяется достаточно широко и относится к данной категории лиц, которым причинен не только материальный ущерб, но и эмоциональные страдания. Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью ООН, принятой 28 ноября 1985 г. Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН, регламентировано, что под термином «жертвы» понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государства – членов. В соответствии с указанными положениями то или иное лицо может считаться жертвой, независимо от того, был ли установлен, арестован, предан суду или осужден правонарушитель, а также независимо от родственных отношений между правонарушителем и жертвой. Термин «жертва» в соответствующих случаях включает близких родственников или иждивенцев непосредственной жертвы, а также лиц, которым был причинен ущерб при попытке оказать помощь жертвам, находящимся в бедственном положении, или предотвратить виктимизацию. На основании приведенных нормативных положений именно представители государства должны инициировать работу по приданию статуса «жертва» несовершеннолетним, по месту жительства либо в присутствии которых их родители или иные родственники и знакомые содержали наркопритон.

Наряду с указанной проблемой, обусловленной существующим правовым пробелом в регламентированном российским законодателем понятийном аппарате, на эффективность правоохранительной деятельности в сфере борьбы с организацией либо содержанием наркопритонов негативно влияет формальный подход к организации этапа выявления, пресечения и раскрытия преступлений, реагирования на совершенные преступления, зачастую не учитывающей региональных особенностей организованной преступности в данном ее проявлении.

При наличии общих закономерностей развития криминогенной ситуации в стране, связанной с организацией либо содержанием наркопритонов, на территории отдельных регионов сформировались особенности, обусловленные уровнем их социально-экономического развития, интенсивностью миграционных потоков, соответствующей ментальностью коренного населения и другими факторами, в том числе криминальной активностью действующих на территории организованных преступных формирований, организующих наркопритоны в целях расширения сетевого сбыта поставляемых наркотиков. Наряду с указанным, при исследовании структуры наркопритонов на территории субъектов Российской Федерации были выявлены закономерности в организации нарко-

¹Мартыненко Н.Э. Соотношение понятий «потерпевший», «жертва», «пострадавший» и их использование в уголовном праве : Сб. матер. 52-х криминалистических чтений : В 2-х ч. – М. : Академия управления МВД России, 2001. Ч 1. 269 с.

притонов и наличии функционирующих каналов наркотрафика, собственной сырьевой базы в виде дикорастущей конопли и специально созданных химических подпольных лабораторий для производства наркотиков.

Региональные особенности функционирования криминальной среды, связанной с незаконным оборотом наркотиков в наркопритонах, необходимо учитывать при организации правоохранительной деятельности, прежде всего, в работе по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений. Наркопритон, в котором потребляют наркотики, изготовленные вне его помещения (героин, марихуана, гашиш, гашишное масло, синтетические аналоги тетрагидроканнабинола, метадон, амфетамин), не может функционировать обособленно от каналов наркотрафика. Наркотики в наркопритон поставляются на системной основе относительно длительный временной период (например, наркопритоны, организованные для потребления героина, функционируют в среднем 1 – 1,5 года; в части наркопритонов, организованных для потребления марихуаны средний временной период в два раза больше). Данная организованная преступная деятельность характеризуется устойчивыми системными взаимодействиями, наличие которых необходимо учитывать на начальном этапе работы, направленной на поиск и фиксацию признаков деятельности на территории оперативного обслуживания организованных преступных формирований.

В материалах уголовных дел расследованных по фактам содержания наркопритонов для потребления наркотиков, изготавливаемых вне помещения наркопритона, имели место факты, когда посетители наркопритона приносили наркотики с собой, незаконно приобретая их в ближайшей точке розничного сбыта, обычно расположенной поблизости. Однако более характерен механизм совершения преступлений, в котором организаторы наркопритона сами выполняют роль поставщика наркотиков, так как мотивом их преступного поведения является получение дополнительных наркодоходов от расширения сетевого сбыта наркотиков. При этом, согласно протоколам допросов, многие из них полагают, что сбыт наркотиков в наркопритонах – это более безопасная деятельность, чем уличный сбыт наркотиков.

Исследование показывает, что региональные особенности организованной преступной деятельности, связанной с организацией либо содержанием наркопритонов, претерпевают изменения под влиянием различных факторов. Так, в частности, с введением рецептурного отпуска кодеинсодержащих лекарственных препаратов кардинально изменилась ситуация с дезоморфинными наркопритонами. Лишенные сырья для изготовления наркотиков держатели дезоморфиновых наркопритонов «перепрофилировались» на схожий по психоактивному воздействию и стоимости ацелированный опий. Тенденция была замечена лидерами организованной наркопреступности и ввоз на территорию Российской Федерации опия и маковой соломы под видом пищевого мака увеличился многократно. Исследование материалов уголовных дел, возбужденных по фактам содержания наркопритонов для потребления ацелированного опия, показало, что удельный вес преступлений, совершенных с использованием наркотиков, сокрытых в пищевом маке, составил около 80%. То есть примерно 4 из 5 наркопритонов, организованных для по-

требления ацелированного опия, функционировали используя сырье, легально купленное в торговых предприятиях.

Негативные последствия сращивания организованной наркопреступности и субъектов экономической деятельности в регионах являются предметом особого исследования специалистов в разных областях знаний, прежде всего, потому, что практика работы показывает как на определенном этапе такого сращивания законопослушный владелец легального бизнеса обязательно встает на криминальный путь, мотивированный многократным увеличением прибыли. Согласно материалам уголовных дел за 2012 год, расчетная стоимость 1 кг ввезенного пищевого мака составляет в среднем 65 – 70 рублей. Вместе с тем оптовая и розничная цена на пищевой мак тем выше, чем выше в нем концентрация наркотиков. Если средняя оптовая цена на качественный пищевой мак составляет около 280 рублей за 1 кг, средняя розничная цена – 470 рублей за 1 кг, то средняя оптовая цена на пищевой мак, содержащего наркотики, составляет около 2 тысяч рублей за 1 кг, его средняя розничная цена – около 3,6 тысяч рублей за 1 кг. Данный факт учитывается следственными органами при доказывании умысла виновного лица на сбыт наркотиков, содержащихся в пищевом маке.

Безусловно, оценка региональных особенностей организованной наркопреступности, связанной с организацией либо содержанием наркопритонов, при организации правоохранительной деятельности претерпевает изменения, обусловленные изменением содержания преступной деятельности под влиянием внешних причин, например, вышеуказанных. Однако следует отметить и выявленные общие закономерности развития криминогенной ситуации на территории субъектов Российской Федерации, связанной с организацией либо содержанием наркопритонов, в:

- приграничных субъектах Российской Федерации, на территории которых в основном функционируют наркопритоны для потребления наркотиков, изготавливаемых вне нашей страны и незаконно ввозимых по международным каналам наркотрафика (для субъектов Российской Федерации в пределах российско-казахстанского участка государственной границы характерен незаконный оборот героина в наркопритонах, в пределах российско-китайского – синтетических аналогов тетрагидроканнабинола, в пределах участка границы со странами Прибалтики – метадон, частично амфетамин, который также производится в подпольных химических лабораториях непосредственно на территории Российской Федерации и так далее);
- субъектах Российской Федерации, располагающих собственной сырьевой базой в виде дикорастущей конопли, на территории которых в основном функционируют наркопритоны, организованные для потребления продуктов криминальной переработки этого растения – марихуаны, гашиша, гашишного масла;
- субъектах Российской Федерации и их регионов, удаленных от развитой транспортной инфраструктуры, на территории которых в основном функционируют наркопритоны для потребления наркотиков, изготавливаемых из лекарственных препаратов, продаваемых в аптеках.

Таким образом, эффективная организация работы по выявлению, пресечению и раскрытию преступле-

ний, связанных с организацией либо содержанием наркопритонов для потребления наркотиков, поставляемых по транснациональным каналам наркотрафика, как следствие, должна привести к перекрытию каналов и привлечению к уголовной ответственности организаторов, в том числе находящихся на территории иностранных государств, для потребления наркотиков, изготавливаемых в подпольных химических лабораториях – к ликвидации лаборатории и привлечению к уголовной ответственности лиц, ее создавших, для потребления наркотиков, изготавливаемых из лекарственных препаратов, продаваемых в аптеках, – к привлечению к административной ответственности недобросовестных представителей фармацевтической отрасли и так далее.

Организация правоохранительной деятельности, предусматривающая лишь ликвидацию последствий криминальной деятельности организованной наркопреступности в виде функционирующих наркопритонов, будет мало эффективной даже при условии достижения значительных количественных показателей о выявленных наркопритонах, так как не будет оказывать ощутимого воздействия на организованные преступные формирования и их деятельность.

Литература

1. Долгова А.И. Криминология. – 3 изд-е, переаб. и доп.. – М. : Норма, 2009. 278 с.
2. Мартыненко Н.Э. Соотношение понятий «потерпевший», «жертва», «пострадавший» и их использование в уголовном праве : Сб. матер. 52-х криминалистических чтений : В 2-х ч. – М. : Академия управления МВД России, 2001. Ч 1. 269 с.

Особенности организации социального воспитания в условиях интернатного учреждения

Кочетова Анна Павловна,
соискатель Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена, A-H92@yandex.ru

Статья посвящена особенностям организации социального воспитания подростков в условиях интернатного учреждения. Преобладающее число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в настоящее время воспитываются в интернатных учреждениях, проживают в детских домах и в школах-интернатах системы Российского образования. Социально-психологический феномен сиротства оказывает неблагоприятное воздействие на процесс личностного становления детей и подростков, разрушая эмоциональные связи с окружающей социальной средой, миром взрослых и сверстников, вызывая глубокие нарушения в физическом, психическом, нравственном развитии. В статье рассматриваются особенности построения социального воспитания подростков в условиях интернатного учреждения. В статье проанализированы социально-педагогические условия социализации подростков в интернатных учреждениях. Предложенные социально-педагогические условия являются необходимыми для освоения социальных норм подростками. Социальные нормы – нормы поведения необходимые подросткам для успешной социализации.

Ключевые слова: социальное воспитание, социализация детей и подростков, интернатное учреждение, социально-педагогические условия.

Социальный феномен сиротства оказывает неблагоприятное воздействие на процесс личностного становления ребенка, особенно подростка, разрушая его эмоциональные связи с окружающей социальной средой, миром взрослых и сверстников, вызывая глубокие нарушения в физическом, психическом, нравственном развитии. Выпускники интернатных учреждений в результате оказываются неподготовленными к выполнению социальных ролей в системе общественных отношений [4. 48].

Длительное проживание подростков в интернатных учреждениях создает различные проблемы социализации. Основной проблемой, на наш взгляд, является ограниченное пространство интерната, слабые связи его с макросоциумом, особенно в интернатах для детей с физическими отклонениями. Это приводит к сложности самоидентификации воспитанников, осмыслению себя, своих возможностей и личностных проблем, выбора жизненного пути и профессии, а также к сложности усвоения образцов социального поведения. Трудности социализации детей и подростков в интернатных учреждениях связаны с такими проблемами, как отсутствие навыков конструктивного общения; дезадаптация в социальной среде; адекватное поведение; утрата интереса к обучению и труду, отсутствие ценностных ориентиров, моральных норм, принятых в обществе.

В психолого-педагогических исследованиях образовательная среда интернатного учреждения рассматривается как один из важнейших факторов социализации подрастающего поколения. Изучение трудов В.В. Давыдова, В. К. Дьяченко, Н. В. Калининой, М. А. Мкртчяна, В.И. Слободчикова, В.И. Панова и др. позволило определить требования к образовательной среде, способствующей освоению социальных норм подростков в условиях интернатного учреждения [1,3,6].

Образовательная среда выступает как целостная качественная характеристика внутренней жизни интернатного учреждения, определяемая конкретными задачами, которые интернатное учреждение ставит и решает в своей деятельности. Она представляет собой динамическое единство воспитанников и педагогов, системы их отношений, окружающего их предметного и природного мира.

В интернатных учреждениях в целях социализации воспитанников может быть создана предметно-развивающая среда, включающая: сходство с домашней обстановкой (включение в интерьер мягкой мебели, предметов домашнего обихода и т.п.); обеспечение богатства сенсорных впечатлений (использование ярких тематических украшений с разнообразием цвета, формы, использование природного материала, бытовых предметов, разнообразной атрибутики для сюжетно-ролевых игр). В групповых помещениях выделяется пространство для разнообразных видов детской деятельности в соответствии с возрастными особенностями детей и подростков, а также в соответствии с принципами построения предметно-

развивающей среды. Все предметы убранства и оборудования в группах и специализированных помещениях преобразованы в гармоничное сочетание по цвету, стилю и материалам. Пространство в группах оборудовано в соответствии с психолого-педагогическими, эстетическими и санитарно-гигиеническими требованиями.

Однако в условиях интернатного учреждения обеспечение только предметной среды является недостаточным. Нахождение в течение длительного времени в интернатном учреждении может привести к сенсорной депривации воспитанников, ограниченность коммуникации – к социальной депривации. Уплотнение эмоционального тона при взаимодействии с персоналом – к эмоциональной депривации; жесткая формальная организация среды детского дома – к когнитивной депривации [2,3,5].

Такая специфика интернатных учреждений как замкнутость жизненного пространства (организационная и психологическая) затрудняет социализацию воспитанников. насыщение содержания жизнедеятельности детей и подростков путем расширения сферы социально-культурной деятельности воспитанников в таких учреждениях является важным средством социального воспитания. Социальное воспитание средствами социально-культурной деятельности обладает способностью стимулировать процесс социализации, самореализации личности.

В условиях интернатного учреждения особое значение имеет организация свободного времени воспитанников. Организация свободного времени средствами социально-культурной деятельности может дать возможность реализовать индивидуальные потребности, развивать нравственные и ценностные ориентиры воспитанников, их творческие способности, личностные качества, способствующие социализации (инициатива, коммуникабельность, толерантность и др.).

Нами установлено, что социальное воспитание в интернатных учреждениях может реализоваться в определенных социально-педагогических условиях.

Одним из условий является сочетание организационных форм социального воспитания – индивидуально-опосредованной, парной, групповой и коллективной при доминантном использовании индивидуальной формы.

При реализации данного условия в социальном воспитании педагогический персонал руководствуется следующими принципами:

- учет личных и групповых интересов в совместной деятельности подростков, в основе которой лежит общий интерес, конкретное и полезное для всех участников дело, в котором каждый найдет для себя привлекательную сторону;
- обновление содержания и форм совместной деятельности подростков, стимулирование участия воспитанников в поиске совместных дел;
- развитие сотрудничества между воспитанниками на основе взаимоподдержки, взаимопомощи, обеспечение защищенности каждого ребенка, недопущение подавления личности ребенка независимо от возраста и социальной роли, которую выполняет воспитанник;
- стимулирование инициативы, творчества, самостоятельности детей, развитие самоуправления в группе, воспитание детей-организаторов, лидеров организаторской деятельности.

При организации направлений социально-культурной деятельности в интернатном учреждении использовались парные групповые, коллективные и индивидуальные формы социального воспитания.

Коллективные формы взаимодействия разновозрастных групп воспитанников использовались при организации массовых праздников. Анализируя особенности организации детских праздников как целостного социально-педагогического коллективного явления, есть основания говорить о наличии большого воспитательного потенциала. По своей сути праздник является коллективной формой, но при этом он является мощным стимулом индивидуального развития подростков. Каждый подросток, участвуя в массовых праздниках, развивает свои индивидуальные творческие особенности и самостоятельно выбирает направление социально-культурной деятельности: участие в музыкальных, танцевальных коллективах, в художественном оформлении и т.п.). Только на основе творчества подростков, добровольности, самостоятельности и инициативы можно говорить о духовном формировании личности. В процессе коллективного планирования, подготовки и проведения мероприятий создается обстановка сотворчества, что способствует развитию внутриколлективных отношений. Массовые мероприятия (праздники) реализуются как целенаправленное взаимодействие педагога с каждым подростком, коллективом интернатного учреждения в целом, направленное на решение воспитательных задач.

В работе социально-культурных направлений применялись групповые формы работы: группа подростков одного возраста (ровесники); группа воспитанников, имеющих сходные интересы; группа воспитанников, имеющих одно задание (например, встреча гостей, оформление выставки, уход за растениями). Таким образом, групповые формы работы позволяют решать широкий спектр задач, исходя из общих целей социального воспитания: формирование навыков личностного взаимодействия между подростками различных возрастов.

Парная формы работы используется преимущественно в творческой деятельности при организации проекта декоративного творчества. Подростки объединяются в пары по одному из принципов: по интересам; исходя из личных предпочтений (симпатий); по уровню освоения социальных норм (как одна из форм наставничества).

Такая форма организации способствует раскрытию творческого потенциала, привлечению интереса подростков к данному виду деятельности, актуализации навыков сотрудничества, выступает как мощный фактор воспитательного воздействия на подростков, обладающих низким уровнем освоения социальных норм.

Однако, основным движущим принципом организации социально-культурной деятельности подростков является индивидуально ориентированный подход, когда подросток самостоятельно выбирает направление деятельности, является полноправным партнером и принимает активное участие в определении содержания, форм и объема работы.

Сочетание четырех организационных форм социального воспитания – индивидуально-опосредованной, парной, групповой и коллективной при доминантном использовании индивидуальной формы позволя...

решить в совокупности ряд важнейших задач: формировать положительное отношение в социально-культурной деятельности, труду, устойчивых и обоснованных профессионально-ориентированных интересов, способствует заинтересованности подростков в получении знаний. Такой подход способствует формированию творческих потребностей, мотивов и интересов; позволяет проектировать социальное поведение и учитывать уровень освоения социальных норм; создавать условия, способствующие освоению новой среды.

Включение в социально-культурную деятельность по выбору подростков: социально-бытовое, культурно-эстетическое и спортивно-оздоровительное направление.

С социально-педагогической точки зрения социально-культурная деятельность для подростков в условиях интернатного учреждения обозначается как:

- время общения, где детям предоставляется возможность свободного выбора общественно и лично значимых социальных ролей, время в котором формируется коллектив и развиваются коммуникативные навыки;

- сфера, в которой полноценно раскрываются их естественные потребности в свободе и независимости, активной деятельности и самовыражении;

- деятельность, развивающая возможности детей, их творческие способности в наиболее целесообразном применении;

- социальная среда, в которой подростки открыты для влияния различных общественных институтов и организаций.

Разработанное нами содержание социального воспитания подростков в интернатном учреждении направлено на нравственное развитие личности подростка (культурно-эстетическое направление), на укрепление физического здоровья подростков (спортивно-оздоровительное направление), на адаптацию подростков в общество (социально-бытовое направление) по принципу дополнительности с учетом реализации ФГОС 2-го поколения в школе.

Культурно-эстетическое направление. В основе этого направления было объединение имеющих проектов (музыкального, декоративно-прикладного, театрального, художественного) с целью раскрытие творческих способностей, развитие эстетического вкуса, способности к эмпатии, толерантности.

Особое место в осмыслении воспитательного, развивающего воздействия на личность, ее духовно-нравственном становлении занимает проблема приобщения подростков к основам традиционной народной культуры (устный и музыкальный фольклор, прикладное искусство, художественные ремесла). Объединение проектов интернатного учреждения (музыкального, декоративно-прикладного, театрального) способствовали более ярким представлениям, в которых педагоги данных направлений постарались включить подростков в социально-культурную деятельность. Применялись культурно-зрелищные (массовые) мероприятия (концерты, спектакли, театрализованные представления).

В рамках работы культурно-эстетического направления подростками удалось провести благотворительную ярмарку, для которой были подготовлены изделия декоративно-прикладного творчества (поделки, сувениры), показана театрально-музыкальная

постановка. Был заключен договор с сувенирными магазинами города, с целью реализации продукции воспитанников интернатного учреждения. Это послужило хорошим стимулом в работе данного направления.

Осуществление *спортивно-оздоровительного направления* обуславливает развитие и укрепление здоровья, физических способностей подростков. В интернатном учреждении данное направление реализовывалось посредством посещения воспитанниками спортивных секций, организации спортивных соревнований, посещения спортивных мероприятий.

Работа строилась с учетом интересов, состояния здоровья и двигательных способностей детей и включает массовые, групповые и индивидуальные виды занятий. В режиме дня присутствуют все возможные формы спортивно-оздоровительной работы: проведение утренней гимнастики, физкультурных минуток, подвижных игр в часы прогулок в течение дня. Были проведены тематические семинары по формированию здорового образа жизни, девиантному поведению, на которые были приглашены специалисты из детской комнаты полиции. Для создания мотивации к спортивным достижениям подростки знакомили с историей спорта, Олимпийского движения, Летописью мировых рекордов в различных видах спорта и побед воспитанников интернатных учреждений. Были заключены договора со спортивными школами, с целью посещения занятий за пределами интернатных учреждений, организации летнего оздоровительного отдыха.

В *реализации социально-бытового направления* были разработаны занятия, направленные на социально-бытовую адаптацию, состоящие из блоков: «Я в современном мире» - культурные нормы поведения, формы общения; «социальное пространство» - законы, права, льготы; «здоровье» - гигиенические навыки, здоровый образ жизни, спорт, медицинское обслуживание; «трудовая жизнь»; «семья»; «финансово-денежные отношения». Информация в блоках занятий была рассчитана на бытовые, жилищно-коммунальные, профессиональные, экономические и правовые вопросы.

Основной идеей каждого из направлений является их привлекательность для подростков, целесообразность и воспитывающее значение. Каждое из направлений социально культурной деятельности интернатных учреждений как фактора освоения социальных норм подростками открывают простор для фантазии и изобретательности ее организаторов и участников.

При реализации трех направлений социального воспитания главной задачей было обогащение социальной среды интернатного учреждения. Построенные взаимосвязи социального партнерства с структурами города (спортивными школами, музыкальной школой, благотворительными организациями, центром занятости) способствовали расширению социальной среды воспитанников интернатного учреждения. Подростки приняли участие в городских спортивных соревнованиях, участвовали в областном музыкальном конкурсе.

Реализация третьего условия - открытость образовательного пространства и привлечение педагогов, волонтеров, благотворительных организаций и других заинтересованных лиц (родителей, представителей власти и т.д.) в решении проблемы социализации подростков.

Для создания такой качественно новой открытой системы образования для детей-сирот необходимо полное взаимодействие психолого-педагогической науки и педагогической практики, длительный переходный этап, подготовка педагога нового типа.

Взаимодействие педагогов нами условно дифференцировано на внутреннее и внешнее. Внутреннее взаимодействие объединяло специалистов интернатного учреждения – воспитателей, педагогов, в том числе социальных работников, психологов. Условие ориентировано на проведение обучающей работы с персоналом, а именно: презентация разработанного комплекса мер, методов исследования; обучающие семинары, тренинги, групповые занятия, использование инновационных методов (мозговой штурм); определение плана совместных действий по реализации программы и организации мероприятий досугового характера.

Внешнее взаимодействие предполагает тесный контакт с социальными партнерами (представителями власти, инспекцией по делам несовершеннолетних, службой психологической и медицинской помощи, правоохранительными органами, службой занятости населения). Внешнее взаимодействие предполагает тесное взаимодействие с социальными партнерами - Благотворительные организации способны не только помогать, как все привыкли материально, но наполнять жизнь детей-сирот духовными благами. Тесное сотрудничество с благотворителями может помочь выпускникам детского дома-интерната в дальнейшей социализации, через помощь в трудоустройстве. Благодаря сотрудничеству с благотворительными организациями, воспитанники посещают кинотеатры, театры, цирк, зоопарк, что позволяет им расширять круг общения за пределами детского дома-интерната.

Таким образом, результативность социального воспитания обеспечивается созданием в интернатном учреждении соответствующих социально-педагогических условий: сочетание различных организационных форм социального воспитания – индивидуально-опосредованной, парной, групповой и коллективной при доминантном использовании индивидуальной формы; включение в социально-культурную деятельность по выбору подростков: социально-бытовое, культурно-эстетическое и спортивно-оздоровительное направление; открытость образовательного пространства интернатного учреждения и привлечение педагогов, волонтеров из благотворительных организаций и других заинтересованных лиц (родителей, представителей власти и т.д.) в решении проблемы социализации подростков.

Развитие в интернатном учреждении данных социально-педагогических педагогических условий позволяет обеспечить разнообразные ситуации социального взаимодействия подростков друг с другом и с педагогами, включать подростков в социально-культурную деятельность, организовать плодотворное сотрудничество воспитанников как внутри учреждения, так и с внешними социальными партнерами.

- сочетание различных организационных форм социального воспитания – индивидуально-опосредованной, парной, групповой и коллективной при доминантном использовании индивидуальной формы;

- организация социально-культурной деятельности по выбору воспитанников, содержание которой включает социально-бытовую, культурно-эстетическую и спортивно-оздоровительную направленность;

- открытость образовательного пространства интернатного учреждения и привлечение педагогов, волонтеров из благотворительных организаций и других заинтересованных лиц (родителей, представителей власти и т.д.) для решения проблем социализации детей и подростков.

Литература

1. Божович Л.И. Психологическое изучение детей в школе-интернате. – М., 1960. – 273 с.
2. *Выготский Л.С.* Принципы воспитания физически дефективных детей//Собр.соч. в 6 т. Т. 5. Основы дефектологии /под ред. Т.А. Власовой. М.,1983.
3. Дорожкина, О.А. Педагогические основы преодоления и профилактики социального сиротства в России: Дис. на соискание уч.степени доктора пед.наук. - М.: Ин-т педагогики социальной работы РАО, 2001. – 356 с.
4. Кривых С.В., Кузина Н.Н., Панова Н.В., Лактионова С.В. Социальное закаливание детей-сирот: Учебно-методическое пособие / Под ред. С.В. Кривых. – М., 2007. – 120 с.
5. Мудрик А.В. Воспитание как составная часть процесса социализации// Вестник ПСТГУ. IV: Педагогика. Психология. – Вып. 3, 2008.- С. 21
6. Психолого-педагогическое сопровождение детей-сирот: методические материалы для специалистов сопровождения / Под ред. И.В. Кузнецовой, Н.Н. Посысоевой, Т.А. Ивановой. – Ярославль: Ремдер, 2007. – 163 с.

Влияние сильной личности на вариативность развития общества в различные исторические эпохи

Логонова Наталья Евгеньевна

канд. ист. наук, доц. кафедры гуманитарных дисциплин, Российский государственный социальный университет (филиал в Дедовске)
loginat@VK.ru

Статья посвящена проблеме влияния сильной личности на альтернативность хода истории. Проводится анализ отношения к вопросу о роли личности в истории в различные исторические эпохи от античности до современности. Делается вывод, что выбор варианта исторического развития во многом зависит от проблем социальной модернизации в политике, экономике и культуре общества. Следовательно, ход исторического развития определяется множеством факторов и зависит от эпохи и личностей, которых она рождает. При равных условиях роль личности наибольшей будет тогда, когда преимуществу масс и лидеров соединятся в одну силу. Поэтому расколы, разногласие уменьшают мощь организаций и движений, а появление соперничающих лидеров может вообще свести на нет успех.

Со временем меняется язык и стиль описания и оценки основных событий истории, меняются теоретические подходы в науке. История небезлична. Личности накладывают отпечаток на весь ход событий. Одним из важных аспектов познания истории является ответ на вопрос о характере и степени влияния личности. Таким образом, из проведенного исследования видно, что отношение к личности в различные исторические эпохи было неоднозначным.

Ключевые слова: История культуры и цивилизаций, историография, философия истории, исторические эпохи, альтернативы развития истории, сильная личность.

Вся история культур и цивилизаций представляет собой разнообразие личностей и характеров. Поэтому осмысление хода истории возможно только при изучении той или иной личности.

Факт исторического события начинает влиять на будущее. В целом современная наука отвергает идею предопределенности исторических событий. Философ и социолог Арон писал: «Тот, кто утверждает, будто индивидуальное историческое событие не было бы иным, если бы даже один из предшествующих элементов не был тем, чем он в действительности был, должен доказать это утверждение».[1;с.506]

При отсутствии предопределенности исторического развития будущее имеет много вариантов и может измениться в результате деятельности многих разных личностей – людей самых разных профессий и направлений. Например, ученых, общественных деятелей и простых обывателей.

Поэтому проблема роли личности в истории будет всегда интересна и актуальна для последующих поколений. Давая оценку роли личности, надо учитывать, что меняются исторические эпохи, меняется отношение к прошлому и его оценка. Зависит данное изменение от политический и национальных пристрастий. Надо понимать, след в истории человек может оставить положительный или отрицательный, человек может влиять на ход истории своим действием или бездействием, непосредственно в период жизни или уже после смерти.

С точки зрения провиденциализма логично считать личности орудиями творящими историю, «Роль личностей и случайностей в исторических событиях является первым и непосредственным элементом».[2; т.2,с.687] В истории имеется много примеров, когда в одни, даже длительные, по времени периоды мало выдающихся людей, в другие короткие периоды – много. Люди с титанически сильным характером терпят неудачу, а слабые характеры оказывают громадное влияние. К сожалению, моральные и интеллектуальные качества не всегда определяют роль личности.

Выбор варианта исторического развития во многом зависит от проблем социальной модернизации. Модернизационные процессы в экономике, политике, культуре общества в целом влияют на изменения теоретических подходов в науке. Меняется язык, стиль на котором происходит описание истории. Следовательно, ход исторического развития определяется множеством факторов и зависит от эпохи и личностей, которых она рождает.

В советский период существовала официальная идеология. Инакомыслие преследовалось и наказывалось. Нельзя было поставить под сомнение мысль о другом пути развития, кроме Октябрьской Социалистической революции. Таким образом, говорить об альтернативности, вариантности исторического развития можно было, используя определенный набор выдержек из классиков марксизма. Этот запас, прежде всего, включал выдержки из трудов К. Маркса и Ф.Энгельса

Часто встречаемыми были: цитата К. Маркса о том, что «История» не есть какая-то особая личность, которая пользуется человеком как средством для достижения своих целей. История – не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека».[3; т.2,с.102]

Рассуждения К. Маркса в письме к Л. Кугельману о том, что влияние одних случайностей на общий ход событий уравнивается другими случайностями; характер людей, стоящих во главе общественных движений является случайностью; случайности могут только ускорить или замедлить развитие событий, но не изменить его по существу. [3;т.33,с.175]

В Советской методологической науке существовала точка зрения о том, что нет незаменимых исторических деятелей. Однако, не всегда эти выводы можно было применить ко всем историческим ситуациям. Теория заменяемости в истории объясняется тем, что она хорошо соответствовала лозунгу советской эпохи о том, что «у нас незаменимых нет» и подавлению индивидуальности в пользу коллективизма.

В советской методологии истории часто применялась идея Ф. Энгельса, высказанная им в письме к Й. Блоху о том, что человеческая воля воздействует на историю только в качестве вклада в «общую равнодействующую» всех волей. [3,т.37,с.395-396].

Время от времени в советский период, вынуждены были возвращаться и к логике Гегеля, но уже через марксистскую практику. Такие определения, как "ведущая закономерность", "общие законы" или "главная тенденция" есть ничто иное, как обезличенный "Мировой Дух" Гегеля. Тем не менее, реализация любого варианта развития это, так или иначе, исполнение чьих-то желаний. После достижения цели любая социальная группа не сможет сохранять удобное ей состояние бесконечно. Была популярна работа К. Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта»: «Люди сами делают свою историю, но они ее делают не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не сами они выбрали, а которые непосредственно имеются на лицо, даны им и перешли от прошлого».[3; т.8,с.119]. Эти идеи в решающей степени оказали влияние на то, что в советской методологии истории свободу воли всегда подчиняли необходимости, субъективное предопределялось объективным, а подчинение свободы необходимости была главным при обсуждении темы вариантности развития истории.

К 90-м годам XX века произошёл перелом в понимании проблемы вариантности развития хода истории. На первую позицию выходят две тенденции: «реалистическая», идущей от Ленина, и утопическая, закрепившаяся политикой Сталина, Хрущёва и Брежнева. Аналогичные же тенденции прослеживаются и в развитии капитализма: или «новый порядок» Гитлера, или «новый курс» Рузвельта. В постсоветский период отечественные историки стали осмысливать и изучать всю отечественную историю с позиции вариантности.

На современном этапе возможность вариантности или альтернативности исторического развития изучается без идеологической привязки, в модернизированной форме. В современном мире популярно утверждение, что история не терпит сослагательного наклонения. Однако, наблюдается рост интереса к теоретическим аспектам проблемы выбора в истории

со стороны специалистов в смежных с историей областях - философии, социологии, культурологии и т.д.

Ю. М. Лотман в книге «Культура и взрыв»[4; с.12-25] высказывает мысль абсолютной непредсказуемости развития культуры в периоды создания нового. Ю. М. Лотман различает взрывное время, когда события погружаются в пучок возможностей, и времена, когда события предопределены уже реализованными в процессе взрыва возможностями.

Социологический подход к проблеме вариантности исторического развития отражен в трудах А. С. Ахиезера, А. А. Родина, А. В. Коротаева.,

Идеи синергетики в изучении вариативности исторического развития используются в работах Ю. М. Лотмана, Л. И. Бородкина, М. А. Чешкова, Я. Г. Шемякина, и др.

Личность, как движущий элемент истории стали рассматривать только с возникновением теории и философии истории. Свобода выбора у человечества связывалась с волей богов, т.е. судьбой. С рождением и развитием историографии появились описания великих правителей, деятелей, героев и т.д.

В античности люди смотрели в будущее фаталистично. Существовало понятие судьбы, которая у каждого человека определена заранее и никто не может изменить судьбу. Греки, как талантливые люди, сумели веру в судьбу переплести с верой или, точнее, с идеей осмысленной сознательной деятельности человека, от которого зависело много. До нашего времени дошли описания судьбы и поступков античных политиков и полководцев Фукидида, Плутарха, Ксенофонта.

Средневековые теологи рассматривали роль личности более логично, но неправильно, с точки зрения науки современной. Исторический процесс рассматривался как реализация божественных целей. История, по представлениям Блаженного Августина и более поздних христианских мыслителей, в том числе и периода Реформации XVI в., таких как Жан Кальвин, осуществляется по изначально написанному и существующему божественному плану. Бог заранее выбрал определенных людей и действует, реализуя свои замыслы через избранных. Поэтому людям только кажется, что они действуют по своей воле и своим целям. А так как избранные люди действуют по воле Бога, то понять их роль, как отмечает Р. Дж. Коллингвуд, значило распознать указание на замысел Бога. Средневековый мыслитель ставил себе цель: понять символические знаки, которые существуют во всем, так как это есть замысел Бога. И объективно, поиск более глубоких причин движения истории, чем желания и страсти людей, способствовал развитию философии истории.[5;с.47]

В эпоху Возрождения определяющим видение мира стал гуманизм. Движение истории и роль личности в ней рассматривалось с гуманистических позиций. Суждения гуманистов становятся определяющими. Мыслители Возрождения интересовались биографиями и деяниями великих людей прошлого и настоящего. Деятельность великих личностей, наряду с провидением, признается, как движущая сила. Н. Макиавелли был одним из первых, кто подчеркнул, что в истории важную роль играют не только герои, но нередко и беспринципные деятели.[6]

XVI и XVII века названы эпохой Нового времени. Растет вера в новую науку, в разум, в историю дела-

ются попытки найти свои законы развития истории. Появляется идея деизма: наличие и роль Бога не отрицается полностью, но ограничивается. Бог создал мир, дал первотолчок для развития вселенной. Поэтому законы, по которым мир был создан вечны и неизменны. Человек живет и действует в рамках этих законов.

XVIII век стал в истории веком Просвещения. Появляется наука философия истории, согласно которой естественные законы общества базируются на вечной и общей природе людей. Господствующим становится убеждение, что общество можно перестроить согласно этим естественным законам на разумных началах. Роль личности в истории возвышается. Недооценивали роль масс. Они полагали, что выдающийся человек, будь то правитель или законодатель может радикально изменить ход истории. Например, Вольтер в своей «Истории Российской империи в царствование Петра Великого» показывал Петра I как демиурга, окультуривающего пространство и людей в совершенно дикой стране. «Это варвар, который сотворил людей», – писал он о Петре императору Фридриху II. [7; гл.3] Иным рисует Петра, русский историк С. М. Соловьев: «народ поднялся и готов был в дорогу, то есть к переменам, нужен был вождь, и он явился». [8;с.451] Просветители брали личность ни откуда, не понимая, что она должна в какой-то мере соответствовать уровню общества. Следовательно, личность может быть адекватно понята только в той среде, в которой она могла появиться и проявить себя. Просветители привлекали внимание общества, своими видениями будущего мира. Но в смысле развития интереса к теме роли личности просветители сделали много. Именно с периода Просвещения она становится одной из важных теоретических проблем.

С наступлением XIX века на историческую сцену приходит романтизм, который нашел выражение в различных областях искусства и науки. Личность рассматривалась в соответствующей исторической обстановке и окружении. Государственные законы выводились из состояния общества, изменение состояния общества объяснялось историческими обстоятельствами. [9;с.342]

Романтики внимание уделяли «народному духу» в различные исторические эпохи. Большой вклад в изучение и осмысление проблемы роли личности в истории внесли французские историки О. Тьерри, Ф. Гизо, Ф. Минье, Ж. Мишле и др. Авторы полагали, что великие исторические деятели могут только ускорить или замедлить наступление того, что неизбежно и необходимо. И по сравнению с этим необходимым все усилия великих личностей выступают лишь как малые причины развития. Фактически этот взгляд был взят в последующем марксизмом.

Л.Н. Толстой в романе «Война и мир» выдал много философских мыслей, показав провиденциалистский взгляд на окружающее пространство мира. Значение великих людей только кажущееся, на самом деле они – лишь «рабы истории», осуществляющейся по воле провидения. «Чем выше стоит человек на общественной лестнице... тем больше власти он имеет... тем очевиднее предопределенность и неизбежность каждого его поступка»- писал Л.Н. Толстой. [10; т.3]

С началом деятельности Г.В. Плеханова формируется марксистская позиция на роль личности в ис-

тории. В статье «К вопросу о роли личности в истории» [11; с.300-334] виден марксистский взгляд на данный аспект.

Выводился закон «железной необходимости», действующий вопреки всему. Но такой закон в истории не может быть применим для всей мировой системы. Способность и воля политиков оказывают влияние на успех или неуспех того или иного государства в разные исторические эпохи. Если правитель не проводит вовремя реформ, его государство может ослабнуть или оказаться в зависимости, так, например, случилось в Китае в XIX в. В то же время проведенные правильно и вовремя реформы могут выдвинуть страну вперед, как это случилось в середине XX века в Японии. Личность не только действует в определенных обстоятельствах, но, когда обстоятельство позволяют, творит их согласно собственным пониманиям и особенностям. Так случилось в Аравии в начале VII в. Арабские племена нуждались в новой объединяющей силе, этой силой стал ислам. Новая религия стала такой, какая она есть и во многом заслуга здесь Мухаммеда – ставшего пророком новой религии. Другими словами, был бы другой пророк, даже при его успехе религия была бы уже не исламом, а чем-то другим, и сыграли бы тогда арабы такую видную роль в истории, можно только предполагать. Наконец, многие события, включая социалистическую революцию в России свершились в результате совпадения ряда случайностей и выдающейся роли Ленина.

Следовательно ответа на вопрос о роли личности в истории не может быть однозначного. Ни детерминистско-фаталистические теории, не оставляющие творческой исторической роли личностям, ни волюнтаристские теории, которые признают, что личность меняет ход истории, как ей угодно, не решают проблему.

В последней трети XIX в. – начале XX в. популяризируется идея личности-одиночки, способной совершить благодаря силе своего характера и интеллекта грандиозные вещи, в том числе повернуть ход истории. Сила личности возрастает в миллионы раз, когда за ней идет организованная и сплоченная масса. Сила личностей напрямую связана с мощью организаций и групп, которые она представляет, а наибольших успехов при этом добивается именно тот, кто лучше сплачивает своих сторонников. Но это все не отменяет факта, что именно от личных особенностей лидера порой зависит, куда повернет эта общая сила. По мнению А. Лабриолы, само сложное переплетение условий приводит к тому, что «в критические моменты определенные личности, гениальные, героические, удачливые или преступные, призываются сказать решающее слово». [12;с.186]

Сравнивая роль масс и личностей, мы видим: на стороне первых – численность, эмоции, отсутствие персональной ответственности. На стороне вторых – цель, осознанность, воля, план. Поэтому можно сказать, что при прочих равных условиях роль личности наибольшей будет тогда, когда преимущества масс и лидеров соединятся в одну силу. Поэтому расколы, разногласие, непонимание уменьшают мощь организаций и движений, а появление соперничающих лидеров может вообще свести на нет успех. Значение поступков исторических деятелей определяет много факторов и причин.

В последние десятилетия активно развивается так называемая контрфактуальная, т.е. предположительная история, которая отвечает на вопросы о том, что было бы, если бы не было той или иной личности. Данное направление исследует гипотетические варианты и сценарии, например, при каких условиях Гитлер мог выиграть вторую мировую войну, что было бы, если бы умер Черчилль, Наполеон выиграл битву при Ватерлоо и т. п.

Таким образом, из проведенного исследования видно, что отношение к личности в различные исторические эпохи было неоднозначным. Однако, начиная с античных времен, люди заметили факт влияния одной личности на ход последующих событий, касающихся всех остальных. Это было главным и определяющим интерес для последующего осмысления этой проблемы.

В заключении можно сказать, история это сложный процесс в котором задействованы огромное количество людей в данное время и на данном географическом пространстве. Ясно одно, история небезлична. Личности накладывают отпечаток на весь ход событий. Таким образом, одним из важных аспектов познания истории является ответ на вопрос о характере и степени влияния личности.

Литература

1. Арон, Р. 1993. Этапы развития социологической мысли. М.: Прогресс
2. Гегель, Г. В. Ф. 1935. Философия истории. Соч. Т. VIII. М.; Л.: Соцэкгиз.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 8, 25, 33, 37.
4. Лотман Ю. М. Беседы о культуре. — М., 1994.
5. Р. Дж. Коллингвуд. Идея истории. Перевод и комментарии Ю.А. Асевич. М.Наука, 1980.
6. Макиавелли, Н. 1990. Государь. М.: Планета.
7. Мезин, С. А. 2003. Взгляд из Европы: французские авторы XVIII века о Петре I. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. Гл. 3.
8. Соловьев, С. М. 1989. Публичные чтения о Петре Великом. В: Соловьев, С. М., Чтения и рассказы по истории России С.451 М.: Правда.
9. Шапиро, А. Л. 1993. Русская историография с древнейших времен до 1917 г. Лекция 28. М.: Культура.
10. Толстой, Л. Н. 1987 (или любое другое издание). Война и мир: в 4 т. Т. 3. М.: Просвещение.
11. Плеханов, Г. В. 1956. К вопросу о роли личности в истории. Избранные философские произведения: в 5 т. Т. 2. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры.
12. Лабриола, А. 1960. Очерки материалистического понимания истории. М.: Наука.

Пастырское служение, как главная характеристика деятельности священника: инновационно-аналитический подход

Митрополит Игнатий (Сергей Геннадиевич Пологудов),
ректор, Хабаровская духовная семинария.
vladykaignatij@yandex.ru

Рассматривается понятие пастырское служение – одно из главных, характеризующих деятельность священника. Определяется его происхождение, содержание и смысл в православной святоотеческо-пасторологической традиции. Рассмотрены главные особенности служения по сравнению с профессиональными видами деятельности и акмические свойства. Приводится структурно-описательная модель пастырского совершенствования, обоснованная святыми отцами и пасторологами Православной Церкви. В структуре модели представлены этапы духовно-нравственного развития пастыря от стадии секулярной до акмической. Рассматриваются шесть последовательных стабильных периодов и три переходных этапа связанных с появлением новых духовно-психологических качеств под воздействием Божьей благодати. Указывается и подробно описывается главный, основной фактор и критерий акмеологического развития священнослужителя – «пастырское настроение» - психологическое новообразование трехэлементной структуры. Подробно описывается каждый из элементов.

Ключевые слова: пастырское служение (пастырство, пастырская деятельность), Священное Писание, святые отцы, пастырская психология, аскетика, пастырское настроение.

Цель данной статьи – рассмотреть понятие «пастырское служение» - одно из главных, характеризующих деятельность священника. А также определить его происхождение, содержание и смысл в православной святоотеческо-пасторологической традиции. Кроме того, мы постараемся затронуть вопрос совершенствования пастыря в его служении.

Исследованию проблем профессиональной деятельности в последние десятилетия уделяется колоссальное внимание. Это связано с вызовами постиндустриального этапа истории, который ныне проходит все человечество. Это связано и со все более осознаваемой человеком потребностью раскрыть и применить свои способности, самореализоваться. В том числе и как профессионал.

Среди прочих профессий особой спецификой отличается деятельность священнослужителя, пастыря. Она весьма обширна и многогранна. На XX-х Рождественских образовательных чтениях 2012 г. в Москве, группой преподавателей Московской Духовной Академии был представлен анализ профессиональной деятельности священнослужителя, наиболее полный на данный момент. В нем указаны 106-ть компетенций, распределенных по 4-м основным направлениям:

- богослужение,
- душепопечение (ориентировано на воцерковленных людей),
- свидетельство о Христе, миссия (ориентировано на людей, находящихся вне церкви),
- руководство приходской общиной.

Среди них главным и важнейшим направлением является душепопечительство, которое из всех видов профессиональной деятельности выделяется яркой спецификой (в рамках этой статьи понятия «пастырство», «пастырское служение», «душепопечительство» мы будем употреблять в качестве синонимов). Однако, в православной святоотеческой традиции термин «профессия» по отношению к пастырству не применяется. Причина в том, какое содержание это понятие имеет в светской среде.

«Профессия – род трудовой деятельности человека, владеющего комплексом специальных теоретических знаний и практических навыков, приобретённых в результате специальной подготовки, опыта работы. Профессиональная деятельность обычно является основным источником дохода» [3, с. 164].

По определению же «Книги должностей пресвитеров приходских»: «Священство есть служение... состоящее в проповеди слова Божия и строении таинств, дабы, сими средствами примирив грешников Богу, совершить их вере и святом житии к получению живота вечного во славу Божию» [6, с. 7]. Строение таинств – действие духовное, совершаемое благодатью Божьей. И само священство, связанное с таинством хиротонии (рукоположения), в котором христианину сообщается особая благодать для учения и священнодействий, имеет духовно-мистическую природу.

Потому его нельзя отождествить с комплексом «специальных теоретических знаний и практических навыков, приобретённых в результате специальной подготовки, опыта работы».

Главное качество пастыря – духовность. Оно является ядром его мотивационно-смысловой сферы, наполняет пастырскую деятельность смыслом, обеспечивает верное целеполагание, является главным условием достижения цели. Словом, духовность – основная категория пастырского служения. В православной святоотеческой традиции его природа не нравственная, а религиозно-мистическая. «Духовный... есть тот, кого осенил Дух Святой, кто, будучи исполнен Им, действует, говорит под влиянием Его» [2, с. 34]. И в этом смысле пастырство не считается профессией.

С другой стороны, в обязанности священника, по определению же «Книги должностей...», входит проповедь слова Божьего. Православные пасторологи, определяют содержание пастырства, как совокупность нравственного руководства и проповедничества [10, с. 17], что само по себе требует и знаний, и навыков, и опыта. Даже такое тонкое и глубокое «делание», как «усвоение себе душ своих духовных чад» – суть пастырского служения, связано постоянными пастырскими усилиями [12, с. 23]. Все это позволяет сделать вывод о том, что деятельность пастыря, будучи в основе своей духовно-мистической, имеет и профессионально-психологический компонент. Имеет практическое измерение.

Пастырство, служение пастыря – одно из главных отличий христианского священника от служителей иных культов: волхвов, жрецов, шаманов. О нем впервые начинает говорить Библия. Наиболее глубоко и полно оно раскрывается в образе и поучениях Иисуса Христа, в посланиях апостола Павла.

«Ибо Я, - свидетельствует Христос, - сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня» (Ин. 5, 30). Апостол Павел пишет: «Служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие» [1, с. 895]. Как видим, в евангельской традиции подлинное служение (его содержание и смысл) определяется Богом. Однако, не только определяется, но и всецело посвящено Ему. «Ибо всякий первосвященник, из человеков избираемый, для человеков поставляется на служение Богу» (Евр. 5,1).

Служение подразумевает полное посвящение Богу, полное отсечение от своих ума, чувств и воли: «Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела» (Ин. 14, 1-11), «в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (Филип. 2, 5). А, если потребуется, то и от своей жизни, по примеру Христа, Который «смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Филип. 2, 8).

Кроме этих главных особенностей служения – от Бога исходит и Богу посвящено – Новый Завет указывает и другие его качества.

- Пастырю необходимо не только хорошо служить, но и принимать всем сердцем, как главный смысл жизни: «Служение наше написанное не чернилами, но на Духом Бога живаго, не на скрижалях каменных, но на плотных скрижалях сердца» (2 Кор. 3, 3).

- Именно этим обеспечивается еще одна особенность – быть источником силы для своего же осуществления: «Моя пища, по словам Спасителя, - есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело

Его» (Ин. 6, 37), «благодарю давшего мне силу, Христа Иисуса, Господа нашего, что Он признал меня верным, определив на служение» (1 Тим. 1, 12).

- Главное сакральное, мистическое свойство – непосредственное общение пастыря с Богом: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам» (Ин. 14, 21).

- Оно предполагает также, что человек в жизни руководствуется не своим разумом и волей, а заповедями и примером жизни Христа «Я есть Путь и Истина и Жизнь» (Ин. 14, 6).

- Именно такое служение, по учению Библии помогает пастырю достичь цели его жизни: соединения с Богом или обожения (Ин. 17, 9-19).

Иными словами, служение (пастырское) в евангельском понимании имеет трансцендентный «Источник», дается Богом (есть призвание) и в идеале сводится к непосредственному общению с Ним, является смыслом жизни пастыря и жизнепорождающим феноменом (через него Бог дает для него силы). Требует знаний, хотя главные «регулятивные» органы служения есть не разум или воля, а заповеди и образ Христа. Итогом совершенного служения является «обожение».

В Евангелии Иисус Христос, называя Себя пастырем добрым, дает образ пастыря совершенного. Таковой «зовет своих овец по имени и выводит их... идет перед ними; Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец... и знаю Моих, и Мои знают Меня... и жизнь Мою полагаю за овец. Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести» (Ин.10, 3-16). Апостол Павел указывает путь к достижению пастырского совершенства: «Умоляю вас: подражайте мне, как я Христу» (1 Кор.4, 16) и непременное условие: «в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (Фил. 2, 5). Таким образом, подражание (уподобление) Пастыреначальнику становится главным и основным заданием жизни и деятельности священника. Истинное пастырство – есть делящаяся в мире жизнь Христова.

Но, оставив глубокий и емкий образ совершенного пастыря, Спаситель не оставил о пастырстве систематического учения. Потому на протяжении всей двухтысячелетней истории Церкви богословы пытались систематизировать те знания, которые Церковь хранила в форме библейского и святоотеческого опыта. А также постановлений Вселенских и Поместных соборов (канонов), указаний органов церковного управления. Это требовалось, в частности, для обучения и подготовки будущих пастырей.

На основе такой систематизации возникла наука «Пастырское богословие» или «Пасторология», которая, по определению архимандрита Киприана (Керна) «изучает пастыря, его деятельность, его обязанности, его характер. Таким образом, в центре науки лежит сама личность священника и его деятельность» [7, с. 4]. А смысл и цель этой деятельности – «руководство к вечной жизни», «содействие достижению вечного спасения», «забота о духовном усовершенствовании или спасении», «приведение ко Христу», «благодатное возрождение жизни для личного богообщения», «достижение обожения» [10; 12; 13].

В своем служении пастырю надлежит совершенствоваться. Описательная модель такого совершенствования следует из трудов святых отцов и пасторов как святые Иоанн Златоуст, Григорий Нисский,

На стыке проблем

Феофан Затворник, протоиерей Иоанн Мейендорф, архимандрит Иоанн (Маслов) [4; 5; 8; 9; 11]. В ней представлены этапы духовно-нравственного развития пастыря от стадии сна (пребывания вне Церкви) до состояния акме (акмической). Рассматриваются шесть последовательных стабильных периодов и три переходных этапа связанных с появлением новых духовно-психологических качеств под воздействием Божьей благодати (см. рис 1.).

Рис 1.

Митрополит Антоний (Храповицкий), епископ Вениамин (Милов), протопресвитер Георгий Шавельский утверждают, что все разнообразие пастырской деятельности обусловлено одним фактором, основано на нем и из него исходит. В богословской науке он носит название «пастырское настроение» и отличает служение пастыря от всех остальных служений в Церкви.

Пастырское настроение является, кроме того, главным и основным фактором и критерием совершенствования пастыря в его служении. Пасторологи указывают три его элемента, перечень и краткое описание существенных свойств каждого из которых представлены в табл. 1.

Итогом данной статьи могут послужить следующие выводы:

- главным, основным, важнейшим направлением деятельности священника является пастырское служение;
- служение пастыря, будучи в основе своей духовно-мистическим, имеет весьма разнообразный и обширный профессионально-психологический компонент.
- служение пастыря весьма специфично. Эта специфика полностью раскрыта в Священном Писании, трудах святых отцов и пасторологов;
- пастырю надлежит совершенствоваться в своем служении в рамках святоотеческо-пасторологической модели. Главным фактором и критерием такого совершенствования является пастырское настроение.

Таблица 1
Трехэлементная структура пастырского настроения

Посредничество	Самоотверженная любовь	Самоотречение
Предхождение (хождение в чувстве присутствия Бога) Осознание того, что Христос любовью прозревает глубины души.	Огненная Сочувствие добродетелям, переживание надежды других, как собственным. От этого любовь укрепляется.	Смирение Исключительное служение пастве (а не себе).
Экономия Усвоение воли Бога относительно паствы, деятельность исключительно по ней	Отческая Любовь родит, вызывает чувство отцовства к пастве.	Зрак пасомого Полное проникновение обстоятельствами пасомого. Усвоение его себе.
Самоиспытание (испытание себя Божьим судом) Евангельская оценка внешних и внутренних действий	Беспристрастная Любит равно грешников и праведников. Не имеет предпочтений.	Единение Отожествление с паствой до утраты «я» и образования «мы».
	Деятельная Всегда выражается в конкретной деятельности по спасению паствы.	

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Нового и Ветхого Заветов [Текст] – М.: Изд-во Московской Патриархии, 2000. – 1154 с.
2. Брянчанинов Игнатий, епископ. Аскетические опыты [Текст] / еп. Игнатий Брянчанинов. – СПб.: Благо, 1998. – Т. 1. – 305 с.
3. Большая Советская Энциклопедия [Текст], Т. 35. – 2-ое изд. – М., 1955. – 672 с.
4. Григорий Нисский, епископ. Толкование Блаженств 1, 4 [Текст] // Творения святого Григория Нисского, ч. 2. – М., 1861. – 231 с.
5. Иоанн Златоуст, архиепископ. Шесть слов о священстве [Текст] / архиеп. Иоанн Златоуст. – М.: Изд-во Московской Патриархии, 2003. – 256 с.
6. Книга должностей пресвитеров приходских. – М.: Сретенский монастырь, 2004. – 224 с.
7. Керн Киприан, архимандрит. Православное пастырское служение [Текст] / архим. Киприан Керн. – Клин: Мираполис, 2002. – 225 с.
8. Маслов Иоанн, архимандрит. Лекции по пастырскому богословию [Текст] / архим. Иоанн Маслов. – М.: Изд-во им. св. Льва, Папы Римского, 2009. – 408 с.
9. Мейендорф Иоанн, протоиерей. Введение в святоотеческое богословие [Текст] / прот. Иоанн Мейендорф. – М.: Сатис, 1994. – 245 с.
10. Милов Вениамин, епископ. Пастырское богословие с аскетикой [Текст] / еп. Вениамин Милов. – М.: Изд-во Моск. Подворья Свято-Троиц. Сергиевой Лавры, 2002. – 350 с.
11. Феофан Затворник, епископ. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? [Текст] / еп. Феофан Затворник. – М.: Сестричество во имя прмчц. вел. кн. Елизаветы, 2001. – 189 с.
12. Храповицкий Антоний, митрополит. Учение о Пастыре, Пастырстве и Исповеди [Текст] / митр. Антоний Храповицкий. – М.: Благо, 2008. – 197 с.
13. Шавельский Георгий, протопресвитер. Православное пастырство [Текст] / прот. Георгий Шавельский. – СПб.: РХГИ, 1996 – 688 с.

К вопросу совершенствования института уголовно-правовой ответственности за преступления в сфере банковской деятельности

Муцалов Шадид Шахидович

канд. юрид. наук
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
ФГБОУ ВПО "Чеченский государственный университет"
Shadid_rshb@mail.ru

Ганаева Есита Эминовна

канд. юрид. наук
заведующая кафедрой уголовного права и процесса
ФГБОУ ВПО "Чеченский государственный университет"
esita4me@mail.ru

Статья посвящена анализу современного состояния законодательства об ответственности за преступления в сфере банковской деятельности и практики его применения. В данной статье авторами анализируются наиболее актуальные проблемы уголовно-правовой квалификации деяний, посягающих на собственность банка и порядок функционирования банка, а также излагаются и обосновываются предложения автора по внесению изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ, направленные на их устранение. Авторами проанализирована судебно-следственная практика, что позволило выявить проблемы, возникающие в процессе квалификации преступных деяний, совершаемых в сфере компьютерной информации. Приведенные аргументы и статистические данные свидетельствуют о несовершенстве уголовного законодательства, а также практики его применения. На основе полученных результатов авторами обоснована необходимость совершенствования этого блока законодательства, а также сформулированы конкретные рекомендации, направленные на его актуализацию и оптимизацию правоприменительной практики.

Ключевые слова: банк, кредит, ответственность.

Проблемы совершенствования уголовно-правовой ответственности важная составляющая преступлений в сфере банковской деятельности. Анализ судебно-следственной практики свидетельствует о том, что в ходе правоприменительной деятельности возникает ряд проблем, касающихся уголовно-правовой квалификации тех или иных деяний, посягающих на общественные отношения, складывающиеся в процессе функционирования коммерческих банков. Наличие подобной ситуации обусловлено, на наш взгляд, прежде всего несовершенством уголовного законодательства, отсутствием по ряду важнейших положений Уголовного кодекса разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, разнообразными научно-практическими толкованиями тех или иных норм уголовного закона и т. п. Указанные проблемы теоретического плана приводят к тому, что в практической деятельности правоохранительные органы применяют уголовное законодательство по своему усмотрению, зачастую противоречиво.

В данной статье нами анализируются наиболее, на наш взгляд, актуальные проблемы уголовно-правовой квалификации деяний, посягающих на собственность банка и порядок функционирования банка, а также излагаются и обосновываются предложения автора по внесению изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ, направленные на их устранение.

Применительно к группе преступных посягательств на банковские ресурсы и иное имущество банка одной из актуальных проблем является необходимость расширения в ст. 176 УК РФ «Незаконное получение кредита» понятия субъекта преступления. Согласно действующей редакции ст. 176 УК РФ субъектами незаконного получения кредита являются индивидуальный предприниматель, а также руководитель коммерческой или некоммерческой организации, уполномоченный на заключение кредитных договоров.

Однако нынешние социально-экономические условия таковы, что требуется включение в указанную статью УК РФ наряду со специальным и общего субъекта преступления - физического, вменяемого лица, достигшего 16-летнего возраста, т. е. гражданина, не занимающегося предпринимательской деятельностью.

Указанная проблема в теории уголовно-правовой науки не нова. В процессе ее обсуждения в научной литературе и на практике высказываются мнения и доводы как в поддержку данной идеи, так и возражения против подобного дополнения нынешней редакции ст. 176 УК РФ. Анализ научной дискуссии свидетельствует о том, что большинство исследователей [1, с. 127] стоит на позиции необходимости привлечения к уголовной ответственности за незаконное получение кредита также гражданина, который не является индивидуальным предпринимателем (т. е. признанным таковым в действующем гражданско-правовом

порядке), руководителем организации либо лицом, исполняющим управленческие функции. [2, с. 302]

Поддерживая в принципе данную точку зрения, хотелось бы привести ряд наших доводов.

Так, в последние годы стало популярным кредитование той категории населения, которая часто не имеет в достаточном количестве свободных денежных средств для покупки дорогостоящих вещей, либо для решения иных бытовых нужд (строительства гаража, дачи, ремонта квартиры, завершения учебы, лечения и т. п.), никак не связанных с осуществлением той или иной предпринимательской деятельности, и вместе с тем испытывает насущную потребность в денежных средствах для решения перечисленных проблем.

Наряду со Сбербанком, который и ранее активно предоставлял населению всевозможные кредиты (например, на неотложные нужды, покупку бытовой техники, получение образования и т. п.), в последние годы в эту программу включается все большее число коммерческих банков. И к настоящему времени, по экспертным оценкам, рынок потребительских кредитов уже составляет около 8 млрд. долл., из них около 3,8 млрд. - выдал Сбербанк, а 4,2 млрд. - коммерческие банки, ныне значительно увеличившие объем кредитования физических лиц.[3, с. 89]

Причем можно отметить, что в борьбе за потенциальных клиентов-заемщиков между названными кредиторами уже существует определенная конкуренция, которая чаще всего выражается:

- в предложении более выгодных условий кредитования (низкие проценты по ссудам, беспроцентные кредиты, удобный график погашения ссуд и т. п.);
- сокращении времени оформления кредита (вплоть до 15-30 минут в некоторых банках);
- упрощении процедуры оформления кредита (например, кредит можно оформить непосредственно в торговых организациях; в ряде случаев необходимы только документы, удостоверяющие личность);
- предоставлении последующих кредитов на льготных условиях (т. е. формировании так называемой кредитной истории) и т. д.

Основываясь на личных беседах с сотрудниками коммерческих банков, а также с учетом изучения практики деятельности правоохранительных органов, можно судить о том, что случаи, когда гражданин представляет банку заведомо ложные сведения о своем финансовом состоянии, уже имеют место. Причем в подобной ситуации обоснованным будет прогноз резкого роста числа таких обманных действий со стороны заемщиков-граждан и невозвратов кредитов.[4, с. 103]

В то же время нельзя не отметить, что этому, в частности, способствует и сама установленная банками процедура оформления кредита: когда, во-первых, сведения, предоставленные гражданином о своем финансовом состоянии, объективно не могут быть проверены за короткое время (15-30 минут); либо, во-вторых, банк вообще не требует от гражданина предоставления достоверных данных о его доходах с места работы, из органов социального обеспечения, занятости, налоговой инспекции и т. д.

Сложившаяся практика кредитования населения, безусловно, удобна обеим сторонам договора, поскольку позволяет кредитору привлечь максимальное

число заемщиков и тем самым «заставить работать» большие денежные суммы, которые впоследствии, естественно, будут давать ему стабильный доход. Заемщик же получает возможность, не прибегая к длительному накоплению денег, быстро, без особых затруднений решить свои бытовые проблемы.

Одновременно с расширением субъектного состава рассматриваемого преступления полагаем целесообразным дифференцировать понятие крупного ущерба применительно к гражданину, его совершившему, а также индивидуальному предпринимателю и руководителю организации. В соответствии с действующей редакцией ст. 176 УК РФ основанием для привлечения лица к уголовной ответственности является незаконное получение кредита, причинившее крупный ущерб (т. е. в сумме, превышающей 250 000 руб.). На наш взгляд, следовало бы в качестве условия привлечения к уголовной ответственности гражданина установить причинение меньшего ущерба кредитной организации, сделав его кратным официально установленному минимальному размеру оплаты труда (например, в сумме, превышающей 100 МРОТ). В противном случае привлечь к уголовной ответственности за незаконное получение кредита гражданина будет весьма сложно.

Таким образом, анализ сложившейся практики в сфере кредитования и уголовного законодательства позволяет сделать вывод, что наряду со специальным субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ, должен быть и общий субъект - физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. При этом рассматриваемую статью УК РФ предпочтительно дополнить примечанием, в котором указать, что крупным ущербом, причиненным кредитору гражданином, следует считать сумму, превышающую 100 МРОТ. Указанные изменения и дополнения необходимо внести в ч. 1 ст. 176 УК РФ «Незаконное получение кредита».

Другая актуальная проблема, возникающая при квалификации преступных деяний, совершаемых в сфере банковской деятельности, касается, на наш взгляд, применения ст. 177 УК РФ «Злостное уклонение от кредиторской задолженности». Так, обязательным условием привлечения к уголовной ответственности за данное преступление является наличие крупного размера кредиторской задолженности, т. е. суммы, превышающей 250 000 руб. При этом те кредиторы, долги перед которыми составляют меньшие суммы, чем указанные в примечании к ст. 177 УК РФ, в соответствии с данной статьей не могут получить уголовно-правовую защиту своих нарушенных интересов.

В отношении способов разрешения указанной проблемы существуют различные точки зрения. Так, одни авторы полагают, что целесообразно было бы привлекать к уголовной ответственности по ст. 177 УК РФ за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, исключив при этом понятие крупного размера, так же как и оценку размера кредиторской задолженности вообще.[5, с. 30]

Другие исследователи предлагают заменить «крупный ущерб» «причинением существенного ущерба», который считать оценочной категорией (по аналогии с рядом других статей Уголовного кодекса РФ). [6, с. 76]

В обоснование своих позиций авторы приводят различные доводы и аргументы, с которыми, так же

как и с предлагаемыми ими изменениями и дополнениями в Уголовный кодекс РФ, мы не можем согласиться.

Решение данной проблемы видится нам в конструировании состава преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, из двух частей с целью дифференцированного подхода к определению размера кредиторской задолженности.

Так, часть первую ст. 177 УК РФ изложить без указания на размер кредиторской задолженности.

В части второй данной статьи УК РФ в качестве квалифицирующего признака следует обозначить крупный размер кредиторской задолженности и, соответственно, ужесточить в ней санкцию за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности в крупном размере.

Кроме того, мы полагаем необходимым включить в состав субъектов данного преступления, наряду с гражданином и руководителем организации, также индивидуального предпринимателя (по аналогии со ст. 176 УК РФ «Незаконное получение кредита»). Представляется, что субъектный состав преступлений, предусмотренных ст. 176 и 177 УК РФ, должен быть одинаков, т. е. субъектами данных преступлений следует считать:

- а) гражданина (физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста);
- б) индивидуального предпринимателя, т. е. лицо, признанное таковым в соответствии с установленным гражданско-правовым порядком;
- в) руководителя коммерческой или некоммерческой организации.

В анализируемую статью Уголовного кодекса необходимо включить примечание, в котором (так же как и в примечании к ст. 176 УК РФ) представить дифференцированный подход к определению крупного размера кредиторской задолженности в зависимости от субъекта данного преступления. Так, предлагаем для субъекта преступления - гражданина установить крупный размер кредиторской задолженности в сумме, превышающей 100 официально установленных минимальных размеров оплаты труда; для субъекта преступления - индивидуального предпринимателя, а также руководителя организации - в сумме, превышающей 250 000 руб. (как это и установлено Федеральным законом от 8 декабря 2003 г.).

В связи с рассматриваемыми выше проблемами следует, на наш взгляд, упомянуть критерии разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 176, 177 УК и 159 УК РФ. При этом традиционно для мошенничества характерно наличие умысла виновного (заемщика) на хищение денежных средств (кредита) в момент представления в банк заведомо ложных сведений о своем финансовом состоянии или хозяйственном положении.

Кроме того, другим критерием отграничения названных составов служит объект преступления: мошенничество посягает на чужую собственность (в данном случае - принадлежащие банку (его акционерам, учредителям и др.) денежные средства), а незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (будучи преступлениями в сфере экономической деятельности) - как на собственность, так и на нормальную экономическую деятельность хозяйствующих субъектов.

В рамках другой группы (преступлений, посягающих на инфраструктуру банка) особо проблематичными представляются должностные преступления. И, прежде всего, следует указать на установление в ст. 204 УК РФ необоснованно мягкого наказания за такое общественно опасное деяние, как коммерческий подкуп.

Рассматриваемое преступление по своим объективным признакам схоже со взяточничеством, которое отнесено законодателем к категории особо тяжких преступлений (так, санкция ч. 4 ст. 290 УК РФ «Получение взятки» устанавливает лишь один вид наказания - лишение свободы на срок от 7 до 12 лет с определенным штрафом либо без такового). При этом особо обращает на себя внимание санкция, указанная в ч. 4 ст. 204 УК РФ: «...наказывается штрафом в размере от ста тысяч до пятисот рублей или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до пяти лет». И это притом, что, как показывает практика, коммерческий подкуп, совершаемый в негосударственных организациях, учреждениях и предприятиях (деятельность которых в условиях рыночной экономики чрезвычайно важна для государства) не менее социально опасен, чем дача и получение взятки государственными чиновниками. Однако наказания за указанные, во многом сходные коррупционные преступные деяния даже не сопоставимы.

В этой связи полагаем необходимым внести некоторые изменения и дополнения в ст. 204 УК РФ, направленные на усиление уголовного наказания за коммерческий подкуп, связанный с незаконным получением лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, материального вознаграждения, а также незаконным пользованием услугами имущественного характера за совершение действий (бездействие) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением.

По мнению автора, следует усилить установленные в ч. 3 и 4 ст. 204 УК РФ санкции, изложив их следующим образом:

в части 3 - «...наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до семи лет»;

в части 4 - «...наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет».

Подобный подход автора обусловлен, как уже было отмечено, степенью общественной опасности коммерческого подкупа. В настоящее время лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью установлено только в качестве альтернативного, но не дополнительного к лишению свободы наказания, как это предусмотрено в санкции ст. 290 УК РФ. Считаю целесообразным предусмотреть данный вид наказания как обязательный дополнительный. Кроме того, установ-

ленный ныне в ч. 4 ст. 204 УК РФ срок лишения свободы до пяти лет несоразмерно мал общественной опасности данного преступления. К сожалению, указанные обстоятельства не нашли должного отражения в Федеральном законе от 8 декабря 2003 г. № 162 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ».

Наряду с этим, на наш взгляд, необходимо не только вернуть в ч. 2 и 4 ст. 204 УК РФ такой квалифицирующий признак коммерческого подкупа, как неоднократность, исключенный в названном выше Федеральном законе, но и расширить определение его понятия.

Уголовный кодекс Российской Федерации в редакции 1997 г. как неоднократный коммерческий подкуп квалифицировал одновременную передачу незаконных вознаграждений нескольким лицам, выполняющим управленческие функции, за совершение каждым из них самостоятельного действия (бездействия) в интересах дающего, а также получение вознаграждения от нескольких лиц одновременно за совершение в отношении каждого из них отдельного действия (бездействия).

Мы предлагаем под неоднократным коммерческим подкупом понимать совершение не только перечисленных выше действий (бездействие), но и деяний, предусмотренных ст. 290 «Получение взятки», 291 «Дача взятки», 304 «Провокация взятки либо коммерческого подкупа» УК РФ.

Изучение судебно-следственной практики выявило также проблему, возникающую в процессе квалификации преступных деяний, совершаемых в сфере компьютерной информации (ст. 272, 273, 274 УК РФ).

Нам представляется, что указанные составы преступлений на уголовно-правовом уровне в известной степени разграничены искусственно. Так, например, нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети (ст. 274 УК РФ) в определенных ситуациях может рассматриваться как частный случай неправомерного доступа к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ), а создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ (ст. 273 УК РФ) - составной частью обоих названных выше составов.

С позиций криминалистической характеристики, например, способы совершения преступлений в сфере компьютерной информации, предусмотренные гл. 28 УК РФ, тесно связаны между собой и дополняют друг друга.

Действительно, ведущими во всех рассматриваемых составах преступлений являются способы неправомерного доступа к компьютерной информации (т. е. составляющие объективную сторону элементы). Среди них выделяются:

- использование для получения доступа к компьютерной информации чужого имени (путем применения кодов и паролей законных пользователей);
- внедрение в объект информатизации программных или технических средств;

- изменение адреса получателя к сети путем внедрения программы-вируса или неправомерного аппаратного воздействия;

- перехват информации;
- похищение накопителей памяти ЭВМ;
- похищение магнитных или бумажных носителей информации и т. п. [7, с. 249]

Таким образом, подготовительные действия, способы совершения и маскировки всех преступных деяний в сфере компьютерной информации в целом аналогичны для всех составов преступлений гл. 28 УК РФ.

Кроме того, указанные преступления имеют практически одинаковые объекты посягательства:

- родовая - общественные отношения, которые составляют основное содержание общественной безопасности и общественного порядка;
- видовой - совокупность общественных отношений в части правомерного и безопасного использования компьютерной информации;
- непосредственный - общественные отношения по обеспечению безопасности компьютерной информации;
- дополнительный - материальные интересы потерпевшего; а также предмет преступного посягательства - машинную (компьютерную) информацию.

Определенные отличия прослеживаются в субъектах рассматриваемых составов преступлений, а также в признаках субъективной стороны.

Литература

1. Финогенова О.В. Уголовная ответственность за незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - М., 2003. - 215 с.
2. Талан М.В. Преступления в сфере экономической деятельности (Вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики): Дис.... д-ра юрид. наук: 12.00.08. - Казань, 2002 - 479 с.
3. Кутын Н.Г. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями в кредитно-банковской сфере: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08. - М., 2001 - 188 с.
4. Мамедов А.А. Квалификация преступлений в сфере кредитных и валютных операций: Дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. - М., 2001. - 175 с.
5. Мамедов А. Квалификационная практика по делам о преступлениях, совершаемых при осуществлении кредитных и валютных операций // Уголовное право. 2001. № 1. - С. 29-32.
6. Нечаева И.А. Построение санкций за преступления в сфере экономической деятельности. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - Краснодар, 2002. - 191 с.
7. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания: Дис.... докт. юрид. наук: 12.00.08. - Саратов, 1997. - 427 с.

Проблемы правоприменения ответственности за нарушение валютного законодательства: обзор судебной практики рассмотрения дел

Стоянов Велислав Димитров, аспирант кафедры финансового права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», velislav.stoyanov@gmail.com

В данной статье рассматривается анализ применения норм об административной ответственности за нарушения валютного законодательства, в частности правоприменительной практики арбитражных судов по рассмотрению дел о нарушениях валютного законодательства и административной практики государственных органов. Автором рассмотрена проблема отсутствия в соответствующих нормативных актах органов, осуществляющий валютный контроль, надлежащей регламентации порядка рассмотрения дел о малозначительных правонарушениях, однозначных критериев и конкретных обстоятельств для определения малозначительности, рекомендаций по правильной их оценке при квалификации правонарушений, а также специального упрощенного порядка и сокращенных сроков рассмотрения данной категории дел, что будет способствовать выработке единого подхода в правоприменительной практике.

Ключевые слова: ответственность, судебная практика, нарушение валютного законодательства, малозначительность правонарушения.

С 29 октября 2012 г. вступил в силу Федеральный закон от 28.07.2012 г. № 140-ФЗ, которым была дифференцирована предусмотренная ст. 15.25 КоАП РФ ответственность за нарушение установленного порядка открытия счетов (вкладов) в банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации. Ответственность по ч. 2 названной статьи отныне применяется к тем, кто опоздал с уведомлением или нарушил форму уведомления. Штраф по данной части ст. 15.25 КоАП РФ не изменился и составляет для граждан от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей, для должностных лиц – от пяти тысяч до десяти тысяч рублей, для юридических лиц – от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей.

Для тех, кто не уведомил о счете, введена более строгая ответственность по ч. 2.1 ст. 15.25. Штраф по ней составляет для граждан от четырех тысяч до пяти тысяч рублей, для должностных лиц – от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей, для юридических лиц – от восьмисот тысяч до одного миллиона рублей.

Те же нормы об ответственности применяются и в отношении уведомлений об изменении реквизитов и о закрытии зарубежных счетов.

При рассмотрении практики правоприменения в исследуемой сфере автор столкнулся с проблемой отсутствия сводного статистического материала по отдельным видам валютных правонарушений, в большей части находящихся в компетенции сразу нескольких органов административной юрисдикции. Как показал проведенный анализ, административные правонарушения, предусмотренные ст. 15.25 (в статистике Верховного суда РФ входят в подгруппу «Иные правонарушения в области финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг»), – немногочисленная группа правонарушений (с тенденцией роста количества рассматриваемых дел данной категории), рассматриваемых судами за период 2008-2013 г.

Обобщим некоторые доступные статистические данные.

В табл. 1 представлена динамика исполнения показателей деятельности ФТС России по направлению «валютный контроль». Число выявленных нарушений валютного законодательства в 2008-2012 гг., по данным ФТС России, увеличилось в 3,6 раза. Доля исков (заявлений) к таможенным органам, по которым судами приняты решения не в пользу таможенных органов, в общем числе исков (заявлений) к таможенным органам, рассмотренных судами, выросла с 2008 года в 1,7 раза (см. таблицу 1). ФНС России в 2013 году было составлено 6153 протокола об административных правонарушениях по выявленным нарушениям валютного законодательства, что на 226 протоколов больше, чем в 2012 году.

В 2013 году Росфиннадзором было возбуждено 15858 дел по выявленным нарушениям валютного

законодательства (14 821 – в 2012 году); вынесено 22952 постановления о назначении административного наказания (26519 – в 2012 году). Структура выявленных нарушений следующая: ч. 1 ст. 15.25 – 1%; ч. 2 ст. 15.25 – 4%; ч. 2.1. ст. 15.25 – 0%; ч. 4 ст. 15.25 – 14%; ч. 5 ст. 15.25 – 10%; ч. 6 ст. 15.25 – 17%; ч. 6.1. ст. 15.25 – 14%; ч. 6.2. ст. 15.25 – 15%; ч. 6.3. ст. 15.25 – 25%. За 2013 год общая сумма штрафов, взысканная Росфиннадзором, составила 322,8 млн рублей, что меньше чем в 2012 году на 125,6 млн рублей.

Таблица 1
Динамика исполнения показателей деятельности ФТС России¹

	2006	2007	2008	2009*	2010	2011	2012
Выявленные нарушения валютного законодательства Российской Федерации в стоимостном выражении, млрд. рублей	19	36,6	105,6	392,4	685,4	555,5	376,4
Доля дел об административных правонарушениях, по которым вынесены постановления о назначении наказания и не прекращено производство в связи с обжалованием /опротестованием, в общем количестве возбужденных дел, %	70	85,9	84	88,0	89,6	90,9	93,6
Доля исков (заявлений) к таможенным органам, по которым судами приняты решения не в пользу таможенных органов, в общем числе исков (заявлений) к таможенным органам, рассмотренных судами, %	48,3	46,7	48,9	69,9	75,7	66,5	82,7

* С 2009 года – Доля дел об административных правонарушениях, по которым вынесены постановления о назначении наказания и не прекращено производство в связи с обжалованием или опротестованием, в общем количестве принятых решений по делам об административных правонарушениях, %.

Чаще всего в производство мировых и федеральных судей за рассматриваемый период поступали дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 4 и 6 ст. 15.25 КоАП РФ².

В арбитражных судах участники валютных операций, как правило, оспаривают решение государственного органа о привлечении их к административной ответственности по ст. 15.25 КоАП РФ. Количество подобных дел растет с каждым годом³. Анализ судебной практики Восточно-Сибирского арбитражного округа и Центрального арбитражного округа позволяет с достаточной объективностью сформировать совокупное мнение о количестве дел об оспаривании решений государственных органов о привлечении к административной ответственности по ст. 15.25 КоАП РФ.

За период с 2009 по конец 2011 г. в арбитражных судах Восточно-Сибирского и Центрального арбитражных округов рассмотрено 2312 споров между компаниями (резидентами) участниками ВДЭ и органами Рос-

финнадзора. Общая сумма взысканных по итогам административных проверок составила свыше 700 млн руб.

Статистика споров, связанных с нарушением валютного законодательства за январь – август 2012 г. (см. табл. 2).

Таблица 2
Статистика споров, связанных с нарушением валютного законодательства за январь - август 2012 г.⁴

Общее количество споров	64
Средняя цена иска по РФ	35,5 млн руб.
Средняя цена иска по Московскому региону	616,3 млн руб.
Средняя цена иска по РФ без учета Московского региона	7 млн руб.
Максимальная цена иска	1,8 млрд руб.
Максимальная цена иска, проигранного налогоплательщиком	195 млн руб.
Максимальная цена иска, выигранного налогоплательщиком	1,8 млрд руб.
Минимальная цена иска	40 000 руб.

Как показал анализ, административные наказания назначаются судами менее чем в 50% случаях.

Административные штрафы, соответственно, относятся к самой распространенной мере наказания, которой суды подвергают нарушителей валютного законодательства.

Практика судов по применению ст. 15.25 КоАП РФ показывает, что от общего числа вынесенных по результатам рассмотрения судами решений об обжаловании незаконных решений государственных органов, в их пользу вынесено менее 65 %.

В целом сложившаяся судебная практика по рассмотрению валютных правонарушений иногда становится причиной принятия необоснованных решений. Практика толкования и применения ранее действующего Положения № 258-П в настоящее время ввиду объективных причин утратила свою актуальность и ценность. Можно заключить, что интенсивность развития правового регулирования валютных отношений в условиях реализующихся стратегий развития, в т. ч. развития внешнеэкономической деятельности, обуславливает необходимость коррекции норм ст. 15.25 КоАП РФ. Об этом в определенной степени свидетельствует большое количество постановлений Пленумов ВС РФ и ВАС РФ, обобщающих и разъясняющих практику применения судами норм и положений Закона № 173-ФЗ и ст. 15.25 КоАП РФ (см. табл. 3).

В частности, к валютным ограничениям, соблюдение которых – проблема для большинства участников ВЭД, относится ответственность, предусмотренная ч. 4 ст. 15.25. Кроме того, излишне строгой считают некоторые эксперты ответственность, предусмотренную за несвоевременное нарушение установленных правил оформления паспортов сделок либо нарушение установленных сроков хранения учетных и отчетных документов по валютным операциям, подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций или паспортов сделок. Формулировки норм ст. 15.2, 2.1 КоАП и Закона № 173-ФЗ позволяет государственным органам применять положения ст. 15.25 формально. В частности этому способствуют оценочные положения ч. 2 ст. 2.1. КоАП: юридическое лицо признается виновным в совершении административного правона-

¹ Динамика исполнения показателей деятельности ФТС России. URL:

http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=333:-2011-&catid=29:2011-01-24-14-49-58&Itemid=1830&Itemid=2025.

² Обзор судебной практики по делам об административных правонарушениях за 2008-2012 годы (по состоянию на 1 июля 2012 г.). Юридическая компания «Пепеляев Групп». URL: pda.pgplaw.ru/upload/Administrativnyi%20vestnik%203.pdf.

³ Шохина Э. Валютное законодательство: проблемные аспекты // Внешнеторговое право. 2010. № 2. С. 12.

⁴ <http://www.eg-online.ru/article/190071/>.

рушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению. Формальность правоприменения становится причиной масштабного административного преследования российских участников ВЭД в узковедомственных интересах за незначительные нарушения действующих норм валютного законодательства.

Таблица 3
Обобщение позиции Пленума ВС РФ и ВАС РФ по вопросам валютной ответственности

№	Судебный акт	Содержание подхода
1	<i>Постановление Президиума ВАС РФ от 01.09.2009 г. № 4140/09, от 17.02.2009 г. № 12089/08</i>	Президиум ВАС РФ указал, что валютная операция, совершаемая при получении российским физическим лицом (индивидуальным предпринимателем) или юридическим лицом от иностранного гражданина либо организации в счет передачи товаров, выполнения работ, оказания услуг наличных денежных средств в валюте РФ, не запрещена Федеральным законом от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле». Такая операция не является незаконной валютной операцией, поэтому привлечение к административной ответственности по ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ за ее совершение незаконно.
2	<i>Постановление Президиума ВАС РФ от 18.03.2008 г. № 10840/07</i>	Президиум ВАС РФ указал, что поскольку валютная операция, совершаемая при выдаче юридическим лицом - резидентом работнику, направляемому в служебную командировку за пределы РФ, наличных денежных средств в иностранной валюте на командировочные расходы, разрешена законом, она не может быть отнесена к категории незаконных валютных операций, совершение которых образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ.
3	<i>Постановление Президиума ВАС РФ от 18.03.2008 г. № 15693/07</i>	Президиум ВАС РФ указал, что в валютном законодательстве РФ не содержится запрета на выдачу российским юридическим лицом заработной платы иностранным гражданам в валюте РФ, не установлено порядка совершения такой операции, поэтому данная валютная операция не является незаконной и основания для привлечения к административной ответственности по ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ за ее совершение отсутствуют.
5	<i>Постановление Президиума ВАС РФ от 27.11.2007 г. № 4914/07</i>	Президиум ВАС РФ указал, что при решении вопроса о привлечении к административной ответственности по ч. 4 ст. 15.25 КоАП РФ вопрос о соблюдении резидентом срока репатриации валютной выручки должен рассматриваться не только исходя из срока платежа, указанного в контракте, но и с учетом времени, необходимого для получения соответствующих платежей денежных средств на банковский счет резидента. Платеж осуществлен резидентом 03.02.2006 г., то есть до истечения определенного контрактом срока; зачисление денежных средств на банковский счет Общества 07.02.2006 г. обусловлено межбанковским переводом. Данное обстоятельство административным органом не учтено. Таким образом, административное правонарушение вменено Обществу без надлежащего установления административным органом объективной стороны состава правонарушения, что является безусловным основанием для признания незаконным и отмены постановления о назначении административного наказания.
6	<i>Постановление Президиума ВАС РФ от 28.04.2009 г. № 15714/08, от 30.03.2010 г. № 15970/09</i>	Президиум ВАС РФ указал, что системный анализ п.1 ч.1 ст.19 Федерального закона от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» и ч. 4 ст. 15.25 КоАП РФ позволяет сделать вывод о том, что получение резидентом валютной выручки с превышением срока, предусмотренного контрактом, по причине несвоевременной оплаты резидентом, при отсутствии фактов противоправного поведения резидента, препятствующего получению валютной выручки на свои банковские счета в уполномоченных банках, не образует объективной стороны состава правонарушения по ч. 4 ст. 15.25 КоАП РФ, а принятие резидентом зависящих от него мер для получения этой выручки не образует субъективной стороны состава правонарушения по ч. 4 ст. 15.25 КоАП РФ.

№	Судебный акт	Содержание подхода
7	<i>Постановление Президиума ВАС РФ от 15.09.2009 г. № 5227/09</i>	Президиум ВАС РФ указал, что невыполнение резидентом обязанности по возврату денежных средств, уплаченных нерезидентам за не ввезенные на таможенную территорию РФ (не полученные на таможенной территории РФ) товары при отсутствии фактов его противоправного поведения, препятствующего получению товаров или возврату уплаченных денежных средств, а также в случае принятия резидентом зависящих от него мер для получения этих средств не образует состава административного правонарушения, установленного ч. 5 ст. 15.25 КоАП РФ.
8	<i>Постановление Верховного Суда РФ от 16.06.2011 г. № 5-АД11-16</i>	Если международным договором РФ установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены Федеральным законом от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», применяются правила такого международного договора.
9	<i>Постановление Президиума ВАС РФ от 26.08.2008 г. № 14520/07</i>	При привлечении к административной ответственности за нарушение срока оформления паспорта сделки или внесения в него изменений, за несвоевременное представление форм учета и отчетности по валютным операциям должна учитываться дата (время) оформления и получения документов (контракта, дополнительного соглашения к нему, инвойсов и др.).
10	<i>Постановление Президиума ВАС РФ от 21.10.2008 г. № 6674/08</i>	Президиум ВАС РФ указал, что привлечение к административной ответственности по ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ в случае поступления денежных средств на счета Общества до оформления паспортов сделок незаконно, так как ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за совершение незаконных валютных операций, запрещенных валютным законодательством РФ, а административная ответственность за нарушение единых правил оформления паспортов сделок предусмотрена ч. 6 ст. 15.25 КоАП РФ.
11	<i>Постановление Президиума ВАС РФ от 14.06.2011 г. № 2723/11</i>	Неисполнение либо ненадлежащее исполнение контракта одной из сторон не может рассматриваться как изменение или дополнение сторонами условий контракта и само по себе не влечет необходимости внесения в него изменений и дополнений в контракт и изменения паспорта сделки.
12	<i>Постановление Президиума ВАС РФ от 14.06.2011 г. № 140/10</i>	Представление одной справки по нескольким поставкам товара, осуществляемым в рамках одного контракта, не может рассматриваться как основание, исключающее применение сроков для ее подачи по каждой таможенной декларации, установленных п. 2.4. Положения ЦБ РФ от 01.06.2004 г. № 258-П.
13	<i>Постановление Президиума ВАС РФ от 15.12.2011 г. № 11082/11</i>	При наличии требования о декларировании ввозимых на таможенную территорию РФ товаров обязанность резидента по представлению справки о подтверждающих документах связывается не только с ввозом товара, его декларированием, но и с оформлением грузовых таможенных деклараций (с отметками таможенного органа о выпуске товара), рассматриваемых в целях валютного регулирования и контроля в качестве подтверждающих документов.
14	<i>Постановления Верховного Суда РФ от 16.03.2012 г. N 41-АД12-3, от 14.03.2012 г. N 41-АД12-2, от 14.03.2012 г. N 41-АД12-1</i>	В соответствии с п. 4. Приложения 1 к Положению Банка России от 1 июня 2004 г. N 258-П «О порядке представления резидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации, связанных с проведением валютных операций с нерезидентами по внешнеторговым сделкам, и осуществления уполномоченными банками контроля за проведением валютных операций», в графе 3 справки о подтверждающих документах указывается номер таможенной декларации в случае представления резидентом в банк ПС в качестве подтверждающего документа таможенной декларации. В иных случаях графа 3 не заполняется. Неправильное заполнение графы 3 справки о подтверждающих документах не может быть квалифицировано как несоблюдение установленного порядка представления форм учета и отчетности по валютным операциям и не образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 6 ст. 15.25 КоАП РФ.

Основные причины вынесенных судами решений в пользу участников ВЭД:

1) отсутствие события правонарушения, т.е. отсутствие объективной стороны валютного правонарушения;

2) отсутствие вины, т.е. отсутствие субъективной стороны валютного правонарушения;

3) истечение срока давности (один год) для привлечения к административной ответственности со дня совершения административного правонарушения;

4) существенное нарушение процедуры привлечения лица к административной ответственности часто является основанием для отказа в удовлетворении требования государственного органа о привлечении к административной ответственности за совершение валютного правонарушения, независимо от того, совершило или нет лицо, привлекаемое к ответственности, административное правонарушение. Так, существенным нарушением процедуры привлечения заявителя к административной ответственности суд апелляционной инстанции признал наличие опечатки в резолютивной части обжалуемого постановления¹. Неуведомление о месте и времени составления протокола об административном правонарушении является неустранимым при рассмотрении данного административного дела, в связи с чем суд принял решение об отказе в удовлетворении требования о привлечении к административной ответственности².

5) освобождение от административной ответственности за совершение валютного правонарушения при его малозначительности³.

Анализ судебной практики показывает, что суды при оценке объективной стороны правонарушений часто не учитывают меры, предпринятые резидентами в целях исполнения возложенных на них обязанностей, как на стадиях преддоговорной подготовки и заключения контракта, так и после неисполнения или ненадлежащего исполнения контрагентом обязательств⁴.

¹ Определение об устранении опечатки вынесено 15.03.2010 г., в то время как общество обратилось в суд с заявлением о признании незаконным и отмене Постановления по делу об административном правонарушении в прежней редакции – 18.02.2010 (см. Решение Арбитражного суда Забайкальского края от 19 марта 2010 года по делу № А78-1125/2010).

² См., напр., Решение Мещанского районного суда г. Москвы по делу № 12-618/2013 от 1 ноября 2013 г.

³ Обобщение практики рассмотрения дел об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности на основании части 4 статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (информационное письмо Президиума Арбитражного суда Республики Хакасия от 11 марта 2008 года № 15). URL: <http://khakasia.arbitr.ru/node/1542>.

⁴ См. Обзор практики применения статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях Арбитражного суда Владимирской области. URL: <http://vladimir.arbitr.ru/docs/reviews/2221.html>; Обобщение судебной практики рассмотрения споров о привлечении к административной ответственности за нарушение валютного законодательства: одобрено Президиумом Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа (протокол заседания от 16.12.2008 № 7). URL: fasvvo.arbitr.ru/node/13593; Анализ практики рассмотрения Арбитражным судом Забайкальского края дел по заявлениям об оспаривании постановлений о привлечении к административной ответственности за нарушение валютного законодательства: утвержден Президиумом Арбитражного суда Забайкальского края (протокол от 13 ноября 2010 года). URL: www.arbitr.chita.ru/SudPraktika3/valutnoe.pdf.

Обобщение судебной практики применения статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: утверждено постановлением Президиума Третьего арбитражного апелляционного суда от 28.06.2010 № 18/2010. URL: <http://3aas.ru/node/671>.

Практика показывает, что арбитражные суды достаточно редко освобождают нарушителей от административной ответственности за нарушение валютного законодательства в порядке ст. 2.9 КоАП РФ. Так, из 104 дел, рассмотренных арбитражными судами Волго-Вятского округа в 2008 году, только в шести случаях суды сочли возможным признать совершенные административные правонарушения малозначительными и освободили нарушителей от административной ответственности, ограничившись устным замечанием (дела № А29-5247/2007, А31-1100/2008-19, А39-1435/2008, А43-22/2008-1-2, А79-4304/2007, А82-11978/2007-22, А82-13603/2007-29).

Таким образом, несовершенство норм КоАП и различие в правовых подходах ВС РФ⁵ («отсутствие существенной угрозы охраняемым общественным отношениям»⁶) и ВАС РФ⁷ (учитывается характер совершенного правонарушения, роль правонарушителя, размер вреда и тяжесть наступивших последствий не представляет существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений) позволяет использовать одни и те же нормы закона при разрешении одних дел и не использовать при других. Таким образом, единый подход к пониманию положений ст. 2.9 КоАП РФ и применению указанной нормы при рассмотрении дел о валютных правонарушениях отсутствует. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость разработки теоретических подходов к понятию малозначительности нарушения валютного законодательства.

Установленные в Законе № 173-ФЗ запреты и предписания действовать определенным образом, в большинстве случаев не связывают их нарушение с причинением вреда валютным отношениям. Универсальный критерий особой социальной и экономической значимости валютных отношений, который так часто используется в постановлениях о привлечении к административной ответственности государственных органов, предполагает возможность применения положений о малозначительности нарушения валютного законодательства и освобождения от административной ответственности, в том случае если о возможности применения ст. 2.9 КоАП РФ свидетельствуют фактические обстоятельства дела.

Особо актуальным остается вопрос о признании малозначительными тех правонарушений, совершение которых предполагает применение максимально возможных санкций. На практике встречаются случаи,

⁵ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 02 июня 2004 г. № 10 (ред. от 20 ноября 2008) «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // Вестник ВАС РФ. № 8. 2004.

⁶ В частности существенность угрозы охраняемым валютным отношениям, по мнению Росфиннадзора, заключается в пренебрежении резидентом к требованиям валютного права и исполнению своей публично-правовой обязанности. Высокая степень общественной опасности рассматриваемых правонарушений подтверждается значительным размером штрафа и длительным сроком давности привлечения к административной ответственности за нарушения валютного законодательства!!!

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 (ред. от 10 июня 2010) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. 2005. 19 апр.

когда налагаемые штрафы явно не соразмерны тяжести совершенных правонарушений. Распространены случаи многократного превышения суммы административного штрафа над суммой валютной операции, отчетность по которой была представлена с нарушением порядка или срока, что представляется несправедливым. В настоящее время паспорт сделки приобрел характер универсального инструмента валютного контроля. Нарушения, которые допускаются при оформлении паспортов сделок, часто оказываются незначительными, однако величина наложенных штрафов часто не соответствует их общественной опасности.

Представляется, что действие или бездействие, формально содержащее признаки состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 15.25 КоАП РФ, которое существенно не нарушает валютные правоотношения, следует рассматривать как малозначительное нарушение валютного законодательства, учитывая при этом характер совершенного правонарушения, роль правонарушителя, размер вреда и тяжесть наступивших последствий.

Решение вопроса о возможности применения ст. 2.9 КоАП РФ при разрешении конкретного дела обусловливает необходимость установления всех вышеуказанных обстоятельств.

Анализ применения норм об административной ответственности за нарушения валютного законодательства, в частности правоприменительной практики судов по рассмотрению дел о нарушениях валютного законодательства и административной практики государственных органов, показал несовершенство процедур и форм реагирования государственных органов на нарушения валютного законодательства. В этой связи представляется необходимым предусмотреть в ведомственных нормативных актах органов, осуществляющий валютный контроль, «методологию» рассмотрения дел о малозначительных правонарушениях (критерии, конкретные значимые для квалификации правонарушения обстоятельства, а также рекомендации для их оценки, упрощенный порядок и сокращенные сроки, конкретные обязанности государственных органов). Это позволит исключить неоправданно широкое усмотрение уполномоченных лиц органов валютного контроля при установлении малозначительности валютных правонарушений и будет способствовать выработке единого подхода в правоприменительной практике.

Литература

1. Анализ практики рассмотрения Арбитражным судом Забайкальского края дел по заявлениям об оспаривании постановлений о привлечении к административной ответственности за нарушение валютного законодательства: утвержден Президиумом Арбитражного суда Забайкальского края (протокол от 13 ноября 2010 года). URL: www.arbitr.chita.ru/SudPraktika3/valutnoe.pdf

2. Обобщение судебной практики применения статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: утверждено постановлением Президиума Третьего арбитражного апелляционного суда от 28.06.2010 № 18/2010. URL: <http://3aas.ru/node/671>.

3. Динамика исполнения показателей деятельности ФТС России. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=333:-2011-&catid=29:2011-01-24-14-49-58&Itemid=1830&Itemid=2025.

4. Обзор практики применения статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях Арбитражного суда Владимирской области. URL: vladimir.arbitr.ru/docs/reviews/2221.html

5. Обзор судебной практики по делам об административных правонарушениях за 2008-2012 годы (по состоянию на 1 июля 2012 г.). Юридическая компания «Пепеляев Групп». URL: pda.pgplaw.ru/upload/Administrativnyi%20vestnik%203.pdf.

6. Обобщение практики рассмотрения дел об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности на основании части 4 статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (информационное письмо Президиума Арбитражного суда Республики Хакасия от 11 марта 2008 года № 15). URL: <http://khakasia.arbitr.ru/node/1542>.

7. Обобщение судебной практики рассмотрения споров о привлечении к административной ответственности за нарушение валютного законодательства: одобрено Президиумом Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа (протокол заседания от 16.12.2008 № 7). URL: fasvvo.arbitr.ru/node/13593

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 (ред. от 10 июня 2010) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. 2005. 19 апр.

9. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 02 июня 2004 г. № 10 (ред. от 20 ноября 2008) «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // Вестник ВАС РФ. № 8. 2004.

10. Решение Арбитражного суда Забайкальского края от 19 марта 2010 года по делу № А78-1125/2010

11. Решение Мещанского районного суда г. Москвы по делу № 12-618/2013 от 1 ноября 2013 г.

12. Шохина Э. Валютное законодательство: проблемные аспекты // Внешнеторговое право. 2010. № 2. С. 12.

13. <http://www.eg-online.ru/article/190071/>

Особенности реализации имиджевых стратегий региональных отделений политических партий (на примере Ростовской области)

Шашкин Антон Александрович,
заведующий сектором координации работы многофункциональных центров управления инноваций в органах власти Правительства Ростовской области
aashashkin@gmail.com

Статья посвящена анализу технологической составляющей процесса формирования имиджа регионального отделения политической партии. Автор проводит анализ структуры имиджа политической партии, а также особенностей участия региональных отделений политических партий в политическом процессе Ростовской области во взаимосвязи с изменениями нормативной правовой базы, регламентирующей основы данного участия. По итогам изучения имиджевых стратегий отделений политических партий в Ростовской области автор приходит к выводу, что особенности идеологии политических партий не являются решающим фактором, обеспечивающим достойное представительство данных политических субъектов в избирательном процессе. Более значимым фактором является способность адаптации партии к изменяющимся условиям, а также максимальное использование потенциала членов партии. Предлагаются рекомендации по коррекции имиджевых стратегий региональных отделений политических партий и коммуникационных моделей взаимодействия с избирателями.

Ключевые слова: политический процесс, политические партии, имидж, стратегии, технологии.

В современном мире роль имиджа в политике многократно возросла. Мы придерживаемся мнения, что имидж – это стереотипизированный образ объекта, существующий в массовом сознании. Имидж является комплексным понятием, и выполняет функции направленные на достижение политических целей, а также несёт манипулятивную функцию, воздействуя на образы поведения населения в целом и на отдельные социальные группы в частности.

Политическая партия – открытая информационная система [1]. Один из ключевых факторов её существования – обмен информацией с окружающей средой. Чем более интенсивно он происходит, тем выше популярность партии, тем быстрее она развивается и тем сильнее её имиджевые позиции.

Как правило, целостный имидж политической партии состоит из ряда «микроимиджей» – конкретных микромоделей, наиболее ярко отражающих те или иные черты целостного имиджа. По мнению автора имидж политической партии включает следующие микроимиджи: имидж лидера, идеология партии, политический символ и символика, образ деятельности партии, имидж членов партии и её сторонников, политические и иные ресурсы партии, история партии, особенности партий и политической риторики, особенности политического ПР и т.д.

Однако в условиях современной российской действительности проводить соответствие между идеологией и имиджем партии представляется неактуальным в силу того, что идеология, прописанная в уставе, и реальные действия партии часто сильно отличаются. Кроме того, невозможно перенести федеральный имидж партии на региональный уровень. При сохранении видимого соответствия, предпринимаемые региональными отделениями партии действия, их частота, актуальность, социальная направленность создают уникальный региональный имидж партии. В силу этого мы не можем сказать, что реальной оппозиционной силой является только КПРФ, а другие партии играют соответствующую видимую роль, занимаясь вопросами партийного строительства и лоббизма. Так если в Ростовской области довольно сильны коммунисты, то в Саратове и, особенно, в Екатеринбурге роль оппозиции взяли на себя отделения ЛДПР. Причем, если проанализировать заявления и используемые технологии ростовских коммунистов и екатеринбургских либералов, то можно сделать выводы об идентичности их имиджей. Если вдуматься, идентичность имиджевых стратегий коммунистов и либералов представляется невозможной, хотя бы в силу диаметрально противоположных идеологий. Однако в условиях кризисной коммуникации в России и доминирования практически во всех регионах такой политической силы, как «Единая Россия», идеология играет второстепенную роль, уступая место технологиями достижения политической власти.

Имидж политической партии является продуктом ее деятельности и создается из конкретного набора микроимиджей. Учитывая сложную связь и взаимовлияние микроимиджей, целостный имидж партии может формироваться стихийно и не всегда соответствовать тем целям, которые ставит перед собой партия. Создание, формирование, коррекция либо трансляция имиджа должны быть связаны с подробным описанием портрета партии с учетом используемых каналов политической коммуникации и ориентацией на определенный электоральный сегмент. В этой связи для максимально эффективного достижения поставленной цели необходима разработка стратегии формирования имиджа политической партии.

Имиджевая стратегия – деятельность политической партии, рассчитанная на длительный период времени и предполагающая использование конкретных технологий и ресурсов, которая направлена на формирование позитивного образа политического субъекта и ориентирована на определенный электоральный сегмент. Использование стратегического планирования позволяет определить сферы коммуникационного воздействия, повысить продуктивность такого воздействия, выявить новые ресурсы для управления избирательной кампанией, снизить влияние агрессивных коммуникационных технологий оппонентов [2].

Для анализа специфики имиджевых стратегий региональных отделений политических партий Ростовской области особый интерес представляет последний избирательный цикл 2009-2013 годов, охватывающий выборы депутатов собраний депутатов и городских дум муниципальных образований, выборы депутатов Законодательного Собрания Ростовской области, а также выборы депутатов Государственной Думы Российской Федерации. Анализ выборов разного значения позволяет определить основные стратегии формирования имиджей региональных отделений политических партий, абстрагировав их от технологий достижения власти отдельными кандидатами.

В период проведения избирательных кампаний число региональных отделений федеральных политических партий, зарегистрированных и действующих в Ростовской области, составляло 7. Именно начиная с 2009 года в России образовалась семипартийная система: 4 парламентских и 3 непарламентских партий. Из них в выборах в Ростовской области принимали участие 5 региональных отделений политических партий: «Единая Россия», КПРФ, «Справедливая Россия», ЛДПР, «Яблоко».

Ведущей политической силой в Ростовской области является региональное отделение Всероссийской политической партии «Единая Россия», на учете в котором состоит более 50 тысяч человек. Местные отделения партии созданы во всех муниципальных образованиях области. Депутатские группы партии «Единая Россия» сформированы в представительных органах всех городских округов и муниципальных районов области. Из 5314 депутатов представительных органов местного самоуправления области, включая городские и сельские поселения, более 70% являются членами политической партии «Единая Россия». Является самым крупным общественным объединением в Ростовской области. Основной актив партии имеет высшее и средне специальное образование. Примерно половина активистов - служащие и

профессионалы рабочих специальностей. Около 20% - государственные служащие. Остальная часть - работники здравоохранения, образования, культуры и искусства. Небольшую долю актива составляют предприниматели, преимущественно в промышленной сфере. «Единая Россия» имеет очень широкую электоральную базу и сложно выделить какой-то определенный слой населения.

Основной оппозиционной политической силой в Ростовской области является региональное отделение «Коммунистической партии Российской Федерации». Численность регионального отделения КПРФ составляет более 3 тысяч человек. Местные отделения компартии созданы во всех муниципальных образованиях области. Анализ выдвинутых КПРФ кандидатов на выборах в исследуемом избирательном цикле свидетельствует о расширении параметров кандидатов, как по возрасту, так и по социальному положению. Ощущая дефицит молодых, грамотных и сильных кадров, коммунисты стремятся повысить имидж областной организации, но одновременно не растерять членов партии, большую часть которых в настоящее время составляют люди пожилого возраста. Среди активистов от КПРФ пенсионеры, рабочие, директора коммерческих предприятий, индивидуальные предприниматели.

Иные региональные отделения политических партий имеют опосредованный ситуативный характер участия в политическом процессе, основным видом деятельности является выстраивание партийных структур и подбор новых членов.

Следует отметить, что особенности регионального политического процесса в Ростовской области обуславливают проблему, которая выражена в следующем противоречии: с одной стороны, процесс формирования имиджа политического субъекта является сложным, многофакторным и непрерывным, с другой стороны, его формирование в избирательном процессе зачастую ограничивается рамками этого процесса. К таким особенностям относятся:

- упрощенность и однообразие используемых имиджевых стратегий, ограниченный спектр используемых технологий в условиях неразвитости гражданского общества и политической культуры;
- снижение программно-политических качеств при одновременном усилении персонализации;
- использование, как правило, формальных и наиболее популярных каналов политической коммуникации (региональная пресса, адресная рассылка агитационных материалов, листовочная экспансия, наружная реклама и т.д.);
- слабая адаптивность имиджа к изменениям социально-политических условий.

В этой связи изменения федерального законодательства, значительно упростившие участие политических партий в региональном политическом процессе, сыграли положительную роль в активизации деятельности региональных отделений партий. В данном контексте в аналитическом докладе АПЭК «Единая Россия» и партийная система: новые вызовы и новое лидерство» отмечено, что правящая элита внесла значительные изменения в законодательство о выборах и политических партиях в ответ на системный запрос общества на либерализацию политической системы. Прогнозируется рост уровня и качества политической конкуренции [3].

Упомянутые изменения законодательства в период с 2009 по 2013 год заключаются в следующем [4]:

- с 7% до 5% снизился барьер, обеспечивающий представительство политических партий в региональных парламентах;

- освободились от сбора подписей избирателей политические партии, списки кандидатов которых получили депутатские мандаты в законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации;

- снижена минимальная необходимая численность членов федеральных политических партий (с 40 тысяч до 500 человек);

- политические партии, не представленные в Государственной Думе, а также в законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Федерации, получили право один раз в году участвовать в пленарном заседании соответствующего органа;

- политическим партиям, представленным в законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов РФ, гарантируется равный доступ к региональным теле- и радиоканалам при освещении их деятельности;

- установлено, что не менее половины депутатских мандатов в избираемом на муниципальных выборах представительном органе муниципального района, городского округа с численностью 20 и более депутатов должно замещаться по пропорциональной системе;

- увеличен срок полномочий депутатов представительных органов власти с 4 до 5 лет.

Условия, созданные по итогам изменения законодательной базы, способствовали стимуляции и повышению конкуренции среди политических партий. Подобная законодательная инициатива была позитивно воспринята оппозиционными партиями, вследствие чего увеличилось давление, оказываемое на «Единую Россию». Причем если раньше борьба осуществлялась в режиме «ручного управления» (жалобы президенту и апелляция к СМИ и общественности по конкретным вопросам, например, относительно «спорных» итогов той или иной избирательной кампании), то в настоящее время все более заметными становятся попытки «продать» поправки в действующее законодательство, чтобы оно систематически работало на парламентскую оппозицию. Так коммунисты в Ростовской области уже продолжительное время лоббируют поправки к действующему законодательству о необходимости отмены голосования по одномандатным округам на выборах в региональные парламенты.

На фоне этого оппозиционные партии стремятся актуализировать протестные движения, переводя их в общественно-политический контекст, пытаясь подорвать лидирующие позиции «Единой России», подкрепляя свою деятельность различными (в том числе фиктивными) социологическими опросами. Высокий уровень протестной активности создает предпосылки для снижения рейтинга доверия, как региональной власти, так и ассоциирующейся с ней «Единой России».

Важным аспектом деятельности региональных отделений политических партий является проводимая федеральная политика по омоложению и профессионализации руководящих кадров, в рамках которой

проходит смена региональных элит. В целом по стране уже практически не осталось Губернаторов «ельцинской» эпохи, имеющих сильное политическое и экономическое влияние. Как следствие назначения новых Губернаторов активизируется деятельность региональных оппозиционных сил, чему не противодействуют новые руководители по причине необходимости трансляции демократичности и прозрачности новой власти. По этой причине появляется больше возможностей у оппозиционных партий максимально реализовать свой потенциал. Так, например, в ходе выборов 2010 года в Ростовской области мэром г. Новочеркасска был избран А. Кондратенко, баллотировавшийся от КПРФ, а главой Обливского района от этой же партии избран А. Золотовский.

По итогам анализа деятельности региональных отделений политических партий в Ростовской области определены методы работы с электоратом в рамках реализации имиджевых стратегий. Для «Единой России» характерны следующие технологии:

1. Контактная агитация. Учитывая специфику политического процесса в области, контактная агитация являлась наиболее плодотворным методом взаимодействия с электоратом. Благодаря увеличению числа специально подготовленных ответственных агитаторов, наряду с проводимыми практически ежедневно индивидуальными встречами кандидатов с избирателями, достигался максимально широкий контакт с электоратом. Учитывая, что работа проводилась с каждым кандидатом, можно говорить об информационном присутствии регионального отделения партии в масштабах всей Ростовской области.

2. Активная работа со СМИ. Благодаря наличию соответствующих ресурсов в местных газетных изданиях публиковались статьи, носящие нейтральный информационный характер о деятельности кандидатов, пропагандистские материалы, медиапланы, материалы касающиеся деятельности непосредственно регионального отделения политической партии и т.д.

3. Концерты ансамблей на праздничных мероприятиях. Использован эффективный механизм политического PR – механизм выстраивания ассоциативных связей между партией и известными и популярными личностями, что позволило проецировать имидж культурных лидеров и объединений на имидж регионального отделения партии и далее на кандидатов.

4. Распространение открыток, календарей, буклетов, плакатов. Помимо традиционной агитационной продукции получили распространение большие баннеры, размещаемые на специализированных стендах, расположенных вдоль дорог и общественно-популярных мест, размером 3х6 метров с поздравлениями с Днем защитника Отечества и Международным женским днем от имени кандидатов.

5. Использование информационно-телекоммуникационных технологий. Переняв положительный опыт коммерческой сферы, в ряде муниципальных образований, в частности в Красносулинском районе, использовалось смс-оповещение, например, рассылались поздравления с Днем защитника Отечества от имени кандидата. Всего было разослано около 1 300 сообщений.

6. Проведение социологических опросов. Коррекция по их результатам агитационной работы. Опросы проводились в последние выходные перед выборами,

по итогам которых осуществлялась оценка эффективности прошедших волн агитации, принимались решения об изменениях в следующей запланированной волне.

Вторым по агитационным усилиям является отделение «Справедливой России». Сложно говорить об использовании инновационных методов формирования имиджа, в отличие от «Единой России» и КПРФ. Партией были использованы традиционные, доказавшие свою эффективность средства.

1. Индивидуальные встречи с избирателями. Данный вид работы лег в основу формирования имиджа отделения партии за счет широкого представительства профессиональных агитаторов.

2. Агитационная продукция. Вслед за «Единой Россией» активно распространялась печатная продукция, отмечено размещение баннеров размером 3x6 метров, содержащих информацию о кандидате (например, в г. Каменск-Шахтинский кандидат в депутаты Алаев Ю.М. разместил 6 плакатов с надписью «С любовью в сердце жить по совести!»).

3. Информационные сообщения в СМИ. Использование методов социальной инженерии в формировании имиджа регионального отделения партии и отдельных кандидатов носило ситуативный характер, при этом в условиях нестабильности политических взглядов электората, уставшего от некоторой стагнации политического процесса в области, позволило отделению партии добиться желаемых результатов. Так во многом благодаря ряду провокационных статей в местных печатных СМИ В. Сапонов по итогам голосования в 2010 году был избран главой Цимлянского района.

4. Направление жалобы и исков. Традиционным методом борьбы оппозиционных партий стала подача жалоб и исков в территориальные избирательные комиссии против своих оппонентов с призывами снять их с регистрации, с информацией о сильном административном ресурсе и т.д.

Традиционно активным в плане работы с электоратом в Ростовской области является региональное отделение коммунистической партии, или если следовать официальной партийной риторике – областной комитет КПРФ. На VII Пленуме Ростовского областного комитета КПРФ определена основная стратегия актуализации имиджа партии, реализация которой позволит достичь высокого результата на выборах избирательного цикла. К основным технологиям работы с избирателями, а также реализуемым задачам в рамках данной стратегии можно отнести:

1. Выдвижение 100% кандидатов в депутаты и главы администрации в 42 муниципальных районах (по итогам регистрации коммунисты смогли покрыть лишь 44,2% мандатов).

2. Широкое вовлечение в массовые протестные мероприятия, в том числе, используя еще не задействованный потенциал протестного движения.

3. Реабилитация Всероссийского женского союза «Надежда России» (прокоммунистическое общественное объединение, ориентированное на привлечение общественности к проблемам материнства и детства, прохождению призывниками военной службы и т.д.).

4. Политическое просвещение и активное вовлечение в политические процессы молодого и среднего поколения.

5. Реализация нового вида политического перформанса – проведение автопробегов.

6. Усиление контактной агитации и агитации в средствах массовой информации.

7. Обучение наблюдателей, которые будут принимать участие в работе избирательных комиссий, снабжение их видеокамерами и фотоаппаратами.

Результатом реализации данного послания стала точечная концентрация усилий областного комитета – предвыборная кампания проводилась в небольшом количестве территорий и представляла собой в основном индивидуальные встречи кандидатов с избирателями. Из агитационной продукции присутствовали только листовки с информацией о кандидатах и критикой действующих глав муниципальных образований. Новой, ранее не используемой, стратегией стало объединение ресурсов кандидатов, баллотировавшихся от разных отделений политических партий.

Отделение ЛДПР агитационную работу не вело, в следствие чего выявить уникальные технологии формирования имиджа регионального отделения партии не представляется возможным. Партия не проводила встреч с избирателями. Только в Песчанокопском районе кандидат от ЛДПР Буланов Г.В. проявил активность, заключающуюся в посещении встреч кандидата на пост главы района от «Единой России» Зубова А.И. и осуществлении провокационных действий. В Боковском районе кандидат от ЛДПР Потапов С.Г. вместе с самовыдвиженцем Тарасовым Г.Г. вели агитацию совместно с кандидатом от «Справедливой России» Волковым В.Г.

По итогам анализа предвыборной агитационной деятельности региональных отделений политических партий в Ростовской области подтверждается тезис о том, что действия партий не согласуются с их идеологией и стратегией. Однако следует отметить, что идеология отошла на второй план еще в конце 90х, когда формировалась действующая политическая система. Сегодня программы являются номинальным атрибутом. Сегодня на переднем плане борьба реальных дел и авторитетов партийных лидеров, даже несмотря на изменения избирательного законодательства с целью смещения акцента в сторону партийной борьбы. Что подтверждают результаты рассмотренных выборов: на муниципальном уровне существенно возросла политическая конкуренция, сократилось количество самовыдвиженцев и увеличилось число претендентов на депутатские мандаты, выдвинутых партиями. В результате представительство политических партий среди депутатов городских дум и районных собраний территорий, где состоялись выборы, значительно возросло [5]:

Таблица 1
Распределение депутатских мандатов по итогам муниципальных выборов текущего избирательного цикла

	«Единая Россия»	КПРФ	«Справедливая Россия»	ЛДПР
Количество депутатов городских дум и районных собраний по состоянию на 01.01.2010г.	365	23	7	-
Количество депутатов городских дум и районных собраний по итогам выборов 14.03.2010г	5101	42	44	10

Говоря о «Единой России», в целом имидж партии и проводимая ей политика соответствуют ожиданиям

населения в плане того, чем должна заниматься партия, имеющая реальную политическую силу. Это подтверждают и социологические опросы, и высокие результаты на выборах. Это единственная политическая сила, которая смогла оказать в полной мере поддержку своим кандидатам.

Ростовское отделение КПРФ строит деятельность максимально ориентируясь на потребности своего постоянного электората и проводя методичную работу по его сохранению, укреплению и расширению. КПРФ сегодня стремится выступать в качестве представителя групп граждан, имеющих определенные проблемы. Играв роль оппозиционера, коммунисты ориентируются на эмоциональную потребность электората, транслируя сообщения, не относящиеся к Ростовской области: заявления о наркотиках в Афганистане, войсках НАТО в Украине и развивающемся социализме в Китае.

ЛДПР работает в большей степени на свои внутренние структуры, пытаясь сохранить поддержку имеющегося актива, и набирает скромные результаты на выборах, выдвигая кандидатов, которым нужна партийная принадлежность лишь как компонента политического капитала.

Мнение об идеологии «Справедливой России» у большинства россиян четко не сформировано, у партии нет собирательного образа. Если попытаться определить всю деятельность партии одним словом, – это будет «прагматизм». Если КПРФ выигрывает за счет протестного голосования, то «Справедливая Россия» вынуждена работать с каждым своим кандидатом. С точки зрения политических технологий, данное объединение показывает самую грамотную стратегию по сравнению с другими политическими партиями.

Тем не менее, настораживает перманентное снижение активности участия граждан в политическом и избирательном процессе. По данным избирательной комиссии Ростовской области снижение явки избирателей на выборах депутатов представительных органов власти различных уровней имеет следующую динамику [5]:

Таблица 2
Динамика явки избирателей на муниципальных выборах в Ростовской области

2005 год	2008 год	2010 год	2012 год	2013 год
49,2%	50,05%	49,52%	41,84%	42,06%

Следует отметить, что на выборах депутатов Государственной Думы Российской Федерации в 2011 году явка составила 59,35%, а на выборах Президента Российской Федерации в 2012 году – 63,78%. Приведенная динамика свидетельствует о снижении заинтересованности избирателей в деятельности региональных отделений политических партий. Обусловлено такое снижение может быть, в том числе скудностью и единообразием используемых технологичных работы с избирателями, идентичностью транслируемого имиджа условно оппозиционных партий, ограниченностью реализации имиджевых стратегий периодом проведения избирательных кампаний. Что является системным запросом общества на изменение условий участия в политическом процессе. Учитывая, что по итогам обозначенных изменений избирательного законодательства общее количество региональных отделений политических партий к 2014 году увеличилось с 7 до 77, очевидной является необходимость коррекции существующих стратегий формирования имиджа партии.

В условиях традиционного командно-административного характера проведения избирательных кампаний сложившаяся политическая нейтральность большинства отделений партий на фоне заметного улучшения стандарта комфортности и повышения открытости при общении граждан с органами власти способствовала увеличению дистанции между партиями и гражданским обществом.

В этой связи при построении имиджевых стратегий в основу коммуникационных моделей должны быть заложены методы, носящие характер социальной инженерии, способствующие отстраиванию имиджей политических партий, развитию микроимиджей и, все-таки, определению идеологической составляющей.

Литература

1. Алексухин С.И. Социально-психологические особенности информационного взаимодействия. М., 1996.
2. Шашкин А.А. Партийно-региональные имиджевые стратегии в условиях кризисной коммуникации // Экономические и гуманитарные исследования регионов, 2011, № 6, С. 336.
3. Аналитический доклад АПЭК: «Единая Россия» и партийная система: новые вызовы и новое лидерство [Электронный ресурс] // Честный выбор, общественный совет. URL: <http://www.chestvibor.ru/reports/2932/> (дата обращения: 10.04.2014).
4. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (в редакции от 21.10.2013) // Собрание законодательства РФ, 17.06.2002, № 24, ст. 2253.
5. Статистика по выборам [Электронный ресурс] // Официальный сайт избирательной комиссии Ростовской области. URL: <http://ikro.ru/> (дата обращения: 10.04.2014).

Страхование гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров

Штыков Виктор Павлович

ассистент, кафедра гражданского и предпринимательского права.
Дальневосточный федеральный университет,
evolution66666@yandex.ru

С 1 июля 2013 года в России вступил в силу Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за вред причиненный жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках метрополитеном». Законом устанавливается обязательное страхование гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров при перевозках любыми видами транспорта, за исключением такси. Обязательное страхование вводится в целях обеспечения возмещения вреда, причиненного при перевозках жизни, здоровью, имуществу пассажиров независимо от вида транспорта и вида перевозок, создания единых условий возмещения причиненного вреда за счет обязательного страхования. Необходимость принятия данного закона, учитывая последние трагические события, связанные с катастрофами авиалайнеров, и постоянную, практически еженедельную информацию о происшествиях с пассажирскими автомобильными перевозчиками не вызывает сомнений.

Ключевые слова: страхование, гражданская ответственность, вред жизни, здоровью, имуществу пассажиров.

До 2013 года в России обязательное страхование ответственности перевозчика перед пассажиром и перед грузовладельцем (грузоотправителем) предусматривалось только ВК и УЖТ. Вместе с тем, при перевозках пассажиров железнодорожным транспортом применяется как обязательное, так и добровольное страхование жизни и здоровья пассажиров. Обязательное страхование пассажиров на период следования поездами дальнего следования устанавливается ч. 1 ст. 31 Федерального закона "О федеральном железнодорожном транспорте в Российской Федерации"¹.

Кроме того, обязательное личное страхование от несчастных случаев пассажиров воздушного, железнодорожного, морского, внутреннего водного и автомобильного транспорта, а также туристов и экскурсантов, совершающих междугородные экскурсии по линии туристическо - экскурсионных организаций, на время поездки (полета) устанавливалось Указом Президента РФ от 7 июля 1992 г. N 750 "Об обязательном личном страховании пассажиров"².

Следует отметить, что вступивший в силу 1 января 2013 года ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за вред причиненный жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках метрополитеном», не отменяет вышеуказанные нормативно-правовые акты.

Необходимость принятия федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу пассажиров" настолько наивно, что подвергать сомнению актуальность введения данного закона просто нелогично.

Достаточно вспомнить последние трагические события, связанные с катастрофами авиалайнеров, и постоянную, практически еженедельную информацию о происшествиях с пассажирскими автомобильными перевозчиками.

Корни подобной ситуации уходят в прошлое - в утрату государством монополии на пассажирские перевозки и появление частных пассажирских перевозчиков, ослабление или полное отсутствие контроля за качеством оказываемых услуг и техническим состоянием средств транспорта. Следствием этого явилось увеличение аварийности на пассажирском транспорте, в первую очередь по вине негосударственных перевозчиков. В то же время

¹ О железнодорожном транспорте в Российской Федерации: Фед. закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ (ред. от 07.11.2001) [Электронный ресурс] – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс

² Об обязательном личном страховании пассажиров: указ Президента РФ от 07.07.1992 № 750 (ред. от 22.07.1998) [Электронный ресурс] – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс

доля таких перевозчиков, в том числе физических лиц, с каждым годом растет.¹

Вместе с тем, по правилам законодательства об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев автотранспортных средств (ст.6 ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств") ответственность владельца автомобиля перед третьими лицами или перевозчика перед пассажирами за причинение потерпевшему морального вреда не относится к страховому риску. Страховщики не обязаны возмещать третьим лицам моральный вред в связи с наступившим страховым случаем. Обязанность по возмещению морального вреда, причиненного при наступившем страховом случае, возлагается исключительно на владельцев автомобилей или перевозчиков.² Так, в определении Конституционного суда от 21.02.2008 120-О-О, указывается следующее. Предъявление иска потерпевшим непосредственно к лицу, причинившему вред (страхователю по договору страхования гражданской ответственности), не исключает необходимости привлечения к участию в деле в соответствии с требованиями пункта 2 статьи 11 Федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" страховщика и возможности возложения на него обязанности по осуществлению страховой выплаты в соответствии с условиями договора страхования гражданской ответственности. При этом, однако, необходимо учитывать, что в соответствии со статьей 6 данного Федерального закона к страховому риску по обязательному страхованию не относится возникновение ответственности вследствие причинения морального вреда.³

Согласно обзору Приморского краевого суда Управления судебного департамента в Приморском крае от 2007 года отношения, вытекающие из Федерального закона от 25 апреля 2002 года N 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (в редакции от 21 июля 2005 года), в отличие от отношений по добровольному страхованию, имеют особенности, поскольку данный Федеральный закон направлен на защиту жизни, здоровья и имущества третьих лиц. Исходя из этого Закон РФ «О защите прав потребителей», регулирующий отношения, вытекающие из договоров купли-продажи (выполнении работ, оказании услуг), направленных на удовлетворение личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью, не может распространяться на отношения, возникающие при обязательном страховании автогражданской ответственности. Это означает, что ответственность в виде морального вреда, штрафа, неустойки, предусмотрен-

ная законодательством о защите прав потребителей, в правоотношениях по ОСАГО не применяется.⁴

Специфической чертой транспортного законодательства является ограничение ответственности перевозчика по обязательствам, связанным с перевозкой. Исключения составляют обязательства по возмещению вреда жизни и здоровью. Такое возмещение осуществляется по общему правилу в полном объеме в соответствии с положениями гл. 59 ГК РФ о деликтных обязательствах, если законом или договором не предусмотрена повышенная ответственность (ст. 800 ГК РФ). Однако следует отметить, что при международных перевозках существуют ограничения ответственности не только по обязательствам, связанным с перевозкой груза и багажа, но и по обязательствам, связанным с перевозкой пассажиров. Например, ст. 7 Афинской конвенции о перевозке морем пассажиров и багажа установлен предел ответственности перевозчика на случай смерти пассажира или причинения ему телесных повреждений. Вместе с тем Конвенция допускает повышение пределов ответственности в национальном законодательстве. В итоге в КТМ определение размера ответственности за причинение вреда жизни и здоровью пассажира зависит от того, осуществлялась ли перевозка в международном сообщении, а также от государственной принадлежности лиц, участвующих в договоре перевозки. Статья 190 КТМ устанавливает пределы ответственности перевозчика: ответственность перевозчика за вред, причиненный жизни или здоровью пассажира, не должна превышать 175 тыс. расчетных единиц в отношении перевозки в целом. Вместе с тем, как следует из текста ст. 197 КТМ, названные правила об ответственности морского перевозчика за вред, причиненный жизни или здоровью пассажира, и об ограничении такой ответственности применяются только в тех случаях, когда речь идет о перевозке пассажира в заграничном сообщении, и при том условии, что перевозчик и пассажир не являются российскими организациями или гражданами. В остальных случаях ответственность перевозчика за вред, причиненный жизни или здоровью пассажира, определяется в соответствии с правилами гражданского законодательства Российской Федерации.⁵

В конце 60-х гг. прошлого столетия установленные цитируемой ранее Варшавской конвенцией низкие пределы ответственности для пассажирских перевозок оказались неприемлемыми. Многие государства и суды под давлением общественности, самих заинтересованных лиц, недовольных установленными пределами, любыми способами и методами старались преодолеть их.

а) Получила распространение, особенно в США, практика предъявления подчиненных внутреннему праву деликтных исков к производителям авиационной техники, ответственность которых не являлась ограниченной. По тем же причинам иски предъявля-

¹ Краснов К.М. Комментарий к Концепции федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу пассажиров" [Электронный ресурс] / Нормативное регулирование страховой деятельности. Документы и комментарии", 2006, N 3 – Режим доступа: СПС Консультант Плюс

² Кузнецова О.В. Возмещение морального вреда: Практическое пособие [Электронный ресурс]/ Юстицинформ, 2009 – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс

³ Определение Конституционного суда РФ от 21.02.2008 № 120-О-О [Электронный ресурс] – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

⁴ Обзор судебной практики Приморского краевого суда по рассмотрению гражданских дел в кассационном и надзорном порядке во втором полугодии 2006 года [Электронный ресурс] / «Бюллетень судебной практики» № 1 (15), 2007 – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс

⁵ Свит Ю.П. Защита прав потребителей при оказании транспортных услуг [Электронный ресурс] / Законы России: опыт, анализ, практика, 2007, № 2- Режим доступа: СПС Консультант

ются иным агентам и партнерам перевозчика, аэропортам, органам управления воздушным движением и другим лицам, ответственность которых не подпадает под действие положений Варшавской конвенции.

б) Суды некоторых государств стали применять различные штрафные санкции в отношении перевозчиков. Так, в США появились судебные иски к авиаперевозчикам о взыскании с них признаваемых "общим правом" штрафных убытков (punitive damages) в целях увеличения сумм компенсации по гражданскому иску. Причем дополнительное взыскание таких "карательных" убытков подчас на порядок превосходит размеры требований потерпевших¹.

Конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок 1999 г. (Монреальская конвенция) не предусматривает каких-либо пределов ответственности перевозчика за смерть и телесное повреждение пассажира и устанавливает, что если размер причиненного вреда не превышает 100000 СПЗ, то такая ответственность наступает при наличии одного лишь факта причинения перевозчиком вреда при перевозке, т.е. по принципу причинения (п. 1 ст. 17 и п. 1 ст. 21). В части требований, превышающих 100000 СПЗ, перевозчик, согласно п. 2 ст. 21 Конвенции, освобождается от ответственности, если докажет свою невиновность в причинении вреда. Отсутствие в Монреальской конвенции пределов ответственности за причинение вреда жизни и здоровью пассажиров при международных воздушных перевозках в принципе не должно вызывать какого-то особого удивления, поскольку, как уже было сказано, в российском законодательстве и праве большинства государств в этих случаях применялся принцип полного возмещения вреда. Пределы ответственности за причинение вреда жизни и здоровью пассажиров, имеющиеся в законодательстве некоторых стран, если и установлены на внутренних авиалиниях, то в основном по аналогии и под влиянием документов Варшавской системы либо непосредственно путем распространения последних на внутренние перевозки. Таким образом, в Монреальской конвенции торжествует принцип полного возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью граждан, и, как ни парадоксально, этот принцип приобретает глобальный характер на самом рискованном, как казалось когда-то, виде транспорта².

Однако, Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном" в данном случае вносит изменения, устанавливает размер компенсационных выплат перевозчика за причинения вреда жизни в размере двух миллионов, за причинения вреда здоровью пассажира не более двух миллионов рублей. И в тоже время указывает, что данные размеры компенсационных выплат не являются безусловным пределом ответственности перевозчика, так как в случае, если определенный в соответствии с гражданским

законодательством размер возмещения вреда, причиненного при перевозке пассажира его жизни или здоровью, превышает размер компенсационной выплаты в счет возмещения вреда, выплата указанной компенсации не освобождает перевозчика от возмещения вреда в части, превышающей сумму произведенной компенсации. Все вышеуказанное полностью согласуется с ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за вред причиненный жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках метрополитеном» в котором указано, что страховые суммы по риску гражданской ответственности за причинения вреда жизни потерпевшего должны быть не менее двух миллионов двадцати пяти тысяч рублей (при гибели пассажира размер выплаты должен составлять не менее чем 2 млн. руб. плюс необходимые расходы на погребение (не более чем 25000 руб.)), по риску гражданской ответственности за причинения вреда здоровью пассажира не менее двух миллионов рублей. Следует отметить, что изменения законодательства в части установления размера компенсационных выплат затронут все транспортные уставы и кодексы за исключением ВК, в котором на сегодняшний день такие нормы уже существуют. С учетом изложенного следует, что законодатель предусмотрел минимальный размер страховой суммы по риску гражданской ответственности перевозчика за причинения вреда жизни или здоровью потерпевшего, который равен максимальному размеру компенсационных выплат, установленных в ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном». При этом, перевозчик может застраховать риск ответственности за причинения вреда жизни или здоровью потерпевшего и на сумму превышающую максимальный предел компенсации, установленный в ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном», поскольку выплата максимальной компенсации не освобождает от возмещения вреда, определяемого в соответствии с гражданским законодательством (параграф 2 главы 59 ГК РФ) в части, превышающий размер установленной максимальной компенсации.

Таким образом, законодатель, в изменениях, внесших в соответствующие нормативно-правовые акты, пытается установить идентичную ответственность перевозчиков вне зависимости от вида транспорта, которым осуществляется перевозка. Обоснованность того, что законодательство, действовавшее до принятия анализируемых законов, нуждалось в изменениях и установление более или менее однотипного подхода к ответственности перевозчика за вред причиненный жизни или здоровью пассажира не вызывает сомнений.

¹ Сенчило В.М. Ответственность авиаперевозчика при международных перевозках. Л.: ОЛАГА, 1987. с.35.

² Остроумов Н.Н. Указ. соч.

Литература

1. Краснов К.М. Комментарий к Концепции федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу пассажиров" [Электронный ресурс] / Нормативное регулирование страховой деятельности. Документы и комментарии", 2006, N 3 – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс

2. Кузнецова О.В. Возмещение морального вреда: Практическое пособие [Электронный ресурс]/ Юстицинформ, 2009 - Режим доступа: СПС КонсультантПлюс

3. О железнодорожном транспорте в Российской Федерации: Фед. закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ (ред. от 07.11.2001) [Электронный ресурс] – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс

4. Об обязательном личном страховании пассажиров: указ Президента РФ от 07.07.1992 № 750 (ред. от 22.07.1998) [Электронный ресурс] – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс

5. Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за вред причиненный жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках метрополитеном: фед. закон от 14.06.2012 № 67-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс

6. Обзор судебной практики Приморского краевого суда по рассмотрению гражданских дел в кассационном и надзорном порядке во втором полугодии 2006 года [Электронный ресурс] / «Бюллетень судебной практики» № 1 (15), 2007 – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс

7. Определение Конституционного суда РФ от 21.02.2008 № 120-О-О [Электронный ресурс] – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

8. Остроумов Н.Н. Ответственность воздушного перевозчика за багаж и груз [Электронный ресурс]/Статут, 2006 - Режим доступа: СПС КонсультантПлюс

9. Свит Ю.П. Защита прав потребителей при оказании транспортных услуг [Электронный ресурс] / Законы России: опыт, анализ, практика, 2007, № 2- Режим доступа: СПС Консультант

10. Сенчило В.М. Ответственность авиаперевозчика при международных перевозках. Л.: ОЛАГА, 1987. с.35.

О проблемах интеллектуального развития младших школьников в современных условиях

Яхьяева Аминат Хасановна

аспирантка кафедры педагогики, Чеченский государственный педагогический институт
amina.sp@mail.ru

Муханова Исида Вахитовна,

д-р пед. наук профессор кафедры психологии, Чеченский государственный педагогический институт

В статье рассматриваются проблемы интеллектуального развития детей младшего школьного возраста. Отмечается, что именно в младшем школьном возрасте закладывается фундамент знаний об окружающей действительности, развивается учебно-познавательный интерес, формируются интеллектуальные умения, которые становятся новообразованиями личности. Интеллектуальное развитие является гарантом безопасности современного общественно – экономического устройства. В связи с этим перед педагогикой и психологией стоят проблемы, связанные с интеллектуальным развитием младших школьников, а в условиях глобализационных процессов данная проблема приобретает особую актуальность. Подчеркивается, что интеллектуальное развитие детей младшего школьного возраста занимает особое место и в педагогической культуре чеченцев. Безусловно, интеллектуальное развитие младших школьников в народной педагогике чеченцев тесно связано со всеми видами воспитания: физическим, эстетическим, духовно-нравственным, а, в особенности с привитием им трудовых навыков. Рассматривается игра как один из методов интеллектуального развития. Сделан вывод о влиянии компьютерных игр на интеллектуальное развитие детей младшего школьного возраста.

Ключевые слова: младший школьный возраст, интеллектуальное развитие, личность, обучение, игра, семья, учебно-воспитательный процесс, умения.

Трансформация ценностных ориентиров, характеризующая современное российское образование способствует появлению новых форм образовательной деятельности. Естественно связи с этим меняются цели и задачи образования. Оно направлено на подготовку учителя новой формации, способного адаптироваться к быстро меняющимся условиям образовательной среды и отвечающего образовательным запросам общества.

Интеллектуальное развитие является гарантом безопасности современного общественно – экономического устройства. В связи с этим перед педагогикой и психологией стоят проблемы, связанные с интеллектуальным развитием младших школьников, а в условиях глобализационных процессов данная проблема приобретает особую актуальность.

В психологии – педагогической науке обосновывается мысль о связи интеллектуального развития младших школьников с естественным развитием его организма, с его физиологическим созреванием, с тем как правильно организовывать и проводить обучение.

Теоретический анализ литературы по данной проблематике позволяет сделать вывод о том, что в науке имеют место различные подходы к определению основы интеллектуального развития. Так, нравственность как основа интеллектуального развития рассматривалась М.В. Ломоносовым; культурность, богатство духовного мира человека Н.И. Лобачевским; язык, культура и традиции народа К.Д. Ушинским; чистота души и свобода мысли деятельности Л.Н. Толстым.

В научно – педагогических исследованиях зарубежных ученых так же подчеркивается значимость интеллектуального развития детей. Их труды были направлены на поиск определенных, объективных оснований интеллектуального развития младших школьников. В трудах Я.А.Коменского, И.К. Песталоцци, Ж.-Ж. Руссо проблема интеллектуального развития рассматривалась в контексте принципов природосообразности и культуросообразности.

Следует также отметить развитие гуманистических взглядов в исследованиях Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, в России, К. Роджера, А. Маслоу и других западных ученых, которые позволили им использовать научно обоснованные выводы, обеспечивающие решение интеллектуального развития ребенка.

Современная педагогика обычно подходит к проблеме интеллектуального развития, исходя из концепции, выработанной в 1930-е годы Л.С.Выготским. В данной концепции акцент в интеллектуальном развитии ребенка делается на обучении, которое опережает развитие и осуществляется лишь постольку, поскольку ребенок обучают. Школьное обучение должно опираться на имеющиеся интеллектуальные свойства ребенка, которые еще отсутствуют, но для них уже имеются предпосылки. Л.С.Выготский выделял два уровня в развитии ребенка: - актуальный, уже сформировавшийся уровень; - зону ближайшего раз-

вития, иначе говоря, виды деятельности, которые ребенок еще не может выполнить самостоятельно, но уже может справиться с помощью взрослого. Но обучение не должно опираться только на актуальный уровень, ведь тогда оно не будет являться развивающим. А развивающим будет только такое обучение, которое опирается на зону ближайшего развития ребенка [1].

Известный российский психолог Д.Б.Эльконин считал, что возможности стимулирования интеллектуального развития младшего школьника заключены, прежде всего, в содержание учебного материала. Повышение теоретического уровня учебного материала влечет за собой и рост умственных способностей учащихся. Следовательно, для интенсификации развития необходимо изменить содержание образования. Дальнейшее развитие теории Д.Б. Эльконина получила в трудах таких педагогов-психологов как В.В. Давыдов и Л.С. Занков. Согласно их мнению только одно изменение содержания обучения не может привести к интеллектуальному развитию. Основными стратегиями интеллектуального развития младших школьников в системе развивающего начального образования являются углубление и обогащение знаний школьников, которые обязательно должны использоваться комплексно.

Эффективность процесса интеллектуального развития в системе развивающего начального обучения требует учета и внедрения в учебно-воспитательный процесс ряда дидактических условий (организация эффективной педагогической работы в образовательном процессе, использование активных и комбинированных методов обучения, организация как учебной, так и вне учебной деятельности учащихся, организация учебного процесса с использованием групповых форм организации занятий, активизация познавательной деятельности, организация работы с родителями в семье и др.).

Основными показателями эффективности процесса интеллектуального развития младших школьников являются успешность их учебной деятельности, высокий уровень развития познавательных процессов (мышления, восприятия, памяти, воображения, внимания).

Интеллектуальное развитие заключается не только в формировании системы знаний, умений и навыков, но, больше всего в приобретении индивидуального умственного опыта ребенка, который выступает в качестве психолого-педагогической основы интеллектуального роста личности. Интеллектуальное развитие младших школьников - это процесс, направленный на совершенствование умственных действий и способностей на основе формирования научных знаний, активизации мотивации учения и познавательной активности младших школьников.

Как известно, задачами интеллектуального развития младших школьников являются:

- формирование мотивации учебно-познавательной деятельности;
- развитие познавательных интересов, потребности в самообразовании;
- развитие всех видов, мышления; освоение опыта познавательной деятельности, способности к творчеству;
- развитие эрудиции и кругозора, интеллектуальной свободы личности.

Интеллектуальное развитие, на наш взгляд, есть процесс, направленный на усовершенствование умственных действий и способностей на основе формирования научных знаний младших школьников, активизации мотивации учения, познавательной активности и формирования культуры умственного труда как основного показателя умственной воспитанности школьников.

Решающую роль в эффективной организации процесса интеллектуального развития младших школьников имеет развивающая образовательная среда, создание которой является на сегодняшний день актуальным и перспективным направлением профессиональной деятельности учителей и имеет важное значение в становлении личности младшего школьника. Она должна обеспечиваться комплексом условий (общественных, пространственно-предметных, собственно учебно-воспитательных, дидактических) для саморазвития всех субъектов образовательного процесса.

Таким образом, следует резюмировать, что интеллектуальное развитие является продуктом школьного и семейного обучения. Особенностью младшего школьника является то, что этот возраст сензитивный период жизни, когда закладывается фундамент знаний об окружающей действительности, развивается учебно-познавательный интерес, формируются интеллектуальные умения, которые становятся новообразованиями личности.

Одной из наиболее значимых концепций, рассматривающих интеллектуальное развитие, является теория Ж.Ж. Пиаже. Согласно утверждениям Пиаже, интеллект в процессе своего развития адаптируется к окружающей среде. Ж.Ж. Пиаже считал, что интеллект не является ни чистым листом бумаги, на котором могут быть записаны знания, ни зеркалом, отражающим воспринимаемый мир. Он вводит понятия «ассимиляция» и «аккомодация», согласно которым происходит либо интерпретация нового опыта на основе существующих ментальных структур, в целях объединения старого и нового опыта, либо изменение уже сложившихся знаний, умений и навыков. В развитии интеллекта Ж.Ж. Пиаже выделяет три большие стадии: сенсомоторная (от 0 до 2 лет); стадия конкретных операций (от 2 до 12 лет); стадия формальных операций (от 12 до 15 лет).

На каждой из этих стадий происходит качественное изменение интеллекта и по мере развития растущий человек использует все более сложные схемы для организации информации и понимания внешнего мира.

В современной психолого-педагогической науке выделяется следующая стадия, которая называется стадией сверхформальных операций, но она детально пока не разработана. На интеллектуальное развитие ребенка согласно анализу психолого-педагогической литературы оказывают существенное влияние и такие факторы как генетический (наследственный), количество детей в семье, факторы окружающей среды, психическая стимуляция ребенка (эмоциональная близость матери и ребенка), влияние школы, социальное положение семьи.

Таким образом, правомерно сделать вывод о том, что интеллектуальное развитие личности ребенка связано как с физиологическим созреванием его организма, так и с правильной организацией обучения, успешностью социализации.

Интеллектуальное развитие детей младшего школьного возраста занимает особое место и в педагогической культуре чеченцев. Одним из доминирующих факторов в интеллектуальном развитии детей, в подготовке их к самостоятельной жизни в педагогической культуре чеченцев является семья «доьзал».

Аспектам интеллектуального развития младших школьников в семье чеченцев придавалось большое значение. Одним из методов интеллектуального развития в семье чеченцев являлась и передача подрастающему поколению накопленных знаний и практического опыта. Например, знания по народной метеорологии, народному календарю и т.п. Детям передавали установившиеся в семье традиции и правила поведения.

Дефиниция «развивать» в чеченском языке «кхетош-кхиор» равнозначна понятиям: растить, научить понимать, осмысливать какие-либо действия, обучить, прививать определенные навыки, т.е. развивать личность. Традиционно в чеченском обществе воспитание детей строилось на принципах, передававшихся из поколения в поколение. Безусловно, интеллектуальное развитие младших школьников в народной педагогике чеченцев тесно связано со всеми видами воспитания: физическим, эстетическим, духовно-нравственным, а, в особенности с привитием им трудовых навыков.

Как показано в работе [2] в культуре воспитания чеченцев доминирует формирование волевых и морально-нравственных качеств личности подрастающего ребенка. Это было обусловлено такими факторами как исторический, политический и географический.

Следует отметить, что в народной педагогике чеченцев одним из методов интеллектуального развития детей младшего школьного возраста является игра. Как известно, игра - ведущий вид деятельности ребенка в детстве. Именно через игру он познает окружающую действительность, развиваются его мышление, чувства, воля, происходит становление самооценки и формирование личности. Игра - это своеобразная площадка для творческого самовыражения ребенка. Основной целью игры является раскрытие интеллектуального потенциала.

Современная педагогика обогащена огромным количеством игр, направленных на сенсорное, двигательное, интеллектуальное развитие ребенка. У каждого ученого существует свое мировоззрение на игру, например психолог К. Гросс рассматривает игру как изначальную школу поведения. Л.С. Выготский отразил взгляд на игру как на источник создания «зоны ближайшего развития»; Л.С. Рубинштейн отмечает, что с помощью игры дети овладевают опытом взаимодействия с окружающим миром, усваивают моральные нормы, способы практической и умственной деятельности, выработанные многовековой истории человечества. Интеллектуальное развитие основывается на физическом развитии. Эту мысль подчеркивала в своих трудах и французский педагог М. Монтессори, которая создавала школы творческого самовыражения детей.

Как отмечает З.И. Хасбулатова [3], в чеченской народной педагогике значительное место в интеллектуальном развитии детей занимали игры, в которых отражался образ и условия жизни, чеченского общества. С самого раннего возраста посредством игры

ребенок в чеченском обществе знакомился с хозяйственной деятельностью, с различными трудовыми процессами, а также с теми видами работ, которые ему предстояло выполнять при взрослении [3].

Следует выделить этапы формирования детских игр. Основным, главным содержанием на первом этапе являлось действие с предметами, на втором этапе - формирование игры - дети стремились выразить отношение между людьми и общественный смысл их деятельности, на третьем происходит как бы сюжетное сложение, которое можно связать с развертыванием последовательности целостных ситуаций, их обозначением и планированием. Примечательно, что по отношению к предыдущему каждый новый этап являлся более сложным и включал его в себя. Эти способы могут быть представлены как последовательные этапы становления игры

Детские игровые компании, как правило, объединяли детей близлежащих домов или одной улицы примерно одного возраста. Количественный состав игровых коллективов мог быть различным, в зависимости от времени года, поскольку зимние игры отличались от летних. Так, в летних играх, обычно бывало участников больше, чем в зимних. Особенностью детских игр как летних, так зимних, следует считать покровительственное отношение старших детей к младшим, что является характерной особенностью культурного облика чеченцев. Старшие братья и сестры являлись как социализаторами, так и интеллектуализаторами для младших детей.

Обычно все игры состояли из трех составляющих компонентов: жеребьевки (считалки), собственно игры и наказания (символическое и конкретное). Каждый такой момент подчеркивает справедливость результатов. В детских играх, даже подвижных с металлическими орудиями, формировались некоторые элементы права, в первую очередь – справедливость разрешения спора путем жребия. Жеребьевка выходила за рамки игры и распространялась на всю детскую жизнь: кто первым пойдет в опасное место (на мельницу, кладбище и т.д.) Самым простейшим из способов жеребьевки являлся счет, состоящий из простых числительных, к ним добавлялись похожие по звучности слова, это могли быть имена, названия предметов и слова, подходящие по рифме.

Следует подчеркнуть, что организация игры в такой форме способствовала развитию умственных структур ребенка. Впрочем, жребий всегда исключал обиду. Участие в игре, безусловно, предполагало возможность, как первенства, так и проигрыша. Умение пережить проигрыш, проигрывать, давалось детям не сразу, но в итоге оно формировало стойкость характера, силу воли.

К играм, способствующим интеллектуальному развитию детей младшего школьного возраста следует отнести и такие распространенные в чеченской детской среде игры - скороговорки. Когда маленькие дети (мальчик и девочка) быстро сгибая по очереди пальцы руки говорили: «X1okxo тилийна, **xlokxo** кхехкина, **xlokxo** кхаьллина» и др. - этот почистил, этот сварил, этот съел и т.д. Комментарии, какой палец, что говорит и что делает, бывали самыми различными и в большинстве случаев импровизированными. Конечно, эти игры имеют и такие цели, как: знакомство детей младшего возраста с трудовой деятельностью, с тем, что основой жизни является труд.

Таким образом, посредством игр происходило познание детьми окружающего мира, приобретение ими речевых навыков и т.д. Игры также содержали и элементы физической тренировки, в некоторой степени развивая такие важные качества, как подвижность и быстроту реакции, также детские игры воспитывали жизнелюбие, любознательность, образное мышление и чувство юмора. Как известно, любая игра завершилась, да и сейчас завершается, поощрением или наказанием. Самые смелые и смекалистые становились победителями, и поощрения стимулировали развитие способностей. Дети в своих играх подражают взрослым, имитируя их трудовую деятельность. Из чего правомерен вывод о том, что игры в интеллектуальном развитии имели большое значение.

Детские игры чеченцев по своему характеру, целям и задачам делились на несколько групп: игры, способствующие приобретению трудолюбия; игры, помогающие детям стать ловкими, быстрыми; были игры, способствующие умственному развитию детей и приобретению нравственных качеств и др. В зависимости от пола, возраста играющих, игры были разные: игры - забавы для самых маленьких; игры - подражания; игры - импровизации; игры для мальчиков, игры для девочек и т.д.

Таким образом, детские игры, передающиеся у чеченцев из поколения в поколение, формировали и проявляли потребность ребенка познать окружающий мир, развивали моральные, физические, интеллектуальные качества, формировали личность в целом.

Современные чеченские дети, как и дети других этнических групп, находятся под непосредственным воздействием компьютерных игр. Компьютерные игры расширяют кругозор ребенка, развивают его логическое мышление, формируют у него также навыки планирования умственных действий. Можно сказать о двойственном влиянии компьютерных игр: с одной стороны они способствуют развитию интеллекта, с другой стороны чрезмерное увлечение компьютерными играми приводит к накоплению хронического стресса со всеми негативными для организма ребенка последствиями.

Психологические исследования отечественных ученых свидетельствуют о том, что многие компьютерные игры формируют в ребенке агрессивную индивидуалистическую мораль. А это в свою очередь может развить такие качества как грубость, жестокость, дети младшего школьного возраста могут считать насилие допустимой моралью поведения, способом решения своих проблем.

Литература

1. Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6т. Т.2-М.: Педагогика. 1956,438 – 451 С.
2. Мусханова И.В. Социокультурные кризисы и формирование этнокультурной личности. – Грозный, ГУП «Книжное издательство», 2012.-110С.
3. Хасбулатова З.И. Воспитание детей у чеченцев: обычаи и традиции – М.: 2007. – 402 С.

Основные направления воздействия на криминальную составляющую теневой экономики

Фалинский Илья Юрьевич,

канд. экон. наук, докторант факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Санкт-Петербургского университета МВД России, ifalinskiy@mail.ru.

В статье освещаются основные направления воздействия на криминальную составляющую теневой экономики в регионах Российской Федерации. Основной акцент сделан на выявление злоупотреблений с бюджетными средствами, новых форм взяточничества, обоснование эффективных направлений борьбы с криминальной теневой экономики, направленных на профилактику экономической преступности, осуществляющей группой родственных взаимосвязанных отраслей экономической системы региона, наиболее успешно специализирующихся в региональном разделении труда.

Ключевые слова: криминальная экономика, теневая экономика, злоупотребления с бюджетными средствами, коррупция, экономическая преступность, экономическая безопасность.

Криминальная экономика в структуре экономических отношений стала самостоятельным сектором в силу возросшего действия криминализации, коррупции и организованной преступности на экономику страны, что негативным образом влияет на общественную и экономическую безопасность [12]. Концепция криминальной экономики направлена, главным образом, на анализ причин и механизмов опасных социально-экономических явлений, включая предупреждение и пресечение преступности.

В криминальную экономику входят экономические правоотношения при осуществлении экономической деятельности, основным отличительный признак которой заключается в общественной вредности (опасности).

Криминальная экономика включает три типа экономических противоправных деяний: криминализованные - влекущие к уголовной ответственности на основании действующего уголовного законодательства; некриминализованные - влекущие правовую ответственность на основании норм иных отраслей права; некриминализованные - не приводящие к юридической ответственности (несовершенство законодательства) [10, с. 100]. Представляется, что в соответствии с таким подходом в составе теневой экономики можно не только выделить секторы криминальной и некриминальной теневой экономики, но и сформулировать направления в деятельности органов МВД Российской Федерации в процессе борьбы с криминальной теневой экономикой в регионах нашей страны.

Первостепенной задачей является выявление и пресечение злоупотреблений полномочиями в территориальных подразделениях федеральной исполнительной власти. Данные меры осуществляют правоохранительные органы в тесном сотрудничестве с органами государственного контроля.

К преступлениям коррупционной направленности относятся составы, предусматривающие принятие субъектами преступлений, неурегулированных законодательством нематериальных, материальных преимуществ, ресурсов и благ, за совершенные действия с использованием статуса этих субъектов, взаимосвязанных с данным статусом возможностей и социального положения, подкуп указанных субъектов юридическими и физическими лицами посредством противоправного оказания услуг и преимуществ: ст. 201 УК РФ (Злоупотребления полномочиями); ст. 204 УК РФ (Коммерческий подкуп); ст. 286 УК РФ (Превышение должностных полномочий); ст. 290 УК РФ (Получение взятки); ст. 291 УК РФ (Дача взятки) и др.

В связи с тем, что преступления, имеющие коррупционную окраску, они глубоко скрыты и тщательно маскируются. Органам, в чью компетенцию входит выявление и пресечение данных видов правонарушений, приходится констатировать рост коррупционных посягательств как в регионах, так по всей территории Российской Федерации. Практически все сферы экономической деятельности поражены противоправными деяниями коррупционной направленности, совершенными с использованием служебного положения.

Незаконные деяния, совершенные должностными лицами органов местного самоуправления и субъектов Российской Федерации при исполнении своих функциональных обязанностей условно можно разделить следующим образом:

уровень субъекта – это криминальное посягательство и хищение бюджетных средств, их нецелевое использование через подконтрольные коммерческие организации, должностные преступления;

уровень муниципального образования – правонарушения, совершенные лицами с использованием своего должностного положения, в сферах разрешительной и согласовательной деятель-

ности, связанной с вымогательством и получением взяток, мошеннических деяний с землёй, хищением, присвоением и растратой муниципальной собственности [10, с. 101].

Следует отметить, что в настоящее время увеличиваются государственные инвестиции в экономику посредством целевых программ. Эти материальные ресурсы соответственно не могут не привлечь недобросовестных чиновников, по долгу службы, распоряжающихся ими, выполняющими функции управления в коммерческих и иных организациях, являющихся получателями данных ресурсов. При достижении своих корыстных целей они используют законодательные несовершенства, а также напрямую совершают противозаконные действия, направленные на хищение и нецелевое использование бюджетных средств [11, с. 98].

Анализ оперативной информации в сфере криминальных посягательств на бюджетные средства, направляемые на развитие регионов в рамках финансирования приоритетных национальных проектов, реализацию программных мероприятий на развитие экономики и социальной сферы субъектов Российской Федерации, говорит о том, что хищение бюджетных средств начинается на этапе проведения торгов, конкурсов и аукционов.

Наиболее часто используются следующие схемы:

конкурсы и торги проводятся под заранее определенное участника, где условия сформированы под него. После победы в конкурсе, «победитель» передаёт коррумпированным чиновниками взятки (либо разово, либо в несколько этапов) в виде «откатов» в размере от 10 до 30%; к криминальным посягательствам на бюджетные средства имеют отношение должностные лица органов федеральной, республиканской и районной власти;

победа в конкурсе подконтрольных организаций достигается за счет того, что цена и сроки проведения работ существенно занижаются относительно других участников конкурса и самого рынка. После выигрыша и заключения контракта, организовывается до-

полнительное соглашение, где сроки выполнения работ и их стоимость увеличиваются.

коррумпированные члены тендерных комиссий до проведения конкурсов вскрывают конверты всех участников, и получив информацию о цене и сроках проведения работ корректируют условия в пользу подконтрольной организации, участвующей в этом конкурсе [2, с. 218].

В рамках выявления и пресечения фактов посягательств на бюджетные средства, органами внутренних дел устанавливаются факты аффилированности коммерческих организаций к должностным лицам, ответственным за распределение бюджетных средств. Зачастую в указанных коммерческих организациях либо родственники, либо доверенные лица имеют доли в уставном капитале. Формальная же передача долей в доверительное управление, в соответствии с действующим законодательством, проблему не решает, поскольку должностные лица осуществляют руководство и принимают решение в деятельности коммерческих организаций через доверенных лиц.

Подразделения, входящие структурно в МВД, ГУ МВД, УМВД регионов Российской Федерации, в связи с тем, что находятся в зависимости от руководства местных органов власти и управления, зачастую принимают позицию невмешательства, а порой и идут на должностные проступки, потворствуя и прикрывая зарвавшихся руководителей органов исполнительной власти. Находясь в качестве заложников ситуации у руководства субъекта, они не всегда способны принимать эффективные меры и адекватно реагировать в выявлении и пресечении преступлений экономической направленности, особенно если при этом затрагиваются интересы местных элит.

Выявлена и наблюдается устойчивая структура, приносящая криминальный доход при выделении бюджетных средств с последующим их хищением и дальнейшей легализацией при движении по всем звеньям коррумпированной цепи [1, с. 78].

Например, в Северо-Кавказском федеральном округе, по

экспертным оценкам, организованными преступными группами, в которые зачастую входят представители региональных элит, должностные лица органов исполнительной власти, правоохранительных органов, осуществляют контроль за 20-30% финансового и экономического потенциала субъекта. Это говорит о криминальной экспансии важных секторов экономики региона, при которой, задействован противоправный механизм незаконного обогащения с использованием несовершенства законодательства. С целью оказания практической помощи в рамках взаимодействия с территориальными подразделениями по данному направлению, сотрудники Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России осуществляют выезды в МВД, ГУ МВД, УМВД субъектов Российской Федерации.

В настоящее время в регионах Российской Федерации продолжает сохраняться тенденция криминальных покушений на выделяемые бюджетные средства. При этом происходит качественное изменение форм взяточничества и методов подкупа должностных лиц за счет финансирования поездок за границу, льготного кредитования, трудоустройства родственников на высокооплачиваемые должности в коммерческих организациях, либо самого должностного лица после прекращения государственной службы, устройство для учебы детей в престижные ВУЗы страны и зарубежья, оглата различных «разовых» консультаций и пр.

Правоохранительными органами во взаимодействии с другими контролирующими организациями особое внимание уделяется контролю над расходованием бюджетных средств, направляемых на развитие региона. Приходится признать, что уголовные дела по фактам покушений на бюджетные средства и завладение ими, возбуждаются территориальными следственными органами субъектов СКФО с неохотой, зачастую пассивно и некачественно расследуются. А приговоры по этим делам выносятся неоправданно мягкие [2, с. 243].

Наибольшую озабоченность вызывает криминогенная обстановка, складывающаяся в сфере хищения и легализации средств в топливно-энергетическом секторе, кредитно-финансовой сфере, химической, лесной и деревообрабатывающей промышленности, металлургии и на потребительском рынке. Сферы экономики в регионах Российской Федерации находящиеся в теневом секторе, приносят огромные неконтролируемые государством доходы, оценить масштабы которых достаточно сложно в связи с крайней степенью закрытости всего процесса функционирования и самой деятельности. Полученный противоправным способом капитал ставит проблему по механизму его легализации.

Анализируя данную проблему посредством изучения материалов уголовных дел, судебной практики и научной литературы, можно отметить, что наиболее распространенные способы легализации преступных доходов, добытых другими лицами, это: финансово-хозяйственные операции с использованием подставных организаций, через корреспондентские счета; финансово-хозяйственные операции с использованием клиринговых расчетов, через взаиморасчет и встречные платежи, иные расчетные обязательства; финансовые операции через расчет необеспеченными векселями; многосторонние расчеты и платежи с большим числом участников таких операций, с территориально разнесенным месторасположением; финансово-хозяйственные операции с использованием подставных организаций; помещение денежных средств, которые получены преступными путями, на банковские счета коммерческих организаций; приобретение активов, включая ценные бумаги и их оформление на подставных лиц [10, с. 102].

Деятельность оперативных отделов по борьбе с легализацией доходов, получаемых преступными путями, должна выстраиваться на базе системных информационно-поисковых и информационно-аналитических работ. При проведении аналитических работ особое внимание уделяется сбору и систе-

матизации данных, раскрывающих способы легализации доходов, получаемых преступными путями.

Основные экономические области деятельности (производство и реализации продукции, включая нефтепродукты, алкоголь, ценные породы лесов и др., а также ввоз в субъект и вывоз за рубеж товаров и грузов) контролируются группировками, незаконно отчуждающими доходы от федерального и местных бюджетов. При этом определенными частями средств финансируются террористические организации.

Наиболее эффективным направлением по борьбе с криминальным сектором теневой экономики является профилактика в сфере экономических преступлений, включающая целый ряд мер.

1. Методическое обеспечение: анализ передового опыта по борьбе с экономической преступностью и развитие межгосударственных отношений; изучение опыта зарубежных стран по противодействию экономическими преступлениями на предмет его применения к реалиям современной России.

2. Меры законодательного характера, определяющие принципы противодействия преступным деяниям в области экономики, закрепляющие экономико-правовые принципы разработки законодательных проектов о регулировании хозяйственной деятельности. Нужна обязательность проведения криминологических экспертиз при разработке законодательства, образующего пробелы уголовных норм, устанавливающих ответственность за экономические правонарушения. Требуется максимальное сокращение явного разрыва между формированием нормативной базы новой экономической модели и действующим законодательством об ответственности за совершение правонарушений в сфере экономики. Это требует принятия и переработки ряда законодательных актов, дополняющих уголовное и гражданское законодательство Российской Федерации. К этим мерам должно относиться:

совершенствование правовой основы в сфере экономи-

ческих правоотношений, в том числе внешнеэкономических, обновление нормативно-правовой базы деятельности правоохранительных органов, направленной на борьбу с экономической преступностью;

усиление надзора за исполнением законов и усиление ответственности за их нарушение, совершенствование государственного контроля в области хозяйственно-финансовой деятельности для пресечения злоупотреблений;

анализ причин совершения правонарушений в области экономики и мониторинг действующей нормативно-правовой базы на предмет пробелов, которые способствуют совершению экономических преступлений;

проведение комплекса мер, направленных на ускорение ратификации конвенций, направленных на борьбу с экономическими и налоговыми преступлениями;

устранение недочетов в налоговых механизмах и средствах обеспечения исполнения обязательств в сфере уплаты налогов.

Следует отметить, что вопросы эффективности профилактики нарушения налогового законодательства зависят от совершенства не только уголовных и налоговых законов, но и от совершенства валютного, финансового, административно-правового, уголовно-процессуального законодательства, регистрационного и постановочного порядка на учет налогоплательщиков и плательщиков налоговых сборов в налоговые органы [11, с. 129].

3. Межведомственные организационные меры требуются прописывать в Федеральных программах по борьбе с преступностью, принимаемых Правительством РФ. Программы должны отвечать комплексным требованиям по предотвращению или устранению факторов, вызывающих рост преступлений, формированию организационных, технических и финансовых условий для исполнения законодательства, повышению эффективности борьбы с экономическими преступлениями. К этим мерам должно относиться:

проведение комплексных проверок, во взаимодействии с налоговыми и регистрационными органами, по установлению достоверности регистрационных данных организаций, не предоставляющих отчеты в налоговые органы вообще либо представляющих «нулевые» балансы;

оптимизация форм, методов и средств противодействия экономической преступности путем объединения усилий правоохранительных, контролирующих, фискальных, финансовых органов и структур исполнительной власти;

практические меры предупреждения и пресечения правонарушений экономической направленности, в том числе с использованием инструментов финансового и фондового рынков;

создание единого информационного механизма обеспечения экономической безопасности;

проведение совместных совещаний между представителями правоохранительных и контрольных органов, осуществляющих борьбу с экономическими преступлениями, в целях выработки единой концепции действий, направленных на профилактику с данным видом правонарушений;

укрепление взаимодействия и координации между правоохранительными органами, четкая регламентация их компетенции и ответственности за итоговые результаты правоохранительной деятельности на основе федеративного устройства РФ [7].

4. Правоохранительные меры, как часть общественного управления, призваны осуществлять охрану и защиту прав и интересов граждан, хозяйствующих субъектов вне зависимости от форм собственности и экономических государственных интересов с позиции собственника и субъекта бюджетной политики. Совокупность таких мероприятий могут составить:

реализация общегосударственных мер по предупреждению, обнаружению и пресечению легализации (отмыванию) доходов, полученных преступными путями;

осуществление оперативно-розыскных мероприятий в различных экономических отраслях, на хозяйствующих субъектах, по отношению к которым есть основания считать, что они контролируются организованными преступными группами, сообществами или они замешаны в совершении тяжких экономических преступлениях;

выявление, предупреждение и претовращение преступной деятельности этно-национальных и иных преступных образований, которые действуют в области экономики, а также блокирование каналов поступлений материально-технической и финансовой помощи незаконным вооруженным, бандитским и международным террористическим организациям [7].

5. Организационные меры: стабилизация и закрепление профессиональной основы правоохранительных органов, укрепление их материально-технической базы, улучшение социально-правовой защиты сотрудников;

совершенствование проведения финансового контроля;

совершенствование и повышение уровня профессиональных навыков и знаний руководителей фирм и бухгалтерских работников; улучшение технического обеспечения налоговых и иных органов контроля;

внедрение информационных технологий, предоставляющих возможность сотрудникам государственных органов получать данные о правонарушениях, об экономических преступлениях и лицах, которых их совершили, а также иную статистическую информацию, получаемую при анализе деятельности оперативных служб.

6. Культурно-воспитательные меры: формирование положительного социального мнения о системе правоохранительных органов, восстановление доверительного отношения общественности к государству и его структуре; воздействие на нравственно-психологические ориентиры налогоплательщиков с привлечением СМИ; увеличение культурного уровня в сфере налогообложения; стимулирование законного предпринимательства; со-

кращение налогооблагаемого уровня.

На сегодняшний день в России требуется создание комплексной государственной системы профилактики и противодействия теневому сектору экономики, соответствующей сформировавшимся социальным-экономическим отношениям в субъектах федерации. В такой системе должны состоять правоохранительные органы, общественные, образовательные и научно-исследовательские организации, бизнес [8], органы контроля - то есть все властные, экономические, управленческие и общественные субъекты.

В целях оздоровления социально-экономической обстановки, снижения криминализации экономических отношений в субъектах России требуется проведение глубокого экономико-правового анализа каждой составляющей экономических и налоговых преступлений и разработка способов эффективного воздействия на них в соответствии с реальным повышением эффективности деятельности государственного аппарата, что выступает важнейшим элементом формирования и реализации концепции безопасности в сфере экономики и концепции государственного контроля [10, с. 104].

Улучшение государственного финансового контроля выступает важной составляющей профилактики и пресечения экономической преступности и борьбы с коррупцией на каждом уровне бюджетной системы: федеральном; региональном; муниципальном. Это затрагивает укрепление финансового контроля по следующим направлениям: использование федеральных и региональных трансфертов; контроль по государственным закупкам.

Однако в ходе осуществления государственного финансового контроля возникают проблемы, значительно осложняющие его проведение.

1. Отсутствие совместности в деятельности органов финансового контроля на всех уровнях бюджетной системы, а также ведомственных контрольных органов провоцирует появление «белых пятен» в проведении

контроля над использованием бюджетных средств. Независимость бюджетных уровней при отсутствии нормативно-методологической базы координации надзора за деятельностью органов контроля нижних уровней бюджетной системы, приводит к «растворению» средств федерального бюджета в бюджетах субъектов федерации и муниципальных образований.

2. В процессе проведения всевозможных структурных реорганизаций в федеральных органах исполнительной власти упразднены либо значительно сокращены ведомственные органы финансового контроля.

3. На сегодняшний день в законодательстве России нормативно регламентировано использование санкций только по отношению к ограниченному числу финансовых нарушений. Главным образом это касается «нецелевого использования бюджетных средств». Это финансовое нарушение существенное, но не единственное. Тем не менее, четкого разграничения для квалификации, а также санкций прямого действия по отношению к должностным лицам по многим финансовым нарушениям по сей день не создано.

4. Акты ревизий и проверок, проводимых контрольными органами, являются важнейшей доказательственной базой при формировании уголовных дел и дел по правонарушениям административного характера, но чаще всего эти правонарушения практически невозможно выявить в бухгалтерских отчетах. На основании чего увеличивается потребность в ужесточении санкций статьи 15.11 КоАП РФ «Грубое нарушение правил ведения бухгалтерского учета и представления бухгалтерской отчетности», так как преднамеренное искажение, уничтожение бухгалтерских документов чаще всего не выявляется и не наказывается. Необходима также передача данного правонарушения в сфе-

ру компетенции органов финансового контроля.

5. В последние годы в силу увеличения количества правонарушений в финансовой и бюджетной области, взаимодействие правоохранительных органов с органами контроля по вопросам обнаружения и предотвращения нарушений законов в финансово-бюджетной сфере не достаточно эффективно. Правоохранительные органы обращаются в органы финансового контроля зачастую по вопросам массовых проверочных мер. Уменьшается количество обращения по конкретным фактам нарушений финансово-хозяйственного законодательства [1, с. 89].

С целью упразднения несовершенств современного российского законодательства, которые способствуют коррупции, укрывательству субъектов экономики от уплаты налогов, федеральные контрольные и правоохранительные органы, исходя из своей компетенции, должны провести комплексный анализ действующих норм в области контроля над экономической и налоговой деятельностью.

Многие нерешенные проблемы в действующем законодательстве способствуют снижению эффективности выявления и пресечения экономических преступлений. В результате чего эффективным направлением в борьбе с криминальным сектором экономики являются внесения изменений в действующее уголовное законодательство.

Литература

1. Анищенко В.Н., Илюхина Р.В. «Мониторинг состояния экономической безопасности» - монография, М.: АЭБ МВД России, 2009.

2. Бекряшев А.К. Электронный учебник «Теневая экономика и экономическая преступность» <http://>

newasp.omskreg.ru/bekryash/authors.htm

3. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. - М.: Экономика, 1993.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 19.07.2009) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

5. Купрещенко Н.П. Влияние коррупции на экономические отношения в Российской Федерации // Налоги, специальный выпуск, 2008.

6. Купрещенко Н.П., Илюхина Р.В., Зуева А.С. Методология и методы экономической и правовой оценки теневой экономики (монография, М.: Научные школы, 2013).

7. Купрещенко Н.П. «Теневая экономика», М. МУ МВД России, 2012, 11 п.л.

8. Литвиненко А. Н. Взаимодействие бизнеса и органов внутренних дел: проблема противодействия теневой экономике // Вопросы экономики и права. Научно-информационный журнал. №12. 2011. С. 187-189.

9. Национальный план противодействия коррупции (утв. Президентом РФ от 31.07.2008 № Пр-1568) // Российская газета, № 164, 05.08.2008.

<http://www.rian.ru/company/20090623/175219804.html>

10. Лунеев В. Теневая экономика: криминологический аспект // Общество и экономика. 2004. № 2. - С. 100-106.

11. Олейников Е.А. Экономическая безопасность (теория и практика). - М.: М-МЕГА, 2000. - С. 233.

12. Плотников В.А., Феофилова Т.Ю. Ретроспективный анализ подходов к обеспечению национальной экономической безопасности // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2009. Т. 5. № 85. С. 234-238.

Перспективы и направления развития малых форм хозяйствования в АПК

Васильева Инна Владимировна, д.э.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Российский государственный аграрный заочный университет», ivasileva-rgazu@yandex.ru,

Мумладзе Роман Георгиевич, д.э.н., зав.кафедрой, ФГБОУ ВПО «Российский государственный аграрный заочный университет», menedgment3-16@yandex.ru

В статье рассмотрены основное содержание Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, меры по эффективному развитию малых форм хозяйствования.

Ключевые слова: Госпрограмма, развитие АПК, подпрограммы, бюджетные ассигнования, ресурсное обеспечение, малые формы хозяйствования, крестьянские (фермерские) хозяйства, эффективность субсидирования

Малые формы хозяйствования производят более половины валовой и 40% товарной продукции сельского хозяйства. Развитие малых форм хозяйствования является важнейшим условием обеспечения устойчивости сельского развития страны. Малые формы хозяйствования обеспечивают работой основную часть занятого в сельском хозяйстве населения. Доля доходов сельского населения, получаемая от малых форм хозяйствования, значительно повышает долю от крупного бизнеса.

В последние годы наблюдается тенденция по увеличению числа вновь создаваемых крестьянских (фермерских) хозяйств, индивидуальных предпринимателей, занимающихся сельскохозяйственным производством, и микропредприятий. Только в 2010 г. было зарегистрировано 97,4 тыс. новых крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, занимающихся сельскохозяйственным производством. Такое количество вновь созданных индивидуальных и семейных хозяйств было характерно для первых лет реформы в сельском хозяйстве.

За малыми формами хозяйствования на территории Российской Федерации закреплено более 25 млн. га земель сельскохозяйственного назначения.

С 2013 года в стране реализуется Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013- 2020 годы. (1) Основными целями программы являются обеспечение продовольственной независимости страны в параметрах, заданных Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации, повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках на основе инновационного развития АПК, оптимизации его институциональной структуры, создания благоприятной среды для развития предпринимательства, повышения инвестиционной привлекательности отрасли. Важными целями являются обеспечение финансовой устойчивости товаропроизводителей АПК, воспроизводство и повышение эффективности использования в сельском хозяйстве земельных и других природных ресурсов, экологизация производства, устойчивое развитие сельских территорий.

Объем бюджетных ассигнований на реализацию Государственной программы на 2013-2020 годы из средств федерального бюджета составляет 2 370 100 482,73 тыс. руб. (в текущих ценах). Реализация программы должна обеспечить повышение удельного веса отечественных продовольственных товаров в общих их ресурсах к 2020 г. до: зерно – 99,8%, сахар – 91,2%, растительное масло – 82,8%, картофель – 99,7%, мясо и мясoproдукты – 88,9%, молоко и молокопродукты – 85,3%;

Будет обеспечено увеличение производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах) в 2020 г. по отношению к 2010 г. – на 39%, пищевых продуктов, включая напитки, и табака – на 60%;

Программой предусмотрен целый ряд направлений дальнейшего развития агропромышленного комплекса. Программа включает в себя 7 подпрограмм, в том числе подпрограмму «Поддер-

жка малых форм хозяйствования».

Подпрограмма охватывает малые формы хозяйствования (МФХ), к которым относятся крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели, занимающиеся сельскохозяйственным производством, личные подсобные хозяйства, сельскохозяйственные потребительские кооперативы, сельскохозяйственные организации - микропредприятия (с численностью занятых до 15 человек).

Подпрограмма «Поддержка малых форм хозяйствования» включает в себя ряд направлений, в том числе:

- поддержка начинающих фермеров;
- развитие семейных животноводческих ферм на базе К(Ф)Х;
- государственная поддержка кредитования малых форм хозяйствования;
- оформление земельных участков в собственность крестьянских фермерских хозяйств.

Определены размеры финансирования до 2020 года. Объем бюджетных ассигнований на реализацию подпрограммы за счет средств федерального бюджета составляет 83667009,9 тыс. рублей (в текущих ценах), в том числе по годам:

- в 2013 году - 8620000 тыс. руб.;
- в 2014 году - 8620000 тыс. руб.;
- в 2015 году - 9920000 тыс. руб.;
- в 2016 году - 10406080 тыс. руб.;
- в 2017 году - 10773649,6 тыс. руб.;
- в 2018 году - 11280011,13 тыс. руб.;
- в 2019 году - 11776331,62 тыс. руб.;
- в 2020 году - 12270937,55 тыс. руб.

Источник: Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013- 2020 годы. - М. -2012

Целями подпрограммы поддержки малых форм хозяй-

ствования является развитие сельскохозяйственного и не-сельскохозяйственного малого бизнеса на селе, увеличение объемов реализации продукции, повышение занятости и доходов сельского населения.

Для достижения указанных целей необходимо решить следующие задачи:

- создание условий для увеличения количества субъектов малого предпринимательства;
- повышение эффективности использования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения;
- повышение уровня доходов сельского населения.

Основными показателями реализации подпрограммы будут являться:

- количество крестьянских (фермерских) хозяйств начинающих фермеров, осуществивших проекты создания и развития своих хозяйств с помощью государственной поддержки - 14050 единиц;
- количество построенных или реконструированных семейных животноводческих ферм - 1300 единиц;
- площадь земельных участков, оформленных в собственность крестьянских (фермерских) хозяйств - 0,96 млн. гектаров.

Полная реализация программы создания животноводческих ферм к 2020 году позволит увеличить производство молока в К(Ф)Х на 675 тыс.т. Прирост сельскохозяйственной продукции, произведенной малыми формами хозяйствования, составит 7,4%.

Программой предусмотрен целый ряд мероприятий, направленных на развитие малых форм хозяйствования.

1. Предоставление грантов на создание К(Ф)Х. Цель мероприятия – создание, расширение и модернизация производственной базы фермерских хозяйств.

Гранты могут быть использованы на приобретение земли, подключение к инженерным сетям, разработку проектно - сметной документации, а также

и для строительства сельскохозяйственных объектов.

Государственная поддержка осуществляется посредством предоставления субсидий за счет средств федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на выделение грантов начинающим крестьянским (фермерским) хозяйствам грантов. Финансирование данного мероприятия из федерального бюджета осуществляется при условии софинансирования из бюджетов субъектов Российской Федерации в размере не менее 20 % от суммы средств, выделенных из федерального бюджета по данному направлению.

2. Предоставление грантов на бытовое обустройство начинающих фермеров. Цель мероприятия – оказание начинающим фермерам единовременной помощи на строительство жилья и бытовое обустройство.

Средства гранта могут быть направлены на строительство жилья, приобретение мебели и других предметов обустройства жилища фермера.

3. Проведение всероссийского конкурса «Лучший начинающий фермер». Цель мероприятия – освещение положительного опыта создания новых фермерских хозяйств и достигнутых ими успехов. Для достижения этой цели предполагается ежегодно проводить конкурс начинающих фермеров в целом по России и в 8-ми федеральных округах. Мероприятие финансируется из федерального бюджета. Общая сумма расходов складывается из орграсходов – 3,05 млн. руб. и – призов 5,95 млн. руб.

4. Развитие семейных животноводческих ферм на базе К(Ф)Х». Цель мероприятия – стимулирование развития животноводства на базе фермерских хозяйств. Крестьянским (фермерским) хозяйствам, строящим или реконструирующим молочные и иные животноводческие фермы, компенсируются затраты: из федерального бюджета – не более 30%, из регионального – не менее

30%, не более 40 % затрат покрываются за счет средств фермера. При этом до 30% затрат фермер покрывает за счет кредитов, 10% - за счет собственных средств.

5. Государственная поддержка кредитования малых форм хозяйствования. Цель мероприятия – рост производства и объема реализации сельскохозяйственной продукции, производимой малыми формами хозяйствования на селе.

Государственную поддержку предполагается осуществлять посредством предоставления субсидий за счет средств федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, гражданами, ведущими личное подсобное хозяйство, сельскохозяйственными потребительскими кооперативами (снабженческими, сбытовыми, перерабатывающими, обслуживающими, в том числе кредитными), созданными в соответствии с Федеральным законом «О сельскохозяйственной кооперации», а также сельскохозяйственными товаропроизводителями на развитие несельскохозяйственных видов деятельности.

Основные мероприятия подпрограммы являются специфическими для малых форм хозяйствования. Кроме этих мер, малые формы хозяйствования могут участвовать в осуществлении мероприятий остальных подпрограмм.

Мероприятия подпрограммы предусматривают их софинансирование субъектами Российской Федерации. Средства федерального бюджета предоставляются только при условии выделения в бюджетах субъектов Российской Федерации достаточного объема средств на софинансирование расходов и наличия необходимой нормативно-правовой базы. Уровень софинансирования определяется по каждому мероприятию подпрограммы.

Кроме предусмотренных в подпрограмме мероприятий субъекты Российской Федерации могут разрабатывать дополнительные мероприятия, которые будут финансироваться за счет бюджета субъекта Российской Федерации и других источников.

Программой предусмотрены в основном все факторы, способствующие развитию малых форм хозяйствования. Однако остается ряд проблем, требующих решения.

Проведенные нами исследования свидетельствуют, что важными проблемами, тормозящими развитие малых форм хозяйствования является реализация продукции, особенно продукции животноводства. Попытки создать крестьянские рынки, свободные от криминала, практически не увенчались успехом. На якобы крестьянских рынках господствуют перекупщики, которые резко завышают цены. Проведенные нами исследования позволяют считать необходимым дальнейшее развитие и совершенствование системы реализации продукции малых форм хозяйствования, что может положительно повлиять на увеличение производства.

Литература

1. Государственная программа развития сельского хо-

зяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013- 2020 годы. Проект. Москва, 2012

2. Мумладзе Р.Г. Фермерство: проблемы и пути развития / Р.Г. Мумладзе, И.В. Васильева // Инвестиции и инновации. – 2010. - №2. – С. 60-64.

3. Клименко, Ю.И. Организационно-экономические основы развития малых форм хозяйствования / Ю.И. Клименко, И.В. Васильева, Р.Г. Мумладзе, М.Х. Булгучев. – М.- 2011.- 76 с.

4. Кудряшов, В.И. Суть стратегии развития российского фермерства / В.И. Кудряшов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2010. - №2. - С.54-59.

5. Папцов, А.Г. Уровень и структура государственных расходов на сельское хозяйство в развитых странах : обзорная информация / А.Г. Папцов. - Москва, 2004. – 53 с.

6. Петриков, А.В. Рекомендации по улучшению финансового состояния и повышению производственного и инвестиционного потенциала крестьянских (фермерских) хозяйств / А.В. Петриков, В.И. Могилевцев. - М. : ФГНУ «Росинформагротех», 2004. - 148 с.

7. Пушкин, В.В. Основные направления государственной поддержки сельского товаропроизводителя / В.В. Пушкин // Политематический электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2010. - № 64(10).

8. Узун, В.Я. Методические подходы к оценке эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных производителей / В.Я. Узун, Е.А. Гатаулина. - Москва, 2010. - 57 с.

Методологический подход к формированию услуг поставщиков, реализуемых агентствами воздушных сообщений

Суринов Роман Татевосович, аспирант, Государственный университет управления

Особую группу туристских агентств в нашей стране составляют агентства воздушных сообщений (АВС), основным бизнесом которых является продажа услуг пассажирского воздушного транспорта. В связи с ростом конкуренции между собой и с web-сайтами авиакомпаний эти агентства стали диверсифицировать свой бизнес за счет продажи дополнительных неавиационных услуг. В статье предлагается методологический подход к выбору пакета услуг для АВС и систем продажи услуг при следующих условиях: авиабилетный бизнес является приоритетным бизнесом; наряду с услугами пассажирского ВТ, АВС имеет ограниченные возможности развивать продажи дополнительных неавиационных услуг (железнодорожные пассажирские перевозки в магистральном направлении, перевозки в аэропортовых направлениях поездами Авиаэкспресс, международные и междугородние автобусные перевозки, услуги пассажирского внутреннего водного транспорта, услуги путешествий (размещение в гостиницах, аренда авто с водителем и без водителя и др.); известны доходы и расходы на реализацию каждого из видов услуг; заданы инвестиционные возможности на планируемый период. Определены основные показатели, составляющие доходы и расходы при организации продажи каждой из услуг. Предлагаемый методологический подход основан на постановке и решении классической задачи исследования операций «о рюкзаке», усложненной учетом синергетического эффекта увеличения дохода от совместной продажи услуг различных поставщиков. Для решения данной задачи, как задачи целочисленной оптимизации с максимизацией критерия общего дохода, предложено использовать стандартную программу Following (dec).
Ключевые слова: агентство воздушных сообщений, услуги пассажирского воздушного транспорта, дополнительные неавиационные услуги, синергетический эффект, задача «о рюкзаке», доходы и расходы агентств.

Агентства воздушных сообщений (АВС) России, в отличие от классических туристских агентств, характеризуются следующими особенностями [1, 2]:

- видом бизнеса, основу которого составляет реализация услуг пассажирского воздушного транспорта (ВТ), т.е. основной бизнес АВС – «билетный» бизнес и бизнес дополнительных авиационных и неавиационных услуг;

- высоким «порогом» вхождения в бизнес – практически 100% гарантиями по обязательствам перед поставщиками услуг пассажирского воздушного транспорта (ВТ) и дополнительных услуг;

- средами реализации услуг – преимущественно нейтральными средами одной или обеих систем взаиморасчетов (СВР), функционирующих в России, – BSP IATA (Billing and Settlement Plan International Air Transport Association) на базе IATA Russia и/или Системы взаиморасчетов на воздушном транспорте Наблюдательного Совета авиапредприятий по взаиморасчетам – Транспортной Клиринговой Компании (СВВТ НСАВ-ТКП или упрощенно – СВВТ);

- системами бронирования услуг – преимущественно глобальные распределительные системы (ГРС) – Амадеус, Галилео, Сэйбр, Сирена-Трэвел.

Наряду с конкуренцией АВС между собой, в последнее время существенную конкуренцию агентским каналам продажи услуг стали оказывать каналы прямой продажи – web-сайты авиакомпаний. В связи с этим, в качестве одного из главных направлений развития АВС выделяется диверсификация реализуемых услуг, как услуг пассажирского ВТ, так и дополнительных неавиационных услуг, используя при этом в качестве базы «авиабилетный бизнес». Дополнительными неавиационными услугами являются железнодорожные пассажирские перевозки в магистральном направлении, перевозки в аэропортовых направлениях поездами АВИАЭКСПРЕСС, услуги путешествий и туризма и др.

В связи с изложенным, возникает проблема оптимизации формирования спектра услуг (мультиуслуг) АВС, каждая из которых реализуется в соответствующей системе продажи услуг (СПУ). Кроме того, услуга одного поставщика (например перевозка авиакомпании) может быть реализована в различных СПУ (в СПУ СВР, в СПУ авиакомпании). Таким образом, задачу формирования мультиуслуг АВС сведем к задаче выбора соответствующих СПУ.

Предложим методологию решения этой задачи при следующих условиях:

- авиабилетный бизнес является приоритетным;
- наряду с услугами пассажирского ВТ (авиаперевозками и дополнительными авиационными услугами), АВС имеет ограниченные возможности реализовывать дополнительные неавиационные услуги (железнодорожные пассажирские перевозки в магистральном направлении, перевозки в аэропортовых направлениях поездами АВИАЭКСПРЕСС, международные и междугородние автобусные перевозки, услуги пассажирского внутреннего водного транспорта, услуги путешествий (размещение в гостиницах, аренда авто с водителем и без водителя, VIP-услуги в аэропортах и др.);

- доходы и расходы на реализацию каждого из видов услуг известны;

- инвестиционные возможности на планируемый период ограничены заданными денежными суммами.

Предлагается методология диверсификации услуг, связанная с двухэтапным и, возможно, итерационным выбором:

- поставщиков услуг «авиабилетного бизнеса» (СВР, авиаперевозчиков по прямым договорам), поставщиков неавиационных услуг и наборов их услуг;

- информационного, технологического, технического, кадрового и др. видов и систем обеспечения, необходимых для реализации услуг соответствующих поставщиков.

Введем следующие обозначения:

j – вид СПУ ($j = 1, \dots, K$);
 q – номер услуги i -й СПУ ($q = 1, \dots, Q$),
 Z_{jq} – затраты на реализацию в j -й СПУ q -й услуги,
 D_{jq} – доход от реализации j -й СПУ q -й услуги.

Считается известным общий объем денежных средств Z , который может быть распределен в виде затрат Z_{jq} между различными видами обеспечения реализации в АВС выбранных услуг.

Для математической формулировки задачи введем булевы переменные x_{jq} :

$x_{jq} = 1$, если услуга i реализована в q -ой СПУ;

$x_{jq} = 0$, в противном случае.

Теперь задачу можно сформулировать как задачу целочисленной оптимизации: максимизировать общий доход

$$F(x) = \sum_j \sum_q (D_{jq} - Z_{jq}) x_{jq} \quad (1)$$

при ограничениях

$$\sum_j \sum_q x_{jq} Z_{jq} \leq Z \quad (2)$$

$$\sum_q x_{jq} = 1 \quad (3)$$

Описанная задача в постановке (1) и при ограничениях (2, 3) является так называемой «задачей о рюкзаке», решаемой с использованием численных методов [3, 4], но в силу относи-

тельно небольшой размерности может быть решена компьютерным перебором всех возможных решений.

Для решения задачи важно определить составляющие показатели D_{jq} и Z_{jq} в (1) и (2).

Основными показателями, определяющими доходы D_{jq} АВС при реализации соответствующих услуг в соответствующей СПУ являются:

- комиссия и сборы от продажи пассажирских авиаперевозок и дополнительных услуг по авиаперевозкам;

- комиссия и сборы от продажи дополнительных услуг по железнодорожному, туристским и другим услугам в соответствующей СПУ.

Основными показателями затрат Z_{jq} по реализации соответствующих услуг в соответствующих СПУ являются:

- затраты АВС на поддержку собственной инфраструктуры продажи соответствующих услуг в соответствующей СПУ;

- затраты АВС на оплату аккредитации в СПУ (депозиты или гарантийные обязательства);

- затраты АВС на услуги ГРС, через которую проданы перевозки;

- затраты АВС на банковские гарантии или депозиты;

- другие затраты АВС, связанные с работой в СПУ вида s .

Методология формирования услуг АВС с применением разработанной модели (в постановке (1) и ограничении (2) заключается в реализации следующих этапов:

1 Определение предварительно приемлемого для АВС набора услуг, их поставщиков и соответствующих СПУ.

2 Оценка показателей потенциальных оптимистических и пессимистических доходов и расходов по каждой услуге и по каждой СПУ.

3 Решение задачи в постановке (1) при ограничениях (2) при оптимистических и пессимистических показателях.

4 Возможная корректировка исходных показателей и повторное решение поставленной задачи.

5 Выбор окончательного набора услуг и СПУ для их реализации с соответствующим распределением инвестиционных средств по соответствующим направлениям их развития.

Одним из дополнительных условий может быть также необходимость обязательного развития продажи пассажирских авиаперевозок, как основного вида деятельности АВС, что означает равенство 1 соответствующей переменной x_{ij} . Другим вариантом является решение задачи выбора СПУ только для дополнительных неавиационных услуг, реализуемых АВС.

В ряде случаев можно получить дополнительный эффект за счет синергетизма, когда АВС продает как услугу j , так и услугу i . Приведем новую постановку задачи для случая, когда в АВС уже функционируют определенные СПУ, но необходимо выбрать оптимальный набор только дополнительных неавиационных услуг, каждая из которых реализуется по определенному прейскуранту. При этом заданы следующие условия:

- количество вариантов проектов по каждой услуге;

- показатель синергетизма, усиливающий доходы от совместно размещенных в рюкзаке предметов;

- суммарные затраты.

Введем следующие обозначения:

k – число проектов, $i = 1, 2, \dots, k$,

n_i – число вариантов развития i -го проекта,

z_{ji} – затраты на реализацию j -го варианта i -го проекта,

d_{ji} – доход от реализации j -го варианта i -го проекта,

d_{j,i,j^*} – дополнительный доход, обусловленный одновременной реализацией j -го варианта i -го проекта и j^* -го варианта i^* -го проекта.

Считается известным общий объем денежных средств Z , который может быть распределен между различными проектами. При этом каждый проект развивается только по одному из имеющихся вариантов.

Для математической формулировки задачи введем булевы переменные x_{ij} :

$x_{ij} = 1$, если услуга i реализуется в q -й СПУ;

$x_{ij} = 0$, в противном случае.

Теперь задачу можно сформулировать как задачу целочисленной оптимизации:

максимизировать общий доход

$$f(x) = \sum_{i=1}^k \sum_{j=1}^{n_i} (c_{i,j} - z_{i,j}) x_{i,j} + \sum_{i=1}^k \sum_{j=1}^{n_i} \sum_{i'=1}^k \sum_{j'=1}^{n_{i'}} d_{i,j,i',j'} x_{i,j} x_{i',j'} \quad (4)$$

при ограничениях:

$$\sum_{j=1}^{n_i} x_{i,j} = 1, \quad i = 1, \dots, k, \quad (5)$$

$$\sum_{i=1}^k \sum_{j=1}^{n_i} x_{i,j} z_{i,j} \leq Z.$$

Описанная задача в постановке (4) и при ограничениях (5) является модифицирован-

ной «задачей о рюкзаке», которая может быть решена с использованием численных методов [3, 4]. В силу относительно небольшой размерности для решения данной задачи использован простой перебор всех возможных решений при помощи стандартной подпрограммы Following(dec).

Методология решения комплексной задачи, как выбора СПУ так и проектов по дополнительным услугам при заданных инвестициях решается последовательным итерационным решением задач сперва в постановке (1), т.е. оптимизируется выбор необходимых СПУ и набор услуг, а затем в постановке (4), т.е. оптимизируется состав услуг с учетом синергетизма от их совместной реализации в ABC.

Литература

1. Продажа услуг: пассажирский транспорт. Учеб. пособие / В.С. Горин, Э.И. Махарев, В.А. Персианов и др. – М.: Студент, 2014. – 423 с.

2. Введение в Систему взаиморасчетов на воздушном транспорте. Учеб. пособие / В.С. Горин, Э.И. Махарев, Р.Т. Суринов и др. – М.: Студент 2012. – 543 с.

3. Gilmore P.C and Gomory R.E. The Theory of Computation of Knapsack Functions. J. ORSA, 1965, 14 (6), 1045-1974

4. Hu T.C. Integer Programming and Network Flows. Reading, Massachusetts: Addison-Wesley, 1970. 520 p.

Проблемы и перспективы инвестирования предприятий ракетно-космической промышленности

Яскин Даниил Юрьевич,
аспирант, Совет по изучению производительных сил

В статье сформулирован научный подход, согласно которого инвестиционный потенциал предприятия ракетно-космической промышленности включает результаты его инвестиционной активности, зависящие от инвестиционной восприимчивости и эффективности восприятия инвестиций, и инвестиционных возможностей, определяемых интенсивностью генерации инвестиционных ресурсов и эффективностью размещения инвестиций. Выявлены проблемы инвестирования предприятий ракетно-космической промышленности и проведена их систематизация, позволяющая изучить процесс формирования инвестиционной политики с позиций теории устойчивого развития. Разработана концепция формирования инвестиционной политики предприятий ракетно-космической промышленности и ее реализации как инструмента устойчивого развития экономики отраслевых предприятий, отличительной особенностью которого является использование принципов плано-мотивационного инвестирования для повышения инвестиционной активности предприятий. Концепция обеспечивает согласованность мероприятий и учитывает задачи экономической и инновационной политики, а также определяет методы ее реализации, контуры механизма плано-мотивационного инвестирования, направления и сценарии инвестиционной политики предприятия ракетно-космической промышленности. Систематизированы методы реализации инвестиционной политики предприятия ракетно-космической промышленности как потребителя инвестиций и определены критерии их отбора, основанные на оценке инвестиционной восприимчивости и эффективности восприятия инвестиций. Предложена система показателей реализации инвестиционной политики, имеющих плано-мотивационный характер и способствующих устойчивому развитию экономики предприятия ракетно-космической промышленности. Ключевые слова: инвестиционная политика, экономическое развитие, ракетно-космическая промышленность, предприятие, техника, устойчивость.

Для устойчивого роста предприятий оборонно-промышленного комплекса необходимо наличие эффективной инвестиционной политики, учитывающей интересы национальной экономики, современные потребности хозяйствующих субъектов в финансировании их производственно-хозяйственной деятельности, а также возможности привлечения ими инвестиционных средств под развитие вспомогательного производства и/или объектов инфраструктуры, обеспечивающих выпуск продукции двойного или гражданского назначения [1].

Наиболее ярким представителем оборонно-промышленного комплекса, обладающим потенциалом к одновременному выпуску широкого спектра продукции военного, специального, двойного и гражданского назначения, является ракетно-космическая промышленность (РКП). Эта отрасль обладает значительным научным, производственным и технологическим потенциалом, но недостаточно интегрирована в развитие социально-экономической системы страны. Расширение «гражданских» возможностей использования ракетной и космической техники формирует необходимость развития инвестиционной политики предприятий РКП с учетом рационального сочетания национальных (государственных) и рыночных (коммерческих) интересов при производстве и сбыте отраслевой продукции.

РКП представляет собой единую базу для разработки и производства разнообразной ракетной и космической техники (РКТ), имеющей оборонное и гражданское назначение. В отличие от других стран РКП России формировалась в рамках жестко централизованного народного хозяйства, что привело к накоплению значительного научного, производственного, технологического потенциала, а также стало причиной отсутствия эффективных механизмов организации и управления деятельностью отраслевых предприятий в условиях рыночной экономики.

Число работающих на предприятиях РКП США в 3,3 раза, а в странах ЕС в 6,8 раз меньше работников на предприятиях России. Как результат, создаваемая в странах ЕС и США продукция более конкурентоспособна. Указанный результат достигается за счет высокого уровня производительности труда работников. На предприятиях РКП России ситуация во многом противоположная, что приводит к значительным потерям конкурентоспособности и возникновению проблем инвестирования. Динамика развития РКП России и США приведена в табл. 1.

Из таблицы видна необходимость существенного повышения инвестиционного потенциала предприятий РКП в России. Уточнение понятия «инвестиционный потенциал предприятия РКП», как инвестора и как потребителя инвестиций, позволит выявить основные проблемы инвестирования отрасли и наметить пути улучшения инвестиционной политики и инструментов ресурсного обеспечения программ и проектов развития отраслевых предприятий. Под инвестиционным потенциалом предприятия РКП в работе понимается совокупность его возможностей по повышению капитализации, в частности посредством покупки различных активов и создания на основе этих действий дополнительного финансового потока, изменяющего масштаб и границы инвестиционной деятельности предприятия. Инвестиционный потенциал предприятия РКП определяет его способность по инвестированию воспроизводственных процессов и возможности по привлечению инвестиций. Незрелость

институтов и недостаточное количество инструментов рискового финансирования снижает эффективность инвестиционной поддержки предприятий РКП и не дает им возможностей ускоренного экономического роста, что приводит к негативной динамике основных социально-экономических и инвестиционных показателей развития отрасли.

Формирование и повышение инвестиционного потенциала предприятия РКП тесно связано с обеспечением высокого уровня его устойчивости. Устойчивое развитие предприятия РКП с точки зрения структуры его инвестиционного потенциала – это способность предприятия поддерживать высокий уровень организационных, технико-технологических, экологических, социально-экономических показателей в пределах требуемой зоны устойчивости с учетом прогнозируемого или непрогнозируемого влияния внутренней и внешней среды. Структура инвестиционного потенциала предприятия РКП состоит из результатов его инвестиционной активности, которая зависит от инвестиционной восприимчивости и эффективности восприятия инвестиций, а также от инвестиционных возможностей, связанных с интенсивностью генерации инвестиционных ресурсов предприятием и эффективностью размещения его инвестиций с учетом неопределенности и рисков внешней и внутренней среды.

В данном случае под инвестиционной восприимчивостью предприятия РКП понимается способность оперативно и своевременно реагировать на процессы внедрения в социальную и экономическую систему определенных инвестиционных ресурсов своевременными действиями по улучшению инвестиционной политики или изменению характера инвестиционной активности. В свою очередь, эффективность восприятия инвестиций отражает уровень устойчивости развития предприятия РКП и степень его ориентации на результаты инвестицион-

Таблица 1.

Динамика развития ракетно-космической промышленности России и США в 2009-2013 гг. (по данным Федерального космического агентства РФ)

Страна	Показатель	2009	2010	2011	2012	2013
Россия	Ресурсное обеспечение (млрд. долл.)	2,921	3,341	3,411	3,501	3,601
	Количество космических аппаратов (включая и гражданских космических аппаратов)	111/41	75/23	74/21	76/23	80/25
США	Ресурсное обеспечение (млрд. долл.)	17,892	18,796	19,356	20,111	21,546
	Количество космических аппаратов (включая и гражданских космических аппаратов)	438	440	445	447	451

Рис. 1. Инвестиционная политика предприятия РКП как инструмент решения проблем их инвестиционной деятельности

ной деятельности. Инвестиционные возможности предприятия определяются его инвестиционной активностью на целевых рынках РКТ. Интенсивность генерации инвестиционных ресурсов – динамичностью формирования и развития инвестиционного потенциала предприятия, эффективностью взаимодействия с владельцами инвестиционных ресурсов и результатами проектов перспективного развития. Эффективность размещения инвестиций предприятия РКП – это достижение приемлемого уровня рационального использования инвестиционных ресурсов при модернизации производства и социаль-

ной сферы предприятия. На рис. 1 представлены основные проблемы инвестиционной деятельности предприятия РКП и составляющие его инвестиционной политики как инструмент решения данных проблем с учетом имеющегося у предприятия инвестиционного потенциала. Все представленные характеристики инвестиционного потенциала позволяют перейти к рассмотрению инвестиционной политики как важного инструмента устойчивого развития предприятий РКП.

Под инвестиционной политикой предприятия РКП в работе понимается комплекс взаимосвязанных действий по осу-

ществлению руководства над формированием программы капиталовложений, отбором инвестиционных проектов и принятием финансовых решений, способствующих долговременному укреплению конкурентоспособности и качества производимой РКТ и обеспечивающих успешное достижение всех поставленных целей инвестиционного развития отраслевого предприятия.

Инвестиционная политика предприятия РКТ должна способствовать эффективной реализации стратегии инвестирования, учитывать целевые ориентиры и экономические интересы участников инвестиционных процессов, обеспечивать достижение запланированных параметров инвестиционной восприимчивости и эффективности восприятия инвестиций, а также отражать предпочтения предприятия в нахождении оптимальных соотношений риска и доходности инвестиционной деятельности.

При разработке концепции формирования и реализации инвестиционной политики предприятия РКТ в работе использованы методы теорий устойчивого развития экономики, экономики промышленности, управления инвестициями, управления инновациями, производственного менеджмента и мотивационного управления. В качестве основных методов теории мотивационного управления, играющей существенную роль в формировании и реализации инвестиционной политики предприятия РКТ использованы методы: гибкой системы мотивации по результатам инвестирования; мониторинга мотивации и экономического поведения участников инвестиционной деятельности; выявления и локализации контрпродуктивных форм мотивации участников инвестиционных процессов; рационального выбора социально-экономических приоритетов инвестиционных вложений; стандартизации приемов мотиваций различных участников инвестиционной деятельности. Использование указанных методов должно

учитывать не только экономические интересы участников инвестиционных процессов предприятий РКТ, но и современные тенденции их экономического развития.

В этих условиях результативные системы регулирования инвестиционной деятельности выступают и рассматриваются как синтез различных теорий инвестирования, при этом соотношение используемых теоретических положений из разных теорий определяется особенностями конкретной ситуации в деятельности предприятий РКТ [2]. При этом часто для разных предприятий РКТ действуют свои уникальные модели инвестиционной политики, которые различаются с учетом сфер действия самих предприятий и других участников их инвестиционной деятельности, функций управления инвестиционными ресурсами, методов и форм вмешательства государства в организацию инвестиционных процессов на отраслевых предприятиях.

В этих позициях, можно определить две главные теории инвестирования деятельности предприятий РКТ, которые различным образом влияют на характер причинных и следственных связей в инвестиционных процессах отраслевых предприятий: монетаризм и кейнсианство. Указанные теории, как следствие, приводят к различным целям и задачам формирования и реализации инвестиционной политики предприятий РКТ: здесь различаются подходы, методы, используемые в рамках выбора промежуточных ориентиров инвестирования, а также в рамках установления приоритетов для конечных целей и задач регулирования инвестиционных процессов отраслевых предприятий.

Если сравнивать теории кейнсианства и монетаризма, то очевидным будет вывод, что в аспекте почти противоположных подходов к выбору объектов регулирования - уровня платежеспособного спроса на инвестиционные ресурсы, а также предложения данных ресурсов

– применительно к рассматриваемым теориям изучается совокупный единый объект - локальный инвестиционный рынок в его неразрывном сочетании с обеспечением оптимальных пропорций инвестиционного предложения и спроса на ресурсы для предприятий РКТ [3].

Данный тезис закономерен, так как на основе стимулирования мероприятий по инвестиционному предложению ресурсов происходит стимулирование инвестиционного спроса предприятий РКТ, что приводит к возникновению альтернатив в формировании и реализации инвестиционной политики отраслевых предприятий. Здесь же следует отметить, что зависимость предложения ресурсов от параметров инвестиционного спроса предприятий РКТ не однозначна. Данная зависимость проявляется исключительно к условиям конкурентного свободного рынка инвестиционных ресурсов, что следует считать важным недостатком рассматриваемых нами теорий инвестирования.

Фактически, обе теории инвестирования с различных сторон нацелены на решение одной проблемы - обеспечение сбалансированности деятельности предприятий РКТ на локальных рынках инвестиционных ресурсов. Как результат, это позволит рационально решить проблему сбалансированного и устойчивого развития экономики предприятий РКТ применительно к условиям меняющейся рыночной экономики. Если с указанных позиций сопоставлять теории кейнсианства и монетаризма как основы для организации инвестиционной деятельности предприятий РКТ, то становится очевидным неполноценность исключительно рыночного или исключительно административного механизма по регулированию инвестиционных процессов на отраслевых предприятиях. Поэтому сегодня в целях улучшения процессов управления инвестиционной деятельностью предприятий РКТ разумнее и рациональнее всего применять смешанные механизмы регули-

рования, где органически соединяется большинство достояний инструментария моделей регулирования в рамках кейнсианства и монетаризма [4].

К современным тенденциям экономического развития предприятий РКП могут быть отнесены: рост потребности в продукции РКТ; усиление конкуренции между производителями РКТ; интеграция российских предприятий в мировой рынок РКТ; превращение РКТ в востребованный рыночный товар; расширение масштабов экономической самостоятельности предприятий РКП; нестабильность развития отечественного и мирового рынков РКТ на фоне усиления негативных тенденций в межгосударственных отношениях.

Анализ тенденций экономического развития предприятий РКП и недостатков современных теорий инвестирования показал необходимость обоснования нового теоретического подхода к формированию и реализации инвестиционной политики предприятий, основанного на теории планово-мотивационного инвестирования. Планово-мотивационное инвестирование включает обоснование и реализацию целей, задач и стратегий инвестирования, прогноз влияния факторов инвестиционной среды, выявление проблем и принятие рациональных инвестиционных решений, а также повышение согласованности инвестиционных процессов, рост инвестиционной восприимчивости и эффективности восприятия инвестиций.

Планово-мотивационное инвестирование представляет собой метод распределения и размещения временно свободных средств с целью получения максимального экономического эффекта. Отличительной особенностью данного метода является определение для каждого участника инвестиционного процесса индивидуального механизма мотивации в зависимости от степени его участия в достижении поставленной цели, горизонта планирования и полученного результата. Это позволяет обеспечить эффек-

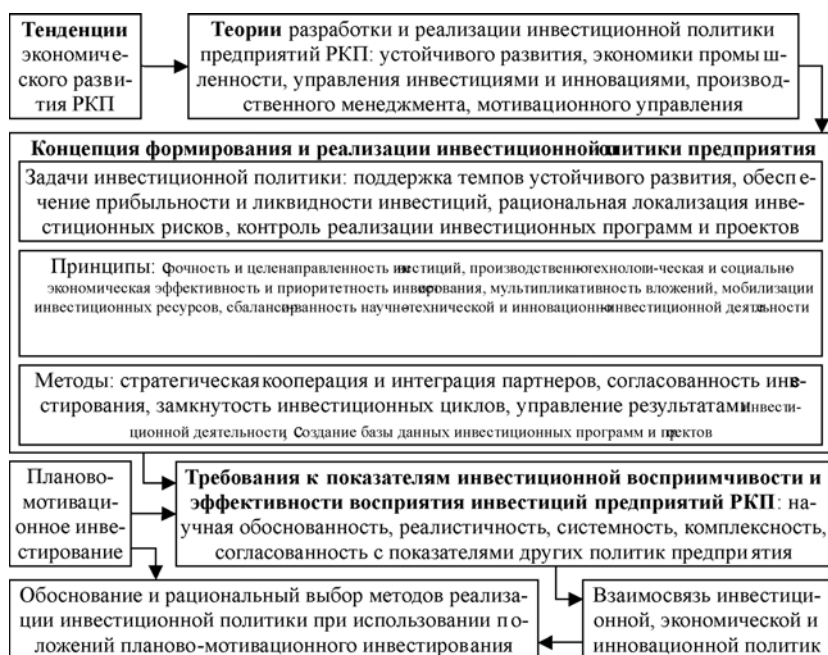

Рис. 2. Составляющие концепции формирования и реализации инвестиционной политики предприятий РКП на основе планово-мотивационного инвестирования

тивность организации инвестиционных процессов современных предприятий РКП. На рис. 2. представлены основные составляющие концепции формирования и реализации инвестиционной политики предприятий РКП, построенной с позиций теории планово-мотивационного инвестирования.

Концепция формирования и реализации инвестиционной политики предприятий РКП обеспечивает согласованность мероприятий и учитывает задачи экономической и инновационной политики, а также определяет:

- признаки систематизации методов реализации инвестиционной политики на предприятиях РКП как потребителей инвестиций;
- критерии отбора методов, основанных на оценке инвестиционной восприимчивости и эффективности восприятия инвестиций предприятиями РКП, а также систему показателей реализации инвестиционной политики, имеющих планово-мотивационный характер;
- контуры механизма планово-мотивационного инвестирования предприятий РКП как потребителей инвестиций, функции его участников, а также экономи-

ческие и управленческие результаты внедрения механизма;

- направления и сценарии инвестиционной политики предприятия РКП.

Концепция формирования и реализации инвестиционной политики на предприятиях РКП показала возможность определения методов реализации их инвестиционной политики с позиций планово-мотивационного инвестирования (рис. 3), что способствует достижению допустимых значений показателей, имеющих планово-мотивационный характер.

В работе обосновано использование двух групп локальных показателей, наиболее значимых с точки зрения планово-мотивационного инвестирования. К первой группе отнесены показатели, характеризующие инвестиционную восприимчивость. В частности: конкурентоспособность, определяющая привлекательность РКТ для покупателей; качество продукции, характеризующее новизну используемых технологий и новых видов РКТ; степень износа основных фондов, основанная на скорости решения проблем морального и физического старения машин и оборудования

Рис. 3. Методы реализации инвестиционной политики на предприятиях РКП с позиций планово-мотивационного инвестирования

на предприятии РКП. Кроме того, к этой группе относятся: степень технико-технологического развития производства конкурентоспособной и качественной РКТ, и уровень инвестирования объектов технико-технологической инфраструктуры, характеризующий объем ресурсов, необходимый для восстановления работоспособности ее объектов.

Ко второй группе в работе отнесены показатели, характеризующие эффективность восприятия инвестиций. Основными показателями являются: рентабельность инвестиционной деятельности предприятия РКП, рассчитываемая как отношение прибыли к объему инвестированных средств; предельный объем инвестиционных вложений, превышение которого приводит к ухудшению основных показателей экономической деятельности предприятия; полнота и своевременность достижения целей и за-

дач инвестирования, характеризующая долю реализованных целей и задач инвестиционной деятельности с учетом заданного горизонта планирования. Кроме того, к этой группе относятся показатели чувствительности. Чувствительность прибыли предприятия РКП к изменениям на рынках РКТ характеризуется ее зависимостью от тенденций развития рынка и условий реализации экономических интересов его участников. Чувствительность прибыли предприятия РКП к результатам текущей деятельности характеризуется ее зависимостью от результатов управления бизнес-процессами и эффективности их инжиниринга и реинжиниринга.

Указанные выше локальные показатели позволяют определить для предприятия РКП уровень инвестиционной восприимчивости (Pi), степень эффективности восприятия инвестиций (Pe) и интегральный показатель

эффективности реализации инвестиционной политики (P).

$$P_i = (M_1 / N_1) * 100\%,$$

$$P_e = (M_2 / N_2) * 100\%,$$

$$P = (M_1 + M_2) / (N_1 + N_2) * 100\%,$$

где: M_1 и M_2 – соответственно число локальных показателей инвестиционной восприимчивости предприятия (первая группа), показателей эффективности восприятия инвестиций (вторая группа), имеющих позитивные значения;

N_1 и N_2 – соответственно число показателей группы.

Пороговые значения для локальных показателей устанавливаются индивидуально, а для групповых показателей согласно интервалам: [0; 40] – низкие; (40; 70] – средние; (70; 100] – высокие. Предложенная система показателей реализации инвестиционной политики должна способствовать устойчивому развитию экономики исследуемого предприятия, определяемому темпами роста его промышленного производства. Понимание структуры и методов расчета представленных показателей используется при построении механизма планово-мотивационного инвестирования предприятия РКП.

Литература

1. Лочан С.А., Шарова И.В. Принципы научно-технического и организационного обновления предпринимательской деятельности промышленных корпораций // Инновации и инвестиции. - 2014- № 12, с.224-229
2. Якутин, Е. М. Инвестирование в социально ориентированных системах [Текст] : монография / Е. М. Якутин. - Новосибирск : Немо Пресс, 2010 (Новосибирск). - 136 с.
3. Абрамов, А. В. Инвестирование в инновационном предпринимательстве [Текст] : монография / А. В. Абрамов, М. Ю. АLEXIN. - СПб. : [б. и.], 2012. - 276 с.
4. Шляпочник, Я. Л. Психология инвестирования. Ваша оптимальная стратегия [Текст] : методический материал / Я. Л. Шляпочник. - М. : Альпина Паблишер, 2012. - 188 с.

Структура и обзор труда И.П. Четверикова о личных свойствах Абсолюта

Сизинцев Павел Васильевич,
магистрант, Сретенская Духовная Се-
минария, sizinpash@yandex.ru.

Статья посвящена анализу структуры богословско-философского исследования – магистерской диссертации с философским осмыслением всех элементов научного труда И.П. Четверикова (привлеченных источников, рассматриваемых тенденций мышления, оценки применяемых идей, критического разбора позитивизма, эмпиризма, рационализма, пантеизма). Автором проведен обзор историко-критического изучения значимых современных философских систем на базе первой главы магистерского сочинения И.П. Четверикова. Им было проведено философское обоснование учения о личности Божества и его личных свойств с позиций монистического теизма. Цель статьи – исследовать структуру и содержание, основные тезисы магистерской диссертации религиозного философа и психолога И.П. Четверикова. Предмет статьи – описание элементов и конструкта магистерского сочинения, философских систем, являвшихся предметом критики И.П. Четверикова. Оригинальность исследования имеет максимальную степень, так как подробных аналитических исследований этапов и дат биографии и учебной научной, преподавательской, деятельности, И.П. Четверикова в мировой и российской научной среде до настоящего времени не проводилось.

Ключевые слова: теизм, позитивизм, личность, эмпиризм, абсолютность, рационализм, пантеизм, историко-критическая методология, гносеология, бытие, целесообразность, нравственность, идеализм.

Анализируемое богословское - философское исследование И.П. Четверикова О Боге, как личном существе содержит в себе введение и пять глав, имея своей целью научное обоснование в начале XX века теистического понятия о личном Абсолюте.

Введение содержит обоснование того, что в существующей религиозной философии Европы и России 1900-х годов имеется недостаточность реальных доказательств личных свойств Божества на фоне потребности в этом духовно-академической сферы [Четвериков, 1903, 3-4].

Некоторые доказательства были представлены в труде проф. П.В. Тихомирова, на который ссылается И.П. Четвериков - «Гносеологические и метафизические предпосылки бытия Божия» (Харьков, 1899) в виде ряда гносеологических и метафизических предпосылок. Характерно само привлечение И.П. Четвериковым доказательств именно из труда П.В. Тихомирова (1868-192?), русским богослова, имеющего ряд публикаций в России. Его мировоззрение отличал историко-философский анализ с выводом, что отделение наук от философии и возникновение позитивизма привело в упадок античные традиции. Его труды по теории и критике познания Д. Юма (1711-1776) и Г.В. Лейбница (1646-1716), подтвердили, что в гносеологических началах философия опирается и на метафизическую составляющую. Школа новых кантианцев, имманентная философия, эмпириокритицизм - авторитетные сегодня представители философской мысли, а они сводят философию исключительно к гносеологии [Тихомиров, 1908, 695-696]. Решение метафизических задач требует в религиозной философии начала XX в. создания четкого метода философского познания. И сама постановка гносеологических проблем оказалась бы невозможной и в условиях полного забвения метафизических задач [Тихомиров, 1898, 112]. Однако факт познания, исследуется как логикой, так и психологией, поэтому следовало разделить описательный интерес психологического исследования, с одной стороны, и нормативный интерес логики с другой. В отличие от психологии, изучающей законы мышления, логика изучает условия правильного мышления, то есть нормативные [Основы, 1998, 9] и формализуемые с помощью логического языка.

Именно из этих идей исходил в своем исследовании И.П. Четвериков. Гносеология есть союз логики с психологией, для исследования предельных границ познания, и поэтому ее предмет не ограничивается задачами метафизики, а распространяется на более общий круг вопросов [Тихомиров, 1908, 704-705], в пределах которого и теология получает разрешение собственных проблем. Поэтому его работа была построена на структурном принципе, который рекомендовал П.В. Тихомиров. Основные теологические истины, как истина бытия Абсолюта, могут быть признаны достоверными постольку, поскольку они входят как логически необходимые звенья в философско-богословскую систему, которую и строит Иван Четвериков. Историко-критическое изучение мыслей должно образовывать необходимую пропедевтику к опыту собственного философствования. Иначе мыслитель рискует повторить ошибки предшественников. Это верно для любой философии.

кой проблемы [Тихомиров, 1900, 333-334].

Именно этот принцип взял за основание своей работы «О Боге, как личном существе» Четвериков. Сначала он проводит историко-критическое изучение значимых философских систем (в первых трех главах), затем осуществляет объединение полученных результатов в четвертой главе и синтезирует формулирование выводов в заключительной, пятой:

1. Введение.

2. Эмпиризм и его отношение к учению о личном Боге.

3. Идеализм и его отношение к учению о личном Боге.

4. Опыт и умозрение, и их взаимоотношение как путь к обоснованию теистического учения о личном Боге.

5. Философское обоснование теистического учения о Боге, как личном существе. [Четвериков, 1903, 345-347].

Путем критического рассмотрения основных направлений философских мыслей имеющих отношение к вопросу о способах познания Абсолюта И.П. Четвериков пытался отыскать такую точку зрения, которая могла бы стать надежным стержнем, богословским фундаментом для обоснования учения о Боге, как о личном существе. И для объединения в понятие о Боге предикатов абсолютности и личностности, ибо Теизм с его учением о личном Боге был провозглашен только христианством. [Четвериков, 1903, 3-4].

В схоластических системах доказательств Абсолютного Божества как личного Существа рассматривались через:

ь Понятие о «бытии вообще» вне зависимости от различного порядка составляющих его элементов,

ь Термин «целесообразность», вырванный из бытия,

ь Нравственные ценности человека, рассмотренные отдельно от него.

В содержание теистического понятия об Абсолюте помимо первопричины бытия вкладывали личность, совершен-

ство и благодать [Введенский, 1891, 427].

В этих условиях И.П. Четвериков выдвигает утверждение, что «исходным пунктом обоснования теизма может быть только понятие целостного бытия, точно определенного философским путем». И, используя понятие «целостность бытия» проблематика личности и личностности бытия может быть решена выяснением отношения между понятием «целостное бытие» и понятием «Абсолютное существо». Именно такой критико-диалектический путь разрешения поставленного вопроса, противопоставляя его «методу» численных «доказательств», приложимому только к познанию математическим путем считался Иваном Четвериковым единственно надежным при изучении проблематики философского характера.

Однако до начала обстоятельного исследования понятий целостного бытия, а также Абсолютного Существа, прежде чем постараться определить отношение между понятиями следует, по Четверикову, установить верное определение понятия «мышление». Это познавательная деятельность человека [Рубинштейн, 2003, 120], которая является опосредованным и обобщенным способом отражения действительности [Чухахин, 1977, 4]. Поскольку неполнота существующих на момент исследования доказательств личности Бога зависит, по мнению Четверикова, от односторонности, а иногда и от неправильности заданных гносеологических предпосылок.

Итак, - резюмирует Иван Пименович, - для обоснования теистического учения о личном Боге необходимо установить основные начала бытия и познания [Четвериков, 1903, 12]. Путь мысли от рассмотрения основных начал бытия до личных свойств Бога и Божественной личности у Ивана Четверикова представляет собой следующие этапы:

· Критика распространенных в западной религиозной фило-

софии возражений против учения о реальном бытии Абсолютной Личности.

· Определение философски выверенного понятия «мышление»,

· Конкретизация понятий «целостное бытие», «целесообразность»,

· Выявление отношения Абсолюта к целостному бытию,

· Понимание Абсолюта как трансцендентно-имманентной, творческо-промыслительной первопричины мира.

· Формулирование понятия «Личность» для Абсолюта и «личность» для человека.

Особо отмечено И. Четвериковым, что по принятому им методу исследования установка основных начал бытия и познания возможна только через критику различных философских систем [Четвериков, 1903, 12]. Здесь видно влияние методологии И. Канта, применившему критический метод на структуру разработки проблемы с особенной силой убеждения и последовательности в философии. Однако, И. Кант применял критический подход не в отношении философских систем, а в отношении познавательных способностей. Методом Кант называл способ действия, считая «Критику чистого разума» трактатом о методе [Кант, 1994, 21] в котором излагался измененный метод мышления - а именно что мы а priori познаем о вещах лишь то, что вложено в них нами самими [Кант, 1994, 19].

Критический метод был противопоставлен им психологическому, метафизическому и логическому методу. Это метод «оценки» и «проверки», критика разума - как «оценка» разума, при которых критическая философия становилась краеугольным камнем ценности анализируемых знаний, выделяя два главных требования:

· правильное сведение к имеющимся налицо, исторически доказуемым фактам науки, этики, искусства, религии,

· рядом с фактами должно быть доказано основание «воз-

можности» и с тем вместе «правовое основание».

это значит, необходимо показать и в чистом виде формулировать законосообразное основание, единство логоса, ratio во всякой творческой работе культуры [Наторп, 1913, 98-99].

Вопрос в том, где должна структурно в работе располагаться эта критика – в начале или в конце богословско-философского исследования? Логичней было расположить критическую часть исследования в конце после анализирования основной части. Но Иван Пименович размещает критику в начале. Тем самым критическая составляющая выдвигается невольно на первый план работы, так как содержание критически – аналитической части работы распределяется им в первых трех главах соответственно трем главным направлениям гносеологии – эмпиризму, рационализму и критицизму. Следует отметить, что подобная двойственность подачи материала относится к структурным недостаткам работы. Потому, что критика заняла более места по объёму в научном исследовании, чем собственно обоснование личных свойств Абсолюта. Критическое рассмотрение известных учений предпринимается Иваном Четвериковым с целью не только опровержения того или иного учения, но и для выявления и фиксации тех положительных элементов которые могут и должны войти в состав личных свойств и понятия о Боге-Абсолюте как личном существе.

В первой главе разбирается эмпиризм, как философское направление мысли и подвергаются критическому анализу дарвинизм, и эмпиризм Дж. Милля (1806-1873), И.А. Тэна (1828-1893) и Г. Спенсера (1820-1903). Рассматриваются учения Милля о познании, Тэна с его попытками уйти от скептицизма и разбором гносеологии Спенсера.

Рассмотрим последовательно и вкратце критику положений

Дж. Милля и И.А. Тэна Иваном Четвериковым.

Милль, выводил логику не из законов природы, а из законов мышления. Законы логики для него были просто технические правила мышления, базирующиеся на законах психологии. «Логика, - считал Милль, - должна получить окончательное оправдание в несомненных фактах психической жизни». Закон противоречия представляет одно из обобщений опыта. Уверенность и отрицание суть два различных духовных состояния, исключающих одно другое; это мы знаем по наблюдению над нашим собственным духом. Мы найдем, что свет и тьма, звуки и тишина, и, всякое положительное и соответствующее ему отрицательное явление представляются собой факты, стоящие в резкой противоположности друг с другом [Милль, 1914, 250].

Отрицание субъективной необходимости привело его к выводу о том, что только опыт и наблюдение могут признать законосообразность природы, и к отрицанию бытия вне человеческого сознания. Отсюда и скептицизм в области теологии и учения об Абсолюте и его личных свойств. Милль определял человеческое «Я» или личность как серию наличных состояний сознания с постоянной возможностью тех состояний, которых сейчас нет, но они могут быть [Четвериков, 1903, 25]. Это не дает ответа на то, что есть бытие этого «Я», кроме как ощущения, желания и чувства или то же, что и дух человека по Миллю. Но кто же будет наблюдать саму первопричину Бытия, Абсолютное Божество? Где источник духа Абсолюта? Божественный разум у Милля неизбежно ограничен данными опыта и эмпирическим заключением его в рамки сознания. А отказавшись от решения вопроса о первопричине бытия, позитивизм не может найти ответа на вопрос и о причине целесообразности бытия и мира [Четвериков, 1903, 34-35].

При этом у Милля принцип пользы играет огромную роль

в этике человека. Это породило утилитаризм, - учение, признающее основанием нравственности полезность или принцип величайшего счастья [Милль, 1866-1869, 17]. В рамках его Милль дал определение нравственного принципа. Это правила для руководства человеку в его поступках, через которые доставляется существование наивозможно свobodное от страданий и наивозможно богатое наслаждениями [Милль, 1866-1869, 28-29].

Рассматривая веру субъекта в непрерывное существование сознания, он приходит к непрерывности: сознание составляют не только ощущения, но и воспоминания и ожидания. И рассматривая ум как ряд чувствования (у Юма — пучок ощущений), приходится признать, что это ряд чувствований, отдающих себе отчет о самих себе как прошлом и будущем. Т.е. надо либо считать ум отличным от ряда чувств или их возможностей, либо заключить, что ряд чувствований осознает себя как ряд, т.е. феномен самосознания как такового. Это есть понятие «Я» человека, к которому приходит Дж. Милль.

Знание, обретенное человеком с позиции эмпиризма, только тогда может считаться, достоверным, когда его источником является конкретный опыт. Но считать такой источник знания единственным и в то же время признавать возможность, безусловно, всеобщего и необходимого познания, значит впадать в очевидное противоречие. Ибо выявляя критерии истинности из единичных опытов, человек никогда не может быть уверен в абсолютной полноте переживаемых наблюдений, а также в безусловной неразрывности известных единичных связей в любом опыте. Отсюда логически следует, что человеческий опыт может гарантировать лишь относительную вероятность истинного познания. Поэтому, материалистическим эмпиризмом обрести представление о Боге как личном Существе невозможно.

Дж. Милль, обосновывая минимум своего теизма, разделил бытие материальное и его рас-порядок, т.е. законосообразность, различая законосообразность самобытную и производную – целесообразность. И хотя, вследствие такого умозрительного деления он допустил ограниченную личность Демиурга, как создателя всего вездесущего, но научно - логически эта посылка была далеко небезупречна. Ибо действительно логическим им должен был быть сделан вывод об абсолютном скептицизме парадигмы Милля по отношению теизму как учению о Боге.

Французский персоналист Тэн это понимал и отринул в своих рассуждениях деление материи и законосообразности вместе с целесообразностью. Базисом философских идей И. Тэна являлся позитивизм, который представлял натуралистическое направление с опорой на собственные наблюдения и эмпирический метод [Лялина, 2013, 7-8], в котором психология являлась мостом мысли и эксперимента между науками о человеческой душе и физической природой человека. Бытие у него есть самобытно-реальное единообразие законосообразности. Причина бытия в Абсолютном существе безличного характера.

С точки зрения И. Тэна, нет ни материи, ни души, ибо все определяется ощущениями и движением, которые и являют в себе реальность. При этом материя представляет собой «метафизическую иллюзию», дающую возможность ощущений, задающими состояния движения видимому человеку миру. При этом восприятии, действительность представляется «правдивой галлюцинацией», - палитрой ощущений, которые, объединяясь в форму пространственно-непрерывного целостного ощущения через сигналы, получаемые от органов человеческих чувств, формируют образы тех или иных вещей или феноменов. На основе подобного восприятия

субъекты земного мироздания кажутся человеку образами, отличными от нас и существующими вне нас [Тэн, 1872, Т. 2, 70] Поэтому для Тэна собственно материи как категории реального бытия в традиционном понятии человека не существует. Есть лишь анализ слов, синтез фактов, гипотез и причин, исток которых – ощущение. Субстанция тела отнесена тоже к «правдивой галлюцинации», это восприятие, идея которого становится постепенно в процессе жизни сознания неразрывной с личностью внутреннего «Я». Все предметы или тела, суть только внутренние фантомы, отрывки нашего «Я», как бы отделенные от него и противоположные ему, тогда как, в сущности, они суть то же самое «Я» [Тэн, 1872, Т. 2, 46]. Ощущение не разложимо и вкуче с движением является знаком для сознания о существовании внешней реальности. Их количество создает причинность логических операций тождества. Сама же причина – закон, а не отношения основания и следствия, субстанции и качества Лейбница. Поэтому Тэн признавал необходимым познанию иллюзорного мира. Но субстанция есть психологическая иллюзия, [Четвериков, 1903, 39], сама состоящая из качеств. Отсюда Тэн не признавал субстанциальность души, утверждая, что это - фикция ума, требуемое для жизни словесное существо, все бытие которого зависит от самого человека. Душа – иллюзия, чистое ничто, метафизический фантом, каким философы наполняют весь мир [Тэн, 1872, т. 2, 92]. Он воспринимал душу инструментом и частью человеческого «Я». Душевные ощущения и переживания человека - страдание, воспоминание есть элементы, отрывки субъекта (меня) [Тэн, 1872, т. 2, 101].

Человеческое «Я» т.е. личность представляется сознанию как пустая утроба, превращенная в сумму отдельных качеств-событий. Это события,

происходящие в личностном «Я» человека, отражающие составные части «Я». И оно состоит именно из них. А бытие человека - периоды времени, наполненные эмоциями и чувствами. Разделение «Я» на события обусловлено фактором временности, конечности и удобством восприятия человеком личных иллюзий. Но само «Я» равняется всему этому разряду событий, ибо если их отнять, то ничего уже больше и не останется [Тэн, 1872, т. 2, 120]. Личность по Тэну это «Я» как сумма идей, ощущений и чувств. Если их сменить в человеке, перед нами будет другая личность, хотя человека внешне будет тот же. Личность «вещь независимая» от каких-либо метафизических основ и «всегда одинаковая». Этим он и объяснял как изменение личности в процессе жизни, так и феномен раздвоения личности – шизофрении.

Абсолют при таком миропонимании есть некий основной верховный закон, который синтезирует в себе все ощущения в мире, объясняя их и управляя ими в самом себе. Абсолютное Божество для Тэна - «мировая формула», «вечная аксиома», некий идеал, который путем воображения был превращен в метафизический идеал Существа, стоящего над опытом мира. Общий закон превращен в силу, а сила - в личное существо. Различные функции Божества (Архитектор) у французского персоналиста только роли, поэтому, якобы, Абсолют и абсолютная Личность невозможны.

В его трудах, просматривалось влияние идей Б. Спинозы и идеализма Г. Гегеля, но мысли следовали в тренде позитивизма Конта и эмпиризма Милля. Он стремился соединить позитивизм с германской метафизикой, сочетать Конта с Гегелем [Страхов, 1893, 254]. Однако философская составляющая в рассуждениях Тэна была минимальна, что совершенно обоснованно и критиковал И.П. Четвериков. Не было учения, жесткой дефиниции понятий

возможности и необходимости, случайности и достоверности и приложимости их к бытию или к области познания [Козлов, 1893, 69]. «Материя», будучи основой ощущений, не подходила под категорию «ничто», как ее обозначал И. Тэн, равно как и выражение «правдивая галлюцинация» абсурдно с точки зрения смысла слов и онтологии. Ибо галлюцинация – есть не то, что представляется изнутри сознанию, но нечто видимое или слышимое человеком извне, относящее не к «Я» человека, а к другим существам [Козлов, 1893, 69]. Понимая под душой человека «призрачную словесную сущность», И. Тэн вывел, что человек создает «из себя» «вселенную». Тем самым низводя уже понятие человеческого «Я» до категории «ничто». Но одно только наблюдение не дает права говорить об объективной действительности [Четвериков, 1903, 44], и Тэн редко говорил непосредственно о Божестве. Он привнес в философию пантеизм без учения о Боге и концепт духа без понятия о абсолютности Духа.

Четвериков справедливо отмечал, что скептицизм эмпиризма не противоречит по отношению к учению об Абсолюте критике Тэна супранатуралистического учения об Абсолютной Личности, в которых их натурфилософия отрицала метафизику бытия. Они были не способны объяснить феномен всеобщности христианской веры в личное Божество, предпочитая

отождествлять веру, религию и поэзию, как формы творчества, обусловленные воображением и физическими переживаниями.

Таким образом, в статье критически рассмотрена в целом структура и критический обзор И.П. Четвериковым, некоторых философских систем, видения проблем человеческого сознания, и субстанции человеческого «Я» с позиций английской мысли и французского персонализма. Видна глубокая проработка истинности теистического учения о Боге, защита которого направлена против самой сущности, онтологии и гносеологии философских теорий позитивизма, пантеизма и кантианства.

Литература

1. Введенский А.И., Вера в Бога, ее происхождение и основание. // М., Православное обозрение. № 3. 1891. – С. 441-490.
2. Тихомиров П.В., Логический характер экзистенциальных суждений. // Вопросы философии и психологии. - М., Кн. 42. Март-Апрель 1898. – С. 109-132.
3. Тихомиров П.В., Очерки по гносеологии (Из лекций, читанных в Московском Университете) // Богословский вестник. - М., Т. 1. № 4. 1908. – С. 693-706.
4. Тихомиров П.В., Типы гносеологических учений // Богословский вестник. - М., Т. 2. № 7. 1900. – 333-366 с.

5. Четвериков И., О Боге, как личном существе. – Киев.: Издательство Типографии Н.А. Гирит, 1903.

6. Кант И., Критика чистого разума. - М.: Издательство Мысль, 1994. – 591 с.

7. Козлов А.А., Французский позитивизм // Вопросы философии и психологии. – 1893. - № 19(4). – 280 с.

8. Наторп П., Кант и Марбургская школа. // Новые идеи в философии. № 5. 1913. СПб. – С. 93-132.

9. Лялина Я.И., Психологическое наследие Ипполита Адольфа Тэна. // Психология в России и за рубежом: материалы II Международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2013 г.). — СПб.: Издательство Ренеме, 2013. – С. 7-13.

10. Милль Дж. Ст., Утилитарианизм. О свободе. - СПб., 1866—69.

11. Милль Дж. Ст., Система логики силлогической и индуктивной. - М., 1914. – 880 с.

12. Основы логики. – М.: Издательство Инфра-М, 1998. – 336 с.

13. Рубинштейн С.Л., Бытие и сознание. — СПб.: Издательство Питер, 2003. – 512 с.

14. Страхов Н.Н., Заметки о Ренаре и Тэне. // Русский вестник. – 1893. – № 4. - 238-258 с.

15. Тэн И., Об уме и познании: в 2 Т. // Т. 2. – СПб.: Издательство Типография А.С. Гиероглифов, 1872. – 329 с.

16. Чухахин И.Я., Бротский И.Н., Формальная логика. — Л.: Издательство Ленинградский университет, 1977. – 357 с.

Подход к оценке инфраструктурной обеспеченности инновационного развития социально-экономических систем

Кузин Александр Анатольевич, аспирант кафедры инновационной экономики ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», a.kouzine@gmail.com

В статье выявлены проблемы инфраструктурного обеспечения инновационного развития социально-экономических систем, заключающиеся в отсутствии системности в законодательстве Российской Федерации, закреплении высокой роли университетской науки, современных форм инновационной инфраструктуры, благоприятной инновационной экономической среды, слабом развитии финансовых институтов, разложении кадровой системы. Для решения существующих проблем необходимо оценить инфраструктурную обеспеченность инновационного развития. В связи с этим проанализированы существующие подходы к оценке инфраструктурного обеспечения инновационного развития, выявлены их недостатки и преимущества. Автором предложен подход к оценке характера инфраструктурного обеспечения инновационного развития социально-экономических систем, отличающийся показателями интенсивности и экстенсивности и дифференцированным подходом к разработке управленческих решений, направленных на формирование и развитие эффективной инновационной инфраструктуры, обеспечивающей импортозамещение и модернизацию экономики.

Ключевые слова: инфраструктурная обеспеченность инновационного развития, инновационная инфраструктура, подходы к оценке, интенсивность и экстенсивность.

Согласно базе данных Национального центра по мониторингу инновационной инфраструктуры научно-технической деятельности и региональных инновационных систем, по состоянию на 6 декабря 2013 г. в России насчитывается порядка 1189 организаций инновационной инфраструктуры. Номинально в России было создано большое число инфраструктурных объектов разной направленности, однако их функционал не всегда может быть однозначно определен. Многие объекты инфраструктуры не используются по своему прямому назначению, не обеспечивают поддержку конкретных бизнес-моделей [10], не удовлетворяют потребности инновационных предприятий на ранних стадиях развития [5], не обеспечивают трансфера технологий, не создают связей между игроками на рынке инноваций [6], а создание этих объектов может быть объяснено скорее не объективной потребностью рынка, а навязыванием сверху. Так, создание объектов инфраструктуры при вузах во многих случаях происходит только на бумаге, а реального функционала они не выполняют. Таким образом, глобальной проблемой инновационной инфраструктуры в России является необходимость перехода от номинального существования объектов инфраструктуры к их реальному использованию. Нередко основной причиной этой проблемы оказывается отсутствие стимулов у таких объектов инфраструктуры к эффективной работе, поскольку объем выделяемого бюджетного финансирования не всегда коррелирует с показателями работы в виде количества реализуемых проектов.

Со стороны государства продолжается реализация планов мероприятий («дорожных карт») по развитию новых отраслей экономики (биотехнологии и геномная инженерия, утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 июля 2013 г. № 1247-р; информационных технологий, утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 июля 2013 г. № 1268-р; инжиниринга и промышленного дизайна, утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 июля 2013 г. № 1300-р; оптоэлектронных технологий (фотоники), утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 июля 2013 г. № 1305-р; производства композитных материалов, утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 июля 2013 г. № 1307-р). В компаниях с государственным участием и государственных корпорациях продолжилась реализация программ инновационного развития. Среди приоритетных задач – формирование со стороны госкомпаний спроса на российскую инновационную продукцию, обеспечение импортозамещения и внедрение российских технологий. Компании также должны будут значительно увеличить темпы роста производительности труда, в том числе за счет максимального отказа от использования устаревших и неэффективных технологий, внедрения современных производственных технологий и управленческих практик.

Продолжают функционировать технологические платформы, сформированные по 13 направлениям научно-технологического развития российского бизнеса, в том числе по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники Российской

Федерации. Продолжается работа по предоставлению субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров. Так, в 2013 г. было выделено 1,3 млрд. на развитие 13 кластеров. [14].

По результатам проделанной работы в 2013 году Министерством экономического развития РФ утверждено 18 ноября 2013 г. Правительством Российской Федерации распоряжение № 2128-р «О распределении субсидий, предоставляемых в 2013 году из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию программ развития пилотных инновационных территориальных кластеров» (в редакции распоряжения Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2013 г. № 2387-р); утверждены региональные программы развития 13 пилотных инновационных территориальных кластеров, расположенных на территориях 11 субъектов Российской Федерации; заключены соглашения между Министерством экономического развития Российской Федерации и высшими исполнительными органами государственной власти данных субъектов Российской Федерации о предоставлении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию программ развития пилотных инновационных территориальных кластеров [14].

На активизацию инновационной деятельности оказывают влияние два стратегических фактора: стратегии инновационных предприятий и стратегии развития федеральных округов (стратегии развития регионов).

Типология стратегий инновационных предприятий, представленная в «Российском инновационном индексе» [11], основана на различиях в уровне конкурентоспособности ин-

новаций и способности компаний к созданию нового знания или заимствованию готовых нововведений. Авторы выделяют следующие типы стратегий инновационных предприятий:

- инноваторы на международном рынке;

- инноваторы на национальном рынке;

- имитаторы на международном рынке (компании, способные обеспечить заимствование и дальнейшее распространение передовых технологий);

- имитаторы на национальном рынке (компании, разрабатывающие собственными силами инновации, не являющиеся новыми для приоритетных рынков компаний);

- технологические заимствования (инновации для компаний разрабатывают сторонние организации);

- незавершенные инновации (компании, вовлеченные в инновационную деятельность, но при этом осуществившие внедрение нововведений).

Авторы «Российского инновационного индекса» отмечают, что наиболее распространенным типом стратегии инновационных предприятий является пассивное технологическое заимствование. Доля предприятий, ориентированных на этот тип стратегии, составляет немногим более 34,0% [11].

Принятие в регионах стратегии социально-экономического развития отражает цели и направления развития территорий на тот или иной период, основываясь на следующей идеологии:

- поляризованное развитие территорий посредством формирования кластеров. Это направление развития обусловлено тем, что регионы, как правило, обладают набором отраслей и предприятий, имеющих конкурентоспособный потенциал роста. Тем самым образуются «полюса или точки роста», стимулирующие рост других предприятий или отраслей. За счет лидирующих отраслей порождается эффект агломерации, основанный на объедине-

нии в рамках определенных территории дополняющих друг друга видов деятельности («зоны влияния»);

- ориентация на инновационное развитие региона посредством проведения инновационной политики, направленной на стимулирование инновационной деятельности, высокотехнологических отраслей и предприятий.

Такой подход к развитию территорий строится по схеме «территориального пространства потоков» (финансы, технологии, человеческий капитал).

В число важных направлений государственной инновационной политики входит выявление возможностей для формирования кластеров в различных сферах экономики, создание условий для их развития с учетом перспективной экономической специализации.

Созданные, а также формируемые кластеры отражают научно-технический и инновационный потенциал и специфику развития отдельных регионов.

Основные приоритеты кластерной политики должны определяться, исходя из выделения нескольких групп отраслей с различным уровнем и потенциалом, значением для экономики региона, наличием факторов производства, масштаба рынков, на котором присутствуют предприятия, а также прогнозной динамики развития основных рынков сбыта.

Именно на формирование новых инновационных кластеров и организацию их сетевого взаимодействия должно быть направлено решение проблемы догоняющего развития в ряде регионов с низкой динамикой инновационного развития. Такое взаимодействие может быть обеспечено за счет реализации сетевых проектов в научно-инновационной сфере, активизации деятельности центров коллективного пользования и научно-инновационной активности высших учебных заведений.

В целом можно сделать вывод, что на сегодняшний мо-

мент существует множество проблем, сдерживающих развитие инновационной инфраструктуры.

Во-первых, отсутствие системности в законодательстве Российской Федерации в сфере инновационной политики отражается и на самой инновационной системе – не регулируются взаимоотношения субъектов, не определены роли, не выявлены стратегические направления науки и технологий и т. д. [9].

Во-вторых, нет закрепления высокой роли университетской науки (затягивание ВУЗов в сферу научных исследований без адекватного законодательства, финансирования, инфраструктуры, площадок взаимодействия с бизнесом и властями).

В-третьих, отсутствие современных форм инновационной инфраструктуры, поскольку западные образцы, внедренные в российскую практику создания инноваций, не работают.

В-четвертых, слабое развитие финансовых институтов – инвестиционных банков, венчурных фирм.

В-пятых, разложение кадровой системы – отсутствие стимулов к продолжению научной и исследовательской работы, недофинансирование, привлекательные условия в других странах.

В-шестых, отсутствие благоприятной инновационной экономической среды. Санкции, коррупция, низкая эффективность государственного управления, абстрактные формы инфраструктуры, бессистемность льгот и преференций, административные барьеры [1, 2, 7, 9].

Таким образом, совершенствованию и улучшению функционирования экономики страны может помочь постепенное поэтапное устранение вышеперечисленных проблем. В связи с этим необходимо, в первую очередь, оценить инфраструктурную обеспеченность инновационного развития социально-экономических систем.

Для оценки инфраструктурного обеспечения инновационного развития первоначально необходимо провести анализ существующих подходов.

Согласно подхода Каленской Н. В. качественным показателем инфраструктурного обеспечения является использование результатов науки для решения прикладных задач. Данный показатель, может быть представлен как:

$$ИО (I(i,t) + H(c,t) + K(p,t) + P(r,t)) = ЭР, \quad (1)$$

где ИО – инфраструктурное обеспечение,

$I(i,t)$ – привлеченный инновационный потенциал;

$H(c,t)$ – привлеченный научный потенциал;

$K(p,t)$ – привлеченный кадровый потенциал;

$P(r,t)$ – привлеченный ресурсный потенциал;

ЭР – достигнутый экономический результат.

Значение достигнутого экономического результата (ЭР) будет пропорционально меняться от увеличения / уменьшения влияния ресурсов инфраструктурного обеспечения.

Выделенные показатели можно объединить в группы инфраструктурного обеспечения, где показателями потенциала инфраструктурного обеспечения являются привлеченный инновационный, привлеченный научный потенциал, привлеченный ресурсный потенциал, привлеченный кадровый потенциал; показателями процесса инфраструктурного обеспечения – расходы на R&D в ВВП и расходы на подготовку кадров для сферы инновационного бизнеса; показателями результата инфраструктурного обеспечения – количество созданных инновационных продуктов/технологий предприятиями и количество созданных инновационных процессов предприятиями, увеличение доли квалифицированного персонала в сфере инновационного менеджмента [8].

В соответствии с регламентом мониторинга организаций инфраструктуры инновацион-

ной деятельности и региональных инновационных систем, разработанного Национальным информационно-аналитическим центром по мониторингу инновационной инфраструктуры научно-технической деятельности и региональных инновационных систем (НИАЦ МИ-ИРИС), анализ производится в разрезе производственно-технологической, консалтинговой и информационной, кадровой, финансовой сбытовой составляющих по абсолютным и по относительным (средним) показателям. При этом не представляется возможность сопоставимости данных показателей среди регионов, поскольку абсолютные показатели относительно друг друга и не дают адекватной оценки состояния, а усредненные показатели сглаживаются [15].

Ченчевич С. Г., Селиванов Е. Н. инфраструктурное обеспечение инновационной деятельности предлагают оценивать через инновационный потенциал на основе показателей ресурсной и результативной составляющих. Методика проведения оценки потенциала включает следующие этапы:

– обоснование целей анализа инновационно-технологического потенциала;

– определение индикаторов и показателей, а также процедуры организации оценки, проведение оценки потенциала;

– оценка инновационной активности, выявление слабых сторон в организации инновационных процессов на предприятиях комплекса и выработка рекомендаций по их устранению;

– оценка возможностей для активизации инновационной деятельности.

При этом для расчета составляющих потенциала и инновационного потенциала как интегральной характеристики составляющих потенциала используются формулы средне-взвешенной на основе экспертного определения весов [13]. Данный подход не оценивает инфраструктурное обеспечение

номика и управление». – 2011. – № 3 (84) – С. 11–14

3. Григорьева О. Н. Методическое обеспечение формирования инфраструктурной стратегии инновационной деятельности организации // Вестник ИжГТУ им. М.Т. Калашникова. – 2013. – № 2 (58). – С. 72-74.

4. Григорьева О. Н., Хоменко Е. Б. Моделирование технологий стратегического управления формированием инфраструктурного обеспечения инновационной деятельности промышленных предприятий региона // Вестник Московского государственного открытого университета. Москва. Серия: Экономика и право. – 2011. – № 4. – С. 22-30.

5. Деменко О. Г. Формирование эффективной инновационной инфраструктуры в России и в мире // Социально-экономические и психологические проблемы управления: сборник научных статей. – М.: Московский городской психолого-педа-

гогический университет, 2013. – С. 28-40.

6. Интервью директора Центра «Атом-инновации» Олега Мансурова. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://publicatom.ru/blog/stroyka/1542.html>.

7. Казакова О. Б. Формирование эффективного механизма функционирования инновационной инфраструктуры в регионе // Аудит и финансовый анализ. – 2007. – № 6.

8. Каленская Н. В. Моделирование инфраструктурного обеспечения инновационного развития химических предприятий // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – Т. 15. – № 9. – С. 289-291.

9. Кузьминых Н. А. Инновационное развитие социально-экономических систем в условиях кризиса: состояние и возможности / Н. А. Кузьминых. – Уфа: БАГСУ, 2011. – 167 с.

10. Митин Ю. Р. Условия и факторы развития компаний

«посевной стадии» в инновационной инфраструктуре: автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. экон. наук, МГУ имени М. В. Ломоносова, М., 2012. – 30 с.

11. Российский инновационный индекс / под ред. Л. М. Гохберга. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2011. – С. 18.

12. Толстых Т. О., Пахомова Н. А. Подходы к формированию инновационной инфраструктуры для промышленных предприятий // Экономинфо. – 2013. – № 20. – С. 59-62.

13. Ченчевич С. Г., Селиванов Е. Н. Инфраструктурное обеспечение инновационной деятельности на региональном и отраслевом уровнях // Экономика региона. – 2010. – № 3. – С. 158-162.

14. URL: <http://economy.gov.ru>.

15. URL: <http://www.miiis.ru>.

Methods of identifying risks of innovation project 2
Egorov A., Pilipenko P., Snitko N.

RAS Institute of Economics, Institute of international law and economics of A.S. Griboedov, Institute world economy and informatization

The article presents the experience of identifying and classifying the risk of innovative projects of some countries of the European Union. Illustrates how to build a framework concept, unifying theory of innovation management and risk theory. Essential, including for Russian innovation of methods of identification of risk communication is the commercialization of innovations. When drawing up profiles of the risks noted that the choice of taxonomic characteristics due to the characteristics of your project. Thus, in many cases turns out to be useful to share the risks to those that occur within the enterprise (and manipulated), and risks outside the company (regardless of the outcome of the entrepreneur). Recommendations on the identification of innovative risks for different groups of economic agents involved in the innovation process. Substantiated that the risk of innovative projects in the strategic context requires special treatment to the organizational aspects of the processes of development and introduction of new products.

Key words: the risk, risk management, identification of risks, the commercialization of innovation, typology, innovative design.

References

1. Glukhov V. V., Korobko S. B., Marinin T. V. *Ekonomika of knowledge*. — SPb. : «St. Petersburg», 2003.
2. Egorov A.Yu. Safronova A.A. Selskov A.V. The innovative direction of development as a basis socially – economic progress / in «Economic history of the world» in 6 t./a stake. authors; under a general edition of the prof. M. V. Konotopov. – T.6. Book 2. – Sketches of the economic theory. – M.: KNORUS, 2012. – page 345 – 484.
3. Ansoff H.I. *Implanting Strategic Management*. Engle-woods Cliffs: Prentice-Hall. 1984.
4. Hippel von E. Horizontal innovation networks - by and for users. *Industrial and Corporate Change*. 2007. 16: 293-315.
5. Langlois R.N., Cosgel M.M. Frank Knight on risk, uncertainty, and the firm: A new interpretation// *Economic Inquiry*. Vol. XXXI, July 1993, pp. 456-465.
6. Risk management in the procurement of innovation. Concepts and empirical evidence in the European Union. Expert Group Report. European commission. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2010.

Skolkovo as a new innovative way of the Russian economy development 6

Akulova E.S.

IE RAS

This article presents stage-by-stage history of the innovation center Skolkovo emergence, its sense and value within a new innovative way of Russian economy development. The article also provides a list of similar formations, gives the parallel with a prime prototype of its basic idea – the Silicon Valley, its enormous success reasons (SV), the highest commercialization extent and product efficiency. The author also pays attention to a problem of intellectual potential leakage from the country and its further status within Skolkovo existence. The question of the end product appropriation in the context of joint platform is raised and the process opacity within foreign presence prevailing is pointed. A number of opinions both internal and external figures concerning expediency and development prospects of an innovative vector Skolkovo is given, its structure and efficiency degree measuring its goal is provide.

Keywords: Skolkovo, Silicon Valley, technological center, innovation, USA Russian Federation, infrastructure, human resources, project, structure.

References

1. <http://президент.рф/>
2. <http://www.sk.ru/>
3. «The birth of silicon valley», npr source
4. Paul Graham «How to Start a Startup», March 2005
5. «Understanding Silicon Valley, the Anatomy of an Entrepreneurial Region» by S.Evans and H.Bahrami
6. Athens news newspaper, 13th December 2010

Innovations in the system of institutional control in the system armed troops of the Interior Ministry of Internal Affairs of Russia: the main directions and measures to improve 11

Artyushin I.Yu.

Siberian academy of finance and banking

State financial control, ensuring conformity assessment function use centralized funds put before government agencies tasks plays an important role at all stages of development.

To date, the country's security agencies implemented a system of activities associated with their scale affecting all aspects of activity : organizational structure, staffing, management, deployment, equipment, logistics systems and financial security, educational and personnel work.. In this case, the reforms and related colossal amounts of public bailouts accompanied by very negative in terms of the implementation of the control functions of the state in the field of finance, events.

Thus, the above-mentioned circumstances actualize the need to develop a system of financial control in the security agencies.

The practical significance of the study involves the possibility of the application of certain of its results for the solution of problems of increasing the efficiency of departmental financial control system MVD RF. Certain provisions of the thesis can be used for improving the legislation and practices of agencies responsible for conducting departmental financial control system MVD RF.

Keywords: institutional control, the Ministry of Internal Affairs, law enforcement agencies, financial control.

References

1. The order of the Ministry of Internal Affairs of Russia of 06.08.2002 No. 740 «About the organization and implementation of departmental financial control in system of the Ministry of Internal Affairs of Russia»
2. Openyshev S. P., Zhukov V. A. Predmet, method, types and principles of the state financial control. // *Bulletin of Accounts Chamber of the Russian federation*. – 2000. – No. 4. – page 188
3. Chistova V. E. Modern problems of financial and economic ensuring military safety of the state//the Role of finance in providing a victory in Great Patriotic war of 1941 - 1945. Collection of scientific works. M.: Finuni-versitet. 2010. Page 45

Basic reasons of backwardness of financial organizations in banks and the non-bank credit organizations 16

Grishina E.A.

Saratov social and economic institute

Today innovations constitute success of any credit organization. In the conditions of the global competition, fixed crises in economy and transformation of the Russian economy in world to commercial banks and the non-bank credit organizations everything is more difficult to hold the market line items. Besides, expansion of the non-bank credit organizations, which already became full-fledged participants of the banking market, is observed in recent years.

Implementation of financial innovations allows subjects of banking sector not only to resist in the conditions of the global competition, but also to improve the line items in the banking market. Unfortunately, financial innovations did not gain today due distribution in Russia With respect there to the question concerning the reasons for backwardness of financial innovations in banks and the non-bank credit organizations becomes especially actual. In the article the author not simply allocates the basic reasons interfering development of financial innovations in activities of subjects of banking sector, but also makes recommendations about their elimination on the basis of the comparative analysis of conducted sociological survey of the population of Russia and Germany.

Keywords: financial innovations, reasons of backwardness of financial innovations, banks, non-banks.

References

1. Banks and non-bank credit organizations and their transactions. 2nd prod. reslave. and additional / Under the editorship of S.F. Zhukov. M.: High school textbook, 2011. 528 p.

2. Barysheva A.V. etc. Innovations. - M.: Dashkov and To, 2007. 382 pages.
3. Prigozhin A.I. Innovations: incentives and obstacles (social problems of innovatics). M.: Politizdat, 1989. 271 p.
4. Barneva A.Yu. Innovation as economic category // Innovations. 2010. №. 9. P. 61-63.
5. Vikulov V. S. Tipologiya of bank innovations // Financial management. 2004. №. 6. P. 15-17.
6. Korostashivets M. V. Content of financial innovations in banking // Bank услуги. 2010. №. 5. P. 2-9.
7. Krasavina L.N. Rodionova V. M. Rol of financial and bank systems in innovative development of economy of Russia // Finance and the credit. 2008. №.23. P. 2-16.

The Innovative technology social business: strategy and tactics 20
Zhuravleva B.S.

MSU. MV Lomonosov

The article presents the basic concepts related to the definition of technology, described the latest innovative social technologies and their place in the modern model of the innovation economy. Dynamic changes in the social environment, the growth of social uncertainty require constant innovirovaniya enterprise management system. The introduction of the management practices of social technologies is based on evidence-based social-technological model aimed at both the transformation of social space, and the optimization of the activity itself. To date, there is a real need for a coherent theoretical and methodological concepts update social space means it technologizing that would provide a high degree of scientific development and its effectiveness in addressing social problems. One of the specific and at the same time the most important features of the concept of social space upgrade is the ability to work effectively with people, arrange them properly disclose their potential resources and capabilities in order to optimize and improve their performance and the organization as a whole.

Keywords: technology, sociology, social innovation technology, economics, business

References

1. Ivanov VN, Patrushev VI Innovative social technologies of Public Administration. Moscow, 2001. - 148.
2. Ivanov VN, Patrushev VI, Galiyev GT Innovative social technologies for sustainable development. - Ufa, 2003. - 203.
3. Kuzmich PB Social technologies of human resource management organization in terms of innovative development. Author. diss.. kand.sotsiol.nauk. - Saratov, 2006. - 32.
4. Myagkova AY Innovative research in oblastisetevogo business iskursa // Innovative technologies business communications : strategies and tactics. Proceedings of the international scientific-practical conference (25 November 2011). Series «Communication Studies». Issue 7. M. : HSE, 2011. - 160.
5. Popper K. The Open Society and Its Enemies. - M., 1992. - 173 p.
6. Toshchenko JT Sociology. - M., 2009. - 412.
7. Churchill GA Marketing research : Per. from English. - St. Petersburg. : Peter, 2002. - 752.
8. Shushkina MA Strategy and tactics of the organization : a tutorial. - Nizhny Novgorod, 2009. - 202.
9. Sherbina VV Social organization theory : Dictionary. M., 2000. - 788 p.
10. Mindlin YB, Shed'ko YN Potential of the region in the innovative development of economy // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: The Economy. 2011. № 3. Pp. 67-72.
11. Mindlin YB Management quality system in the enterprise services sector // Trends and management. 2013. № 1. Pp. 111-114.

Modeling discourse in purpose to create innovative technologies for teaching 24
Mukhammad L.P.

State Russian Language Institute Pushkin

The article solves the problems of discourse modeling in purpose to create innovative learning technologies Russian language for foreigners.

As base selected two models of discourse : 1) model « of the text »; 2) model « of reality.» Model structure « of the text » is the text as a stable formation rigid structure given extra Linguistical component. The model structure « from reality » (objective and subjective reality) because education is unspecified verbalized unstable and variable.

As a result of the analysis, the author concludes that in order to create innovative learning technologies are valid both models considered, each of which has its advantages depending on the learning environment : the goals and objectives of training, the training period, as well as the national specifics of foreign students.

Model discourse « from the text » should be used when teaching receptive kinds of speech activity, namely, reading and listening comprehension. Also, this model is optimal for training purposes productive kinds of speech activity (speaking and writing) in the initial stage of training of foreign students.

Model discourse « from reality », introducing flexible free and spontaneous speech is highly relevant in an advanced stage of training (levels C1 and C2), when students need arises in discourse as uncommitted exteriorization (verbalization) personal meanings in the process of communicative interaction.

Key words: innovative technology in teaching, modeling discourse, goals and tasks of education, teaching period, the national specifics of the student

References

1. Arutyunova N.D. Discourse // Big Encyclopedic Dictionary. Linguistics – Moscow: Great Russian Encyclopedia / Ch. Editor VN Yartseva, 1998. – P. 136 – 137.
2. Mukhammad L.P. Modeling classroom communication in the South Korean higher school (interactive aspect) // Rusistika – Seoul : Korean Association of Rusists, 2012. – № 39. – P. 203 – 222.
3. Muhammad Kh.I.A Pragmatic component of interaction in classroom discourse. Author. dis.... Candidate. philological Sciences. – Moscow: State IRL the name of A.S. Pushkin's Moscow, 2006. – 24 p.
4. Nikolaeva T.M. Brief glossary of text linguistics // Text Linguistics / NZL. – Issue. VIII. – Moscow: Progress Publishers, 1978. – P. 467 – 472.
5. Prokhorov Y. E. Reality. Text. Discourse : Tutorial. – M. Flint : Nauka, 2004. – P. 18 ; – M.: Flint, 2011. – 224 p.

Growth of innovation of the enterprises of a machine-building complex as a new stage of development of modern economy of Russia in the conditions of globalization: conceptual approaches 28

Alenina E.E., Zylina V.V.

Moscow state machine-building university

The article sets out the vision for a unified sectoral innovation system covering all direct participants in the production and marketing of engineering products. We prove the inevitability of wide application in various spheres of economy of high technologies, including nanotechnology. Offered this chance to consider both the current and the most perspective way of development of the economy in the face of increased global competition. Based on the growth of innovation in the economy in the context of globalization as a natural phenomenon in modern market relations, producing new material foundation of enterprises of machine building complex (MPC) and the economy as a whole. Invited to innovacionosti growth and competitiveness of the MPC considered the formation of associations of businesses closely related technologically and geographically (or clustering), that is, from the perspective of the cluster approach. Key objectives of the innovation cluster are conducive to the selection of priority areas for the development of science, technology and critical technologies as an element in a solution of strategic tasks of improvement of the technological structure of production; effective integration of Russian scientific and technological capacities in the planetary system of innovation; continuity the transition from basic research to innovation; developing a holistic, end-to-end system and institutional framework of State support for innovation. The specific ways to increase the innovativeness of enterprises of machine building complex (MPC), provides comparative analysis and recommendations for integrated applications.

Keywords: innovation, innovation, growth factors of innovation enterprises of the machine-building complex, the cluster algorithm (program) to improve growth of innovativeness PMK

References

1. <http://el-lance.ru/news/2011-01-20-286>
2. http://www.ng.ru/ideas/2010-02-08/9_science.html
3. Putin about nanotechnologies. <http://www.huashen-nano.ru/node/244>
4. nanonewsnet.ru/blog/nikst/obem
5. Nosova S. S. Nanotekhnologiya as a new stage of development of innovations in modern economy in the conditions of globalization: conceptual podkhody.// Innovations and investments. 2012. - No. 4. Page 19-20
6. Mutons of. Economic-mathematical methods and models. - 2nd prod. additional - Alma-Ata: ?aza ? university i, 2011. - page 49
7. G., Abdykerov G. mutons. Information system of an assessment of innovative projects. - Ust Kamenogorsk: VKGTU, 2010. - page 13
8. Hayrullin R. A. Stages of innovative process//Basic researches. - 2011. - No. 12 (part 4). - C. 809-813.
9. Innovative management: The textbook for higher education institutions / Under the editorship of the prof. S. D. Ilyenkovoy. — 2nd prod. reslave. and additional — M.: YuNITI-DANA 2003. — page 23
10. Gordiyenko A A Eremin S. N., Tyugashev E. A G. Nauka and innovative business in modern society: Sociocultural approach. — Novosibirsk: Publishing house of institute of archeology and ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, 2000. — page 17

To the question of competitiveness innovative enterprises 32

Vlasuk G.V., Bestemianova A.A.

Moscow State University means of communication

The paper analyzes the features of formation of innovative capacity of the organization. Various forms of intellectual capital of the organization: human, structural and consumption, analyzed their significance for the innovation capacity of the organization, particularly the formation and interdependence. Presented research papers conducted on one of the innovative enterprises of Moscow. We consider the trajectory of development of the enterprise, its current state, the reasons for reducing the innovation capacity. The analysis of the interdependence of competitiveness of the organization on the development of each of the components of intellectual capital. An attempt to address the problems facing the administration company interested in creating an innovative product. Investigated incentive tools to staff development for the organization, the reasons for its mobility relative to the company, to consider retention and intensification of its resource investments, obstacles to this.

Key words: resources, organization, competitiveness, competences, innovation

References

1. Stewart T.A Intellectual capital: new source of richness of the organization. — M.: Generation, 2007, page 164
2. Hamel G. Prachalad C.K. Competing for the Future. - HBR Press, 1996.
3. Vlasuk G. V. «Strategic architecture» as instrument of formation of competitiveness of the organization// Theoretical and special sociology. Materials of the Russian interuniversity conference. — M.: Prometheus, 2010, page 24-30
4. Ansoff I. Strategicheskoy management. Classical the edition / lane with English. Under Petrov AN. edition. - SPB. : St. Petersburg, 2009.
5. Vlasuk G. V. Socially oriented management of the organization//Socially oriented management in the conditions of risk and uncertainty. The monograph — M.: Satellite, 2012, page 170-196.
6. Frolov S. S. standard culture as a factor of social management (the analysis of concepts of the social power in the western sociology) / the thesis Abstract on competition of a scientific degree of the doctor of sociological sciences — M., 1995
7. Shtompka P. Doveriye - a society basis. — M.: LOGOS, 2012

8. Vlasuk G. V. Set as source of additional resources of the social organization//Work and social relations No. 4 (82), 2011, page 37-45
9. Lo Dzh. Objects and space / Sociology of things. The collection of articles / Under the editorship of V. Vakhshayn. - M.: Future Territory publishing house, 2006. (Series «Alexander Pogorelsky's University Library»). page 225
10. Zimmel George Social differentiation: sociological and psychological researches. — M.: 2005

3D assessment model of SME (Small and Middle Enterprises) segment subjects' investment attractiveness 38

Vlasov M.M.

St. Petersburg State University of Economics and Finance

In this article the investment attractiveness is discussed as the object of management. As a management tool, author offers a multi-factorial three-dimensional model of assessment of investment attractiveness, which allows determining the level of influence of which of the factors on the small and middle enterprises' (SME) ability to attract additional external resources. The validity and the practical significance of the model are provided with the current investment practice in SME segment. In Russia such practice is based on the process of bank crediting of SME because the banking sector exactly is the key investor of this segment providing 98% of all external investments. The assessment model intends to determine the current and forecasted levels of investment attractiveness and includes a wide range of quantitative and qualitative factors. The analysis of results allows the company to develop a reasonable program to improve the investment attractiveness to provide its strategy with financial resources.

Key words: Economics, Enterprise, Investments, Investment attractiveness, Management, Assessment, Management tools, Organization.

References

1. Yakopova NM, Yarullina GR: «Evaluation of the investment attractiveness of the company as a factor in its sustainable development,» Problems of modern economics, № 3 (35), 2010;
2. Krylov EI, VM Vlasov, Zhuravkova IV. Analysis of financial condition and investment potential: Proc. manual for schools - Moscow: Finance and Statistics, 2003;
3. Evie Bodie, Alex Kane, Alan Marcus. Investment principles: Per. from English. - Moscow: Publishing House «Williams», 2002

Problems of foreign direct investments' legislation in Russia 41

Suprunchuk D. S.

National Center for «the dedicated»

In his article the author analyzes existing Russian legislature on foreign direct investments (FDI) and legal precedents connected to FDI law enforcement. In conclusion the author makes a statement on reforming the existing legislature on FDI. The author proposes to pass laws and other government regulations which would close gaps in regulation and liberate approaches towards law enforcement. The author states that key factor of existing legislature reformation is regulatory reform of statutes regarding investment contracts of public authorities with foreign investors. The author proposes that amending the Russian Law #160 "On foreign investments in the Russian Federation" with norms regulating patterns of entering into such investment treaties between public authorities and foreign investors. Such amendments should contain detailed information about possible privileges that foreign investors may obtain in each case. The author states that execution of listed reforms together with other actions would decrease the lack of legal clarity for foreign investors and increase the interest of the last towards the Russian economy.

Key words: foreign direct investments, stabilization clause, investment treaties, public regulation.

References

1. Badulina E. Participation of foreign investors in the Russian economic entities : features, legal aspects, warranty problems // financial newspaper. 2011. N 15. Pp. 5 - 6.

2. Dzedichek MG, On Foreign Investments in Russia // Information- analytical bulletin « Bureau of Economic Analysis » № 52, 2004
3. AV Mayfat Civil legal structure of investment // M.: Wolters Kluwer, 2006
4. Obolensky VS Openness of the economy and economic security of Russia, Moscow: World Economy and International Relations. 1995, № 5
5. M. Subbotin « grandfathering « Russian-style // Economy and Life, 1999 number 49
6. Yakovleva policy of attracting foreign investment in Russia // World Economy and International Relations. - 1999 - № 11

Improvement investment efficiency of aviation industrial enterprises by revaluing projects investment portfolio 45

Shnit A.V.

Moscow aviation university

Defines key concepts of efficiency and the chosen area of research. The analysis methods of strategic prospectives for the development of enterprises of aviation industry. Methods and ways of evaluation of investment projects, which are used by modern enterprises and groups of companies. Studied the methods of selection criteria for the final projects portfolio management company of the aviation industry. Studied the methods of selection criteria in the final project portfolio management company of the aviation industry. Proposed a method of cumulative effects together with management option as a method of revaluation of investment projects. Identified projects potentially not fulfilling the criteria in the final draft Proposed ways to justify the choice of such projects at the expense of linking them with the more profitable or to have higher success rates. Calculated on the example of cost-based and combined projects with the help of the described criteria. The conclusion about expediency of methods comprehensive approach and management options on the basis of the obtained results.

Keywords: Assessment Of Investment Projects And Portfolio Selection Criteria, Method Of Management Options.

1. Kovalev VV Financial Management: Theory and Practice. M.: Prospect, 2007.
2. Financial Management. 2006. № 2.
3. Kozinkin ED Improvement of industrial enterprises (organizations) in the investment market. Author.... Cand. ehkon. Sciences. Moscow, 2003.

Financial aspects of State investment policy 49

Firsov D.A.

St. Petersburg State University of Economics

The article studies the problems of individual impact of investment expenditures on the economy regardless of the investment projects. This effect leads to negative consequences due to increased structural imbalances within gross income between labour and speculative parts. It is due to internal financial characteristics of the investment costs resulting from the features of financial relations within industries, the enterprises which directly create objects. Investment costs are for such enterprises proceeds from the sale, and in fact form of dubious value with high speculative Delta. The change of the situation possible in the ongoing improvement of the state investment policy. The survey revealed forms and methods of state investment policy, can reduce the negative impact of investment expenditures on economic processes. They are in the selection of the optimal ratio of the financial component of the structure of investment expenditures.

Keywords: investment, public investment policy, a synergistic effect, financial imbalances gross income, speculative processes.

References

1. Report AG Siluanova on the Federal Treasury Board meeting 26/02/2014
2. Basic economic and social indicators. - [Electronic resource] - Access mode : http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_01/lssWWW.exe/Stg/d12/1-0.htm
3. Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation of February 24, 2009 № 58 «On approval of the methodology for assessing the effectiveness of the use of federal funds allocated for capital investments.»

4. Socio-economic indicators of the Russian Federation in 1991-2012 gg. - [Electronic resource] - Access mode : http://www.gks.ru/free_doc/doc_2013/year/pril_year13.xls
5. Uljukhaev AV Problems of state fiscal policy : Scientific. - Practical. allowance. - Moscow: Delo, 2004. - 544. - S.457.

Cooperation in economic theory and modern trends of economic development 54

Egorov V.G.

Institute of CIS Countries

The article reveals the direction of incorporating cooperative theory in contemporary academic discourse, given the author's vision of its integration with the methodology of individualism, institutional theory, praxeology, the necessity of a new reading of the concept of cooperation in connection with modern civilization trends: intellectualization of society, the development of communications, consumer demand individualization and transformation of the place and role of cooperatives in the most socio- economic process.

Author justified position on the development of cooperative socio- economic system based on the complex morphology, formally different from the era of co-operative organization of society's transition from an agrarian to an industrial state, but reproduces the essential qualities arising from the dominance of the individual, endowed with exclusive abilities and skills.

On the basis of analysis of the development process of individualization of consumer demand in the article explains the growing importance of consumer cooperative associations.

Keywords: cooperative theory, methodology of individualism, the theory of institutionalism, praxeology, modern trends of economic development, innovation economy, flexible forms of economic organization.

References

1. Miles, J. S. Sistema of logic sillogisticheskoy and inductive. M, 1914. Page 798.
2. Mises L. Background. Human activity. The treatise according to the economic theory. M, 2000. Page 43.
3. «Great transformation» Carla Polanyi: last, real, future. Under a general edition of P.M. Nureyeva M.: GU-VSHE, 2007. «Conferences of Department of the Economic Theory of GU — VShE» series). Page 30.
4. Hodgson, J. Ekonomicheskaya theory and institutes: The manifesto modern institutional economic theory / Lane with English M.: Business, 2003. Page 101.
5. Kotarbinsky T. The treatise about good work. M, 1975. Page 89-90.
6. Tabaries, M. Les apports du GREMI a l'analyse teratonale de innovation ou 20 ans de recherche sur les milieux innovateurs. Maison des Sciences Economiques. Umversite Paris'Pantheon-Sorbonne. Cahiers de la MSE. No. 2005. 18. 2005. P.3.
7. Coppin, O. Le milieu innovateur: une approche par le systeme//Inions. 2002. No. 16. P.33.
8. Toffler E. of a power metamorphosis: Knowledge, wealth and force on a threshold of the XXI century: the lane with English M.: Nuclear heating plant Moscow, 2009. Page 229-230.
9. Uebster F. theory of information society. M.: Aspect Press, 2004. Page 115-118.
10. Japan – 2000: conservatism and traditsionalizm. M.: «East literature» Russian Academy of Sciences, 2000. Page 129-130.
11. Hirshleifer J. Economic Behavior in Adversity. Chicago: University of Chicago Press, 1987. P.221.
12. Krylov V. V. Theory of formations. M.: «East literature» Russian Academy of Sciences, 1997. Page 8.
13. Chupina I.P. World experience of development of agricultural cooperation//Problems of modern economy. 2007. No. 1(21). Page 169.
14. Socialdemokratins politiska problem/Wellenberg J. Molin L. - H. Kristerssors V. et. al, Stockholm: Timbro. 1987. P.107.
15. Becattini, G. The Marshallian industrial district as a socio-economic notion//Pyie F, Becattini G. Sengenberger W. (eds.) Industrial districts and inter-firm cooperation in Italy. Geneva: International Institute for Labour Studies, 1990. P.38.

16. Becattini, G. Il calabrone Italia. Bologna, «Mullno», 2008. P.133-134.

Food and food processing enterprise sphere Russia in the second half of the XIX century in the documents of the State Archive of the Russian Federation (According to the documents Fund State Comptroller T.I.Filippova Russian Empire) 60 Rogatko S.A.

National Committee on history and philosophy of science and technicians of the Russian Academy of Sciences
Relevance of research due to its undoubted theoretical, scientific and practical significance. The problem of the status and development of modern food processing enterprise at this historical juncture is quite acute. For a long time the history of the domestic food industry is not sufficiently studied, staying in the shade of common agricultural and food problems. Therefore, exploring the experience, achievements and traditions of our ancestors - the major employers in the food processing industries in Russia the second half of the XIX. in., we thus make a contribution to the development of the domestic sphere of food at the present stage of its development. This is especially important today in light of the increased interest in food security in Russia - the great agrarian nation.

Keywords: food sector, entrepreneurship, food processing production, the State Archives.

References

1. Ballas M. K. Vinodeliye in Russia (A historical and statistical sketch). Ch.3 of SPb. 1897. Page 1-47.)
2. Bochkovsky F. The state control in Russia in its historical development, 1811 - 1892//Kontroling. M 1994, No. 1(8). Page 14-34
3. Witte of Page Yu. Memoirs. M.'s T.2 1960. Page 82-86, 589.
4. GARF. F.1099.
5. Ivan Aksakov and «fanatics-fanariony»: I.S. Aksakov and T.I. Filippov's correspondence (1870-1885). Introductory article is prepared also a comment. Feti-senko O. L. // Russian literature. SPb. 2006. No. 1.S. 115-146
6. National history. From the most ancient times to 1917. Encyclopedia. M.1994. Page 399.
7. RGIA Funds: 20, 23, 32, 37, 574, 575, 587, 588, 616, 630, 1153, 1278, 1425.
8. Reference book of the Russian rural owner F.A. Batalin. SPb. 1892. ; L.L. Pershke. The review of salt trade in Russia SPb. 1871. ; About salt-mines in Russia SPb. 1876.
9. Tyurina N. V. T.I. Filippov's creativity in literary process of the second half of the XIX century. Thesis edging. Philological sciences. 10.01.01. Tver. 2006.
10. Chronology of the Russian history. (Encyclopedic reference book. Under hands. Fransis Comte.). M.1994. Page 146.
11. Shilov D. N. «Epitron of the Lord's coffin»: (Life and T.I.Filippov's creativity//Russia and East: interaction problems: The III International науч. конф. On May-4 29 June, 1995 Chelyabinsk. 1995. P.1. Page 100-10
12. Encyclopedic dictionary. Publishers F.A Brockhaus, I.A Efron. T. 70. SPb. 1902. Page 759.

Human capital formation in the conditions of globalization of the world economy 67 Charochkina E.Yu., Kashirtseva A.Yu.

Southwest state university

The article discusses the need to build an effective human capital in a globalizing world economy. The author claims that one of the most significant and objectively developing process - owls affecting all spheres of human activity and changing the structure of the world economy, is globalization. This process is characterized by visible manifestation of external interconnection development of nations and peoples. Globalization embodied in laws to pro tension centuries governing the development of the world economic system themes based on commodity production. In the context of globalization integrate all economic factors: the markets, products, industry. Integrated processes in the global economy reached a levelnya and bond strength between the states that is correct to speak about the global economy as a priority phenomenon possessing eigenvalues governmental laws, trends, mechanisms of functioning and development of. The article also suggests ways of forming competitive human capital, sustainable to the economic challenges of our time.

Key words: human capital, globalization, competition, labour market, employment, global economy.

References

1. Charochkina E.Yu. Sergeev P. V. Rol of the human capital in formation of competitive economy. // News of Southwest state university, 2013. No. 2 (47) of Page 50-55.
2. Labor market and population employment. Official site of Rosstat//http://www.gks.ru

Theoretical aspects of diversification, as a strategy of development of a company 71 Dokhoyan Z.M.

REU of G. V. Plekhanov

In the article «Theoretical aspects of diversification, as a strategy of development of a company», the essence of strategy of diversification, as a model of growth of a company and strengthening of its stability, improvement position in the market and investment appeal reveals.

Relevance of a choice of such strategy by companies in the conditions of modern economic realities is proved, when globalization processes and competition amplifies in the world, modern technologies apply, preferences of consumers change, and by fundamental transformations in economic, public and political life are captured both Russia, and other countries of the world. Motives, reasons and prerequisites which make the companies to apply such strategy of development for the business are described in detail. Types of diversification, their difference are considered. The author emphasizes diversified companies to which are transformed highly specialized ones, when choose the strategy of diversification. Also, the main positive and negative characteristics of such companies are deeply described.

Key words: diversification, strategy of development, diversified company, business expansion, effect of synergy

References

1. Volkov I.O., Devyatkin O. V. «Economy of the enterprise (firm)»: The textbook / Under the editorship of the prof. O. I. Volkov and доц. O. V. Devyatkina — 3rd prod. reslave. and additional M.: INFRA-M, 2007.
2. Konno T. Strategy and structure of the Japanese enterprises. per with English. M Progress of 1987.
3. Novitsky V. G. of a problem of strategic management of diversified corporations, M.: DROP CAP 2001.
4. Rayzberg B. A. Lozovsky L.Sh. Starodubtsev E.B. Modern economic dictionary. 6th prod. reslave. and additional — M.: INFRA-M, 2010.

Main models and forms of realization of social responsibility of business 75 Zinchenko N.Yu.

Inkabel group of companies

In this article are considered development of social responsibility models in business, what have been used in word practice. Have been analyzed the main elements of European, American, Russian, British, and Japanese models of corporate social responsibility, and have been described their main similarities and differences. Article paid attention to evolution of social responsibility models in business. Theirs gradual transition from a closed model to the open model with an active role of state, characterized by the use of indirect instruments of economic policy. Moreover have been described the main forms of social responsibility realization in business, which are expressed in programs, directed to the outside environment of entity (development of fair trade practice between the suppliers, local community development in the territories of staying, and resource conservation activities) and programs, aimed to development of internal environment of entity (health care and safe working conditions, development and staff support, socially responsible survival).

Keywords: social responsibility model of business, American model of business social responsibility, European model of business social responsibility, British model of business social responsibility, Russian model of business social responsibility, Japan model of business social responsibility, internal forms of social responsibility realization in business, external forms of social responsibility realization in business.

References

1. Bogatenkova E.Yu. Conditions of formation of social responsibility of the modern Russian companies// Systems of automatic design and production automation: Сб. науч. тр. on the materials I Region. nauch-prakt. конф. Saratov, 2009. — Saratov, 2009. — Page 346-350.
2. Grazhina R. social responsibility of the enterprise//New Russian economy: driving forces and factors: Mezhdunar. nauch-prakt. конф. young scientists and graduate students. — Yaroslavl: YaRGU, 2009. — Page 154-159.
3. Corporate governance and social responsibility of business: Materials of Vseros. nauch-prakt. конф. St.-Petersburg, on March 3, 2009 / Edition stake. M. A. Gusakov. etc. — SPb. : IPRE Russian Academy of Sciences, 2009. — 251 pages.

Multidimensional interaction model types life cycles make up the profile of labor units 79

Maranova N.V., Neznakhina E.L.

The Nizhny Novgorod state university of R. E. Alekseev

The article was considered by the human capital of the organization as a critical factor in the development of the organization. For effective management of the process of human capital formation organizations were invited to use the life cycle model, which is applicable to the analysis of the development of any economic system.

Formulated concepts reflecting the essence of the person in the organization - «labor unit» and «life cycle labour unit».

The choice of components of the profile of the labor unit was caused by the structure of the human capital level of professional competence, physical capacity, motivational component. The article concluded that components of human capital are changing over time and the rate of change of each varies. For effective management of the process of formation of human capital was developed a multi-dimensional model of the life cycles of labour units, where each of the components of human capital are considered as a separate process and is described by the model life cycles.

The proposed model allows us to analyze the nature of changes that make up the profile of the labour units and take into account their interaction for making management decisions.

Keyword: Human capital, the life cycle model, labor unit, the life cycle of the employment unit, profile of labour units, the components of human capital, a multidimensional model life cycles.

References

1. Vasilyeva AN. Spetsifika and structure of the human capital of the organization//News of Irkutsk state economic academy. 2009. No. 6 (68). Page 110-114.
2. Kulakova I.S. Life cycles of the enterprises and role of crisis management//Bases of the economy, managements and rights. No. 3 (3). Page 75-78.
3. Kapelyushnikov R. I. Chelovechesky capital of Russia: rehabilitation/Ruble problems I. Kapelyushnikov, I.M. Albegova, T.G. Leonova, R. G. Emtsov, P. Knight//Society and economy. 1993. No. 9-10. Page 3.
4. Neznakhina E.L. Management of enterprise development on the basis of model of life cycles / E.L. Neznakhina, S. V. Ratafyev, F.F. Yurlov; NGTU. Nizhny Novgorod, 2009
5. Simkin L.G. Chelovechesky the capital in innovative economy / L.G. Simkina – SPb., 2008.

Planning and marketing management in business .. 82

Mikhaylpva T.A.

Russian state social university

The article presents the list of tools whose implementation is directed to improving of enterprises' performance in Russia. With the transition to the market economy domestic enterprises were faced with previously unknown phenomena, including: the lack of state support; inflationary price shocks; the destruction of economic ties; sharp changes in market conditions; the absence of the guaranteed products' sales market. The market business environment was subjected to the fundamental change under the influence of technology progress and the globalization processes.

Business practices both in Russia and abroad is now progressing at an unprecedented pace. Consumers are becoming more educated and have a new tool for consumer choice. At such approach the marketing is

situated at the forefront, which is an important component of the production activities of Russian enterprises. The implementation of the marketing system in enterprises, organizations, companies is necessary for establishment and operating of mechanism or system component in control system (marketing goals, objectives, functions, structures, management, employees, procedures and programs, documents), which would provide not only the realization of the strategic and tactical objectives of the enterprise, but also the creation of conditions for their implementation. The nature and content of marketing activities, planning and control are described in detail in this article, also the attention is paid to issues of planning and control of the enterprise. The methodology of the marketing plan's compiling as an important tool to achieve the company's strategic goals is presented too in the article.

Key words: The enterprise, techniques, tooling, the planning, function, the control.

References

1. Marketing / Under the editorship of V.V.Gerasimenko M.: INFRA-M 2009. - 416c.
2. Tsakhayev R. K. Murtuzaliyeva T.V. Bases of marketing of M.: Examination, 2007. - 448c.
3. Baryshev A.F. Marketing M. Izdatelsky center «Akademiya» 2010. - 224c.
4. Marketing / Under the editorship of N. P. Vashchekin M.: IDFBK-PRESS, 2006. - 312c.
5. Marketing / Under a general Edition of S. V. Karpova: manual for bachelors M.: Юрайт, 2012. - 408c.
6. Kotler F. of a marketing basis. Kratky Course / Lane with English M.: Williams, 2005. - 656c.
7. Grigoryev M. N. Marketing M.'s textbook: Юрайт 2010. - 366c.

Theoretical Foundations of deposit insurance in the context of financial crisis 86

Abbasov A.R.

Institute of Economics

It is obvious that in the eyes of the public the current mortgage crisis in the United States evolved in the banking and financial crises. Volumetric literature, known in scientific circles and the General public, systematically and vividly describes the mechanism and the evolution of financial imbalances, degenerating into crisis. First, crises may occur due to errors in the management and inappropriate manipulation of the public sectors of the economy. The ineffective defense of the exchange rate is one of the possibilities, when we talk about the currency crises in Latin America in the 1960s and 70s, or in Russia in 1998. Crises come after the government cannot afford to protect their exchange rate. The fixed exchange rate regime and then goes to the regime of floating exchange rate, accompanied by huge losses of international reserves. Another possibility, which may provoke a crisis, is unbalanced budget deficit and improper monetary expansion of the government. One prominent example is the situation of hyperinflation in Germany in the 1920s. The national currency has lost its value because of the rapid growth of monetary weight and out of control inflation.

Keywords: Deposit insurance, banking crises, banking supervision, monetary policy, financial stability, moral hazard

References

1. Gorelikov KA Crisis management in the banking sector of the Russian economy. Author's abstract on scientific degree of Candidate of Economic Sciences / Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI). Moscow, 2003, p.15- 16
2. Gorelikov KA Crisis management in the banking sector of the Russian economy. Dissertation for the degree of candidate of economic sciences / Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI). Moscow, 2003, p.15- 16
3. Gorelikov KA Financial crises in the socio- economic systems : prevention and warning. Russian Entrepreneurship. 2011, № 9-2, P.74 -78
4. Konotopov MV, Smets SI Out of the impasse : the economic experience of the world and the way Russia 2nd edition, Moscow, 2002, P.90 -92

- Economic history of the world. Europe (in 6 volumes). Under Society, Ed. Konotopova MV 4th published., M., 2008, S.478 -479.
- Diamond DW, Dybvig PH (1983). «Bank runs, deposit insurance, and liquidity». Journal of Political Economy 91 (3): 401-419. doi: 10.1086/261155. JSTOR 1837095. Reprinted (2000) Fed Res Bank Mn Q Rev 24 (1), 14-23.

Financial models of realization of the mechanism of state-private partnership in regions 88
Chalova A.Yu., Tregubova D.D.

Russian economic university of a name of G. V. Plekhanov
 In this article we analyze main financial models of public-private partnership in the federal subjects of Russia. In the paper we carried out a comprehensive appraisal of the main indicators of public-private partnership's development; recognize specific features of the main forms of public-private partnership's projects due to specifics of the region; proposed a classification of financial models PPP's projects, depending on the main sources of financing. We provided a comparative assessment of the existing models on the example of the individual projects of the Russian Federation.

Key words: public-private partnership, concession contract, rent with investment obligations, budget funding model, loan and investment funding model, mixed funding model, concessionaire, grantor, development institute, budgetary financing, syndicated loan, minimum guaranteed revenue, fiscal break.

References

- The federal law «About concession agreements» of 21.07.2005 No. 115-FZ
- The law of St. Petersburg «About participation of St. Petersburg in state-private partnership» of 25.12.2006 No. 627-100
- Budgeting and reporting for public-private partnerships/ /International transport forum URL: <http://www.internationaltransportforum.org/jtrc/DiscussionPapers/DP201307.pdf> (address date: 02.02.2014).
- Information memorandum//Western high-speed diameter of URL: http://www.wbsd.ru/pdf/info_mem_03-05.pdf (address date: 30.01.2014).
- Instruments of the state support of investment projects of municipal branch//UCATES URL: <http://www.ucates.ru/photos/70.pdf> (address date: 06.02.2014).

Legal aspect of evaluating the effectiveness of budget spending in the Russian Federation (formulation of the problem) 93

Agamyan A.A.

Southern Federal University

The article is devoted to the legal aspect of the evaluation of the effectiveness of budget spending. This work reveals the concept "audit efficiency of budget spending" as one of the method of its verification, discusses the main doctrinal definition of the concept, offers author's definition of the concept, gives examples of the effectiveness of budget spending verification by the Control and Accounting Authorities. In particular, referred to the main types of inefficient use of budget funds according to the report of the Rosfinnadzor. In his work author analysis article 34 of the Budget Code, to which the Control and Accounting authorities send if there are no clear criteria for evaluating the effectiveness of the use of budgetary funds. Also author gives attention to the important problem – lack of clear criteria for evaluating the effectiveness of the use of budgetary funds, that makes impossible to establish a measure of responsibility for violators of budget legislation. Thereby author underlines a necessity to guide the position of Superior Court of Arbitration, that is stated in the Resolution of the Plenum of the Superior Court of Arbitration RF, when assessing the actions of the contracting authority.

Key words: budgetary funds, efficiency of budgetary funds, audit efficiency of budget spending, kinds of inefficient use of budget funds, the principle of effectiveness and efficiency of budget, criteria for the use of budget funds.

References

- Andrianov M. Inefficient use of budgetary funds. Information to reflection//the Budgetary establishments: audits and

checks of financial and economic activity. 2010. No. 3. Page 34.

- Gubaidulina M.R. Inefficient use: problems, classification and responsibility//Budgetary account. 2010. No. 6. Page 59 - 67.
- Bugs of VA Efficiency audit in system of the state financial control//the Account and control. 2006. N 1. Page 18.
- The report on results of control action «Complex check of observance of the legislation, target and effective use of budgetary funds at budget performance of the subject of the Russian Federation, budgets of the state off-budget funds, and also local budgets – recipients of the interbudgetary transfers from the federal budget in the Republic of Dagestan». Official site of Audit Chamber of the Russian Federation. <http://www.ach.gov.ru/ru/revision/analytic/?id=1040>
- The resolution of Plenum YOU the Russian Federation of 22.06.2006 No. 23 «About some questions of application by arbitration courts of standards of the Budgetary code of the Russian Federation»//the Russian Federation YOU Bulletin, No. 8, August, 2006.
- Saunin A.N. Efficiency audit in the state financial control// Finance. 2004. N 9. Page 54.
- Data about revealed by Territorial administration of Rosfinnadzor for the I half-year 2013 the violations allowed by federal budgetary institutions at payment from the federal budget of the state contracts and civil contracts, signed following the results of placement of the order for delivery of goods (performance of work, rendering services) for the state needs and needs of the budgetary establishments//Rosfinnadzor's Official site. <http://rosfinnadzor.ru/>

The supply and demand analysis in the market of production and operation of space transport systems 96

Veyko A.V.

Central research institute of mechanical engineering

The main directions of the policy of the Russian Federation in the field of development of innovative system determine the knowledge-intensive high-tech industries (productions) as the branches, spheres or types of economic activity that produce considerable value added due to implementation of achievements of science, technologies and equipment that is characterized by a big share of internal expenses for researches and development in the output of such production. Especially brightly it is shown in the market of production and operation of space transport systems in which, considerable excess of supply over demand has led to the increase in constructive improvement of products towards the decrease in prime cost. I.e. it is a decrease in the role of technological effectiveness level in favor of commercial effectiveness of operation of transport systems. So, there is the conclusion about the possibility of fast loss of the share of starting services by Russia and occupation of its place by products of the USA in the article. This conclusion is made as a result of the analysis of the market and its tendencies.

Keywords: launch vehicle, trend analysis, cost estimation.

References

- The main directions of policy of the Russian Federation in the field of development of innovative system for the period till 2010 (утв. Government of the Russian Federation of 05.08.2005 N 2473p-P7).
- Statistics of the World bank 2014.
- Buravin A.E. Small communication satellites in a geostationary orbit: niche and prospects. – M.: Technologies and means of communication. No. 3, 2006. – Page 82-85.
- 105-303 (Title 42, UnitedStatesCode, Section 14701), The Commercial Space Act

Bringing russian agrarian policy into the correspondence with the requirements of the WTO 100

Dzantiev S.Sh.

Russian economic university of a name of G. V. Plekhanov

The article is represented the analysis of level, structure and sources of the formation of the joint support of the agriculture of the Russian Federation in the comparison with similar indices of a number of other countries with

the highly developed agribusiness, in particular to the USA, the countries the European Union and in particular Canada, similar to Russia on the climatic conditions. Is made the characteristic of the measures of support APK, which correspond, so called, to the measures "green", "yellow" and "blue" basket. Special attention in the article is given the realization of the measures "green" basket, financing the expenditures of which is not limited to rules WTO, since, in contrast to the measures "yellow" basket, does not render the direct influence on raising the level of output of the production of the agribusiness and it does not change foreign trade condition. Are examined the possible versions of the correction of the agrarian policy of the country and its regions taking into account the redistribution budget fund, isolated to the agricultural subsidies, in favor the modernization of agricultural infrastructure and development of agroindustrial technologies, i.e., in favor the measures, permitted by the requirements of world commercial organization (WTO).

Keywords: World Trade Organization (WTO), the agrarian policy of the regions, state support of the agriculture.

References

1. State program of the development of agriculture and regulation of the markets for agricultural production, raw material and foodstuffs during the years 2013-2020 // Ministry of agriculture of the Russian Federation // Moscow 2012.
2. Federal State Statistics Service // Regions of Russia Social and economic indices. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications
3. Federal State Statistics Service // Russian statistical yearbook. 2003 -2012.
4. Statistical office of the European Union // http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/Russia-EU_-_basic_statistical_indicators/ru
5. National Agricultural Statistics Service of the Ministry of Agriculture of the USA // http://www.nass.usda.gov/Data_and_Statistics/index.asp
6. Organisation for Economic Co-operation and Development // Agricultural Policy Monitoring and Evaluation // <http://www.oecd.org/statistics/>
7. Draganchuk M. Examples of state support of agriculture abroad // Periodical «Agroinform. North Kazakhstan», №8 2013, P. 34-39
8. Kushnir I.V. The external economic activity: teaching aid. M.: Examination, 2008

One way to assess the status and development of tourism and recreation activities in the region and its clustering capabilities 104

Dutova T.I.

Siberian state university of means of communication

The article describes one way to quantify the status and possible directions of development of tourism and recreation activities in the region, based on the use of econometric and economic- mathematical tools. Econometric tools used to assess aggregate tourism potential of the regions. Feature of this approach is that the definition of building or development of tourist and recreational activities in the regions is carried out by some aggregated indicators characterizing the potential from the standpoint of the generalized parameters, built on a set of indicators that describe the full extent of possible tourist and recreational activities. Based on 37 indicators in 79 regions of Russia were identified four aggregates of (principal components) which with the help of cluster analysis were formed ratings regions. Considered in the optimization article economic-mathematical model is characterized in that in the overall system constraints treated as current costs associated with the operation of tourist and recreational business and investment costs for its possible development. Model as an analytical tool allows you to evaluate a particular situation that may arise, for example, during the implementation of the regional program of tourism and recreational activities in the region, the possible consequences for the economy of the region or that the direction of development of this activity. The results of model calculations.

Key words: regions, tourist and recreational activities, clustering, the aggregate figures, the principal component analysis, economic and mathematical model, the dual estimates, statistics, ratings.

References

1. Kantorovich L.V. Ekonomichesky calculation of the best use of resources», M. Fizmatgiz, 1959, 347 with
2. Kim Dzh. - O. Factorial analysis: statistical methods and practical questions. / Under the editorship of Enyukov I.S. – M.: Finance and statistics, 1989. - Page 8-18
3. Statistical collection «Regions of Russia: socio-economic indexes» 2013 Rosstat, URL: gks.ru
4. Arch of indicators of a rating of tourist appeal of subjects of the Russian Federation, URL: www.gokursk.ru/Files/Svod-pokazateley-reytinga.doc
5. Statistical information on subjects of the Russian Federation for 2010, 2011, 2012. Official site of Federal Tourism Agency of the Ministry of Culture of the Russian Federation, URL: <http://www.russiatourism.ru>

The main options for the legalization of oligarchic property in the network structure of a large business 109

Ispravnikova N.R.

Moscow State University of a name of M. V. Lomonosov

Unsolved problem of the legitimacy of property rights and unilateral increasing pressure from the ruling elites has led to the fact that in modern Russian business elite occurred a fundamental shift from the oligarchs single to complex configurations (networks) oligarchs partners. «Network» is built on the principles of perimeter defense on three levels. The first line of defense involves circular protection oligarchic ownership of big business entrepreneurs through interdependence - partners in the network boundaries. This - the inner frame network. Any attempt to harm the individual entrepreneur, yanking it out of the network - breaks down the entire network. The second line of perimeter defense network protecting big business - the outer shell. His foundation - financial industrial groups (FPG) - oligarchic ownership partners «Northwest network». Third - «offshore shell» of the network structure of big business. «Network» by itself does oligarchic ownership legal and legitimate. The new picture is changing trends that have dominated the development of Russian big business in recent years. And this is not a random situation, but rather a steady phenomenon, reflecting the current situation in the relationship between business and government: big business selects new forms of protection of their property.

Keywords: oligarchic ownership, financial and industrial groups, the network model of large property, the inner frame «network», outer shell «network», offshore production and financial networks.

References

1. Aganbegyan A crisis: trouble and chance for Russia – M.: Nuclear heating plant: Astrel, 2009
2. Belov N. V. Abramovich's principles. Ability and skills to make money. – Minsk: Харвест, 2012
3. Business and the power in Russia: the theory and practice of interaction / under nauch.redaktsiy professor A.N. Shokhin. – M.: Publishing house of Higher School of Economics, 2011
4. Klinova M. V. Gosudarstvo and the private capital in search of pragmatic interaction. – M.: IMEMO RAHN, 2009
5. Oleynik A Politekonomiya of the power: approaches to the analysis of the relations between the state and business in Russia//economy Questions. 2011. No. 15
6. Партнэ Яа Krupnyak under protection//the Expert. 2009. No. 23 (661)
7. Pappé I. Antonenko N. Magnates build networks//the Expert. 2010. No. 40 (724)
8. Pappé I. Antonenko N. About new configurations of owners in the Russian large business//economy Questions. 2011. No. 6
9. Pappé YaSh., Galukhin YAS. Rossiysky large business: first 15 years. Economic chronicles 1993–2008. M, 2009
10. Heifetz of B. A Deofshorization of the Russian economy: opportunities and limits. – M.: Institute of economy of the Russian Academy of Sciences, 2013

Characteristics of the banking system of the modern period of Russian development 120

Kagermanov A.S., Dadaev Kh.M.

Chechen state university

The article identifies the main stages of evolution of the domestic banking, their characteristic is given. The article

reveals the role of the banking system in the economic development of the country. The authors consider the structure and principles of functioning of the banking system, and also gives a comprehensive definition of the concept of the banking system. The novelty of this paper is to study the problems hindering the formation and development of banking systems, and suggesting possible solutions. So, in the process of study yielded the following conclusions: regional banks are closest to the specifics of local enterprises; the development of regional banking systems is hampered by several problems, the main of which is the shortage of funds for long-term financing of enterprises of the region; improvement of the situation is possible when building effective policy towards management of Bank capital in the region. The article examines the controversial issues of the entity of the banking system, structure and its functions, features of the banking system in a market economy. This article is devoted to problems of stability of the Russian banking system in the post-crisis period. The article considers the trends of development of the banking sector in conditions of economic recovery. Special attention is paid to the prospects of reforming the system of banking regulation and supervision.

Key words: banking system, credit system, Bank, credit, crisis

References

1. The federal law of July 10, 2002 No. 86-FZ «About the Central bank of the Russian Federation (Bank of Russia)» (in an actual edition)//the Russian Federation Code of July 15, 2002 No. 28 of Art. 2790.
2. The Russian bank encyclopedia / Under the editorship of O. I. Lavrushin. - M.: Encyclopedic Creative Association, 1995. - 328с.
3. Borisov AN. The comment to the Federal law «About banks and bank activity» of December 2, 1990 No. 395-1 (itemized) - System the GUARANTOR, 2008.
4. Banking: The textbook / Under the editorship of the prof. O. A. Lavrushin. - M.: Bank and exchange scientific and advisory center, 1992. - 429с.
5. Yefimova L.G. Bank right: Educational and practical grant. - M.: BEK, 1994. - 360с.
6. Tosunyan G. A. Vikulin AYu. Ekman AM. Bank right of the Russian Federation. General part: Textbook. - M.: YuRIST, 1999. - 531с.
7. Amines D. I. Criminal and legal means of protection of the credit and bank relations//Magazine of Russian law. 1998. No. 9. - Page 23-28.
8. The Russian criminological encyclopedia / Under the editorship of AI. Dolgovoy. - M.: NORM, 2000. - 300с.
9. The big economic dictionary / Under the editorship of AN. Azriyan. - M.: Economy institute, 2008. - 1472с.
10. Amines D. I. Protection of credit and bank operations against criminal encroachments at electronic payments//the Magazine of Russian law. 1999. No. 10. - Page 50-56.
11. Borzenkov G. N. Otvetstvennost for fraud. Qualification questions. - M.: Yurid. litas. 1971. - 168с.
12. Amines D. I. Criminal legal protection of the credit and financial relations from criminal encroachments. Dis.... докт. юрид. sciences: 12.00.08. - M, 1999. - 586с.
13. Banking / Under the editorship of Lavrushin O. I. - M.: Knorus, 2009. - 768 pages.
14. The federal law of February 3, 1996 No. 17-FZ «About modification and additions in the Law RSFSR «About banks and bank activity in RSFSR»//the Russian Federation Code of February 5, 1996 No. 6, Art. 492.
15. Volzhenkin B. V. Crimes in the sphere of economic activity (economic crimes). - Page - Pб. : Yurid. Press center, 2002. - 641с.
16. Prokhorov V. S. Prestupleniye and responsibility. - L. : Publishing house Leningr. un-that, 1984. - 136с.

Goods selection policy and planning of goods selection 125

Pavlova O.A.
MIREA MGTU

The article is devoted to the question of forming and realization of rational goods selection policies as key factor of competitive ability. Goals and tasks of enterprise goods selection policy are analyzed, together with factors, which have influence on its forming. Optimization of goods selection presumes choice of the best decision from the point of profit increasing, available resources, growth of

sells and developing of new markets. Problems are revealed, which are connected with the control of goods selection. New conditions are analyzed including changing of average level of Russian custom rates in WTO. Competitive advantages of foreign companies are considered, which cheaper and attractive products can work up a Russian market. Connected with joining WTO new possibilities of Russian companies are shown. In modern conditions companies should increase competitive ability of their products, invest valuable funds into development and marketing. Items of goods selection policy revision are considered to minimize consequences of joining to WTO.

Keywords: goods selection policy, selection of goods, planning, competitive ability, optimization, competitive advantage.

References

1. System of support of export-oriented small and medium-sized enterprises in new conditions and measures of minimization of consequences from <http://upload.ved21.ru/news-1337684512-1.pdf> accession to WTO
2. Surin A. marketing Consulting. Russia's accession to the World Trade Organization. <http://surin.marketolog.biz/vto.htm>
3. Portal about trade marketing. <http://www.trademarketing.ru/node/321>
4. Savitskaya G. V. Analysis of economic activity of the enterprise: 4 prod. reslave. and additional – M.: JSC Novoye znaniye, 2009.

About indicators of research and forecasting demographic processes in modern Russia taking into account the specifics of its development . 128
Shibichenko G.I., Parkhomenko N.A.

North Caucasian federal university

In this article scientific and procedural problems of forecasting of demographic processes are considered; it is emphasized that forecasting of demographic processes has to be carried out taking into account features of social and economic and demographic development, features of formation of social and demographic installations of the population. It is defined that to identification of demographic processes can promote use of the following indicators of forecasting: expected life expectancy, dynamics of the general indicator of mortality, indicators of speed of change of the population, indicators of intensity of demographic processes, indicators of demographic loading, gender indicator, indicator of expected life expectancy and population health. Development of the demographic forecast is required to inform the setting of goals and tasks of demographic and socio-economic development of territories and countries

Keywords: forecasting, demographic process, demographic situation, demographic dynamics, social well-being, social expectations, social installations, indicators of forecasting of demographic processes.

References

1. Ermakova-Sosnovskaya NI the formation of the system of forecasting employment in the region: Avtoref. Diss. Cand. Econ. of Sciences. – Krasnodar, 2010. - 28 S.
2. Kashirina L.V. socio-psychological pain-Shih social groups: Diss. Prof. loony. of Sciences. - M, 2005. - 550 C.
3. Lopaeva VA Prediction of the demographic processes in the conditions of formation of inter-regional socio-economic communities: abstract of thesis..Cand. economy. science - Ekaterinburg, 2010. - 30 s
4. The statistical data portal (electronic resource) <http://statistic.ru>
5. The legislative base of the Russian Federation (electronic resource) <http://zakonbase.ru>
6. Methodical recommendations of Russia on 24 October 2012 and development regional programs of demographic development of the Ministry of labor. Electron economic resource). The mode of access: www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/4

Possibility or danger of nanotechnology 132
Anziferova I.V., Vokhmyanin D.S., Makarova E.N.

Perm National Research Polytechnic University

Recent years have seen a significant increase in interest in nanotechnology and grew – that investment in them worldwide. And this is understandable given that nanotechnology provides a high potential for economic growth of the country, on which depend the quality of life, technology and defense security, resource and energy saving. Potential of nanotechnology could change the grid, turn the economy, politics and military. To date, many researchers are interested also social and environmental challenges of technological development. These problems affect the interests of all mankind. This is associated with changes in the environment, and with a change in the man himself, his consciousness and perception of the world. The article provides an overview of foreign and Russian studies done SWOT- analysis of nanotechnology, which highlights all of the key features of the development of nanotechnologies. Research-based conclusion on the need for targeted research complex problems of forming nano-industry and issues of environmental and ethical evaluation.

Keywords: nanotechnology, nanotech, threats, risks, benefits, opportunities, SWOT-analysis.

References

1. Schulenburg M. Nanoparticles - tiny materials. Opportunities and risks // European portal nanotechnology. - URL: <http://www.nanoforum.org>.
2. Towards a definition of inorganic nanoparticles from an environmental, health and safety perspective / M. Auffan [at al.] // Nature Nanotechnology. - 2009. - № 4. - R. 634-641.
3. Nano Market : from nanotechnology to nanoprodukt / G.L.Azoev [and others], eds. G.L.Azoev : - M: BINOM Knowledge Laboratory, 2013
4. Assessment of scientific potential of the regions and rentingi nanotech clusters. // Nano (technology, environment, safety) № 4, 2012.
5. Antsiferova IV Nanomaterials and potential environmental risks. Powder metallurgy and functional coatings // Proceedings of Higher Education. - 2010. - № 1.
6. Hoet PHM, Bruske-Hohlfeld I, Salata OV 2004 Nanoparticles - known and unknown health risks J.Nanobiotechnol. 2 12-27
7. Mohr, Jakki, Sengupta, Sanjit & Slater, Stanley. Marketing of High-Technology Products and Innovations. Third Edition. Upper Saddle River, NJ: Pearson Education Inc., 2010.
8. Abroad Science moves forward : «eternal» flash memory. « Underwater lamps « nanoprostynya // Nano (technology, environment, safety) № 5, 2013.
9. Nano (technology, environment, safety) № 3, 2013.
10. Antsiferova IV The Potential Risks of Exposure of Nanodispersed Metal and Non-Metallic Powders on the Environment and People // World Applied Sciences Journal 22 (Special Issue on Techniques and Technologies): 34-39, 2013

Automation order the repair of private passenger cars through remoting client and station 135

Bakulov P.A.

Moscow Automobile and Road State University

In the following article we're looking into the automation of the process of car vehicle service ticket creation. Currently this process is almost manual. For example, even at big companies and official dealers of worldwide brands most parameters of the provisional ticket are filling manually. The time loss problem as for a client as for a service worker is set in the article. The process of creating a model of required ticket fields is described in the first part. Process' automation decomposition is done. Low values of client loyalty and methods of its improvement are overlooked in the second part. The third and fourth parts describe the task of an automatic system creation from technical standpoint. In the end we're analyze the advantages of creation such a system and make the conclusion that such project should be done.

Key words: Car transport, automation, service ticket, car service, application, computer-management system, improvement, loyalty

1. VM Vlasov Improving the quality of information provision transport and telematics systems in cities and regions (for example, dispatching management of passenger transport). 2008.
2. Kudryavtsev AA Development of methodology for automated passenger survey on urban passenger transport related equipment for contactless accounts and satellite navigation. 2006.
3. Government Decree of 11.04.2001 N 290 (as amended on 23.01.2007) «On Approval of the Rules of services (works) Maintenance and repair of motor vehicles.» Consultant, 1992 - 2014. (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_65895/)
4. Bakulov PA Develop a system of information and technical support users in dealing with maintenance of private vehicles. 2012.

Development of technology and research of properties of protein and fat emulsions of Peruvian-Chilean giant squid meat 139

Gorshkov I.Yu.

Moscow State University of Food Production

One of the largest groups of cephalopods, who have a global reserve of full, balanced amino acid composition of dietary protein are squids. However, their widespread, short life cycle and rapid growth determine the high level of commercial exemption.

Squid is the most valuable target of fisheries among other cephalopods. Nutritive value of squid is determined by content of protein in its meat of all essential amino acids, almost complete set of macro-and micronutrients and fat, rich with unsaturated fatty acids [1].

Peruvian-Chilean squid is a protein raw material with a high nutritional value, and also a high yield – about 80% of its weight, depending on species, may be used for food [2]. Squid proteins besides high water binding capacity have good emulsifying ability that lets use it as a component of the protein-fat emulsion. Introduction of the protein components under meat products in the form of emulsions beneficially affects the organoleptic characteristics of the off-the-shelf products and contributes to its equal distribution throughout the volume of a meat. In connection with the above the main purpose of this article was to develop a formulation of the protein-fat emulsion based on giant squid protein and explore its emulsifying properties.

Keywords: Peruvian-Chilean squid, meat, giant, exposition, components, protein.

References

1. Chemis GN «Justification and development technology of semi-finished meat minced squid», Ph.D., 2000
2. Podkorytova, AV Cephalopods and processing [Text] / A Podkorytova, ZV Slapoguzova // Fisheries. - 2007. - № 3. - C. 99-102.
3. Pat. 2012119281/13 (027076) RF 23D A 7/00 (2006.01). Protein-fat emulsion-based giant Peruvian-Chilean squid and method of preparation

BACILLUS ATROPHAEUS VKPM V-10592 - the oil destructor 141

Erofeevskaya L.A.

Institute of Oil and Gas Problems, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

In this paper we investigated the strain Bacillus atrophaeus, deposited in the Russian National Collection of Industrial Microorganisms (under collection number VKPM B-10592).

Ability of a bacterium of Bacillus atrophaeus VKPM V-10592 to active destruction of oil hydrocarbons is investigated. By results of studying of structure and chemical structure of the emitted extracts of soil tests after processing by their taught strain high extent of degradation of petropollution is established. In 60 days on sites processed by bacterial suspension on the basis of Bacillus atrophaeus VKPM V-10592 strain, destruction of oil made 56,8%.

The article concluded that the prospects of using Bacillus atrophaeus VKPM B-10592 for a new biological product for the bioremediation of contaminated soils in different climatic zones.

Keywords: bacteria, Bacillus atrophaeus, hydrocarbons, oxidation, destruction, oil, oil products.

1. Dictionary of Petroleum Geology. - Leningrad: Nedra, 1988. - 679.
2. Babaev ER, ME Movsumzade Conversion of oil during its microbial degradation in soil // Bashkir Chemistry Journal, 2009. - V.16. - № 3. - S. 80-87.
3. Kireyeva NA, Grigoriadi AS, EF Haibulin Association of hydrocarbon-oxidizing microorganisms for bioremediation of contaminated soils // Bulletin of the Bashkir University Press, 2009. - T.14. - № 2. - S.391-394.
4. Matenkova EA Naplekova NN Composition of microbial associations sod-podzolic soils with oil pollution // Advances in science and technology APC 2009. - № 4. - S. 20-21.
5. Kireyeva NA, Vodop'yanov VV Grigoriadi AS Novoselov EI Bagautdinova GG Gareeva AR, EJ Lobastova Efficacy of biologics to restore fertility technologically - contaminated soils // Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences, 2010. - V.12. - № 1 (4). - C. 1023-1026.
6. Basic laboratory techniques in clinical bacteriologii. - Geneva: WHO, 1994. - 133 with.
7. Slavtcho Nacho Clinical Microbiology. - Sofia : Science and Training, 1977. - 317 p. ; Rebrov RN Candida species in diseases of fungous-free etiology. - M. : Medical, 1989. - 125.
8. Yafaev AD, Zuev LP. Epidemiology of nosocomial infections. - L. : Medical, 1989.-166 p. ; Koronelli TV Microbial degradation of hydrocarbons and its environmental consequences // Biol. science. - 1982. - № 3. - S. 5-13.
9. Kersten DK, 1963). Kersten DK Morphological and cultural properties of indicator organisms Petroleum shooting // Microbiology, 1963, № 5. - S.1024-1030.
10. Chala ON, IN Zuev Lifshitz, SH, Truscheleva GS, IK Ivanova Composition and properties of oil Talakan // Small volume processing of oil and gas in the Republic of Sakha (Yakutia) : Proceedings of the conference (26-27 July 2001, Yakutsk). - Yakutsk, Izd YACHNTS SB RAS, 2001. - P.165-170.
11. Sakovitch GS, MA Bezmaternykh Physiology and quantitative account of microorganisms Guidelines. - Yekaterinburg : HPE USTU 2005. - 40.
12. Krasil'nikov NA determinant of bacteria and actinomycetes, M. - L., Ed. USSR Academy of Sciences, 1949. - 830.
13. Determinant bacteria Bergey / ed. D. Holt, N. Krieg, P. et al Snooty Mir, 1997, v. 1-2. - 800.
14. Egorov NS Basic teachings about antibiotics Moscow: Higher School, 1986. - 448.
15. FR.1.31.2007.03234 MVI 01.02.117 Methods of measurement of mass concentration of oil products in drinking, natural and waste waters IR spectrometry using concentration meter « TSC- 025.»
16. 52.18.647-2003 RD. Methodological guidelines for determination of petroleum products in soils. Technique for measuring the gravimetric method.

Prospects of using of Interactive Metronome ® methodology in school 145

Efimova V.L.

Scientific and Methodological Center «Logoprognoz»

The article is devoted to educational support to children with normal level of intellectual development, but have Learning Disabilities. This numerous group of children in our country is not currently provided with the necessary educational support. Learning difficulties of these children, can be explained by the presence of dysfunctions or immaturity same subcortical brain structures. Discusses foreign and domestic experience of using the system of training, developed by Interactive Metronome (USA) for the support of pupils with learning difficulties. Such training is aimed to improve the temporal processing and based on the idea of a neuroplasticity. The results of many studies demonstrate the effectiveness of Interactive Metronome in working with children with ADHD, dyslexia, dysgraphia. We discuss the possibility of using this method in a regular classroom.

Key words: Interactive Metronome (IM) training, Learning Disabilities, ADHD, reading impairment, neuroplasticity, temporal processing.

References

1. Efimova VL, Efimov O.I. Development of basic forms of perception of time as a basis to overcome the difficulties

- of school // Neuroscience for medicine and psychology Proc. Int. Interdisciplinary. Congress, Sudak, Crimea, Ukraine 3 - June 13, 2013. - M., 2013. - S. 135-136.
2. Efimov, VL Using Interactive Metronome techniques in teaching work to overcome the difficulties of school // Foreign languages ??in the world today. Actual problems of language training for professional and special purposes. Team. Articles VI Int. scientific and practical. conf. - Kazan, 2013. - S. 284-288.
3. Alpiner, Neal. (2004). The role of functional MRI in defining auditory-motor processing networks. White paper presented at 65th Annual American Physical Medicine and Rehabilitation Conference, Phoenix, AZ.
4. Koomar J., Burpee J., Dejean V., Frick S., Kawar M., Fisher D. Theoretical and clinical perspectives on the interactive metronome: A view from occupational therapy practice // The American Journal of Occupational Therapy, № 55 p.163- 166, 2001
5. McGrew, Kevin S, Taub, Gordon, Keith, Timothy Z. (2007). Improvements in interval time tracking and effects on reading achievement. University of Central Florida, Institute for Applied Psychometrics, University of Texas. Psychology in the Schools, 44 (8), 849-863.
6. Njiokiktjien, C. (2010). Developmental dyspraxias: Assessment and dif-ferential diagnosis. In D. Riva & C. Njiokiktjien (Eds.), Brain lesion localization and developmental functions (pp. 157-186). Montrouge, France: John Libbey Eurotext.
7. Nicolson, R. I., & Fawcett, A J. (2007). Procedural learning difficulties: Reuniting the developmental disorders? Trends in Neurosciences, 30 (4), 135-141.
8. Ritter M, Colson K, Park J. Reading Intervention Using Interactive Metronome in Children With Language and Reading Impairment: A Preliminary Investigation // Communication Disorders Quarterly February 1, 2013 34:106-119
9. Shaffer, RJ, Jacokes, LE, Cassily, JF, Greenspan, SI, Tuchman, RF, & Stemmer, PJ (2001). Effect of interactive metronome training on children with ADHD. The American Journal of Occupational Therapy, 55, 155-162.
10. Taub G, McGrew K, Keith T. Improvements in interval time tracking and effects on reading achievement. Psychology in the Schools., 2007; 44 (8) : 849-863

Teaching of Mathematics in the university building on individual routes 148
Zakiev M.I.

Kazan State University of Architecture and Civil Engineering Mathematics as an academic discipline has firmly taken place in the curriculum nonmathematical specialties. Modern scientist or engineer must not only know the basics of mathematics, but also proficient in all the latest methods of mathematical research. When teaching mathematics as the main subjects of the preparation of a technical college student, you need to determine the amount of training. Complex index of preparedness of students in the theory of educational measurement recognized by their academic achievements (knowledge and skills) in a particular subject area as the object of the test control, and a quantitative measure of the quality of education on cognitive component is the level of achievement as measured value. Important in the practice of educational measurement is the use of mathematical and statistical tools for testing and standardization of test, analysis and correction of the distribution of empirical test data, and the use of special software tools, automated processing of the results of test execution. For the effective functioning of control and evaluation system is necessary to obtain reliable objective information about the quality of training that is provided by achieving high reliability and validity of educational measurement. The article shows one of the ways to monitor the achievement of the professional competencies specified in the Federal State Standard of higher education and construction for this individual educational path.. This method can be used in technical schools that teach a course of higher mathematics for technical colleges.

Key words: Mathematical culture, the competence, ABC-ABILITY

References

1. Key competences for learning throughout life. Recommendations of the Parliament and of the Council

- of 18 December 2006 on key competences for lifelong learning (2006/962/EC) <http://adukatar.net/klyuchevy-e-kompetentsii-dlya-obucheniya-v-techenie-vsej-zhizni/>
- Jurbenko LN, Nureyev NK, SD Starigina Model system for training engineers in competency format // Educational Technology & Society (Educational Technology & Society). 2008. V. 11. № 4. Pp. 396-405.
 - Ismagilova KK Development of mathematical culture of students in the learning process in the humanities faculties of universities [electronic resource] : dis.... Cand. ped. Sciences: 13.00.01 / KK Ismagilova - M.: RSL 2010
 - Nureyev NK, Galimyanov AF Ismagilova KK Enhancing mathematical competence of students of humanities by means of information technology and mathematical culture qualimetry // Educational Technology & Society (Educational Technology & Society). 2011. № 4. Pp. 425-448.

Development of the creative potential of students of art school by means of information technology 152

Kochneva T.I.

Moscow State University of Culture and Arts

Article is devoted to the study of psychological and pedagogical development of creative potential of students of art school by means of information technology.

The article concluded that information technology, equipped with all the necessary components to properly selected technology training, improved the creative potential of students of the school.

Artistic creativity is a powerful tool for development as a subject of the student's socio- cultural environment. So important in the implementation of additional educational program was to study the characteristics of the individual child in his system of social relations.

The results allowed to conclude that the use of information technologies in the educational process of artistic creativity increases school students.

Thus, the use of information technology, new teaching methods are the basis of modern education, ensuring the necessary level of quality, variability, differentiation and individualization of training and education.

Keywords: children, creativity, art, information technology, education, school

References

- Anastasi A Psychological testing in 2 books. M., 1982.
- Andreeva GM Social psychology. M., Aspect Press, 1996.
- Anurin VF Intelligence and Society. Introduction to Sociology intelligence. Nizhny Novgorod, H Publishing City University, 1997.
- Artifexova AA Biomedical bad habits : Information Manual. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Humanities Center, 1995.
- Bazylevich TF Introduction to Psychology holistic personality. Moscow, Russian Academy of Sciences Institute of Psychology, 1998.
- Godefroy What is Psychology. In 2 vols. Wiley, New York, 1992.
- Grebennikova NV Lecture on the subject «Clinical Psychology». Moscow, Institute of Psychology, MGRS, 1999.
- Emelyanov YI Active social and psychological training. AL, LSU, 1985.
- Emelyanov YI Education parity dialogue : a tutorial. AL, LSU, 1991.
- Emelyanov YI Practical course for managers of social psychology of labor collectives. L., publishing LSU, 1983.
- Emelyanov YI Theoretical and methodological basis of socio -psychological training. Textbook. AL, LSU, 1983.
- Zhukov YM Diagnosis and development of communicative competence. In the book. « Communication and optimization of joint activities.» Moscow, 1987, (p.64-74).
- Zeigarnik BV Personality theory of Kurt Lewin. M., 1981.
- Kondratiev SV Psychological and pedagogical aspects of cognition. In the book. « Psychology of interpersonal knowledge.» M., «Pedagogy», 1981 (p.158 -174).
- Kulagin BV Fundamentals of professional psychodiagnosis. L., «Medicine», 1984.
- Labunskaya VA Success factors identification of emotional states from the faces. In the book. « Psychology of interpersonal knowledge.» M., «Pedagogy», 1981.
- Mikhailova ES Communicative and reflective components

and their relation to the structure of pedagogical abilities. Author's abstract. L., 1991.

- Mikhailova (Aleshin) ES Methodology study of social intelligence. Manual use. St. Petersburg. SE « Imaton », 1996.
- Nemov RS Psychology. In 3 books. MA Education, 1995.
- Guilford D. The nature of human intelligence, NY, 1967 ; in Russian. lane. - Three sides of the intellect, in the book : The Psychology of thinking first. with it. and Eng., M., 1965.
- Torrance, E.P. Torrance Tests of Creative Thinking. - Scholastic Testing Service, Inc., 1974.

Extended model of marketing information system (MIS) 155

Polynskaya G.A.

HSE

To operating successfully, organizations today need a tool for collection, analysis and distribution of marketing information, using it for both strategic planning and operational management. This tool is called marketing information system (MIS). MIS is a set of rules, processes and infrastructure, which allows to collect and transform data from internal and external sources into structured and easy-to-use information as well as enables easy access and analysis for the managers and marketing specialists. Article is devoted to the overview of model of MIS and its components including methods of collection and analysis. The author suggests expanded MIS model which more corresponds to the modern realities. In comparison with classic models, the author's model is extended by two necessary systems – Decision Support System (DSS) and Identity and access System. One more important change is evolution of Internal records System into System of collecting, sequencing and storage of information.

Keywords: Marketing information system (MIS); Information system; Marketing; Information; Decision Support System (DSS); Data storage system.

References

- Kotler, Ph. Reprinted by permission of Pearson Education, Inc, Upper Saddle River, NJ, 9th edition by, 1997.
 - GOLUBKOV EP Marketing Research, «Marketing in Russia and abroad « № 5, 2000
 - Malhotra N / K. Marketing Research : A Practical Guide, Third Edition, Publisher: Williams, Moscow, 2003, p. 957.
 - Harmon R. Marketing Information Systems, Encyclopedia of Information Systems, Vol. 3 (2003) Elsevier Science (USA), 137-151.
 - Polynskaya GA Improvement of the factorial analysis of the IT services market in the Russian economy. Diss.... Kand.ekon. Sciences. 2012.
 - Ryzhykova TN Analytical Marketing: should know that marketing analyst : tutorial, M. : INFRA-M, 2013.
- [7] <http://www.tadviser.ru>
 [8] <http://gartner.com>

A new look at the using of wood wastes in communal heating 161

Petrinchik V.A., Tsarev A.S.

Leningrad Institute of Precision Mechanics and Optics, Vologda State University

There is a problem in Russia for heating small settlements. The constant growth rates for fuel and transportation leads to an increase tariffs for heat energy. This has affects to competitiveness of products in the locality, which leads to a number of social problems.

The article reveals one of the ways to solve these problems - the transition to use of local fuels (pellets and fuel briquettes).

The paper shows that for small settlements are the most preferred fuel briquettes.

The authors propose optimization of fuel briquettes in view the features of the settlement, woodworking manufactures, wood waste, heat consumption.

Special attention is paid to the analysis of the interaction of fuel briquettes from wood productions.

It is shown that the most optimal for optimizing is a process of drying raw material fuel briquettes, which provides drying to 20% volume moisture.

Also, the article gives the main results of the experiment in storage fuel briquettes, to investigate the moisture during long storage.

The most perspective, the authors believe the creation of structures heating small settlements, in which raw materials and its quality, transport component and incineration processes are optimally suited to each other.
Keywords: wood waste, fuel pellets, pellets, fuel briquettes, optimization, boiler efficiency.

References

1. Petrinchik VA Tsarev AS The use of biofuels in the municipal power system. Automation and energy conservation engineering and metallurgical industries, technology and reliability of machines, devices and equipment : Proceedings of the Fifth International Scientific and Technical Conference. V.2. - Vologda : Toggle, 2009. - P. 85-87.
2. Petrinchik VA Sinicyn AA, VP Shevchenko, A Tsarev Prospects for the use of wood waste in the municipal power system. Actual problems of forest sector development : Proceedings of the International Scientific and Technical Conference. - Vologda : Toggle, 2010. - P.144 -146
3. Tsarev AS Briquettes as an alternative form of local fuel. Becoming a Young Innovative Russia. Perspectives and ways of development : proceedings of the Regional Scientific and Practical on-line conference / ed. O.M.Golembiovskoy, I.A.Lagereva - Bryansk: BSTU 2012. - P.102- 105
4. Petrinchik VA Tsarev AS Problems of using briquettes in municipal heating of small settlements. Actual problems of forest sector development : Proceedings of the International Scientific and Technical Conference. - Vologda : Toggle, 2011. - P.136 -139
5. Sinicyn AA, AS Tsarev Development of an optimal method for manufacturing fuel briquettes from waste wood. Proceedings of the IV annual review sessions graduate students and young scientists in fields of science : Engineering. Economic sciences. - Vologda : Toggle, 2010. - P.158 -163
6. Smirnova NV, Petrinchik VA Tsarev AS Improving municipal heating small settlements by optimizing system « fuel briquette - transport - boiler.» Automation and energy conservation engineering and metallurgical industries, technology and reliability of machines, devices and equipment : Proceedings Ninth International Scientific and Technical Conference. - Vologda : Vogu, 2014. - P.165 –166

The influence of low-frequency ELECTROMAGNETIC radiation on the course provoked radiation cataracts at *Brachydanio rerio* 163

Omel'chuk N.N., Simakov Yu.G.

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow State University of Technology and management. KG Razumovsky

Identified radio protective properties EMR (electromagnetic radiation) with a frequency of 15 Hz. to protect the lens of fish from the development provoked cataract after radiation and thermal radiation. The study was conducted at a test object, received universal recognition of cytogenetically, on juveniles' aquarium fish *Brachydanio rerio*. Was taken, 65 individuals, length of 2 cm, of which 30 were control (radiation of x-ray and infrared radiation without additional impact EMF with a frequency of 15 Hz), and 30 individuals received cataractogenic dose x-ray and thermal radiation with the additional impact of EMF at 15 Hz. Five fish, the second control, got impact on the lens only in the form of infrared radiation within 5 seconds, to prove the lack of education thermal cataracts for a short period (5 sec) heat. After the experience, after 48 hours, we assessed degree of cataract in different variants of the experiment under the control of the MBS-10 and the slit lamp.

The tests revealed that additional exposure to low-frequency EMF (electromagnetic field) after x-ray and thermal influence contribute to the preservation of lens transparency of a greater number of individuals than in control. Transparent lens remains in 59 % of individuals and provoked cataract low severity is marked in the other. At the same time, fish, not subjected to additional impact EMF with a frequency of 15 Hz, full radiation cataracts developed in 65% of individuals partial cataract in 21 %, only 13 % of the fish lens remained transparent. Therefore, EMF with a frequency of 15 Hz has partially radioprotective properties and protects the lens from the development provoked radiation cataract. Additional exposure to low-

frequency EMF, you may be recommended to prevent the development of radiation cataract and for use in prevention activities to prevent the development of cataracts in people skills relate to the impact of radiation on the body.

Keywords: radioprotective properties, radiation cataract, electromagnetic radiation, radiation and thermal radiation.

References

1. Popov VV Provoking radiation cataract lens irradiated by trauma // Dokl. USSR Academy of Sciences. - 1962. - T. 143. - № 2. - S. 947-951.
2. Simakov Yu., Purtskhvanidze VA Radiation cataracts and traumatic lens // Problems biovatehnologii 2002. № ??1, 2002. Pp. 35 - 43.
3. Spodobaev YM Kubanov VP Fundamentals of electromagnetic environment M. : Radio and Communications, 2000, 240 p.
4. Traver D, Winterer A, et all., Effects of lethal irradiation in zebrafish and rescue by hematopoietic cell transplantation // Blood 1. 2004. 04, pp. 1298-1305.
5. Simakov Yu.G. and other genetic and embryological problems in ecology // biology education. Proceedings of the conference on 22-24 November 2006, Moscow: Moscow State University, 2007., Pp. 148 -158.
6. Omelchuk NN Simakov YG Comparative sensitivity to thermal effects of the lens and cornea *Brachydanio rerio* // Innovations and investments. Number 2, 2014. Pp. 239-240.
7. Jester JV. Corneal crystallins and the development of cellular transparency // Semin. Cell Dev. Biol. 19 (2) : 2008. P.82-93.
8. Golub NV, Markossian KA, Sholukh MV, Muranov KO, Kurganov BI Study of kinetics of thermal aggregation of mitochondrial aspartate aminotransferase by dynamic light scattering: protective effect of alpha-crystallin. Eur. Bio-phys. J. 2009. - V.38. - № 5. - P.547- 556.
9. Sumerkin, VA Factors maintaining lens transparency in the conditions of in vitro // Medical Journal of Bashkortostan. -2009. - № 2.-S. 164-167.
10. Krivandin AV Muranov KO, MA Ostrovsky Study of complex formation in solutions of β - and α - crystallin at 60 ° C. // Molecular Biology in 2004. - Volume 38, № 3. - S.532 –546

Comparative analysis of methods for assessing labor costs for development software 168

Tyutyunnikov N.N.

Central Research Institute of Economics, Informatics and Control System

The article provides a comparative analysis of five methods (the most common in Russia) to estimate labor costs of developing and maintaining software used for budgeting and scheduling software projects before beginning work. Basis for obtaining estimates most of the methods is the size of the source code of the developed software. To improve the accuracy of the estimates used in the methods of the various factors that, in practice, affect the productivity of software developers. On an example of software terminology fund estimated complexity and duration of their creation and the needs number of developers. Possibility of joint application of several techniques to produce a range of possible changes in labor costs and values obtained on the basis of their financial costs, going beyond which makes software project impractical, costly or unprofitable. Recommendations analyzed application methods as state-owned enterprises, and commercial organizations.

Keywords: labor economics and human resource management, evaluation of labor costs, software, model COCOMO.

References

1. Boehm, Barry W. Software engineering economics. - Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1981. - 767 p.
2. Boehm BU Engineering design software. - M.: Radio and communication, 1985. - 512.
3. Lipaev VV Potapov AI Estimating the cost to develop software. - Moscow: Finance and Statistics, 1988. - 224.
4. Lipaev VV The economics of software products. - M.: SINTEG 2011. - 352.
5. Lipaev VV Forecasting economic characteristics of production of custom software // Software Engineering. - 2012. - № 3. - S. 2-11.

6. Enlarged standard time for the development of software computing. (Approved by the Decree of the USSR State Committee for Labor and Social Affairs and the Secretariat of the All September 24, 1986 № 358/22-20) // Consultant Plus. - 2010.
7. Enlarged time standards for the manufacture and maintenance of software computing. (Approved by the Decree of the USSR State Committee for Labor and Social Affairs and the Secretariat of the All September 24, 1986 № 357/22-19) // Consultant Plus. - 2010.
8. Typical standard time for programming tasks for computers. (Approved by the Decree of the USSR State Committee for Labor and Social Affairs and the Secretariat of the All July 27, 1987 № 454/22-70) // Consultant Plus. - 2010.
9. USC Cocomo Reference Manual. Version 81a - USC: Center for Software Engineering, 1994. - 58 p. - URL: <http://sunset.usc.edu/research/COCOMOII/cocomo81docs/cocomo.pdf> (date accessed 11.04.2014 y.)
10. Cocomo II. Model Definition Manual. Version 2.1. - USC: Center for Software Engineering, 2000. - 86 p. - URL: http://csse.usc.edu/csse/research/COCOMOII/cocomo2000.0/CII_modelman2000.0.pdf (date accessed 11.04.2014 y.)
11. GOST 19.102-77. Unified system for program documentation. Stage of development. - M.: Standards Press, 1982. - 3.

An innovative approach to assessing biodiversity of microscopic fungi in natural habitats (method at the junction of different biological disciplines: zoology population and soil mycology) 174 Shubina V.S.

Moscow State University named after MV Lomonosov

The article describes a new method for studying micromycetes natural ecosystems at the junction of different biological disciplines – population zoology and soil mycology. Declared the task of modern biology. Highlighted micromycetes in natural ecosystems and their functions. The relationship micromycetes, small mammals and strives to network. Is detailed methodology for gathering soil samples, small mammal trapping and collecting wool from them. And further laboratory methods and definitions micromycetes to species. The results of using this method in the study of diversity of soil micromycetes two protected areas of Russia (Kaluga and Tver regions). Are economically important species micromycetes that stood out from the collected material and examples of their use in industry and medicine. Conclusions and the prospects of using this method in practical terms for the development of biotechnology, as well as to identify the diversity of microscopic fungi and the discovery of new species.

Key words: microscopic fungi, biodiversity, phoresia, small mammals

References

1. Methods of Soil Microbiology and Biochemistry. / Ed. DG Zvyagintsev. M: Izd. 1991. 304 p.
2. Sokolov GA Capture and preprocessing of small rodents and insectivores : Methodical development / GA Sokolov, OA Timoshkina, MM Senotrusova - Krasnoyarsk, 2005. - 22.
3. Barbarin Alexis M., Jenkins Nina E., Rajotte, Edwin G., Thomas Matthew B. «A preliminary evaluation of the potential of Beauveria bassiana for bed bug control». // Journal of Invertebrate Pathology 111 (1): 82 -85. 2012
4. Christensen M. A view of fungal ecology. // Mycologia 1989. V 81, N. 1. P. 1-19.
5. Elad Y., 2000. Biological control of foliar pathogens by means of Trichoderma harzianum and potential modes of action. Crop Protection 19, p 709-714.
6. Dreyfuss M., Hдrri E., Hofmann H., Kobel H., Pache W., Tschertner H. (1976). «Cyclosporin A and C: new metabolites from Trichoderma polysporum (Link ex Pers.) Rifai». European Journal of Applied Microbiology 3: 125-133
7. Kirk PM, Cannon PF, Minter DW, Stalpers JA (2008). Dictionary of the Fungi. Wallingford, UK: CABI. p. 505
8. Leitro A.L. (2009). «Potential of Penicillium species in the bioremediation field». International Journal of Environmental Research and Public Health 6 (4): 1393-417.
9. Marianski S., Marianski A (2009). The Art of Making Fermented Sausages. Seminole, Florida: Bookmagic. p. 47

10. Nicoletti R., Buommino E., De Filippis A, Lopez-Gresa M., Manzo E., Carella A, Petrazzuolo M., Tufano MA (2009). «Bioprospecting for antagonistic Penicillium strains as a resource of new antitumor compounds». World Journal of Microbiology 24 (2) : 185-95.
11. Rifkind D., Freeman G. (2005). The Nobel Prize Winning Discoveries in Infectious Diseases. London, UK: Academic Press. pp. 43-46.

Formalization of the problem of substantiating the medium-term plan of activities for building automated control system of strategic planning at the enterprise 177 Samarin I.V.

State University of Oil and Gas named after Gubkin

The article describes the various versions of optimization problems on the justification of rational plans of enterprises (institutions, organizations) in the dynamic mode of strategic planning. Proposed algorithms for the numerical solution of these problems, based on the method of successive approximations and normalized functions. The features of the formation of the medium-term (short-term) plan, determining the values ??of establishing the contributions of different activities (work) in the achievement of the strategic objectives of the enterprise. Formalization of the problem is given justification medium-term action plan for the construction of an automated control system for strategic planning at the enterprise. Shows flowcharts solving optimization problems : the algorithm with one limitation - full funding included in the work plan ; algorithm for solving the optimization problem with one limitation - any funding included in the work plan; algorithm to determine the sources of funding (work) associated with multiple sources ; algorithm for solving the optimization problem with several limitations (multiple funding sources included in the work plan), an algorithm for solving the optimization problem in the general case.

Keywords: aggregate index, the algorithm flowchart dynamic mode, method optimization, limitation, plan, restructuring, resources, strategic planning, formalization, the objective function, targeting, numerical methods, mathematical modeling, automated control systems.

References

1. Ryaboshapko VA, AN Fomin Main provisions of the anti-crisis development methodology targeted programs (part 1). Bulletin of the Academy of Military Sciences, number 4 (13) - Moscow, 4th branch Voenizdat 2005.
2. Baskakov VV Gudkov BN Fedoseyev SA, AN Fomin «Methodological basis of crisis management and strategic planning in economic systems « // Ministry of Defense, the Academy of Military Sciences, - M., VA Strategic Missile Forces. Peter the Great in 2012.
3. Samarin IV Strategic planning DIC : relevance and methodological support // « Strategic stability », № 2 (63), p.67 -73 - M., 2013.
4. Rini RL, Rife H. Decisions with multiple criteria : preferences and substitution. Trans. from English. V.V.Podinovskogo, M.G.Gafta, V.S.Babintseva ed. I.F.Shahnova - M. : Radio and communication, 1981.
5. Baskakov VV, Fedoseyev SA, AN Fomin Scientific and methodological basis of preparation of the teaching staff // Ministry of Defense, the Academy of Military Sciences - Moscow, VA Strategic Missile Forces. Peter the Great in 2011.
6. Samarin IV Status of personnel potential military-industrial complex // Bulletin Academy of Military Sciences, № 4 - M., 2013.
7. Berzin EA Optimal allocation of resources and elements of synthesis systems. Ed. EV Zolotov - Moscow: Soviet Radio, 1974.
8. Saaty Decision. Analytic hierarchy process. Trans. from English. Vachnadze RG - M.: Radio and communication, 1993.

Implementation of the «illusion of demand technique» as a tool of rival advantage for retail networks 184 Sulimov A.Yu.

REU them. GV Plekhanov

This article is devoted to the development of the Technique which allows retail shops to increase their turnover and profit as well to speed up their sales.

In this work we conducted analysis of combination of our technique and discounts.

The effect 'Illusion of deficiency' has been considered, which arises from Technique and discount combination.

To prove efficiency of the developed Technique, quantitative surveys for diverse age groups have been conducted. These surveys imitated situational model so that respondents felt like real consumers.

For integrity of our research, a model of penetration inside the stable retail network has been developed, starting with identification of the key accounts in the organizational structure and ending up with system for personnel studies.

Key words: sales, laying out, visual merchandising, illusion of demand, key goods, personnel study.

References

1. Kiselev VM Paramonov TN Visual Merchandising : theory and practice of visual communications channels of distribution - Kuzbassvuzizdat, 2007.
2. Sulimov AY, KN Sosnowski Methodology illusion demand as a competitive advantage // IV International scientific-practical conference of students, graduates and young scientists. Theory and Practice of Management : Meeting the challenges of innovation. Moscow, December 6. 2013. P.214.
3. Sulimov AY, KN Sosnowski Methodology «Illusion demand» as a way to reduce costs retailers // Scientific and practical journal «Economics, statistics, computer science. Herald UMO» № 1, 2014. P.125 -126.
4. Richard Denny Motivate to Win 3rd edition - Kogan Page Limited, 2009.

Legal problems of testamentary succession and ways to resolve them 189 Adilsoldatova A.S.

Modern Humanitarian Academy

Testament among many civil transactions occupies a special place because it is a possibility to determine the fate of property in cases of death, and also alludes to accumulated during the life of wealth and further augmentation worthy, according to the testator, the heirs. According to the principle of freedom of the will to the testator granted to dispose of soft law, in the case of his own death, without permission of the estate. Moreover, this rule does not define any boundaries when selecting the testator heirs, wherewith are any citizens who are in the will of the testator. The article reveals the various theoretical and practical aspects of the legal regulation of legal relations arising from the inheritance by will. The attention is focused on one of the most important principles - the principle of freedom of the will. The analysis of judicial practice on the actual acceptance of the inheritance and heirs liable for the debts of the testator. Proposed research and practical recommendations, including those aimed at improving the existing legislation.

Key words: Testate succession, inheritance acceptance, minor successors, testator debts

References

1. Kirillova EA Problems testamentary succession and the law in the civil law of Russia // Law and Education. 2006. № 6. Pp. 241-250.
2. Civil Code of the Russian Federation (Part III) of 26.11.2001 N 146-FZ (as amended on 28.12.2013) // Collected Legislation RF.2001. N 49. Art. 4552.
3. Commentary to the Civil Code of the Russian Federation. Part One: ucheb. -practical. Comment (itemized) / EN Abramova, NN Averchenko, Y. Bajgusheva etc.; ed. AP Sergeyev. M. : Prospect, 2012. S.312
4. Sbitneva VN Some problems in the legal regulation determining the capacity of the testator at the prevailing inheritance law in Russia // Russian justice. 2009. N 11. Pp. 31 - 34.
5. Civil code. Book. 4. Inheritance Law : The highest project established the Drafting Committee for drafting the Civil Code (with explanations extracted from the works of the Drafting Committee) / Ed. IM Tyutryumova; comp. AL Saatchian. Moscow: Wolters Kluwer, 2008. S. 57.
6. Fundamentals of Russian legislation on notaries // Vedomosti SND and VS RF. 1993. - N 10. - Art. 357
7. Guidelines for the Certification of wills, adoption notary

closed will, stripping and disclosure closed will «/ / Notary vestnik. 2004. - N 9. - C.11- 16

8. Idrissova LA, EL Yarlykova Commentary to Fundamentals of Russian legislation on notaries from February 11, 1993 N 4462-1 // M. : « INFRA-M - NORMA - 2009. - P.43
9. Decision № 2-225/2011 from 17.06.2011 Opochetky District Court (Pskov region) // ATP Consultant Plus 2014
10. Determining the Pskov Regional Court on 14 August 2011 number A61-1189/2011 // ATP Consultant Plus 2014

The legal tax regulation of households in France . 193 Allalyev R.M.

Russian State University for the Humanities

The object of this paper is to make a study the legal tax regulation of natural persons in France. This paper discusses the main features taxation of households, their structure, legal status, mechanism of interaction with other participants of tax legal relationships, discovers the precepts of modern legislation of France. Particular attention is given to the notion «taxable household» and its role in economic and social development of the country. The author reached the conclusion that the tax system based on joint taxation of natural persons, the mechanism of family coefficients, and uses a progressive scale of tax rates of income tax fulfills the criteria of the principle of justice.

Keywords: income splitting; taxation household, subject of law; taxes; income tax; taxation; France; solidarity pact, PACS.

References

1. Tax systems of foreign countries : the textbook for the Masters / LN Lykov, IS Bukin. - M. : Publishing Yurait, 2013 - 428 p.
2. Tserenov BV Family as a consolidated group of taxpayers: a potential model. - M.: Financial law, № 1 - 31-33 c.
3. Droit fiscal. / Charles Aime, Marc Rochedy. - Paris.: Editions Dalloz, 2013 303 p.
4. Conseil d'Etat, 8/9 SSR, du 7 janvier 2000 n ° 203069 (RJF 2/00 n ° 145) - Access mode - URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichJuriAdmin.do?oldAction=rechJuriAdmin&idTexte=CETATEXT000007998741&fastReqId=1403323739&fastPos=1> (date of access 29.01.2014)
5. Bulletin officiel des Finances Publiques-Impôts BOI-IR-10-10- 10-10 - Access mode. - URL: <http://bofip.impots.gouv.fr/bofip/2177-PGP.html> (date accessed 29.01.2014)
6. Dictionnaire de droit français-russe - Access mode - URL: http://law_fr_ru.fracademic.com/12694/foyer_fiscal (date accessed 29.01.2014)
7. Dïcision n ° 99-419 DC du 09 novembre 1999 - Access mode - URL: <http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/francais/les-decisions/accessible-par-date/decisions-depuis-1959/1999/99-419-dc/decision-n-99-419-dc-du-09-novembre-1999.11849.html> (date of access 29.01.2014)
8. L'article 6 du Code gïññral des impôts - Access mode. - URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do?cidTexte=LEGITEXT000006069577&idArticle=LEGIARTI000006307023&dateTexte=&categorieLien=cid> (date of access 29.01.2014)
9. L'Article 196 du Code gïññral des impôts - Access mode. - URL: http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do;jsessionid=6B93A5295628E28627B7E3B48C52D64E.tpdjo03v_1?idSectionTA=LEGISCTA000006179577&cidTexte=LEGITEXT000006069577&dateTexte=20140329 (date of access 29.01.2014)
10. L'article 373-2-9 du Code civil (Version consolidïe au 19 mars 2014) - Mode of access. - URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do?idArticle=LEGIARTI0000022469777&cidTexte=LEGITEXT000006070721> (date of access 29.01.2014)
11. L'article 173 du Sode de la famille et de l'aide sociale - access mode. - URL: http://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do;jsessionid=4C15F11CC01081E685FB743ED7F15198.tpdjo13v_1?cidTexte=LEGITEXT000006072637&idArticle=LEGIARTI000006681377&dateTexte=20140314&categorieLien=id (date of access 29.01.2014)
12. L'article 515-1 du Code civil (Version consolidïe au 19

mars 2014) - Mode of access. - URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do?cidTexte=LEGITEXT000006070721&idArticle=LEGIARTI000006428462&dateTexte=&categorieLien=cid> (date of access 29.01.2014)

13. L'article 62 du Code de procédure pénale - Access mode. - URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do?cidTexte=LEGITEXT000006069577&idArticle=LEGIARTI000006307047&dateTexte=&categorieLien=cid>
14. La Loi n° 74-631 du 5 juillet 1974 fixant à dix-huit ans l'âge de la majorité - Access mode. - URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT00000700039> (date accessed 29.01.2014)

Laws of foreign countries on combating religious extremism: constitutional and legal analysis ... 196

Bidova B.B., Basaev V.A.

Chechen State University

The article is devoted to the problems of foreign extremism. The author was considered as the very notion of extremism and in the broad and specific legal meanings. The analysis of legal regulation of the fight against extremism in Russia. The authors performed a fairly complete analysis of the current legislation of Canada, France, Denmark and the Netherlands, the analysis of measures of counteraction to this dangerous socio-political phenomenon as religious extremism in these countries. The conducted comparative analysis of the legislation of the USA, Italy, Japan in the fight against religious extremism, exercised their constitutional and legal analysis. Special attention is paid to the experience of CIS countries in the field of fight against extremism, including religious. The authors pay attention to the fact that it is necessary to consider the fight against extremism as a priority strategic task of the international community. The authors propose to enhance cooperation to prevent and suppress extremist actions, by improving the mechanism of coordination of international legal institutions. Also the authors of the article suggest to pay attention to the experience of foreign non-governmental organizations for the prevention of counteraction to religious extremism.

Keywords: extremism, religious dissent, the opposition, foreign experience of counteraction.

References

1. NA Baranov Political relations and political process in modern Russia - St. Petersburg: Izd BSTU 2003. - 231c.
2. Biryukov VV Again on extremism // Lawyer. 2006. № 12. - Pp. 29-33.
3. Federal Law of 25 July 2002 N 114 -FZ «On Countering Extremist Activities» // Collected Legislation of the Russian Federation of July 29, 2002 № 30 st. 3031
4. Sharakshane S. Islam and political extremism // Religion and Law. 1999. № 4-5. - S. 26-27.
5. Sharakshane S. Islam and political extremism // Religion and Law. 1999. № 4-5. - S. 26-27.
6. Preventing and combating terrorism : Russian and foreign experience of legal regulation (ethno-religious aspect) / Analytical Bulletin of the Federal Assembly of the Russian Federation. Number 17. - Moscow: Publishing House of the Information and Analytical Department of the State Duma of the Russian Federation, 2003. - 123c.
7. Criminal Code of Canada (Sections I-VII) / Per. from English. EN Trikoz; Under scientific. Ed. ON Vedernikova - St. Petersburg. : Legal Center Press, 2006. - 511.
8. Penal Code Holland / Ed. B.V.Volzhenkin In. from English. I.V.Mironovoy. - St. Petersburg. : Legal Center Pres «, 2001. - 510c.
9. Constitution of the Federal Republic of Germany on May 23, 1949 [electronic resource] // rfwhb.de> Pravo/Pravo_ru/pravo_ru1.htm.
10. Penal Code Germany / ed. Kuznetsova NF Reshetnikov FM; Lane. Serebrennikova AV - M.: legal. MSU College, 1996. - 202 c.
11. Kamyshev D. According to the laws of the extremist - time 2 // Kommersant Vlast. 2002. № ??23. - Pp. 22-26.
12. Criminal Law of foreign countries. General part. / Ed. Kozochkina I. - M: Omega-L, IMPE 2003. - 576.
13. Nikiforov BS Criminal legislation of the Republic of India. Essay. - M.: Gosyurizdat, 1958. - 279 c.

14. Kashirkin AA International legal co-operation of States in the fight against extremism // Journal of Russian law. 2007. № 12. - S. 44-50.

Professional adaptation of agricultural university students in learning mathematics 199

Bodyakina T.V.

Chechen State University

Currently, there is a decrease in the level of training of graduates of rural schools. Analysis of the results of entrance examinations in mathematics and the results of the first two sessions show that most students find themselves unprepared to the peculiarities of the educational process in the University. There is a necessity of social and educational adaptation of students of the 1st course. The concept of «adaptation» has arisen in biology for marking devices of the structure and functions of the organism to environmental conditions. There are the following types of adaptation: social, psychological, pedagogical (educational) and professional. In the article the necessity, objectives and forms of implementation of pedagogical adaptation of the students of the agricultural University on the basis of the study of the level and structure of knowledge and skills in mathematics students and freshmen. Developed an adaptation course of mathematics based on psychological-pedagogical analysis of opportunities for freshmen and requirements of the higher school. This course is implemented at several stages of learning.

Keywords adaptation: adaptation, freshmen, adaptive training, control work, the entrant.

References

1. Algebra EGE : shag za shagom. Chernyak AA Volgograd, Izdatelstvo « Uchitel.» 2012, 587 p.
2. Matematika EGE 2012. Polny kurz (uroven B, C) Camoctoyatel'naya podgotovka to EGE - Lappo LD Popov M.A M. Ekzamen, 2012, 352c
3. EGE 2012. Matematika. Praktikum Po vypolneniyu tipovyh tectovyh View ref EGE. Lev Dmitrievich Lappo., Popov Maksim Alekcandrovich Ofitsialnoe izdanie - M: Ekzamen. 2012
4. Zvonnikov. In In Measuring and izmeriteli nA ERZ / BB. Zvonnikov // Peddiagnostnka 2012. № ??2
5. Kaplan B. E., Kaplan MV By osnovam ctaticheckoy obrabotki ucpevaemosti in cicteme monitoringa kachectva obrazovaniya / Ctandarty and monitoring obrazovani in 1999. № 5.
6. Licev GA Metodika poctroeniya reytinga kachectva obucheniya in credney shkole / Pedagogicheckaya informatika 2001. № 1.
7. Program flow Po matematike for crednih obscheobrazovatelnyh uchrezhdeny. - M. : 2012.
8. « Filocofcky clovar.» - M: Covetckaya entsiklopediya 1983.

Comparative Analysis of the Two- and Three-Level Systems of Classification of the Criminal Responsibility for Operations with Narcotic Drugs and Psychotropic Substances 203

Velichko Zh.P.

Kuban State University

The present paper is concerned with two-level and three-level systems of classification of the criminal responsibility for drug-related crimes (Article 228 of the Criminal Code of the Russian Federation. Illegal Purchase, Storage, Transportation, Manufacturing, Processing of Narcotic Drugs, Psychotropic Substances or Their Equivalents; Article 228¹ of the Criminal Code of the Russian Federation. Illegal Manufacturing, Marketing or Transmission of Narcotic Drugs, Psychotropic Substances or their Equivalents; Article 228³ of the Criminal Code of the Russian Federation. Illegal Purchase, Storage and Transportation of Narcotic Drugs Precursors and Psychotropic Substances and Article 228⁴ of the Criminal Code of the Russian Federation. Illegal manufacturing, Marketing or Transmission of Narcotic Drugs Precursors and Psychotropic Substances; Article 229¹ of the Criminal Code of the Russian Federation. Smuggling of Narcotic Drugs, Psychotropic Substances, Their Precursors or Equivalents, Plants, Containing Narcotic Drugs, Psychotropic Substances or their Precursors or Parts of Such Plants, Tools and Equipment for Drugs and Psychotropic Substances Manufacture Under Special Control).

The paper analyzes significance of responsibility division systems for the criminal legislation, differences between these systems, need for establishment of the classification criteria, legislative gaps and required legal developments.

Key words: legislation, social danger, criminal responsibility, drug-related crimes, two-level and three-level systems of criminal responsibility, classification criteria, precursors.

References

1. Answers to the Supreme Court Questions regarding Application of Particular Provisions of the Criminal Code of the Russian Federation in order to Bring the Sentences in Line with the Law, effective from January 1, 2013, Concerning Conviction of Trafficking in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances, Plants or their Parts Containing Narcotic and Psychotropic Substances, as well as Precursors (Website/URL-адрес: http://www.vsrfl.ru/Show_pdf.php?id=8464)

Dagestan abroad in XX – the beginning of XXI century 206 **Ershov V.F.**

Moscow State University, MV. Lomonosov

The article describes the process of becoming, the territorial structure and quantitative parameters of modern Dagestan abroad. The author shows that the Dagestan emigration is one of the most important components of the socio-cultural phenomenon of the North Caucasian Diaspora in XX century. The representatives of the peoples of Dagestan made a significant contribution to the science, economy and culture of the host countries, held senior government positions in Turkey and the Arab world. In 1990s – 2000s cultural dialogue of Dagestan with compatriots living abroad is developing. The First International Congress of compatriots of Dagestan in Makhachkala in 1992 was an important stage in the restoration of relations of Dagestan abroad with their historic motherland. The Association «Wotan» and other public organizations promote participation of Dagestan abroad in the process of socio-economic modernization of Dagestan and the preservation of the languages and cultural traditions of peoples of Dagestan.

Key words: The Northern Caucasus, The Republic of Dagestan, Dagestan abroad, Russia abroad, foreign compatriots.

References

1. Abukov Kamal. Abdullah Magomedov : Heavy cross recognition (touches to the portrait of my contemporary) // Dagestan. Makhachkala, 2004. July 7. Number 3.
2. Aliyev BR North Caucasian diaspora : History and the Present (second half of XIX - XX centuries.). Makhachkala, 2001.
3. Atayev BM. Avars : language, history, writing. Makhachkala, 2005.
4. Dagestan: ethno-political portrait. Essays. Documents. Chronicle Vol. II. Ethno-political situation in the essays and documents of the Congress of the Peoples of Dagestan, multinational parties, movements and religious organizatsiy.. / Rev. M.N.Guboglo, V.F.Gryzlov, TSIMO. - M., 1994.
5. Dagestan diaspora in Kazakhstan. Electronic resource NIRA « aksakal » / <http://aksakal.info/dag/news-dagestan/7642-dagestanskaya-diaspora-v-kazaxtane.html>
6. Kushhabiev AV Local organizations of the North Caucasian diasporas in Istanbul // Historical Journal / Humanities Research Institute of the Government of the CBD and KBSC RAS. - Issue. Sh - Nalchik, 2006.
7. Person Caucasus North Caucasus regional newsmagazine. Makhachkala, 2008. № 4. August.

New in the organization of law enforcement from a regional perspective of organized crime associated with the organization or maintenance of drug dens 209 **Kaymak E.V.**

Federal Service of the Russian Federation for Narcotics Control
This article describes a new approach to law enforcement in terms of regional characteristics of organized criminal activity related to the organization or maintenance of dens for the use of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues. If there are general laws of development of the crime situation in the country related

to the organization or maintenance of drug dens in a particular region formed features due to their level of socio-economic development, the intensity of migration flows corresponding to the mentality of the indigenous population and other factors, including the criminal activity operating in the territory of organized criminal groups, organizing drug dens in order to expand sales network supplied drugs.

In addition, the article drew attention to the problem of imperfection conceptual apparatus in criminal and criminal procedural law in connection with the right replacement activity, which is one of the components of law enforcement. Unfortunately, the existing legal conditions the organization of work for the protection of victims of crime associated with the organization or maintenance of dens for the use of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues, largely depends on the professionalism and initiative of officials involved in criminal proceedings, which excludes unconditional application possible measures of social support to this category of persons.

Keywords: drug hangout in the new organization of law enforcement, consideration of regional differences.

References

1. Dolgov AI Criminology. - 3 rd ed, pereab. and additional.. - M.: Norma, 2009. 278 p.
2. Martinenko NE Value concepts of «victim», «victim», «victim» and their use in criminal law: Sat mater. 52-forensic readings: In 2 hours - Moscow: Academy of the Interior Ministry of Russia, 2001. W 1. 269 p.

Peculiarities of organization of social education in the conditions of institutional care 213 **Kochetova A.P.**

Russian State Pedagogical University im.A.I. Herzen

The article is devoted to the peculiarities of the organization of social education of teenagers in conditions of institutional care. The overwhelming number of orphans and children left without parental care, at present, are brought up in institutions, live in orphanages and boarding schools of the Russian education system. Socio-psychological phenomenon of orphanhood has an adverse effect on the process of personal development of children and adolescents, destroying emotional connection with social environment, the world of adults and peers, causing profound disturbances in physical, mental and moral development. The article considers the special features of the social upbringing of the adolescent institutions. The article analyzes the socio-pedagogical conditions of socialization of adolescents in residential institutions. Proposed socio-pedagogical conditions are necessary for the development of social norms teenagers. Social norms - norms of behavior necessary teenagers for successful socialization.

Key words: social upbringing, socialization of children and adolescents, a residential institution, socio-pedagogical conditions.

References

1. Bozovic LI Psychological study of children in a boarding school. - M., 1960. - 273 p.
2. Vygotsky, LS Principles of education for physically handicapped children // Sobr.soch. 6 5 vols. Defectology Basics / ed. TA Vlasova. M., 1983.
3. Dorozhkina, OA Pedagogical bases of overcoming and prevention of social orphanhood in Russia : Dis. for obtaining the academic degree of doctor ped.nauk. - M. : Institute of Pedagogy of Social Work RW 2001. - 356.
4. Curves SV, Cousin NN, NV Panov, SV Laktionova Hardening social orphans : Teaching manual / Ed. SV Curves. - M., 2007. - 120.
5. Mudryk AV Education as an integral part of the socialization process // Herald PSTGU. IV: Pedagogy. Psychology. - Issue. 3, 2008. - P. 21
6. Psychological and educational support for orphans : training materials for professionals escort / Ed. IV Kuznetsova, NN Posysoevoy, TA Ivanova - Yaroslavl : Remder, 2007. - 163 p.

Influence of a strong person on the variability of public development in different historical era . 217 **Loginova N.E.**

Russian State Social University

Article devoted to the issue of the impact of a strong person in the alternative historical development. Role of the strong person in the history of the various historical periods from ancient to modern times is analyzed. It is concluded that direction of historical development significantly depends on social modernization in the policy, economy and culture of a society. Consequently, the historical development is provided by many factors and depends on the historical era and persons, which were delivered by this era.

In the presence of equal conditions, the role of the strong person will be the biggest, when the benefits of masses and this leader are combined together into one force. Therefore, fissures, discrepancies and disagreements reduce the power of the organizations and the public movements, and the emergence of rival leaders may even nullify the success. Thus, style of presentation, language of descriptions, social evaluations of the major historical events, and theoretical approaches in history science will be changed. History this is a complex process that involves a great number of people in this time and in the same geographical space. This way, one of the important aspects of knowledge of history is a response to the question of the nature and the extent of the impact. In this way, from the study shows that the identity in different historical era has been mixed.

Key words: History of culture, civilization, historical philosophy, historical periods, historical alternatives, strong person in history

References

1. Aron, R. 1993. Stages of development of sociological thought. Moscow: Progress
2. Hegel, GWF 1935. Philosophy of history. Op. T. VIII. M.; L. : Sotsekgiz.
3. K. Marx and F. Engels, Soch. 2nd ed. T. 8, 25, 33, 37.
4. Lotman Conversations about culture. - M., 1994.
5. R. G. Collingwood. The idea of history. Translation and Commentary YA Asevich. M.Nauka, 1980.
6. Machiavelli, N. 1990. Sovereign. Moscow: Planeta
7. Mezin, SA 2003. Glimpse of Europe: French authors XVIII century of Peter I. Saratov Univ Sarat. Univ. Chap. 3.
8. Soloviev, SM 1989. Public reading of Peter the Great. In : Soloviev, SM, Reading and stories on the history of Russia M. S.451 : True.
9. Shapiro, AL 1993. Russian historiography from ancient times to 1917 Lecture 28. M. : Culture.
10. Tolstoy, LN, 1987 (or any other publication). War and peace: 4 3 vols. Prosveshchenie.
11. Plekhanov, GV 1956. The role of personality in history. Selected Philosophical Works : 5 2 vols. Moscow: Gos. publ watered. literature.
12. Labriola, A. 1960. Essays materialist conception of history. Nauka

Pastoral ministry, as the main characteristics of activity priest : innovative and analytical approach 221

Metropolitan Ignatius

Khabarovsk Theological Seminary

The concept of pastoral ministry - one of the main characterizing the activity of the priest. Defined by its origin, content and meaning in Orthodox patristic tradition. Describe the main features of service compared to professional activities properties. Provides structural and descriptive model of pastoral perfection, sound holy fathers of the Orthodox Church. The structure of the model presents the stages of spiritual and moral development of the pastor of the stage to the secular. Examines six consecutive stable periods and three phase transition associated with the emergence of new spiritual and psychological qualities under the influence of God's grace. Specified and described in detail the main, the main factor and the criterion development cleric - « pastoral mood» - a three-cell neoplasm of psychological structure. Describes in detail each of the elements.

Keywords: pastoral ministry (pastoral, pastoral activities), the Scriptures, the Holy Fathers, pastoral psychology, asceticism, pastoral mood.

References

1. The Bible. Books of the Holy Scriptures of the New and Old Testaments [Text] - Moscow: Publishing House of the Moscow Patriarchate, 2000. - 1154 p.
2. Bryanchaninov Ignatius, Bishop. Ascetic experiments [Text] / en. Ignatius Brianchaninov. - St. Petersburg. : Benefit, 1998. - T. 1. - 305.
3. Great Soviet Encyclopedia [Text], T. 35. - 2nd ed. - M., 1955. - 672.

4. Gregory of Nyssa, Bishop. Interpretation of the Beatitudes 1, 4 [Text] / Works of St. Gregory of Nyssa, Part 2. - M., 1861. - 231 p.
5. John Chrysostom, Archbishop. Six words of the priesthood [Text] / Arch. John Chrysostom. - Moscow: Publishing House of the Moscow Patriarchate in 2003. - 256.
6. Parish elders book positions. - M.: Candemas Monastery, 2004. - 224.
7. Cyprian Kern, Archimandrite. Orthodox Pastoral Service [Text] / Archimandrite. Cyprian Kern. - Wedge : Mirapolis 2002. - 225.
8. Maslov John Archimandrite. Lectures on pastoral theology [Text] / Archimandrite. John Maslov. - M. : Publishing house them. St.. Leo, Pope, 2009. - 408.
9. John Meyendorff, Fr. Introduction to patristic theology [Text] / prot. John Meyendorff. - M.: Satis, 1994. - 245.
10. Milov Benjamin Bishop. Pastoral theology with asceticism [Text] / en. Benjamin Milov. - Moscow: Izd. Podvorja Holy Trinity. Sergius Lavra, 2002. - 350.
11. Theophan the Recluse, Bishop. What is the spiritual life and how to tune it ? [Text] / en. Theophan the Recluse. - M.: Sestrichstvo sake prmchts. led. book. Elizabeth, 2001. - 189 p.
12. Khrapovitsky Anthony, Metropolitan. Doctrine of the Shepherd, pastoral and Confessions [Text] / Met. Anthony Khrapovitsky. - M: Fortunately, in 2008. - 197 p.
13. Shavel'sky George protopresviter. Orthodox pastoral [Text] / prot. George Shavel'sky. - St. Petersburg. : RHGI, 1996 - 688 p.

On the question of improvement of the institute of criminal liability for crimes committed in the area of ?banking 224

Mutsalov Sh.Sh., Ganatva E.E.

Chechen State University

The article is devoted to analysis of current state of legislation on responsibility for offences in the sphere of banking activity and its application. In this article the authors analyze most topical problems of criminal-legal qualification of the acts infringing upon the property of the Bank and the manner of functioning of the Bank and will be specified and justified the author's suggestions on amendments and additions to the criminal code of the Russian Federation, aimed at their elimination. The authors analyze the judicial-investigatory practice, which allowed to determine problems arising in the process of qualification of criminal acts committed in the sphere of computer information. Arguments and statistics reflects the inadequacy of the criminal legislation and practice of its application. On the basis of the results obtained by the authors substantiate the necessity of the improvement of this law, and formulated specific recommendations for its amendment and optimization of law enforcement practice.

Keywords: Bank, loan, responsibility.

References

1. Finogenova OV Criminal liability for illegal loan and willful evasion of payment of accounts payable : Dis.... Cand. jurid. Sciences: 12.00.08. - Moscow, 2003. - 215 c.
2. Talan MV Crimes in the sphere of economic activity (theory, legislation and jurisprudence): Dis. Dr.... jurid. Sciences: 12.00.08. - Kazan, 2002 - 479 c.
3. Kutyn NG Criminally-legal and criminological problems of fighting crime in the credit and banking : Dis.... Cand. jurid. Sciences: 12.00.08. - M., 2001 - 188 c.
4. Mamedov AA Qualification of crimes in sphere of credit and foreign exchange : Dis.... Cand. jurid. Sciences. 12.00.08. - Moscow, 2001. - 175 c.
5. Mamedov Qualifying practice in cases of crimes committed in the implementation of credit and foreign exchange operations // Criminal Law. 2001. № 1. - S. 29-32.
6. Nechayev IA Construction of sanctions for crimes in the economic sphere. Dis.... Cand. jurid. Sciences: 12.00.08. - Krasnodar, 2002. - 191 c.
7. Lopashenko NA Crimes in the sphere of economic activity: concept, system, problems of qualification and punishment : Dis.... Doctor. jurid. Sciences: 12.00.08. - Saratov, 1997. - 427 c.

Problems of enforcement of responsibility for violation of currency legislation: review of the judicial practice 228

Stoyanov V.D.

Moscow State University of Law named after OE Kutafin
This article discusses the application of the analysis of administrative liability for violations of currency legislation, in particular law enforcement practice of arbitration courts to hear cases of violations of currency legislation and administrative practices of state agencies. Author

addresses the lack of relevant regulations in bodies responsible for currency control regulations concerning proper consideration of minor criminal cases, unambiguous criteria and specific circumstances to determine insignificance, recommendations for their correct evaluation when qualifying offenses, as well as a special simplified procedure and the shortening of this category of cases that will promote a unified approach to law enforcement.

Key words: responsibility, judicial practice, violations of currency legislation, the insignificance of the offense.

References

1. Analysis of practice dealing with the Arbitration Court of the Trans-Baikal Territory Minister on applications contesting decisions on bringing to administrative responsibility for violation of currency : approved by the Presidium of the Arbitration Court of the Trans-Baikal region (Minutes of November 13, 2010). URL: www.arbitr.chita.ru/SudPraktika3/valutnoe.pdf
2. Generalization of judicial practice under Article 15.25 of the Code of Administrative Offences approved by the Decree of the Presidium of the Third Appellate Court dated 28.06.2010 № 18/2010. URL: <http://3aas.ru/node/671>.
3. Dynamics execution performance of the FCS of Russia. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=333:-2011-01-29-2011-01-24-14-49-58&Itemid=1830&Itemid=2025.
4. Survey of the application of Article 15.25 of the Code of Administrative Offences of the Arbitration Court of Vladimir Region. URL: vladimir.arbitr.ru/docs/reviews/2221.html
5. Judicial review in cases concerning administrative offenses for 2008-2012 (as of July 1, 2012). Law Firm « Pepeliaev Group.» URL: [pda.pgplaw.ru / upload / Administrativnyi%20vestnik% 203.pdf](http://pda.pgplaw.ru/upload/Administrativnyi%20vestnik%203.pdf).
6. Summary of Practices of cases against decisions administrative authorities to administrative liability pursuant to Part 4 of Article 15.25 of the Code of Administrative Offences (newsletter of the Presidium of the Arbitration Court of the Republic of Khakassia dated March 11, 2008 № 15). URL: <http://khakassia.arbitr.ru/node/1542>.
7. Generalization of jurisprudence dealing with disputes about bringing to administrative responsibility for violation of currency : approved by the Bureau of the Federal Arbitration Court of the Volga- Vyatka region (Minutes of 16.12.2008 № 7). URL: fasvo.arbitr.ru/node/13593
8. Plenum of the Supreme Court on March 24, 2005 № 5 (as amended on June 10, 2010) «On some issues arising from the courts in applying the Code of Administrative Offences» // Rossiyskaya Gazeta. 2005. April 19.
9. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court on June 2, 2004 number 10 (as amended on November 20, 2008) «On some issues that have arisen in judicial practice in cases on administrative offenses « / / Bulletin of the SAC. Number 8. 2004.
10. Arbitration- Trans-Baikal Territory 19 March 2010 in the case number A78-1125/2010
11. Decision Meshchansky district court in Moscow on business № 12-618/2013 from November 1, 2013
12. Shokhina E. currency legislation : problematic aspects // Foreign Trade Law. 2010. № 2. Pp. 12.
13. <http://www.eg-online.ru/article/190071/>

A features of realization the image strategies of political parties regional branches (by the example of Rostov region) 233

Shashkin A.A.

Government of the Rostov region

The article is devoted to the analysis of the technology component of the political party image forming process. The author analyses the structure of political party image, features of their participation in Rostov political process which correlates with changes in legislation, regulating this participation. Scrutinizing image strategies of political parties in Rostov region author concludes that the peculiarities of political party ideology are not the result factor that provides worthy representation of that political subject in the election process. The ability to adapt to the changing conditions and maximal usage of party members potential are more significant factors of the victory. Author offers recommendations for correcting image strategies of party regional branches and models of their communication with constituency.

Keywords: political process, political parties, image, strategies, technologies

References

1. Aleksuhin SI Socio- psychological characteristics of information interaction. M., 1996.

2. Shashkin AA Party and regional branding strategy in a crisis communication « / / Economic and humanities regions, 2011, № 6, pp. 336.
3. Analytical Report APEC : «United Russia» party system, new challenges and new leadership [electronic resource] // fair elections, a public council. URL: <http://www.chestvibor.ru/reports/2932/> (date of access : 10.04.2014).
4. Federal Law of 12.06.2002 № 67 -FZ «On basic guarantees of electoral rights and the right to participate in the referendum of the citizens of the Russian Federation» (as amended on 21.10.2013) // Collected Legislation of the Russian Federation, 17.06.2002, № 24, article. 2253.
5. Statistics elections [electronic resource] // The official website of the election commission of Rostov region. URL: <http://ikro.ru/> (date of access : 10.04.2014).

Insurance civil liability of the carrier for any damage to life, health, property passengers 238

Shtyikov V.P.

Far Eastern Federal University

From 1 July 2013 in Russia, the Federal law «On mandatory insurance of civil liability of the carrier for the damage caused to life, health, property and passengers on the order of compensation for such damage caused during transport underground.» The law establishes a mandatory liability insurance carrier for damage to life, health, property, transportation of passengers by any means of transport, except taxis. Compulsory insurance is introduced in order to provide compensation for damage caused during transportation of life, health and property of passengers regardless of the type of transport and type of transport, creating uniform conditions of compensation for damage due to compulsory insurance. The need for the adoption of this law, given the recent tragic events associated with disasters airlines and the continued almost weekly information on accidents involving passenger motor carriers no doubt.

Keywords: insurance, civil liability, damage to life, health or property of the passengers.

References

1. Krasnov KM Commentary to the Concept of the federal law «On mandatory insurance of civil liability of the carrier for damage to life, health or property of passengers « [electronic resource] / The regulation of insurance activities. Documents and comments «, 2006, N 3 - Mode of access : PCA Consultant Plus
2. OV Kuznetsova Non-pecuniary damage : A practical guide [electronic resource] / Yustitsinform, 2009 - Access: PCA Consultant
3. Railway Transport of the Russian Federation : Fed. Law of 10.01.2003 № 17 -FZ (as amended on 07.11.2001) [electronic resource] - Access mode: PCA Consultant
4. On compulsory personal insurance of passengers: Presidential Decree of 07.07.1992 № 750 (as amended on 22.07.1998) [electronic resource] - Access mode: PCA Consultant
5. On mandatory insurance of civil liability of the carrier for the damage caused to life, health, property and passengers on the order of compensation for such damage caused by transportation underground : Fed. Law of 14.06.2012 № 67 FZ [electronic resource] - Access mode: PCA Consultant
6. Judicial review of Primorsky Krai Court for civil cases in cassation and supervisory procedures in the second half of 2006 [electronic resource] / «Bulletin jurisprudence » № 1 (15), 2007 - Access: PCA Consultant
7. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation ot21.02.2008 number 120 -OO [electronic resource] - Access mode: PCA Consultant.
8. Ostroumov NN Air carrier liability for baggage and cargo [electronic resource] / Statute 2006 - Access: PCA Consultant
9. Sweet YP Consumer protection in the provision of transport services [electronic resource] / Laws of Russia: experience, analysis, and practice, 2007, № 2 - Mode of access : PCA Consultant
10. Senchilo VM Liability of air carriers for international shipments. L. : Olago, 1987. P.35.

Problems of intellectual development of younger school in modern condition 242

Yakh'eva A.Kh., Muskhanova I.V.

The chechen state teacher-training institute.

In the article problems intellectual development of children younger school age are considered. What exactly at younger school age is laid the foundation for knowledge of surrounding reality, educational and interest develops, intellectual abilities, which become neoplasm of personality are formed. Emphasizes that the intellectual development of children of primary school age has special place and pedagogical culture Chechens. Certainly, the

intellectual development of yonder school Chechen fold pedagogy is densely linked with all kinds of education: physical, aesthetic, moral and spiritual, and in particular with instilling in them the work skills. Game is considered as one of the methods of intellectual development. Concluded that the impact of computer games on the intellectual development of children of primary school age.

Key words: younger school age, intellectual development, persons, training, game, family, educational process, abilities.

References

1. Vygotsky, LS Meeting Tables Works in 6t. V.2-Moscow: Pedagogy. 1956.438 - 451 C.
2. Muskhanova IV Social and cultural crises and the formation of ethnic and cultural identity. - Terrible, SUE «Book Publishing», 2012.-110C.
3. Khasbulatova ZI Parenting Chechens: customs and traditions - M.: 2007. - 402 C.

The main directions of the impact on a criminal component of a shadow economy 246 Falinskiy I.Ju.

St.Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia

In the article the main directions of the impact on a criminal component of a shadow economy in the regions of the Russian Federation are shined. The main emphasis is placed on identification of abuses with the budgetary funds, new forms of bribery, reasons for the effective directions of the fight with the criminal shadow economy, directed on prevention of the economic criminality, performing group of the related interconnected industries of an economic system of the region, most successfully specializing in the regional division of labor.

Keywords: criminal economy, shadow economy, abuses with budgetary funds, corruption, economic crime, economic security.

References

1. Anishchenko V. N., Ilyukhin R. V. «Monitoring of a condition of economic security» - the monograph, M.: AEB Ministry of Internal Affairs of Russia, 2009.
2. Bekryashev A.K. Electronic textbook «Shadow Economy and Economic Crime» of <http://newasp.omskreg.ru/bekryash/authors.htm>
3. Keynes J. M. General theory of employment, percent and money. - M.: Economy, 1993.
4. The code of the Russian Federation about administrative offenses of 30.12.2001 No. 195-FZ (an edition of 19.07.2009)//Collection of the legislation of the Russian Federation, 07.01.2002, No. 1 (p.1), Art. 1.
5. Kupreshchenko N. P. Influence of corruption on the economic relations in the Russian Federation//the Taxes, special release, 2008.
6. Kupreshchenko N. P., Ilyukhin R. V., Zuyeva AS. Metodologiya and methods of an economic and legal assessment of shadow economy (monograph, M.: Schools of sciences, 2013.
7. Kupreshchenko N. P. «Shadow economy», M. Mu of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012, 11 items of I.
8. Litvinenko A N. Interaction of business and law-enforcement bodies: problem of counteraction to shadow economy// economy and right Questions. Scientific and information magazine. No. 12. 2011. Page 187-189.
9. National plan of counteraction of corruption (yrb. Russian President of 31.07.2008 No. Pr-1568)//Russian newspaper, No. 164, 05.08.2008.
10. Luneev V. Shadow economy: criminological aspect// Society and economy. 2004. No. 2. - Page 100-106.
11. Oleynikov E.A. Economic security (theory and practice). - M.: M-MEGA 2000. - Page 233.
12. Carpenters of VA Feofilova T.Yu. The retrospective analysis of approaches to providing national economic security// Scientific and technical sheets of the St. Petersburg state polytechnical university. Economic sciences. 2009. T. 5. No. 85. Page 234-238.

Prospects and directions of development small forms of management in agriculture 251 Vasilieva I.V., Mumladze R.G.

Russian state agrarian correspondence university

In the article the main content of the State program of development of agriculture and regulation of markets of agricultural products, raw materials and food for 2013-2020, measures for effective development of small forms of managing.

Key words: the state program is the development of agriculture, subroutines, budget allocation, resource provision, small farms, peasant (farmer) economy, efficiency subsidy

References

1. The state program of development of agriculture and regulation of markets of agricultural products, raw

materials and food in 2013 - 2020. Project. Moscow, 2012

2. Mumladze RG Farming: problems and ways of development / RG Mumladze, I. Vasilyeva // Investment and innovation. - 2010. - №2. - S. 60-64.
3. Klimenko, SCI Organizational and economic basis for development of small economy forms / SCI Klimenko, I. V. Vasilyev, RG Mumladze, - Bulguchev. - M - 2011.- 76 C.
4. Kudryashov, V. the strategy of development of Russian peasantry / VI Kudryashov // Economy, labor and management in agriculture. - 2010. - №2. - P.54-59.
5. Poptsov, A.G. Level and structure of public spending on agriculture in developed countries : review / A.G. Poptsov. - Moscow, 2004. 53 C.
6. Petrikov, AV. Recommendations on improvement of the financial state and increase of industrial and investment potential of a country (farmer) farms / Petrikov AV, VI. Mogilevsev. - M : FGNU «Rosinformagrotekh», 2004. - 148 S.
7. Pushkin, V. Main directions of the state support of rural commodity producer / VV Pushkin // Polysubject the electronic scientific journal of the Kuban state agrarian University. - 2010. - № 64(10).
8. Uzun, WE Methodical approaches to the estimation of efficiency of the state support of agricultural producers / VE Uzun, E.A Gataulina - Moscow, 2010. - 57 C.

Methodological approach for provision of services for air transportation agencies 254 Surinov R.T.

State university of management

Air transport agencies (ATA) form a special group of travel agencies in our country with traditional business focused on passenger air transportation sales. Due to increased competition and market penetration caused by advanced IT technologies and online air ticket sales offered by air companies, agencies have diversified business areas expanding its activities with extra services not related to air transportation. The thesis proposes a methodological approach to the selection of a package of services for ATA and systems for provision of services under the following conditions: air transportation sale is a priority business; along with air transportation sale ATA has limited resources to launch sales of air transportation non-related extra services (railway magistral transportation sales, Aviaexpress airport shuttles, international and domestic bus transportation, water transportation, travel services (hotel accommodation, car rent with/without chauffeur); revenue and costs are identified for certain provision of services; investment are defined for period considered. Key performance indicators (KPI) are drawn for each type of business activity. Proposed methodological approach researches and develops «knapsack» task implementation enhanced and synergized with increased sales revenue from combined provision of services of different service providers. Standard program Following (dec) is offered as a solution to meet criteria for integer optimization with revenue maximization.

Keywords: air transportation agency, passenger air transportation services, air transportation non-related extra services, synergetic effect, «knapsack» task, agency revenue and costs.

References

1. Sale of services: passenger transport. Studies. grant / Century S. Gorin, E.I. Makharev, VA Persianov, etc. - M.: Student, 2014. - 423 pages.
2. Introduction in System of mutual settlements on air transport. Studies. grant / Century S. Gorin, E.I. Makharev, R. T. Surinov, etc. - M.: Student 2012. - 543 pages.
3. Gilmore P.C and Gomory R.E. The Theory of Computation of Knapsack Functions. J. ORSA 1965, 14 (6), 1045-1974
4. Hu T.C. Integer Programming and Network Flows. Reading, Massachusetts: Addison-Wesley, 1970. 520 p.

Problems and prospects of investment of the enterprises of the space-rocket industry 257 Yaskin D.Y.

Council for the study of productive forces

In article scientific approach according to which the investment potential of the enterprise of the space-rocket industry includes the results of its investment activity depending on an investment susceptibility and efficiency of perception of investments, and investment opportunities determined by intensity of generation of investment resources and efficiency of placement of investments is formulated. Problems of investment of the enterprises of the space-rocket industry are revealed and the systematization allowing to study process of formation of investment policy from positions of the theory of a sustainable development is carried out them. The concept of formation of investment policy of the enterprises of the space-rocket industry and its realization as tool of a sustainable development of

economy of the branch enterprises which distinctive feature is use of the principles of planned and motivational investment for increase of investment activity of the enterprises is developed. The concept provides coherence of actions and considers problems of economic and innovative policy, and also defines methods of its realization, contours of the mechanism of planned and motivational investment, the direction and scenarios of investment policy of the enterprise of the space-rocket industry. Methods of realization of investment policy of the enterprise of the space-rocket industry as consumer of investments are systematized and the criteria of their selection based on an assessment of an investment susceptibility and efficiency of perception of investments are defined. The system of the indicators of realization of investment policy having planned and motivational character and promoting a sustainable development of economy of the enterprise of the space-rocket industry is offered.

Keywords: investment policy, economic development, the rocket and space industry, enterprise, technology, sustainability.

References

1. Lochan S. A., Sharova I.V. Principles of scientific and technical and organizational updating of business activity of industrial corporations//Innovations and investment. - 2014 No. 12, page 224-229
2. Yakutin, E. M. Investment in socially oriented systems [Text]: monograph / E. M. Yakutin. - Novosibirsk: Mutely Press, 2010 (Novosibirsk). - 136 pages.
3. Abramov, A. V. Investment in innovative business [Text]: monograph / A. V. Abramov, M. Yu. Alyokhin. - SPb.: [and.], 2012. - 276 pages.
4. Shlyapochnik, Ya. L. Psikhologiya of investment. Your optimum strategy [Text]: methodical material / Ya. L. Shlyapochnik. - M.: Alpina Publisher, 2012. - 188 pages.

Title of the article: the Philosophical origins of labor I. P. Chetverikov about the personal properties of the absolute

Sizintsev P.V. 262

Sretenka Theological Seminary

The article is devoted to analysis of the structure of the theological-philosophical studies – master thesis with a philosophical understanding of all elements of scientific work of I. P. Chetverikova (attracted sources, the reporting trends of thinking, evaluation of applicable ideas, critical analysis of positivism, empiricism, rationalism, pantheism). The author reviewed the historical-critical study of important modern philosophical systems on the basis of the first Chapter of the master's works of I. P. Chetverikova. He held philosophical justification of the doctrine of the personality of God and his personal properties from the standpoint of monistic theism. The purpose of this article is to explore the structure and the contents, the main points of a thesis religious philosopher and psychologist I. P. Chetverikova. The subject of the article is the description of the elements and construct of master works, philosophical systems, which were the subject of criticism by I. P. Chetverikova. The originality of the research has the maximum degree, as detailed analytical studies of the phases and dates, biography and academic research, teaching, activities, I. P. Chetverikov in Russian and world scientific community has so far not been conducted.

Keywords: theism, positivism, personality, empiricism, absolutism, rationalism, pantheism, the historical-critical methodology, epistemology, existence, appropriateness, morality, idealism.

References

1. Vvedensky A I., Vera in God, her origin and the basis.//M, Orthodox review. No. 3. 1891. – Page 441-490.
2. Tikhomirov P. V., Logical nature of existential judgments.// Questions of philosophy and psychology. - M, Book 42. March-April, 1898. – Page 109-132.
3. Tikhomirov P. V., Sketches on gnoseology (From lectures, the chitannyykh at the Moscow University)//Theological messenger. - M, T. 1. No. 4. 1908. – Page 693-706.
4. Tikhomirov P. V., Types of gnoseological doctrines// Theological messenger. - M, T. 2. No. 7. 1900. – 333-366 pages.
5. Chetverikov I., About God, as a personal being. – Kiev.: Publishing house of Printing house of N. A Girit, 1903.
6. Kant I., Criticism of true mind. - M.: Thought publishing house, 1994. – 591 pages.
7. Kozlov A A., French positivism//Questions of philosophy and psychology. – 1893. - No. 19(4). – 280 pages.
8. Natorp P., Kant and Marburg school.//The new ideas in philosophy. No. 5. 1913. SPb. – Page 93-132.
9. Lyalina Ya I., Psychological heritage of Ippolit Adolf Teng.// Psychology in Russia and abroad: materials II of the

International scientific conference (St. Petersburg, November, 2013). — SPb.: Publishing house of Reputation, 2013. – Page 7-13.

10. J miles. Art., Utilitarianizm. About freedom. - SPb., 1866 — 69.
11. J miles. Art., System of logic sillogistichesky and inductive. - M, 1914. – 880 pages.
12. Fundamentals of logic. – M.: Infra-M publishing house, 1998. – 336 pages.
13. Rubenstein S. L., Life and consciousness. — SPb.: Publishing house St. Petersburg, 2003. – 512 pages.
14. N.N.'s fears, the Note about Renard and Teng.//Russian messenger. – 1893. – No. 4. - 238-258 pages.
15. Teng I., About mind and knowledge: in 2 T.//T. 2. – SPb.: Ampere-second Printing house publishing house. Giyerglifov, 1872. – 329 pages.
16. Chupakhin I. Ya., Brotherly I.N., Formal logic. — L.: Publishing house Leningrad university, 1977. – 357 pages.

The approach to assessing the infrastructural support of innovative development of socio-economic systems

Kuzin A.A. 267

Bashkir State University

In the article the problems of infrastructural support of innovative development of socio-economic systems, namely a lack of consistency in the legislation of the Russian Federation, securing high role of University science, modern forms of innovative infrastructure, innovative favorable economic environment, weak development of financial institutions, the expansion of the staffing system. To solve the existing problems it is necessary to assess the infrastructural security of innovative development. In this regard, the paper analyzes the existing approaches to the evaluation of infrastructural support of innovative development and identified their advantages and disadvantages. The author proposes an approach to assess the nature of infrastructural support of innovative development of socio-economic systems, different parameters of intensity and extensity and differentiated approach to the development of managerial decisions aimed at the formation and development of efficient innovative infrastructure for import substitution and modernization of the economy.

Keywords: infrastructural security of innovative development, innovative infrastructure, approaches to assessment, intensity and extensity.

References

1. Valinurova, L. S. Innovative development of the Russian economy: problems and prospects / L. S. Valinurova, O. B. Kazakova, N. A. Kuzminykh, N. Z. Mazur. – M.: Paleotype, 2013. – 166 p.
2. Valinurova L. S. Criteria for the development of innovative infrastructure of the city // Vestnik of Samara state University. Series «Economy and management». – 2011. – № 3 (84) – Pp. 11-14
3. Grigorieva O. N. Methodical support of development of innovative infrastructure strategy of the organization // Vestnik IzhSTU them. M. T. Kalashnikov. – 2013. – № 2 (58). – P. 72-74.
4. Grigoriev O. N., Homenko E. B. Modeling technology strategic management of development of infrastructural support of innovative activity of industrial enterprises of the region // Bulletin of Moscow state open University. Moscow. Series: law and Economics. – 2011. – No. 4. – P. 22-30.
5. Demenko G. O. formation of the effective innovative infrastructure in Russia and in the world // Socio-economic and psychological problems of management: collection of scientific articles. – M.: Moscow city psychological-pedagogical University, 2013. – P. 28-40.
6. Interview Director of the Center «Atom-innovation» Oleg Mansurov. – [Electronic resource]. – URL: <http://publicatom.ru/blog/stroyka/1542.html>.
7. Kazakova O. B. The Formation of effective mechanism of functioning of the innovation infrastructure in the region / Audit and financial analysis. – 2007. – № 6.
8. Kalenskaya N. V. Modeling of infrastructural support of innovative development of the chemical enterprises // Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. – 2012. – T. 15. № 9. – P. 289-291.
9. Kuzminykh N. A. Innovative development of socio-economic systems in crisis: status and opportunities / N. A. Kuzminykh. – Ufa: BAGSU, 2011. – 167 p.
10. Mitin Yu. R. Conditions and factors of development of companies in the «seed stage» in the innovation infrastructure: Avtoreferat dissertation on competition of a scientific degree of Cand. Ekon. of Sciences, Moscow state University named after M. V. Lomonosov, Moscow, 2012. 30 p.